This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

3 3433 07855264 7

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1831. № 17. СЕНТЯБРЬ.

I. Мысли Шатобріана объ Исторіи и Историкахъ..... 3.

II. Письмо къ Доктору Эрману..... 37.

III. Критическое обозрѣніе новой методы ученія, изобрѣтенной Г-мъ Жакото (*статья I.*)..... 74.

IV. Современная библіографія (*Краткія Записки Адмирала Шишкова—Вечера на хуторѣ близъ Диканьки — Шесть Элегическихъ стихотвореній—Альбертъ или часъ смерти—Карманный почтовой Путеводитель*, составленный Позняковымъ—*Жизнь* Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича— *Всеобщая нравственность*, изложенная Н. Полозовымъ — *О Сибирской язвѣ*. Сочиненіе Доктора Хотовицкаго.)..... 87

V. Историческое обозрѣніе пятой части свѣта (*окончаніе*)..... 99

VI. Письмо къ Издателю..... 115

Digitized by Google

Въ Конторѣ Московскаго Телеграфа, состоящей у Тверскихъ воротъ, напротивъ Страстнаго монастыря, въ домѣ Г-на Римскаго-Корсакова, подъ № 2 мъ, продаются *по коммиссіи* слѣдующія книги:

СТРАННИКЪ. Соч. А. Вельтмана; 2 части. М. 1831 г.; въ бумажкѣ за *обѣ* части 10 рубл. асс.; каждая часть *отдѣльно* по 5 рубл. асс.

МУРОМСКІЕ ЛѢСА. Повѣсть въ стихахъ. Соч. А. Вельтмана. М. 1831 г.; въ бумажкѣ 5 рубл. асс.

АНЕКДОТЫ О БАЛАКИРЕВѢ, бывшемъ при Дворѣ Петра Великаго шутомъ, съ его портретомъ, соч. А. Д. М. 1831 г.; въ бумажкѣ 2 рубл. 50 коп.

БОРИСЪ ГОДУНОВЪ, соч. Александра Пушкина. СПб. 1831 г.; въ бумажкѣ 11 рубл. асс.

БАХЧИСАРАЙСКІЙ ФОНТАНЪ, соч. Александра Пушкина. СПб. 1830 г.; въ бумажкѣ 5 рубл. асс.

БЕЗУМНАЯ, Русская повѣсть. Соч. И. И. Козлова, съ его портретомъ. СПб. 1830 г.; въ бумажкѣ 5 р. асс.

БѢГЛЕЦЪ, повѣсть въ стихахъ. Соч. А. Вельтмана. М. 1831 г.; въ бумажкѣ 5 рубл. асс.

БАСНИ ИВАНА КРЫЛОВА, въ осьми книгахъ. *Новое изданіе, вновь исправленное и умноженное*, напечатанное въ разныхъ формашахъ (въ 8-ю, въ 12-ю и 18-ю д. л.) М. 1830 г.; въ бумажкѣ 4 рубл. асс.; съ пересылкою на города 5 рубл. асс.

БАСНИ АЛЕКСѢЯ ЗИЛОВА. М. 1831 г.; въ бумажкѣ 3 рубл.

БАСНИ И ПАРАБОЛЫ НИКОЛАЯ БЕНЕЦКАГО. Въ двухъ книгахъ. Ревель, 1830 г.; въ бумажкѣ 2 р. асс.

БУКЕТЪ. Карманная книжка для любителей и любительницъ Театра, на 1829 годъ, съ портретомъ В. А. Каратыгина и заглавною виньетною. Изд. Е. Аладьинымъ. СПб. 1829 г.; въ бумажкѣ 8 рубл.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Часть сорокъ первая.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи.

1831.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Октября 2 дня 1831 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

Digitized by Google

№ 17. Сентябрь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

МЫСЛИ ШАТОБРІАНА

объ Исторіи и Историкахъ.

Въ нынѣшнемъ 1831 году вышло въ свѣтъ любопытное сочиненіе Шатобріана: Études ou Discours historiques sur la chute de l'empire romain, la naissance et les progrès du Christianisme, et l'invasion des barbares; suivis d' une analyse raisonnée de l'histoire de France (4 v. in-8, Парижъ). Вотъ что пишетъ Авторъ, бывшій столь замѣчательнымъ писателемъ начала XIX-го вѣка: « Не пожелалъ-бы я, въ остальные дни жизни своей, возобновить послѣдніе восмнадцать мѣсяцевъ. Никто не пойметъ насилія, какое дѣлалъ я самъ себѣ: я былъ принужденъ отвлекать умъ свой, на 10, 12, 15 часовъ въ день, отъ того, что вокругъ меня происходило, и употреблять сіи часы на сочиненіе, котораго никто не прочитаетъ даже и одной строчки. Кто, въ самомъ дѣлѣ, будетъ читать четыре большіе

Digitized by Google

шома, когда съ прудомъ читаютъ спашью газеты? Я писалъ древнюю Исторію, а Исторія новѣйшая стучалась въ мои двери. Напрасно говорилъ я ей: «Подожди, я приду!» — Она прошла мимо, при громѣ пушекъ, и унесла три поколѣнія Королей.

«И какъ счастливо самая сущность моей книги сообразуется съ временемъ! Гонятъ Религію, преслѣдуютъ священниковъ — а дѣло Религіи, участь священниковъ являются у меня на каждой страницѣ; изгоняютъ Капетовъ — а я выдаю Исторію, въ которой Капеты занимаютъ восемь столѣтій! Самая продолжительная, послѣдняя работа моей жизни, стоившая мнѣ наиболѣе изысканій, стараній и годовъ, въ которой я излагаю, можетъ быть, болѣе чѣмъ въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, идей и событій, является въ то время, когда нѣтъ для нея читателей: я какъ-бы кидаю свой трудъ въ колодезь, гдѣ онъ будетъ заваленъ грудою летящихъ за нимъ обломковъ. Когда общество слагается и разлагается; когда идетъ дѣло о существованіи всѣхъ и каждаго; когда не увѣрены въ будущемъ и на одинъ часъ (*), кому нужда, что̀ дѣлаетъ, говоритъ и думаетъ его

(*) Авторъ говоритъ о Франціи прошедшаго года, какъ видно изъ слѣдующаго далѣе. *Пер.*

Digitized by Google

сосѣдъ? Страхъ какъ нужно заниматься Нерономъ, Константиномъ, Юліаномъ, Апостолами, Мучениками, Отцами Церкви, Готѳами, Гуннами, Вандалами, Франками, Кловисомъ, Карломъ Великимъ, Гюгомъ Капетомъ, и Генрихомъ IV, или думать о кораблекрушеніи древняго міра, когда крушится нашъ новый міръ! Не вздоръ-ли, не слабость-ли ума это занятіе Литтературою въ настоящее время? Справедливо; но этотъ вздоръ принадлежитъ не мозгу моему, а предшествовавшимъ обстоятельствамъ жалкаго моего состоянія. Если-бъ я не принесъ столько жертвъ свободѣ моей страны, то не былъ-бы принужденъ войдти въ такія обязательства, которыя наконецъ должно выполнить, среди двояко плачевныхъ для меня обстоятельствъ. Не могу устранить изданія, когда уже не я хозяинъ его: мнѣ надобно увѣнчать послѣднею жертвою всѣ свои жертвы. Ни одинъ сочинитель не подвергался такому испытанію; но, слава Богу — вотъ конецъ его! Теперь я сяду на развалинахъ, и буду презирать эту жизнь, не уважаемую мной съ самой юности.

« Послѣ этихъ жалобъ, естественныхъ и невольно вырвавшихся у меня, мнѣ пришла въ голову мысль утѣшительная. Я началъ свое литтературное поприще сочиненіемъ, гдѣ смотрѣлъ на Христіанство въ отношеніяхъ поэ-

Digitized by Google

шическомъ и нравственномъ; оканчиваю это поприще сочиненіемъ, гдѣ разсматриваю ту-же Религію въ отношеніяхъ философическомъ и историческомъ. Мое политическое поприще началось и оканчивается владычествомъ Бурбоновъ. Не безъ тайнаго удовольствія вижу въ себѣ такую отчетливость. Широкія черты моего существованія не гнулись въ сторону: если, подобно всѣмъ людямъ, я не былъ похожъ на самого себя въ подробностяхъ, то — да простятъ сокрушимости человѣческой! Начала, на коихъ основывается общество, были мнѣ драгоцѣнны и святы. Мнѣ отдадутъ справедливость сознаніемъ, что искренняя любовь къ свободѣ дышитъ въ моихъ сочиненіяхъ; что я былъ страстенъ къ чести и славѣ своего отечества; что, чуждый зависти, я никогда не отказывалъ въ удивленіи дарованіямъ, въ какой-бы ни находились они партіи. Не слишкомъ-ли увлекался я жаромъ полемики? Раскаиваюсь въ томъ, и отдаю справедливость качествамъ, которыхъ, можетъ быть, не узнавалъ: хочу разстаться съ міромъ какъ другъ.»

Сіи краснорѣчивыя строки, такъ слабо переданныя нами, составляютъ Предувѣдомленіе Автора. Понятно въ человѣкѣ, много лѣтъ прожившемъ на грозномъ поприщѣ міра, негодованіе къ порокамъ и къ ничтожности людей; но

Digitized by Google

какъ постигнуть ненависть къ своему времени? И гдѣ права Шатобріана презирать жизнь, сидя на развалинахъ собственнаго поприща жизни? Ясно, что здѣсь говоритъ въ немъ страсти, размученныя, неудовлетворенныя, а не спокойное созерцаніе философа, во всемъ провидящаго благо.

Мы почли необходимымъ сдѣлать сію оговорку, дабы не подумалъ кто нибудь, что мы раздѣляемъ всѣ мнѣнія и мысли Автора. Нимало! Мы смотримъ на книгу его, какъ на явленіе любопытное, какъ на плодъ цѣлой жизни человѣка, отличнаго дарованіями, но не философа, и, что еще хуже, отставшаго отъ своего вѣка. Да! только запоздалые могутъ проклинать свое время и видѣть развалины тамъ, гдѣ явственно во всемъ дивное зданіе Премудраго Строителя.

И въ слѣдующихъ за симъ выпискахъ мы отнюдь не во всемъ согласны съ Шатобріаномъ. Одно мѣсто изъ той части *Предисловія* его, которую предприняли мы перевести — мы пропустимъ, какъ увидятъ читатели, именно потому, что даже не находимъ онаго достойнымъ отличнаго писателя. Намъ любопытны мысли и мнѣнія Автора, но мы не почитаемъ ихъ непогрѣшительными. Кто однакожъ не отдастъ справедливости краснорѣчію Шатобріана, чи-

Digitized by Google

шая его Предисловіе, которое начинается съ слѣдующей строки.

«ПРЕДИСЛОВІЕ.»

«Иродотъ, въ самомъ началѣ Исторіи своей, объявляетъ причины, заставившія его писать Исторію; Тацитъ указываетъ, что побудило его взяться за перо. Не имѣю дарованій сихъ Историковъ, но могу подражать ихъ примѣру. Какъ Иродотъ могу сказать, что пишу во славу моего отечества, и потому что я видѣлъ бѣдствія людей. Я свободнѣе Тацита: не люблю и не страшусь тирановъ. Отнынѣ я чуждъ землѣ: не ожидая ничего отъ своихъ трудовъ, я нахожусь въ самомъ выгодномъ положеніи для независимости писателя, ибо живу уже съ тѣми поколѣніями, которыхъ тѣни вызывалъ я.

Прежнія общества сокрушаются; изъ развалинъ ихъ возстаютъ общества новыя: законы, нравы, обычаи, привычки, мнѣнія, самыя правила, все измѣнилось. Великій переворотъ совершился; еще болѣе великій готовится: Франція должна вновь написать свои лѣтописи, чтобы согласить ихъ съ успѣхами умственными. Но гдѣ взять матеріяловъ, при этой необходимости возсозданія по новому плану? Что сдѣлано прежде насъ? Что хвалишь или охуж

Digitized by Google

дашь въ писателяхъ прежней Исторической школы? Вполнѣ-ли слѣдуешь новой школѣ, и кто замѣчательнѣйшіе писатели этой школы? Все-ли справедливо въ религіозныхъ, философическихъ и политическихъ теоріяхъ настоящаго времени? Вотъ что я предполагаю разсмотрѣть въ семъ Предисловіи. Много лѣтъ работалъ я надъ Исторіею Франціи: въ сихъ *Изслѣдованіяхъ* только очеркъ оной, общіе виды, обломки. Моей жизни не достаетъ для этого сочиненія: время останавливаешь меня на пути, и я указываю путешественникамъ юнымъ на камни, которые собралъ я, на почву и мѣсто, гдѣ хотѣлъ я строить свое зданіе.

Общее происхожденіе Европейскихъ народовъ. Иностранные Историки и свидѣтельства для Исторіи Франціи.

Древніе понимали Исторію иначе нежели мы. Они смотрѣли на нее какъ на простое ученіе, и въ этомъ-то смыслѣ Аристотель ставитъ ее ниже Поэзіи. Они мало дорожили существенною истиною: было-бы что разсказать, истинное событіе или ложное, но только-бы представляло оно великое зрѣлище, или нрав-

Digitized by Google

сивенный и политическій урокъ — имъ было и довольно. Они были избавлены отъ неизмѣримыхъ громадъ книгъ, которыя надобно прочесть, отъ этого труда, равно убійственнаго для воображенія и для памяти. Свидѣтельствъ для справокъ было у нихъ не много. Почти нѣтъ у нихъ указаній, и если приводится подтвержденіе, то почти всегда неопредѣленно. Иродотъ упоминаетъ въ своей первой книгѣ, *Кліо*, только о томъ, что онъ слѣдуетъ Персидскимъ и Финикійскимъ Историкамъ; во второй книгѣ, *Эвтерпѣ*, онъ разсказываетъ слѣдуя Египетскимъ священнослужителямъ, которые *читали ему* свои лѣтописи. Онъ приводитъ стихъ изъ Иліады, одно мѣсто изъ Одиссеи, одинъ отрывокъ изъ Эсхила: довольно подтвержденій для Иродота и его слушателей на играхъ Олимпійскихъ. Въ Ѳукидидѣ нѣтъ ни одного указанія: онъ упоминаетъ только о нѣкоторыхъ народныхъ пѣсняхъ.

Титъ Ливій никогда не опирается на тексты: *Историки*, *писатели говорятъ* — вотъ его способъ! Въ своей третьей Декадѣ онъ упоминаетъ о разсказахъ Цинтія Алимента, плѣнника Аннибалова, да Целія и Валерія, касательно Пунической войны.

Не столь рѣдки, хотя все еще очень не многочисленны, подтвержденія у Тацита: имен-

Digitized by Google

ихъ насчитываютъ у него только тринадцать. Таковы: въ Первой книгѣ *Лѣтописей* Плиній, Историкъ войнъ съ Германцами; въ Четвертой, Записки Агриппины, матери Нероновой — которыхъ потеря достойна величайшаго сожалѣнія; въ Тринадцатой, Фабій Рустикусъ, Плиній Историкъ и Клувій; въ Четырнадцатой, Клувій; въ Пятнадцатой, Плиній. Въ Третьей книгѣ *Исторій*, Тацитъ упоминаетъ о Мессалѣ, Плиніи, и ссылается на Записки, хранившіяся у него; въ Четвертой онъ ссылается на Египетскихъ священнослужителей; въ *Нравахъ Германцевъ* онъ списываетъ, и то ошибочно, стихъ изъ Виргилія. Часто онъ говоритъ: « Историки тѣхъ временъ повѣствуютъ, » temporum illorum scriptores prodiderint. Онъ объясняетъ свою систему, говоря, что приводитъ имена писателей тогда только, когда они разногласятъ одинъ съ другимъ. И такъ, два темныя указанія у Иродота, ни одного у Ѳукидида, два или три у Тита Ливія, и тринадцать у Тацита: вотъ всѣ подтвержденія сихъ Историковъ. Нѣкоторые біографы, напримѣръ Свѣтоній, и особенно Плутархъ, нѣсколько болѣе читали *Записокъ*; но многочисленныя указанія предоставлены компиляторамъ, каковы: Плиній Натуралистъ, Аѳеней, Макробій и Св. Климентъ Александрійскій, въ его Стромахъ.

Digitized by Google

Древніе Лѣтописатели не вводили въ свои разсказы картины различныхъ отраслей государственнаго управленія; Науки, Искуства, публичное воспитаніе были выкинуты изъ области Исторіи. Кліо шла на-легкѣ, безъ тяжелаго обоза, который она влачитъ за собою нынѣ. Часто Историкъ былъ не болѣе какъ путешественникъ, разсказывающій видѣнное имъ. Теперь, Исторія сдѣлалась Энциклопедіею: надобно все вводить въ нее, отъ Астрономіи до Химіи, отъ финансоваго до мануфактурнаго искуства, отъ знаній живописца, ваятеля, архитектора, до Науки экономиста; отъ изученія законовъ церковныхъ, гражданскихъ, уголовныхъ, до законовъ политическихъ. Только что новый Историкъ предался изображенію нравовъ или страстей, какъ въ самой срединѣ его разсказа является — пошлина съ соли! Взываетъ и другой налогъ; являются война, мореплаваніе, торговля. А какъ дѣлались тогда оружія? Ошкуда брали строевой лѣсъ? Что стоилъ фунтъ перцу? Погибло все, если писатель не замѣтилъ, что годъ начинался съ Пасхи, а онъ помѣстилъ его съ 1-го Января. Какъ можно вѣрить ему на слово, когда онъ ошибся въ страницѣ ссылки, или невѣрно выставилъ изданіе? Мы не знаемъ общества, если не знаемъ цвѣта Королевскихъ штановъ и цѣны марки серебра. Нашъ Историкъ обязанъ знать,

Digitized by Google

не столько что происходящъ въ его отечествѣ, но и въ странахъ сосѣднихъ; а въ этихъ подробностяхъ ему должна быть присущна, должна руководить его философическая мысль. Вотъ неудобства новой Исторіи! Они таковы, что опытъ нихъ, можетъ быть, никогда не наживемъ мы Историковъ, такихъ какъ Ѳукидидъ, Титъ Ливій и Тацитъ. Но избѣгнуть опыт этихъ неудобствъ не льзя: надобно покориться имъ.

Будущій Историкъ, живописецъ великой картины нашей Исторіи, не ограничится изысканіемъ надъ тѣми источниками, изъ коихъ непосредственно выходятъ Франки и Французы: онъ будетъ изучать первые вѣка обществъ, окружавшихъ Францію, потому что юные народы различныхъ странъ, какъ дѣти различныхъ земель, бываютъ одарены общимъ сходствомъ, даннымъ природой, и потому что сіи народы, происшедшіе отъ небольшаго числа родныхъ семействъ, сохраняютъ въ юности своей отпечатокъ родительскихъ чертъ.

Есть четыре рода свидѣтельствъ, въ коихъ заключается вся Исторія народовъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ ихъ возраста: Стихотворенія, Законы, Лѣтописи главныхъ событій, Записки, изображающія нравы и частную жизнь. Люди сначала поютъ, а послѣ пишутъ.

У насъ нѣтъ болѣе военныхъ пѣсенъ Германцевъ (Bardits), собранныхъ по велѣнію Карла

Digitized by Google

Великаго; осталась только одна ода, на побѣду Людовика, сына Людовика-Заики, одержанную въ 881-мъ году надъ Нордманнами; но монахъ Санктъ-Галленскій и Эрмольдъ Черный писали совершенно во вкусѣ Германскихъ пѣсенъ.»

Здѣсь снова прервемъ мы изложеніе Шатобріана, ибо считаемъ излишнимъ переводить его сказанія о Литературѣ Исторіи Сѣверной, Германской, Славянской и Южной. Онъ обозрѣваетъ все это слишкомъ поверхностно, и часто впадаешь въ непростительныя ошибки. Какъ доказательство сего, мы приведемъ одно слѣдующее мѣсто о Русской Исторіи: «Въ одномъ изъ продолжателей Нестора находимъ «древнѣйшій кодексъ Русскихъ законовъ, называемый *Правда Русская* (La Vérité russe) или «*Право Русское* (Le Droit russe). Онъ извлеченъ изъ Скандинавскихъ законовъ. — Дабы «увѣриться, что *Право Русское* происхожденія «Скандинавскаго, стоитъ только сравнить его «съ Шведскимъ законодательствомъ, отъ коего сохранились достовѣрнѣйшіе отрывки. «Довольно рѣдкая нынѣ книга, напечатанная въ «Або, или въ Упсалѣ, «De Jure Sveonum «Gothorumque vetusto,» содержитъ въ себѣ «оригинальный текстъ Права Русскаго; часто «даже не льзя понять текста Русскаго безъ помощи Шведскаго.»

Digitized by Google

Шатобріанъ говоритъ обо всемъ этомъ какъ о пособіяхъ, коими можетъ пользоваться Историкъ Франціи. Но для насъ гораздо любопытнѣе его мнѣнія о пособіяхъ Французской Исторіи, и Историческій взглядъ на состояніе *Искуства* Исторіи вообще. Здѣсь будемъ мы переводить его Предисловіе безъ всякихъ перерывовъ, начиная съ спаттьи:

«Архивы Французскіе.»

«Поговоримъ о томъ, что принадлежитъ намъ самимъ, и укажемъ на собственныя наши богатства. Прежде всего, да воздастся громкая хвала незамѣнимой ничѣмъ и никогда школѣ Бенедиктиновъ!.. Теперь я чужой на родимой землѣ своей: не будь я это, имѣй я право что нибудь предлагать, я осмѣлился-бы ходатайствовать о возстановленіи Ордена, незабвеннаго заслугами въ Литтературѣ. Я желалъ-бы видѣть ожившую конгрегацію Сенъ-Морскую и Сенъ-Ванньскую, въ Аббатствѣ Сенъ-Дени, подъ сѣнью церкви Дагоберновой, подлѣ тѣхъ гробницъ, изъ коихъ прахъ былъ развѣваемъ въ тоже время, какъ раскидывали пыль изъ Сокровищницы Хартій. Дѣтямъ безъ закона, только и не доставало опустошенныхъ библіотекъ и гробницъ!

Литтературныя предпріятія, для совершенія коихъ надобны были вѣка, требовали сооб-

Digitized by Google

щества людей, посвятившихъ себя уединенію, избавленныхъ отъ вещественныхъ заботъ о своемъ существованіи, питающихъ среди себя юныхъ наслѣдниковъ своего званія и учености. Прикованныя къ алтарю, сіи ученыя поколѣнія отрекались у тѣхъ-же алтарей отъ страстей свѣта, и съ искренностью заключали всю свою жизнь въ ученіи, подобно тѣмъ труженикамъ, погребеннымъ на днѣ золотыхъ рудниковъ, которые отсылаютъ на землю богатства, а сами не наслаждятся ими. Слава Мабильонамъ, Монфоконамъ, Маршенамъ, Рюинарамъ, Буке, Дашери, Весетамъ, Лобино, Кальметамъ, Сейле, Лаба, Клеменсетамъ, и ихъ почтеннымъ собратамъ, которыхъ труды и донынѣ еще остаются неистощимымъ родникомъ, гдѣ всѣ мы, всѣ, черпаемъ, думая презирать сихъ людей! Нѣтъ ни одного послушника, открывавшаго въ Поминальной запылившійся дипломъ, указанный ему Домомъ Буке, или Домомъ Мабильонъ, нѣтъ ни одного, который не былъ-бы въ тысячу разъ ученѣе большей части думающихъ нынѣ, такъ-же какъ и я, писать Исторію, и мѣрять съ высоты своего невѣжества сіи обширныя головы, обнимавшія все, сихъ, такъ сказать, современниковъ Отцовъ Церкви, сихъ людей готическаго прошедшаго и старинныхъ аббатствъ, которые какъ будто сами писали разбираемыя ими харатіи. Гдѣ ихъ собраніе Историковъ

Digitized by Google

Франціи? Что сталось со множествомъ другихъ вполнѣ достойныхъ трудовъ? Кто довершитъ сіи памятники, вокругъ коихъ видны только источенные червями остатки подмостокъ, покинутыхъ работниками?

Но Бенедиктины не одни, цѣлымъ ученымъ сословіемъ, занимались нашими древностями: въ другихъ ученыхъ сообществахъ имѣли они соревнователей и соперниковъ. Іезуитамъ мы обязаны собраніемъ Агіографовъ, названнымъ по имени ученаго, начавшаго оное. А отецъ Гардуэнъ, мой соотечественникъ, чего не зналъ этотъ умъ, впрочемъ нѣсколько странный? Отецъ Лаббъ долженъ быть замѣченъ, какъ составившій планъ и роспись для собранія Византійскихъ писателей, и какъ издатель первыхъ восьми томовъ книги о Соборахъ. Отецъ Петто сдѣлался оракуломъ Хронологіи; Отецъ Сирмонъ издалъ Извѣстіе *о достоинствахъ* у Галловъ и сочиненія Сидонія Аполлинарія, и проч. и проч.

Отцы Ораторіи считаютъ въ своемъ Орденѣ Карла Лекоэнта, написавшаго Annales Ecclesiastici Francorum, которыя продолжали Жераръ Дюбуа и Жюльенъ Лоріо, собравшій его. Жакъ Лелонгъ есть издатель *Исторической Библіотеки Франціи*, исправленной и дополненной Февре-де Фонтенэмомъ, и проч. и проч.

Digitized by Google

Даже Судьи Парламентскіе, предводимые своимъ Канцлеромъ, составляли общество Литературное, которое заставляло трудиться и удостоивало само участвовать въ трудахъ. Это покажу я при означеніи рукописныхъ пособій; укажу и предпріятія, остановленныя Революціею.

Академія Надписей работала съ своей стороны въ открытіи нашихъ древнихъ памятниковъ: я насчиталъ въ ея Запискахъ не менѣе 257 статей о всѣхъ спорныхъ пунктахъ нашей Археологіи. Члены сей знаменитой Академіи управляли многими великими трудами, совершавшимися при пособіи свѣдѣній различныхъ Обществъ и подъ покровительствомъ Властей. Академія Надписей счастливѣе конгрегаціи Сенъ-Морской: она еще существуетъ. Она еще видитъ во главѣ своей достойныхъ предводителей, Дасье, Саси, Катрмеровъ де Кенси, урожденныхъ ученыхъ, подобно Биньонамъ, Валуа, Сентъ-Маршамъ, и сочлены ихъ продолжаютъ между нами быть вѣрными истолкователями Древности.

На ряду съ тремя великими сословіями Бенедиктиновъ, Судей и Академиковъ, находятся частныя лица, каковы Дюканжи, Бержье, Лебёфы, Бюлле, Декампы, и множество другихъ. Ихъ усердно-писанныя диссертаціи пролили яр-

Digitized by Google

кій свѣтъ на темные пункты нашего происхожденія. Нѣтъ нужды означать, чѣмъ должно воспользоваться отъ сихъ авторовъ. Какой кладязь учености этотъ Дюканжъ! Онъ почти ужасаетъ.

Особенно совѣтую нашимъ будущимъ Историкамъ внимательно читать *Соборы*, частныя Лѣтописи областей и *Обычаи* оныхъ, на Латинскомъ и Галльскомъ языкахъ: тамъ, и еще въ Житіяхъ Святыхъ, находится истинная Исторія Франціи за первыя восемь столѣтій нашей Монархіи.

Но громада сихъ печатныхъ матеріяловъ, подавляющая воображеніе, есть только часть вспомогательныхъ свидѣтельствъ. Архивы, Кабинетъ или Сокровищница Хартій, списки и реэстры Парламента, рукописи Библіотеки публичной и другихъ, должны обратить на себя вниманіе. Мало того, что мы станемъ искать событій въ удобныхъ изданіяхъ; надобно видѣть собственными глазами то, что можно назвать физіономіею временъ: дипломы, къ коимъ прикасалась рука Карла Великаго, или Святаго Людовика, внѣшнюю форму хартій, папирусъ, пергаменъ, чернила, почеркъ, печати, украшенія; наконецъ, надобно сродниться съ вѣками и дышать ихъ пылью. Тогда, подобно путешественнику изъ невѣдомыхъ странъ, можно возвратиться съ дневникомъ, писан-

Digitized by Google

нимъ на мѣстахъ, и портфёйлемъ, набитымъ рисунками, снятыми съ природы.

Почитаю обязанностію внести сюда Записку Г-на Шампольліона-Фижака, въ которой заключаются существенныя извѣстія.

«Съ давняго времени предполагали собрать «во-едино всѣ подлинные документы, относя- «щіеся къ Исторіи Франціи. Кольберъ и д'А- «гессо положили первое основаніе сему собра- «нію. Въ 1759-мъ году было учреждено *Депо* «*Законодательства*, методическій сборъ всѣхъ «законовъ Королевства. Въ немъ находилось «уже болѣе трехъ сотъ тысячъ нумеровъ, и «оно должно еще существовать, или въ Кан- «целяріи, или въ Архивахъ Королевскихъ. Какъ «естественно зависящее отъ сего собранія, «было основано собраніе и всѣхъ историче- «скихъ памятниковъ, которые было можно от- «крыть: для сего послѣдовало повелѣніе Людо- «вика XV-го, въ 1762-мъ году, во время Ми- «нистерства Бертена. Повелѣніями Совѣта «отъ 8-го Октября 1763-го, и 18-го Января «1764-го, установлялся порядокъ самаго тру- «да, а также расходовъ, и вызывалось рвеніе «пособіе всѣхъ ученыхъ, для сего чрезвычайна- «общеполезнаго предпріятія. Въ 1779-мъ году «учреждены совѣщанія, весьма удобныя для по- «рядка въ столькихъ благородныхъ усиліяхъ

«въ 1781-мъ году, во время Министерства «Морепа, сіи усилія болѣе и болѣе возвышены «новыми распоряженіями, прибавленными къ «прежнимъ, и въ 1783-мъ году, по вліянію Г-на «д'Ормессона, увеличены капиталы, назначен- «ные для расходовъ Кабинета. Въ 1785-мъ го- «ду, Г-нъ де Калоннь предложилъ новыя сред- «ства для соревнованія, вообще полезныя, а «въ 1786-мъ году къ сему присоединилось ду- «ховенство, прибавившее къ капиталамъ, на- «значеннымъ Королемъ, сумму, изъ расходовъ «для Исторіи Церковной. Сему благородному «примѣру послѣдовали и областные Чины. При- «казами Г-на де Калонна, въ 1787-мъ году, «открыто пособіе всѣхъ Интендантовъ, и об- «разованіе труда, благоразумно сосредоточен- «ное въ рукахъ Историіографа Франціи Моро, «подъ властію Министерства, оправдало всѣ «усилія и сдѣлало ихъ успѣшными. Ученые люди «всѣхъ странъ искали чести участвовать въ «сихъ трудахъ; Король отличалъ ихъ усер- «діе и награждалъ важнѣйшія услуги милостями «всякаго рода. Конгрегаціи Сенъ-Морская и «Сенъ-Ванньская размѣстили своихъ искуснѣй- «шихъ работниковъ по важнѣйшимъ мѣстамъ «Франціи, гдѣ только можно было сдѣлать ка- «кое-либо изысканіе. Документы собирались во «множествѣ; все, казалось, удостовѣряло въ «скоромъ изданіи Реймера Французскаго, лучше

Digitized by Google

«составленнаго и болѣе полезнаго чѣмъ Англій-
«ской. Постановленіемъ Совѣта, отъ 10-го Ок-
«тября 1788-го года, болѣе и болѣе обезпечи-
«валось драгоцѣнное для Исторіи Французской
«послѣдствіе, и печатаніе перваго тома, гдѣ
«заключались акты перваго поколѣнія, шло бы-
«стро впередъ, когда настала Революція. По-
«велѣніемъ отъ 14-го Августа 1790-го, при-
«казано было перевезти всѣ Историческіе до-
«кументы въ Королевскую Библіотеку; вскорѣ
«начались споры, и наконецъ было уничтоженс
«отдѣленіе особенныхъ капиталовъ для сего
«предмета. Въ теченіе тридцати шести лѣтъ
«почтенные архивы Французской Монархіи бы-
«ли забыты.

«Труды Балюзовъ, Дюканжей, Дюпюи, Да-
«шери, Маршеней и Мабильоновъ доказывали
«что и кромѣ коронной Сокровищницы Хар
«тій, существовало множество документовъ
«чрезвычайно любопытныхъ, а иногда и весьм
«важныхъ для Исторіи и Публичнаго Права Ко
«ролевства. Съ того времени поняли ощути
«тельную недостаточность двухъ огромныхъ
«предпріятій, начатыхъ по приказанію Короля
«Собранія Повелѣній и Собранія Историковъ
«Франціи. Послѣднее, вслѣдствіе плана, благо
«разумно обдуманнаго, было чисто Историче
«ское и не допускало никакихъ общихъ Пра

«вшпельственныхъ актовъ, шедшихъ отъ Ко-
«ролевской власти; а первое обнимало только
«повелѣнія Королей прешьяго поколѣнія. Та-
«кимъ образомъ, не смотря на то что Ба-
«люзъ собралъ капитулярія, за все время отъ
«начала Монархіи до восшествія Капетовъ ос-
«шавались большіе промежутки. Они могли
«быть изглажены, единственно множествомъ
«актовъ и хартій всякаго рода, оставав-
«шихся, или говоря общѣе, забытыхъ въ мно-
«гочисленныхъ архивахъ городовъ, церквей, мо-
«настырей, судейскихъ обществъ и знатныхъ
«домовъ. Изъ сихъ свидѣшельствъ надобно бы-
«ло снова создашь достовѣрныя и полныя Лѣ-
«тописи Франціи; ихъ соединеніемъ въ общемъ
«дѣлу надлежало установишь неизмѣнный пункшъ
«для всѣхъ изысканій, производившихся част-
«ными людьми, или по приказанію Правишель-
«ства.

«Планъ сей ни мало не устрашилъ своею
«огромностію, ни предначершавшелей онаго, ни
«Правишельства, которому надлежало обезпе-
«чишь исполненіе. Но работа надъ историче-
«скими хартіями и дипломами Франціи раздѣля-
«лась на двѣ части, совершенно различныя, хо-
«шя и тѣсно связанныя между собою: 1-я, Об-
«щая Роспись напечатанныхъ хартій, которой
«составленіе было возложено на Г-на Брекиньи.
«Онъ издалъ при шома въ лисшъ, начинающіе-

«ся письмомъ Папы Пія I-го къ Епископу Ві-
«еннскому, принадлежащимъ, какъ полагаютъ,
«къ 142-му или 166-му году, и оканчивающіе-
«ся царствованіемъ Людовика VII-го, въ 1179
«году. Печатаніе тома четвертаго было пре-
«рвано на 568-й страницѣ, гдѣ шелъ 1213-й
«годъ. Сохранилось нѣсколько чистыхъ листовъ.
«2-я, Собраніе, возможно многочисленнѣйшее,
«оригинальныхъ хартій, изданныхъ или неиз-
«данныхъ, и вѣрныхъ списковъ со всѣхъ хар-
«тій и другихъ актовъ историческихъ, неиз-
«данныхъ. Сюда-же присовокуплялись: росписи
«множества кладовыхъ или архивовъ, многіе
«сборники, и разсмотрѣніе сборниковъ въ Коро-
«левской Библіотекѣ, хранилищахъ и собра-
«яхъ, составленныхъ частными людьми; порт-
«фёйли умершихъ ученыхъ, коихъ труды соот-
«вѣтствовали составу Депо, и наконецъ всѣ ру-
«кописныя сочиненія, любопытныя для Исторіи
«Франціи, которыя всегда старались спасать
«отъ гибели: таковъ, наприм., великолѣпный
«манускриптъ, на тонкомъ пергаментѣ, содер-
«жащій въ себѣ судопроизводство Орлеанской
«Дѣвы и извѣстный подъ названіемъ *Манускрип-*
«*та д'Юрфе.*

«Окончательная цѣль предпріятія была ясна
«съ самаго начала въ понятіи тѣхъ, кто упра-
«влялъ симъ предпріятіемъ; но для достиг-
«женія къ цѣли, кромѣ всей ревности и всякихъ

Digitized by Google

«нознаній, было необходимо пособіе времени —
«и сего-то пособія недостало. Обѣщали, что
«общее собраніе сихъ дипломовъ можетъ быть
«нѣкогда издано вполнѣ: Король обнадежилъ
«въ томъ ученыхъ людей въ 1782-мъ году, и
«черезъ нѣсколько лѣтъ первый томъ Собра-
«нія Хартій и два тома Писемъ Папы Инно-
«кентія III-го (искуснѣйшаго юриста своего
«времени, и столь-же много дѣйствовавшаго на
«дѣла Франціи, какъ на дѣла другихъ Христі-
«анскихъ государствъ) были уже въ печати.
«Надъ первымъ трудился Г-нъ де Брекинь, а
«надъ другими Г-нъ Дюшейль, собравшій всѣ
«матеріялы въ Римѣ. Само Дѣло сдѣлалось зна-
«чительно и отъ того еще болѣе полезно. Оно
«стало средоточіемъ и великихъ историческихъ
«трудовъ, которые навсегда останутся честію
«Французской Литтературы, и драгоцѣнныхъ
«образцовъ для всѣхъ народовъ, любящихъ
«свою собственную славу. Туда приходили по-
«черпать, въ одно время и для Собранія По-
«велѣній, и для Собранія Историковъ Франціи,
«и для Искусства повѣрять годы лѣтосчисленія,
«и для новаго Собранія Соборовъ. Эпоха, на-
«вѣки достопамятная въ нашей Литтератур-
«ной Исторіи, когда подъ однимъ покровомъ,
«и дѣйствіемъ одной щедрости Короля, Фран-
«цузскія типографіи печатали вдругъ четыре
«великія Собранія, коихъ достоинство рав-

Digitized by Google

«нялось обширности, и когда въ тоже время «печатались: Gallia christiana, Собраніе Хар- «тій, Историческія Письма Папъ, Хронологи- «ческая роспись напечатанныхъ хартій, Лите- «ратурная Исторія Франціи, частныя Исто- «ріи областей, писанныя Бенедиктинами, Фран- «цузскій Словопролкователь Сенъ-Пале и Муше, «полный Фруассаръ Г-на Дасье, Извѣстія и «Выписки изъ рукописей, и Записки Академіи «Словесности, которыя основали и распро- «странили въ ученомъ свѣтѣ самыя прочныя «правила Классической учености. Это цвѣту- «щее состояніе Литературы было во всемъ «блескѣ въ 1786-мъ году; въ 1791-мъ оста- «лось одно горестное воспоминаніе о столь- «кихъ славныхъ предпріятіяхъ.»

«Г-нъ Шамполліонъ говоритъ о перерывѣ сихъ трудовъ, но не сказываетъ, что было непосредственною причиною того. Я скажу это.

19-го Іюня 1792-го года, Кондорсетъ взошелъ на трибуну въ Народномъ Собраніи и произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Сегодня свершился годъ отъ того достопа- «памятнаго дня, когда Собраніе Конститу- «ціонное, истребленіемъ Дворянства довершило «зданіе политическаго равенства. Тщась под- «ражать столь прекрасному примѣру, вы пре- «слѣдовали сіе Дворянство даже въ тѣхъ хра-

Digitized by Google

«нилищахъ, которыя служатъ для укрытія не-
«исправимой его суетности. Сегодня Разумъ
«жжетъ въ столицѣ, при подножіи статуи
«Людовика XIV-го, огромные томы, свидѣ-
«тельствовавшіе о суетности сей касты. Но
«еще остаются нѣкоторые слѣды ея въ публич-
«ныхъ Библіотекахъ, въ Счетной Камерѣ, въ
«Капитулахъ Дворянства и въ домахъ генеало-
«говъ. Надобно и сіи хранилища подвергнуть
«общему истребленію. Вы не сбережете, во
«зло народу, этой смѣшной надежды, какъ-бы
«грозящей равенству. Дѣло идетъ о пораженіи
«самой смѣшной, но и самой неискоренимой изъ
«всѣхъ страстей. Въ это самое время она еще
«замышляетъ какой-то проэктъ о двухъ Пала-
«тахъ, или о различеніи большихъ владѣль-
«цевъ, различеніи, какъ благопріятномъ тѣмъ
«людямъ, которые уже не скрываютъ, сколь ти-
«жело для личной ихъ ничтожности равенство.

«Вслѣдствіе сего, предлагаю постановить:
«что всѣ Департаменты уполномочиваются
«сжечь дворянскія свидѣтельства, находящіяся
«въ различныхъ мѣстахъ.

Собраніе, утвердивъ необходимость сего, единогласно приняло предложеніе Кондорсета, который въ послѣднихъ фразахъ своей рѣчи сказалъ все, что повторяютъ нынѣ: мы пародируемъ его.

Digitized by Google

22-го Февраля 1793 года было приказано: *сжечь на Площади Пикъ триста сорокъ семь томовъ и тридцать девять ящиковъ.*

Не смотря на свою заботливость, Кондорсетъ не думалъ, что-бы онъ былъ совершенно обезпеченъ отъ равенства: онъ предохранялъ себя отъ него добрымъ пріемомъ яду, который обыкновенно носилъ съ собою.

Въ 1793 году Министръ Роланъ писалъ къ хранителямъ Библіотеки, приказывая имъ выдать рукописи; они отвѣчали, что готовы повиноваться, но принимаютъ смѣлость униженно замѣтить, что надобно также истребить *Искуство повѣрять лѣтосчисленіе* и Словарь Морери, какъ зараженные множествомъ статей, подобныхъ тѣмъ, отъ коихъ столь справедливо хотѣли очистить землю. Впослѣдствіи, Комитетъ Общественнаго Спасенія постановилъ, чтобы со всѣхъ книгъ Библіотеки были сняты гербы Франціи. Съ однимъ вандаломъ заключили торгъ объ этомъ предпріятіи, которое долженствовало стоить милльонъ пять сотъ тридцать тысячъ франковъ. Французскій экю былъ разбитъ и замѣненъ клочкомъ кожи. Если на какомъ листѣ книги встрѣчался гербъ, то этотъ листъ вырѣзывали. Не льзя-ли и нынче возобновить этой прелестной операціи?

Digitized by Google

Былъ поданъ доносъ на Кабинетъ медалей, и уже хотѣли свезти на монетный дворъ и расплопить медали золотыя и серебряныя. Аббатъ Бартелеми обратился къ Омону, другу Дантонову, и повелѣніе было уничтожено: Дантонъ распалпливалъ столько людей. Одинъ странствующій актеръ, бывшій послѣ и магазиннымъ смотрителемъ, просился на мѣсто Хранителя рукописей. У него спросили, можетъ-ли онъ читать ихъ; онъ отвѣчалъ: « Конечно; я и самъ писалъ. « Драгоцѣнныя рукописи продавались на вѣсъ лавочникамъ, для завертки; изъ посланныхъ въ Мецъ дѣлали зарядные папроны. Нашею старою славой заряжали пушки: съ каждымъ выстрѣломъ разлеталась она и распространяла нашу новую славу.

Аристократическая республика Директоріи дѣйствовала иначе нежели Демократическая Конвента. Она велѣла исправить въ Расинѣ, Боссюэтѣ, Массильонѣ, всѣ мѣста, опзывавшіяся религіею и Королевствомъ. Люди съ достоинствами занялись этою философскою работою; Расинъ былъ почти отдѣланъ: я знаю кѣмъ.

Можетъ статься, что въ насъ теперь нѣтъ нелѣпаго бѣшенства мудрецовъ Конвенціонныхъ; нѣтъ и добродушной ненависти гражданина Директоріи; но лучше-ли мы любимъ то, что было? Возьмемъ-ли мы на себя даже трудъ ис-

Digitized by Google

правлять этого ничтожнаго Расина, который могъ-бы сдѣлать что нибудь, если-бы у него не испортилъ вкуса Буало, и если-бы онъ родился въ наше время. Онъ былъ не безъ дарованія.

Но, если уже насъ ничто не трогаетъ, кромѣ событій, то мы должны согласиться по крайней мѣрѣ, что прошедшее есть событіе, котораго никакъ не льзя истребить, между тѣмъ какъ милое наше будущее не существуетъ. Для каждаго народа есть милльоны милліоновъ возможныхъ будущностей; изъ всѣхъ этихъ будущихъ совершится только одно, и можетъ быть самое непредвидимое. Если прошедшее есть ничто, то что-же будущее, какъ не тѣнь на берегу Леты, тѣнь, можетъ быть никогда не долженствующая явиться въ здѣшнемъ мірѣ? Мы думаемъ жить между ничтожествомъ и мечтою!

Отъ начатаго изданія Каталоговъ Хартій, и уже напечатанныхъ Хартій, Посланій и Документовъ, сохранилось, какъ мы видѣли изъ словъ, Г-на Шампольліона, только нѣсколько экземпляровъ; остальное было растерзано. Томы, напечатанные Г-дами Брекиньи, Лапортъ-Дюшейлемъ, Diplomata, Chartæ, epistolæ et alia documenta ad res francicas spectantia, изданы съ Предъизвѣщеніями, гдѣ изложена Исторія

Digitized by Google

предпріятія, и гдѣ находится все, что нужно знать о содержащихся въ сихъ томахъ документахъ.

Открывать матеріяльныя доказательства подложности какого либо акта, довольно легко, если хотя не много поучимся Каллиграфіи: Венедиктины составили для сего хорошія правила. Но есть явности внутреннія, на коихъ также должны основываться ученые лѣтописатели. Напримѣръ, отъ Хловига до насъ дошло только шесть Королевскихъ дипломовъ, да и изъ нихъ *одинъ* только неоспоримо достовѣрный. Сравните слогъ и образъ подписей сихъ актовъ: внизу акта на основаніе монастыря de Saint-Pierre-le-Vif à Sens, вы читаете: Ego Chlodoveus, in Dei nomine, rex Francorum, manu propriâ signavi et subscripsi — какъ будто Хловигъ говорилъ, писалъ и подписывался по-Латыни, обезображивая свое имя по Латинской орѳографіи! Послѣ этой ложной подписи, слѣдуютъ подписи, столь-же невѣрныя, Клотильды, четырехъ сыновей Короля, дочери, Архіепископа Реимсскаго, и проч.

Подлинный дипломъ есть надиктованное письмо къ Еспису и Максимину: Хловигъ даритъ имъ мѣсто, называемое Миси, и все зависѣвшее отъ Короля владѣніе между Луарою и Луарешомъ. Это письмо начинается такъ: Chlo-

Digitized by Google

doveus, Francorum rex, vir illuster, и оканчивается словами: ita fiat ut ego Chlcdoveus volui. Внизу подписано только: Eusebius episcopus confirmavi. Вотъ повелитель! Епископъ какъ толмачъ переводитъ его приказанія. Вотъ Франкъ, во всей его Салической простотѣ: fiat: ego volui!

Словотолкователь Сенпъ-Пале и Брекинья, съ продолженіемъ Муше, составляетъ 56 томовъ въ листъ, изъ коихъ напечатаны только два. Изъ всего изданія спасены только три экземпляра; остальное въ рукописи. Въ каждомъ томѣ отъ четырехъ до пяти сотъ столбцовъ, и отъ четырехъ сотъ до осьми сотъ статей. Это репертоpій, составленный по образцу Лапинскаго Словотолкователя Дюканжа, и Словотолкователя Французскаго Права де Лорьера. Въ немъ часто встрѣчаются статьи, переведенныя изъ перваго, съ прибавленіями. Средніе Вѣка вполнѣ тутъ, въ этомъ неизмѣримомъ сборникѣ, по азбучному порядку.

Тѣ Французскіе Короли, которые удерживали насъ въ самомъ грубомъ невѣжествѣ, для того чтобы удобнѣе принѣснять, и которые должны-бъ были всѣ родиться вдругъ въ наше время, чтобы научить не прельщаться ими и временемъ ихъ, имѣли однакожь страсть покровительствовать Словесности; мысль объ

Digitized by Google

огромныхъ собраніяхъ дипломовъ пришла къ нимъ съ ранней поры, Богъ знаетъ отъ чего! Монтагю, секретарь и хранитель хартій при Карлѣ V-мъ, началъ, или, лучше сказать, продолжалъ общій каталогъ историческихъ документовъ. Онъ сказываетъ намъ, что предшественники его были принуждены оставить свои изысканія по недостатку въ деньгахъ. Генрихъ II приказалъ открыть Сокровищницу Хартій Жану Дю Тилле. Этотъ Парламентскій приказный, человѣкъ съ величайшими свѣдѣніями въ нашихъ древностяхъ, придумалъ почти во всѣхъ частяхъ этотъ обширный планъ, который былъ исполненъ въ царствованіе Людовика XIV, Людовика XV и Людовика XVI-го, при пособіи Правительства, ободреніи Духовенства, и содѣйствіи великихъ ученыхъ сословій Франціи. « Съ « чрезвычайнымъ трудомъ и издержками, гово- « ритъ Дю Тилле Королю (*), досталъ я мно- « жество реэстровъ изъ вашего Парламента, « изслѣдовалъ книгохранилища и архивы мно- « гихъ церквей, и рѣшился изобразить въ видѣ « Исторіи, по порядку царствованій, всѣ сва- « ры третьей царствующей линіи съ сосѣдями, « владѣнія Короны по областямъ, повелѣнія и

(*) Старинным французским слогом, которого не льзя передать. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

« законы, начиная съ Салическаго, томами и « царствованіями, и въ отдѣльномъ сборникѣ « то, что относится къ особамъ и Домамъ « Королевскимъ, и древней формѣ правленія, « и порядку правосудія въ означенномъ Коро- « левствѣ, съ послѣдовавшими въ оном перемѣ- « нами. »

При сихъ сборникахъ приложилъ Дю Тилле *росписи* харпій, для доказательства и поясненій. Одинъ примѣръ покажетъ его точность : « Обѣщаніе Элеоноры, Королевы Англійской, « подарить Королю Филиппу Герцогство Гвіен- « ское и Графство Пуату, въ Іюлѣ 1134-го. « Въ Сокровищницѣ, ящикъ anglia C, связка не « помѣченная. »

Сіи *росписи* Дю Тилле — образецъ новѣйшихъ каталоговъ харпій.

Послѣ Дю Тилле, Петръ Питу и Маркаръ Фрегеръ составили планъ собранія Французскихъ Историковъ, который началъ выполнять Андрей Дюшенъ, справедливо названный отцемъ нашей Исторіи. Его сынъ Францискъ продолжалъ трудъ сей, который долженъ былъ составить четырнадцать томовъ ; изъ нихъ пять напечатано. Кольберъ поручилъ обществу ученыхъ продолжать сіе предпріятіе. Сіи ученые были не кто иной, какъ Лекоэнтъ, Дюканжъ, Віонъ д'Эруваль, Адріанъ де Валуа, Жанъ Гал-

Digitized by Google

луа и Балюзъ Дюканжъ предложилъ иное расположеніе, не Дюшеново, со внесеніемъ вновь открытыхъ бумагъ.

Архіепископъ Реймсскій, Карлъ Маврикій Летеллье, снова взялся за сіе предпріятіе, подъ покровительствомъ своего брата Лувуа, и хотѣлъ поручить управленіе трудами Дону Мабильону. Канцлеръ д'Агессо, въ 1717, составилъ два общества литтераторовъ, для занятій собраніемъ Дюшена. Мы имѣемъ планъ Дюканжа, замѣтки Аббата Галлуа, записку Абб. Тюильери, замѣчанія Абб. Грана, и эти: Планъ, Замѣтки, Записка и Замѣчанія много способствовали составленію Rerum gallicarum et francicarum scriptores Дона Буке. Лансело, Лебёфъ, Секуссъ, Жиберъ, Фонсьмань, Сентъ-Пале разсуждали о сихъ изслѣдованіяхъ у д'Аржансона, у Канцлера Ламуаньона, или у Г-на Мальзерба, его сына. Всѣ эти имена, съ самаго Андрея Дюшена, можемъ мы противопоставить знаменитѣйшимъ въ Европѣ.

Пожелаемъ, чтобы настало время, и настало скоро, когда великія намѣренія, задуманныя революціоннымъ варварствомъ, будутъ вновь продолжаемы, и когда будущъ окончаны каталоги, ничтожно, въ безвѣстности лежащихъ рукописей Библіотеки (Королевской, или Народ-

ной: не знаю какъ и называть ее!). Между ими вспрѣпились бы, можетъ быть, не только документы древности Франкской, но и сочиненія древности Греческой и Латинской. Писателей, которыхъ у насъ нѣтъ, или которые есть, но не вполнѣ, еще попадались въ десятомъ, одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ вѣкахъ. Можетъ быть какой нибудь Тацитъ, Титъ Ливій, Менандръ, Софоклъ, избѣгли отъ Кондорсетовъ Среднихъ Вѣковъ. Пожелаемъ, чтобы улучшился жребій почтенныхъ людей, трудящихся въ хранилищахъ знанія, и падающихъ подъ бременемъ работы, ежедневно увеличивающейся умноженіемъ числа книгъ и читателей. Пожелаемъ, чтобы увеличили число воспитанниковъ Училища Хартій. Когда Ванпреэты и Дасье, когда другіе, остающіеся у насъ почтенные ученые, перейдутъ изъ сихъ могилъ времени, называемыхъ библіотеками, въ собственныя ихъ могилы, то кто-же станетъ прочитывать наши лѣтописи? Отечество Мабильоновъ подвергнется-ли стыду, искать въ Германіи толкователей для своихъ дипломовъ? Неужели какой нибудь Германскій Шампольіонъ придетъ читать на нашихъ памятникахъ языкъ нашихъ отцовъ, мертвый для насъ? Пожелаемъ наконецъ, чтобы не прошивились болѣе распространенію зданія Библіотеки, на той землѣ, гдѣ она теперь, и чтобы приняли изящный планъ

Digitized by Google

искуснаго архитектора, посредствомъ коего соединится храмъ Науки съ Луврскимъ Дворцомъ. Это послѣднія желанія одного изъ Французовъ.

(До слѣд. книжки).

ПИСЬМО КЪ ДОКТОРУ

Эрману (*).

Не говорилъ-ли я вамъ, Докторъ любезности, не только Философіи, что первое письмо мое получите вы, можетъ быть, съ другаго полушарія! Бьюсь объ закладъ: не угадаете, не заглянувъ на подпись, откуда пришло это посланіе, испытанное какъ Русскимъ сайка и за прид-

---

(*) Докторъ Эрманъ, Прусскій подданный, молодой человѣкъ, извѣстный своею ученостью въ мірѣ почтенныхъ наукъ, путешествовалъ по Сибири, для наблюденія надъ силою (intensité) магнетизма земли, что входило въ общій планъ путешествій знаменитаго Гумбольдта, Норвежскаго Профессора Ганстеена и Лейтенанта Дуа. Оригиналъ сего письма писанъ по-Французски. Для прочихъ читателей, Сочинитель счелъ нужнымъ прибавить поясненія, безъ чего многія вещи могли-бы показаться загадками.

Digitized by Google

цать шаговъ пахнущее адомъ! Признаюсь, самъ не подозрѣвалъ я, чтобы изъ Якутска, гдѣ съ вами видѣлся, такъ быстро перелетѣлъ на берега Каспія. Но то-ли бываетъ съ человѣкомъ? Едва поздняя весна на гусиныхъ крыльяхъ потянулась къ полюсу, я понесся на встрѣчу лѣта къ Югу... но вы, господа ученые, любите хронологическій порядокъ, и я возвращаюсь на слѣды минувшаго, еще горячіе на моей памяти.

Красавицы Богоспасаемаго города Якутска очень на васъ сердились, что вы уѣхали оттуда передъ самымъ Свѣтлымъ Воскресеньемъ, въ которое могли-бы ихъ облобызать на обѣ щеки, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти. Если-бы вы знали, сколько яицъ, раскрашенныхъ самыми яркими шелками, осталось неподаренными, вы сами покраснѣли-бы, какъ Христовское яичко, отъ раскаянія. И вправду, это было жестоко! Пускай-бы не склониться на просьбы пріятелей: а то бѣжать препочтенныхъ старушекъ, которыя собрались уже высовывать передъ вами языки, чтобы посовѣтоваться о разныхъ своихъ недугахъ (добрыя души никакъ не могли понять, что не всякой Докторъ—лекарь), и молоденькихъ дамъ, которыя надѣялись повертѣться съ вами въ вальсѣ. Хороши вы, Г-да путешественники! Всѣ ваши связи сотканы изъ паутины. Между тѣмъ какъ новые друзья

Digitized by Google

обоего пола, со слезами на глазахъ провожаютъ васъ въ дорогу, вы молодецки прядаете на коня, посылаете имъ поцѣлуй рукою, закуриваете трубку, можетъ быть, розовою бумажкою, и кричите: «Пошелъ!» Поминки о встрѣчахъ бываютъ только иногда, какъ придется переписывать на-бѣло нагрязный журналъ.

Но вы уѣхали: вамъ-же хуже. Вмѣсто того, чтобъ влачиться по дурному зимнику, на быкахъ, на оленяхъ, на собакахъ, Богъ знаетъ на чемъ, весной вы-бы въ десять дней перемчались до Охотска на коняхъ, и все еще поспѣли-бы туда ранѣе прихода Камчатскихъ судовъ. Вслѣдъ за вами уѣхалъ Лейтенантъ Дуэ въ Оленскъ, для психологическаго изслѣдованія о прихотяхъ магнитной стрѣлки, и я остался одинъ одинехонекъ: скучаю по утрамъ, созерцая на стеклахъ Якутскую морозную Флору, зѣваю по вечерамъ, перещипывая Гёте, да набожно поглядываю на барометръ, по вашему завѣту три раза въ день. Получили-ли вы мою метеорологическую таблицу, для сравненія высоты мѣстъ? Я по крайней мѣрѣ послалъ ее своевременно. Къ чему, думалъ я иногда, не подвелъ человѣкъ итоговъ? Ко всему, кромѣ самого себя. Вы ученые умѣете взвѣсить каждую планету, каждый невидимый газъ, измѣрить дыханіе Океана, вычислить миганіе и мер-

Digitized by Google

цаніе (nutation et aberration) звѣздъ . . . . Все это хорошо и прекрасно; но умѣете-ль вы опредѣлить съ вѣроятностію измѣненіе вкусовъ, наклонностей, страстей людскихъ? Рѣзвая, летучая ртуть, представитель непостоянства воздушнаго; желаю знать: какое вещество могло-бы успѣть за измѣнами воли и прихотей? Если-бъ возможно было найдти этого указателя, передъ нимъ ртуть была-бы неподвижность, неколебимость. Впрочемъ, любезный Докторъ, нѣтъ правилъ безъ исключенія, и смѣю увѣрить, что сердечный барометръ мой неуклонимо стоитъ на точкѣ яснаго къ вамъ уваженія.

Между тѣмъ какъ вы, водрузивъ свой секстанъ на гольцахъ Алданскаго хребта, какъ орелъ глядѣли въ очи солнцу, или, по словамъ Якутовъ, слѣдили по блѣдному сѣверному небу звѣзду, бѣглянку съ Европейскаго горизонта, я думалъ: «Гдѣ-то нашъ милый Докторъ? живъ-ли, здоровъ-ли?» Перебиралъ, что должно, что могло, даже что не могло съ вами случиться. Потягиваясь на пуховикѣ, я мечталъ: онъ, бѣдняга, теперь лежитъ свернувшись на медвѣжьей шкурѣ, напудренный инеемъ; садясь за добрыя щи, которыя вы такъ полюбили, невольно вспоминалъ о вяленой говядинѣ, этомъ миломъ Якутчанамъ плодѣ, прозябающемъ у нихъ на кров-

Digitized by Google

лахъ (*), плодѣ, который необходимо долженъ былъ составлять напутную вашу масляницу, (**) и наконецъ печально поглядывая на рюмку, которой не съ кѣмъ было чокнуть, я, пожимаясь, воображалъ о винѣ въ видѣ пряника (***). Потомъ я предоставлялъ васъ сидящимъ на прозаическомъ, песчаномъ берегу Охотскаго моря, за повѣркою своей знаменитой теоріи о замерзаніи воды, или въ романтическомъ раздумьѣ, любуясь играющими вдали китами, единственными позвоночными животными, которыя сохранили свою допотопную простоту. И наконецъ, сдвинувъ байдару (****) своего воображенія на воду, слѣдилъ ваше бурное плаваніе

(*) Мясо распластанное вывѣшиваютъ на шестахъ по крышкамъ домовъ, чтобы оно вывѣтривалось и вымерзало. Якутскіе жители такіе спрастные до него охотники, что въ лучшихъ домахъ подаютъ гостямъ кусочки онаго на тарелкѣ, между прочимъ десертомъ, и я не разъ былъ наказанъ за лакомство, принявъ сухое мясо за посгилу.

(**) Carni-vale (т. е. прощай мясо) игра словъ, отъ него произошло: карнавалъ.

(***) Въ Колымѣ даже водку продаютъ обыкновенно на вѣсъ, замороженною въ ледъ. При поѣздкѣ моей зимою по Ленѣ, самый ромъ густѣлъ, исполненный морозными иголками.

(****) Ладья у которой основъ сдѣланъ изъ прутьевъ, а общивка изъ кожи.

Digitized by Google

по Тихому Океану, котораго пишулъ, какъ всѣ пишулы въ свѣтѣ, вовсе не по шерсти дѣйствительнымъ качествамъ; слѣдилъ ваши прогулки по островамъ-полипамъ, по островамъ-коралламъ, по островамъ обитаемымъ невинностію и крысами, и потомъ по материку Новаго свѣта, такъ далеко опередившаго нашего старика въ счастіи.

Скажите, удалось-ли вамъ совершить объѣздъ кругомъ Карскаго моря, по прибрежнымъ скаламъ черезъ Гижигу, или въ байдарахъ черезъ заливы, какъ вы предполагали? Если *да* — это обогатитъ ваше занимательное путешествіе еще занимательнѣйшими страницами. Путешественникъ-философъ въ каждомъ цвѣткѣ срываетъ воспоминаніе, въ каждомъ огромномъ деревѣ узнаетъ свидѣтеля древности подножія, на которомъ оно произрасло, и въ каждомъ валунѣ читаетъ букву этой *Divina Comedia*, которую зовемъ мы *свѣтъ*, этой романтической поэмы, у которой нѣтъ ни начала, ни конца. Путешественникъ просто — бабочка, уносимая вѣтромъ; путешественникъ-физіологъ — шелковый червячекъ, влекущій за собой нить Аріадны: изъ этихъ-то нитей тончется великолѣпная ткань премудрости человѣческой.

Но, такъ или этакъ прибыли вы въ Камчатку — тѣмъ не менѣе наблюдали вы, конечно, по-

Digitized by Google

луопитавшее человѣчество въ Якутахъ, въ Корякахъ, Чукчахъ, Камчадалахъ, Алеутахъ, этихъ, болѣе по роду жизни, чѣмъ по собственнымъ ихъ преданіямъ, потомкахъ рыбьихъ (*); конечно созерцали дѣвственныя красоты природы, незабрызганныя чернилами; плоскіе утесовъ, коимъ не касался еще молотокъ геолога, и горящіе волканы, въ которыхъ не утонулъ еще ни одинъ естествоиспытатель — всѣ предметы достойные вашего изученія и общаго любопытства. Безъ сомнѣнія допрашивали вы жерло Камчатской сопки о сердечныхъ тайнахъ исполинскаго орѣха, на которомъ живемъ, едва зная скорлупу его. Не присутствовали-ли вы, какъ новый Фаустъ, на шабашѣ (Walpurgis-Nacht) вѣдьмъ, оборотней и шамановъ Камчатскихъ, столь знаменитыхъ въ Демонологіи Сибирской? Говорятъ, они слетаются надъ волканомъ, варить на адскомъ его огнѣ чародѣйственныя зелья и коптить змѣй въ сѣрномъ дыму.... Да по-ли разсказывали мнѣ жители Якутска о чудесахъ

(*) У Камчадаловъ и Алеутовъ есть миѳа, что они происходятъ по прямой линіи отъ кита; со всѣмъ тѣмъ, удачная поимка его у нихъ праздникъ. Они вѣрятъ, что праотецъ ихъ нарочно дается своимъ потомкамъ, и кушаютъ его, прихваливая за доброту. Мудрено-ли впрочемъ, что Алеуты ѣдятъ предковъ, когда набожные Египтяне ѣли своихъ боговъ!

Digitized by Google

и удальствѣ, о приворошахъ и порчахъ Колимскихъ и Камчатскихъ волшебницъ!... Отъ одного воспоминанія у меня становятся дыбомъ усы. Можно-ли не вѣрить словамъ людей состоятельныхъ и классныхъ — свидѣтелей неопровергаемыхъ ни въ какомъ Судѣ. Сначала (что таить грѣхъ) я было дерзнулъ кое въ чемъ усомниться; но когда меня чуть чуть не разжаловали въ безбожники, за то что не вѣрилъ въ чорта, я отступился отъ своего, какъ они говорили, непроученаго бѣсями разума.

Впрочемъ, любезнѣйшій Докторъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ долженъ объявить, что не на одного меня пала эта участь. Когда Якутскіе мудрецы дознались, что вы невѣжда въ Хиромантіи, и роетесь въ небѣ, не могши предсказать объ урожаѣ брусники, о конскомъ падежѣ, ни даже о преспавленьи свѣта; когда вы признались, что не умѣете лечить отъ старости и отъ сглазу, а что хуже всего, когда они убѣдились, что вы едва-ли читали Брюсовъ Календарь, который замѣняетъ имъ всѣ Кораны, романы и исторіи — почти всѣ головы закачались отъ сомнѣнія, и ученость ваша была опрокинута. Вотъ ломкость славы!...

Черезъ мѣсяцъ возвратился Дуэ, и съ нимъ я уже не скучая провелъ остальное время въ Якутскѣ, въ прогулкахъ, за книгой, за мечтами вмѣ-

Digitized by Google

стѣ. Между нами не было размолвокъ, если не включать сюда небольшихъ вспышекъ, за то, что, по обыкновенной своей разсѣянности, я иногда заставлялъ магнитную стрѣлку танцовать съ собой мазурку — вспышекъ, которыя называлъ я магнитными бурями (*). Кстати о магнитныхъ бурякъ, почтенный Докторъ!.. Дуэ, водворившись на вашей квартирѣ, нечаянно открылъ вину частыхъ рѣзвостей, замѣченныхъ вами въ компасѣ и приписываемыхъ причинамъ отдаленнымъ, или таинственнымъ движеніямъ внутри земли. Это былъ желѣзный запоръ ставня, который, качаясь при сильномъ вѣтрѣ, двигалъ стрѣлку, чувствительную какъ модная дама. Не мое дѣло рѣшать: вѣрно-ли это замѣчаніе, но едва-ли не должно будетъ вамъ вычеркнуть изъ списка бурь половину испытанныхъ въ Якутскѣ. Устранивъ все металлическое отъ стрѣлки, не терпящей вліянія желѣза какъ Англійскій Парламентъ, Дуэ бывало съ утра до вечера корпитъ надъ нею, замѣчая ежечасное

(*) Знаменитый Гумбольдтъ приписываетъ сильное и неправильное колебаніе (affolemens) магнитной стрѣлки, замѣчаемое безъ видимыхъ причинъ — наиболѣе Сѣверному сіянію, дѣйствующему на ужасное разстояніе. Это-то колебаніе назвалъ онъ *orages magnétiques*. Это еще проблема.

Digitized by Google

(horaire) ея склоненье и наклоненье — и точно, однимъ Сѣвернымъ жителямъ предлежало пояснить магнитную силу. Пускай вѣтреные Французы изобрѣли воздухоплаваніе, а увѣсистые Англичане законъ тяготѣнія: стальное сердце сыновъ Сѣвера невольно влечется къ нему любовью — и вотъ явилась наука о страстяхъ компаса. Только на бѣду магнетизма, молодому наблюдателю прислали тогда портретъ его невѣсты, на которой онъ чуть не заставилъ меня молиться. Бывало онъ самъ, какъ магнитная стрѣлка, колеблется между двумя полюсами, т. е. магнетическимъ приборомъ и очеркомъ любезной. Вы общими силами открыли два магнитныхъ меридіана (*); онъ одинъ нашелъ третій, и этотъ третій проходитъ черезъ Христіанію, черезъ кровлю дома, въ ко-

(*) Весьма важное для мореплаванія открытіе сіе состоитъ въ томъ, что магнитныхъ полюсовъ не два, а четыре, отъ чего и существуютъ двѣ линіи, на коихъ стрѣлка не уклоняется ни въ какую сторону. Направленіе сихъ линій, такъ сказать, только что подозрѣваемо. Первая изъ нихъ (съ качаніемъ отъ Востока къ Западу) проходитъ между Муромомъ и Нижнимъ Новгородомъ; другая на Востокъ за Иркутскомъ, между Паршинскою и Ярбинскою станціями. Продолженіе ихъ къ Сѣверу еще неизвѣстно въ точности.

Digitized by Google

торомъ живетъ его невѣста. Прекрасная душа! Сколько разъ я былъ согрѣтъ его восторженными мечтами о туманной, ушесистой родинѣ, о свиданіи съ родными, о счастіи въ супружествѣ. Блаженъ, кто такъ горячо вѣруетъ надеждѣ! Когда-то и я гонялся за этой бабочкой, не видя камня преткновенія, брошеннаго подъ ноги рукою судьбы... но не о томъ дѣло. Я не успѣлъ дослушать милаго путешественника въ его разсказахъ объ огнедышащихъ горахъ, находящихся на одномъ изъ отроговъ Саянскихъ горъ, между Оленскомъ и Туруханскомъ (*) — долгъ звалъ меня за тридевять земель, и ждать его въ попутье было нѣкогда. Лена разлилась необыкновенно глубоко. Она затопила всѣ бичевники, а ѣхать верхомъ съ цѣлою Кунсшъ-камерою не было ему возможности; притомъ-же иныя шкурки черныхъ зайцевъ, бѣлыхъ лисицъ и бѣлокъ, и прочихъ выродковъ приполюсныхъ, собранныхъ имъ для Кабинета Е. В. Короля Шведскаго, не были еще выдѣланы: пришлось разстаться нехотя. Я выпилъ съ нимъ спремянную чару, и поскакалъ къ Иркутску.

Путешествіе мое было не очень занимен-

(*) Если это извѣстіе подтвердится, то сопки сіи будутъ единственными горящими вдали отъ моря.

Digitized by Google

шально, но за то очень живописно. Вы ничего не видали, не видѣвъ Лены весною: это прелесть. За каждой излучиной новая картина, новое очарованіе. Вообразите разливъ водъ, которому въ пору Гомеровское выраженіе: потокъ-океанъ, высоко упершійся въ утесы и отражающій лѣсистыя вершины ихъ въ своемъ зеркалѣ. И все дико, и все тихо. Не голосъ человѣка, одинъ рокотъ грома смущалъ тамъ порой сонъ полупробудившагося творенія... И какъ величава гроза надъ этимъ краемъ! Молнія, то разшибалась о черепъ скалъ, то жаръ-птицей купалась въ кипящихъ, мутныхъ валахъ. Кедры падали, какъ тростникъ подъ тяжкимъ полетомъ тучъ, и возмущенный боръ плескался и вылъ какъ море. Но за то какъ мирно, какъ радостно выходило утро на крыльцо горъ, сыпля рубины съ крыльевъ своихъ. Облака еще дремали опершись объ утесы, и съ вольнодышащаго потока лепѣлъ сребристый туманъ, между тѣмъ какъ по узкой тропинкѣ небольшой караванъ мой вздымался на крутизну, оглашая пустыню кликами *баръ*, *баръ* (пошелъ), и ударами бичей. Въ тишинѣ сливались рѣки, заграждавшія мнѣ путь широкошекущимъ путемъ Лены, и скалы ея береговъ воздвигались какъ башни мечтательнаго замка духовъ, надъ мшистыми зубцами котораго вѣяли вѣковыя сосны, подобно знаменамъ. Когда за невозможностію пере-

Digitized by Google

ѣхать черезъ хребты, я принужденъ бывалъ въ лодкѣ подниматься противъ быстрины, виды открывались еще величественнѣе. Это было въ Идахъ Іюня, но ледъ, нагроможденный въ колѣнахъ рѣки, лежалъ еще тамъ, прозрачно-голубыми скалами, подъ багровыми или сѣдыми утесами берега, и плакучія березы, вившись по разсѣлинамъ, отѣняли ихъ своими зелеными кудрями. Идѣ отпрянувшая скала возникала сторожевою твердынею изъ лона водъ, и я вплывалъ въ эти торжественныя ворота Лены.

Я скакалъ неутомимо день и ночь, бродясь черезъ топкія болота, переплывая черезъ широкія рѣки то въ берестяной лодкѣ, то на упавшей соснѣ; перебираясь нерѣдко по скользкимъ жердямъ, брошеннымъ на вершины затопленныхъ деревъ и плавя коня въ поводу; порой отыскивая подъ волнами невидную стезю на утесѣ, или объѣзжая скалу, ступившую въ рѣку выше сѣдла въ водѣ; порой лѣпясь по крутизнѣ, высоко висящей надъ бездною (*). Без-

(*) Корнизы эти называютъ туземцы залавками. На послѣдней станціи къ Верхоленску, встрѣтивъ обвалъ, я принужденъ былъ взъѣхать на утесъ, и конь мой оборвался задними ногами.... нѣсколько секундъ висѣлъ я на ужасной высотѣ. И до сихъ поръ не постигаю, какъ выкарабкался онъ опять на залавокъ.

Digitized by Google

престанная опасность пріучила сердце и глазъ къ безпечности, и впослѣдствіи я уже хладнокровно рыскалъ по корнизу, гдѣ ошорванному дождевыми потоками, съ шумомъ низвергающимися изъ подъ ногъ, и вездѣ шагъ узкому, что однажды я проѣхалъ 15 верстъ съ порванными подпругами, не находя мѣста гдѣ-бы слѣзть съ коня. Переѣзды черезъ гребни водопадовъ, которые съ оглушающимъ ревомъ, съ крутящимъ зрѣніе блескомъ, мечутся внизъ мимо, орошая даже лицо брызгами и пѣною, и проѣздъ къ верховьямъ полноводныхъ рѣчекъ, съ топоромъ сквозь плетень чащи, стоили немалыхъ трудовъ: это было совершенное путешествіе по пустырямъ Канады. Но не смотря на все это, я въ 23 дня проѣхалъ верхомъ 2600 верстъ и еще 200 на повозкѣ. Въ день Св. Петра я былъ уже въ Иркутскѣ, и путь мой, за исключеніемъ нѣсколькихъ неожиданныхъ купаньевъ, неласковыхъ встрѣчъ съ мохнатыми князьями дебрей, да двухъ или трехъ кувырковъ съ крутизны, былъ очень пріятенъ и успѣшенъ. Быстрый мой перелетъ за хребетъ Уральскій не имѣлъ въ себѣ ничего особеннаго, и я на мигъ въѣхалъ въ Европу, чтобы снова покинуть ее. Ровно черезъ мѣсяцъ, отъ холмовъ Саянскихъ я уже былъ подъ тѣнью Эльбруса и Бешпау. Оттуда обновилась боевая жизнь моя.

Со Владикавказа въѣхалъ я въ ущеліе, про-

Digitized by Google

битое Терекомъ сквозь желѣзныя ворота, которыми, вспарь, Азія изрыгала на Русь волны дикарей. Тамъ надъ головою пушника вьется разбойникъ воздуха — орелъ, тамъ рыщетъ разбойникъ лѣсовъ—волкъ, и разбойникъ горъ—Черкесъ: припавъ за камнемъ, готовитъ имъ и себѣ добычу. По Ермоловскому Семплону взбирался я въ область громовъ, и скажу прямо, что кто видѣлъ Кавказъ въ грозу и вёдро, тотъ можетъ умереть не завидуя Швейцаріи. Вдали, какъ исполинскіе волны заснувшаго Океана, вставали горы надъ горами, увѣнчанныя алмазной пѣною снѣговъ; угрюмо, какъ минувшія столѣтія, висѣли надо мной громады и надъ ними сверкалъ снѣжный перунъ лавинъ, готовый низринуться отъ жаркаго луча солнца, отъ крыла вѣтра. Далеко подъ стопами моими бродили облака, подобясь стадамъ златорунныхъ овновъ. Въ сторонѣ, горные потоки, надменные дождями, ниспадали млечной струей и едва внятно роптали въ глубинѣ. Роскошное, многоразличное прозябеніе опоясывало ребра Кавказа зеленою перевязью. Дикій виноградъ, перевитый вязями плюща, рдѣлъ, по разсѣлинамъ... Какой переходъ отъ края, гдѣ нѣтъ ни розъ, ни соловья! Я упивался зрѣніемъ... и любовался Касбекомъ, на льдяныхъ раменахъ котораго отдыхали облака, и ненаглядною цѣпью опаловидныхъ горъ, и голыми ушесами ущелія — и все

Digitized by Google

было такъ мирно кругомъ, все, кромѣ кровожаднаго человѣка. Страхъ, какъ Ангелъ съ пламеннымъ мечемъ стрегущій границы рая, сторожитъ этотъ край поэзіи и любви. Вдали на каждой вершинѣ обрывистыхъ горъ, какъ ястребиныя гнѣзда, чернѣли разрушенные замки съ подзорными башнями, въ Русскихъ редутахъ курились фишили, и ребенокъ пастухъ, неподвижный на краю пропасти, вооруженъ кинжаломъ. Скоро-ли настанетъ время, когда елей просвѣщенія смоетъ кровь съ крутизнъ Кавказа и обратитъ сыновъ его — героевъ-разбойниковъ въ миролюбивыхъ орашаевъ (*)? Ждемъ этой поры во имя человѣче-

---

(*) Въ 1829-мъ году особенно, горцы, ободренные отсутствіемъ войскъ, стали разбойничать на военно-Грузинской дорогѣ. Передъ проѣздомъ моимъ они увели въ плѣнъ одного Докшора; за недѣлю отбили купеческій табунъ изъ подъ пушекъ конвоя, и при проѣздѣ Хозревъ-Мирзы, ранили его Нукера. Четырнадцать человѣкъ провожавшіе насъ, возвращаясь на постъ близъ Ардона, на рѣчкѣ Бѣлой, были аттакованы тремя стами наѣздниковъ. Безстрашно отстрѣливались они цѣлый часъ, но на бѣду ихъ нашла туча, и проливной дождь замочилъ ружья. Черкесы, ожесточенные потерей лучшихъ узденей, ударили въ шашки, и Рускіе были изрублены въ куски. Одного только раненаго Казака умчали они въ плѣнъ.

Digitized by Google

ства; но до сихъ поръ еще желѣзное племя Кавказское, которое убаюкивается ревомъ водопадовъ и грохотомъ грома, которому любость звѣрей и всѣ ужасы природы даютъ въ жестокости уроки съ младенчества, которое необходимости и забавы покупаетъ опасностями — плохо слушаетъ идиллій о прелестяхъ пастушеской жизни: оно алчетъ буйной свободы, разбоя, добычи. До сихъ поръ оно коснѣетъ въ первобытной дикости, подобно снѣгамъ своихъ горъ, на которыхъ вѣки не оставили слѣдовъ. Какъ остроконечные древняго міра, они еще борются съ волнами новаго ихъ заливающаго.... но это издыхающій левъ.

Въ отношеніи геогностическомъ, мнѣ всего болѣе изумило отвѣсное слоесложеніе многихъ громадъ Кавказа, между волнистыми, покатыми и горизонтальными пластами первозданныхъ породъ. Очевидно, что онѣ опрокинуты и переломаны были ужаснымъ взрывомъ... Въ отношеніи

Недалеко отъ дороги показывали мнѣ дуплистый пень, поверженный грозой, въ которомъ незадолго предъ тѣмъ Донской Казакъ, преслѣдуемый 30 всадниками, убившими его товарища и коня, скрылся и спасся, грозя ружьемъ нападающимъ. Пули не пробили дерева, и онъ отсидѣлся до выручки.

Digitized by Google

къ экономіи природы, необходимость горъ здѣсь осязаема: это великанскіе насосы, пьющіе влагу изъ атмосферы для того, чтобы съ крутизны дать ходъ потокамъ; это проводники, возстановляющіе потерянное равновѣсіе въ сокровенныхъ силахъ. Только, мнѣ кажется, не одно охлажденіе привлекаетъ къ горамъ облака: тутъ работаетъ и магнетизмъ, и электричество. Глядя на вѣчные снѣга Кавказа, я припоминалъ слова одного извѣстнаго нашего путешественника (*), который про снѣги Альпійскіе сказалъ: «Если-бъ возможно было счесть ихъ слои, то можно-бы опредѣлить древность міра!» Какое пышное пустословіе! Снѣга не слои дерева. Изъ чего-же берутъ воду рѣки, если не изъ тающихъ нижнихъ слоевъ льда? Изъ чего образуются лавины, если не изъ нарастающихъ вновь? Это колесо, какъ и все въ мірѣ. Извѣстно, что всѣ снѣговыя горы, періодически сбрасываютъ съ себя излишнюю тяготу. Напротивъ, снѣга есть шлемъ, надѣтый на великановъ творенія для того, чтобы сохранить ихъ отъ разрушенья. Со всѣмъ тѣмъ, любезный Докторъ, я думаю, что землѣ нашей суждено кончиться не отъ огня или потопа, не отъ ко-

(*) Это былъ Н. М. Карамзинъ.

Digitized by Google

мешы или холода — а просто *отъ плоскости* (périr de la platitude). Развѣ не подъ глазами у насъ холмы шаютъ и горы понижаются отъ дождей и вѣтровъ; самые льды не вовсе защищаютъ ихъ отъ воровства пошоковъ; а когда исчезнутъ возвышенности, механизмъ рѣкъ станетъ, воды сгніютъ и люди погибнутъ отъ болотной лихорадки (febris paludosa). Какъ вамъ нравится моя теорія, Докторъ? Я такъ гляда кругомъ, особенно на Липшерапуру, болѣе и болѣе увѣряюсь въ ней.

Что сказать вамъ о племенахъ Кавказа? О нихъ такъ много вздоровъ говорили путешественники, и такъ мало знаютъ ихъ сосѣди — Русскіе, что мнѣ не хочется умножать шайку хвастуновъ. Наружность ихъ величава; особенно Черкесы отличаются гордою осанкою. Спуститъ-ли, станетъ-ли онъ — это модель Аякса или Ахиллеса. Пронзающій взоръ, стройный станъ, театральная походка: все обнаруживаетъ силу и свободу. Женщины не даромъ славились на Востокѣ, и если гражданинъ содрогается слыша, что еще незадолго предъ симъ отцы продавали дочерей и братья сестеръ въ Турцію, то философъ ушѣшается мыслію, что это улучшило кровь Арабскихъ и Турецкихъ поколѣній. На всемъ Кавказѣ женщины не закрываютъ лица. Участь ихъ самая жалкая:

Digitized by Google

онѣ исправляютъ всѣ домашнія и полевыя работы; мужья ѣздятъ на грабежъ, или, куря трубку, цѣлый день стругаютъ кинжаломъ палочку: самая созерцательная жизнь! Впрочемъ, они человѣколюбивѣе Персіянъ и Турковъ; не рѣжутъ головъ плѣннымъ, и если они согласятся быть Музульманами, то снимаютъ цѣпь, женятъ и даютъ хозяйство. Месть за кровь и гостепріимство дома (добродѣтель, которую не часто приводятъ въ искушеніе гости), отчаянная храбрость и цѣльный выстрѣлъ на грабежѣ: вотъ итогъ горскихъ достоинствъ. Прибавьте къ этому бѣдность съ неопрятностью — и вы знакомы съ горцами, ожидающими своего Вальтеръ Скотта.

Искупавшись въ теплыхъ ключахъ Тифлиса, я скоро оставилъ за собою цвѣтущую природу Грузіи, и за рѣчкою Арапа-чай ступилъ на завоеванную землю Турціи. Печальные виды: поля безъ зелени, горы безъ лѣса. Одинъ только хребетъ Саганъ-Лухъ своими сосновыми борами напомнилъ мнѣ Русскую природу; все прочее попалено солнцемъ, наго, бѣдно. Полуопустошенныя деревни, похожія на кучу развалинъ, ибо крыши въ землю и сверху завалены землею: это вертепы, а не жилища. Живутъ въ рубищахъ, умышленныхъ или настоящихъ, ибо въ Азіи одна нищета спасаетъ отъ жадности

Digitized by Google

властей. Города, какъ напримѣръ Карсъ и Гассанъ-Кале (говорятъ, нѣкогда Ѳеодосіополь), которыхъ не спасли тройныя стѣны отъ Русскихъ штыковъ — пусты, и живописны только потому, что расположены амфитеатромъ по горѣ. За то поля желтѣли богатою жатвою, и если въ чемъ Азіятцы опередили насъ, такъ это въ поливаніи полей: не рѣдко на одномъ и томъ же скатѣ горы вы видите 4 струи, бѣгущія по водопроводамъ на встрѣчу другъ другу, и за нѣсколько верстъ. Ни одна капля, ни одна капля воды не упадаетъ даромъ: все разсчитано, все поймано.

И вотъ я въ столицѣ Анатоліи, въ шумномъ Арзерумѣ. Я люблю Османовъ за то, что они не любятъ насъ и не скрываютъ этого. Персіянинъ разсыпается въ привѣтахъ, въ лестяхъ, въ увѣреніяхъ, и готовъ продать васъ за грошъ. Кавказскій Татаринъ отдаетъ вамъ въ распоряженіе домъ и дѣтей — но не просите у него стакана молока: вамъ скажутъ: *Сей часъ*, и не принесутъ *никогда*. Я не говорю ни слова о Кавказскихъ и Закавказскихъ Христіанахъ. . . Но Турокъ не подвинется для васъ съ мѣста: требуетъ, а не проситъ должнаго. Не удерживаетъ брани, когда его принуждаютъ; грозитъ местью, безсильный, и мститъ жестоко при случаѣ. Впрочемъ,

Digitized by Google

они честнѣй всѣхъ другихъ Азіятцевъ, не любятъ торговаться, и воровство между ними рѣдкость. Здѣсь однакожъ кончится похвала. Магомешанство, эта душевная проказа человѣчества, убиваетъ въ немъ всѣ стремленія къ лучшему. Посмѣйтесь тому въ глаза, кто вамъ станетъ разсказывать сказки о гостепріимствѣ Музульманина. Ни одинъ изъ нихъ не пуститъ къ себѣ на дворъ лучшаго пріятеля; а такъ какъ ни въ одномъ Турецкомъ городѣ нѣтъ трактировъ, слѣдовательно свиданія ограничиваются трубкою, и много, много, что чашечкой кофе въ Караванъ-Сараѣ. Для Турка сидѣть, значитъ думать, а курить, дѣйствовать. Но взгляните когда онъ на конѣ — это другой человѣкъ: ловокъ, быстръ, неутомимъ. Я ничего не знаю прелестнѣе Турецкаго наряда, ничего воинственнѣе Турецкаго всадника. Онъ вмѣстѣ вихорь и молнія. Женщины не столь красивы какъ мужчины, и не такъ невольны, какъ думаютъ въ Европѣ. Разсказъ объ ихъ пылкости басня. Мадамъ Сталь замѣтила, что въ Русскомъ языкѣ есть что-то *металлическое*; Азіятки могли-бы сказать тоже самое, ибо лишь на этомъ языкѣ Русскіе объяснялись съ ними, и лишь этотъ языкъ трогалъ ихъ сердце.

Въ половинѣ Сентября мы двинулись къ г. Байбурту вторично. Тамъ новый Сераскиръ со-

Digitized by Google

бирали свои полчища (*). Съ нами былъ Графъ Паскевичъ-Эриванскій, т. е. побѣда. Турки были разбиты, развѣяны. Мнѣ удалось промѣнять нѣсколько пуль съ Дели-Башами (**) Турецкими и съ пѣхотными Лазами, народомъ, не измѣнившимся со временъ Александра Македонскаго; они по прежнему умѣютъ сражаться и умирать какъ Спартанцы. Докторъ Галль не даромъ замѣтилъ на черепѣ человѣческомъ органъ разрушенія: со всей походною моею философіею не могъ я запретить себѣ какой-то звѣриной радости, когда непріятель былъ опрокинутъ, и гранаты, свистя надъ нашими головами, съ трескомъ лопались въ толпахъ бѣглецовъ, уходящихъ въ гору. Послѣ сраженія за городомъ, въ заключеніе спектакля, мятежный городъ, взятый приступомъ, былъ зажженъ, и съ этимъ соединились всѣ дивертисементы безъименные, но неразлучные съ войною... это было великолѣпно!!

(*) Говорятъ, онъ, желая ознаменовать свои бунчуки побѣдою, умышленно не пропустилъ Гвардіи Капитана Могучаго, ѣхавшаго курьеромъ къ Главнокомандующему съ извѣстіемъ о мирѣ, черезъ Трапезонтъ. Туркамъ дорого стоила эта неумѣстная попытка.

(**) *Дели-Башъ*, безумная голова, отчаянный. Такъ называются всадники, удальцы Турецкіе. На головѣ они носятъ высокій калпакъ.

Digitized by Google

Въ ночь особенно, пожаръ, отражаясь въ волнахъ Чароха, обшекающаго Байбуртъ, игралъ на багровыхъ скалахъ окрестныхъ. Зарево обливало воздушною кровью густыя облака дыма, висящія надъ городомъ, въ которомъ слышался только трескъ и гулъ падающихъ домовъ; въ лагерѣ все праздновало и шумѣло. Черезъ два дни само всеразрушающее время могло-бы написать на развалинахъ Байбурта: *fuit* (былъ), ни точкой болѣе.

На возвратномъ пути мнѣ стало досужнѣе разсматривать скалы, ущелія, и шпыкомъ отбивать куски минераловъ. Я хоть не болѣе какъ путешествующій Скиѳъ въ Аѳинахъ наукъ, гдѣ вы въ числѣ Архонтовъ, однакожь если я для нихъ чужой, то онѣ для меня не совсѣмъ чужія. Чуть было я не заплатилъ за свое металлургическое любопытство головой въ Мисъ-Майданѣ, мѣдномъ заводѣ, не вдали Байбурта, оставленномъ Греками-рудокопами. Вечерѣло, и отрядъ былъ далеко впереди, когда мы съ однимъ офицеромъ хотѣли спуститься въ шахту... крикъ Казака, державшаго коней, вызвалъ насъ на поверхность... Турки со всѣхъ сторонъ спускались съ стремянъ. Признаться сказать, мнѣ вовсе не хотѣлось пожертвовать своихъ костей на будущую би-

Digitized by Google

рюзу (*) для украшенія Турецкихъ чубуковъ, и я вспрыгнулъ въ сѣдло очень проворно. Нѣсколько пуль просвистѣли вслѣдъ намъ *добрый путь*, когда мы по животрепящему мосточку огибали рытвину, надъ которой онъ висѣлъ. Но тѣмъ и кончилось. Горы Лазистана изобилуютъ металлами, мѣдью и оловомъ въ особенности: это видно по голубымъ и зеленымъ скаламъ. Далѣе къ Трапезонту есть богатыя серебряныя жилы. Вся сторона мною видѣнныхъ горъ, хребетъ Куфланку, Арарашъ, Алагёзъ и лежащія между ними долины принадлежатъ волканическому происхожденію. Повсюду ноздреватые, оплавленные камни, пириты, пражины, обожженныя скалы, гребни и столбы базальтическаго образованія. На нихъ видите вы всѣ степени разрушенія: вывѣтриваніе, размывка, розсыпь... не покрытыя еще зеленой волной прозябенія. Сюда должно ѣздить учиться анатоміи земной, потому что костякъ земли здѣсь наружѣ. Вы видите здѣсь обѣ системы Нептунистовъ и Вулканистовъ: вы убѣждаетесь, что онѣ обѣ дѣйствовали, но по-очереди, но вдругъ, и наконецъ уступили свое мѣсто великому разрушителю — воздуху, и его

(*) Минералоги почитаютъ бирюзу животною костью, проникнутою мѣднымъ окисломъ.

Digitized by Google

газамъ. Мнѣ пришло въ голову сравнить воду и огонь съ Классицизмомъ и Романтизмомъ, за коихъ теперь во всѣхъ концахъ ломаютъ копья и тупятъ перья. Тихо, мѣрно творилъ Океанъ въ своемъ когда жаркомъ лонѣ. Произведенія его крѣпки, кристаллизованы, съ правильными формами, съ неизмѣнными углами: иной подумаетъ, что все это дѣлалось съ транспортиромъ и линейкою. Но вотъ ворвался новый посолъ природы — и все оборотилъ вверхъ дномъ. Своими порывами вздулъ, взволновалъ еще мягкую кору земли, гдѣ не могъ прорвать ее... разорвалъ гдѣ могъ, и спрѣлия изъ нѣдръ земныхъ гранитными потоками, опрокинулъ осадочныя горы въ бездны, сплавилъ въ стекло цѣлые хребты, сжегъ въ лаву и пепелъ другіе, и выдвинулъ сердца морей подъ облака. Онъ смѣшалъ въ себѣ обломки всего прежняго, какъ завоевашель, увлекающій побѣжденныя племена, и наконецъ застылъ въ огромныхъ формахъ. Посмотрите: это волны Океана — это облака неба — это мечта Ангела! Причудливыя башни его не походятъ ни на Греческую, ни на Мавританскую архитектуру: это зодчество Божества. Столбы эти не Коринѳскаго и не Пестумскаго ордена: они ордена природы. Въ волканическихъ произведеніяхъ вкроплены (incrustés) мѣлкіе, блестящіе кристаллы, яркіе слои порфира — это Классицизмъ; но толща,

Digitized by Google

которою они проникнуты, облиты, превращены — Романтизмъ: останки щепетильные минувшаго періода, воплощенные въ неизмѣримый, мрачный, но величественный періодъ настоящаго — и надъ ними готовится новое развитіе жизни. Умъ ограниченный, узкая душа, хватаются за безплодный алмазъ; политикъ съ усмѣшкою беретъ себѣ глыбу земли: онъ произраститъ на ней милліоны алмазовъ, которые цѣлые вѣки будутъ насыщать и украшать многихъ. Что было, то должно было быть, и что дѣлается, дѣлается вѣрно необходимо. Близорукіе жалуются на частные перевороты, на землетрясенія: у Петра провалился домъ, у Ивана жена — пускай себѣ проваливаются! Отъ этого тысячамъ гдѣ нибудь и когда нибудь будетъ лучше. Ржавчина разрушенія и пепелъ волкановъ нуженъ для сѣмянъ новаго бытія, безъ чего они не принялись-бы на граненомъ камнѣ.

Я надѣюсь, вы не прострете моего сравненія за границы шутки... люблю ихъ, но всегда помню, что comparaison n'est pas raison.

Гдѣ взять довольно черныхъ чернилъ, чтобъ залить радужныя краски, коими поэты и путешественники разцвѣтили Персію? Голыя горы, пыльныя степи, въ которыхъ обитаютъ только шакалы и вѣтры,... вотъ Персія. Только

Digitized by Google

близъ селеній, какъ острова возникаютъ купы раинъ (pin d'Italie); только гніючія болота, напущенныя для хлопчатой бумаги и сорочинскаго пшена, даютъ мертвый цвѣтъ свой землѣ, а воздуху свое зловоніе. Порой встрѣчаешь кочующія орды Эздовъ или Курдовъ: первыхъ со вьючными быками, другихъ на маленькихъ лошадкахъ, съ зыбкою пикою; но все: природа и люди — непріязненно, мрачно. Я бродилъ по развалинамъ Царства Армянскаго; видѣлъ горы, въ которыя упиралась радуга Завѣта Божія съ народомъ своимъ... высокій урокъ, котораго не постигаютъ силы земныя... и кровавою стезею минувшей войны съ Персами, которые только именемъ похожи на своихъ прадѣдовъ, черезъ хребетъ Безобдалъ, возвратился въ Грузію. Въ немногіе дни искупавшись въ волнахъ Лены, я пилъ струи благодатной Волги, перебрелъ на конѣ Классическій Араксъ, и поилъ его Евфратомъ... Это было édition compacte происшествій, замѣчаній, лицъ.... вѣка протекли сквозь разумъ мой — но надобно бы годы, чтобы ихъ описывать.

Въ исходѣ года, по Куринской долинѣ я поѣхалъ къ востоку, засыпая напутный журналъ златоносными песками ея розсыпей, и черезъ Ганджу, черезъ Шамаху, извѣстную древле шелками, а нынѣ Баядерками, прибылъ въ Дагестанъ, проѣхавъ въ полгода около 12 тысячъ

Digitized by Google

верстъ и видѣвъ въ это время чернаго соболя на тундрахъ Сибири, волка на поляхъ Приволжскихъ, оленя на вышинахъ Кавказа, тура, скачущаго по стремнинамъ Лазистана, и кабановъ въ дебряхъ Дагестанскихъ — и все въ пустынахъ! Боже мой! какъ богата земля пустынями! И звѣрьми тоже? И звѣрьми!

Теперь я живу, т. е. дышу въ Дербентѣ, городѣ съ историческимъ именемъ и съ грязными улицами. Здѣсь Кавказъ, разсыпавшись холмами, исчезаетъ въ волнахъ Каспія — вѣчнаго воркуна, и потому нѣтъ вдохновительныхъ видовъ. Ни одинъ минаретъ, ни одна высокая мечеть, или какое величавое зданіе, не краситъ города: онъ погребенъ между двухъ дряхлыхъ стѣнъ, и лишь крѣпость нагорная разнообразитъ немного видъ его. Кровли плоски, домы набросаны другъ на друга, обмазаны землей и вовсе безъ оконъ. Улицы такъ узки, что въ иной буйволъ чертитъ рогами узоры по обѣимъ стѣнамъ, и такъ топки, что ловля чоботовъ здѣсь отрасль промышленности. Онѣ, кажется, сдѣланы вовсе не для сообщенія жителей, а только для раздѣленія ревнивыхъ сосѣдовъ. Городъ довольно многолюденъ, но если что здѣсь заслуживаетъ вниманіе, такъ это неисчислимое народонаселеніе кладбищъ, на нѣ-

Digitized by Google

сколько версинъ окружающихъ Дербентъ: каждый холмъ этихъ предмѣстій, какъ ёжъ (hérissé) отъ надгробныхъ камней. Мужчины довольно красивы, но вялы отъ лѣни; особенно лѣтомъ, въ жары, они движутся какъ выходцы съ того свѣта, и нѣтъ мудренаго, что лишь электро-магнетическая сила огромнаго Вольтова столба (т. е. земнаго шара) подымаетъ этихъ, минувшаго вѣка людей, когда маленькій столбецъ заставляетъ мертвыхъ лягушекъ прыгать казачка. За то женщины, Докторъ, чудо прелести: что за живость цвѣта, что за глаза! Полудюжины такихъ глазокъ довольно-бы было, чтобы взорвать на воздухъ цѣлый Философическій факультетъ Геттингенскаго Университета. Жаль только, что невѣжество и дикость ихъ разрушаютъ очарованный кругъ воображенія. Совсѣмъ-бы эти красавицы переродились, если-бъ привели сюда проповѣдниковъ въ усахъ и шпорахъ: ни что такъ успѣшно не распространяетъ образованія, какъ добрый полкъ гусаръ. Ручаюсь за это.

Берегъ Каспія, этого соленаго озера, не подверженнаго лунатизму (*), берегъ, на кото-

(*) Т. е. въ немъ нѣтъ ни приливовъ, ни отливовъ.

Digitized by Google

ромъ живу я, принадлежишъ къ земной впадинѣ (dépression), замѣченной новыми физиками, такъ что если какому нибудь морю вздумается прогуляться сюда, мы превратимся въ раковъ, не только *по праву*, но и по дѣлу (de droit et de fait). Май здѣсь плѣнительнъ, но только Май. Тогда все зеленѣетъ, все цвѣтетъ, все благоухаетъ. Яхонтовое небо проливаетъ свою синеву и на волны моря, сладкозвучно плещущаго въ берега. Соловьи поютъ подъ серебристыми вѣтвями миндальныхъ деревъ; скалы осыпаны розами! Что-бы это былъ за край, если-бъ здѣсь не было чумы, холеры и Магометанства! Земля, вспаханная лучами солнца, произращаетъ все, что задумаешь, изъ одного поклона; здѣшній житель не хочетъ сдѣлать и этого. Марёну садятъ и сбираютъ для нихъ Лезгины; сами-же они по цѣлымъ днямъ сидятъ на улицѣ поджавъ ноги, или зимой вокругъ жаровни, покрытой одѣяломъ (кюрсы). Здѣсь винограду не окинешь глазомъ, и нѣтъ капли сноснаго вина. Померанецъ горитъ въ глуши лѣса, а нѣтъ близъ города огородовъ; земледѣліе, торговля, гражданственность, все въ одной степени. А Рускіе... о, Рускіе другое дѣло. Скажите, который у насъ вѣкъ по Р. Х., любезный Докторъ? Почта не привезла еще новыхъ Календарей.

Digitized by Google

Но климатъ здѣшній губителенъ для сыновъ Сѣвера. Мое желѣзное Русское здоровье, какъ вы называли его, растаяло въ жарахъ Грузіи. Я вывезъ лихорадку изъ Тифлиса въ здоровый поясъ Анатоліи, и съ пѣхъ поръ, хотя на время подавленная хининомъ, она преслѣдовала меня и сюда, въ теченіе 9 мѣсяцевъ, какъ безотвязная любовница. Я былъ такъ худъ, что вы-бы могли сквозь меня наблюдать колебаніе звѣздъ. Госпожа Холера, однакожь, хотѣ и пробовала по жиламъ моимъ, какъ по струнамъ, аккорды, но не сыграла своего адскаго погребальнаго марша. Видъ города въ это время былъ ужасенъ: люди падали мертвые по улицамъ и живые бродили какъ мертвецы; стонъ и плачъ раздавался во всѣхъ домахъ; самое солнце, какъ погребальный свѣточъ, видѣлось сквозь саванъ дыма и испареній. Болѣзнь сія унесла 1500 жертвъ изъ 10,000 жителей — пропорція ужасная! Берегитесь и вы ея визитовъ; она, кажется, какъ Мадамъ Кашалани, хочетъ совершить Классическій объѣздъ по Европѣ.

Если-бъ изъ учтивости вы спросили меня: «Что я дѣлаю?» По совѣсти я отвѣчалъ-бы: Ничего. Да какъ и дѣлать? Ни книгъ, ни досуга. По клѣткамъ памяти перебираю что зналъ, что любилъ; на крыльяхъ воображенія порыва-

Digitized by Google

юсь порой въ то, что хотѣлъ-бы узнать; да во время душныхъ лѣтнихъ ночей, терзаясь безсонницею отъ мошекъ, любуюсь бѣгомъ скорпіоновъ по стѣнѣ моей, или, какъ Англійскій Лордъ, спускаю въ тазъ на единоборство фаланку и скорпіона — утѣшно видѣть, когда ядовитыя животныя терзаютъ другъ друга! Однажды на кровати своей я поймалъ такую огромную фаланку (*), что она привела-бы въ восхищеніе любаго естествоиспытателя: премилое шестиногое! Я нахожу только, что оно гораздо красивѣе съ двухъ-вершковою булавкою по срединѣ.

Но я пишу, пишу, не замѣчая, что вмѣсто письма вышла цѣлая тетрадь, и вы пожалѣете не о томъ, что вамъ нѣтъ времени прочесть ее, но что мнѣ былъ досугъ ее написать. Какъ быть! Мыслящему существу отрадно бесѣдовать съ человѣкомъ понимающимъ его; это-жъ для меня такой рѣдкій праздникъ! Я увѣренъ, вы простите и болтливость мою и легкость предметовъ: я, щебеча, касаюсь ихъ какъ ласточка; какъ ласточка увиваюсь около васъ, какъ около птица учености, потому что уважаю ученыхъ и люблю науки. Благодаря Про-

(*) Угрызеніе оной почти всегда смертоносно.

Digitized by Google

видѣнію, мы живемъ не въ тѣ времена; когда изученіе тайнъ природы — хоронилось какъ кладъ, когда крылось оно во мракѣ пирамидъ Египетскихъ, въ пещерахъ Друидовъ, въ мрачныхъ залахъ Тампліеровъ. Теперь не употребляется оно для обмана рода человѣческаго; теперь оно не пугалище суевѣрныхъ, не игрушка любопытства, не шаманство и не фиглярство: нѣтъ, оно средство къ улучшенію вещественной жизни человѣковъ; оно охрана ихъ безопасности, источникъ новыхъ силъ промышленности, новыхъ наслажденій ума и тѣла; оно усовершаетъ не только людей, но живошныхъ, но самую природу. Съ благоговѣніемъ произношу я имя громоотводца Франклина, градоотводца Ляпостола, изобрѣтателя коровьей оспы Дженнера, усовершителя паровой машины Перкинса, спасителя рудокоповъ Деви; Ганстеена и Гумбольдша, Коломбовъ магнетизма; свѣтильниковъ Химіи Тенара и Лавуазье; имена Физиковъ: Румфорда. Гаюи, Біота, Бёдана, знаменитаго Араго, Мистрисъ Сомервилль, Эршеда, Ампера, Моришини, Остроградскаго и тысячи другихъ ученыхъ, давно умершихъ и вѣчно живущихъ благодѣяніями своими человѣчеству. Въ то время, какъ новые философы раскрываютъ книгу судебъ, какъ Нибуръ и Барантъ обнажаютъ Исторію, какъ великій Кювье заставляетъ говорить кости живот-

Digitized by Google

ныхъ, не одаренныхъ словомъ, и въ жизни — отрадно видѣть, что врачи жертвуютъ жизнію пользѣ, изучая въ Барцелонѣ желтую лихорадку, на Дельтѣ происхожденіе чумы, что Парри плаваетъ по льдинѣ къ полюсу, и Ленгъ проникаетъ въ пески подъ-экваторные, для распространенія границъ наукъ! Отрадно сердцу, что и отчизна моя стала предметомъ изслѣдованій! Я считаю себя счастливымъ, встрѣтивъ ученаго минералога Гессе въ Иркутскѣ, встрѣтивъ васъ и Дуэ въ Якутскѣ. Ганстеена едва не застала я въ Красноярскѣ. Съ Гумбольдтомъ, котораго въ Сибири называли странствующимъ Принцемъ, вмѣсто того чтобъ называть Княземъ путешественниковъ, разъѣхался ночью близъ Ишима. Видѣлъ Клапротовъ станъ въ телескопъ, на срединѣ Арарата, и наконецъ ловилъ букашекъ на берегу Каспійскаго моря, съ равно любезнымъ и ученымъ Менетріе, и любовался цвѣточною добычею извѣстнаго Ботаника Мейера. Всѣ они, то есть всѣ вы собрали въ одно и тоже лѣто, на землѣ покрытой одною и тою-же Порфирою, вѣрно, богатую жатву, плодотворную для наукъ и благотворную для человѣчества.

Но гдѣ вы, почтеннѣйшій Докторъ, вы сами? Какія звѣзды улыбаются вамъ? Какой океанъ разсыпаетъ фосфорную пѣну о грудь корабля

Digitized by Google

вашего? или вы уже попираете плиты Берлинскихъ тротуаровъ? Жажду новостей о васъ и отъ васъ, не сомнѣваясь, что онѣ будутъ пріятны сердцу и любопытны для ума. Я думаю, навезли рѣдкостей, чудесъ, а истолковали оныхъ вдвое. Скажите, благоденствуетъ-ли вашъ Аршуръ (*)? Бѣднягѣ вѣроятно не по климату пришлась полярная шуба подъ тропиками; за то какое лестное право пріобрѣлъ онъ разсказывать своей четвероногой братьи (если онъ удостоиваетъ ихъ такой чести) о своихъ пяти-свѣтныхъ похожденіяхъ! Я увѣренъ, что весь собачій міръ слушаетъ хвостатаго героя, съ открытымъ ртомъ отъ удивленія.

Прощайте, почтенный, любезный Докторъ, если вы не раскланялись со мной ранѣе! Будьте здоровы какъ Наобабъ или Eucalyptus globulus (**); будьте веселы какъ соловей: я не говорю, будьте счастливы... ибо кто любимъ всѣми, тотъ не можетъ быть иначе. Вспомни-

---

(*) Сонная собака, которую Докторъ вывезъ изъ Березова.

(**) Огромнѣйшія дерева, которыя могутъ жить до 4,000 лѣтъ, до сихъ поръ видимыя въ Новой Голландіи.

Digitized by Google

те, хотъ перебирая засохшіе цвѣты свои, душой уважающаго васъ знакомца.

Вашъ и проч.

P. S. Если-бъ вы были молодой поэтъ, я-бы адресовалъ это посланіе на вѣтеръ (dans l'espace), какъ самый надежный способъ встрѣтить васъ; но на бѣду вы человѣкъ, для котораго необходима точка опоры, и потому я надписываю въ Берлинскую Академію, къ почтенному родителю вашему, котораго ученые труды извѣстны всему ученому міру.

Дагестанъ.

1831

Январь.

Digitized by Google

КРИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

НОВОЙ МЕТОДЫ УЧЕНІЯ, ИЗОБРѢТЕННОЙ Г-МЪ ЖАКОТО.

(Статья 1.)

Не малое удивленіе долженствовало-бы возбудить невниманіе наше къ спорамъ, сужденіямъ и рѣшенію важныхъ вопросовъ, относительно *Педагогіи*, еслибы не видѣли мы въ тоже время, какимъ безчувственнымъ невниманіемъ сопровождаются у насъ почти *всѣ* вопросы, приводящіе въ движеніе умы Европейцевъ. Весьма часто, или *почти всегда*, даже слухъ объ оныхъ не достигаетъ Русскихъ ушей. Наше умственное *far niente* только по временамъ слышитъ газетныя извѣстія *о томъ* и *о семъ*; наши Журнальные оракулы умѣютъ только браниться безъ толку, и вообще, кажется, пора *разсужденія* не настала для Русской Журналистики. Что извѣстно ей о важной революціи въ Политической Экономіи, производимой Сенъ-Симонистами? Что сказано ею донынѣ о сущности и слѣдствіяхъ Парламентской реформы въ Англіи? Ознакомлена-ли она съ твореніями, знаменующими современное *перерожденіе* Французской Литературы? Изъяснено ли ею, зачѣмъ странствуютъ теперь всюду ученые, преслѣдуя уклоненія магнитной стрѣлки? Извѣстенъ-ли ей систематическій переборъ, какому

Digitized by Google

подвергаются, во всѣхъ странахъ, всѣ возможные вопросы, начиная съ смертной казни преступниковъ, и реформы темницъ, до происхожденія Буддизма и теченія Нигера? *Нѣтъ* — и сто разъ *нѣтъ* (*)!

Послѣ сего неудивительно, если важная, возбудившая сильные споры новость, по части Педагогіи, донынѣ не заняла мѣста во вниманіи Русскихъ Журналистовъ. Разумѣю здѣсь методу ученія, изобрѣтенную Жакото, и названную имъ *методою всеобщаго ученія и умственнаго упражненія* (d'enseignement universel. d'émancipation intellectuelle). Въ *Литтературной Газетѣ* видѣлъ я, правда, начало статьи о сей методѣ, но *началомъ* дѣло кончилось, и окончанія, кажется, не будетъ.

Педагогія — *наука воспитанія*, конечно не представляетъ собою предметовъ столь блестящихъ и обширныхъ, какъ другія знанія и науки. Но за то новости по сей наукѣ близко касаются людей, которымъ дорого все, что относится къ воспитанію. Для сихъ-то людей — для родителей и наставниковъ — не видя на Русскомъ языкѣ ничего болѣе совершеннаго, рѣшаюсь я изложить, какъ сущность самой методы Жакото, такъ и споры, ею возбужденные, и, въ заключеніе, предложить свои мысли. Для родителя попечительнаго, для матери-учительницы, для наставника благоразумнаго, бу-

---

(*) Но всегда-ли въ этомъ Журналисты виноваты? Если. . . *Прим. Изд. Тел.*

Digitized by Google

детъ важно и немногое, и несовершенное. Если хотъ одно примѣненіе изъ новой методы кому либо пригодится; если докажется даже безполезность методы; если сшашья о ней возбудитъ хотъ одну *новую* мысль, и шѣмъ облегчитъ тяжесть и трудность ученія дѣшей — я почту себя совершенно награжденнымъ за малый трудъ мой.

Жакошо, и послѣдовашели его, издали по сіе время уже весьма много учебныхъ книгъ. Самъ Жакошо изъяснилъ, какъ по его мешодѣ должно учишь отечественному языку, языкамъ: Нѣмецкому, Англійскому, Голландскому, Лашинскому, Музыкѣ, Географіи, etc. etc. Мешода его была изслѣдована особенною Коммиссіею, наряженною Королемъ Нидерландскимъ; за мешоду его, и противъ мешоды его, написано и издано по сіе время множесшво спорныхъ книгъ. Полемика началась и продолжается жарко. Изъ исчисленныхъ выше сего предмешовъ, входящихъ въ мешоду Жакошо, можно видѣшь, что она объемлешъ обширный кругъ ученія. Если мы скажемъ, что она объемлешъ *все*; если прибавимъ, что она рѣшишельно идешъ, по увѣренію ея защишниковъ, *противъ всѣхъ прежнихъ мешодъ*; если дополнимъ, что по ней *всѣ равно могутъ выучиваться и всему*; что *не зная самъ предмета, по ней можете учить ему другаго*; что она, какъ говоряшъ защишники, легче, прошѣе, скорѣе всего, что шолько мы знали... кажется, это должно возбудить вниманіе и любопышсшво наше.

Но дабы никшо не могъ упрекнуть насъ въ непоняшіи сущносши дѣла, или пристрасшномъ изло-

Digitized by Google

женіи, мы предложимъ сначала извлеченіе изъ статьи ученаго Дезосъ-де-ла-Рокёпша. Съ совершеннымъ безпристрастіемъ изложилъ сей почтенный мужъ сущность методы Жакото, предоставляя другимъ рѣшать вопросъ о ней. Статья его была помѣщена въ *Bulletin des sciences géographiques*, 1830 г. книжка X, Октябрь, стр. 190 — 202.

«Справедливо упрекаютъ иногда» — говоритъ Г-нь Де-ла-Рокёпшъ — и, надобно сознаться, упрекаютъ не безъ доказательствъ, что въ старой, школьной, методѣ ученія многія важныя части остаются неполными. Это можно сказать объ изученіи Исторіи, Географіи, Ариѳметики, даже отечественнаго языка. Почти вездѣ — во Франціи, Англіи, Германіи — соглашаются, что метода стараго ученія и несовершенна и медленна. Не льзя не удивляться — говорятъ повсюду — что большая часть учившихся по старой методѣ, восемь, десять лѣтъ просидѣвъ на ученической лавкѣ, выходитъ въ свѣтъ только съ маленькимъ знаніемъ Латыни и заученными словами изъ другихъ знаній. — «Правда» — отвѣчаютъ на сей упрекъ — «они знаютъ мало, но за то знаютъ они *методу ученія*» — какъ будто для этого надобно было восемь, девять лучшихъ лѣтъ жизни убить въ скукѣ ученической схоластики! — Притомъ, если они *знаютъ методу ученія*, для чего-же они не *выучились*?

«Говоря справедливо и безпристрастно, сознаніе недостатковъ старой методы ученія необходимо и вѣрно. Прибавимъ, что благодаря многимъ измѣненіямъ, съ нѣкотораго времени учиненнымъ, въ на-

Digitized by Google

шихъ училищахъ, скоро, можетъ быть, не будутъ учиться для того столько, какъ говоритъ о самомъ себѣ Локкъ, чтобы послѣ разучиваться всему, что узнали въ школѣ; ученики не будутъ, подобно Локку, торжественно признаваться въ сожалѣніи, что въ школьныхъ, мало-полезныхъ занятіяхъ убита юность, которую можно было употребить на пріобрѣтеніе знаній, полезныхъ себѣ и другимъ.

«Желаніе улучшить старую методу, изысканіемъ средствъ *изучать лучше и болѣе въ меньшее время*, порождало донынѣ множество новыхъ методъ, болѣе или менѣе удачныхъ. Въ наше время является еще новая метода, которую — можетъ быть слишкомъ великолѣпно — изобрѣтатель называетъ *методою всеобщаго ученія и умственнаго уравненія*.

«Рожденный въ 1770 году, въ Дижонѣ, въ шестое сорока восьми лѣтъ былъ онъ Учителемъ, Капитаномъ Артиллеріи, Секретаремъ Министра, Вице-Директоромъ Политехнической школы, Профессоромъ Идеологіи, Древнихъ языковъ, Высшей Математики и Правъ, Депутатомъ Законодательнаго Собранія, и наконецъ Профессоромъ Французской литтературы въ Лувенѣ. Самые противники отдаютъ справедливость обширнымъ, разнообразнымъ познаніямъ Г-на Жакото, его уму и большимъ способностямъ.

«Съ давняго времени, Г-нъ Жакото видѣлъ неудобства старой методы, убѣждался въ этомъ опытомъ, и думалъ о томъ, какъ-бы *учиться иначе, выучивать болѣе* (apprendre autrement, apprendre davantage) — мысль ученаго и глубокомысленнаго Ла-

Digitized by Google

мение, который говорилъ: «Все измѣнилось во-«кругъ насъ: понятія взяли и продолжаютъ новыя «направленія; установленія, законы, нравы, мнѣ-«нія не походятъ на то, что было при отцахъ «нашихъ... Необходимо намъ *учиться иначе, выучи-«вать болѣе*» (Des progrès de la révolution, стр. 277).

«Идеи Г-на Жакото пришли наконецъ въ такой положительный порядокъ, что съ 1818 года, онъ рѣшился начать курсъ ученія совершенно по новой, *своей* методѣ, или, лучше сказать, рѣшился начать революцію въ методѣ ученія, столь давно ожиданную. Г-нъ Жакото началъ не по частямъ: революція его всеобъемлюща.

Вотъ основныя его идеи:

— Учишь наизусть, повторять, сравнивать — есть основаніе всему. Кто изучилъ по сему основанію *одно*, тотъ можетъ приложить къ нему *все*. Кто *читалъ* мало, но много *думалъ* о томъ, что читалъ, тотъ *читалъ много*.

— Какъ ни многочисленны, ни разнообразны будутъ предметы курсовъ, всѣ они отнесутся къ тремъ началамъ: *ученію, повторенію, сравненію*, то есть, вездѣ являются три части:

1-е, *Мнемоника* — простая передача текста книги, или чего-бы то ни было, памяти. *Повторяйте* то, что вамъ сказано, повторяйте всякій день, присовокупляя ко вчерашнему еще немногое. Повтореніе есть всему основа — это *все* (la répétition est le point principal; c'est tout.).

Digitized by Google

2-я часть, *сужденіе*, или *умствованіе*. Ученик обязанъ размышлять о томъ, что выучилъ н изустъ, долженъ присовокуплять отъ себя грамм тическія и лексикографическія отношенія, сущ ствующія между словами, и отношенія логическі коими соединяются идеи, и въ чемъ заключаютс всѣ способы соединенія (les moyens de composition въ словахъ и идеяхъ. Такъ какъ ввѣряютъ памяти весьма *немногое*, и присовокупляютъ къ этому *п немногу* и помаленьку, то ученикъ легко упра ляется съ тѣмъ, что ему дали, и легко измѣняет оное въ безчисленные, разнообразные предметы.

3-я часть, *подражаніе*. Ученика заставляют располагать въ разнообразныя составленія все то что пріобрѣлъ онъ въ первыхъ двухъ частяхъ. Из матеріяловъ, какіе у него въ головѣ заключаются послѣ *мнемоническаго заученія* и *умственнаго об сужденія заученнаго*, онъ долженъ развивать сам новое, творить, составлять, по образцу того что выучилъ и обдумалъ.

Таковы основанія методы Жакото. Конечно, въ старыхъ методахъ употреблялись всѣ три озна ченные способа, но метода Жакото отличаетс особеннымъ употребленіемъ сихъ способовъ.

Говоря собственно, въ ней двѣ части:

1-е, ученье на память, и

2-е, анализъ изученнаго.

« *Выучи что нибудь наизусть, повторяй это без спрстанно, чтобы не забыть, и относи къ этом*

Digitized by Google

все остальное (Apprenez quelque chose par cœur, répétez-le sans cesse pour ne pas l'oublier, et rapportez-y tout le reste) — вотъ основа *первой* части. Другими словами: затверди на память книгу или предметъ, небольшую или небольшой, чтобы не отягощать себя работою, и отдавай себѣ потомъ отчетъ обо всемъ, чего не знаешь, изъясняя оное сходствами съ тѣмъ, что ты уже выучилъ (en l'expliquant par ses ressemblances avec ce que vous avez déjà appris).

» Въ анализѣ изученнаго, по методѣ Жакото, та особенность, что сей анализъ дѣлаютъ ученики произвольно, рѣшительно сами по себѣ, и безъ всякаго пособія учителя, который только смотритъ, чтобы ученики занимались, побуждаетъ ихъ къ труду, и можетъ даже не знать того, чему учатъ. »

По сей методѣ заведены теперь училища во Франціи и въ Нидерландахъ. Изобрѣтатель приглашаетъ всѣхъ приходить къ нему, видѣть и убѣдиться. Но, не говоря еще объ изслѣдованіяхъ Коммиссіи, по сему случаю, мы изложимъ, слѣдуя Г-ну Де-ла-Рокѣтту, три главныя положенія, на коихъ Жакото утверждаетъ свою методу:

1-е. Всѣ люди равны по разумѣнію.

2-е. Все во всемъ, и въ *ничто* ничего нѣтъ.

3-е. Можно учить тому, чего не знаешь; можно учиться безъ учителя.

Вслѣдствіе сихъ положеній, дѣлающихъ *равными всѣхъ при ученіи*, не только учениковъ между собою, но и учителей съ учениками, Жакотисты утверждаютъ, что названіе: *метода всеобщаго*

Digitized by Google

ученія и умственнаго уравненія, ни чуть не гром
не великолѣпно, но истинно и справедливо. « Э
метода *умствованія* и *сравненія*, приложенія ко
всеобщи. И не *уравненіе*-ли истинное, умовъ
средствъ, являетъ сія метода, когда дѣлаетъ уче
принадлежностью не однихъ достаточныхъ и у
ныхъ, но бѣдныхъ, и ложно называемыхъ нер
умными?

Противъ положенія: toutes les intelligences s
égales, возстало много противниковъ. Оспорива
справедливость его, доказывали вредныя слѣдств
Жакотисты защищали истину его, и доказывал
что по крайней мѣрѣ, оно не только *не вредн*
но даже *полезно*. « Мы утверждаемъ » — говоря
они — « что разумѣніе равно для всѣхъ *не-руодов*
то есть, что всѣ люди, хорошо организованны
имѣютъ равную способность понимать, видѣт
соображать отношенія предметовъ. Не мы перв
говоримъ это. Сверхъ того, это мнѣніе части
для методы; оно можетъ быть полезно, подкр
ляя довѣренность учениковъ на самихъ себя,
допуская ихъ унывать при встрѣчѣ препятствій
одушевляя ихъ волю, при которой все возможно

Положеніе: Tout est dans tout et rien n'est dans ri
называли противники словами адепта, таинстве
нымъ глаголомъ, недостойнымъ нашего вѣка, ко
надобно говорить ясно, а не мистическими заг
ками. « Это *аксіома* » — отвѣчаютъ Жакотисты
« а не глаголъ таинственный. *Все во всемъ*, значи
все въ отношеніяхъ, *все въ аналогіи*, или, дру
ми словами: « *Нѣтъ ничего такого, чего-бы не л*

Digitized by Google

было сравнить (comparer), *болѣе или менѣе, съ тѣмъ нибудь другимъ.*» Это общая истина; мы только приспособили ея выводы къ ученію. Прежде насъ знали, что всѣ части міра, физическаго и метафизическаго, связаны взаимно; что вездѣ и во всемъ есть аналогія отношеній, согласій, сходствъ; что всѣ идеи неразрывны взаимно; что во всѣхъ знаніяхъ есть безконечное разнообразіе связей, коими переходятъ отъ одного знанія къ другому, и открываютъ новое; что это кругъ, коего центръ вездѣ, а окружность нигдѣ. Мы говорямъ: все соединяется, связывается, сходствуетъ; начинайте сравнивать, переходите отъ отношенія къ отношенію, и вы будете *учиться*, облегчите память, соедините идеи, сообразите ваши пріобрѣтенія, и новыми уравненіями придете къ новымъ задачамъ и новымъ рѣшеніямъ ихъ.»

Учиться безъ учителя — пустъ такъ; но что сказать о положеніи Жакото, qu'on peut enseigner ce qu'on ignore, et que l'on n'a pas besoin de maître instructeur. «Принявъ это за истину,» говоритъ Г-нъ Лоренъ (Réfutation de la méthode Jacotot),» новое поколѣніе должно отказаться отъ наслѣдства прежнихъ поколѣній. Тогда-то, въ самомъ дѣлѣ, *ошибки отцовъ пропадутъ для дѣтей*, и родъ человѣческій надобно будетъ созерцать, не какъ *единое*, никогда неумирающее, совершенствующееся со временемъ, и сбирающее себѣ плоды вѣковъ. Жакото хочетъ, чтобы каждый начиналъ для себя, и каждый уносилъ съ собою свои открытія. Это злоупотребленіе извѣстнаго правила, что *узнанное самимъ* вѣрнѣе», и проч. — Жакотисты отвѣчаютъ,

Digitized by Google

что подобное обвиненіе ложно. «Мы не отказываемся отъ умственнаго наслѣдія вѣковъ. Мы требуемъ, напротивъ, *образца* и *примѣра* отъ нихъ, дабы на немъ положить основу нашихъ развитій. Мы беремъ знаніе на высшей его точкѣ. Но мы хотимъ только, чтобы ученикъ самъ обозрѣвалъ и изучалъ его, дабы лучше уразумѣть и запомнить. Мы только не ведемъ его слѣпо, отъ подробности къ подробности, но показываемъ ему точку отбытія, и заставляемъ смотрѣть на общность. Учитель пусть будетъ только товарищемъ работы, а не единственнымъ указателемъ, безъ коего ученики нѣмые автоматы.»

Но точно-ли успѣхи оправдываютъ методу Жакото? Вотъ важный вопросъ! Къ нему присовокупляется другой: *отъ методы-ли* происходятъ сіи успѣхи? Г-нъ Кинкеръ, предсѣдатель Комиссіи, учрежденной Королемъ Нидерландскимъ, для изслѣдованія методы Жакото, можетъ быть лучшимъ судьею въ семъ случаѣ. Онъ говоритъ (Rapport présenté au Ministre de l'intérieur du Royaume des Pays-Bas), что сія метода заслуживаетъ особенное вниманіе и подробное изслѣдованіе, какъ новый опытъ надъ умомъ человѣческимъ. Далѣе, что ученики по оной изумляютъ своими успѣхами. Ведя ученика отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, или менѣе извѣстному, заставляя его сличать все новое съ прежнимъ, пріучая его сближать все сходное, связывать, соединять, искать и открывать безчисленное множество уравненій и отношеній, метода Жакото *видимо* производитъ то, что дѣлалось въ другихъ методахъ *незамѣтно*. Перенося къ уму

Digitized by Google

ученика то, что машинально пересказываетъ по другимъ методамъ учитель, она *не новость* вполнѣ, ибо тоже основаніе заключалось въ методѣ Песталоцци, только подробности различны.

Въ чемъ состояли успѣхи учениковъ Жакото, виданные Г-мъ Кинкеромъ? — Въ заведеніяхъ Г-на Десгюйселера и Г-жи Марселисъ, одни ученики въ годъ и два, другіе въ 10, 9, даже 8 мѣсяцевъ, оказали успѣхи въ языкахъ Греческомъ, Латинскомъ, Голландскомъ, Французскомъ, въ Математикѣ, Музыкѣ, Живописи. Десяти, двѣнадцати лѣтъ дѣти импровизировали, составляли музыку на куплеты, писали сочиненія на задачи, и проч. — Потомъ объясняетъ Г-нъ Кинкеръ свое мнѣніе о слѣдующемъ:

1-е, Что сколько методѣ, столько-же и искусству Г-на Жакото надобно отнести успѣхи. Онъ умѣетъ говорить съ учениками, наводить ихъ на предметы изслѣдованій, удалять препятствія, уравниваться съ ними, и навыкомъ довелъ онъ все это до удивительной степени совершенства.

2-е, Что для сличенія надобно завести два образцовыя училища, одно по старой, другое по новой методѣ, и взаимнымъ ихъ соревнованіемъ повѣрить успѣхи, ибо въ новыхъ школахъ ревностно забошятся о дѣлѣ, а въ старыхъ часто предано бываетъ оно небреженію.

3-е, Что успѣхъ не ручается еще за *прочность* ученія по новой методѣ, и обширность, неопредѣленность ученія заставляетъ даже подозрѣвать, что оно можетъ быть непрочно и легко забыто; наконецъ,

Digitized by Google

4-е, Что метода Жакото можетъ быть съ особенною пользою употреблена для предметовъ, гдѣ болѣе требуется память и простое понятіе, гдѣ аналогія ведетъ отъ одного къ другому, а форменность и видимость даютъ средства соображать одно съ другимъ.

Г-нъ Дюриво, въ своемъ сочиненіи: Examen raisonné de l'enseignement *dit* universel — особенно напалъ на отчетъ Г-на Кинкера, уличая его, что онъ не отличилъ личнаго умѣнья и ловкости Г-на Жакото отъ сущности его методы, и не испыталъ самъ образа преподаванія и способностей учениковъ, отдѣльно.

Гнъ Де-ла-Рокётъ говоритъ, что при личномъ обозрѣніи училищъ по методѣ Жакото, въ Парижѣ, онъ также замѣтилъ, что ловкость и способность учителей, по крайней мѣрѣ, равнялись легкости методы, и составляли задачу, неразрѣшимую, пока не будетъ опытомъ извѣдано, какіе успѣхи окажутъ ученики по старой методѣ при подобныхъ учителяхъ.

Онъ заключаетъ тѣмъ, что невозможно отвергнуть нѣкоторыхъ явныхъ выгодъ и удобствъ новой методы; но доколѣ не будутъ учинены изслѣдованія болѣе подробныя, не льзя жертвовать старою методою новой, хотя не льзя, въ тоже время, и не ободрять опытовъ, дѣлаемыхъ людьми, за коихъ ручаются ихъ дарованія, характеръ, нравственность, и когда притомъ успѣхи оправдываютъ начало дѣла.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская литтература.

— *Краткія Записки Адмирала А. Шишкова*, веденныя имъ во время пребыванія его при блаженной памяти Государѣ Императорѣ Александрѣ Первомъ въ бывшую съ Французами въ 1812 и послѣдующихъ годахъ войну. СПб. 1831. Въ т. Россійской Академіи. 299 стр. in-8.

Насъ, Рускихъ, часто обвиняютъ въ излишнемъ пристрастіи къ иноземнымъ книгамъ, и разумѣется не къ Китайскимъ, не къ Турецкимъ, а къ Французскимъ, Нѣмецкимъ, Англійскимъ. Выводятъ изъ этого, что Рускіе, по крайней мѣрѣ многіе, плохіе патріоты, ибо не читаютъ они своихъ *отечественныхъ* книгъ, а пристращаются къ *иностранному*. Несправедливость обвиненія явна въ томъ сближеніи, которое мы сдѣлали выше. Отъ чего-же не привязываемся мы къ книгамъ Турецкимъ, Китайскимъ? Отъ того, что намъ онѣ не годятся, отъ того что онѣ писаны для людей особеннаго образованія. Напротивъ книги западныхъ Европейцевъ заключаютъ въ себѣ все, что умъ, чувства и воображеніе человѣка произвели въ нѣсколько тысячъ лѣтъ! Мы, младшіе братья Европейской фамиліи — разумѣя здѣсь образованность,

Digitized by Google

ибо въ другихъ отношеніяхъ мы сами годимся, и
жетъ быть, въ дѣдушки нынѣшнимъ Европейцамъ — и
не уступимъ имъ ни въ умѣ, ни въ способностяхъ
ни въ священной любви къ отечеству. Не дум
хвастать своими достоинствами, скажемъ одн
кожь, что мы готовы помѣряться съ Европейца
во всемъ — кромѣ просвѣщенія и образованности
въ этомъ, мы точно младшіе ихъ братья. И в
ужели мы виноваты въ томъ, что позже ихъ яв
лись на поприще образованности? Неужели сты
но намъ брать уроки у людей, достойныхъ бы
нашими учителями, а не гувернёрами, не наста
никами? И скажите, что за странный патріо
тизмъ, морщась читать пустую книгу, и еще хв
лить ее, потому только, что она писана Русски
на Русскомъ языкѣ? Къ чему эта странная взыск
тельность, что мы учимся изъ иностранны
книгъ, если въ нихъ заключается все просвѣщен
современное! Пишите книги, достойныя вниман
издавайте Журналы, не такіе какъ *Телескопъ*
Прибавленія къ Инвалиду, будьте яснѣе, умнѣ
ученѣе иностранцевъ въ своихъ книгахъ, и мы г
товы забыть ихъ книги для вашихъ.

Знаменитый Государственный мужъ и одинъ и
достойнѣйшихъ литераторовъ нашихъ, А.
Шишковъ, одушевляемый, какъ видно, подобны
чувствованіями, рѣшился украсить нашу совреме
ную, бѣдную Литературу своимъ важнымъ сочи
ніемъ, изданнымъ нынѣ подъ скромнымъ заглавіе
Краткихъ Записокъ. Вотъ книга, истинно Евр
пейскаго достоинства! Въ ней все любопытно:

Digitized by Google

самыя событія, и участіе въ оныхъ исторических лицъ, и множество подробностей, оставшихся доселѣ неизвѣстными. Книга сія начинается призваніемъ Адмирала къ важному достоинству Государственнаго Секретаря, при особѣ Императора Александра. Рядъ событій, послѣдовавшихъ за изданіемъ Манифеста о наборѣ рекрутъ, въ Мартѣ 1812 года, извѣстенъ всѣмъ; но въ книгѣ Ал. Сем. Шишкова находится много неясненій касательно войны 1812 года, въ которой, какъ счастливо выразился одинъ Русскій писатель, *не морозъ, а жаръ нашей любви къ отечеству былъ причиною гибели иноплеменныхъ полчищъ.* Никто, напримѣръ, не зналъ до сихъ поръ, что отъѣздъ Императора Александра изъ Арміи, въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1812 года, и прибытіе Его въ Москву, были слѣдствіемъ всеподданнѣйшей просьбы трехъ приближенныхъ къ Нему особъ: Графа А. А. Аракчеева, А. Д. Балашова и А. С. Шишкова, который и писалъ отъ лица сихъ трехъ патріотовъ бумагу, сильную, благородную, и чрезвычайно замѣчательную по многимъ отношеніямъ. Тамъ находятся слѣдующія слова, дышащія самымъ жаркимъ патріотизмомъ:

«Изъ всѣхъ сихъ разсужденій явствуетъ: первое, что нѣтъ Государю славы, ни государству «пользы, чтобы Глава Его присоединилась къ одной только части войскъ, оставляя всѣ прочія «силы и части Государственнаго управленія другим. Особливо-же въ обстоятельствахъ затруднительныхъ и опасныхъ необходимо нужно ему «избирать пункты пребыванія своего такимъ об-

« разомъ, чтобы какъ всѣмъ частямъ военнымъ,
« такъ и всѣмъ Государственнымъ внутреннимъ
« мѣстамъ и обществамъ могъ онъ подавать нуж-
« ныя пособія, и новелѣніями и личнымъ присут-
« ствіемъ своимъ оживлять тѣ, которыя въ вящ-
« шую дѣятельность приводить должно. Второе,
« что и личная отъ того слава и честь не всегда
« пріобрѣтается: Исторія не похваляетъ никогда
« поступки и царствованіе Карла XII-го, Короля
« Шведскаго. Ѳеофанъ о Петрѣ Первомъ, вдавшем-
« ся опасности на ряду съ прочими, сказалъ: *вос-*
« *трепетала Россія, единаго смертію вся умрети*
« *болящеся.* Ежели прямой долгъ Царей есть жить
« для благоденствія ввѣренныхъ имъ народовъ, то
« едва-ли похвально допускать въ одномъ своемъ
« лицѣ убить цѣлое Царство. »

Авторъ описываетъ, что̀ видѣлъ онъ, слышалъ и чувствовалъ, прилагаетъ почти всѣ писанные имъ Манифесты, воззванія, Рескрипты, или указываетъ на собраніе оныхъ, особо изданное подъ заглавіемъ: *Собраніе Манифестовъ,* и проч. Собственныхъ сужденій Авторовыхъ не много, и, кажется, это сдѣлано имъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы за него говорили сами событія. Цѣль его вполнѣ достигнута! Онъ доставилъ намъ книгу, драгоцѣнную для Исторіи соединеніемъ многихъ важныхъ актовъ, поясненіемъ многихъ событій, и картиною народнаго духа въ 1812-мъ году. Мы видимъ здѣсь, каковы были дѣйствователи, низложившіе Наполеона; видимъ, какія чувства раждались въ душахъ главныхъ государственныхъ мужей,

Digitized by Google

и всего народа Русскаго. Всего важнѣе находимъ мы въ сей книгѣ новое доказательство той истины, которую давно питаемъ въ душѣ своей, и въ которой мы убѣждены совершенно. Главнымъ виновникомъ спасенія Россіи былъ Императоръ Александръ. Храбро дрались войска наши, благоразумны были распоряженія вождей, пламенно усердіе народа: но кто могъ остановить Самодержавную Десницу отъ подписанія мира съ врагомъ могущественнымъ? Всѣ были готовы — единственно повиноваться голосу своего Царя, и великая душа Александра выдерживала всего болѣе борьбу съ народными страхами, опасеніями, и въ первыя минуты брани изрекла незабвенныя слова: «*Я не помирюсь, покуда хоть одинъ непріятельскій воинъ будетъ оставаться въ нашей землѣ.*» Императоръ именно велѣлъ Государственному Секретарю включить это въ Рескриптъ Фельдмаршалу Салтыкову: это его собственныя слова.

— *Вечера на хуторѣ близъ Диканьки.* Повѣсти, изданныя Пасичникомъ Рудымъ Панькомъ. Книжка первая. СПб. 1831. Въ т. Деп. Народн. Просв. XXII и 241 стр. in-12.

Мы не знаемъ имени Автора сей книги, но для пользы читающей публики желали-бы, чтобъ оно было извѣстно... Предвидимъ коварную улыбку *людей*, умныхъ старыми остротами, и предслышимъ ихъ единогласный вопросъ: «Неужели хотите вы судить о книгахъ по именамъ авторовъ?» *Нѣтъ, Мы. Гг.*, мы имѣемъ въ виду совсѣмъ иное, *изъявить свое* желаніе. Собственно для насъ, име-

Digitized by Google

на авторовъ не нужны. Мы, по обязанности, дол
жны прочитывать тѣ книги, о которыхъ даем
отчетъ. Надѣемся (какая утѣшительная надежда
что эту обязанность несемъ мы для пользы на
шихъ читателей, которые вѣрятъ нашимъ отзы
вамъ о книгахъ. Но развѣ вся публика принадле
житъ къ числу нашихъ читателей? И развѣ вс
читатели вѣрятъ отзывамъ самыхъ правдивых
Журналистовъ? Этого-то мы и не смѣемъ надѣ
яться, видя какіе уроки въ недовѣрчивости даютъ
наши собраты журнальные своимъ читателямъ. На
противъ, мы хотимъ, чтобы публика сама был
ближе къ дѣлу, сама судила и надѣялась, и поэто
му-то желаемъ, чтобы она знала имя автора каж
дой книги, ибо это примѣта вѣрная: по ней поч
ти всегда можно судить, чего въ правѣ мы *ожи
дать* отъ какого автора — исключая авторовъ-но
вичковъ, или, чтобы сказать поучтивѣе, кандида
товъ въ авторы. Напримѣръ, какъ не сказать спа
сибо Г-ну А. Орлову, за то что на каждой свое
книжонкѣ онъ выставляетъ прославленное сво
имя? Этого и довольно, чтобы не взять ея въ ру
ки. И наоборотъ, когда А. С. Пушкинъ выстав
ляетъ свое имя на книгѣ, то какъ не взять ея в
руки и не прочесть? Любопытно знать все, что
выходитъ изъ подъ пера этого писателя. Предпо
ложимъ напротивъ, что онъ подъ своимъ сочиненi
емъ выставитъ прозваніе какого нибудь *Косичкина*
кто станетъ заглядывать въ него? Кто подума
етъ, что этотъ *Косичкинъ—Пушкинъ*!

Если станутъ увѣрять васъ, почтенные читa
тели, что *Вечера на хуторѣ* произведеніе одного

Digitized by Google

изъ замѣчательнѣйшихъ писателей Русскихъ, или Малорусскихъ — не полагайтесь на это. И насъ увѣряли въ томъ. И мы въ свою очередь были въ вашемъ положеніи; да сверхъ того еще мы видѣли въ Сѣверной Пчелѣ громкую хвалу произведенію Пасичника, такъ что приступили къ чтенію этой книги, ожидая встрѣтить въ ней по крайней мѣрѣ поль-Вашингтона Ирвинга... но предубѣжденіе наше разсѣялось какъ пріятный сонъ, не сбывшійся на яву. Пусть слѣдующія строки послужатъ новымъ доказательствомъ, что мы судимъ о книгахъ не по именамъ сочинителей и не по чужимъ отзывамъ.

Надобно сказать однакожь, что этотъ Пасичникъ большой хитрецъ! Чѣмъ вы думаете начинаетъ онъ свою книгу? Бранитъ ее!.. Да, вотъ его слова: « Это что за невидаль? Что это за *Вечера*? « И швырнулъ въ свѣтъ какой-то пасичникъ! » Но, едва-ли удастся ему поддѣть насъ на эту штуку! Мы скажемъ ему иначе: Что у васъ за страсть быть Валтеръ-Скоттиками? Что за мистификація? Неужели всѣ вы, Гг. Сказочники, хотите быть *великими незнакомцами?* Пишите, сколько вамъ угодно, да пишите свое, или хоть не перенимайте чужихъ ухватокъ, которыя, право, не къ лицу вамъ. Валтеръ Скоттъ умѣлъ поддерживать свое инкогнито, а вы, Г. Пасичникъ, спотыкаетесь на первомъ шагу. Неужели вы думаете, что представляете хорошо Малороссіянина, говоря: « Какъ « томительно жарки тѣ часы, когда полдень *блещетъ въ тишинѣ и зноѣ*, и голубой, неизмѣримый

Digitized by Google

«океанъ, *сладострастнымъ куполомъ* нагнувшійся «надъ землею, кажется, *заснулъ*, весь пошонув- «ши въ нѣгѣ, обнимая и сжимая прекрасную въ «воздушныхъ объятіяхъ своихъ.» Или, почти тушъ- же говорите вы: «Лѣнивo и бездумно, будто *гу- «ляющіе* безъ цѣли, *стоятъ подоблачные* дубы, и «ослѣпительные удары солнечныхъ лучей зажига- «ютъ *цѣлыя* живописныя *массы* листьевъ, накиды- «вая на другія темную какъ ночь тѣнь, по кото- «рой только при сильномъ вѣтрѣ прыщетъ золо- «то.» Воля ваша, мы своимъ Русскимъ умомъ не понимаемъ этого высокопаренія; но понимаемъ то, что это писалъ не Пастичникъ и не Малороссіянинъ! Если-бы выписывать все ваше высоко-безпо- нятно-лепаніе, то рука устанетъ. Довольно: мы видимъ, что вы самозванецъ-Пастичникъ; вы, сударь, Москаль, да еще и горожанинъ. Но дѣло не въ томъ. Будьте вы хоть житель раззолоченаго ка- бинета въ Петербургѣ, да умѣйте сказывать сказ- ки хорошо — мы вамъ поклонимся за нихъ; а не то, не погнѣвайтесь.

Благодаримъ васъ за то, что вы разрыли кладъ Малороссійскихъ преданій и присказокъ; но вос- пользовались вы этимъ кладомъ не искусно. Во-пер- выхъ, всѣ ваши сказки такъ не связны, что не смотря на многія прелестныя подробности, ко- торыя принадлежатъ явно народу, съ трудомъ до- читываешь каждую изъ этихъ сказокъ. Желаніе поддѣлаться подъ Малороссизмъ, спутало до такой степени вашъ языкъ, и все ваше изложеніе, что въ иныхъ мѣстахъ и толку не доберешься. Во-вто-

Digitized by Google

рыхъ, видно что вы много читали и можете писать, но вы сковали себя ролею, которая вамъ не подъ силу. Должно было разсказывать сказки, или просто, какъ онѣ храняться въ народномъ преданіи, или пересоздавать ихъ, смѣло, творчески, на что большой мастеръ старикъ В. Скотшъ. Далѣе, при недостаткахъ слога, при несвойственной ролѣ, при бѣдности воображенія, вы еще вовсе не умѣете сражаться съ читателемъ на всякой строчкѣ, не умѣете увлекать его подробностями, не умѣете быть ловкимъ въ смѣшномъ, и всего менѣе умѣете шутить. Посмотрите-ка на одного сказочника, который написалъ повѣсть: *Лейтенантъ Бѣлозоръ*! Вотъ художникъ! Его Голландецъ Саарвайзенъ какъ живой передъ вами! Сколько разъ вы сами, вѣрно, хохотали отъ души надъ этими чудаками Голландцами, которыхъ живописуетъ Авторъ; а онъ, можетъ быть, не бывалъ и близко Голландіи! Но таковъ творческій даръ. Ему нѣтъ надобности жить между Голландцами, между Поляками, Русскими или Малороссіянами: онъ дернулъ волшебною ширинкой — и они передъ вами.

И такъ, Г. Пасичникъ, если вы будете еще описывать что нибудь, то вспомните, что читателя провесть трудно: онъ тотчасъ разгадаетъ васъ, какое-бы ни надѣли вы забрало. Потомъ, не забывайте, что вамъ надобно загладить непріятное впечатлѣніе, которое произвели вы въ немъ плохимъ употребленіемъ превосходныхъ, бывшихъ у васъ въ рукахъ матеріяловъ, остающихся и послѣ вашей книги только матеріялами.

Digitized by Google

— *Шесть элегическихъ стихотвореній.* СПб. 1831. Въ т. Шпаба Ошд. Корп. внутр. стражи. 20 стр. in-12.

Книжечка сія издана въ пользу учрежденнаго въ СПбургѣ заведенія для призрѣнія сиротъ, лишившихся родителей отъ холеры. — Стихотворенія, заключающіяся въ этой книжечкѣ, писаны Авторомъ для особъ, имѣвшихъ горести: ему принадлежатъ только прекрасные, гармоническіе стихи.

— *Альбертъ, или часъ смерти.* (Повѣсть). Перев. съ Франц. В. Праховымъ. Передѣланная въ стихи П. Ев—евымъ. М. Въ Университетской т. 1831. 24 стр. in-12.

Вотъ презабавная книжка! Просимъ читателей угадать: кто на второй страницѣ ея напечаталъ: *Лизѣ, въ знакъ любви и дружбы. Посвящаетъ сочинитель.* Изъ заглавія видимъ, что сочинитель ея какой-то Французъ, переводчикъ Г. Праховъ (нѣкогда сотрудникъ Вѣстника Европы), а перелагатель въ стихи Г. Ев—евъ. Кто-же изъ нихъ посвящаетъ? Стихи въ этой повѣсти чудесныя. Напримѣръ:

Полкъ Гусарскій раздѣлился,
Вокругъ стѣнъ монастыря,
И Альбертъ расположился
При помостѣ алтаря.

Но всего болѣе пригодился перелагателю:

Монастырь *Сіенфуегосовъ*,

Для рифмы:

Межъ нависнувшихъ *утесовъ*.

Digitized by Google

— *Карманный Почтовой Путеводитель*, или описаніе всѣхъ почтовыхъ дорогъ Россійской Имперіи, Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, расположенный въ четырехъ частяхъ, съ таблицами и картами. Составленъ по новѣйшимъ свѣдѣніямъ Штабсъ-Капитаномъ *Позняковымъ*. СПб. Въ т. Глазунова. 1831. V и 806 стр. in-16.

Кажется, это лучшая и самая полная книга по своей части. Кромѣ росписанія всѣхъ станцій отъ столицъ къ губернскимъ, областнымъ и главнымъ пограничнымъ городамъ, и между сими городами, въ ней находятся: росписаніе всѣхъ городовъ и замѣчательныхъ мѣстъ въ Россіи, Польшѣ и Финляндіи, по алфавиту; разныя таблицы, и наконецъ общія постановленія по почтовой части, во всей ихъ подробности.

— *Жизнь* Его Императорскаго Высочества, Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича, или полное и вѣрное описаніе Его дѣяній съ 1799 года по самую кончину, собраніе писемъ, въ разныя времена и къ разнымъ особамъ писанныхъ, анекдотовъ и проч. 2 ч. М. Въ Университетской т. 1831. 64 и 71 стр. in-8.

Книга сія написана хорошо. Въ ней изложены подвиги блаженной памяти Цесаревича, и вообще она составляетъ весьма любопытное историческое собраніе, хотя назвать ея *Исторіею* не льзя. За всѣмъ тѣмъ, Сочинитель заслуживаетъ благодарность всѣхъ почитателей памяти незабвеннаго Цесаревича.

Digitized by Google

— *Всеобщая нравственность*, основанная на Религіи; съ примѣрами опытности и правилами знаменитѣйшихъ нравоучителей, сокращенно изложенная *Николаемъ Полозовымъ*. 2 ч. М. 1831. Въ ти Лазаревыхъ Института. 120 и 220 стр. in-12.

Нѣтъ сомнѣнія, что Авторъ сей книги имѣлъ намѣреніе хорошее. Но исполнить своего намѣренія онъ или не умѣлъ, или не могъ.

— *О Сибирской язвѣ*. Сочиненіе Степана Хотиновицкаго, Надв. Сов., Доктора Медицины и проч. Съ одобренія Медицинскаго Совѣта. СПб. Въ тип. Медиц. Деп. Мин. Внутр. Дѣлъ. 1831. IV и 133 стр. in-8.

«Сочиненіе сіе, съ одобренія Медицинскаго Совѣта и съ утвержденія Комитета Гг. Министровъ признано, вмѣстѣ съ тремя таковыми-же сочиненіями другихъ врачей, достойнымъ напечатанія на счетъ суммъ Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ дѣлъ.» Предувѣдомл. стран. III-я.

Digitized by Google

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПЯТОЙ ЧАСТИ СВѢТА.

(Окончаніе)

Въ то время, когда неустрашимый Кукъ странствовалъ отъ одного полюса къ другому, и всюду оставлялъ памятники своихъ великихъ подвиговъ, Маріонъ, жертва любосши Новыхъ Зеландцевъ, погибъ среди трудовъ и опасностей предпріятія, подобнаго Кукову, а Сюрвилль, открывъ острова *Соломоновы*, или Арзасидовъ, утонулъ вблизи Хилійскихъ береговъ. Тогда-же, съ малыми средствами, Форресшъ обогатилъ важными гидрографическими изысканіями познаніе Малайскихъ острововъ. Моря, омывающія острова Молукскіе и Филиппинскіе, были безпрерывно болѣе опознаваемы, и Европейцы узнали наконецъ удобнѣйшій путь въ Китай, чрезъ сіи мѣста. Почти въ тоже время, Дапре-де-Манневиллетшъ и Дальримпль, присоединивъ къ собственнымъ своимъ наблюденіямъ труды всѣхъ прежнихъ мореплавателей, издали собраніе матеріяловъ, равно драгоцѣнныхъ и для Географіи и для Мореплаванія.

Послѣ необъятныхъ трудовъ Кука и достойныхъ сподвижниковъ его, Фюрно и Клерка, все еще оставалось обширное поприще наукѣ и мореплаванію,

Digitized by Google

и мореходцы, столь-же искусные, сколько отважные, отличались на оном въ концѣ прошедшаго столѣтія. Въ сію эпоху Исторіи пятой Части Свѣта, приготовленную и обогащенную успѣхами всѣхъ знаній, является намъ множество знаменитыхъ мореплавателей. Таковы были: несчастный Лаперузъ, Делангль, Ванкуверъ; Броутонъ (Broughton), Морелль, Маласпина, Бустаменте, Блей (Bligh), Эдуардсъ, Дантркасто, Кермадекъ, Маршанъ, Бассъ и Флиндерсъ, Мак-Клюеръ, Делано, и наконецъ Вильсонъ — основатель Протестантскихъ Миссій въ Полинезіи. Въ своихъ путешествіяхъ, руководимые наукою, прибавили они познаніе важныхъ острововъ во всѣхъ архипелагахъ Австральныхъ, ознаменовали себя трудами и опасностями, и сгладили множество Географическихъ ошибокъ и затрудненій, изъ коихъ нѣкоторыя удостоивались довѣренности самыхъ ученыхъ людей.

Въ сихъ предпріятіяхъ, Франція показала себя равно великодушною и безкорыстною: слава и успѣхи знаній составляли все ея честолюбіе; Правительство Французское ничего не имѣло въ виду, кромѣ пользы Человѣчества, и для сей цѣли, люди, на коихъ возлагало оно исполненіе предпріятій, безстрашно были сподвижниками мореплавателей иноземныхъ, и часто жертвами своей смѣлости и отваги среди опасностей. Не одни Делангль и Ламанонъ погибли на Маунѣ, отъ излишней довѣренности къ жестокимъ туземцамъ — Лаперузъ погибъ, со всѣми своими спутниками, близъ гробницы Менданы, и долго отчизна незнала даже,

Digitized by Google

гдѣ должно воздвигнуть надгробный его памятникъ. Только въ послѣдніе годы, жребій Лаперуза былъ разгаданъ, и каждый мореходецъ завидовалъ участи тѣхъ, которые отправлены были пилигримствовать къ роковому острову *Ваникоро*, дабы воздать почесть памяти Лаперуза, и искать соотечественниковъ, можетъ быть, уцѣлѣвшихъ при его несчастьи. Дантркасто тщетно вопрошалъ мѣсто, гдѣ погибъ сей соперникъ Кука. Идя отъ Новой Каледоніи къ острову св. Креста, онъ не вѣдалъ, что шелъ мимо мѣста гибели Лаперуза, и что самъ осужденъ былъ погибнуть не въ дальнемъ отсюда разстояніи! Его изслѣдованія были отмѣнно важны для успѣховъ Географіи. Г-да Россель и Бошамъ-Бопре прибавили многое къ совершенству Морской Астрономіи и Гидрографіи, составивъ превосходныя карты путешествія Дантркасто, съ точностію, которой, къ сожалѣнію, слишкомъ поздно начали подражать въ другихъ странахъ Европы.

Мы приступаемъ къ событію, навсегда достопамятному въ лѣтописяхъ пятой части свѣта. Въ 1788 году, Англійское Правительство основало поселеніе ссыльныхъ, по совѣту славнаго Бенкса, на берегахъ Новой Голландіи, въ *Новомъ Южномъ Валлисѣ*. Сіе мѣсто обширной земли Австральной, едва дотолѣ извѣстное, сдѣлалось центромъ обширныхъ сношеній между Америкою, Индіею и Китаемъ. Съ самаго начала Ботанибейской колоніи, положено было основаніе систематическаго обозрѣнія окрестныхъ ей морей и земель. Корабли, назначенные для основанія колоніи, открыли острова: Машоіа, Кур-

Digitized by Google

шиса, Макаулая, Перигина, Лорда Гове, Тенегъ, архипелагъ Мюлграва, и обозрѣли ушесы Коралловаго моря. Изъ Сиднея, въ 1794 году, Флиндерсъ и Бассъ начали свои обширныя предпріятія, и на легкой ладьѣ приступили къ обозрѣнію мѣстному, прежде нежели послѣдній, смѣлый Медикъ, на простой шлюпкѣ, отправился обозрѣть просиранство 600 миль, по бурнымъ морямъ, и увѣнчалъ свой подвигъ открытіемъ пролива, долженствующаго сохранить его имя потомству. Въ Сиднеѣ соединились снова два друга, дабы повѣрить свои прежнія разысканія и кончить обозрѣніе Тасманіи, или земли Ванъ-Діемена.

Если мореплаватели и географы XIX-го столѣтія не могли надѣяться ознаменовать себя великими открытіями, то имъ оставались труды, болѣе скромные по наружности, но не менѣе почетные: довершеніе дѣла, которое во многихъ частяхъ своихъ было едва начато, именно: узнать подробности Австральныхъ земель, изъ коихъ многія оставались дотолѣ только вскользь видѣнными. Путешественники, по достоинству знаменитые, приступили къ сему предпріятію, требовавшему участія и пожертвованій всѣхъ народовъ. Ученые спутники Бодена, Фрейсине и Ганселенъ, Флиндерсъ, Бассъ, Гранпъ, Джеффріесъ, Кингъ и Стирлингъ, были точными, подробными описателями Новой Голландіи. Съ начала XIX-го столѣтія явились въ Австральныхъ моряхъ Русскіе путешественники, и отличились на поприщѣ знанія и отваги. Крузенштернъ, Коцебу, Головнинъ, Беллинсгаузенъ, Врангель, Шишмаревъ,

Digitized by Google

Хрущевъ, Литке, Чистяковъ прибавили много свѣдѣній, касательно архипелаговъ: *Маркизскаго, Помоту, Мореплавателей, Мюлгравова, Каролинскаго.* Намъ извѣстны Географическія ихъ открытія; но къ сожалѣнію, мы почти вовсе не знаемъ подробностей Русскихъ путешествій. Это молчаніе отнимаетъ у Европы средства судить о пользѣ и степени подвиговъ Русскихъ мореплавателей, заставляя Европейцевъ хладнокровно смотрѣть на безпрерывныя почти путешествія Руских. О многихъ изъ нихъ мы знаемъ только одно: день отбытія кораблей изъ Кронштата и день возвращенія ихъ въ Кронштатъ.

Новѣйшіе Французскіе мореходцы — Фрейсине, Дюперрей и Дюрвилль, замѣчательнымъ образомъ усовершили гидрографію острововъ Малайскихъ, Папуазіи, Помоту, Общества, Вити (Фиджи), Новой Зеландіи, Сандвичевыхъ, Маріанскихъ и Каролинскихъ. Имъ, и Капитану Литке, одолжены мы, послѣ столь долговременной небрежности, положительными свѣдѣніями о пространствѣ и величинѣ важнаго *Каролинскаго* архипелага. Еще съ 1696-го года узнали о существованіи онаго, по случаю кораблекрушенія нѣкоторыхъ памошнихъ туземцевъ, спасшихся на Филиппинскіе острова; О. Каншова былъ хорошимъ географомъ Каролинскихъ острововъ. И прежде и послѣ него были, также, поверхностныя извѣстія; но даже опредѣленнаго имени сему архипелагу не было дано до 1786 года, когда Лазеано назвалъ его Каролинскимъ.

Въ то время, какъ годъ отъ году болѣе процвѣ-

Digitized by Google

тала колонія Англійскихъ ссыльныхъ, дѣлалась столицею Новой Голландіи, и дѣятельнымъ центромъ образованности и открытій въ сей сторонѣ пятой части свѣта, торговля пролагала себѣ новые пути въ другихъ сторонахъ оной. Южный Океанъ безпрерывно болѣе стали перерѣзывать своими путями торговыя суда Англіи и Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ. Открывая источники богатствъ на земляхъ, уже извѣстныхъ, торговцы открывали и новые неизвѣстные острова. Нынѣ, китовая ловля, добываніе тюленей, голотуровъ и жемчугу, вывозъ сандала, хлопчатой бумаги, табаку, соленіе мяса, приготовленіе кокосоваго масла, и другія торговыя предпріятія, въ Новой Зеландіи, на островахъ Фиджи, Общества и Сандвичевыхъ, а также и въ другихъ мѣстахъ Австраліи, ежегодно привлекаютъ въ Южныя моря сотни кораблей, пересѣкающихъ оныя во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ. Различные и учащаемые пути сихъ торговыхъ флотовъ вскорѣ поставятъ познанія наши объ Австральномъ Океанѣ на степень, равную степени познанія нашего о другихъ моряхъ. Въ доказательство великихъ слѣдствій, коихъ надобно ожидать въ будущемъ, мы могли-бы привести здѣсь имена и описанія болѣе нежели *пятидесяти* острововъ, мѣлей и скалъ, узнанныхъ въ послѣднія десять лѣтъ. Большая часть изъ новыхъ острововъ суть *спорады*, или небольшіе отдѣльные острова; другіе принадлежатъ къ архипелагу Помоту, прежде называвшемуся *Опаснымъ*, или образуютъ собою, на сѣверо-западъ отъ Сандвичевыхъ, цѣпь острововъ и мѣлей, которой надобно бы дать старинное названіе

Digitized by Google

архипелага Помотоу. Не безполезно замѣтишь здѣсь, что изобилiе китовъ, оказавшееся въ послѣднее время въ Японскихъ моряхъ, умножило дѣятельность торговую, и много споспѣшествовало неожиданнымъ географическимъ находкамъ.

Когда казалось уже, что всѣ усилiя патрiотизма и человѣколюбiя безплодны въ разысканiи жребiя несчастнаго Лаперуза, частный человѣкъ узналъ печальную тайну его судьбы: Капитанъ Дильонъ открылъ роковое мѣсто, гдѣ кончилось его путешествiе, узналъ гибельные утесы, на коихъ нашли смерть наши соотечественники и были потеряны безчисленныя драгоцѣнности, собранныя среди тысячи опасностей. Капитану Дюрвиллю и его сопутникамъ довелось быть избранными отъ Францiи, для изъявленiя нашей скорби, на мѣстѣ гибели Лаперуза. Но неужели Францiя уже потеряла всю надежду узнать: какой жребiй ожидалъ тѣхъ сыновъ ея, которые избѣгли отъ кораблекрушенiя, и должны были, или отдаться въ неволю дикарямъ, или спасаться на другую ближнюю землю?

Событiе, о которомъ говоримъ, всегда будетъ занимать важное мѣсто въ лѣтописяхъ Австралiи. Оно печально заключаетъ собою рядъ усилiй, сдѣланныхъ донынѣ мореходцами, для отвращенiя опасностей мореплаванiя, для большихъ успѣховъ Географiи. Но какъ усилiя были произведены въ разныя времена, разными людьми, при различныхъ средствахъ и намѣренiяхъ, то и части общаго труда вышли многоразличныя и разнообразныя. Пожелаемъ, чтобы поспѣшили ученымъ образомъ осмо-

Digitized by Google

шрѣть все, донынѣ неопредѣленное въ Австральномъ Океанѣ — все это безчисленное множество острововъ, мѣлей и утесовъ, которые, хотя и извѣстны, но кажутся подвижными опасностями, пока не будутъ означены совершеннымъ образомъ.

Корыстолюбивое и безсовѣстное молчаніе многихъ Американцевъ, излишняя скромность, или нагубная небрежность нѣкоторыхъ изслѣдователей, похищаютъ у насъ много драгоцѣнныхъ изъясненій; но въ тоже время ревность многихъ ученыхъ людей стремится исторгнуть изъ забвенія собственные труды, и свѣдѣнія мореплавателей всѣхъ странъ и всѣхъ вѣковъ. Собирая матеріялы, коими совершенствуется Гидрографія, сіи почтенные мужи служатъ давно пользѣ Наукъ и благу Человѣчества. Деброссъ, Флёрьё и Бюрней, столь-же ученымъ, сколь и добросовѣстнымъ образомъ, изложили Исторію Южнаго Океана, въ отношеніи Европейцевъ. Творенія Нори (Norie) и Горсбурга, карты Брюе и Арровсмита извѣщаютъ свѣтъ о каждомъ маленькомъ открытіи, а превосходный Атласъ Южнаго Океана, изданный Русскимъ ученымъ мореплавателемъ, Крузенштерномъ, и обогащенный самыми вѣрными свѣдѣніями, должно почесть достойнымъ памятникомъ географическихъ познаній нашего времени, касательно пятой части свѣта.

Мы почти достигли конца нашей статьи, хотя и говорили доселѣ только о первомъ опознаніи каждаго изъ острововъ и различныхъ земель Австральныхъ, и объ изслѣдованіяхъ по берегамъ оныхъ. Исторія открытій въ Австраліи есть почти тоже,

Digitized by Google

чно Исторія путешествій Европейцевъ въ сію часть свѣта, столь вѣрно названную многими: *Океанія*, и *Морская половина міра*, въ противоположность Сѣверной половинѣ, *Земной, материко-вой*. Внутренность большихъ острововъ Малайскихъ и Австральныхъ, на коихъ ушвердились Голландцы, Испанцы и Англичане, была посѣщаема, съ большимъ и меньшимъ успѣхомъ, смотря по мѣрѣ препятствій, какія противопоставляли климатъ, дремучіе, вѣковѣчные лѣса, или неукротимость туземцевъ. Намъ невозможно, въ краткомъ объемѣ статьи нашей, слѣдовать за успѣхами сухопутныхъ путешествій по разнымъ частямъ Австралія, и соблюсти притомъ хронологическую точность, возможную при обзорѣ морскихъ путешествій. На Филиппинскихъ островахъ, Миссіонеры почти вездѣ были первыми изслѣдователями внутренности земель. Тоже было и въ Португальскихъ владѣніяхъ. На островахъ, занятыхъ Голландцами, долгое время извѣстны были только прибрежныя мѣста; прочемъ, изъ разсказа туземцевъ почерпали много изъясненій о мѣстахъ неизвѣстныхъ. Валентинъ, соединивъ съ собственными замѣчаніями все, что было извѣстно до него, въ сочиненіяхъ своихъ оставилъ намъ памятникъ того, въ какомъ положеніи была Географія Австралія въ началѣ XVIII-го вѣка. Войны довели потомъ Европейцевъ до столицъ тѣхъ земель, которыя завоевали они на Явѣ, Сумастрѣ и Целебесѣ. Путешественники проникли при семъ случаѣ въ мѣста, доколѣ для нихъ неприступныя. Батавія, первоначальная столица Австралія, сдѣлалась убѣжищемъ знаній, и знаменитое ученое Общество,

Digitized by Google

въ ней основавшееся, изданіемъ своихъ Записок доставило намъ важные матеріялы; ученые Губер наторы и Резиденты Европейскіе пользовались сво ими отношеніями, собрали свѣдѣнія драгоцѣнныя дѣлали изысканія всѣхъ родовъ. Такъ Марсденъ со единилъ въ своемъ сочиненіи все, что только мо жно было узнать объ Исторіи и Географіи Сумат ры. Въ послѣднее время, Раффлесъ, Кравфордъ и Горсфильдъ издали подробныя описанія острова Явы на которомъ остается обозрѣть нѣсколько неваж ныхъ оконечностей Южныхъ. Не льзя не пожалѣть о потерѣ матеріяловъ, собранныхъ первымъ изъ сихъ ученыхъ людей на Сумашрѣ, вполнѣ имъ осмо трѣнной. Во внутренность Борнео также проникли нынѣ далеко, по теченію рѣкъ. Европейскія заве денія въ Банжеръ-Массинѣ, Понтіанакѣ и Самбосѣ съ 1818 года распространились и упрочились. Н не смотря на труды Лейдена, внутренность Бор нео вообще намъ мало еще извѣстна, и мы должны жалѣть, что смерть остановила предпріятія пу шешественника Мюллера. Что касается до остро ва Целебеса, то донынѣ изслѣдованы на немъ толь ко юго-западный и сѣверо-восточный полуострова остальное неизвѣстно.

Властительница Голландскихъ владѣній въ Австра ліи, Голландская Компанія держалась завистливой пагубной политики Испанцевъ. Не рѣдко тюрьм была наградою любопытства и ревности путеше ственниковъ. Просвѣщенное Правительство увидѣл нелѣпость такой системы, узнавъ, что подданны его употребляютъ на мѣстѣ каторги, чужестран

Digitized by Google

цами изданныя, на которыхъ находятся Англійскія и Французскія имена мѣстъ, Голландцамъ принадлежащихъ, ибо данныя Голландцами неизвѣстны и скрываются втайнѣ. Нынѣ споспѣшествуетъ оно географическимъ трудамъ, и даже само посылаетъ дѣлать изысканія. Недавно изданы изслѣдованія, учиненныя Капитаномъ корабля Поллукса, и Капитанъ Кольфъ отправленъ обозрѣть западную сторону Папуазіи, также острова между Папуазіею и Тиморомъ — почти неизвѣстные. Замѣчательны еще заведенія Голландцевъ въ Папуазіи, нынѣ предпринимаемыя.

Новая Голландія во внутренности весьма мало извѣстна, и заслуживаетъ вниманіе общее: ни одна изъ Австральныхъ странъ не обѣщаетъ столь богатой жатвы для изыскателя, любопытнаго и наблюдательнаго. Долгое время, цѣпь *Синихъ горъ* представляла здѣсь непобѣдимое препятствіе; наконецъ, послѣ многихъ тщетныхъ покушеній, Лаусонъ, и его неустрашимые товарищи, перешли сію неприступную преграду, и съ тѣхъ поръ благоденствіе Англійскихъ переселенцевъ было упрочено и обеспечено. Изслѣдованія Оксдея, Эвенса, Куннингама, Джамисона, Мики, распростерлись на сто миль отъ береговъ Новаго Южнаго Валлиса, и достигли до 28° широты. Говелль, перешедъ горы Морумбиджи, проникъ до Западнаго порта, гдѣ находится нынѣ небольшое селеніе Европейцевъ. Обильные берега Брисбанскіе уже заселены, и Ричмондъ и Кларансъ готовятся къ заселенію. Дѣланы были опыты заселенія къ сѣверо-западному мысу, на ос-

Digitized by Google

ровъ Мельвилль, и въ заливѣ Раффлеса; колонія на землѣ Эдельса уже процвѣтаетъ, и, кажется, заслуживаетъ названіе *Новой Гесперіи*. Наконецъ, военное укрѣпленіе обезпечиваетъ теперь для Англіи заливъ Короля Георга. Пользуясь непоняшнымъ бездѣйствіемъ другихъ народовъ, Англичане спѣшатъ распространить власть свою по всему объему Новой Голландіи. Можемъ надѣяться, что овладѣвая сею обширною землею, Англія откроетъ намъ, что̀ таится въ безмѣрныхъ внутреннихъ областяхъ ея.

Изслѣдователи Тасманіи, или земли Ванъ-Діеменовой, соперничествуютъ въ успѣхахъ съ изслѣдователями Новаго Южнаго Валлиса: здѣсь немного уже неизвѣстнаго, немного путей надобно еще совершить. Новая Зеландія давно была-бы намъ хорошо извѣстна, еслибы не препятствовало варварство ея обитателей. Но Европейскіе Миссіонеры основались однакожъ и здѣсь, въ заливѣ Острововъ. Внутренность одного изъ острововъ, составляющихъ Новую Зеландію, *Ika na Mauwi* (или Eaheinomauwe), сдѣлалась довольно знакомою, съ тѣхъ поръ, какъ Марсденъ и Куннингамъ ее посѣтили. Берега сего острова весьма точно осмотрѣны и списаны Дюрвиллемъ. Что касается до другаго острова, Tawaï-Pounamou (или Tawai-poenammu), мы знаемъ внутренность только южныхъ его береговъ, благодаря трудамъ Шаса, Стюарта и Эдуардсона.

Какое бездѣйствіе, въ теченіе *двухъ съ половиною вѣковъ*, какая дѣятельность въ послѣдніе *шесть-*

Digitized by Google

десять лѣтъ! Малайское море было съ самаго начала поприщемъ многочисленныхъ предпріятій, почти всегда относившихся къ соперничеству власти Европейцевъ; но великій Южный Океанъ былъ пересѣкаемъ только одною извѣстною линіею — путемъ, по которому ходили изъ Акапулко въ Манилу Испанскіе гальоны. Изрѣдка, послѣ долгихъ перерывовъ, являлся въ Австралiи корабль какого нибудь изслѣдователя-путешественника. Нынѣ, сотни кораблей плаваютъ въ Австральныхъ моряхъ, по всѣмъ направленiямъ. Многочисленное заселеніе въ Новой Голландiи составляетъ, можетъ быть, зерно Новой Европы, новаго міра. Нынѣ служитъ оно непосредственною связью сношеній Европы, Китая и Америки Сѣверо-западной: въ немъ видимъ укрѣпленія, города, мѣстопребываніе иностранныхъ Консуловъ. Туземцы Австралiи служатъ уже на корабляхъ Европейскихъ. На многихъ островахъ, гдѣ прежде алтари идоловъ омывались кровью человѣческою, сіяетъ уже Крестъ Христа, и идолы служатъ предметомъ только Историческаго любопытства. Отаити управляется по конституціи, данной тамошнимъ владѣтелемъ, и флагъ Отаитянскихъ кораблей вѣетъ среди флаговъ Европейскихъ. На Эймео учреждены бумаго-прядильни и заведена Академія. Многіе изъ туземцевъ Австралiи сдѣлались проповѣдниками Христіанской вѣры.

Никогда и нигдѣ не было видано успѣховъ образованія, общественности и просвѣщенія столь быстрыхъ, столь необыкновенныхъ! Въ сей картинѣ замѣчаемъ и тѣни... Богъ знаетъ, счастливѣе-ли

Digitized by Google

нынѣ шуземцы Австраліи, при своемъ знакомствѣ съ Европою! Болѣзни, огнестрѣльное оружіе, тяжкіе труды, пороки Стараго Свѣта, вторглись къ нимъ, вмѣстѣ съ образованіемъ и новою общественностью! Рядомъ съ роскошью, тысячью неизвѣстныхъ дотолѣ предмешовъ, удивительною дѣятельностью — бѣдность и трудъ замѣнили для многихъ изъ нихъ прежнее довольство и грубое бездѣйствіе....

Но сближеніе съ Европою XIX-го вѣка не можетъ быть столь пагубно для Австраліи, какъ было пагубно для Америки сближеніе съ Европою XV-го столѣтія. Да успокоятся тѣни жертвъ, погибшихъ отъ сближенія съ Европейцами! Итъ прахъ былъ орошенъ кровью и слезами тѣхъ людей, которые пришекали къ нимъ изъ Европы для ихъ погибели — невинные мученики судебъ Провидѣнія, непостижимыхъ и неизбѣжныхъ! Въ Исторіи Америки видимъ, какой несчастный жребій постигалъ всѣхъ великихъ изслѣдователей Новаго Свѣта. Исторія пятой части свѣта представляетъ намъ также длинный поминальный списокъ знаменитѣйшихъ ея посѣтителей и изслѣдователей. Имя Магеллана находится въ началѣ сего погребальнаго списка: стрѣла дикаря Филиппинскихъ острововъ поразила его, среди поприща славнаго и блестящаго. Тѣнь Менданы взываетъ къ соотечественникамъ, требуя памятника на томъ островѣ, гдѣ сей мореплаватель хотѣлъ водрузить Крестъ. Кука считали полубогомъ изумленные дикари, но дубина Сандвичанина доказала смертность сего вели-

Digitized by Google

каго человѣка. На другой оконечности Полинезіи, подобный жребій ожидалъ Маріона, оставшагося въ мнѣніи Ново-Зеландцевъ полубогомъ. Память Сюрвилля равно принадлежитъ Америкѣ и Австраліи. Сіи обѣ части свѣта были свидѣтелями гибели многихъ спутниковъ Лаперуза — печальнаго предвѣщанія о жребіи, ожидавшемъ всѣхъ ихъ — и самого Лаперуза! Сего недовольно: самое стараніе извѣдать ихъ судьбу, какъ будто требовало наказанія — и Кермадекъ и Дантркасто погибли жертвами болѣзни, среди изслѣдованій о судьбѣ соотечественниковъ! Сократимъ сію грустную повѣсть, не забывая однакожъ памяти Клерка, Деланглія, Ламанона, Бодена, Макъ-Клюера, и другихъ, достойныхъ нашего воспоминанія. Забудемъ-ли и то, что благотворители Человѣчества, мирные сподвижники знаній, столько-же терпѣли отъ несправедливости просвѣщенныхъ своихъ собратій, сколько отъ варварства дикарей и свирѣпости стихій. Потомство никогда не перестанетъ требовать отвѣта за цѣпи Роггевейна, Флиндерса и Маласпины!

До нашего времени, у Европы не было соперниковъ въ стараніи узнать Южное полушаріе и надѣлить обитателей его плодами общественности и образованія; нынѣ Америка благородно начинаетъ соревновать Европѣ, и хочетъ передать другимъ то, что ей самой передала Европа. Какія размышленія возбуждаетъ въ умѣ просвѣщеннаго наблюдателя декретъ Сената Сѣверныхъ Американскихъ Штатовъ, которымъ опредѣлено отправить экспедицію для подробныхъ изслѣдованій въ Южномъ

Digitized by Google

Океанѣ! Кажется, что Испанія, ощдыхая отъ прежней славы своей, завѣщаваешь докончить дѣло, начатое нѣкогда ея, едва раждавшимся флотомъ, реснубликѣ Новаго Свѣта, ею ошкрышаго — республикѣ, у которой число кораблей въ десятеро превосходишъ число кораблей всей Европы во времена Колумба!

Сшашья, которую мы шеперь предсшавили нашимъ чишашелямъ, есшь сочиненіе Французскаго Географа, Г-на Юлія Блоссевиля. Жаль, что сосшавляя превосходный *Историческій* очеркъ познанія пяшой часши свѣша Европейцами, она не показываешъ Русскимъ чишашелямъ богашсшва Сшашисшическихъ, Историческихъ, Есшесшвоиспышашельныхъ, и другихъ свѣдѣній, коими въ послѣднее время обогашили Европу описашели Авсшраліи. Все это пропадаешъ для *Русскихъ* Сшашисшиковъ, Географовъ и Историковъ, донынѣ перепечашывающихъ только шо, что извѣсшно еще было во времена Кука. — Многимъ-ли Географамъ нашимъ, хошь по слуху, знакомъ самый Аншасъ Крузенштерна, о которомъ съ шакимъ уваженіемъ говоришъ Г-нъ Блоссевиль? А новѣйшія свѣдѣнія Англичанъ, Французовъ, Голландцевъ, Американцевъ? — «*О! гдѣ нашимъ ребятамъ спознать заморскія хитрости!*» восклицаемъ мы, и, громко крича о нашемъ просвѣщеніи, предаемъ *новому* шисненію.... Географію и Сшашисшику Гейма, Всеобщую Исшорію Г-на

Digitized by Google

Кайданова, Русскую Исторію его-же, Русскую Граммашику Г-на Воспокова, Риторику Г-на Кошанскаго... Извольше чишать!

П. П.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ.

Въ Телеграфѣ вашемъ помѣсшили вы нѣкогда драгоцѣнную находку, которую, несправедливо, угодно было Издашелю сочиненій Сумарокова причислишь къ числу твореній, и безъ того слишкомъ многочисленныхъ, сего писашеля. Я разумѣю здѣсь: *Разговоръ Кортеца съ Монтезумою, въ царствѣ мертвыхъ* — едва [redacted]е *единственное литтературное сочиненіе* великаго Суворова. Отдавъ Суворову принадлежащее, вы, М. Г., оказали заслугу, за коюрую не льзя не бышь вамъ благодарнымъ.

Позвольше-же мнѣ просишь васъ еще опнящь у Сумарокова *гужое*, и *драгоцѣнное* намъ по двумъ опношеніямъ. Во-*первыхъ* поюму, чшо помѣсшивъ сшашью въ Телеграфѣ подъ именемъ насшоящаго ея Сочинишеля, вы напомните эшимъ о человѣкѣ, геніяльномъ, и несправедливо забышомъ. Это, можешъ бышь, побудишъ и другихъ подумашь объ эшомъ человѣкѣ. *Вторая* причина дорожишь находкою есшь ша, что человѣкъ, сочиненіе коего на-

Digitized by Google

добно исключить изъ твореній Сумарокова, писалъ немного болѣе Суворова.

Говорю о *Васильѣ Ивановичѣ Баженовѣ*, знаменитомъ, единственномъ Русскомъ зодчемъ. *Слово*, говоренное имъ *при заложеніи въ Кремлѣ Дворца* (отъ котораго осталась намъ только *модель*), помѣщено въ сочиненіяхъ Сумарокова (томъ II, стр. 267–275)–Богъ знаетъ по какой причинѣ Баженовъ самъ *сочинялъ* его, самъ *говорилъ*. Можетъ быть, по славѣ Сумарокова и по дружбѣ съ нимъ, Баженовъ давалъ ему *поправить* Слово свое, въ *литературномъ* отношеніи. Вѣроятно, въ бумагахъ Сумарокова нашелъ Новиковъ это Слово, и, какъ спашью Суворова, напечаталъ и Баженова сочиненіе въ сочиненіяхъ Сумарокова, все обнимавшаго и все писавшаго.

Въ бумагахъ отца моего, который былъ очень хорошо знакомъ съ Баженовымъ, нашелъ я списокъ Слова, *явно-Сумароковскаго*, съ именемъ *истиннаго Сочинителя*. Переписавъ его, отправляю къ вамъ, съ изъявленіемъ просьбы моей – помѣстить оное въ Телеграфѣ.

Баженовъ – къ стыду нашему – донынѣ не оцѣненъ по достоинству, или, какъ я сказалъ выше, *забытъ вовсе несправедливо*. Многіе-ли знаютъ труды его, памятники Зодчества, имъ созданные, мысль его о преобразованіи Зодчества въ нашемъ отечествѣ, и о томъ, чтобы создать свой, *Русскій* вкусъ, который былъ-бы при томъ сообразенъ съ нашими потребностями и климатомъ? Баженовъ славился въ Европѣ между современника-

Digitized by Google

ми. Когда онъ былъ въ немилости у Императрицы Екатерины, одинъ извѣстный Французскій Архитекторъ, пріѣхавъ въ Петербургъ, разговаривалъ съ Великимъ Княземъ, бывшимъ потомъ Императоромъ Павломъ. Исчисляя тогдашнихъ Архитекторовъ, славившихся въ Европѣ и въ Россіи, Французъ сказалъ: «Вы забываете, В. В., объ одномъ великомъ архитекторѣ, и притомъ *Русскомъ*; я видѣлъ его чертежи, дивился имъ, и... не вспомню теперь его имени.., тяжелое, Русское — кажется, если не ошибаюсь, что оно кончится на *овъ*!» — Вѣрно вы говорите о Баженовѣ? — «Точно; гдѣ онъ и что онъ дѣлаетъ? Я ничего объ немъ не слышу!» — Павелъ улыбнулся, и сказалъ: «А развѣ вы не знаете, что *нѣтъ Пророка въ отечествѣ его*?» — Неужели и мы должны повторить сіи слова? Намъ будетъ стыдно.

Баженовъ, рожденный въ бѣдномъ состояніи, чертилъ рисунки и планы, когда еще былъ студентомъ въ Славено-Греко-Латинской Академіи, откуда, двадцати лѣтъ, перешелъ онъ въ Университетъ. Вскорѣ потомъ устремился онъ въ Академію Художествъ, и въ 1761 году былъ отправленъ отъ нея во Францію. Тамъ, и въ Италіи, пробылъ онъ до 1765 года. Золотая медаль Парижской Академіи, званіе Члена Болоньской, Флорентійской и Римской Академій, были его наградою. С. Петербургская Академія *не удостоила* его однакожъ званія Академика. Баженова произвели въ *Капитаны по Артиллеріи*, и Екатерина велѣла ему строить Дворцы и церкви. Баженовъ всегда угождалъ ей, и особенно угодилъ планомъ и моделью огромнаго

Кремлевскаго Дворца, который былъ заложенъ в 1773 году. При семъ случаѣ говорилъ Баженовъ *Сло во*, мною при семъ прилагаемое. Модель Дворца стоившая *тогда* 60,000 рублей, донынѣ цѣла в Оружейной Палатѣ. Радуемся, что постройку Двор ца впослѣдствіи отложили, ибо онъ лишилъ-бы Москву ея древняго Кремля; да, кажется, Екате рина и *не думала* въ самомъ дѣлѣ строить Дво рецъ; ей надобно было *выдумать* что нибудь по добное для Европы, чтобы доказать мнимое равно душіе свое въ трудныхъ, политическихъ дѣлах тогдашнихъ; наконецъ, Баженовъ былъ оклеветанъ и лишился благоволенія Императрицы за неудачную постройку Дворца въ Царицынѣ, гдѣ, противъ во ли его, все было испорчено нарочно другими. Из вѣстенъ смѣлый отвѣтъ его Екатеринѣ.

Баженовъ издалъ только *Архитектуру Витрувія* (СПб. 10 ч. 1790 г.). Но архитектурные памят ники его донынѣ уцѣлѣли, хотя мно[illegible] были обез ображены впослѣдствіи.

Счастіе улыбнулось Баженову въ послѣдствіи Императоръ Павелъ пожаловалъ ему ордена, чины почетныя званія, богатыя имѣнія; въ 1799 год Баженовъ скончался, облагодѣтельствованный Цар скою щедротою.

Намъ должно почтить память его, какъ геніяль наго Русскаго зодчаго, и литографія даетъ нын къ этому легкія средства. Желательно, чтобы кто нибудь занялся разсмотрѣніемъ и соображеніемъ все го, что осталось отъ Баженова. Въ Петербургѣ и Москвѣ находятся его памятники. У наслѣдниковъ его и въ архивѣ бывшей Кремлевской Экспедиціи

Digitized by Google

скрываются драгоцѣнные матеріялы. Неужели имъ погибнуть въ неизвѣстности?

Баженовъ являетъ намъ рѣдкое достоинство — *самобытность*, чего *нѣтъ* и *не было* ни у одного Русскаго Архитектора, по крайней мѣрѣ, донынѣ: говорю это смѣло, и берусь доказать. *Подражаніе* губило всѣхъ, кромѣ Баженова. Посмотрите на церкви, на домы, воздвигнутые Баженовымъ — какая смѣлость, благородство, величіе, прочность дѣла! Сличите лучшіе труды другихъ зодчихъ — какая бѣдность воображенія, какое жалкое безвкусіе!

Надобно отличить въ трудахъ Баженова вліяніе вѣка — это правда! Но геній его неоспоримъ. Я упомянулъ выше сего о великой мысли Баженова — создать свое, *Русское* зодчество. Въ семъ особливо отношеніи надобно-бы тщательнѣе разсмотрѣть труды его.

Въ *Словѣ* Баженова вы найдете много мыслей его о Московскихъ зданіяхъ: онѣ особенно любопытны.

Если увижу посылку мою въ Телеграфѣ, то постараюсь доставить вамъ еще нѣсколько свѣдѣній о Баженовѣ, и, можетъ быть — осмѣлюсь представить на судъ публикѣ нѣсколько мыслей моихъ объ Архитектурѣ въ Россіи. Угодно-ли вамъ будетъ это (*)? — Порадуюсь, если и другіе также обратятъ вниманіе свое на предметъ, достойный полныхъ изслѣдованій. Честь имѣю быть, и проч.

Князь А . . . . въ.

(*) Издатель Телеграфа покорно проситъ объ этомъ почтеннаго Сочинителя.

Digitized by Google

РѢЧЬ,

говоренная при заложеніи Кремлевскаго Дворца, В. И. Баженовымъ.

Празднуетъ Восточная Церковь обновленіе Царяграда; ибо благочестивый Константинъ перенесъ тронъ отъ береговъ Тибра въ Византію, и украсилъ оную великолѣпіемъ, и богодухновенно освятилъ то мѣсто. Въ сей день обновляется Москва. Ты, Великая Екатерина, посреди кровавой брани, посреди множества порученныхъ тебѣ отъ Бога дѣлъ, и объ украшеніи первопрестольнаго града забыть не восхотѣла! Кажется, что судьбина ради того много Тебѣ разныхъ препятствій во исполненіи Твоихъ желаній предуставила, дабы болѣе превознести имя Твое. Зіяющая на насъ Оттоманская Порта трепещетъ; Геллеспонтъ попирается флотомъ Твоимъ; войска Оттоманскія разсѣваются; Вендеры горятъ; пучина корабли Турецкіе на воздухъ мещетъ! Тамо Голицынъ побиваетъ, и многочисленное Сарацинское побѣждаетъ войско, Хотинъ опустошается, и Молдавія покаряется Россійскому Скипетру. Тамо Румянцовъ гонитъ и возметаетъ непріятелей, яко прахъ, его-же возметаетъ вѣтръ отъ лица земли. Тамо Панинъ растворяетъ адскія пропасти, и попаляетъ неприступный Бендеръ. Тамо Орловъ раздираетъ валы морскіе и Турецкіе корабли изъ пучины на воз-

Digitized by Google

духъ бросаешъ: суда непріятельскія не бурными на водахъ волнами, но бурнымъ на воздухѣ пламенемъ окруженны. Тамо Крымъ, устрашенный именемъ Великія Екатерины, едва воспротивяся Долгорукому, полагаетъ оружіе, и въ прежніе вѣки приводящій разсѣянную и не согласную державу въ ужасъ, самъ стократно болѣе ужасается грома и молній сѣвернаго Зевса, создавшаго Петрополь, и оружія Россійскія Минервы, возобновляющія Кремль и Москву. Здѣсь Волконскій, показавъ искусство свое и въ военныхъ и въ Министерскихъ дѣлахъ, прехвально Намѣстницы Божіей намѣстничество исправляетъ; Еропкинъ усмиряетъ Мегеру и утверждаетъ безопасности вѣрныхъ Ея Величества подданныхъ и сыновъ отечества. Во дни брани, правосудію твердые столпы сооружаются; сирые воспитываются, и невинно помирающіе младенцы, не только къ жизни, но еще и ко счастливой жизни готовятся; пустыни населяются, училища умножаются, худовидные грады облачаются въ великолѣпіе, дерзостныя междоусобія прекращаются, смерть изгоняется! А ты, о благословенная рѣка, орошающая Кремлевы стѣны! Воздыми главу свою, возведи очи твои и виждь! Се ко твоему Сіону сбѣгаются жители многонароднаго обиталища, видѣвши о немъ попеченіе Премудрыя Екатерины! Да украсятся твои брега, яко брега протока претвореннаго изъ блата въ чистѣйшія Невскія струи, и носящаго въ Петрополѣ имя Великія Государыни! Ликовствуй Кремль! Въ сей день полагается первый камень новаго Ефесскаго храма, посвящаемаго Божіей въ Россіи Намѣстницѣ, толико-же и доб-

Digitized by Google

родѣшелями, колико своимъ саномъ сіяющей. А я, будучи удостоенъ исполнять Монаршія повелѣнія, въ сооруженіи огромнаго дома, и всего великолѣпнаго въ Кремлѣ зданія, готовяся зачати оное, почитаю должностію нѣчто молвить о строеніяхъ Московскихъ, ибо то къ сему дню, и къ дѣлу сему пристойно, и нѣчто выговорить и о своей профессіи, ибо зданіе здѣсь начинается.

Іоаннъ Даніиловичъ, сынъ Даніила Александровича, и внукъ Александра Невскаго, воспитанный въ Москвѣ, при отцѣ своемъ, содѣлался наслѣдникомъ Россійскаго Великокняжескаго престола. Возростя на прекрасныхъ мѣстоположеніяхъ Москвы, по благословенію Петра Митрополита пренесъ онъ Россійскій тронъ изъ Владиміра, а съ нимъ и Митрополитъ переселился въ Москву. Остатокъ бора, лежащаго на горѣ Кремлевской, окружающаго Спасскій монастырь, вырубленъ, а бывшая тамо монашеская обитель перенесена на Яузу и названа Новоспасскимъ монастыремъ; осталась только посреди Дворца одна церковь, называемая и понынѣ *Спасъ на Бору*. Отъ сего бора названъ и Боровицкій мостъ. Замоскворѣчье составляло слободы переведенцовъ, какъ были переведенскія улицы и въ Петербургѣ. Гдѣ нынѣ ряды и гостинный Дворъ, тутъ было поле, а потомъ поставлены деревянныя лавки, ради торгу; при сихъ рядахъ поставлена потомъ, ради торгующихъ, церковь Великомученицы Варвары, отъ чего улица Варварка и имя получила. Жилище Великихъ Князей былъ Кремль, на коемъ мѣстѣ и наша Монархиня нынѣ Дому Им-

Digitized by Google

перашоровъ Россійскихъ основаніе полагаетъ. Китай сталъ потомъ жилищемъ мѣщанъ торгующихъ. Тверская, Никитская, Воздвиженка, Дмитровка и Петровка, первыя населены были, и лучшіе Князи, Господичи и Дворяне на нихъ обитали, а особливо на концахъ, ко Кремлю и Китаю касающихся, по близости Дворца и рядовъ. Тверская, лежащая по хребту высшей горы, знатнѣйшею почиталася улицею, нося потомъ имя улицы Царевой, какъ Никитская имя улицы Царицыной. Пречистенка была улица Конюшенная, касаяся почти самому Боровицкому мосту, и, слѣдовательно, Конюшенному и Колымажному дворамъ. На Дѣвичьемъ Полѣ косили сѣно на Государскія конюшни, а на Остоженкѣ ставили стоги. Гдѣ нынѣ Земляной городъ, тутъ жили мѣлкіе обыватели, а потомъ Стрѣльцы, и всякіе ремесленники. По временамъ Іоанна Даніловича, Москва, яко центръ Россійскихъ земель, стала годъ отъ года размножаться. Во время Великаго Князя Іоанна Васильевича, она возсіяла, ибо онъ увеличилъ Кремль, и обвелъ его стѣнами, гордыми украсивъ ихъ башнями. Во время сына его и внука, Москва красоту свою и велелѣпіе умножала, а внукъ его, Царь Іоаннъ Васильевичь, воздвигъ стѣны и башни Китая. Царь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, а по немъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, Царь Алексій Михайловичъ, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, еще Москву и распространяли и украшали. А потомъ, и время и радѣніе обитателей привели ее въ то состояніе, въ коемъ мы ее видимъ. Но упадающія Царскія чертоги не могли болѣе стоять безъ страха, и были

Digitized by Google

готовы ко всеконечному разрушенію. Сія главная причина благоволенія Ея Императорскаго Величества воставити обиталище предковъ Ея, и нашихъ Государей. Превзошла Она побѣдами славнаго Россійскаго Монарха Іоанна, дѣда Царя того-же имени, а нынѣ и украшеніемъ Москвы его превзойдти устремляется. О, дабы труды мои соотвѣтствовали моему усердію, щедрая Матерь отечества нашего! Я всѣ мои силы, и все мое знаніе употреблю, и принесу на жертву Твоему повелѣнію! Желаю, чтобы сіе почтенное художество, на семъ мѣстѣ во всей своей славѣ возсіяло, и было-бы сіе жилище достойнымъ обитанія Великія Екатерины! И сколько Римъ и Италія принесли мнѣ ободренія, толико-бы принеслося мнѣ похвалы за сіе начинаемое мною созиданіе, и столько милосердаго снисхожденія отъ моея Государыни!

Египтяне первые привели Архитектуру во презрядный порядокъ; но не довольствуяся хорошимъ только вкусомъ и пристойнымъ благолѣпіемъ первоначальнымъ, едину огромность почитать начали, отъ чего и пирамиды ихъ, возносясь къ небу, землю отягощаютъ, гордясь многолѣтными и многонародными трудами и многочисленною казною. Греки, хотя и все отъ Египтянъ и Финикіянъ къ просвѣщенію своему получили, но славъ лучшаго и почтеннѣйшаго на свѣтѣ охотниками, и введя сію охоту во весь народъ, Архитектуру въ самое привели изящное состояніе. Родились отъ Египетской, несовершенной Архитектуры, три въ Греціи ордена: Дорическій, Іоническій и Коринѳскій:

Digitized by Google

важный, нѣжный и цвѣтной; разныя въ нихъ размѣры и расположенія, но всѣ приведены въ совершенныя правила, и всѣ огромностямъ посвящены быть могутъ.

Нѣкоторые думаютъ то, что и Архитектура, какъ одежда, входитъ и выходитъ изъ моды; но какъ Логика, Физика и Математика не подвержены модѣ, такъ и Архитектура, ибо она подвержена основательнымъ правиламъ, а не модѣ. Когда Готѳы овладѣли Италіею, они, привыкнувъ къ великолѣпію зданій Римскихъ, и не проникнувъ того, въ чемъ точно красота зданія состоитъ, ударились только въ сіяющіе Архитектуры виды, и безъ всякаго правила и вкуса, умножая украшенія, ввели новый родъ созиданія, который по времени получилъ отъ искусныхъ, хотя и не слѣдующихъ правиламъ, огромность и пріятство. Такого рода наша Спасская башня; но колико она ни прекрасна, однако не прельститъ только зрѣнія, какъ башня Гавріила Архангела. Грановитая Палата хороша; но съ Арсеналомъ соравняться не можетъ. Колокольня Ивановская достойна зрѣнія, но колокольня Дѣвичья монастыря болѣе обольститъ очи человѣка, вкусъ имѣющаго. Церковь Климента покрыта златомъ; но церковь Успенія на Покровкѣ больше обольститъ имущаго вкусъ: одна смѣсь прямой Архитектуры съ Готическою, а другая созиждена по единому благоволенію строителя. Видимъ мы въ Москвѣ нѣкоторыя хорошія зданія и кромѣ тѣхъ, кои мною наименованы. Всѣ Кремлевы башни хороши; церковь называемая Николы Большаго Креста; церковь Іоанна Воинственника,

Digitized by Google

и — можетъ-ли ей уподобишься, стоящая близъ овой у нѣкоторой церкви, и подобныя ей тягостныя колокольни, вшедшія въ моду, подобіемъ обезображающихъ домы подъѣздовъ? Хорошо построенъ Архангельскій Соборъ, хотя и обрушились его галереи въ прежніе годы. Царскіе Терема, въ Кремлѣ, свое достоинство имѣютъ, и велелѣпна церковь на Рву у Спасскихъ воротъ, хотя придѣлами послѣ и попорчена. Хороши Готическія зданія Сухаревой башни, и Университетскаго, у Курятныхъ воротъ, дома. Прекрасенъ *берегъ* (?) Аптинскаго Дворца, и мосты. Прекрасны еще въ Москвѣ домы: Главная Аптека, и былъ-бы домъ сей еще прекраснѣе, когда-бы не было при немъ необходимой аптекѣ лѣстницы. Казенный домъ на Срѣтенкѣ, бывшій Князя Голицына; на Знаменкѣ Графа Воронцова; а всѣхъ домовъ прекраснѣе домъ Князя Гагарина, на Тверской. Имѣетъ великолѣпіе и Воздвиженскій монастырь, и пріятство церкви Варсонофьевскія и Воскресенія въ Кадашевѣ, съ ея легкою колокольнею.

Великая Государыня! Тебѣ вручетъ отъ Бога Россія скипетръ; Тебѣ повинуется побѣда, слѣдуя войску Твоему; Ты печешься о сирыхъ, убогихъ и обидимыхъ; Тебѣ поручено исправленіе нравовъ, законовъ, просвѣщеніе разумовъ; къ Твоей славѣ и Архитектура устремляетъ усердіе, почитая Тебя Россійскою Палладою, а Москва благодаритъ Тебя, что Ты, Государыня, помнишь о ней, и въ такое время, въ которое Вѣнценосная Твоя Глава множествомъ неусыпныхъ отягощена мыслей!

Digitized by Google

О собранные зрители заложенія Дома Великія Екатерины! Я желаю и устремляюся, колико могу, исполнить повелѣніе Самодержицы! Умъ мой, сердце мое и мое знаніе не пощадятъ ни моего покоя, ни моего здравія. Архистратигъ Обладателя вселенныя (*)! Предъ Твоими очами, предъ самыми Твоими очами, сей первый камень во основаніи полагается! Не самъ-ли Ты назнаменовалъ сіе мѣсто срединою начинаемаго зданія? Буди хранитель сего дома, сего замка, и сего града! Буди хранитель и всей Россіи! Повергай враговъ нашего отечества, силою нашего оружія, какъ Ты повергъ надменныя гордостію духи! Видя храмъ Твой, кажется мнѣ, что я Тебя предъ собою вижу, воздѣвающа руки ко Престолу Обладателя подсолнечныя; слышится мнѣ, что Ты уже возносишь общенародный гласъ Сѣвера, сей гласъ: «Всемогущій Боже! Благослови мѣсто сіе, и дай Екатеринѣ толь великій вѣкъ, коль велика слава ея!» О вы, Первосвященники, и вы всѣ, сыны отечества! Возведите со Архангеломъ на небо очи свои, и да будетъ сей торжественный день и днемъ молитвы — о здравіи и многолѣтіи нашей Государыни и Ея Наслѣдника!

(*) Закладка была подлѣ Архангельскаго Собора.

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ОПЫТЪ ПЕРЕВОДА ПОЛТАВЫ,

поэмы А. С. Пушкина, на Малороссійскій языкъ

(Изъ пѣсни 1-й).

1.

Богатый дуже Кочубей :
Іого ланамъ конця не мае ,
Іого отара скричъ гуляе
Въ зеленимъ луга безъ людей.
А лугъ шакъ ажъ кишитъ воламы,
Ковамы , кинѣмы и вивцямы.
Багацько у іого добра :
Оплясу, хупра и срибра,
На видноци и подъ замкамы.
Да цышный Кочубей не пимъ ;
Не довгогривимы конямы
Не башкивскими хупорамы,
Не злотомъ, богаче, якимъ
Іого що годъ випае Крымъ.
Дочкою гарною своею
Ты запышнився Кочубею !

2.

Тогда Украйна мурмопала
Мовъ липомъ бжилъ на сонци рыи.
Вона до себе *Карла* ждала :
Щобъ волю давъ скорище ін.

Digitized by Google

Кругомъ Гетьмана обзывався
Не гарный гвалтъ : пора ! пора !
А все здавалось, оставався
Мазепа кревнимъ до *Петра*.

Щожъ Гетьманъ ! парубки гукалы,
Чого винъ жде, старый Іовпухъ.
Годы да праця зопсовалы
У іого Опаманьскій духъ !
Чого жиночею рукою
Ище винъ носитъ булаву ?
— Теперь ушкваритъ бы війною
Намъ, на поганую Москву !

Колыбъ старый нашъ Дорошенко!
И Самійловичъ молодый,
Або Палій и Гордіенко;
Изъ Козакамы сталы въ спрый;
Тогда въ снигу, въ лихій годыни,
Въ Москви, не дохлыбъ Козакы !
И—скричъ по селамъ Украины
Рушалы сотни, и повкы !

Е. Гребёнкинъ.

Г. Пиратинъ.

Digitized by Google

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новымъ Положеніемъ о тарифѣ и торговлѣ въ Закавказскихъ нашихъ областяхъ, Высочайше утвержденнымъ въ 3-й день Іюня сего 1831 года, исполнено желаніе Русскаго купечества и Русскихъ производителей. Даруя новое и полное обезпеченіе сбыту Россійскихъ издѣлій за Кавказомъ, новое Положеніе должно возбудить дѣятельное соревнованіе наше, къ оправданію благодѣтельной попечительности Правительства. Желательно, чтобы Русскіе торговцы и производители прочитали статью о Закавказской торговлѣ, въ N 75 *Коммерческой Газеты*, сего года (стр. 549, 550).

Извѣстно, что транзитный торгъ въ Грузіи, установленный на *десять* лѣтъ, съ 1821 года, оттянулъ у насъ средства съ выгодою сбывать за Кавказомъ наши Русскіе товары. Армяне и Грузины вывозили туда товаръ изъ-за границы, а у насъ брали, что было имъ угодно, и какъ было имъ угодно. Симъ транзитомъ, Правительство думало обратить въ Грузію торговлю Персіи и Средней Азіи, производимую черезъ Константинополь и Трапезунтъ. Оказалось, что транзитъ отбилъ только потребленіе нашихъ товаровъ за Кавказомъ. Нынѣ транзитъ, съ Октября сего года, прекратится; соперничества нашимъ издѣліямъ не бу-

Digitized by Google

день. Но постараемся-ли мы за сіе расторопное Правительства вознаградить дальнѣйшими предпріятіями нашими, касательно торговли съ Среднею Азіею изъ Грузіи? Вотъ на что должны нынѣ обратить вниманіе наши производители и капиталисты. Правительство всегда готово поддержать всѣми мѣрами, отъ него зависящими, каждое доброе ихъ предпріятіе. Это оно доказывало и доказываетъ на дѣлѣ.

Александровская Мануфактура, въ 1830-мъ году, произвела бумажной пряжи 21,155 пудъ, 36 ф., да пряжи льняной и пеньковой 33,360 п. 14 ф. — Продано: бумажной пряжи 10,765 п. 35 ф.; замѣчательно, что льняная пряжа продана была наиболѣе въ Англіи и Америкѣ, а также льняные очески и парусное полотно. — Сложная цѣна бумажной пряжи, по продажѣ, вышла 72 р. 82 к. за пудъ. Въ тиканкой, при Мануфактурѣ, работались бумажныя, льняныя, пеньковыя и шерстяныя издѣлія. Мануфактура продала ихъ въ 1830 году, почти на 650,000 рублей. — Игральныхъ каршъ, въ 1830 году, было выдѣлано и отпущено на продажу 108,100 дюжинъ и 10 колодъ.

Изъ С.Петербургскаго Коммерческаго Училища, въ 1830 году, выпущено 4 штатныхъ кандидата коммерціи и 26 пансіонеровъ. Къ 1 Января 1831 года, штатныхъ учениковъ состояло 60, пансіонеровъ 86. — Содержаніе училища стоило, въ 1830 году, 128,805 р. 76¼ к.

Digitized by Google

Изъ Московскаго Коммерческаго Училища, въ 1830 году, выпущено 6-ю штатныхъ воспитанниковъ, и 5 пансіонеровъ. Къ 1 Января 1831 года, штатныхъ учениковъ состояло 40, на счетъ пожертвованій 12, пансіонеровъ 49. — Содержаніе училища стоило, въ 1830 году, 75,392 р. 95½ к.

Къ 3-й книжкѣ *Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*, приложено особое *Прибавленіе*, долженствующее обратить на себя вниманіе Медиковъ. Въ семъ Прибавленіи изложены подробные отчеты о С.Петербургской городской, Обуховской, больницѣ. Особеннаго замѣчанія достоинъ протоколъ чрезвычайнаго врачебнаго совѣщанія С.Петербургскихъ Медиковъ, касательно леченія укушенныхъ бѣшеными собаками. Вѣдомости больницы суть матеріялы для Медицинскаго описанія С.Петербурга.

Изъ сихъ Вѣдомостей видно, что число поступившихъ въ больницу было, въ 1829 году 4,246, а въ 1830 году 4,177. Главнѣйшія болѣзни были: горячки нервныя (1738 и 1758), горячки вообще (1177—1124). За шѣмъ слѣдовали: перемежающіяся лихорадки (въ 1829 г. 120, въ 1830-мъ 94), внутреннія воспаленія (171 и 200), помѣшательство мѣстныхъ отдѣленій (135 и 138), чахотка и сухотка (127 и 59). Самую большую смертность изъ болѣзней составляли нервныя горячки: *почти треть* больныхъ ими умирала (въ 1829 г. 514, въ 1830-мъ 437).

Digitized by Google

СМѢСЬ.

При сей книжкѣ Телеграфа приложено изображеніе *Мексиканскихъ гіероглифовъ*, выгравированное съ подлинной картины, хранящейся въ Музеѣ Вѣнской Императорской Библіотеки. Рисунокъ, съ котораго перегравирована каршинка при Телеграфѣ, находится при новомъ изданіи Французскаго перевода Робершсоновой *Исторіи Америки*. Кажешся, донынѣ Русскіе читашели не были ознакомлены съ живописью и гіероглифическимъ письмомъ древнихъ Мексиканцевъ.

Къ сожалѣнію, Европейскіе ученые вообще, или не имѣли средсшвъ заняшься симъ любопышнымъ предмешомъ, или оставляли его въ небреженіи. Мексиканскія каршины храняшся въ Вѣнѣ, Лондонѣ, Мадришѣ и Парижѣ; большею часшію, онѣ скрышы ошъ взоровъ любопышныхъ! Пурчазъ издалъ 70 рисунковъ съ оныхъ; Гумбольдшъ и Бюллокъ сообщили намъ объ нихъ многія любопышныя подробносши.

Живопись Мексиканская была груба и нелѣпа: эшо начало искусшва, не вышедшаго еще изъ дѣшсшва. Но Мексиканцы употребляли живопись вмѣсшо письменъ, изображали ею свою Исторію, свои законы, учрежденія. Для сего было у нихъ придумано множесшво гіероглифическихъ знаковъ, кошорые на каршинахъ Мексиканскихъ были перемѣ-

Digitized by Google

шаны съ изображеніями предметовъ, и пояснял смыслъ оныхъ. Какъ могло все это быть при гру бомъ состояніи Мексики? И сей вопросъ, и любо пышныя историческія шайны Америки могли-бы можетъ быть, поясниться, если-бы кто нибуд имѣлъ средства, способности и охоту посвятить нѣсколько времени Мексиканскимъ картинамъ. Д шихъ поръ, онѣ любопытны только какъ памятни ки искусства между Американскими туземцами в XV-мъ столѣтіи, до прибытія къ нимъ Европей цовъ.

Въ теченіе года, съ половины 1826 до половины 1827-го, Англійская Остъ-Индская Компанія вывез ла изъ Кантона чаю, 38,567,505 фунтовъ; въ слѣ дующій годъ, до половины 1828-го, 31,593,176 ф. а потомъ до половины 1829-го, 28,617,280 ф. — Фа милій чаю, Англичанами вывозимаго, совсѣмъ н шѣ, какія мы получаемъ. Главная, которой полу чается $\frac{2}{3}$ всего количества, есть *Конгу*; потомъ много получаютъ Англичане чаю фамилій: *Богеа* Тванкой. Далѣе слѣдуютъ: *Кампои*, *Сучонгъ*, *Пекоэ* *Гизонъ*.

Въ Турецкой типографіи, основанной Паше Египетскимъ, въ Каирѣ, кромѣ газеты (о чем мы уже писали въ Телеграфѣ), стали печатать книги. Въ 1829 году выдано было двѣ книги. Стран но, что *первая* въ Каирѣ напечатанная книг была — *Исторія Россіи*, сочиненная лжецомъ и кл ветникомъ Кастера! Французскій подлинникъ с книги слишкомъ извѣстенъ; на Турецкій язы

Digitized by Google

перевелъ ее Яковаки Аргиропуло. Имена собственныя переданы на *Турецкій манеръ*. Нашъ безсмертный Петръ названъ *Дели-Петро*; т. е. *Петръ Сумасшедшій*, какъ донынѣ называютъ его Турки. Въ Предисловіи говорится, что книга издана для пользы Мусульманъ, дабы каждый видѣлъ, какіе злодѣи, варвары и безбожники Русскіе. Въ концѣ книги означено имя Директора и корректора, и то, что книга напечатана въ послѣдній день Рамазана 1244 года эгиры (4 Апрѣля 1829 года). — Другая книга, вышедшая изъ Каирской типографіи, есть родъ Письмовника: это собраніе образцовыхъ предписаній, писемъ, отношеній и донесеній, писанныхъ Диванъ-Эффендіемъ, т. е. Статсъ-Секретаремъ Паши Египетскаго. Титулъ сего собранія: *Сады для пишущихъ и рукомойники для знающихъ языкъ*. Книга раздѣлена на восемь садовъ; въ первомъ находятся — донесенія отъ Паши Порте; во второмъ — письма его къ чиновникамъ Султанскимъ; въ третьемъ — письма къ Визирямъ; въ четвертомъ письма къ Муфтію. Всего помѣщено 615 разныхъ пьесъ, а вся книга состоитъ изъ 954 страницъ, въ малый листъ. Изданіе, какъ пишутъ, весьма хорошо.

Графиня Б*** отличается гостепріимствомъ, особенно когда живетъ, лѣтомъ, въ великолѣпномъ замкѣ своемъ, подлѣ Парижа. Но вотъ странность: Графиня непремѣнно хочетъ знать: потолстѣлъ или похудѣлъ гость, въ бытность свою въ роскошномъ ея убѣжищѣ? Для этого, тотъ, кто не хочетъ огорчить хозяйки,

Digitized by Google

долженъ непремѣнно позволить себя *свѣсить*, при пріѣздѣ и при отъѣздѣ! Всѣсы устроены въ видѣ прекрасныхъ креселъ, въ красивомъ павильонѣ, и называются *fauteuils-balance*. Если Графиня замѣчаетъ, что гости ея вообще худѣютъ, то приказываетъ удваивать стараніе о столѣ, винахъ, десертѣ, прогулкахъ, и обо всемъ, что способствуетъ веселости и здоровью. Добрая Графиня увѣрена, что дородность и худоба суть мѣры наслажденія и здоровья! — Въ Парижѣ вошло нынѣшнимъ лѣтомъ въ особенную моду *садоводство*. Каждый щеголь, каждая щеголиха, стараются достать самые рѣдкіе цвѣты и растенія, особенно неизвѣстные, и платятъ за нихъ дорого. *Общество садоводства* (Société d'Horticulture) пріобрѣло въ нынѣшнемъ году множество новыхъ Членовъ, преимущественно дамъ. Оно имѣло свою *выставку*, подобную выставкамъ Промышленности и Живописи. Пишутъ, что на этой выставкѣ всѣ были изумлены богатствомъ различныхъ цвѣтовъ и растеній. Въ Лондонѣ давно существуетъ такое Общество, и ежегодно бываютъ у него выставки; только Лондонское Общество болѣе щеголяетъ плодами, фруктами и овощами. На выставкахъ своихъ изумляетъ оно огромными ананасами, аршинокими, исполинскими рѣдьками, разнообразіемъ капусты, ягодъ, яблоковъ и проч.

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 17. *Сентябрь* 1831.

БЕСѢДА

У СТАРАГО ЛИТТЕРАТОРА.

. . . Успарѣла спарина. . .
А. Пушкинъ.

Филосѣй и **Леонидъ**, *молодые литтераторы (выходятъ изъ кабинета* **Родосова**, *стараго литтератора).*

Филосѣй. Надоѣли! Сполъ былъ прегадкій...

Леонидъ. Вино прескверное!

Фил. И Шампанскаго дали по три капельки!

Леон. И впереди — бесѣда о Литшерашурѣ — и съ кѣмъ?

Фил. Начавши пить изъ чаши глупостей, надобно допить ее до дна.

Родосовъ *(входитъ).* А вы, господа, и ушли отъ насъ, спариковъ?

Фил. Мы хотѣли подышать здѣсь посвободнѣе. У васъ въ кабинетѣ такъ жарко, что подумаешь. . .

Леон. Не жаръ-ли вашей поэзіи нагрѣваетъ его болѣе печей!

Родосовъ. Лѣстецъ! что ужъ теперь мой жаръ! — Теперь ваше время...

Фил. Помилуйте! Музы вѣрны любимцу своему, и любовь ихъ никогда не старѣется.

Родосовъ. Нѣтъ! я топлю пожарче кабинетъ, когда у меня сбирается мое литтературное общество; вѣдь на мои *Аѳинскіе обѣды*, какъ писалъ Николай Михайловичъ, приходятъ все народъ не молодой. Вы у насъ, господа, юные литтераторы, рѣдкіе гости! *(отворяя дверь кабинета)* Яковъ Яковличъ, Петръ Парѳентьичъ, Ваше Сіятельство, Карпъ Григорьичъ... просимъ-ка сюда — здѣсь просторнѣе!

Леонидъ *(тихо Филоѳею)*. Вотъ *общія мѣста* нашей Словесности, со временъ Сумарокова до Жуковскаго и Пушкина! Всѣмъ вмѣстѣ столько лѣтъ, что творенія ихъ, конечно, не пережили и половины.

Шесть старыхъ литтераторовъ *идутъ изъ кабинета. Самому младшему не менѣе* 50 *лѣтъ. Они смѣются, говорятъ между собою; иные садятся къ печкѣ; другіе смотрятъ на термометръ).*

Князь. А вдохновеніе примѣтно на вашемъ лицѣ, Карпъ Григорьичъ?

Digitized by Google

Яковъ Як. А! 14 градусовъ тепла — хорошо!

Карпъ Григ. Да, признаюсь: мнѣ ваша мысль очень понравилась, и я желалъ-бы изобразить ее въ стихахъ.

Родосовъ. Господа! не выпить-ли намъ...

Филоѳей *(тихо)*. Слава Богу! догадался!

Родосовъ. Померанцовой воды? А?

Фил. *(тихо)*. Нелегкая тебя возьми съ нею!

Як. Як. Нѣтъ! если-бы брусничной, я выпилъ-бы.

Родосовъ *(звонитъ)*. Подай померанцовой и брусничной воды! *(Леониду)* Я-бы васъ просилъ трубку, да Князь не терпитъ — у него тотчасъ кашель...

Леонидъ. Я не охотникъ.

Петръ Парѳ. Князь привыкъ къ запаху розъ и ландышей. Ему-ли, нѣжному пѣвцу, любить табакъ!

Як. Як. Но Нѣмцы любятъ курить, а между тѣмъ пишутъ страстныя вещи. Недавно прочиталъ я переводъ, Французскій, Шиллеровыхъ стиховъ — есть прелестные!

Родосовъ. Признаюсь, я не подлюбливаю ихъ — столько нелѣпостей! Бочка дегтю и ложка меду!

Филоѳей. А, напримѣръ, *Фаустъ* Гёте?

Князь П. Неужели вы его читали?

Фил. Признаюсь.

Родосовъ. Я не совѣтовалъ-бы вамъ портить вкуса Нѣмцами. Они, во-первыхъ, неблагопристойны. Какой дамѣ, спрашиваю васъ, прочтете вы Фауста?

Як. Як. Позвольте однакожъ за Нѣмцевъ немного заступиться. У нихъ были отличные писатели, Рамлеровы Оды, Рабенеровы Сатиры — а Гинтеру подражалъ великій Ломоносовъ, и Оды его, которыхъ никогда не перестанутъ считать образцами, начаты съ Гинтеровыхъ Одъ.

Карпъ Григ. Объ Одахъ я съ вами поспорю. Ода Петрова для меня разнообразнѣе, живѣе Ломоносовской, *а ла* Гинтеръ, и еслибы у Державина было болѣе вкуса...

Родосовъ. Вы любите Оды вообще!

Карпъ Григ. Да, это, мнѣ кажется, высочайшее созданіе духа человѣческаго въ стихотворствѣ! Ода есть дитя восторга!

Князь Т. А Пѣсня и Романсъ развѣ не дѣти восторга?

Князь Ѳ. Вотъ! васъ задѣло за живое, Князь! Видно на ваши гроши поѣхали!

Карпъ Григ. Какая-же разница! Восторгъ Оды пробуждаетъ звучный громъ пушекъ, возвѣщаю-

Digitized by Google

щій побѣду надъ врагомъ, или какое-либо подобное, счастливое, великое событіе. Поэтъ принимается за лиру, и служитъ отголоскомъ народнаго голоса.

Князь Т. А Романсъ является при взглядѣ на глаза прелестной—вы плѣнены, вы бѣжите домой, въ уединеніе, схватываете Метастазія, Парни, Милльвуа — положимъ даже, Шиллера, и подражая ихъ звукамъ — заставляете прелестную плакать, то упрекая ее: « *Наконецъ, твои обманы!*» то горюя о любви: « *Ахъ, когда-бъ я прежде знала!*» то стремясь передать страсть свою неодушевленнымъ предметамъ — « *Поля, лѣса густыя!..* то, наконецъ, блаженствуя въ любви: « *Мы желали, и свершилось!*

Родосовъ. Браво, браво! И какую вы истину объясняете, касательно подражанія! Точно: надобенъ восторгъ; этотъ восторгъ ищетъ образцовъ, и найдя, выражаетъ ихъ, такъ, какъ сіи образцы выражены. Тогда-то является изящное, и чистый вкусъ переходитъ изъ рода въ родъ. Прекрасно!

Карпъ Григ. Но какъ-же однакожъ сравнивать съ этимъ Оду?

Петръ Парѳ. Для меня, Мм. Гг., все равно хорошо, и я держусь одного: *всѣ роды хороши, кромѣ скучнаго!*

Digitized by Google

Родосовъ. И *Романтическаго* —Богъ съ нимъ!

Яковъ Яковл. Позвольте мнѣ возразить. Я не отвергаю и Романтизма.

Петр. Парѳ. И я тоже. По моему всѣ нынѣшніе споры — пустые. Нѣтъ ни Классицизма, ни Романтизма — есть одно: *хорошее*.

Родосовъ. И я готовъ сознать это, готовъ согласиться, что въ Романтизмѣ есть хорошее, но его надобно искать, какъ искалъ пѣтухъ Езоповъ жемчужину — помните, гдѣ!

(Всѣ смѣются).

Князь Ѳ. Когда, въ тоже время, передъ вами, съ другой стороны, чистый, отобранный жемчугъ — извольте только низать! Корнель, Расинъ, Вольтеръ, Кребильонъ въ Драмѣ, Малербъ, Буало, Лебрёнъ въ Одѣ, Шолье, Лафаръ, Метастазій въ Пѣснѣ, Лафонтенъ, Флоріанъ въ Баснѣ, или хотя изъ Англичанъ: Грей, Томсонъ, Попе, или изъ Нѣмцовъ: Виландъ, Клопштокъ, Рамлеръ...

Филоѳей. Судя по этому, не должно-ли полагать, Ваше Сіятельство, что нынѣ люди съ ума сошли, ибо вы не упоминаете ничего, что явилось въ послѣднія 50 лѣтъ, особливо 25 лѣтъ?

Князь Ѳ. Вы не много рѣзко выражаетесь, и я самъ, извините, буду рѣзко говорить. Кро-

Digitized by Google

мѣ немногихъ исключеній, разумѣется, все, что явилось въ послѣднія 30, 40, 50 лѣтъ, есть чадъ, бредъ, круженіе головъ. И причина понятна: это порожденіе революціоннаго духа, который скоро долженъ пройдти.

Филоѳей. Но Гёте, Шатобріанъ, Пушкинъ, никогда не были революціонерами, а между тѣмъ они Романтики?

Князь Ѳ. Да, вотъ и наши товарищи: Яковъ Яковличъ и Петръ Парѳеніевичъ, тоже Романтизма не отвергаютъ. Отъ чего? Отъ того-же, отъ чего во время Революціи буянили и добрые люди: но Революція прошла и они одумались, и сдѣлались ультра-роялистами. Посмотрите, если Пушкинъ вашъ не станетъ писать одъ Классическихъ, когда будетъ постарше.

Як. Як. Прошу простить, но ваше изъясненіе невѣрно. Романтизмъ не чадъ Революціи, ибо передъ кѣмъ стоятъ Романтики на колѣняхъ? Передъ Шекспиромъ, Дантомъ, Кальдерономъ, а всѣ эти люди — умерли до Французской Революціи!

(Всѣ смѣются).

Родосовъ. Остро, Яковъ Яковличъ, но опять таки несправедливо. Давно-ли стали читать

Шекспира? Именно передъ Революціею, когда умы пришли въ броженіе. Переходя по разнымъ степенямъ, Поэзія дошла наконецъ до самой низшей степени безумства. Спрашиваю: можно-ли позволишь наконецъ себѣ такія творенія, какъ Бейроновъ *Каинъ*, Гёшевъ *Фаустъ*, Шиллеровы *Разбойники*? Господа! воля ваша! Не жалуйтесь на цензуру: вѣдь не льзя-же пропустишь!

Яковъ Яковл. Но развѣ Пирона, Лафонтеновы Сказки, Орлеанку пропустишь можно?

Князь Т. Ахъ! какая прекрасная мысль! Именно, вполнѣ, не льзя; но брать изъ нихъ золото — можно! Такъ и съ Романтизмомъ должно поступать. Его не пропуститъ пошлость, а возьметъ изъ него только одно хорошее.

Родосовъ. Обратясь къ истинно-изящному.

Петръ Парѳ. Вотъ, не то-ли я говорилъ! Нѣтъ ни Классицизма, ни Романтизма, а одно хорошее, и оно есть вездѣ. Я самъ перевелъ нѣсколько Арабскихъ и Мадекасскихъ пѣсенъ — изъ Мильвуа.

Князь Т. И какія прелестныя пѣсни!

Филоѳей. Поэзія послѣдняго полувѣка, поэзія всей Европы — неужели-же это все было безуміе?

Digitized by Google

Родосовъ. *Мы* шакъ думаемъ, и повѣрьше, что безуміе это пройдетъ: останется добро.

Фил. Но *Классическіе* образцы, какъ нибудь создались-же, если и допустишь вѣчность ихъ?

Родосовъ. Да какъ создался міръ? И вотъ уже 7,000 лѣтъ стоитъ онъ, и только измѣняются въ немъ подробности, а самъ онъ все одинъ и тотъ-же.

Фил. Слѣдовательно, вы изволите допускать только однообразное качанье маятника въ Поэзіи, когда все и всегда должно оканчиваться подражаніемъ однимъ и тѣмъ-же образцамъ?

Родосовъ. Почти такъ, но не совсѣмъ. Представьте вы себѣ Математику. Изъ ея формулъ вы не выйдете никогда: счетъ безконеченъ, а все дважды два четыре, дважды три шесть. Образцы извлекли правила изъ природы — это дважды два; вамъ остается слѣдовать имъ, и творить. Такъ Виргилій подражалъ Гомеру, Виргилію Тассъ и Вольтеръ, Вольтеру и Тассу Херасковъ, Хераскову Грузинцовъ — формы неизмѣнны, сударь, какъ ни хлопочите!

Петръ Парѳ. Именно, а между тѣмъ люди шалятъ, буянятъ, сбиваются съ толку; изъ твореній этихъ шалуновъ надобно выбирать хорошее.

Князь Ѳ. Можно даже вполнѣ ихъ переработывать. Такъ украшали грубыя сочиненія Шек-

Digitized by Google

спира, Шиллера, и другихъ, Вольтеры, Дюсисы, Лебрёни.

Филоѳей. Но какимъ-же образомъ создавать свою Поэзію, народную?

Родосовъ. То есть, *національную*, хотите вы сказать, ибо *народная* что такое? Грубыя, мужицкія пѣсни, сказки, отъ которыхъ въ хорошемъ обществѣ расхохочутся! Національная Поэзія создается точно такъ, какъ создается просвѣщеніе народное. Обыкновенно, сперва заводятъ Академіи, Университеты, призываютъ иностранцевъ, учатся у нихъ, потомъ заступаютъ сами ихъ мѣста, и, продолживъ такимъ образомъ лѣтъ сто, дѣлаются просвѣщенны и образованны. Если притомъ есть поощренія, награды, то усиливается просвѣщеніе, литература, образованность — является вѣкъ Людовика XIV-го, или Екатерины — геніи размножаются во всѣхъ родахъ. Такъ и національная Поэзія. Сперва начитываются образцовъ; потомъ переводятъ ихъ; потомъ творятъ по симъ образцамъ. Наконецъ обращаются и къ своимъ предметамъ, отечественнымъ, облагораживаютъ ихъ, совершенствуютъ, ибо грубая природа не есть Изящное. Съ тѣмъ вмѣстѣ, свѣтскіе люди принимаются за языкъ и вычищаютъ языкъ; является общій вкусъ — и національная Поэзія создана!

Digitized by Google

Петръ Парѳ. Вы превосходно объяснили, превосходно!

Родосовъ. *(съ самодовольствомъ)* Какъ умѣлъ.

Яковъ Як. Нѣтъ, точно такъ. Наша Русская Словесность точно такъ и шла. Только быстрые успѣхи ея надобно приписать удивительной смѣлости нашихъ великихъ писателей. Вообразите, что еще Сумароковъ осмѣливался творить, и уже бралъ предметы отечественные; а потомъ М. М. Херасковъ, и другіе.

Родосовъ. Однакожъ, они поступали весьма осторожно; притомъ строго держались они образцовъ; наконецъ отечественнаго было брато ими немного, а то болѣе они подражали и переводили. Объ Одахъ я не говорю — ну! это восторгъ; а Пѣсни и Романсы, Трагедіи и Комедіи, Поэмы — все почти были переводы или подражанія. Кантемиръ списывалъ Буало, Богдановичъ Лафонтена, Княжнинъ Расина и Корнеля....

Филоѳей. Слѣдственно, пора приняться за свое родное подѣятельнѣе? Я думаю, къ этому и стремятся теперь Русскіе поэты.

Родосовъ. Извините: мы, старики, любимъ говорить правду, а вы принадлежите къ молодымъ, нынѣшнимъ поэтамъ...

Фил. Я только что начинаю, и съ уваженіе-

Digitized by Google

емъ выслушаю совѣты почтеннаго, заслуженнаго литтерато́ра.

Родосовъ. Такъ я вамъ доложу, что нынѣшняя ваша Романтическая Поэзія — извините — есть плодъ всеобщаго головокруженія. Вы оставили истинные образцы, взялись за Романтизмъ, и я того и жду, что Шекспиръ явится на театрѣ, а въ концертахъ, вмѣсто каватинъ, станутъ пѣть баллады о мертвецахъ... Критика превратилась Богъ знаетъ во что — порядочному человѣку писать не льзя! Нѣтъ никакого уваженія къ чинамъ: и генерала и студента ставятъ на одну доску — стариковъ вовсе не слушаютъ...

Филоѳей. Развѣ прежде не такъ бывало?

Петръ Пафо. Прежде! Боже великій! Прежде начиналось тѣмъ, что поэту давали уроки вѣжливости, пристойности, нравственности, въ обществѣ дамъ и свѣтскихъ литтерато́ровъ. Онъ робко начиналъ писать, просилъ у всѣхъ совѣта, старался войдти въ литтерату́рное собраніе. Журналовъ было тогда мало, и появленіе новаго поэта въ Журналѣ, *Аонидахъ*, или чтеніе стиховъ его въ рукописи извѣстнымъ покровителемъ Наукъ, пригласившимъ его къ столу, было уже началомъ его торжества. Потомъ, поэтъ, по мѣрѣ полученія чиновъ, шелъ

Digitized by Google

далѣе, и далѣе. И какія дарованія блестящія являлись... Боже мой!

Яковъ Яковл. А критики бывало слова не оставятъ безъ замѣчанія, и непочнаго выраженія не допустятъ. И все это выслушивается бывало съ почтеніемъ, все перемѣняется, очищается. Я помню, что первую мою Басню я переписывалъ шесть разъ, пока рѣшили, что ее можно напечатать.

Князь Ѳ. Да, да, помните, когда я написалъ: «*Чижа повѣсили, и въ клѣткѣ дорогой, его, насыпали пшеницы золотой* — какъ нѣжно и остроумно дѣлалъ мнѣ замѣчанія почтеннѣйшій N. N., что *чижа повѣсили* — двусмысленность, и пшеницею чижиковъ не кормятъ!

Яковъ Як. Какъ-же, помню, помню...

Родосовъ. Да что мы, господа, ничего не прочтемъ?

Леонидъ *(молчавшій, и едва удерживавшійся отъ сна, вздрагиваетъ при сихъ словахъ, и тихо говоритъ Филовею:* Спасайся! бѣда! *)*

Филовей. Извините, мнѣ должно поспѣшить...

Леонидъ. И мнѣ...

Родосовъ. Куда-же это? какъ?

Филовей. Насъ звала тетушка Ѳедосья Мироновна — чувствительно благодаримъ васъ....

Родосовъ. Просимъ впередъ жаловать...

(Филовей и Леонидъ поспѣшно уходятъ)

Digitized by Google

Князь Т. Что это у васъ была за молодежь?

Родосовъ. Молодые люди, оба съ дарованіями.

Яковъ Як. И кажется, скромные. Ихъ можно бы вамъ поруководствовать.

Родосовъ. Я и намѣренъ. Думаю, что сегодняшній урокъ будетъ имъ достопамятенъ.

Петръ. Парѳ. Вы говорили прекрасно, опредѣлительно, точно.

Родосовъ. Да, помилуйте, вѣдь мы читывали и Блера, и Баттіё, и Лагарпа. Правила всѣ тамъ — я только приложилъ ихъ къ разнымъ предметамъ.

Яковъ Як. Боже мой! Нынѣ что пишутъ и говорятъ!

Князь Ѳ. Страхъ! Недавно мнѣ попалась трагедія новая. Что вы думаете? *Гамлетъ* Шекспира — слово въ слово, со всѣми нелѣпостями.

Яковъ Як. А пресловутый ихъ Пушкинъ, вообразите, описалъ, какъ утопленникъ плылъ по рѣкѣ и потомъ приходилъ ночью къ мужику!

Петръ Парѳ. Въ трагедіяхъ герои родятся! и спарѣются на сценѣ — то именно, надъ чѣмъ смѣялся Буало!

Родосовъ. Перестаньте, господа, исчислять всѣ нынѣшнія нелѣпости. Это временное головокруженіе, осколки Революціи — оно пройдетъ.

Digitized by Google

У насъ опъ шого съ ума сходятъ, что въ Парижѣ сошли съ него уже съ 1789 года.

Яковъ Як. А между шѣмъ будемъ поддерживашь чистый вкусъ и правила изящнаго собсшвенными прудами. Я принимаюсь за полный переводъ Лагарпова Лицея.

Князь Т. Я издамъ двадцашь моихъ новыхъ романсовъ — переводы съ Французскаго и Ишальянскаго.

Петръ Парѳ. У меня скоро кончишся переводъ Эсменаровой поэмы: La Navigation.

Карпъ Григ. Я поддерживаю свое: мое назначеніе — *Лирическая Поэзія*, и вошъ доказашельство шого, что и въ нынѣшнее время есшь послѣдователи исшинной Поэзіи, ш. е. изящной, *Классической (быстро выхватываетъ изъ кармана тетрадь, развертываетъ, кашляетъ, и, не давъ никому опомниться, начинаетъ)*:

О Д А,

НА СВИРѢПСТВОВАВШУЮ ВЪ МОСКВѢ ВОЛѢЗНЬ, ХОЛЕРУ.

Опъ сшранъ Гангеса опдаленныхъ,
Опъ дальныхъ Индіи морей,
Горящимъ Югомъ возмущенныхъ,
Явилась бичъ, гроза людей....

(и такъ далѣе — 102 строфы).

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1831. N° 18. СЕНТЯБРЬ.

I. Мысли Шатобріана объ Исторіи и Историкахъ (Продолженіе)..... 137

II. Стихотворенія.
Преложеніе изъ Пророка Іезекіиля. (Д. Бортнянскаго)..... 172.

III. Отрывокъ изъ Историческаго романа: *Стрѣлецъ*. Соч. Г-на Масальскаго..... 175.

IV. Краткое обозрѣніе книги: *Пособія и правила изученія Россійскихъ Законовъ и проч.*, сочиненной Докторомъ Правъ Дегаемъ. (А. П.)..... 196.

V. Современная библіографія (*Странникъ*. Сочиненіе А. Вельтмана. Ч. 2-я—Russische Bibliothek für Deutsche, von Karl von Knorring. *Русская Библіотека*, издаваемая Г-мъ Кноррингомъ. Ч. 2 я.—*О способахъ изслѣдованія кривыхъ линей втораго порядка*. Соч. А. Заблоцкаго—*Прелестный верторадъ для дѣтей*—*Дѣтскій натуральный кабинетъ*—*Драгоцѣнный подарокъ дѣтямъ*—*Воспоминаніе о Н. С. Пономаревѣ*—*Ключъ къ от-*

Digitized by Google

РАДУГА,

Журналъ Философіи, Педагогіи и Изящной Литературы,

съ приложеніемъ Записокъ объ Остъ-Зейскомъ краѣ,

будетъ издаваться въ Ревелѣ, старшимъ Учителемъ Россійской Словесности при Гимназіи Андреемъ Бюргеромъ. Журналъ сей будетъ выходить ежемѣсячно по одной книжкѣ величиною отъ 3 до 6 и болѣе печатныхъ листовъ. Первая книжка выйдетъ около половины Декабря 1831 года.

Содержаніе Радуги будетъ слѣдующее:

I. Философія: Подъ именемъ Философіи разумѣетъ Издатель не Критику познанія и познающихъ способностей Канта, ни Наукоученіе или Науку вѣдѣнія (Wissenschaftslehre) Фихте, по Системе трансцендентальнаго Идеализма и не Ученіе тождественности Шеллинга и не Науку Логики Гегеля (Wissenschaft der Logik). Онъ разумѣетъ подъ симъ именемъ науку, возбуждающую и питающую въ душѣ человѣка любовь къ мудрости, любовь, т. е. душевное желаніе, душевное исканіе. Мудрость же, по его убѣжденію, есть совершенное вѣдѣніе живой Истины, источника всѣхъ истинъ, совершенное вмѣщеніе оной въ познающемъ духѣ. Но живая Истина, источникъ всѣхъ истинъ, есть Богъ. Такъ возвѣстилъ человѣчеству самъ Богъ воплощенный. Совершенное вмѣщеніе сей Истины въ духѣ человѣка невозможно. Лишь Богъ можетъ Бога вмѣстить, лишь вѣчнаго Отца. „Бога никтоже видѣ, нигдѣже: единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда.“ Богъ Сынъ есть Мудрость прежде вѣкъ рожденная, срав. Эккл. гл. 5, стр. 15—20 и гл. 8 съ Іоан. гл. 1, стр. 1—14. Съ сей точки зрѣнія будутъ разсматриваемы философскія мнѣнія разныхъ славныхъ мыслителей древнихъ и новыхъ временъ. Въ началѣ же будетъ обращено особенное вниманіе на Философію въ современной Германіи. Будутъ помѣщаемы переводы изъ лучшихъ Нѣмецкихъ и другихъ сочиненій и журналовъ и Русскія сочиненія. Сюдаже, какъ часть Философіи, относится и теорія Изящнаго и Изящныхъ искусствъ; слѣдовательно и она будетъ съ тойже точки зрѣнія разсматриваема и на тѣхъже основаніяхъ утверждаема.

II. Педагогія: Великое искусство передавать сокровища духа возрастающему поколѣнію находится въ Россіи почти въ совершенномъ небреженіи. Ни въ одномъ государствѣ не содѣйствуетъ Правительство столько къ усовершенствованію воспитанія и ни въ одномъ государствѣ (можно по крайней мѣрѣ сказать, разумѣя просвѣщенныя) ученые не чуждаются столько Педагогіи. Одни о спокойствіи молятъ боговъ своихъ; другіе выходятъ на поприще Литературы, какъ на Олимпійскія игры, лишь для снисканія вѣнцовъ. Священный санъ учителя и священное занятіе Педагогіею почитаютъ люди, чувствующіе въ себѣ живую искру небеснаго огня, несообразными съ ихъ высокими дарованіями, и не подозрѣвая, что для того, чтобы быть хорошимъ Педагогомъ, нужно гораздо болѣе дарованій, нежели для того, чтобы быть даже Вальтеръ-Скоттомъ, Байрономъ или Гёте. Отчасти, конечно, извѣстны въ литературномъ мірѣ мужи, составляющія исключенія изъ числа подобныхъ ученыхъ; и безъ сомнѣнія еще болѣе такихъ, кои въ безвѣстной тишинѣ, безъ грома и блеска славы съ чистѣйшимъ вдохновеніемъ трудятся надъ образованіемъ духовныхъ нивъ для будущей жатвы Отечеству. Но первыхъ очень мало; а вторые простятъ мнѣ, если я осмѣлюсь и самую безвѣстность ихъ обратить имъ въ укоръ. Польза Отечества должна быть столь священна для каждаго христіански честнаго гражданина, что онъ долженъ для нее жертвовать всею своею особностью, слѣдовательно съ такоюже смѣлостью открывать свѣту свои собственныя достоинства, на подражаніе другимъ, или даже на терзаніе непосвященнымъ цѣнителямъ, съ какою только могутъ быть выставляемы достоинства самыхъ героевъ добродѣтели самоотверженія и. т. п. Посему особенно къ Вамъ, достопочтенные мужи! обращаюсь, и прошу благосклоннаго содѣйствія

пріятія моемъ, имѣющемъ, по убѣжденію

18. Сентябрь.

...ХОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

...ЫСЛИ ШАТОБРІАНА

...ъ Исторіи и Историкахъ.

(Продолженіе)

...всеобщей и критической Исторіи ...ціи, бывшіе до Революціи.

...вычайно строго судятъ писателей, ...ъ надъ нашими лѣтописями прежде ... Предположимъ, что надобно было-... написать всеобщую Исторію нашу, ... изъ рукописей, или даже изъ пе-... документовъ; что надобно было-бы ...я хронологію, разсматривать собы-... ...лять царствованія: я утверждаю, ... всей нашей врожденной учености и ... пріобрѣтенныхъ знаніяхъ, мы не вы-... трехъ томовъ этой Исторіи. Мно-... насъ могли-бы разобрать строчку ...льныхъ хартіяхъ? Многіе-ли могли-... ихъ, даже съ помощію *азбукъ*,

Digitized by Google

образцовъ и *снимковъ*, внесенныхъ въ Re diplomatica Мабильона, и въ другія сочиненія? Мы такъ нетерпѣливы на выказываньe нашихъ мыслей, такъ презорливы къ нашимъ предшественникамъ, что намъ-ли унизишься до скромной роли архивнаго копуна? Если-бы мы стали читать, то меньше времени осталось-бы намъ для писанья, а это какое похищеніе у потомства! Но, какъ ни справедлива гордость наша, я осмѣлюсь попросить наше Превосходство не торопиться ломать костыли, на которыхъ оно тащится съ распростертыми крыльями. Съ помощью исправнаго лѣтосчисленія и изъ утвержденныхъ событій, изложенныхъ хорошимъ Французскимъ языкомъ и напечатанныхъ четкимъ шрифтомъ, мы свободно пишемъ новыя Исторіи; но будемъ-же сколько нибудь признательны и къ прежнимъ темнымъ умамъ, хотя къ трудамъ ихъ намъ стоитъ только пришить лоскутья нашего генія, чтобы изумить вселенную.

Прежде другихъ, всеобщею Исторіею Франціи занимались Дюгальянъ, Белльфоре, Десерръ и Дюплейксъ. Дюгальянъ знаетъ много любопытнаго; въ немъ есть огонь, и дворянская независимость его забавна. Въ посвященіи своемъ Генриху IV-му онъ говоритъ: «Я не хотѣлъ «ни сколько льстить и представлять изъ себя

Digitized by Google

« придворнаго; хотѣлъ быть настоящимъ Исто-
« рикомъ, изображать самыя безобразныя и са-
« мыя изящныя черты, говорить смѣло и сво-
« бодно обо всемъ.... Я оспорилъ многія, об-
« щепринятыя мнѣнія людскія, какъ-то о при-
« шествіи Фарамона изъ Галліи, объ установле-
« ніи Салическаго закона, и проч. »

Белльфоре многословенъ, но его компиляція древнихъ лѣтописей наводитъ на много рѣдкостей. Дюгальянъ кришиковалъ его въ одномъ изъ своихъ предисловій: « Я не изъ числа тѣхъ
« смѣлыхъ невѣждъ-писателей, которые повсе-
« дневно раждаютъ книги и дѣлаютъ изъ нихъ
« *густой лѣсъ* (grosses forêts, примѣненіе къ
« имени Belleforest). »

Десерръ былъ Прошестантъ. Онъ не вѣренъ въ своихъ указаніяхъ, ошибается въ хронологіи; слогъ его обремененъ тяжелыми фигурами и метафорами. Но Десерръ былъ человѣкъ ученый; Паскье и Добинье охуждали его слишкомъ жестоко.

Дюплейксъ наблюдалъ методу; вмѣстѣ съ Вигіе, это первый Французскій Историкъ, который на поляхъ отмѣчалъ доказательства. Прежде образцоваго сочиненія Адріана де Валуа, Дюплейксъ былъ превзойденъ въ Исторіи двухъ первыхъ поколѣній только однимъ Фоше.

Добинье стоилъ-бы упоминанія, но я не го-

Digitized by Google

вѣрю о немъ ничего, потому что онъ, также какъ и Дегу, ограничился однимъ частнымъ періодомъ. Та-же причина заставляетъ меня молчать о Лабурёрѣ, котораго никто не превзошелъ въ возвышенности слога Историческаго.

Послѣ сихъ первыхъ четырехъ писателей нашей всеобщей Исторіи, находимъ Мезерея, Варильяса, Кордмуа, Лежандра, Даніеля, Вельи, Вилларе и Гарнье.

Никогда не опишутъ нѣкоторыхъ частей нашей Исторіи лучше нежели описалъ Мезерей нѣкоторыя царствованія. Его сокращеніе лучше большой Исторіи, хотя тамъ и нѣтъ нѣкоторыхъ рѣчей, высказанныхъ въ подражаніе Корнелю. Жизнеописанія Королевъ представляютъ иногда образцы простоты. Мезерея упрекали въ невѣрномъ чтеніи; но большая часть ошибокъ его были исправлены Аббатомъ Лабурёромъ, Лонуа, Дируа и О. Гриффе. Мезерей былъ бранчивъ. Его сужденія удивительно свободны. Какъ жаль, что исполнитель его духовной кинулъ въ огонь его Исторію Лихоимства! Амело де ла Гуссе говоритъ, что Мезерей оставилъ въ своихъ сочиненіяхъ *довольно живой образъ прежней свободы.* Менажъ упрекаетъ сего писателя за то, что *у него нѣтъ фразъ.* Мезерей сказалъ: «*При концѣ Втораго*

Digitized by Google

Поколѣнія, Королевство было основано на законахъ лѣнъ, болѣе управлялось какъ огромная лѣнъ, нежели какъ монархія. Все, что переполковано съ тѣхъ поръ о временахъ феодальныхъ, есть столько комментарій этой мысли генія.

Людовикъ Кордмуа докончилъ и издалъ Исторію Франціи, написанную отцомъ его, Жеро Кордмуа. Этотъ былъ, подобно Боссюэту, великій Картезіанецъ. Его тщательный трудъ есть первый, гдѣ видна философская метода.

Аббатъ Лежандръ ввелъ во всеобщую Исторію изображеніе нравовъ и обычаевъ: нововведеніе счастливое, открывавшее новый путь для Исторіи. Лежандръ, льстецъ Людовика Великаго въ своихъ описахъ о его царствованіи, судитъ обо всемъ остальномъ откровенно.

Варильясъ осмѣянъ за романизмъ свой; однакожъ онъ не такой лжецъ, какъ говорили. Онъ былъ знатокъ въ чтеніи оригиналовъ, и даже потерялъ зрѣніе надъ этимъ занятіемъ; но у него была самая странная привычка, переносить дѣянія одного лица къ другому, какъ скоро у этого лица есть современники въ другихъ вѣкахъ: я могъ-бы привесть любопытные тому примѣры.

Послѣ Отца Даніеля, военная Исторія Франціи была воздана. Наконецъ, не говоря о слиш-

Digitized by Google

комъ расхваленномъ *Сокращеніи хронологическомъ* Президента Гено, ни объ *Историческихъ опытахъ* Вольтера, слишкомъ осрисшанныхъ, продолжительный прудъ Велли, Вилларе и Гарне имѣетъ большую цѣну. Правда, эти три писателя не были геніяльные люди; но у кого-же есть геній? Только въ нашъ вѣкъ онъ бѣгаетъ по улицамъ выходя изъ пеленъ, точно какъ цыпленокъ разбивая скорлупу. За неимѣніемъ этого перваго дара небесъ, предоставленнаго намъ исключительно, въ поименованныхъ мной Историкахъ видимъ истинную начитанность, страницы, чисто написанныя, и сужденія здравыя. Правда, эти Историки ошибаются изображая физіономію вѣковъ, но и то не всегда.

Надобно признашься, что, относительно двухъ первыхъ поколѣній, Велли иногда смѣшонъ; за то онъ писалъ по своему времени. Въ нашихъ до-Революціонныхъ лѣтописяхъ, Хловигъ походитъ на Людовика XIV-го, а Людовикъ XIV-й на Гюга Капета. У всѣхъ въ головѣ былъ образъ степенной Монархіи, всегда одинакой, идущей посреди трехъ сословій и длиннополаго Парламента. Отселѣ это однозвучіе въ разсказахъ, это единообразіе въ нравахъ, и отъ того-то несносно чтеніе нашей всеобщей Исторіи. Тогдашніе Историки были кабинетные люди, которые не видали никогда дѣлъ и не управляли ими.

Digitized by Google

Но если мы глядимъ на событія съ другой точки зрѣнія, то не будемъ воображать себѣ, что это происходитъ отъ одной силы нашего понятія. Мы застали Монархію падшую; мы измѣряемъ на землѣ разбитый колоссъ, и находимъ, что размѣры его совсѣмъ не таковы, какими казались они, когда этотъ колоссъ стоялъ. Мы поставлены на другую точку зрѣнія, и почитаемъ успѣхомъ человѣческаго ума простое слѣдствіе событій, разстройство или исчезновеніе предметовъ. Тотъ-ли Египтянинъ, обитавшій подъ одними изо ста вратъ Фараонова города, нынѣшній путешественникъ, попирающій развалины Ѳивъ?

Когда мы читаемъ нашу прошедшую Исторію, насъ всего болѣе оскорбляетъ, что мы не находимъ въ ней самихъ себя. Изъ Королевской и Аристократической, Франція сдѣлалась Республиканскою и Плебейскою. Въ насъ господствуетъ духъ равенства, а мы видимъ только нѣсколько человѣкъ благородныхъ въ нашихъ лѣтописяхъ: это раздражаетъ! Мы спрашиваемъ у самихъ себя: неужели мы не лучше этихъ людей, если отцы наши и не значили ничего въ судьбахъ нашего отечества? Насъ могло-бы успокоить маленькое размышленіе. Кто изъ насъ переживетъ свое время? Знаемъ-ли мы имена тысячь солдатъ, которые одержива-

Digitized by Google

ли великія побѣды въ народной арміи? Они пали въ глазахъ своихъ товарищей, пораженныхъ смертью черезъ минуту подлѣ нихъ-же. Беззаконными наслѣдниками этихъ безвѣстныхъ дѣтей чести и славы сдѣлались Генералы, не принимавшіе, можетъ быть, никакого участія въ успѣхѣ. Народъ носитъ одно имя: отдѣльныя лица, плебеи или патриціи, извѣстны бываютъ также только по именамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, страдальцевъ или любимцевъ счастья.

Относительно свободы по разнымъ частямъ, представляется подобное-же замѣчаніе. Въ семнадцатомъ столѣтіи Историки не могли понимать ея такъ, какъ понимаемъ мы; у нихъ не было недостатка ни въ безпристрастіи, ни въ независимости, ни въ смѣлости, но они не имѣли тѣхъ общихъ понятій о предметахъ, которыя развиты временемъ и Революціею. Нѣкоторыя части литтературнаго ума и не могутъ имѣть тѣхъ успѣховъ, какіе совершаются въ Исторіи. Когда языкъ достигаетъ своей возмужалости, онъ или остается въ этомъ положеніи, или портится. Можно писать стихи иначе нежели писалъ Расинъ, но лучше — никогда; для поэзіи есть границы въ очертаніи того языка, на которомъ ее пишутъ или поютъ. Но Исторія, не упадая, измѣняетъ свой характеръ вмѣстѣ съ вѣками, потому что они

Digitized by Google

состоитъ изъ пріобрѣтаемыхъ свѣдѣній и открываемыхъ истинъ, потому что она преобразуетъ свои сужденія по опытамъ, потому что, будучи отраженіемъ нравовъ и мнѣній человѣка, она способна совершенствоваться вмѣстѣ съ родомъ человѣческимъ. Физически, общество съ новыми открытіями не то, что безъ нихъ; нравственно, общество съ возвысившимися идеями нашихъ дней, не то что общество безъ этихъ идей: Нилъ при истокѣ своемъ, не тотъ Нилъ, который впадаетъ въ море. Однимъ словомъ, Историки девятнадцатаго столѣтія не создали ничего; только у нихъ передъ глазами новый міръ, и этотъ новый міръ служитъ имъ вывѣренною линейкою для измѣренія міра древняго.

Отдавъ всю справедливость достойнымъ людямъ, занимавшимся нашею общею Исторіею прежде Революціи, скажу съ тѣмъ-же безпристрастіемъ, что ихъ не должно брать путеводцами. Не льзя не обращаться къ самимъ оригиналамъ, потому что упомянутые писатели читали ихъ иначе и въ иномъ духѣ нежели мы: они искали тамъ не того, чего ищемъ мы; они не видали этого; они опровергали именно то, что мы собираемъ. Напримѣръ, въ твореніяхъ Отцовъ Церкви они избирали только то, что относится къ догмату и ученію Христіанства;

Digitized by Google

нравы, обычаи, понятія казались имъ не стоящими никакого вниманія. Вся Новая Исторія скрывается въ писаніяхъ Отцовъ: мои *Изученія* укажутъ путь къ этому. О Греческой и Римской образованности пятаго, шестаго и седьмаго столѣтій, такъ-же какъ о варварствѣ разрушителей Римскаго міра, мы знаемъ единственно изъ духовныхъ писателей сей эпохи.

И въ нашихъ собственныхъ памятникахъ надобно дѣлать такія-же открытія. Прежде Революціи вопрошали рукописи только относительно священниковъ, дворянъ и Королей. Мы-же, напротивъ, изслѣдываемъ только то, что относится къ народамъ и общественнымъ преобразованіямъ; а это оставалось скрытымъ въ харатіяхъ.

До-Революціонные писатели Критической Исторіи Франціи такъ многочисленны, что невозможно упомянуть обо всѣхъ. Только нѣкоторые должны быть означены, какъ начальники Школъ.

Исторія водворенія Французской Монархіи въ Галліи, сочиненіе основательное, много критикованное, однакожъ не испровергнутое, даже самимъ Монтескьё, который впрочемъ зналъ о Франкахъ не много. Аббата Дюбо обкрадываютъ, не сказывая о похищеніи: прямодушнѣе было-бы признаться въ томъ.

Digitized by Google

Такъ-же поступаютъ съ Аббатомъ де Гурси: его небольшое *Разсужденіе о состояніи лицъ во Франціи, во времена перваго и втораго поколѣнія*, увѣнчанное Академіею Надписей, отличается рѣдкою методою, ясностью и знаніемъ. Что пишутъ нынѣ объ этомъ предметѣ, то отчасти есть кража изъ превосходнаго труда де Гурси: благоразумно не передѣлывать столь хорошо сдѣланнаго, но надлежало-бы сказать объ этомъ; пусть хвала останется тому, кто имѣетъ на нее право. Есть люди такіе, которые могутъ служить указателями другимъ: Паги останется вѣчнымъ свѣточемъ для лѣтописей Консульства; Тиллемонъ вѣрнѣйшій путеводитель въ дѣяніяхъ и лѣтосчисленіи Исторіи Императоровъ; Гиббонъ лѣпится около него: онъ пугается и падаетъ тамъ, гдѣ кончатся указанія Тиллемона. Такъ и Сенъ-Маркъ разсѣялъ хаосъ дѣлъ Итальянскихъ отъ пятаго до двѣнадцатаго столѣтія. Объ его *Хронологическомъ Сокращеніи* не упоминаютъ, занимаясь этимъ періодомъ Исторіи; а справедливость требовала-бы упомянуть, тѣмъ болѣе, что впадаютъ во множество ошибокъ, когда уже не слѣдуютъ за Сенъ-Маркомъ, который самъ слѣдовалъ Сигонію и Мурашори.

Замѣчанія Аббата Мабли написаны съ такимъ тщеславіемъ и хвастовствомъ, что ихъ было-

Digitized by Google

бы можно почесть произведеніемъ какого нибудь изъ дарованій современныхъ, если-бы медушность не замѣняла въ нихъ надутости. При этомъ высокомѣріи, въ Мабли находите только узкія идеи, большое притязаніе на силу умственную, и желаніе сказать чудеса въ коротких словахъ: и въ самомъ дѣлѣ, словъ немного, но дѣльнаго еще меньше. Прочитайте однакожъ въ этомъ писателѣ нѣсколько мѣстъ о перемѣщеніи собственностей: они порядочны.

Буленвилье хорошо понималъ аристократическое свойство прежней Французской конституціи, но о дворянствѣ онъ бредитъ; сверхъ того, въ немъ такъ мало начитанности, что его ученость не вознаграждаетъ порока системы.

Изъ этихъ подробностей выходитъ, что во времени до-Революціонномъ надобно различать двѣ Историческія Школы: Школу семнадцатаго столѣтія и Школу осмнадцатаго столѣтія. Одна была ученая и религіозная, другая критическая и философическая: въ первой Бенедиктины собирали дѣянія, а Боссюэтъ возвѣщалъ ихъ землѣ; въ другой, Энциклопедисты критиковали дѣянія, а Вольтеръ предавалъ ихъ на споры мірскіе. Вблизи насъ, Англія основала у себя Школу точную, болѣе очищенную отъ предразсудковъ анти-религіозныхъ. Наша новая Школа девятнадцатаго столѣтія можетъ быть

Digitized by Google

названа Политическою; она и Философическая, только иначе нежели Школа осмнадцатаго столѣтія. Поговоримъ о ней.

Новая Историческая Школа во Франціи.

Новая Школа раздѣляется на двѣ главныя системы: слѣдуя первой, Исторія должна быть писана безъ размышленій; она должна состоять изъ простаго начертанія событій, и изъ живописи нравовъ; она должна изображать, безъ прикрасъ, разнообразную, исполненную эпизодами картину, предоставляя каждому читателю, сообразно свойству его ума, свободно выводить слѣдствія изъ началъ, и очищать истины общія отъ частныхъ. Это называютъ Исторіею *Описательною*, въ противоположность *Философической* Исторіи прошлаго столѣтія.

Слѣдуя другой системѣ, надобно разсказывать событія общія, устраняя часть подробностей, и замѣнять Исторію рода Исторію лицъ, оставаясь безстрастнымъ передъ порокомъ, передъ добродѣтелью и передъ самыми трагическими происшествіями. Это Исторія *Фаталистовъ*, или *Фатализмъ*, примѣненный къ Исторіи.

Я изложу свои сомнѣнія касательно обѣихъ системъ.

Digitized by Google

Исторія Описательная, доведенная до крайности, не слишкомъ-ли сбивается на Записки? Философическая мысль, умѣренно употребляемая, не необходима-ли для приданія Исторіи важности, и для того чтобы она произносила приговоры, въ дѣлахъ, подлежащихъ ея окончательному, высшему суду? Въ той степени образованности, до которой достигли мы, можетъ-ли Исторія *рода* совершенно исчезнуть изъ Исторіи *лицъ*? Вѣчныя истины, на коихъ зиждется общество человѣческое, должны-ли теряться въ картинахъ, изображающихъ только частные нравы?

Въ человѣкѣ есть два существа: человѣкъ своего времени, и человѣкъ всѣхъ временъ; изобразить сего послѣдняго долженъ стараться живописецъ великій. Въ наше время можетъ быть слишкомъ дорожатъ сходствомъ, и, такъ сказать, слѣпкомъ физіономіи каждой эпохи. Станется, что въ Исторіи, такъ-же какъ и въ Искуствахъ, мы изображаемъ костюмы, внутреннее убранство, и все *матеріяльное*, лучше нежели изображали это прежде: но одна Рафаэлева фигура, съ небрежно-сдѣланнымъ грунтомъ и страшными анахронизмами, развѣ не загладила-бы этихъ второстепенныхъ совершенствъ? Развѣ менѣе растрогивались, менѣе восхищались зрители, глядя на представленіе Расиновыхъ созданій въ пари-

Digitized by Google

кахъ Людовика XIV-го? Отъ чего? Отъ того, что вмѣсто *людей* видѣли *человѣка*.

Jamais Iphigénie, en Aulide immolée,
N'a coûté tant de pleurs à la Grèce assemblée,
Que, dans l'heureux spectacle à nos yeux étalé
N'en a fait sous son nom verser la Champmeslé.

Баранъ возвысился надъ этими затрудненіями превосходствомъ своего дарованія, и тѣмъ что онъ не вовсе скрылъ *родъ*. Боюсь однакожъ, что онъ сбилъ съ толку своихъ подражателей.

Мнѣ кажется, въ системѣ Исторіи Описательной вотъ что истинно: Исторія сочиненіе не философическое: это картина. Къ повѣствованію надобно прибавлять изображеніе предмета, то есть надобно въ одно время и рисовать и живописать; надобно внушать лицамъ языкъ и чувствованія ихъ времени; надобно глядѣть на нихъ не сквозь наши собственныя мнѣнія, которыя всего болѣе измѣняютъ событія. Если примемъ мѣриломъ наши понятія о свободѣ, о религіи, о равенствѣ, о всѣхъ началахъ политическихъ, и примѣнимъ это къ прежнему порядку дѣлъ, то мы удалимся отъ истины и будемъ требовать отъ людей, жившихъ въ прежнемъ порядкѣ, того, о чемъ они не имѣли и понятія. Ни что не было худо такъ, какъ мы полагаемъ; попъ, дворянинъ, горожа-

Digitized by Google

нинъ, вассалъ, имѣли другія, не наши понятія о справедливости и несправедливости: это былъ иной міръ, конечно не столь близкій къ общимъ естественнымъ правиламъ, какъ нашъ, однакожъ не имѣвшій недостатка ни въ величіи, ни въ силѣ: о томъ свидѣтельствуютъ его дѣянія и продолжительность. Не будемъ-же спѣшить съ презрѣніемъ отзываться о прошедшемъ. Кто знаетъ, не покажется-ли нашимъ внукамъ, черезъ два или три столѣтія, общество наше, которое почитаемъ мы (и во многихъ отношеніяхъ совершенно справедливо) превосходящимъ прежнее, такимъ-же, какимъ кажется намъ общество, за два столѣтія до насъ бывшее? Порадуемся-ли мы въ нашихъ могилахъ, если будущія поколѣнія станутъ судить о насъ съ такою-же строгостью, съ какою судимъ мы о нашихъ дѣдахъ? Хорошее, искреннее въ Описательной Исторіи есть то, что она говоритъ о временахъ, какъ они были.

Другая система историческая, тоже новая, система Фаталистовъ, заключаетъ въ себѣ, мнѣ кажется, гораздо болѣе неудобствъ, потому что она отдѣляетъ нравственность отъ дѣйствій человѣка: въ семъ отношеніи я скоро буду имѣть случай, говоря о писателяхъ съ дарованіемъ, принявшихъ ее, оспорить эту систему. Здѣсь скажу только то, что система, вовсе исключающая *лица*, для того чтобы за-

Digitized by Google

нимашься единственно *родомъ*, впадаешъ въ излишество, противоположное системѣ Исторіи Описательной. Совершенно уничтожишь *лица*, и дашь имъ только значеніе цифръ, находящихся въ совокупности, тоже что оспоришь ихъ *высшее* значеніе, которое находится въ нихъ независимо отъ *относительнаго*. Какъ вѣкъ имѣетъ вліяніе на человѣка, такъ и человѣкъ имѣетъ вліяніе на вѣкъ, и если человѣкъ бываетъ представителемъ понятій своего времени, то еще чаще время бываетъ представителемъ понятій человѣка.

Во второй системѣ новой Исторіи, такъ-же какъ и въ первой, есть своя истинная сторона. Достовѣрно, что въ наше время не льзя исключать Исторіи *рода*, что дѣйствительно есть перевороты неизбѣжные, ибо они совершаются въ умахъ прежде нежели осуществляются во внѣшности, что Исторія *Человѣчества*, Исторія *всего* общества, *всемірной* образованности, не должна быть прикрыта Исторіею *частности общественной*, и *частными* событіями вѣка или страны. Совершенство состояло-бы въ соединеніи трехъ системъ: Исторіи Философической, Исторіи Частной, Исторіи Общей. Надлежало-бы внести размышленія, картины, великія послѣдствія образованности въ сіи три системы, и выкинуть изъ нихъ все исключительное и софистическое.

Сентябрь 1831.

Digitized by Google

Имѣетъ основательныя начала принимаясь за перо, хорошо; но вопросъ о томъ, какъ должна быть писана Исторія, кажется мнѣ совершеннымъ вздоромъ: каждый Историкъ пишетъ ее сообразно своему собственному генію. Одинъ хорошо разсказываетъ, другой еще лучше живописуетъ; тотъ любитъ размышлять, а этотъ равнодушенъ или умилителенъ, недовѣрчивъ или набоженъ: всякій способъ хорошъ, если только онъ искрененъ. Соединить важность Исторіи съ занимательностію Записокъ, быть въ одно время Ѳукидидомъ и Плутархомъ, Тацитомъ и Светоніемъ, Боссюэтомъ и Фруассаромъ, и основать свой трудъ на общихъ началахъ новой Школы — какое чудо! Но кого небо вдругъ наградило всѣми этими дарованіями, изъ коихъ одного было-бы достаточно для славы многихъ людей? Пусть-же каждый пишетъ какъ видитъ, какъ чувствуетъ! Вы въ правѣ требовать отъ Историка только знанія событій, безпристрастія въ сужденіяхъ, и, если можно, слога.

Нѣмецкая Историческая Школа. Философія Исторіи. Исторія въ Англіи и Италіи.

Въ то время, когда мы основывали свою Политическую Школу, подлѣ насъ Германія уп-

Digitized by Google

верждала свои новыя ученія и упреждала насъ въ высшихъ областяхъ умственныхъ. Она вводила въ Исторію Философію, не ту Философію осмнадцатаго столѣтія, которая давала нравственныя или анти-религіозныя рѣшенія, но Философію, которая разсматриваетъ сущность твореній, проникаетъ сквозь оболочку чувственнаго міра, и старается узнать, нѣтъ-ли подъ сею оболочкою чего нибудь болѣе существеннаго, болѣе живаго, причины явленій общественныхъ?

Открыть законы, управляющіе родомъ человѣческимъ; взять въ основаніе три или четыре великія преданія, разсѣянныя у всѣхъ народовъ; возсоздать общество по симъ преданіямъ, такъже какъ возстановляютъ памятникъ по развалинамъ его; послѣдовать за развитіемъ понятій и постановленій въ этомъ обществѣ; означить его преобразованія; извѣдать по Исторіи, нѣтъ-ли въ Человѣчествѣ какого нибудь естественнаго движенія, которое, являясь въ опредѣленныя эпохи, въ извѣстныхъ положеніяхъ, можетъ подать средство предсказывать возвращеніе того или другаго переворота, такъ-же какъ предвозвѣщаютъ появленіе кометъ, коихъ пути исчислены: вотъ предметы важные. Что такое человѣкъ? Откуда онъ? Куда? Зачѣмъ онъ здѣсь? Какая судьба ожидаетъ его? Есть-ли въ архивахъ міра отвѣты на сіи вопросы?

Digitized by Google

....Касательно сихъ вопросовъ Германія раздѣ
ляется на двѣ стороны: Философическо-Исто
рическую и Историческую.

Начальникъ первой есть Гегель. Она увѣр
ждаетъ, что душа всемірная проявляется в
Человѣчествѣ подъ четырьмя видами: первы
видъ, существенный, тожественный, неподвиж
ный: его находятъ на Востокѣ; другой, часш
ный, разнообразный, дѣятельный: его видим
въ Греціи; третій состоитъ въ вѣчной борьб
двухъ первыхъ: онъ былъ въ Римѣ; четвер
шый выходитъ изъ борьбы трешьяго, дабы со
гласишь шо, что было въ различіи: онъ суще
ствуетъ въ народахъ Германскаго происхож
денія.

Такимъ образомъ, Востокъ, Греція, Римъ
Германія представляютъ четыре формы и че
тыре Историческія начала общества. Кажда
изъ великихъ народныхъ массъ, въ этихъ гео
графическихъ категоріяхъ, получаетъ отъ раз
личныхъ положеній свойство своего духа, ха
рактеръ законовъ и родъ событій въ обще
ственной жизни.

Историческая партія слѣдуетъ только за со
бытіями, и отвергаетъ всѣ философическія фор
мулы. Знаменитый начальникъ ея, Нибуръ, ко
тораго недавнюю потерю оплакиваетъ учены

Digitized by Google

міръ, сочинилъ первобытную Исторію Рима; но онъ не воздвигъ своего Циклопейскаго памятника на одной мысли. Г. Савиньи, слѣдующій за Исторіею Римскаго Права отъ поэтическаго вѣка онаго до философическаго, нынѣшняго, не изыскиваетъ отвлеченнаго основанія, которое какъ-бы придало сему Праву нѣкоторую вѣчность.

И такъ, Философическо-Историческая Школа нашихъ сосѣдей дѣйствуетъ *синтезомъ*, а Школа чисто Историческая *анализомъ*. Эти двѣ методы естественно примѣняются къ *идеѣ* и къ *формѣ*. Философическая Школа утверждаетъ, что умъ человѣческій творитъ событія; Школа Историческая сказываетъ, что событіе приводитъ въ движеніе умъ; она-же признаетъ еще сцѣпленіе въ порядкѣ событій, зависящее отъ Провидѣнія. Обѣ сіи Школы называютъ въ Германіи системою Раціональною и системою Супернатуральною.

Въ согласіи съ двумя Историческими Школами идутъ двѣ Школы Богословскія, которыя соединяются съ двумя первыми сообразно своимъ различнымъ соприкосновеніямъ. Эти обѣ Школы Христіанскія, Богословскія.....

Мысли о Философіи Исторіи Человѣчества, соч. Гердера, такъ славны, что не льзя не припо-

Digitized by Google

нить о нихъ здѣсь. Одно мѣсто изъ Введенія Г-на Кене можетъ дать о нихъ понятіе.

«И въ началѣ и въ концѣ своемъ, Исто-«рія представляетъ торжество безконечнаго «надъ конечнымъ, владычество души.... Дви-«жимый рукою невидимой, родъ человѣче-«скій не только сбросилъ съ себя печать все-«ленной и пустился на поприще, дотолѣ не-«извѣданное, но онъ еще торжествуетъ и надъ «самимъ собой, скрывается отъ собственныхъ «своихъ назначеній, и безпрерывно перемѣняя «формы и предметы поклоненія, онъ каждымъ «своимъ усиліемъ доказываетъ, что Вселенная «затрудняетъ, стѣсняетъ его. Тщетно Вос-«токъ, полагаясь на вѣрованіе въ свои символы, «думаетъ, что онъ оковалъ его множествомъ «своихъ таинственныхъ путовъ; на противопо-«ложномъ берегу возникаетъ дитя-народъ, ко-«торый позабавится надъ этими загадками и «задушитъ Востокъ при своемъ возстаніи. Тщет-«но Римская личность захватила все, желая «все пожрать: среди безмолвія Имперіи, об-«манчивый-ли призракъ, поэтическое-ли прель-«щеніе этотъ звукъ, исшедшій изъ лѣсовъ Сѣ-«вера? Онъ не трепетъ листьевъ, не крикъ «орла и не рыканіе дикихъ звѣрей. Такимъ об-«разомъ, безконечное волнуется, стараясь выйд-«ти изъ плѣна, который для него — границы «міра, и встрѣтившее его Человѣчество, какъ-

Digitized by Google

«бы въ безуміи идешъ, передъ лицомъ безмолв-
«ной Вселенной, отъ развалинъ къ развалинамъ,
«не зная гдѣ остановиться. Это путешествен-
«никъ, который спѣшитъ, скучаетъ; онъ да-
«леко отъ своей страны; онъ пошелъ изъ Ин-
«діи до разсвѣта; едва остановился онъ въ оградѣ
«Вавилона, какъ и разшибъ Вавилонъ; оставшись
«безъ крова, онъ бѣжалъ къ Персамъ, къ Мидянамъ,
«въ землю Египетскую. Одинъ вѣкъ, одинъ
«часъ, и онъ уничтожилъ Пальмиру, Экбатану,
«Мемфисъ; продолжая ниспровергать принимаю-
«щія его страны, онъ оставляетъ Лидійцевъ
«для Эллиновъ, Эллиновъ для Эпрусковъ, Эп-
«русковъ для Римлянъ, Римлянъ для Гетовъ,
«Гетовъ..... Но мнѣ-ли знать, что будетъ
«далѣе! Какая слѣпая поспѣшность! И кто по-
«нуждаетъ его? И какъ не страшится онъ пасть
«до прибытія? А!.. если въ древней Эпопеѣ
«мы слѣдуемъ, изъ одного моря въ другое, за
«бродящею судьбою Улисса до милаго ему ос-
«трова, то кто скажетъ намъ, когда окон-
«чатся приключенія этого страннаго путеше-
«ственника, и когда увидитъ онъ, вдали, ды-
«мокъ надъ кровлями своей Ишаки?

«И такъ мы подходимъ къ первымъ грани-
«цамъ Исторіи. Мы оставляемъ физическія яв-
«ленія и вступаемъ въ лабиринтъ перевора-
«шовъ, коими означаетъ себя Человѣчество.

Digitized by Google

«Простите сладостныя и мирныя убѣжища, не-«измѣнимый покой, свѣжесть и невинность кар-«тинъ! Мы будемъ дышать воздухомъ всепо-«жирающимъ; мы потопчемъ землю, улитую «кровью, гдѣ всѣ предметы колеблются въ вѣч-«номъ непостоянствѣ. Гдѣ успокоимъ взоръ? «Малѣйшая песчинка, воздымаемая вѣтромъ, «заключаетъ въ себѣ болѣе продолжительности, «нежели судьба Рима или Спарты. Я знаю въ «пустынномъ убѣжищѣ ручеекъ, котораго сла-«достное журчаніе, излучистый бѣгъ и живыя «гармоніи древнѣе воспоминаній о Несторѣ и «лѣтописей Вавилона. И теперь, такъ-же какъ «во время Плинія и Колумеллы, гіацинтъ кра-«суется въ Галліи, подснѣжникъ въ Иллиріи, «маргаритка на развалинахъ Нуманціи, и меж-«ду тѣмъ, когда вокругъ ихъ города перемѣ-«нили владѣтелей и названія, когда многіе нис-«пали въ ничтожество, когда цѣлыя образован-«ности столкнулись и разрушились, ихъ сми-«ренныя поколѣнія перешли вѣка, и дошли, одно «за другимъ, до насъ, столь-же свѣжія и цвѣ-«тущія, какъ во дни битвъ.

«Не должно-ли это постоянство міра веще-«ственнаго возбуждать одни тщетныя сожа-«лѣнія, и эта величественная громада не для «того-ли здѣсь, чтобы мы живѣе чувствовали «всю эфемерность и волнуемость преходящихъ

Digitized by Google

«образованностей? Боже сохрани! Напротивъ,
«она вполнѣ отражается въ системѣ дѣйствій
«человѣческихъ, и придаетъ имъ глубокій ха-
«рактеръ спокойствія и ясности. Когда утвер-
«ждено, что измѣненія Историческія раждаю-
«ся не отъ пустой прихоти чьей-либо воли,
«но что основаніе оныхъ находится въ самой
«внутренности Вселенной; что они суть воз-
«вышеннѣйшее слѣдствіе оной, и что начала
«такой-то формы образованности, или тако-
«го-то движенія впередъ, въ такое-то время,
«заключаются въ законахъ міра; что сіи раз-
«личныя явленія входятъ въ общую область при-
«роды и составляютъ часть ея характера, такъ-
«же какъ всякой другой родъ земнаго произведе-
«нія, тогда дѣйствія человѣческія являются какъ-
«бы новымъ царствомъ, гдѣ есть своя опредѣлен-
«ная гармонія, свои противоположности и своя
«сфера, не менѣе опредѣленныя.»

Такъ выражается Гердеръ словами своего красноречиваго изъяснителя.

Впрочемъ, сіи благородныя системы, примѣненныя къ Исторіи, не такъ новы, какъ кажется. Человѣкъ, терпѣливо покоившійся полтора вѣка въ пыли, воскресъ, требуя своей отсроченной славы. Онъ опередилъ свое время. Когда настала эра идей, выраженныхъ имъ, онѣ подали голосъ на могилѣ его, и пробудили спавшаго. Я говорю о Вико.

Digitized by Google

Въ сочиненіи своемъ: *Новая Наука*, Вико отстранилъ частную Исторію народовъ и положилъ основаніе общей Исторіи человѣческаго рода.

«Начертать всемірную, вѣчную Исторію,» говоритъ Г. Мишеле, въ своемъ сокращенномъ переводѣ и своемъ точномъ и хорошо понятомъ разсмотрѣніи системы Вико, «начертать «всемірную вѣчную Исторію, которая является «ся во времени подъ формою частныхъ Исто«рій; очертить идеальный кругъ, въ которомъ «обращается миръ существенный — вотъ пред«метъ *Новой Науки*: она Философія и въ тоже «время Исторія Человѣчества.»

«...Доселѣ говорили только о естественномъ «Богословіи; *Новая Наука* есть Богословіе об«щественное, Историческое свидѣтельство о «Провидѣніи, Исторія повелѣній, коими, невѣ«домо для людей и часто противъ ихъ воли, «Провидѣніе управляетъ великою областію ро«да человѣческаго. Кто не почувствуетъ Бо«жественнаго наслажденія въ своемъ смертномъ «тѣлѣ, когда будетъ созерцать этотъ міръ «народовъ, столь разнообразный характерами, «мѣстомъ и временемъ, въ единообразіи Бо«жественныхъ идей?»

По мнѣнію Вико, основатели общества были гиганты или циклопы. Гиганты не знали ни

Digitized by Google

законовъ, ни Бога; загремѣлъ громъ, они устрашились, и признали надъ собою высшее могущество; идолопоклонство произошло не отъ обмана, а отъ легковѣрія... Чтобы отклонить отъ себя всѣ Богословскіе вопросы, Вико устраняетъ народъ Избранный, какъ единый хранившій истинное преданіе, и свободно разсуждаетъ обо всѣхъ остальныхъ.

Религіею начинается общество; первые отцы семействъ дѣлаются первыми священнослужителями, первыми царями, *патріархами* (отцы и государи).

Это семейственное правительство бываетъ безусловно; жизнь и смерть дѣтей во власти отца, такъ-же какъ его жизнь и смерть покорны Богу, создавшему его, и слышанному имъ въ звукѣ грома. Здѣсь начало жертвоприношеній человѣческихъ, обрядовъ, церемоній религіозныхъ: это первобытный законъ человѣческаго рода, продлившійся до Права Гражданскаго, слѣдовавшаго за симъ первымъ закономъ.

Вскорѣ дикіе, которые безъ раздѣла обладали достояніемъ и женами, и у которыхъ безначаліе было слѣдствіемъ сего, прибѣгли къ алтарямъ сильныхъ, на высоты, гдѣ собрались первыя семейства, подъ правленіемъ отцовъ семействъ, или *Героевъ*.

Digitized by Google

Сіи выходцы, или пришельцы, сдѣлались ра бами своихъ защитниковъ; они не пользовалис ни однимъ изъ преимуществъ Героевъ, и осо бенно религіознымъ или торжественнымъ бра комъ, который служилъ основаніемъ для семей ственнаго общества; но выходцы умножилис и потребовали себѣ части земель, обрабопы ваемыхъ ими. Гдѣ Герои были не довольно сильны и не могли сохранить всѣхъ своихъ до стояній, тамъ вездѣ они уступили земли, на нѣкоторыхъ условіяхъ, своимъ прежнимъ рабамъ Таковъ былъ первый аграрный законъ, такова происхожденіе попечительствъ и ленъ.

Тогда начались *города*. Отцы семействъ сдѣ лались *дворянами*, *патриціями*; выходцы состав вили классъ *плебеевъ*, *сопутниковъ*, *клієнтовъ*, *вассаловъ*; они не имѣли никакихъ правъ поли тическихъ и пользовались только землями, ус пупленными имъ отъ Дворянъ.

Всѣ города Героевъ были управляемы ари стократически, и въ сущности своей были во енными. Обитатели оныхъ, разбойники на су шѣ или на морѣ за границей, были вѣчно въ раздорѣ дома.

Мало по малу, сіи аристократическія обще ства преобразились, отъ умноженія демокра тической части, въ народныя Республики. На родныя государства упадаютъ нравственно; на

Digitized by Google

родъ, сначала требующій только равенства, хочетъ въ свою очередь властвовать. Является безначаліе и принуждаетъ народъ укрыться подъ власть одного. Потребность въ порядкѣ основываетъ монархію, какъ потребность въ свободѣ основала аристократію, а потребность въ равенствѣ демократію.

Если Монархія не останавливаетъ развращенія народа, «сей народъ,» говоритъ Вико, «становится рабомъ народа лучшаго, который «покоритъ его оружіемъ, и спасаетъ покоря, «ибо существуютъ два естественные закона: «*кто не можетъ управлять самъ собою, тотъ «будетъ повиноваться, и лучшимъ принадле-«житъ обладаніе міромъ.*» Правило не неоспоримое.

Въ системѣ Вико, дѣйствительно новая часть та, гдѣ онъ вводитъ Исторію Права Гражданскаго въ Исторію Права Политическаго. Онъ особенно занимался этою частью. Его первые опыты въ Юриспруденціи и Этимологіи Латинской, говоря вообще, суть его лучшія сочиненія. Онъ показываетъ, что Юриспруденція бываетъ разнообразна, соотвѣтственно образу правленій, которыя сами бываютъ слѣдствіемъ нравовъ. Онъ замѣчаетъ, что первый законъ общественный, сначала совершенно религіозный,

Digitized by Google

проникъ въ гражданскій порядокъ и продолжился въ немъ, среди переворотовъ и измѣненій политическихъ. Прежде его, никто не видѣлъ, что Юриспруденція Римлянъ была окружена торжественностью и таинствами потому, что она происходила отъ древняго религіознаго Права, и что сіи таинства были не обманъ, не средство власти, изобрѣтенное жрецами и дворянами. Въ Римѣ, акты преимущественно именовавшіеся *актами законными*, были сопровождаемы священными обрядами, и для того, чтобы браки и завѣщанія были названы *справедливыми*, то есть основанными на Правахъ самаго высокаго политическаго порядка, они должны были утверждаться священными церемоніями.

Это превосходное замѣчаніе Вико можетъ быть примѣнено и къ нашему обществу. Христіанство самобытно основало оное среди языческаго общества Греціи и Рима, или у народовъ варварскихъ, и покорило закону религіозному. Бракъ и погребеніе были *торжественны* и *законны* у Православныхъ тогда только, когда были Христіански *утверждены*; сверхъ того, крещеніе сдѣлало *торжественнымъ* и *законнымъ* рожденіе, такъ же какъ соборованіе освятило смерть.

Такова система Вико, въ которой видѣнъ человѣкъ одаренный умомъ великимъ, но упра-

Digitized by Google

вляемый воображеніемъ; человѣкъ, примѣшивающій къ новымъ истинамъ игру ума, не утверждаемую ни Исторіей, ни разсудкомъ, ни здравою логикой. Его понятія объ идолопоклонствѣ, полезномъ, какъ онъ думаетъ, людямъ — не выдерживаютъ разсмотрѣнія; его мнѣніе, что Геркулесъ, Гермесъ, Омиръ, Езопъ, Ромулъ, не лица, а идеальные первообразы нравовъ и понятій своей эпохи, явно противорѣчитъ естественнымъ дѣйствіямъ ума. Дикій *олицетворяетъ* деревья, цвѣты, скалы, но онъ *не дѣлаетъ аллегорій* изъ временъ. Когда Вико говоритъ, что послѣ Потопа люди, сдѣлавшись дикими, опять стали такъ-же великорослы, какъ были гораздо прежде Потопа, онъ идетъ противъ законовъ Физики: человѣкъ въ *скотскомъ* состояніи, такъ-же какъ и всѣ животныя, мѣлокъ: физическія силы развиваются въ человѣкѣ обществомъ, а въ животныхъ, способныхъ къ воспитанію, домашнимъ присмотромъ.

Еще легкомысленнѣе Вико рѣшаетъ вопросъ о словѣ человѣческомъ. Онъ думаетъ, что послѣ Потопа оно исчезло, и что для человѣческаго рода было время онѣмѣнія; слѣдственно, тогда человѣческій родъ былъ нѣчто въ родѣ семейства обезьянъ. Вмѣстѣ-ли съ мыслію данъ человѣку глаголъ? Отъ нея-ли произошелъ онъ, какъ плодъ отъ цвѣтка? Напротивъ, рѣчь бы-

Digitized by Google

ла-ли открышіемъ? Вопросъ великій! Вико рѣшилъ его однимъ почеркомъ пера, но строгая Исторія не позволяетъ принять этого за неоспоримое событіе.

Въ наше время одинъ Французскій писатель возобновилъ и улучшилъ одну часть системы Вико. Философія Г-на Балланша есть Христіанская Ѳеософія. Слѣдуя сей Философіи, общій, непремѣнный законъ управляетъ всѣми судьбами человѣческими, отъ начала и до конца. Этотъ общій законъ есть не иное что, какъ развитіе двухъ живительныхъ догматовъ, паденіе и возстановленіе, которыя обрѣтаются во всѣхъ общихъ преданіяхъ Человѣчества, и которыя составляютъ само Христіанство. Живое чувствованіе сихъ двухъ догматовъ производитъ особенную Психологію, которая изъясняетъ умственныя способности Человѣка, давая отчетъ о внутренней природѣ его, и которую открываютъ въ составѣ древнихъ языковъ. Человѣкъ, совершая свое трудное поприще, безъ отдыха ищетъ пути отъ паденія къ возстановленію, дабы придти къ потерянному единству.

Г. Балланшъ хотѣлъ проникнуть Историческимъ геніемъ и въ область, предшествовавшую Исторіи. Въ его Орфеѣ сокращенно пятнадцать вѣковъ Человѣчества, предшествовавшіе временамъ Историческимъ.

Digitized by Google

Далѣе онъ сводитъ первые пять вѣковъ Римской Исторіи въ одинъ синтезъ, который въ одно и тоже время есть поэтическая трилогія и Психологія человѣчества.....

Исторія на такой высотѣ, можетъ быть, не подъ силу для всѣхъ умовъ; но даже и тѣ, кто любитъ одно легкое чтеніе, и тѣ найдутъ особенную прелесть въ *Общественной Палингенезіи* Г-на Балланша. Изящный, гармоническій слогъ облекаетъ у него мысли чистыя, утѣшительныя: кажется, видишь всѣ тайны ясной и спокойной совѣсти Автора, какъ-бы при тихомъ и таинственномъ свѣтѣ его воображенія. Этотъ Теософическій геній не допускаетъ насъ ни въ чемъ завидовать Италіи и Германіи. Не знаю, можетъ быть, что Вико, Гердеръ и Г-нъ Балланшъ, примѣняя свои формулы къ Исторіи, нѣсколько смѣшиваютъ различные роды и предметы; но нѣтъ сомнѣнія, что они возвышаютъ человѣка: Историкъ и долженъ высоко думать о человѣческомъ родѣ, чтобы съ бо́льшимъ благородствомъ писать о его правахъ.

Между тѣмъ какъ движеніе умовъ увеличивалось во Франціи и въ Германіи, Великобританія оставалась неподвижною. Эдинбургская Школа сдѣлала успѣхи въ Философскихъ ученіяхъ. *Начертаніе Философіи нравственной*, Дюгальда Стюарта, переведено на Французскій Г-мъ Жуффруа, молодымъ Профессоромъ, кото-

Digitized by Google

рый начинаетъ громить, своею ясною, могущественною Логикой, системы, усилившіяся въ наше время. Но, въ отношеніи къ Исторіи, Англія такъ давно пользуется значительными льготами, и сіи льготы такъ хороши для ея благоденствія, мира и славы, что писатели ея не имѣли повода разсматривать событія, примѣняя ихъ къ лучшей будущности. Аристократическая свобода, господствовавшая доселѣ въ Вестминстерѣ надъ свободами Королевскими и народными, отлила понятія въ однообразную форму, отъ которой и не стараются освободиться: это замѣтно даже въ пишущихъ экономистахъ Великобританіи. Они разсматриваютъ налогъ, кредитъ, собственность всѣхъ родовъ, въ смыслѣ настоящихъ установленій своей страны.

Но, отъ возрастающаго вліянія промышленности, отъ внесенія правилъ съ материка Европейскаго, составляется и въ трехъ соединенныхъ Королевствахъ особенный разрядъ людей, у которыхъ понятія не *Англійскія*: сіи понятія очень замѣтны, по ихъ *цвѣту*, въ книгахъ, въ рѣчахъ Палаты Лордовъ и Палаты Нижней; рано или поздно, они ниспровергнутъ Конституцію 1688-го года. Первый шагъ на этомъ поприщѣ было уравненіе Католической Ирландіи; вторымъ будетъ преобразованіе Парламента. Тогда явятся революціи и въ старой Англіи; Исторія этой Англіи обновится.

Digitized by Google

Въ послѣднее время была замѣчена *Исторія Англіи*, сочиненная Докторомъ Лингардомъ; она не освобождаетъ однакожъ отъ чтенія Историковъ обѣихъ прежнихъ Школъ, Виговъ и Торисовъ. Большой соблазнъ сдѣлало то, что Каѳолическій Англійскій священникъ нашелъ Карла I-го виновнымъ, и порицалъ только образъ казни этого Государя.

Англія была не богата Записками: онѣ начинаютъ размножаться. Мнѣ кажется, что Г-нъ Галламъ удачнѣе написалъ свою *Конституціонную Исторію Англіи*, нежели *Европу въ Средніе вѣка*.

Геній Италіи оставилъ свой старинный храмъ, при шумѣ Европейскаго смятенія. Теперь, этотъ Геній возвратился къ своимъ развалинамъ, убѣжищу падшихъ величій, преслѣдуемой славы и бѣдствующихъ дарованій. Исторія Соединенныхъ Штатовъ, сочиненная Боттою, не можетъ быть отвергнута отечествомъ Виллани, Бенивольо, Джіаноне, Давилъ, Гичіардини и Макіавелей. Въ Древней Исторіи Итальянцы всегда останутся нашими учителями, потому что они сами продолженіе оной, и потому что они хорошо знакомы съ языкомъ и памятниками ея.

Я написалъ, что Геній Италіи возвратился къ своимъ развалинамъ; онъ схватываетъ мою руку и заставляетъ меня спохватиться.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ПРЕЛОЖЕНІЕ

изъ Пророка Іезекіиля.

Духъ Божій влекъ меня въ пустыню,
Рука Всесильнаго вела,
И чуда дивнаго святыню,
Какъ свитокъ дивный, развила!

Я зрѣлъ: средь бренія и пыли,
Костей громады шамъ лежашъ:
И сухи, вешхи кости были,
И поле широко покрыли,
И были чьи онѣ?... молчашъ!

«Сынъ человѣчь! внемли глаголу —
Рекъ Божій гласъ тогда ко мнѣ —
«Сухія кости зришь-ли долу?
Скажи: возстанутъ-ли онѣ?

— Ты вѣси! — рекъ я, изумленный.
И снова Божій гласъ гремѣлъ:
«Скажи имъ Бога судъ священный —
Сухія кости! Богъ велѣлъ,

Digitized by Google

Внимайте Божіе вѣщанье:
– На ваше тлѣнное созданье
Живошный снова придешъ духъ,
Сокрушся жилы, плоть обнимешъ,
И снова зрѣніе и слухъ
Сосшавъ вашъ тлѣнный воспріимешъ,
И снидешъ духъ живошный въ плоть.
Возстаньте, кости, оживите,
И міру дивно возвѣстите,
Да вѣсшь онъ, яко *азъ Господь*!» –

Я пренепшалъ, я рекъ... О чудо!
И громъ, и шрусъ, и вѣшра гулъ....
Костей сухихъ подвиглась груда,
Господь въ нихъ снова жизнь вдохнулъ:
Сшуча одна въ другую, жилой
Всѣ обвивалися онѣ,
Ихъ плоть покрыла, Божьей силой
Ихъ кожа облекла извнѣ!

Но духъ живошный въ нихъ не вѣялъ,
Недвижны были шѣлеса. –
«Ты плошью снова ихъ одѣялъ;
Пророцы о духѣ словеса!» –

И снова, бренными усшами,
Я духъ живошный къ нимъ воззвалъ,
И свѣша чешырьмя сшранами
Ихъ снова къ жизни призывалъ!

Digitized by Google

И стали живы — сонмъ великій!
И трепетъ въ грудь мою проникъ,
И жизни радостные клики
Воскресшій возгласилъ языкъ!

«Пророкъ! вѣщай глаголъ великій;
Израиль! слухъ твой преклони!
— Мной возстаютъ земли владыки,
Мной ниспадаются они!
Влагая въ кости духъ животный,
Тебя-ль, Израиль! не спасу?
Какъ кладязь вновь водой, безводный,
Іерусалимъ я вознесу!
Напрасно гордыми врагами
Разрушенъ древній твой престолъ —
Я жизнью вѣю надъ гробами —
Тебѣ-ль погибнуть въ безднѣ золъ?
Твой мстишель отъ гробовъ возстанешь,
Сухія кости свяжешь плоть,
И глась твой, радостный, прогрянешь,
Что я Спасишель твой — Господь!

Бортнянскій.

ОТРЫВОКЪ

изъ Историческаго Романа:

СТРѢЛЬЦЫ.

(Ч. I, главы 3-я и 4-я)

Кто узритъ насъ? Подъ ризой ночи
Пушями шайны мы пройдемъ,
И будетъ миръ страстямъ роскошный.

Глинка.

Благовѣстъ призывалъ православныхъ къ обѣднѣ, когда Сухаревскаго полка Пятисотенный Василій Бурмистровъ шелъ въ домъ къ начальнику Стрѣлецкаго Приказа, Князю Михаилу Юрьевичу Долгорукому. Проходя по берегу Москвы-рѣки и поровнявшись съ однимъ низенькимъ домикомъ, или лучше сказать хижиною, увидѣлъ онъ подъ окнами оной сидѣвшую на скамьѣ старушку, одѣтую въ черный сарафанъ и повязанную платкомъ того-же цвѣта. Она горько плакала. Бурмистровъ рѣшился подойдши къ ней и спросить о причинѣ ея горести. Долго рыданія мѣшали ей отвѣчать на вопросъ прохожаго. Наконецъ она, отнявъ отъ глазъ платокъ и взглянувъ на Бурмистрова, на лицѣ

Digitized by Google

котораго живыми красками изображалось сострадание, сказала ему:

«На что, батюшка, знать тебѣ про мое горе? Ты мнѣ не поможешь.»

«Почему знать, старушка! Можетъ быть я и найду средство помочь тебѣ.»

«Нѣтъ, кормилецъ мой! Мнѣ ужъ не долго осталось жить на свѣтѣ. Скоро прикроетъ меня гробовая доска, тогда и горю конецъ! Охъ, Бояринъ, Бояринъ! Будешь ты отвѣчать передъ Богомъ, что обижаешь меня, бѣдную.»

«Про какого Боярина говоришь ты, бабушка?»

«Богъ ему судья! Я не хочу его осуждать и передъ добрыми людьми порочить.»

«Будь со мною откровенна; скажи: кто твой обидчикъ. Авось я и помогу тебѣ. Меня знаютъ многіе знаменитые Бояре. Я замолвлю за тебя слово предъ ними. Самому Царю ударю челомъ.»

«Спасибо тебѣ, кормилецъ, что за меня, беззащитную вдову, вступаешься. Богъ заплатитъ тебѣ! Знаю, что ты мнѣ не поможешь, но такъ и быть: я все тебѣ разскажу. Вонъ видишь-ли тамъ, за крашенымъ заборомъ, гдѣ ворота со львами на верехъ, большой садъ и высокія хоромы? Тамъ живетъ сосѣдъ мой,

Digitized by Google

Боярин Милославекій. Мой покойный сожитель Петръ Иванычъ, по прозванію Смирновъ, здѣшней приходской церки Священникъ, оставилъ мнѣ этотъ домишка съ огородомъ. Онъ преставился наканунѣ Крещенья, не задолго до кончины Царя Алексѣя Михайлыча. Вотъ ужь седьмой годъ, кормилецъ мой, какъ я вдовѣю. Сынъ мой Андрюша обучается въ Окодемьи, что въ Андреевскомъ монастырѣ. Не отдалабы я его туда ни за что, какъ-бы не покойникъ мужъ завѣщалъ. Будущимъ лѣтомъ, въ день Святыя мученицы Аграфены купальницы, минетъ ему 18 лѣтъ; могъ-бы ужь хлѣбъ доставать, да меня, старуху, кормить. А то бьетъ только баклуши, прости Господи! Только и вижу его въ праздники; а въ будни все въ монастырѣ. Учится тамъ какой-то *Кречетской* грамотѣ, *Алтынскому* языку, и не вѣсть чему! Какъ-бы не помогала мнѣ дочь Наташа, такъ давно-бы я съ голоду померла. Она однимъ годомъ помоложе брата. А какая разумная, какая добрая! Самоучкой выучилась золотомъ вышивать. Успѣваетъ и шьетъ и за хозяйствомъ ходитъ, а по вечерамъ читаетъ мнѣ Писаніе да Житія. И въ книжномъ-то ремеслѣ она, я чай, брату не уступитъ. Въ праздникъ только у нея, моей голубушки, и дѣла, что съ нимъ за книгой, да за грамотой сидѣть. Пишетъ, словно приказной! И братъ-то на нее только

Digitized by Google

дивуется. Каково-же мнѣ, батюшка, разстаться съ такою дочерью!»

При сихъ словахъ старушка снова горько заплакала, но потомъ, скрѣпясь, продолжала: «Былъ у меня, батюшка, знакомецъ, Площадной Подъячій, Сидоръ Терентьичъ Лысковъ. Онъ часто навѣщалъ меня, ухаживалъ за мною, старухою, грамотки писалъ, по Приказамъ за меня хлопоталъ. Не могла я нахвалиться имъ. Думала, что онъ доброй человѣкъ, а онъ-то злодѣй и погубилъ меня! Въ прошломъ году на моемъ огородишкѣ всю капусту червь поѣлъ, да попущеніемъ Божіимъ опъ грозы учинился въ домишкѣ пожаръ. Пріѣхали Объѣзжіе съ Рѣшеточными Приказщиками, и съ ними цѣлая ватага мужиковъ съ рогашинами, топорами и водоливными трубами. Огонь залили, и поставили весь домъ вверхъ дномъ. Иное перепортили, иное растащили. Наташа съ испуга захворала. Пришлось хоть по міру идти! Я и сказала о свой несгодѣ Подъячему. Онъ дня черезъ два принесъ мнѣ десять рублей серебряныхъ, и сказалъ, что упросилъ крестнаго отца своего, Боярина Милославскаго, помочь мнѣ, бѣдной, и далъ взаймы безъ росту и безъ сроку. Принесъ съ собой писанную грамотку и велѣлъ въ деньгахъ росписаться Наташѣ. Она было хотѣла грамотку прочитать: не далъ лука-

Digitized by Google

вецъ! Сказалъ, что она приказныхъ дѣлъ не смыслишъ. Я и велѣла ей росписаться. А сегодня утромъ пришли ко мнѣ подъячіе изъ Холопьяго Приказа и объявили, что Наташа должна у Милославскаго служишь во дворѣ, и что онъ завтра пришлетъ за нею своихъ холоповъ. Я свѣту Божьяго не взвидѣла! Ужъ не за долгъли, подумала я, беретъ Бояринъ къ себѣ Наташу? Побѣжала къ знакомымъ просишь въ займы десяти рублей, чтобы отдать долгъ Боярину. Бѣгала, бѣгала, кланялась въ ноги: никто не далъ! У всѣхъ одинъ отвѣтъ: самимъ, бабушка, ѣсть нечего. Не знаю что и дѣлать! Наташа съ утра пошла навѣстишь больную тетку. Я чай, скоро ворочается. Ума не приложу: какъ сказать ей про мое горе и бѣду не минучую! Погубила я, окаянная, мою Наташу!»

Старушка залилась слезами. Бурмистровъ, не говоря ни слова, вынулъ изъ подъ кафтана кожаный кошелекъ, отдалъ вдовѣ и, не давъ ей опомниться, поспѣшными шагами удалился. Съ берега Москвы-рѣки входя въ улицу, въ которой находился домъ Долгорукаго, увидѣлъ онъ вдали старушку предъ ея хижиной Она стояла на колѣняхъ, съ воздѣтыми руками ко кресту, который по ту сторону рѣки сіялъ на главѣ церкви.

Digitized by Google

Въ кошелькѣ было девять клейменыхъ ефи ковъ, пять золотыхъ и нѣсколько серебряныхъ копѣекъ. Немедленно старушка побѣжала к Милославскому и, заплативъ ефимокъ слугѣ упросила его сказать Боярину, что она при шла къ нему для уплаты долга. Но черезъ нѣ сколько минутъ слуга вышелъ къ ней съ отвѣ томъ, что дѣло объ ея долгѣ уже кончено, и что Боярин денегъ отъ нея не приметъ. «По ди, поди!» говорилъ онъ, выводя плачущую старуху со двора. «Хоть до завтра кланяйся не пущу къ Боярину! Не велѣно!»

Солнце давно уже закатилось, когда Бурми стровъ возвращался домой по опустѣвшимъ улицамъ. Пройдя переулкомъ, мимо длиннаго и низкаго строенія, вышелъ онъ на берегъ Москвы-рѣки, и сѣлъ отдохнуть на скамью, стоявшую подъ окнами небольшаго деревяннаго дома, отъ котораго начинался заборъ Милославскаго. Густыя облака покрывали небо и умножали вечернюю темноту. Въ окнѣ, подъ которымъ сидѣлъ Василій, появился свѣтъ, и вскорѣ кто-то отворилъ окно, говоря сиплымъ голосомъ: «Угораздила-же его нелегкая истопить печь, на ночь глядя! Я такъ угорѣлъ, что въ глазахъ зелено. Сядемъ-ка сюда, къ окошку, такъ угаръ скорѣе пройдетъ.»

«Боярин давно ужъ спитъ во всю Иванов-

Digitized by Google

скую!» сказалъ другой голосъ. «Можно, я чай, и выпишь. Да вотъ этого не попробовашь-ли, Миронычъ? Тайкомъ у Нѣмца купилъ. Выкуримъ по трубкѣ!»

«Что это? Табакъ! Ахъ ты грѣховодникъ! Получше насъ съ тобой крестимый сынъ Боярина, Сидоръ Терентьичъ, да и тому, за эту поганую траву, чуть было носъ не отрѣзали. Какъ-бы не крестное цѣлованье, такъ не уцѣлѣть-бы его носу. Сидоръ-то Терентьичъ, прости Господи, давно продалъ душу *ненашему*! Поцѣлуетъ крестъ во всякой неправдѣ. А вѣдь мы съ тобой православные! Коли поймаютъ насъ съ табакомъ, такъ мы отъ кнута-то не отцѣлуемся.»

«Ну, такъ выпьемъ винца.»

«Да не корчемное-ли?»

«Нѣтъ, съ Отдаточнаго Двора.»

«То-то, смотри. За твое здравіе, Аннипычъ!»

«Допивай скорѣе; другую налью!»

«Нѣтъ, будетъ. Боюсь проспать. Бояринъ приказалъ идти за три часа до разсвѣта съ Ванькой, да съ Ѳедькой, за дочерью Попадьи Смирновой.»

«За какой дочерью?»

«Да развѣ ты ничего не слыхалъ?»

Digitized by Google

« Отъ кого мнѣ слышать! Разскажи пожалу
ста. »

« Вотъ видишь дѣло въ чемъ. Бояринъ
годъ назадъ или побольше, за обѣдней у Н
колы въ Драчахъ, подмѣтилъ молодую дѣвк
слышь ты, красавицу! Я съ нимъ былъ въ цс
кви. Онъ и приказалъ мнѣ провѣдать: кто э
дѣвка? Послѣ обѣдни пошла она съ молоды
парнемъ домой, а я за ними слѣдомъ. Гля
они вошли въ избу, знаешь тамъ, подлѣ нап
го сада, а у воротъ сидитъ мужикъ съ рыж
бородой. Я къ нему подсѣлъ и разговорил
Онъ мнѣ разсказалъ, что эта дѣвка — до
вдовой Попадьи Смирновой, а парень —
братъ. Я и донесъ обо всемъ Бояринy. Тут
же случился Сидоръ Терентьичъ. Да я дав
знакомъ, молвилъ онъ, съ этою старухою. Зн
комъ? спросилъ Бояринъ. Покойникъ ея му
училъ меня грамотѣ, отвѣчалъ Сидоръ Терен
ичъ. Бояринъ меня выслалъ вонъ, и нача
они о чемъ-то шептаться. Долго шептали
Въ прошломъ году... Смотри! Бороду сжег
Экъ дремлешь! Качается словно языкъ на Ив
нѣ Великомъ! Не любо слушать, такъ по
спать. »

« Нѣтъ, пожалуйста, разсказывай. Невзнач
вздремнулось. »

« То-то невзначай. Коли еще вздремнеш

Digitized by Google

такъ лягу спать, а завтра слова отъ меня не добьешся. Налей-ка еще кружку; въ горлѣ пересохло. Ну, такъ вотъ видишь: въ прошломъ году у Попадьи невзначай домъ загорѣлся, примѣромъ сказать, какъ твоя борода. Наѣхали Объѣзжіе съ Рѣшеточными, и старуху въ конецъ разорили. А Сидоръ Терентьичъ и смекнулъ дѣломъ. Написалъ служилую кабалу. Я ее переписывалъ. Въ кабалѣ было сказано: *Попадья Смирнова съ дочерью заняла у Боярина Милославскаго десять рублей на годъ безъ росту, а полягутъ деньги по срокѣ, то ей дочери у государя своего, Боярина Милославскаго служить за ростъ по вся дни во дворѣ; росту она высокаго, лицемъ бѣла, волосы темнорусые, глаза голубые*, 16-ти *лѣтъ*. »

« Какъ такъ? Я что-то этого въ толкъ не возьму.»

« Все дѣло въ томъ, что дочь Попадьи теперь отдана Приказомъ въ холопство нашему Боярину. Понимаешь-ли?

« Разумѣю. Сирѣчь она съ нами стала одного поля ягода? »

« Нѣтъ, братъ, погоди! Бояринъ-то давно на нее зарился. Женишься онъ на ней не женишся, а полубоярыней-то она будетъ. Понимаешь-ли? »

« Разумѣю. Сирѣчь она съ нами, холопами, водиться не станетъ. »

Digitized by Google

« Экой шешеревъ! Совсѣмъ не шо. Ну, что съ тобой шеперь толковашь! Самъ завшра увидишь. Бояринъ, слышь ты, велѣ привести ее къ нему въ ночь, чшобы шуму гаму на улицѣ не надѣлашь. Вѣдь спанешъ пл кашь да вопишь, окаянная. Она шеперь въ г спяхъ у шешки, да не минуешъ нашихъ рук Около дома на всю ночь поставлены спорос съ дубинами, да Рѣшешочный Прикащикъ сосѣдней избѣ укрываешся. Не уйдешъ голуб шка! Домъ ея шешки не подалеку. . . . Ты пропасшь! Опяшь ты задремалъ. Нѣшъ, поли Пора спашь. Завшра вѣдь до пѣпуховъ над подняшься. »

Окно зашворилось, и огонь погасъ. Выслу шавъ весь разговоръ, Бурмисшровъ всшалъ с скамьи и поспѣшилъ возврашишься домой.

И смошришъ вдаль, и ждешъ съ шоской
« Приди, приди, спасишель! »
Но даль покрыша черной мглой:
Нейдешъ, нейдешъ, спасишель!

Жуковскій.

« Всшавай, Борисовъ (*)! » сказалъ Василій войдя въ свою горницу, освѣщенную одно

(*) Борисовъ — Пяшидесяшникъ Сухаревскаго полк жившій въ домѣ Бурмисшрова.

Digitized by Google

лампадою, которая горѣла передъ образомъ. «Какъ заспался! Ничего не слышишь. Эй, товарищъ!» Съ сими словами онъ потрясъ за плечо Борисова, который спалъ на скамьѣ подлѣ стола, положивъ подъ голову свернутый опашень.

Борисовъ потянулся, проперъ глаза и сѣлъ на скамью. «Ужь ошшуда не вылѣзешь!» пробормоталъ онъ.

«Что такое ты говоришь?»

«Такъ и полетѣлъ въ омутъ внизъ головами!»

«Ты бредишь, я вижу. Опомнись скорѣе, да надѣвай саблю: намъ надо идти.»

«Идти? Куда идти?... Ахъ, это ты, Василій Петровичъ. Куда это запропастился? Я ждалъ, ждалъ тебя, да и вздремнулъ со скуки. Какой мнѣ страшный сонъ привидѣлся!»

«После разскажешь, а теперь поскорѣе пойдемъ!»

«Ночью-то! Да куда намъ идти? Домовыхъ что-ли пугать?»

«Не хочешь, такъ я одинъ пойду. Эй! Гришка!»

Вошелъ одѣтый въ овчинный полушубокъ слуга, съ длинною бородою.

«Вели въ первую съѣзжую избу, и позови десятерыхъ изъ моихъ молодцевъ. Скажи, чтобъ взяли сабли и ружья съ собою! Проворнѣе! Да

Digitized by Google

вели Ѳедькѣ заложишь вороную въ одноколку.»

«Куда ты сбираешься?» спросилъ удивленный Борисовъ. «Вдругъ вздумалъ ѣхать, да еще и въ одноколкѣ! Развѣ ты забылъ Царскій указъ?»

«Не забылъ, да въ указѣ про ночь ничего не сказано, и пришомъ никто меня не увидитъ. Нѣмецъ Бауманъ подарилъ мнѣ одноколку за два дня до указа, и я ни разу еще въ ней не ѣзжалъ. Хочется хошь разъ прокатиться.»

«Ты вѣрно шутишь, Василій Петровичъ!»

Василій, въ ожиданіи Стрѣльцовъ ходя большими шагами взадъ и впередъ по горницѣ, разсказалъ Борисову цѣль своего ночнаго похода.

«И я съ тобой! Куда ты, туда и я. Въ огонь и въ воду готовъ! Только смотри, чтобъ намъ не досталось. Съ Милославскимъ-то шутишь не съ своимъ брашомъ.»

«Если ты прусишь, такъ оспанься!»

«Не къ тому мое слово, Василій Петровичъ! Мнѣ не своей головы, а твоей жаль. Я люблю тебя, какъ отца роднаго. Никогда твою хлѣбъ-соль не позабуду. Безроднаго ты пріютилъ меня и вывелъ въ люди.»

«Ну полно! Что толкуешь о старинѣ! Лучше разскажи: что тебѣ приснилось!»

Digitized by Google

« Пожалуй! Снилось мнѣ, что мы съ тобой стоимъ на высокой горѣ. Съ одной стороны видимъ долину, да такую долину, что вотъ такъ-бы и спрыгнулъ туда! Рай Эдемскій! Съ другой стороны гора, какъ ножемъ срѣзана. Крутизна — взгляпуть страшно, а внизу такой омутъ, что дна не видать. Смотримъ: летитъ изъ долины бѣлая голубка. Она сѣла къ тебѣ на плечо. Вдругъ съ той стороны, гдѣ былъ видѣнъ омутъ, лѣзетъ на гору волкъ, ростомъ съ добраго медвѣдя, а за нимъ скачутъ, словно лягушки — наше мѣсто свято! — восемь бѣсовъ, ни дать ни взять, какъ на нашемъ главномъ знамени, на которомъ Страшный Судъ вышканъ. Волкъ прямо бросился на тебя, повалилъ на землю и поползъ къ омуту, а голубка вспорхнула, начала надъ тобой виться и жалобно заворковала. Ты съ волкомъ барахтаешься. Я было бросился къ тебѣ на подмогу, анъ вдругъ бѣсы схватили меня, да и не пускаютъ. Мнѣ такъ стало горько, такъ душно, что и на яву, я чай, легче на петлѣ висѣть, а лукавые начали вокругъ меня плясать и кричать: Здравствуй, братъ! Знаешь-ли ты насъ! Ступай къ намъ въ гости! Давай пировать! — Я хотѣлъ было сотворить крестное знаменіе и молитву: Да воскреснетъ Богъ! но окаянные схватили меня за руки и зажали мнѣ ротъ. Вдругъ изъ долины бѣжитъ

Digitized by Google

на гору левъ, ну вотъ точь въ точь такой, какъ на картинкѣ, которую подарилъ тебѣ начальникъ нашъ, Князь Михайло Юрьичъ. Левъ напалъ на волка, но бѣсы завыли, какъ псы передъ пожаромъ, кинулись на льва и бросили его въ омутъ. Тамъ кто-то громко захохоталъ совсѣмъ не человѣческимъ голосомъ — похоже какъ лѣшій въ лѣсу хохочетъ. Меня подралъ морозъ по кожѣ. Волкъ пришащилъ уже тебя на самой край горы. Откуда ни возьмись медвѣдь, съ чернымъ, деревяннымъ крестомъ въ лапѣ, какой на могилахъ ставятъ. Онъ обнялся съ волкомъ, потомъ схватилъ тебя въ лапы и унесъ за какую-то невысокую каменную стѣнку. Бѣсы подбѣжали къ волку и начали вокругъ него плясать, а медвѣдь воткнулъ крестъ въ землю, и нагибаетъ тебя, чтобы ты передъ крестомъ помолился. Глядь! Вмѣсто креста стоитъ ужъ высокій, красный шестъ, а ты, оборотясь лицемъ къ долинѣ, началъ молиться. Я также оборотился, и вижу въ небѣ надъ долиной бѣлое облако, а изъ него лучи во всѣ стороны такъ и сіяютъ! Солнышко отъ нихъ поблѣднѣло и стало похоже на серебряную тарелку, которую только что принесли въ горницу изъ холоднаго погреба. Медвѣдь бросился на тебя, волкъ къ нему, и вдругъ столкнулъ его въ омутъ, а голубка опять сидитъ у тебя на плечѣ. Волкъ, увидѣвъ ее, за-

Digitized by Google

вылъ и оскалилъ зубы. Голубка снова вспорхнула, а одинъ изъ бѣсовъ вырвалъ изъ земли красный шестъ и началъ толкать тебя къ омуту. Вдругъ надъ долиной подъ бѣлымъ облакомъ что-то зачернѣлось. Ближе, ближе! Глядимъ: летитъ орелъ о двухъ головахъ. Надъ самой верхушкой горы остановился и началъ спускаться. Крылья такія, что цѣлый полкъ прикроетъ! Бѣсъ съ шестомъ кинулся на меня и сполкнулъ въ омутъ, но я очутился въ долинѣ, а бѣлое облако у меня надъ самою головою, словно золотой шаперъ разстилается. Сердце у меня — не знаю отъ чего — такъ и запрыгало отъ радости. Подлѣ меня на муравѣ спитъ левъ. Я себѣ и думаю: какъ-же это и левъ и я сюда попали? Взглянулъ я на гору. Ты все еще тамъ, а бѣсы вокругъ волка сбѣжались въ кучку и смотрятъ на орла. И начали они съ волкомъ — какъ-бы тебѣ это сказать — не то, чтобъ ежились, а будто-бы пропадать въ туманѣ, и вдругъ свернулись въ черный большой шаръ. Онъ началъ кататься изъ стороны въ сторону и обернулся въ какого-то страшнаго звѣря съ семью головами. Орелъ схватилъ его въ когти, взвился и опустилъ въ омутъ. Въ это самое время ты меня разбудилъ?»

«Ну, а что сдѣлалось съ голубкой? спросилъ Василій.

Digitized by Google

« Не знаю. Какъ-бы ты не разбудилъ меня шакъ я-бы посмотрѣлъ. »

На лѣстницѣ послышался шумъ шаговъ. Две ри отворились, и вошли десять вооруженныхъ Стрѣльцовъ.

« Ребята ! » сказалъ Василій. « Есть у меня просьба до васъ. Одинъ Боярин обманомъ за кабалилъ мою родственницу. Въ нынѣшнюю ночь хочетъ онъ взять ее силой къ себѣ во дворъ Надобно ее отспоять. Каждому изъ васъ бу дешъ по десяти серебряныхъ копѣекъ за ра бошу. »

« Благодарствуемъ твоей милости ! » закри чали Стрѣльцы. « Рады тебѣ служить всегда вѣрой и правдой ! »

« Только смотрите, ребята ! Никому ни пол слова. »

« Не опасайся, Василій Петровичъ ! И пыт кой у насъ слова не вымучишъ ! »

« Я полагаюсь на васъ. За мной, ребята ! »

Василій, сойдя съ лѣстницы, сѣлъ съ Борисо вымъ въ одноколку, и выѣхалъ со двора на улицу. « Если кто меня спросишъ, Гришка, » сказалъ онъ слугѣ, « то говори, что меня по требовалъ къ себѣ Князь Долгорукій. » -

Онъ пошевелилъ вожжами и поѣхалъ шагомъ, дабы шедшіе за нимъ Стрѣльцы не отстали

Digitized by Google

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ дома Смирновой, онъ остановился и вышелъ изъ одноколки, приказавъ Борисову и Стрѣльцамъ дожидаться его на этомъ мѣстѣ. Подойдя къ воротамъ, онъ постучался въ калитку. Залаяла на дворѣ собака; но калитка не отпирается. Между тѣмъ при свѣтѣ мѣсяца примѣтилъ онъ, что изъ воротъ дома Милославскаго вышли три человѣка въ Татарскихъ полукафтаньяхъ и шапкахъ. У каждаго былъ за спиною колчанъ со стрѣлами, а въ рукѣ большой лукъ. Въ нетерпѣніи началъ онъ стучать въ калитку ножнами сабли.

« Кто тамъ? » раздался на дворѣ грубый голосъ.

« Отпирай! »

« Не отопру. Скажи прежде нашъ или не нашъ? »

« Отпирай, говорятъ. Не то калитку вышибу! »

« А я те дубиной по лбу, да съ цѣпи собаку спущу. Много-ли васъ? Погодите! Вотъ ужо васъ Объѣзжіе! Они сей часъ столько проѣхали и скоро вернутся! Вздумали разбойничать на Москвѣ-рѣкѣ! Шли-бы въ глухой переулокъ! »

« Дурачина! Какой я разбойникъ! Я знакомецъ вдовы Смирновой. Мнѣ до нея крайняя нужда. »

Digitized by Google

« Не морочь, брашъ! Чшо за нужда ночью до старухи. Убирайся по добру, по здорову, покамѣшъ Объѣзжіе не наѣхали. Худо будешъ! Да и хозяйки нѣшъ дома. »

« Скажи, по крайней мѣрѣ, гдѣ она?»

«Не скажу-ста. Да чу! Никакъ Объѣзжіе ѣдушъ. Улепешывай, пока цѣлъ! »

Въ самомъ дѣлѣ раздался въ дали конскій шопошъ. Легко вообразишь себѣ положеніе Бурмистрова. Не зная гдѣ живешъ тешка Напальи, онъ хошѣлъ спросишь о шомъ у вдовы Смирновой, и сказашь ей о своемъ намѣреніи. А шеперь онъ не зналъ на чшо рѣшишься. Выломишь калишку и принудишь дворника сказашь: гдѣ хозяйка или дочь ея — невозможно; ибо шумъ могъ разбудишь людей въ домѣ Милославскаго и все дѣло испорпишь. Пришомъ угрожало приближеніе Объѣзжихъ. Гнашься за вышедшими изъ ворошъ людьми Милославскаго — шакъ-же невозможно, ибо они давно уже переѣхали Москву-рѣку, и оставили лодку у другаго берега. Бѣжашь къ мосшу — слишкомъ далеко: пошеряешь много времени, и пришомъ какъ попасшь на слѣдъ эшихъ людей? Осшавалось возвращишься домой и успокоишь себя шѣмъ, чшо употреблены были всѣ средства для исполненія добраго, но невозможнаго намѣренія. Василій почши уже рѣшился на послѣднее и пошелъ

поспѣшно къ своей одноколкѣ; но какой-то внутренній, тайный голосъ шепнулъ ему: дѣйствуй! Лицо его пылало отъ сильнаго душевнаго волненія, и онъ дивился: почему онъ съ такимъ усердіемъ старается защитить отъ угнѣтателя дѣвушку, никогда имъ не виданную и извѣстную ему по однимъ только разсказамъ. Онъ сѣлъ въ одноколку.

«Куда ты теперь?» спросилъ Борисовъ.

«Самъ не знаю куда!» отвѣчалъ Василій. «Поѣду куда глаза глядятъ, а ты съ нашими молодцами перейди черезъ мостъ, да подожди меня у лодки, вонъ видишь, что стоитъ у того берега.»

«Ладно! Однакожъ не забудь, что скоро свѣтать начнетъ. А намъ, я чай, надо воротиться домой до разсвѣта. А то народъ пойдетъ по улицамъ. Тогда на берегу стоять будетъ не ловко. Если спросятъ насъ: что мы тутъ дѣлаемъ? Не сказать-же, что лодку или рѣку стережемъ. Для лодки-то одиннадцати сторожей много, а Москву-рѣку никто не украдетъ.»

«Разумѣется, что должно воротиться домой до разсвѣта. Ступай-же на тотъ берегъ, а я поѣду. Прощай!»

Василій скоро скрылся изъ вида. Борисовъ и

Digitized by Google

Стрѣльцы переправились черезъ мостъ, дошли до назначенной лодки и сѣли на берегу. Прошелъ часъ: нѣтъ Бурмистрова. Проходитъ другой: все нѣтъ, а на безоблачномъ Востокѣ уже появилась заря.

«Что это вы, добрые молодцы, тутъ дѣлаете?» спросилъ вооруженный рогатиною Рѣшеточный Прикащикъ, проходившій дозоромъ по берегу Москвы рѣки.

«Звѣзды считаемъ, дядя!» отвѣчалъ Борисовъ.

«Дѣло! А много-ли насчитали?»

«Тмы темъ, да и счетъ потеряли, и потому сбираемся идти домой.»

«Дѣло! А какого полка и чина твоя милость, и какъ прозваніе?»

«Я небывалаго полка Пятидесятникъ Архипъ Неотвѣчаловъ.»

«Дѣло! А не съ лихимъ-ли какимъ умысломъ пришли вы сюда, добрые молодцы — не въ обиду вамъ буди сказано — и по чьему приказу?

«Не съ лихимъ, а съ добрымъ. А по чьему приказу — не скажу да и сказать не льзя. Накрѣпко заказано. Э! да ужъ солнышко взошло. Пойдемъ-те, ребята, домой.»

«Дѣло! А не пойдти-ли мнѣ за вами слѣдомъ?»

Digitized by Google

« Пойдешь, шакъ въ воду сполкнемъ. »

« Дѣло! Ступайше домой, добрые молодцы. Нѣтъ, чшобъ вы на Объѣзжихъ наполкнулись. Съ ними народу-шо много, шакъ съ вами управящся. Шушками не ошбояришесь! А мнѣ одному, вѣсшимо, съ шакою гурьбою не сладишь. »

« Дѣло! » сказалъ Борисовъ, передразнивая Прикащика, и пошелъ скорымъ шагомъ со Стрѣльцами по берегу Москвы рѣки. Солнце уже высоко поднялось, когда они вошли въ свою Съѣзжую избу.

К. Масальскій.

Digitized by Google

КРАТКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ КНИГИ:

Пособія и правила изученія Россійскихъ законовъ, или матеріялы для Энциклопедіи, Методологіи и Исторіи Литтературы Россійскаго Права. Сочиненіе Доктора Правъ П. Дегая. Москва, 1831 года.

Amicus Socrates, amicus Plato,
magis vero amica veritas.

Книги, издаваемыя для учащихся, должны подвергаться строгому, но справедливому разбору; говорю: справедливому, потому что несправедливая или пристрастная рецензія совершенно можетъ уничтожить даже самую полезную книгу; а по словамъ *Мильтона* о цензурѣ, это равняется съ смертоубійствомъ!

Во всѣхъ классическихъ книгахъ, Энциклопедія и Методологія науки, которую предлагаютъ, относится къ учителю, Нравственность-же для учащихся; и потому-то безнравственность книжная, подобно ржавчинѣ, портитъ благосостояніе всякаго сословія! Какъ разумъ внѣ законовъ, такъ безнравственная книга равно опасны! Нравы суть самые первые законы, сказалъ *Пивагоръ*. Грѣхъ

Digitized by Google

молвишь, чтобы у насъ издавались книги безнравственныя для обучающихся, но безполезныхъ, нечего ташить, много!

Здѣсь рѣчь идетъ о книгѣ нравственной и преполезной, и, можетъ-ли иначе быть, если говоришь о Правовѣдѣніи.

Вступленіе. « Вѣра, языкъ и законы отечественные необходимо должны быть извѣстны каждому,» пишетъ Авторъ. Нравственнѣе выразишься не льзя; въ этомъ краткомъ изученіи заключается вся мудрость гражданина; вложите оную въ юныя сердца, и счастіе ихъ вы навсегда упрочите. Я разумѣю, что съ объясненіемъ догматовъ Православной вѣры: ибо всяко, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть; съ показаніемъ изящества отечественнаго языка и въ изученіи благотворныхъ законовъ государства, благочестивый наставникъ вложитъ чувства любви и почитанія въ юномъ воспитанникѣ.

Глава I. *Объ источникахъ, изъ коихъ могутъ быть почерпнуты Россійскія законоположенія.*

Здѣсь Авторъ, показавъ со всею точностію, откуда почерпать первоначально свѣдѣнія о законахъ отечественныхъ, раздѣляетъ оные на *Историческіе* и *Догматическіе*: « Источники, содержащіе въ себѣ законы, нынѣ уже не существующіе, отмѣненные послѣдующими, суть источники *Историческіе*; тѣ-же, которые содержатъ въ себѣ законы дѣйствительные, во времени настоящемъ, суть Источники *Догматическіе*. » Въ примѣчаніи на страницѣ 3. — Мнѣ казалось-бы проще можно

Digitized by Google

раздѣлить Первоначальное изученіе законовъ, какъ то: на *Теоретическое* и *Практическое*: къ первому отнесши Источники Историческіе, или *факты*, ко второму современные или *акты*. Слово-же: *догматическое*, сюда нейдетъ; оно означаетъ или истину изъ Откровенія познаваемую, или правило за свято церковію признаваемое. (См. Словарь Россійской Академіи). Сію-то вторую часть Практическаго Правовѣдѣнія слѣдовало-бы поприлежнѣе толковать воспитанникамъ, готовящимся на служеніе отечеству; Теоретическая-же часть могла-бы входить даже въ Историческіе уроки, чего не соблюдаютъ учители Историческихъ наукъ; а безъ сего включенія, кромѣ смертельныхъ дракъ, да сплетней дипломатическихъ, Исторія не рѣдко бываетъ народною сказкою, а чаще и того хуже: однимъ умничаньемъ самого повѣствователя!

Глава II. О *матеріялахъ къ прійсканію законовъ.*

Нынѣ, съ изданія полнаго собранія отечественныхъ законовъ (Коммиссіею Сосставленія Законовъ), весь трудъ къ прійсканію законовъ уничтоженъ; для изученія-же сихъ законовъ не столько хронологическій или алфавитный порядокъ нуженъ, сколько систематическій; и потому-то отдѣльное собраніе по какой либо части Правовѣдѣнія не только весьма полезно, но и необходимо для учащихся. Преимущественнѣе изъ такихъ частныхъ собраній, конечно, въ первыхъ наименовать должно изданныя Авторомъ книги: *О заемныхъ и крѣпостныхъ актахъ*. Классическою-же книгою Русскаго

Digitized by Google

Правовѣдѣнія, по истинѣ, можно одну только назвать: *Основаніе Россійскаго Права*, изданную въ 1821 году Коммиссіею Составленія Законовъ.

Глава III. О *выпискахъ изъ дѣлъ и законовъ*.

Глава сія показываетъ всю опытность Автора въ судебныхъ дѣлахъ. Сюда-бы я только включилъ въ пополненіе изъ IV главы третье отдѣленіе: о *дѣлопроизводствѣ*. Замѣчаніе Автора весьма справедливо: что сила убѣжденія въ дѣлахъ тяжебныхъ сопряжена съ особенною краткостію и ясностію изложенія. Въ примѣръ сему приводитъ онъ мнѣніе Государственнаго Совѣта 1825 года Февраля 17-го дня; смотри также, прибавляетъ онъ, и Boinvilliers: Principes et morceaux choisis d'éloquence judiciaire. Всѣ подобныя ссылки на иностранныхъ писателей при Россійскихъ узаконеніяхъ почитаю я излишними, потому что разглагольствія и умничанья сихъ юристовъ, вообще, рѣдко бываютъ согласны съ краткостію и ясностію *положительныхъ* нашихъ законовъ; и въ ссылкахъ таковыхъ, особенно въ учебныхъ книгахъ нашего Правовѣдѣнія, крайне слѣдуетъ быть осторожну.

Скажу смѣлѣе, что для учащихся, совершенно не одобряю и самую даже науку *Герменевтику*, о которой упоминаетъ Авторъ, и въ которой болѣе софистическаго, нежели точнаго истолкованія законовъ; *Эксегеты*, Аѳинскіе юрисконсульты, были большіе словоохотники, отъ которыхъ и наука получила свое происхожденіе; къ тому-же, Греческое слово *Герменевтика* употребительнѣе въ Богословіи, нежели въ Юриспруденціи. Вотъ, слово

Digitized by Google

отъ слова, какъ Нѣмцы разумѣютъ сію науку «Hermeneutik, Hermenevtik (съ Греческаго: изложити объяснить), означаетъ науку, представляющу основныя правила искуства изложенія. Подобна общая теорія содержитъ въ себѣ приспособляему Логику. Употребленіе сего слова ограничиваетс обыкновенно объясненіемъ Священнаго Писані *Герменевтика* относится къ *Экзегетикѣ* (Exegese какъ теорія къ практикѣ (Conversations-Lexikon). » В оправданіе мною сказаннаго, достаточно приве сіи мудрыя изрѣченія изъ Наказа Екатерины II § 153 — Нѣтъ ничего опаснѣе, какъ общее сіе и рѣченіе: *Надлежитъ въ разсужденіе братн смысл или разумъ закона, а не слова.* Сіе ни что ино значитъ, какъ сломити преграду противящую стремительному людскихъ мнѣній теченію. § 15 Если законы не точно и твердо опредѣлены, и в отъ слова въ слово разумѣются. . . то состоянi гражданина страшнымъ приключеніямъ будетъ по вержено. . . § 157. Ежели право толковать закон есть зло, то такъ-же есть зло и неясность оныхъ налагающая нужду толкованія. » То-же самое вы писано и въ книгу, нами разбираемую, на стр. 4 да и въ Указѣ 1723 Ноября 5 (печат. 12), сказано *Не толковать*, что указныя формы суда къ том служатъ, а къ другому не служатъ.

Древніе едва-ли понимали *Правосудіе* въ точномъ значеніи сего слова, когда самъ *Ѳемистоклъ* гов ривалъ, что онъ не могъ-бы засѣдать въ судѣ, к которомъ должно и друга и недруга равно бе пристрастно судить. Загляните въ IX книгу З

Digitized by Google

коновъ *Платона*, въ которой онъ говоритъ о невольникахъ. Прислушайтесь, что говоритъ Катонъ о дѣтяхъ, въ своемъ Земледѣліи.

На страницѣ 45, Авторъ говоритъ въ примѣчаніи, что будто-бы извѣстные у насъ въ судебномъ дѣлопроизводствѣ *Смоленскіе пункты* никогда не были обнародованы Правительствомъ. Но въ Новомъ Памятникѣ законовъ Фіалковскаго, часть 8, стран. 427, подъ сими докладными пунктами значится именно: « Въ письмѣ отъ Графа Александра Андреевича Безбородки къ господину Генералу-Прокурору Генваря 15 дня 1781 года, объявлено, что Ея Императорское Величество показанные Смоленскаго Генералъ-Губернатора Князя Репнина пункты конфирмовать изволила въ 1775 году. По сему опредѣленіемъ Правительствующаго Сената Февраля 23 1781, Апрѣля 4 1783 и Мая 26 чиселъ 1786 годовъ, велѣно съ тѣхъ пунктовъ, если въ какое Намѣстничество требованы будутъ, давать копіи. По Указу 1788 Февраля 24, изъ 1 Департамента отосланы оные къ Главнокомандующему въ Москвѣ Еропкину, и велѣно ихъ почитать за законъ. Опредѣленіе о томъ Генваря 5-го. »

На стр. 52, въ примѣчаніи, Авторъ требуетъ, чтобы при Указѣ 1704-го года Февраля 25 дня: о двухъ-мѣсячномъ срокѣ, положенномъ на явку духовныхъ завѣщаній, непремѣнно ставили Указъ Правительствующаго Сената отъ 27-го Іюля 1823 года; ибо до изданія сего послѣдняго Указа, говоритъ Авторъ, сомнительно было, сохранилъ-ли Указъ 1704 Февраля 25, свою силу. Къ сему слѣ-

Digitized by Google

довало-бы Автору непремѣнно присоединить важное примѣчаніе самой Комиссіи Составленія Законовъ, значущееся въ книгѣ ея: *Основаніе Россійскаго Права*, часть 2 стр. 128, которое замѣчаніе еще до Указа 1823 года объяснило уже приводимый случай. Вотъ оное примѣчаніе, слово отъ слова: «Указъ Правительствующаго Сената 1813 Сентября 9, состоявшійся по частному дѣлу, ссылаясь на Указъ 1704 Марта 1, приводитъ, между прочимъ, причиною къ уничтоженію завѣщанія обстоятельство, что оно представлено къ явкѣ и записке послѣ смерти завѣщательницы не въ двухмѣсячный срокъ, а чрезъ пять мѣсяцовъ; но съ симъ Указомъ не согласенъ Указъ 1791 Октября 17, въ которомъ между прочимъ изображено: Указомъ 704 Февраля 25 дня духовныя къ записке въ Судный Приказъ приносить было постановлено старыя въ полгода, а новыя въ два мѣсяца, *не для чего иного, какъ для взятья съ нихъ пошлинъ*. . . . Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества 775 года Марта 17-го Манифестомъ таковой пошлинной съ завѣщательныхъ писемъ сборъ отрѣшенъ, а между тѣмъ, Указами 726 Іюля 19 и Сентября 7-го чиселъ, дозволяющими духовныя писать въ домахъ, а не у крѣпостныхъ дѣлъ, *повелѣно только разсматривать оныя въ судебныхъ мѣстахъ тогда, когда оныя предъявлены будутъ, и сроку на тую явку сими указами не положено*. . . Сверхъ того въ Указѣ 1704 не предписывается *послѣ смерти* завѣщателя представить завѣщаніе въ запискѣ въ судебное мѣсто въ теченіе двухъ мѣсяцевъ; и въ Указѣ 1821 Ноября 24, яко новѣйшемъ, о семъ

Digitized by Google

предметѣ узаконенія, постановлено только въ 12 ст. 1 отд. *съ домовыхъ духовныхъ завѣщаній, писанныхъ на простой бумагѣ, при явкѣ ихъ въ Гражданской Палатѣ взыскивать за крѣпостную бумагу по цѣнѣ завѣщаемаго имѣнія.*» Указъ-же 1823 Марта 21, распубликованный Іюня 28 числа (а не Іюля 27), изданъ именно *на словесныя* завѣщанія или *изустныя* памяти; при чемъ и Указъ 1 Марта 1704 года обозначенъ, какъ повелѣвающій *таковыя изустныя* завѣщанія являть въ два мѣсяца; а на будущее время для подобныхъ случаевъ: *изустныя памяти*, на основаніи существующихъ о духовныхъ завѣщаніяхъ узаконеній, и самый указъ 1704 года 1-го Марта, не могутъ и не должны нынѣ имѣть своей силы и дѣйствія, исключая самыхъ крайнихъ случаевъ. . . А по всему оному и въ выпискахъ изъ узаконеній при дѣлахъ *объ изустныхъ завѣщаніяхъ* не слѣдуетъ теперь при Указѣ 1823-го Марта 21, ставшемъ уже Указъ 1704-го Февраля 25-го, какъ совершенно уничтожившійся при Указѣ 1823-го, которымъ запрещаются *изустныя завѣщанія* или *памяти*.

Глава IV. *О систематическихъ сочиненіяхъ, кои могутъ служить руководствомъ при изученіи Россійскаго Права.*

Сія глава есть лучшая въ книгѣ: свѣдѣнія Автора по сей части ручаются за успѣхъ по его руководству; энциклопедическій обзоръ его вѣренъ; методологическія его указанія опредѣлительны; краснорѣчіе его убѣдительно. «Просвѣщеніе, говоритъ онъ, вообще есть плодъ опыта, наблюденій, от-

крытій нѣсколькихъ тысящелѣтій, и не толь
предки потомкамъ, но и народъ народу передаю
сдѣланные успѣхи въ наукахъ, какъ-бы завѣщая он
дальнѣйшему усовершенствованію. »

Выхваляетъ здѣсь Авторъ Философа *Платон*
но *Мильтонъ*, въ своей Ареопагитикѣ, говорит
что *Платона* съ его законами ни одно госуда
ство къ себѣ не принимало! *Цицеронъ* выгоняе
его изъ своей Республики, какъ сей выгонялъ Го
ра! Вмѣсто гиперболъ Платоновыхъ о законах
что они суть умъ Божій, душа свѣта, искус
природы! сказать-бы проще: Законы суть ср
ства къ благосостоянію государствъ. Въ Нак
Екатерины II-й, весьма кратко и ясно объ это
сказано: « §. 145 — Законы можно назвати способ
ми, коими люди соединяются и сохраняются
обществѣ, и безъ которыхъ-бы общество раз
шилось. »

Въ сей главѣ, слѣдовало-бы по строгому пор
ку говорить прежде *объ общемъ Гражданскомъ П*
вѣ, и потомъ уже о *частномъ*; а здѣсь напроти
прежде говорится о *частномъ* на стр. 60, пот
объ общемъ Гражданскомъ Правѣ на стр. 70. Ту
же на стр. 57, слѣдовало-бы пояснить *Этике*
законодательство, въ смыслѣ котораго будто
собственно нѣтъ преступныхъ дѣяній! — Въ §.
на стр. 81, слѣдовало-бы включить книгу: *Ур*
ный реэстръ по части Гражданской Архитекту
или описаніе разныхъ работъ, сочиненный въ
году, подписанный Инженернымъ Генералами и
печатанный въ 1818-мъ году; а также непрем

Digitized by Google

надлежало-бы упомянуть о *положеніи слитномъ матеріаловъ*, разсмотрѣнномъ Комиссіею Гг. Министровъ въ 1824-мъ году Декабря 13, и Высочайше утвержденномъ въ 1825-мъ году Генваря 15 дня, напечатанномъ въ Санктпетербургѣ, въ типографіи Штаба Военныхъ Поселеній въ 1825 году. Безъ сихъ двухъ книгъ ни одно казенное строеніе не возвѣшается.

Въ отдѣленіи III: *О дѣлопроизводствѣ*, на стр. 95 сказано, что дѣлопроизводство раздѣляется на *безспорное* и *тяжебное*. Но какое-же можетъ завязаться дѣло, если нѣтъ ни съ кѣмъ *спора?* Здѣсь слѣдовало-бы выше поопредѣлительнѣе выразить; къ тому-же и дѣлопроизводство само по себѣ не можетъ быть *тяжебное*; развѣ предметъ его записей есть *тяжебный*.

И въ сей главѣ, какъ выше показано, изочтены иные иностранные Юристы для истолкованія Россійскихъ Законовъ, особенно, на стр. 68, сказано, что будто-бы для поясненія главы VIII и X въ трудахъ Комиссіи Составленія Законовъ можно принять въ соображеніе сочиненія *Реуца* на Нѣмецкомъ языкѣ. Если уже надобно для соображенія съ Русскимъ Правовѣдѣніемъ принимать иностранное, то къ большему количеству, приведенному Авторомъ, почему-же-бы не присоединить: *Уложеніе Китайской Палаты внѣшнихъ сношеній*, переведенное съ Маньчжурскаго Липовцовымъ, и напечатанное въ Санктпетербургѣ въ 1828-мъ году. Между тѣмъ, пропущена здѣсь важная книга: *Соображенія и положенія Комитета* Правительствующа-

щито Сената по предмету уравненія земскихъ повинностей въ Россійскомъ государствѣ, съ приложеніемъ документовъ, служившихъ къ сему основаніемъ, при чемъ находится и проэктъ Устава о земскихъ повинностяхъ. Книга сія печатана въ Санктпетербургѣ 1819 года, въ листъ, и можетъ служить образцовою для иностранцевъ.

Глава V. *О пополненіи ученія отечественнаго Права новыми узаконеніями.*

Здѣсь въ примѣръ ставится Франція; но если-бы у насъ печатанныя Записки Общихъ Департаментовъ Сената выпускались въ публику, то на первый случай весьма достаточно было-бы сего для распространенія Юридическихъ свѣдѣній.

Глава VI: *О практической дѣятельности Юриста.*

Сію главу надобно было-бы пополнить, особенно примѣрами въ практической дѣятельности *нашихъ собственныхъ* Юристовъ; объ иностранныхъ, и такъ намъ уже слишкомъ много пишутъ, а на дѣлѣ совсѣмъ не то. Посмотрите, какъ *Линингстонъ* упрекаетъ *Делольма*, *Адамса*, *Блакстона* въ несовершенствѣ Англійскихъ законовъ (см. Examen du gouvernement d'Angleterre, par un Cultivateur de New-Jersey); какъ *Сильвестъ*, *Рувіеръ* справедливо нападаютъ на Французскій Кодексъ (см. перваго: Tableau des desordres dans l'administration de la justice, втораго: Le Code Napoléon). Правда и то, какъ сказалъ *Сильвестъ*, что зло, происходящее отъ дѣлъ, не относится къ законамъ, а къ людямъ,

Digitized by Google

которые ихъ выполняютъ. У насъ еще въ 1723-мъ году замѣчено было указомъ (онъ 5 Ноября, печатанное 12), что *въ судахъ много даютъ лишняго говорить, и много ненадобнаго пишутъ.*

Глава VII. *Объ усовершенствованіи ученія отечественныхъ законовъ общею Теоріею Права и познаніемъ иностраннаго Правовѣдѣнія.*

Главу сію Авторъ основываетъ на семъ умозрительномъ предположеніи, стр. 109: «Каждый пользуется опытами предшественниковъ и взаимно передаетъ другимъ сдѣланныя имъ пріобрѣтенія въ наукѣ.» Истина неоспоримая для всѣхъ наукъ, исключая именно Законодательства; ибо законодатель есть творецъ. Таковы были: *Ликургъ, Солонъ, Петръ Великій*! О законовѣдцахъ тутъ-же весьма справедливо сказано: «Юристъ только тогда съ ясностію будетъ понимать отечественное Право, когда хорошо познаетъ общую цѣль законовъ; только тогда съ успѣхомъ будетъ содѣйствовать усовершенствованію Правовѣдѣнія, когда воспользуется опытомъ другихъ положительныхъ правъ, всегда медленнымъ и часто пріобрѣтаемымъ большими пожертвованіями.» И за симъ слѣдуетъ бѣглое обозрѣніе Правовѣдѣнія Древняго и Новаго.

При упоминаніи о Римскомъ Правѣ *Куяція, Тулье* и *Потье*, слѣдовало-бы сказать о *Вальдект* и *Гепфнерѣ* (Petri Waldek Institutiones juris civilis Heineccianae emendatae atque reformatae. — Theoretisch-Praktischer Commentar von Ludwig Höpfner); при *Дюпенѣ* и *Тибо*, сказать о *Пасторетѣ* и *Бартелеми* (перваго:

Digitized by Google

Histoire de la législation, втораго: Voyage d'Anacharsis); также, сказать-бы о книгѣ *Клюбера* (Новѣйшее Европейское Народное Право, переведенное на Русскій языкъ Лызловымъ, въ 1828-мъ году). Потому именно слѣдовало-бы упомянуть о сихъ сочиненіяхъ, даже съ нѣкоторыми замѣчаніями, что по онымъ преподаютъ лекціи въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ (см. Конспекты Нравственно-Политическаго Отдѣленія, изданные отъ упомянутаго Университета въ 1826-мъ году). — Такъ-же бы упомянуть объ Основаніи Законодательства, сочиненіи *Перро*, писанномъ для Парижскаго училищнаго Пантеона и переведенномъ у насъ въ 1815-мъ году, Публичныхъ лекціяхъ въ Парижѣ Гражданскаго и Уголовнаго Права, *Бову*, въ 1821-мъ году, и другихъ подобныхъ *классическихъ* книгахъ... Все это особенно нужно для самой Методологіи Правъ.

Познаніе Эмпирическое, на стр. 108, нѣсколько меня останавливало, будто-бы оное значитъ: *свѣдѣніе о вліяніи, какое на законы имѣетъ мѣстность!* — Не обычаи-ли то или повѣрья, которыми не рѣдко вмѣсто узаконеній управляются? Не къ этому-ли случаю сказалъ *Сюлли*: Надобно, чтобъ законы и нравы одни другимъ содѣйствовали. Въ Наказѣ Екатерины II-й сказано: *Законоположеніе должно принѣняти къ народному умствованію.* — Эмпирическое-же познаніе въ точномъ смыслѣ означаетъ познанія поверхностныя, безъ правилъ и методы; чаще всего въ Медицинѣ употребляется сіе слово, и означаетъ *навыкъ*; въ Метафизикѣ: понятіе о видимыхъ

Digitized by Google

предметахъ; къ Правовѣдѣнію-же слово сіе отнюдь не относится, ежо-бы оное ни употребилъ.

Глава VIII. *Краткая Исторія Литтературы Россійскаго Права.*

Статья совершенно новая въ Словесности нашей и весьма любопытная. Желательно, чтобъ Авторъ, исполненный свѣдѣній по сей части, и руководимый безпристрастіемъ, составилъ особенный и полный курсъ сему предмету. «Отечественные законы, говоритъ Авторъ на стр. 117, служатъ основными образцами понятія гражданъ о Правѣ; слѣдовательно въ нихъ свойствѣ должно искать и причины направленія, принятаго въ изученіи и обрабатываніи нашего Правовѣдѣнія.»

Здѣсь въ Хронологическомъ реэстрѣ изданныхъ книгъ, по предмету Правовѣдѣнія, пропущены нѣкоторыя книги, довольно значащія по содержанію своему и соображеніямъ, какъ-то: въ 1803-мъ году изданная, *Опытъ историческаго изслѣдованія* и описанія судебныхъ старинныхъ мѣстъ Россійскаго Государства, и о качествѣ лицъ и дѣлъ въ оныхъ, Мальгина. — Въ §. 135, при книгѣ, изданной въ 1808 году: *О правахъ и обязанностяхъ тяжущихся* по части дѣлопроизводства, упомянуть, что оной книгѣ есть второе изданіе 1824 года, пополненное вновь послѣдовавшими узаконеніями. — Въ 1816-мъ году издана книга: *О судѣ по совѣсти*, съ эпиграфомъ изъ Дюкреша: «Доброта всякаго Правительства состоитъ единственно въ мудрости правленія, а не въ образѣ его. , , Правленіе опредѣляетъ

Digitized by Google

жребій народа, но Правительствомъ учреждается правленіе. Когда-же правленіе благо, то не должно-ли Правительство, учредившее оное, пещися и о поддержаніи его?» Въ концѣ книги замѣчательно сравненіе Синода съ Сенатомъ. — Въ 1819-мъ году издана книга: *Опытъ теоріи налоговъ*, сочиненіе Николая Тургенева, книга весьма важная по предмету своему. Къ оной присоединить надобно: *Нѣкоторыя замѣчанія* на сей Опытъ Николая Демидова, 1830 года, также: *Разсужденіе о соразмѣрности налоговъ* со способами каждаго изъ плательщиковъ, сочиненіе Петра Іовскаго, 1825 года.

Глава сія и самая книга заключаются весьма справедливымъ замѣчаніемъ, на которой истинѣ опирается благосостояніе государства: «Въ Россіи успѣхи Законодательства опередили успѣхи частныхъ Юридическихъ сочиненій, тогда, когда въ другихъ государствахъ усовершенствованіе законоученія обыкновенно предшествуетъ усовершенствованію законовъ отечественныхъ.»

А. П.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская литература.

— *Странникъ*. Сочиненіе А. Вельтмана. *Часть вторая*. М. въ тип. Селивановскаго. 1831. X и 154 стр. in-8.

Мы радостно привѣтствовали *Странника*, извѣщая о первой части его, преданной благосклоннымъ и неблагосклоннымъ читателямъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ. Кажется, публика подтвердила наше мнѣніе. Даже ненавистники всего хорошаго отозвались милостиво о путешественникѣ новаго рода. Вотъ и вторая часть *Странника* передъ нами! Не удивятся-ли читатели наши, не удивится-ли самъ милый Авторъ, если мы пожелаемъ, чтобы эта *вторая* часть была и *послѣднею?* Non plus ultra, Г. Странникъ! Будьте довольны своимъ добрымъ геніемъ, который нашепталъ вамъ два десятка прелестныхъ шутокъ, замысловатыхъ разсказовъ, милыхъ и не рѣдко прекрасныхъ стиховъ, глубокихъ замѣчаній и Стерновскихъ сближеній противоположностей. Остерегитесь своего генія, который изъ добраго можетъ превратиться въ злаго. Онъ утомитъ васъ наконецъ своими внушеніями, заставитъ быть небрежнымъ, а между тѣмъ, вспомните, какъ коварны читатели! Неужели вы

Digitized by Google

думаете, что имъ легко одобрить сряду два тома успѣховъ вашихъ? Неужели вѣрите вы, что они не пресытятся вашими острыми словами и круглыми фразами, если вы пойдете снова по ландкартѣ? Нѣтъ, вы такъ умны, что раздроблять эту важную мысль, эту аксіому литтерашурной Стратегіи для васъ не нужно. Вспомните успѣхъ *Онегина*; вспомните и послѣдовавшую за тѣмъ холодность многихъ читателей къ этому родственнику Чайльдъ-Тарольда.

Впрочемъ, можетъ статься, что мы хлопочемъ напрасно, что Авторъ и не думаетъ описывать своего дальнѣйшаго путешествія. Не просимъ однакожь у него извиненія въ сказанномъ, а только поясняемъ свою мысль.

Родъ сочиненія, къ которому принадлежитъ *Странникъ*, совсѣмъ не глубокъ, не неисчерпаемъ. Это шутка, состоящая не въ вымыслѣ, а въ словахъ, не въ развитіи, а такъ сказать въ *сжатіи* каждаго предмета. Авторъ привязывается къ слову, къ предмету, не для того чтобы вникнуть во внутренній смыслъ оныхъ, а чтобы сбить съ толку читателя шуткою, двусмысленностью, спутать его и заставить сказать внутренно: «Какой острякъ, какой умница! Съ нимъ надобно быть осторожнымъ.» И какъ скоро читатель сказалъ себѣ эту послѣднюю фразу, *Страннику* уже трудно будетъ съ нимъ ладить. Въ каждомъ человѣкѣ заключается столько силъ, что онъ можетъ выйдти на борьбу, если его вызовутъ. Г. Вельтманъ затрогиваетъ остроуміе читателя, и надобно при

Digitized by Google

башнть, остроуміе чисто-Русское, не Стерновское, не поддѣльное. Но Русскіе такъ смѣшливы, такъ переимчивы — и даже, быть можетъ, скоро спанутъ являться другіе Странники, топорной работы, такъ-же какъ являлись Онѣгины въ видѣ Вельскихъ и *прочихъ другихъ*. Что художникъ дѣлаетъ по всѣмъ правиламъ гармоніи и Искусства, то простолюдинъ Русскій возмется сдѣлать, и сдѣлаетъ — топоромъ, съ глазомѣра. Право, кажется, и въ воображеніи нашемъ есть какой-то топорный складъ ума! Но эти Русскіе — читатели Г-на Вельтмана. Они вооружатся противъ него, если еще не вооружились, и каждый изъ нихъ вѣрно уже говоритъ самъ себѣ: «Да что-же? Вѣдь это и я могъ бы сдѣлать? Тутъ все одно и тоже.» Въ этомъ сужденіи есть нѣсколько и правды. Вотъ почему и совѣтуемъ мы Г-ну Вельтману окончить свое путешествіе. Оно прекрасно, однако... все одно да тоже! Мы уже *привыкли къ его манеру*: пора отыскать ему въ своемъ богатомъ воображеніи другой *манеръ*. Уже мы ожидаемъ отъ него всего, что дѣлаетъ онъ: пора снова творить *неожиданное*. Приведемъ доказательство нашего мнѣнія, надѣясь вмѣстѣ съ тѣмъ доставить и удовольствіе читателямъ нашимъ:

«Я сидѣлъ съ книгой въ рукахъ... не помню,
«читалъ я, или думалъ о *ней*... вдругъ очутилось
«передо мною видѣніе, свѣтлое какъ мысль о ис-
«полненіи пламенныхъ надеждъ и желаній.

«*Оно.*»

«— Конечно любите вы чтеніе?

Digitized by Google

Я.

« — Люблю-ли ? !.. Я на небесахъ,
Когда въ твоихъ, мой другъ, очахъ,
Читаю чувствъ изображенье !
Твержу, учу ихъ наизусть !
Ихъ смыслъ такъ сладокъ и пріятенъ !
То привлекателенъ какъ грусть,
То вдругъ какъ случай непонятенъ !..
Скажи мнѣ !.. нѣтъ, не говори !..
Но прямо въ очи мнѣ смотри !
Я прочитаю . . . »

« Взявъ на себя трудъ Шамполліона, я скоро « раскаялся. . . »

« Нѣтъ ! — думалъ я — разобрать Египетскій языкъ « дружбы и любви, есть Египетская работа !.. и — « отправился въ Булгарію. »

Замѣчаете-ли, что весь этотъ прелестный отрывокъ вертится около двухъ-смысленнаго слова: *читать*? Таковъ весь *Странникъ*. Очень мило, очень хорошо ! Но наконецъ читатель, ищущій *одной, главной мысли* сочиненія, утомляется своимъ безполезнымъ исканіемъ.

Таково мнѣніе наше о *Странникѣ*. Но, можетъ быть слишкомъ строго судя объ общности этого сочиненія — именно потому что къ дарованію Г-на Вельтмана читатель въ правѣ быть строгимъ — не льзя не сказать и того, что это прелестный, благоухающій цвѣтокъ въ заглохшемъ саду нашей Словесности. *Вторая часть*, кажется намъ, еще

Digitized by Google

богаче, разнообразнѣе первой, и еще лучше выказываетъ гибкое дарованіе Сочинителя. Выписываемъ изъ нея еще одно стихотвореніе, которое достойно какого хотите славнаго имени, и въ старые — даже и на нашей памяти — годы, могло-бы служить вмѣсто пропускнаго билета въ храмъ славы. Вотъ оно:

Я высказалъ-бы всѣ примѣты,
Я описалъ-бы образъ твой,
Чтобы найдти . . . создать . . . съ тобой,
Съ тобою быть! . . Но кто ты? гдѣ ты?
Въ кругу-ли ты живешь людей?
Земной-ли шаръ твоя обитель?
Или изъ области тѣней,
Незримый сердца искуситель,
Какой-то глыбою огня,
Ты прилетаешь жечь меня?
Послѣдуй чудному примѣру,
И дѣвою въ шестнадцать лѣтъ,
Сойди, явись на бѣлый свѣтъ,
Прими крещеніе и вѣру!
О, надъ купѣлію вѣнцомъ
Сплелись-бы Ангелы и пѣли;
А я-бы крестнымъ былъ отцомъ
И принялъ дѣву изъ купѣли!

— Russische Bibliothek für Deutsche. Von Karl von Knorring. Zweites Heft. (*Русская Библіотека для Нѣмцевъ*, издаваемая Карломъ Кноррингомъ. *Книжка вторая*). Ревель. 1831. Въ т. наслѣдн. Линдфорса. X и 164 стр. in-8.

Digitized by Google

Замѣчательно, что объ этомъ прекрасномъ предпріятіи Г-на Кнорринга не было извѣстія ни въ одномъ изъ Русскихъ Журналовъ, кромѣ Телеграфа (въ 6-й книжкѣ сего года, на стр. 245-й). Что причиною тому? Неужели переводъ *Кирджалы*, сочиненія Издателя Телеграфа, помѣщенный въ первой книжкѣ *Русской Библіотеки*? Не думаемъ этого, хотя и знаемъ благопріятство Русскихъ Журналистовъ ко всему, что касается Издателя Телеграфа. Скорѣе и гораздо вѣрнѣе можно полагать, что наши собратія журнальные не заботятся о своемъ дѣлѣ, не думаютъ объ ознакомленіи своихъ читателей съ любопытными явленіями литтературнаго міра, и даже не знаютъ, что отличный литтераторъ (это видно изъ переводовъ его) занимается полезнымъ для Русской Словесности трудомъ, издавая избранныя сочиненія Русскія въ хорошихъ Нѣмецкихъ переводахъ.

Въ изданной нынѣ второй книжкѣ *Русской Библіотеки*, помѣщены: переводъ *Бориса Годунова*, А. С. Пушкина, во всемъ сообразный подлиннику, и переводъ извѣстной повѣсти Жуковскаго: *Марьина роща*. Прежде нежели скажемъ свое мнѣніе о достоинствѣ сихъ переводовъ, молвимъ слово о Предисловіи Г-на Переводчика. Онъ говоритъ: «Спѣшу представить Нѣмецкой публикѣ сочиненіе «А. Пушкина, давно ожиданное и принятое совре«менниками съ величайшимъ вниманіемъ. Вмѣстѣ «съ Литтературою, въ Россіи возникаетъ и Кри«тика: многіе періодическіе листы, одни передъ «другими, стараются обращать вниманіе публи-

Digitized by Google

«ки на все, достойное замѣчанія, и всѣ они со-
«гласны въ томъ, что *Борисъ Годуновъ* Пушкина
«заслуживаетъ величайшую признательность. Прав-
«да, они разнствуютъ во взглядахъ на это сочине-
«ніе, но имъ кажется, что для Автора, приго-
«воры не безусловно хвалебные должны быть важ-
«нѣе и даже лестнѣе, нежели безгранично-обожа-
«тельное мнѣніе рецензента *Литтературной Га-
«зеты*, упоеннаго любовью и почтеніемъ. Это
«безусловное почтеніе всегда заставляетъ чита-
«теля сомнѣваться, не подсказано-ли оно личною
«дружбою разсматривателя къ Поэту? Напро-
«тивъ, болѣе затрогивающая Критика, гдѣ хвала
«не безусловна, убѣждаетъ, что разсматриватель
«строгій отдалъ справедливость тому, что безъ
«всякаго сомнѣнія превосходно.»

Видимъ, что Г. Переводчикъ смотритъ на Критику Русскую по-Европейски; но, къ сожалѣнію, такой взглядъ на нее можетъ ввести въ ошибку. Г. Переводчикъ не ошибся въ томъ, что Критика *Литтературной Газеты* была писана дружескою рукою: это было видно само по себѣ, и сверхъ того заявлено наслѣдникомъ покойнаго Издателя покойной *Литтературной Газеты*. Всѣ другіе, появившіеся донынѣ разборы *Годунова* были двухъ родовъ: или крашкія извѣстія, или неокончательный судъ, который для судимаго тяжелѣе самаго строгаго приговора. Не говоримъ о вздорныхъ выходкахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *недоумѣлыхъ*: ихъ никто не слушаетъ, не уважаетъ, и рѣдко даже доходятъ онѣ до слуха порядочнаго

Digitized by Google

человѣка; мало-ли что толкуютъ на рынкахъ и в
лубочныхъ балаганахъ, но благовоспитанный чело
вѣкъ не станетъ навѣдываться объ этихъ толкахъ
Слѣдственно — истинной Критики на *Бориса Году
нова* у насъ еще не явилось. Надобно знать нашъ
литтературное состояніе, чтобы не удивляться
этому. Скажемъ коротко и ясно: у насъ нѣтъ Кри
тики. Причиною этого нашъ домашній бытъ, на
ше образованіе, и наконецъ мѣлкія страстишки
отношенія, занимающія насъ faute de mieux. Есть
люди, которые могли-бы установить у насъ Кри
тику истинную, но они или не хотятъ занимать
ся ею, или не имѣютъ средствъ. Самъ Пушкинъ
съ его умомъ, его высокою образованностью и си
лою поэтическаго взгляда — могъ-бы сдѣлаться
критикомъ Европейскимъ. . . но . . . мы знаемъ, *ка
кія Критики* пишетъ онъ нынѣ! Упоминаемъ об
этомъ потому что къ слову пришлось.

Далѣе, изложивъ мнѣніе Телеграфа о *Борисѣ Го
дуновѣ*, Г. Переводчикъ говоритъ: « Я думаю, что
« въ Поэзіи, такъ-же какъ и во всѣхъ другихъ Ис
« кусствахъ, найдется очень не много произведеній
« совершенныхъ; да и въ самыхъ величайшихъ, об
« разцовыхъ произведеніяхъ встрѣчаются кой-гдѣ
« мѣста слабыя, которыя Критика могла-бы от
« крыть, если-бы благоговѣніе къ тому, что про
« извелъ творческій геній, не дѣлало порицанія и
« умѣстною взыскательностью. Истинный поэтъ
« всего менѣе удовлетворяетъ самого себя, ибо он
« не можетъ никогда выразить съ такою ясностью
« и съ такимъ блескомъ носящагося передъ ним

«образа, съ какими представляетъ ему сей образъ «геній его. Чтобы представить свои душев«ные образы, онъ принужденъ употреблять сло«ва, пособіе земное, и ему всегда кажется, что «при этомъ теряются самыя нѣжныя краски, са«мый яркій блескъ и самыя глубокія ощущенія. «Недовольный собою, онъ, въ то время когда со«временники дивятся ему, уже помышляетъ о но«выхъ созданіяхъ, въ которыхъ надѣется болѣе «удовлетворить себя. Это ощущеніе раждается у «него при каждомъ новомъ произведеніи, и сему«то взыскательному заблужденію одолжены мы всегда «вновь являющимися созданіями, исполняющими «насъ восторгомъ благодарности; ибо я думаю, «что если-бы поэтъ остался совершенно доволенъ «собою, то онъ пересталъ-бы писать, потому «что удовлетворенное стремленіе не побуждало«бы уже его къ созданіямъ новымъ. Утѣшаю себя «мыслію, что Пушкинъ рѣшится представить про«долженіе своего стихотворенія, которое будетъ «заключать въ себѣ истинное окончаніе Лже-Дими«трія. Тогда только, мнѣ кажется, *Борисъ Году«новъ* будетъ удовлетворителенъ.»

Мы нарочно выписали сіе мѣсто изъ Предисловія Г-на Переводчика, желая показать высоту, съ какой глядитъ онъ на переводимаго имъ Автора. Человѣкъ, столь просвѣщенный, умѣющій мыслить и писать, заслуживаетъ полную благодарность нашу за трудъ, принятой имъ на себя. Жалѣемъ, что мѣсто не позволяетъ намъ выписать сужденій Г-на Кнорринга о способѣ его перевода и нѣко-

шорыхъ подробностяхъ онаго. Та-же причина не допускаетъ насъ привесши образцовъ и изъ самаго перевода, что было-бы очень кстати, ибо тогда читатели увидѣли-бы, что Пушкинъ нашелъ себѣ переводчика достойнаго. По крайней мѣрѣ можно увѣрительно сказать, что Г. Кнорринъ вполнѣ понималъ *Бориса Годунова*, и передалъ его вѣрно. О красотѣ Нѣмецкихъ стиховъ и вообще языка Нѣмецкаго въ семъ переводѣ — предоставляемъ судить критикамъ Нѣмецкимъ.

Переводъ *Марьиной рощи* конечно не такъ важенъ для насъ, какъ переводъ *Годунова*; однакожъ не льзя не быть признательнымъ и за оный.

— *О способахъ изслѣдованія кривыхъ линей втораго порядка*. Разсужденіе на степень Магистра Физико-Математическихъ наукъ, Кандидата Андрея Заблоцкаго. М. Въ Университ. т. 1831. 47 стр. in-8.

Языкъ Математическихъ книгъ долженъ быть такъ-же точенъ, какъ и вычисленія Математическія, ибо отъ малѣйшей неясности въ языкѣ можно понять Автора не вѣрно, и тогда Математическое сочиненіе не имѣетъ никакой цѣны. У насъ, кажется, не всегда думаютъ объ этомъ. Прочтемъ покорно выразить опредѣленіе *прямой линіи* хуже слѣдующаго: «Прямая *линея* есть та, которая *лежитъ равно* своими точками. Равномѣрность положенія частей есть существенное свойство прямой линіи.» Впрочемъ, иногда слогъ Автора сей брошюрки переходитъ въ поэзію, хотя и не совсѣмъ удачно, напримѣръ: «Вѣкъ Архимеда и

Аполлонъ былъ ознаменованъ блестящими успѣхами Геометріи: *это* была прекрасная вечерняя заря, слѣдовавшая *за закатомъ* лучезарнаго солнца Платона, заря, которая начала потухать мало помалу, и только изрѣдка лучи *свѣтлые* (развѣ бываютъ лучи *темные*?) отражались въ отдаленныхъ облакахъ, *всходившихъ* на горизонтѣ учености.» Поэзія!.. А Московское правописаніе? *Лилія, это*! Если неправильно, то хоть упрямо!..

— *Прелестный вертоградъ для дѣтей*, или собраніе пріятныхъ и *отборнѣйшихъ* басенъ, представленныхъ въ *илюминованныхъ картинахъ*, съ яснымъ и легкимъ нравоученіемъ. Изданіе *третье* (!). СПб. 1831. Въ т. Крайя. 103 стр. in-32.

— *Дѣтскій* натуральный *Кабинетъ*, или картинная галлерея животныхъ и растеній съ сокращеннымъ описаніемъ. Новое, *исправленное* и умноженное изданіе. СПб. Въ т. Россійской Академіи. 1831. 80 стр. in-32.

— *Драгоцѣнный подарокъ дѣтямъ*, или новая *Россійская* Азбука, содержащая въ себѣ: молитвы, нравоученія, крашкія для дѣтей повѣсти и басни, съ показаніемъ чиселъ и таблицы умноженія. Съ гравированными и раскрашенными картинками. Изданіе *одиннадцатое* (!). СПб. Въ т. Деп. Народ. Просв. 1831. 70 стр. in-12.

Прочитавъ заглавія сихъ книгъ, читатели поймутъ, *чего* должно ожидать отъ этихъ произведеній промышленности.

Первая изъ нихъ (*Вертоградъ*) есть сборникъ всякой всячины, писанной для дѣтей. Нѣкоторыя

Digitized by Google

опрятки есть и порядочные, но вообще все составлено безъ выбора, безъ вкуса, безъ отчета.

Не всякой поймешъ заглавіе второй изъ означенныхъ книгъ. Въ самомъ дѣлѣ: что значитъ *Натуральный* Кабинетъ? Поясненъ, какъ очевидцы, что это лубочныя картинки, въ которыхъ хотѣли изобразить разныя произведенія природы, но вмѣсто этого изобразились тутъ разныя уродливости. Только по лубочнымъ подписямъ можно догадываться, что̀ хотѣли представить на какой картинкѣ. Описаніе подъ стать къ художественной части.

Кто не вздрогнетъ, увидѣвъ, что Новой Россійской Азбуки вышло *одиннадцатое* изданіе! Сколько-же бѣдныхъ дѣтей мучилось надъ этою нелѣпостью, которую давали и, какъ видно, еще даютъ имъ вмѣсто азбуки! И тутъ есть картинки! Жаль, что мы не можемъ приложить снимковъ съ картинокъ всѣхъ этихъ книжекъ. Тогда только читатели наши поняли-бы, что это такое!..

— *Гласъ благодарныхъ сердецъ*, или Воспоминаніе о почтенномъ Московскомъ книгопродавцѣ Никитѣ Степановичѣ Пономаревѣ. М. Въ т. Степанова. 1831. 18 стр. in-12.

Правду говорятъ, что нигдѣ не бываетъ иногда такихъ странныхъ, можно сказать, комическихъ сближеній, какъ на похоронахъ. Раздѣляя сожалѣніе всѣхъ добрыхъ людей о почтенномъ Пономаревѣ, не льзя не замѣтить, что подъ вышеписаннымъ заглавіемъ, напечатано: Луки гл. XXI, ст. 2, 3, 4. — Это значитъ, что Издатель выставилъ только указаніе на сіи стихи, а самыя слова оныхъ

Digitized by Google

не внесъ въ заглавіе. И вышло что-то очень странное! Описавъ жизнь покойника, Издатель говоритъ: «Таковъ былъ почтенный Н. С. Пономаревъ, скончавшійся отъ воспаленія въ желудкѣ, 21 Іюня сего 1831 года, въ 10 часовъ по полудни.» Память о добромъ гражданинѣ конечно сохранится въ сердцахъ всѣхъ знавшихъ его.

— *Ключъ къ отверстію правды*, или изумрудная книжка, сказывающая всю правду-машку, и дающая справедливые отвѣты на все, что о чемъ задумаетъ и загадаетъ; новоизобрѣтенный гадательный способъ, служащій руководствомъ для всѣхъ карточныхъ раскладокъ, и замѣняющій собою всѣ Оракулы. М. Въ т. Князя Львова. 1831. 48 стр. in-16.

Нужно-ли сказывать, что значитъ эта книжка? Сочинитель, кажется, довольно откровенно высказалъ все въ заглавіи.

— *Дверницкій съ своими героями*, или національный духъ храбрости Поляковъ. *Комическое сочиненіе* Н. Д. М. Въ Губернской т. 1831. 15 стр. in-12. Подлинно, *комическое сочиненіе!*

Digitized by Google

ОТЧЕТЪ

ПО УПРАВЛЕНІЮ НАРОДНЫМЪ ПРОСВѢЩЕНІЕМЪ ВО ФРАНЦІИ.

Одинъ путешественникъ доставилъ мнѣ чрезвычайно любопытную брошюрку. Для поясненія содержанія оной, надобно знать, что въ Лондонѣ, съ нѣсколькихъ уже лѣтъ, основалось *Общество для распространенія полезныхъ знаній* (S. for the diffusion of useful knowledge). Основатель и Президентъ его былъ славный *Брумъ* (Brougham), нынѣшній Министръ Англійскій. Цѣль Общества: собирать, издавать и распространять въ народѣ наставленія, о наукахъ, знаніяхъ, художествахъ и ремеслахъ; заботиться о просвѣщеніи и образованіи народа, особливо низшихъ званій; заводить училища для народа; исправлять недостатки народнаго воспитанія и вводить всѣ возможныя улучшенія. Общество собрало большую сумму, издаетъ книги, Журналы, дѣйствуетъ практически. Одна изъ мѣръ, принятыхъ Обществомъ, между прочимъ, есть: собраніе свѣдѣній объ управленіи просвѣщеніемъ и воспитаніемъ народа во всѣхъ государствахъ Европы. Къ сему присоединяется личный обзоръ состоянія просвѣщенія и образованности, посредствомъ особыхъ, нарочно для сего посылаемыхъ людей. Все

Digitized by Google

сіе составитъ потомъ картину современнаго просвѣщенія и воспитанія общественнаго въ Европѣ. Общество намѣрено въ послѣдствіи сообразить всѣ собираемыя имъ описанія, извлечь практическія истины, и изложить общія правила. Кто не порадуется такому благодѣтельному, *Европейскому* предпріятію? Во Францію былъ посланъ, въ прошедшемъ году, для сей цѣли, Секретарь Брума, Томасъ Коатсъ (Th. Coates). Отчетъ его Обществу еще неизвѣстенъ. Но по пріѣздѣ въ Парижъ, Г-нъ Коатсъ отнесся къ *Обществу Всеобщаго Бюллетеня*, прося его способствовать въ полученіи отъ Французскаго Правительства оффиціяльныхъ свѣдѣній объ управленіи народнымъ просвѣщеніемъ во Франціи, дабы потомъ можно было ему руководствоваться сими свѣдѣніями, при личныхъ обозрѣніяхъ и изслѣдованіяхъ. Правительство Французское поспѣшило удовлетворить рѣшеніемъ всѣ вопросы, которые означены были въ инструкціи Г-на Коатса. Сіи вопросы, и рѣшенія оныхъ, помѣщены были Директоромъ Общества Всеобщаго Бюллетеня въ Журналѣ, симъ Обществомъ издаваемомъ, и напечатаны отдѣльно, подъ титуломъ: Réponses aux diverses questions adressées au Comité français de la Société du Bulletin universel, par la Société fondée à Londres pour la diffusion des connaissances utiles, sur le système général d'instruction suivi en France (Парижъ, 1830 г.). Получивъ сію брошюрку отъ одного изъ путешественниковъ, въ Москвѣ бывшихъ, препровождаю Русскій переводъ оной для напечатанія въ Телеграфѣ.

Digitized by Google

Узнать систему управленія народнымъ воспитаніемъ во Франціи — конечно любопытно. Но мнѣ желалось-бы, чтобы кто нибудь, прочитавъ со вниманіемъ вопросы Брумова Общества и отвѣты на оные, постарался-бы примѣнить то и другое къ Россіи. Статья такого рода предупредила-бы доброе намѣреніе Англичанъ, и была полезна въ высокой степени. Для большаго совершенства, ее можно-бы напечатать въ Русскомъ Журналѣ, и попросить благонамѣренныхъ особъ сообщать свои замѣчанія. Просвѣщенное Правительство наше не только не воспретитъ въ семъ случаѣ откровенности мнѣній, но конечно приметъ въ уваженіе подобный трудъ. Оно печется о благѣ нашемъ и желаетъ намъ добра. Въ этомъ мы крѣпко увѣрены.

Г. Н.

Вопросы, рѣшенія коихъ требовало Лондонское Общество для распространенія полезныхъ знаній.

1-е. Какія мѣры взяты Правительствомъ, для воспитанія разныхъ званій народа, и какой родъ наставленія оно приняло?

2-е. Какое вообще воспитаніе дается въ училищахъ и коллегіумахъ, и какія отношенія коллегіумовъ къ университетамъ?

3-е. Приняты-ли мѣры для воспитанія поселянъ и ремесленниковъ?

4-е. Какъ управляются вообще коллегіумы и университеты, и на чемъ основаны содержаніе, отчетность и смѣна Профессоровъ?

Digitized by Google

5-е. Какая отчетность Профессоровъ по ученію? Свободенъ-ли имъ входъ въ Музеи и Библіотеки?

6-е. Какіе предметы ученія въ коллегіумахъ? На чемъ основаны экзамены, награды и наказанія учениковъ?

7-е. Какая отчетность по частнымъ училищамъ? Не подчинены-ли они духовному отчету?

8-е. Какое воспитаніе ремесленниковъ-поселянъ? Есть-ли библіотеки и кабинеты Журналовъ въ маленькихъ селеніяхъ?

9-е. Какое воспитаніе ремесленниковъ-горожанъ? Есть-ли библіотеки, кабинеты чтенія? Какія средства приняты, чтобы они знали основанія своихъ занятій?

10-е. Какъ воспитываются назначающіе себя для Медицины, въ Парижѣ, Монпелье и Страсбургѣ? Чего стоитъ, вообще для студента, ученіе? Какія преимущества городовъ въ сихъ случаяхъ? Что долженъ дѣлать иностранецъ, дабы дешевле и лучше учиться во Франціи?

11-е. Какъ приготовляются юристы во Франціи? Сколько времени учатся они, и чего имъ стоитъ ученіе?

Отвѣты.

На 1-е. — «Какія мѣры взяты Правительствомъ, «для воспитанія разныхъ званій народа, и какой «родъ наставленія оно приняло?

Для рѣшенія, необходимо сообразить разные роды ученія и училищъ Французскихъ.

Digitized by Google

Ученіе во Франціи, вообще можно раздѣлить
три рода: *первоначальное*, *второстепенное*, *вы
шее*.

Первоначальное заключаетъ въ себѣ необходим
для каждаго человѣка знанія, т. е., чтеніе, письм
счетъ, и нѣкоторые прибавочные предметы, о к
ихъ подробнѣе изъяснимъ въ рѣшеніи третьяго в
проса. Сіе ученіе преподается въ Училищахъ, н
зываемыхъ: primaires, или élémentaires (первон
чальныя).

Второстепенное заключаетъ въ себѣ сверхъ то
болѣе высшіе предметы, а именно: языки Грч
скій и Латинскій, Исторію, Географію, Риторик
Философію, основанія Машематики, Физику, Х
мію, Естествознаніе.

Общность всѣхъ сихъ знаній необходима для п
лученія степени *Баккалавра Словесности* (bachelie
ès-lettres), а сія степень необходима для того, кт
хочетъ поступать въ *Факультеты*, о коихъ будет
объяснено далѣе. Здѣсь довольно сказать, что нел
зя быть во Франціи ни Адвокатомъ, ни Медико
ни Учителемъ Словесности (ès lettres), или Знан
и Наукъ (ès sciences), не льзя получить степени
по Богословію, не бывши bachelier-ès-lettres. *Бакк
лавръство Словесности* (baccalauréat-ès-lettres) ест
повѣрка *второстепеннаго* ученія, и условіе перех
да отъ сего ученія къ *высшему*.

Второстепенное ученіе производится въ слѣду
щихъ пяти родахъ училищъ: *Королевскихъ Колл
гіумахъ* (les Colléges royaux), *Городскихъ Коллегі
махъ* (les Colléges communaux), *Частныхъ Коллегі*

Digitized by Google

мах (les Colléges particuliers), *Институтах* (Les Institutions) и *Пансіонах* (Les Pensions).

Королевскіе Коллегіумы суть такія училища, въ коихъ управляющимъ и учащимъ платятъ жалованье изъ государственныхъ доходовъ. До 1829 года считалось ихъ во Франціи 38. Въ 1829-мъ году, кажется, учреждены еще два новые. Болѣе подробностей представлено будетъ въ отвѣтѣ на 4-й вопросъ.

Городскіе Коллегіумы суть второстепенныя училища, содержимыя городами; управляющимъ и учащимъ въ оныхъ платятъ изъ городскихъ доходовъ. Сихъ Коллегіумовъ во Франціи весьма много, и вообще полагается ихъ болѣе 317. Но не всѣ они *полные* (de plein exercice), т. е., что не во всѣхъ изъ нихъ преподаются вполнѣ предметы, составляющіе общность второстепеннаго ученія. Полныхъ считается не болѣе $\frac{2}{3}$ всего числа, т. е. около 120. Въ Городскомъ Коллегіумѣ, *полномъ*, можно учиться такъ-же, какъ и въ Королевскомъ, и по выходѣ получить званіе *Баккалавра Словесности*. Въ *неполномъ* можно только начать, и для полученія Баккалаврства, должно пройдти недостающіе классы въ другомъ мѣстѣ. Если, напримѣръ, нѣтъ класса Философіи, для полученія степени должно пройдти Философію въ другомъ училищѣ; въ иныхъ нѣтъ *Философіи* и *Риторики*: для полученія степени, ученикъ обязанъ въ другомъ мѣстѣ пройдти Философію и Риторику.

Частные Коллегіумы суть такія училища, въ коихъ второстепенное ученіе полное, и въ коихъ

Digitized by Google

управляющіе и учащіе обязаны имѣть званія-же пр
ва на сіи званія, какія имѣютъ управляющіе и уч
щіе въ Королевскихъ Коллегіумахъ. Требуетс
чтобы управляющій имѣлъ званіе *Лиценціата С*
весности (licencié-ès-lettres), или *Наукъ* и *Знан*
(licencié-ès-sciences), а учащій имѣлъ штитулъ *Аг*
гаціонный. Въ отвѣтѣ на 4-й вопросъ будутъ изъ
сненія, касательно сего штитула. Говоря собствен
но, Частныхъ Коллегіумовъ во Франціи столько дв
Святыя Варвары и *Станислава*. Оба находятся
Парижѣ. Правительство ничего не даетъ симъ з
веденіямъ; они содержатся, и плата учащимъ
управляющимъ производится изъ штѣхъ суммъ, и
торыя взносятъ за себя ученики.

Институты суть частныя училища, основанны
съ позволенія Университетовъ. Начальникъ Инсти
тута долженъ быть Баккалаврь Словесности, и
Наукъ. Отъ учащихъ не требуется ни какихъ сте
пеней: достаточно, если сіи учители (ихъ обы
новенно называютъ *Репетиторами* — répétiteu
одобрены *Ректоромъ Академіи* (о семъ званіи, б
детъ говорено въ отвѣтѣ на 2-й вопросъ). Инсти
тутцы ничего отъ Правительства не получаютъ
этю заведенія рѣшительно частныя. Ихъ мож
раздѣлить на нѣсколько статей; но главное: о
бываютъ въ городахъ, гдѣ есть Коллегіумы, К
ролевскіе, или Городскіе полные, и въ такя
мѣстахъ, гдѣ сихъ заведеній нѣтъ.

Если Институтъ находится въ городѣ, гдѣ ес
Королевскій, или Городской полный, Коллегіумъ,
каждаго учащагося, старѣе 10лѣтъ, Институтъ о

Digitized by Google

зать *посылать въ классы* (d'envoyer en classe) Коллегіума. Такимъ образомъ, ученикъ, старѣе 10 лѣтъ, живетъ и воспитывается въ Институтѣ, и въ учебныхъ классахъ его имѣетъ необходимое приготовленіе уроковъ, но учится въ классахъ Коллегіума. Въ Институтѣ повторяютъ съ нимъ *Репетиторы* что, что онъ слышалъ, или услышитъ у *Профессоровъ* Коллегіума.

Если-же Институтъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ Коллегіума, то подраздѣленіе бываетъ двоякое: одни Институты *полные*, другіе *неполные*.

Институтовъ полныхъ во Франціи весьма мало. Они есть въ Жюмьи, Вандомѣ, Понъ-Левуа, Соррезѣ, Фонтене-о-Розъ (Fontenay aux Roses), и, можетъ быть, надобно еще одинъ, или два, причислить къ сему разряду. Въ сихъ Институтахъ *полный курсъ* второстепеннаго ученія, и ученики, выходя изъ оныхъ, выдерживаютъ, какъ ученики Королевскихъ Коллегіумовъ, экзаменъ Баккалавра Словесности. Надобно замѣтить, что по декрету Наполеона, утвердившему Университетъ, *полные Институты* строго запрещены, даже и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Коллегіумовъ. Сей декретъ не позволялъ начальникамъ Институтовъ преподавать предметы, выходящіе, изъ такъ называемыхъ *classes d'humanité*. Такое запрещеніе было сообразно съ системою монополіи въ ученіи, что Наполеонъ почиталъ однимъ изъ главныхъ пособій своей *деспотической власти*. Но монополія ученія постепенно ослаблялась послѣ паденія Наполеона, и во многихъ частяхъ система Наполеонова уже устну-

Digitized by Google

нила мѣсто новой системѣ. Этимъ объясняется послѣдовательное учрежденіе, въ разныхъ мѣстахъ Франціи, *полныхъ Институтовъ*: это суть незамѣтныя побѣды надъ ограниченіемъ и монополіею воспитанія. Нѣкоторые изъ Институтовъ, выше упомянутыхъ, называются Коллегіумами, но несправедливо, ибо начальники и учащіе въ оныхъ не имѣютъ надлежащихъ для Коллегіума правъ и пиштуловъ (см. выше, что говорено о Частныхъ Коллегіумахъ).

Институты *неполные* находятся въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Коллегіумовъ; въ нихъ преподаютъ курсъ болѣе или менѣе обширный, но всегда не *полный*. Выйдя изъ нихъ не льзя получить Баккалаврства.

Пансіоны суть, такъ-же, какъ Институты, заведенія воспитательныя, частныя. Отъ Институтовъ они разнятся двумя отношеніями:

1-е. Начальникъ Пансіона можетъ и не быть Баккалавромъ Наукъ и Знаній, что необходимо для начальника Института; довольно быть ему Баккалавромъ Словесности.

2-е. Ученіе ограничивается низшими классами, такъ называемыми, *Грамматическими* (classes de grammaire), и основаніями Ариѳметики и Геометріи. Посему *полныхъ* Пансіоновъ нѣтъ, и полнаго *классическаго* ученія въ нихъ пройдти не льзя: здѣсь оно только начинается; а оканчивать его надобно въ другихъ мѣстахъ. Впрочемъ, всѣ правила Институтовъ относятся и къ Пансіонамъ. Число Институтовъ, и Пансіоновъ во Франціи про-

Digitized by Google

спираешся до 1,300; вообще болѣе 50,000 человѣкъ проходятъ курсъ *второстепеннаго* ученія, въ пяти родахъ учебныхъ заведеній, о коихъ мы доселѣ говорили.

Но есть множество молодыхъ людей, предназначаемыхъ для торговли и промышленности, которымъ родители желали-бы дать воспитаніе. Симъ людямъ не столько нужно изученіе Классическихъ языковъ, сколько пріобрѣтеніе знаній, полезныхъ въ ихъ будущемъ бытѣ. Имъ надобно отдѣльное ученіе. Уставъ, коимъ отъ временъ Наполеона управляется общественное воспитаніе во Франціи, не касается сего отдѣльнаго ученія: въ немъ не только о немъ ничего не говорится, но полагаются, напротивъ, большія препятствія всякому частному образованію. Обязанность: посылать дѣтей въ классы Коллегіумовъ, не позволяла никакихъ отдѣльныхъ курсовъ, для приготовленія юношества къ занятіямъ по торговлѣ, или промышленности, лишала родителей всѣхъ средствъ дать своимъ дѣтямъ иное воспитаніе, кромѣ классическаго. Только съ 1829 года стали думать, какъ пособить недостатку, и придумали два средства: 1-е, учредили, во многихъ Королевскихъ и Городскихъ Коллегіумахъ, отдѣльные курсы, для учениковъ, назначающихъ себя для торговли и промышленности; 2-е, уполномочили начальниковъ Институтовъ и Пансіоновъ заводить подобные курсы, а учениковъ, проходящихъ сіи курсы, увольняли отъ классовъ Коллегіумныхъ. Такимъ образомъ, попечительность Правительства и желаніе подданныхъ соеди-

Digitized by Google

нялись для установленія пособій, удовлетворяющихъ важной общественной потребности.

До сихъ поръ, еще ничего не сказано нами объ училищахъ духовныхъ. Между тѣмъ, необходимо дать основную идею объ отношеніяхъ по сему предмету; безъ того неполно будетъ понятіе о *второстепенномъ* ученіи во Франціи, и не льзя понять важныхъ запрудненій и жаркихъ преній политическихъ, къ какимъ подавали поводъ духовныя училища.

Когда Католическая Религія была возстановлена во Франціи, то въ каждой эпархіи (diocèse) основали *семинарію* (séminaire), для изученія Богословія. Намѣреніе Правительства было то, чтобы молодые люди, предназначающіе себя для духовныхъ званій, проходя классическое ученіе въ обыкновенныхъ училищахъ, поступали послѣ того въ Семинаріи, когда кончатъ обыкновенный курсъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ, Епископы изъявили желаніе имѣть нисшія училища, въ коихъ-бы молодые люди, назначающіе себя къ духовному званію, могли проходить классическіе, или вторые, курсы. Сіи училища были учреждены, подъ именемъ *Второстепенныхъ духовныхъ училищъ* (écoles secondaires ecclésiastiques), или *малыхъ Семинарій* (petits séminaires), для отличенія ихъ отъ *Семинарій* собственно, гдѣ предметъ ученія Богословіе. Въ 1814 году учрежденіе малыхъ Семинарій было постановлено особымъ опредѣленіемъ. Опредѣленіе это заключало въ себѣ разныя распоряженія, имѣвшія предметомъ, чтобы всячески воспрепятствово-

Digitized by Google

вашъ *не назначающимъ себя въ духовное званіе* ученіе въ сихъ заведеніяхъ. Но Католическое Духовенство, особенно стараясь завладѣть воспитаніемъ юношества, всѣ возможныя средства употребило избавиться отъ положенныхъ ему препятствій. Вскорѣ посторонніе воспитанники начали учиться въ малыхъ Семинаріяхъ, гораздо въ большемъ количествѣ, прошивъ назначающихъ себя въ духовное званіе. Дошло до того, что подъ именемъ малыхъ Семинарій основано было восемь Іезуитскихъ Коллегіумовъ, гдѣ почти всѣ воспитанники были не назначаемые въ званіе Духовенства. Обыкновенныя училища платятъ подать, извѣстную подъ именемъ *Университетскаго налога* (rétribution universitaire), и составляющую $\frac{1}{20}$ часть платы, получаемой съ учениковъ. Училища духовныя были отъ сего уволены, въ предположеніи, что тамъ воспитываются только духовные люди. Явно, что они во зло употребили свое преимущество, принимая учениковъ не-духовныхъ, и незаконно устраняя платежъ съ нихъ опредѣленнаго налога. Гражданскія училища не могли выдерживать ихъ соперничества, кромѣ уже того, что вмѣсто монополіи Университетской, бывшей при-Наполеонѣ, являлась новая монополія — Духовенства Католическаго, направлявшая умы юношества къ воспитанію несообразному съ настоящимъ временемъ. Правительство старалось пособить такимъ важнымъ неудобствамъ, издавъ извѣстныя постановленія 16 Іюня, 1828 года, коими запрещалось людямъ, принадлежащимъ къ Духовнымъ Конгрегаціямъ, неподтвержденнымъ отъ Французскаго Правительства, со-

Digitized by Google

держать училища. Сильныя препятствія положены были и къ тому, чтобы въ малыхъ Семинаріяхъ не учились люди, не назначаемые къ духовному званію. Число учащихся въ сихъ заведеніяхъ было ограничено 20,000-ми.

Слѣдственно: 70,000 человѣкъ получаютъ во Франціи воспитаніе второстепенное, или классическое, и изъ сего числа 50,000 назначаются къ гражданской жизни, а 20,000 къ духовному званію.

Вотъ вѣрное изображеніе нынѣшняго порядка дѣлъ, относительно *второстепеннаго ученія*; но сей порядокъ въ скоромъ времени долженъ испытать важныя измѣненія. Новыми узаконеніями положено будетъ разрушить всѣ монополіи въ ученіи, и сдѣлать ученіе совершенно свободнымъ. На семъ хотятъ основать во Франціи общественное образованіе, постарашься привесши его въ соотвѣтственность съ другими общественными установленіями, и съ нравственнымъ состояніемъ общества, ускоривъ усовершенствованіе, и истребивъ старые предразсудки и заблужденія. Впрочемъ, перемѣны предполагаются только, но въ чемъ рѣшительно будутъ онѣ состоять, неизвѣстно. Вѣроятно, Палаты займутся ими въ теченіе 1831-го года. Общее мнѣніе полагаетъ, что Правительству непремѣнно должно ввести слѣдующія измѣненія:

1-е. Отмѣнить посылку учениковъ изъ частныхъ заведеній въ классы, и позволить содержателямъ частныхъ заведеній составлять для себя такіе курсы ученія, какіе они почтутъ за приличнѣйшіе.

Digitized by Google

Принимая притомъ методы, которыя признаютъ за самыя скорыя и полезныя, учители приноровятъ чрезъ то воспитаніе къ различнымъ назначеніямъ своихъ учениковъ. Ученіе не будетъ уже стѣснено *установленною единожды, и безъ разбора одинаковою для всѣхъ* рамою, отъ чего нынѣ недоступно оно ни какимъ улучшеніямъ и полезнымъ нововведеніямъ. Ученіе въ Коллегіумахъ Французскихъ явно устарѣло; оно несообразно съ быстрыми успѣхами наукъ въ новѣйшее время; сіи успѣхи до него не доходятъ. Правительство и города поддержатъ свои училища, но благородное и спасительное соревнованіе установится между ими и частными училищами, а это должно повести къ усовершенствованію.

2-е. Установить порядокъ наблюденія Правительства надъ частными училищами. Надобно, чтобы сіи училища были Правительству извѣстны, отдавали ему отчетъ въ ученіи, и чтобы люди, коимъ Правительство довѣритъ, могли осматривать ихъ, когда заблагоразсудятъ. Сіи осмотры не должны однакожъ имѣть цѣлью стѣсненія въ выборѣ плана ученія и методы, что должно оставить совершенно свободнымъ, но единственно надобно будетъ ограничиться надзоромъ за нравственностью, порядкомъ и здоровьемъ учениковъ.

Переходя къ высшему ученію, скажемъ, что оно преподается въ училищахъ, называемыхъ *Факультетами* (facultés). Сихъ Факультетовъ установлено пять *порядковъ* (ordres), а именно: *Факультеты Богословія* (les facultés de Théologie), *Правъ* (de

Digitized by Google

Droit), *Медицины* (de Médecine), *Наукъ* (des Science
и *Словесности* (des Lettres).

Главная цѣль ученія въ Факульшетахъ есшь пол
ченіе ученыхъ сшепеней. Въ каждомъ Факульше
сшепеней бываешъ шри рода: *Баккалаврство* (
Baccalauréat), *Лиценціатство* (la Licence) и *Д*
торатство (le Doctorat). Сіи сшепени пріобрѣш
ются послѣдовашельно, въ слѣдсшвіе экзаменовъ
публичныхъ актовъ, или *тезисовъ* (actes publics
thèses). Выше сказано, что не льзя получишь ник
кой сшепени по Факульшешамъ Богословія, Правъ
Наукъ, не получивъ предваришельно сшепени Ба
калавра Словесносши. Предлагаемъ нѣкошорыя п
дробносши, могущія дашь поняшіе объ ученіи
каждомъ Факульшешѣ.

Факультетовъ Католическаго Богословія сч
шаешся во Франціи шесшь, а именно: въ Парижѣ
Ліонѣ, Э, Бордо, Руанѣ, Тулузѣ. Въ Э, Бордо
Руанѣ преподаюшъ Богословскіе догмашы, Евангель
скую нравсшвенносшь, Исшорію и чинъ (la dis
cipline) Церкви. Въ Ліонѣ и Тулузѣ есшь еще каѳе
ды Еврейскаго языка. Въ Парижскомъ Факульшеш
кромѣ шого, ошдѣльно преподаюшся: Священно
Писаніе и Священное Краснорѣчіе.

Въ Факульшешахъ Каѳолическаго Богословія во
обще учащихся весьма мало, и весьма рѣдко полу
чаюшся въ оныхъ сшепени. По правиламъ Француз
ской Церкви необходимо шребовались ученыя сшепе
ни для досшиженія высшихъ духовныхъ званій. Пра
вила сіи были начершаны мудросшію, и они не уни

чиожены, но сами по себѣ пришли въ забвеніе. Такъ, напримѣръ, было положено, что не можетъ быть никто возведенъ въ Епископство, не получивъ степени Лиценціата Богословія; но почти всѣ нынѣшніе Епископы Французскіе, кромѣ немногихъ стариковъ, были уволены отъ сей обязанности. Между тѣмъ, прежнее правило полагается существующимъ, и во всѣхъ утвердительныхъ буллахъ Папы, даваемыхъ представляемымъ отъ Короля кандидатамъ, обыкновенно означается, что Папа по своей милости увольняетъ новаго Епископа отъ полученія Лиценціатства. Католическое Французское Духовенство вообще прикрываетъ тайною свои училища, экзамены и диспуты. Это служитъ къ подтвержденію общаго обвиненія его въ *Ультрамонтанизмѣ*. Желая утаить сію наклонность — говоритъ общественное мнѣніе — Французское Духовенство старается скрывать свое ученіе во мракѣ Семинарій, и боится гласности. Можетъ быть, такое обвиненіе и несправедливо; но то достовѣрно, что каждый разъ, когда Правительство хотѣло отпкрывать *конкурсы*, для замѣщенія ваканшныхъ мѣстъ въ Факультетахъ Богословія, Духовенство отвращало его намѣренія множествомъ затрудненій. Вообще, Духовенство охотно согласилося на уничтоженіе Богословскихъ Факультетовъ. Но, по мнѣнію благоразумныхъ людей, Правительство должно поддержать оные, заняться учрежденіемъ ученія въ оныхъ, и непремѣнно возобновить уставъ, по коему безъ ученой степени не допускались къ высшимъ духовнымъ званіямъ. Это, при совершенной гласности ученія, полагаютъ достаточнымъ и къ истребле-

Digitized by Google

нію Ультрамонтанизма, если онъ точно существ
ешь, ибо гласность явно покажетъ все ложное
опасное. Самое Духовенство вскорѣ узнало-бы, ч
долгъ вѣрности къ законамъ своей Церкви согласе
и съ пользами его, ибо тогда вполнѣ возвратилос
бы къ нему довѣріе народное, чего каждый благ
мыслящій желаетъ для общаго блага.

Факультетовъ Богословія Протестантскаго в
Франціи два: одинъ въ Страсбургѣ, для Аугсбур
скаго исповѣданія, другой въ Монтабанѣ, для Гел
вѣтическаго исповѣданія. Въ нихъ преподаютъ До
маты, Евангельскую нравственность, Церковну
Исторію, Священное Краснорѣчіе, Философію и Э
сегетику. Сіи Факультеты находятся въ состояні
весьма хорошемъ; учениковъ въ оныхъ много.

Факультетовъ Правъ во Франціи девять; они на
ходятся въ Парижѣ, Э, Канѣ (Caen), Дижонѣ,
Гренобліѣ, Пуатье, Руанѣ, Страсбургѣ и Тулузѣ.
Въ нихъ изъясняютъ Институціи Юстиніановы,
Гражданское Уложеніе и Судебное производство
(la procédure). Въ нѣкоторыхъ есть ещѣ особыя ка
ѳедры Торговаго Уложенія, Права управительнаго
(Droit administratif) и Пандектовъ. Въ Парижѣ, кро
мѣ всѣхъ сихъ каѳедръ, есть особыя для Исторіи
Права и Права Общественнаго (Droit public). Дв
послѣднія, и каѳедра Права Управительнаго, нача
лись съ 1819 года. Черезъ три года потомъ, были
онѣ уничтожены. Въ 1828 и 1829 гг. снова ихъ воз
становили, къ особенной радости людей, понимаю
щихъ цѣну основательнаго и полнаго ученія. Дв
года надобно учиться въ Факультетѣ, дабы полу

Digitized by Google

чишь степень Баккалавра Правъ; черезъ годъ послѣ того дается степень Лиценціата, и еще годъ потребенъ для полученія Докторства Правъ. Курсы дѣлятся на тримѣсячія, и каждый разъ ученіе повѣряется пересмотромъ. Ученикъ, не представившій свидѣтельствъ о прилежности, и не выслушавшій надлежащаго числа тримѣсячій, недопускается къ экзамену и тезисамъ. Степень Лиценціата необходима для полученія званія Адвоката, и для того, чтобы занять какое-либо мѣсто по судебной части (judicature). Степень Доктора требуется только отъ тѣхъ, которые хотятъ быть Профессорами Правъ, а потому большая часть учащихся оканчиваетъ степенью Лиценціата.

Леченіемъ, или практикою Медицинскою, во Франціи могутъ заниматься два рода людей: Доктора, Медицины или Хирургіи, и, такъ называемые, les officiers de santé (Лекаря).

Дабы получить званіе Доктора, Медицины или Хирургіи, надобно учиться четыре года въ Медицинскомъ Факультетѣ, и выдержать пять экзаменовъ и одинъ тезисъ. Первый экзаменъ относится къ Анатоміи и Физіологіи; второй къ Патологіи и Нозологіи; третій къ Матеріи Медики (la matière médicale), Химіи и Фармаціи; четвертый къ Гигіэнѣ и Судебной Медицинѣ (la médecine légale); пятый, къ Клиникѣ внутренней (interne), для ищущаго степени Доктора Медицины, и къ Клиникѣ внѣшней (externe), для ищущаго степени Доктора Хирургіи. Такимъ образомъ, четыре первые экзамена общи для Медицины и Хирургіи, а пятый разли-

Digitized by Google

ченъ, смотря потому, какою кто хочетъ заняться частію. Время ученія опредѣляется въ Медицинскихъ Факультетахъ, такъ-же какъ и въ Юридическихъ, трехъ-мѣсячіями. *Медицинскихъ Факультетовъ* во Франціи три: въ Парижѣ, Монпелье, Страсбургѣ. Парижскій составляютъ каѳедры: Анатоміи, Физіологіи, Медицинской Химіи, Медицинской Физики, Медицинскаго Естествознанія, Фармакологіи, Гигіэны, Хирургической Патологіи, Медицинской Патологіи, Хирургическихъ операцій и приборовъ, Терапевтики, Матеріи Медики, Судебной Медицины, Аккушерства, болѣзней родильницъ и новорожденныхъ, Клиники Медицинской, Хирургической и Аккушерской. Въ двухъ другихъ Факультетахъ нѣсколькими каѳедрами менѣе. Такъ, напримѣръ, въ Монпелье нѣтъ каѳедръ ни Медицинской Физики, ни Медицинскаго Естествознанія.

Для полученія *Лекарскаго* званія не нужно учиться въ Факультетѣ; довольно быть экзаменованнымъ отъ *Медицинскаго Присяжнаго* (un jury médical). Такіе Присяжные есть въ каждомъ Департаментѣ. Въ извѣстное время года они собираются, состоя изъ двухъ Докторовъ, живущихъ въ Департаментѣ, и одного Коммисара, назначаемаго изъ Профессоровъ Медицинскаго Факультета. Условія, требуемыя отъ экзаменующагося, суть: шести-лѣтнее пребываніе при Докторѣ, въ качествѣ воспитанника, или пяти-лѣтняя, непрерывная, практика въ больницѣ, или три года ученія въ Факультетѣ, либо во второстепенномъ Медицинскомъ училищѣ. Здѣсь кстати сказать о сихъ училищахъ.

Digitized by Google

Ихъ считается во Франціи восемнадцать: въ Аміенѣ, Анжерѣ, Арра, Безансонѣ, Бордо, Канѣ, Клермонѣ, Дижонѣ, Греноблѣ, Ліонѣ, Марселѣ, Нанси, Нантѣ, Пуатьѣ, Реймсѣ, Руанѣ и Тулузѣ. Лекарь можетъ практиковать только въ томъ Департаментѣ, гдѣ онъ экзаменовался. Ему не позволяютъ важныхъ Хирургическихъ операцій, безъ присмотра и присутствія Доктора, въ томъ мѣстѣ, гдѣ есть Доктора. Недостатокъ познанія большей части Лекарей, и небрежная легкость, съ какою удостоиваютъ симъ званіемъ, издавна уже сдѣлались предметомъ общаго негодованія, и желательно, чтобы Правительство обратило вниманіе на злоупотребленія по сему предмету, издавъ новые уставы, строже нынѣшнихъ. Нѣсколько лѣтъ тому, былъ уже представляемъ Палатамъ проэктъ новаго закона о второстепенныхъ Медицинскихъ училищахъ и Лекаряхъ, но не былъ принятъ. Необходимо заняться симъ дѣломъ вновь, и въ скорѣйшемъ времени.

Училища Фармаціи находятся въ Парижѣ, Страсбургѣ и Монпелье.

Факультетовъ Наукъ (des sciences) во Франціи семь: Парижскій, Канскій, Дижонскій, Гренобльскій, Монпельескій, Страсбургскій и Тулузскій. Въ каждомъ изъ нихъ находятся каѳедры Математики, Естествознанія, Физики и Химіи. Въ Тулузскомъ, кромѣ того, Математики Прикладной, въ Монпельескомъ Астрономіи, Минералогіи и Зоологіи; въ Парижскомъ число каѳедръ еще болѣе многочисленно: есть Профессоры Дифференціальнаго и Интегральнаго исчисленія, Высшей Алгебры, Начертательной

ной Геометріи, Физической Астрономіи, Механик
Физики, Химіи, Минералогіи, Ботаники, Физіолог
растѣній и Зоологіи. Парижскій Факультетъ м
жетъ гордиться Европейскими именами нѣкоторы
изъ своихъ Членовъ; таковы имена Тенара, Біот
Пуассона, Гей-Люссака, и другія.

Факультетовъ Словесности во Франціи шест
Они находятся въ Парижѣ, Безансонѣ, Канѣ, Д
жонѣ, Страсбургѣ и Тулузѣ. Въ двухъ послѣдних
учреждены каѳедры: Исторіи, Литературъ: Л
тинской, Греческой, Французской, и Философіи. В
Безансонѣ, Канѣ и Дижонѣ двумя, или одною к
ѳедрою, менѣе. Въ Парижскомъ Факультетѣ счи
тается одиннадцать каѳедръ. Предметы ихъ суть
Греческая Литература, Латинское Краснорѣчіе
Французское Краснорѣчіе, Литературная Исторі
и Поэзія Французская, Философія, Исторія Дре
ней Философіи, Исторія Философіи Новой, Исто
рія Древняя, Исторія Новая, Географія. Въ семъ зна
менитомъ училищѣ отличались своею краснорѣчиво
импровизаціею Кузенъ, Гизо и Вильменъ. Общее же
ланіе публики: видѣть въ Парижскомъ Факультетѣ
и въ другихъ, каѳедры Иностранныхъ Литера
туръ, еще не исполнено. По мѣрѣ того, какъ умно
жаются взаимныя сообщенія между народами, изу
ченіе и сравненіе генія Поэзіи и Краснорѣчія, соб
ственныхъ каждому изъ нихъ, становится потреб
ностью, важною и всѣми ощущаемою. Франціи
надлежало-бы подать примѣръ ученаго заведенія по
сему предмету. Правительство уже обратило на
это вниманіе.

Digitized by Google

Только одна изъ степеней, опредѣляемыхъ Факультетами Наукъ и Словесности, требуетъ повѣрки ученія предшествовавшаго: сія степень есть Баккалаврство. Отъ ищущаго сей степени требуется доказательство, что онъ учился въ Коллегіумѣ, или другомъ *полномъ* заведеніи (смотри выше, что говорено о второстепенномъ ученіи). Впрочемъ, молодые люди, воспитывавшіеся у своихъ родителей, уволены отъ подобныхъ свидѣтельствъ. Экзамены Баккалавровъ Словесности, вообще, не строги. Испытанія, необходимыя для степеней высшихъ, по Факультету Словесности и по Факультету Знаній, гораздо важнѣе. Но имъ подвергаются, почти всегда, только тѣ, которые хотятъ быть Профессорами.

Произведетъ-ли сильное дѣйствіе на высшее ученіе та свобода, какую предполагаютъ распространить на ученія предуготовительныя? Ожидаютъ, что она придастъ ему новую жизнь. Полагаютъ, что и по новымъ законамъ утвердится существованіе различныхъ Факультетовъ, и нынѣшнихъ правилъ, касательно необходимости ученыхъ степеней, для занимающихъ мѣста Профессорскія. Дѣйствительные Профессоры останутся испытателями и руководителями при тезисахъ. Но должно полагать, что во Франціи, такъ, какъ во многихъ Университетахъ Нѣмецкихъ, каждому имѣющему степень Доктора будетъ позволено открывать лекцію а учащимся предоставлено право выбора лекцій свободныхъ и оффиціяльныхъ Профессоровъ, при чемъ слушаніе лекцій будетъ почитаемо равно дѣйстви-

Digitized by Google

шельпымъ, у шѣхъ и другихъ Профессоровъ; нак нецъ, вѣроятно, что мѣста Профессоровъ будут назначаемы послѣ публичныхъ конкурсовъ, и чре то не будутъ думать только объ исполненіи фо мы конкурсовъ, нынѣ составляющихъ шайное, д машнее дѣло между Профессорами.

(До слѣд. книжки.)

ИЗВѢСТІЯ

О НѢСКОЛЬКИХЪ ДРЕВНИХЪ, И ДОНЫНѢ БЫВШИХЪ НЕИЗВѢСТНЫМИ, ГРАМАТАХЪ.

(Статья третья)

Граматы, жалованныя Россійскому Дворянств до XVII-го столѣтія, составляютъ неисчерпаемы источникъ для Отечественной Исторіи. Сіи хра рые сыны, защищая мужественно отъ враговъ От чество, получали за подвиги отъ Великихъ Князе и Царей жалованныя грамоты на имѣнія. Въ сих шо грамотахъ, какъ въ вѣрныхъ фактахъ, встр чаются очень часто описанія и тѣхъ происшестві о которыхъ наши Лѣтописи, или не вполнѣ пов ствуютъ, или совершенно умалчиваютъ. Весьма ми го доставило-бы пользы для Отечественной Исто рія, если-бы кто принялъ на себя трудъ сдѣлат хотя краткое обозрѣніе оныхъ. Трудъ огромны упомянительный, но необходимый и полезный. Съ н

Digitized by Google

ми шакъ-же должно посшупашь, какъ съ лѣшописями, т. е. сдѣлашь сводъ. Взаимное сличеніе оныхъ съ лѣшописями, безъ всякаго сомнѣнія, покажешъ вѣрный резульшашъ. Но для эшого нужно время, и глубокое свѣдѣніе въ Археологіи. Сего мы болѣе должны ожидашь ошъ пушешествія Г. Сшроева, разысканія коего подаюшъ ушѣшишельную надежду.

Съ самаго шого времени, какъ обнародованіе древнихъ акшовъ содѣлалось необходимымъ условіемъ въ Археологіи, Ошечесшвенная Исшорія начала приближашься къ усовершенсшвованію. Было время, когда Русскіе Дѣписашели слѣдовали однимъ сказаніямъ Лѣшописцевъ, нимало не забошясь повѣряшь ихъ древними акшами. Слѣдсшвіемъ сего былъ не шолько ошибочный взглядъ на Исшорію, но и самыя происшесшвія облекались въ какую-шо непроницаемую шаинсшвенносшь. Прилѣпляясь къ однимъ разсказамъ Лѣшописцевъ, осшавляли безъ вниманія наказы, грамашы и другіе акшы, въ конхъ шакъ живо ошражаюшся права народныя, характеръ правленія, ошношенія правишелей къ подданнымъ, и даже самый духъ народный.

№ 13. Наказъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича Намѣстнику въ Рыльскѣ Ивану Филатьевичу Бибикову, писанный въ 1587 году (*).

Ошъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Руссіи въ Рылескъ, Намѣсшнику Нашему Ивану

(*) Наказы, подъ N. 13, 14, 15, 16, 17 и 18-мъ, выписаны мною изъ дѣла Гг. Зиновьевыхъ, хранящагося въ Арх. Тульскаго Двор. Депуш. Собранія, за N. 370.

Digitized by Google

Филашьевичу Бибикову. Послали есмя для Нашего дѣла ко Князь къ Михаилу Кружинскому дворянина своего Афонасья Ѳедоровича Зиновьева; и какъ Афонасей въ Рылескъ приѣдешъ, и ты-бъ съ нимъ Наше дѣло дѣлалъ, по Нашему Наказу, за одинъ, шотчасъ безъ мешканія, какъ ему Афонасью по Нашему Наказу надобе. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7095, Ноября въ 7 день.

N° 14. *Наказъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича Афонасью Федорову Зиновьеву, писанный въ 1589 году.*

Лѣта 7097, Апрѣля въ 26 день, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ Афонасью Федоровичу Зиновьеву ѣхати изъ Пушимля на полѣ, на Донецъ Сѣверской, и на Осколъ, на свою Государеву службу, въ которое мѣсто пригоже и Государеву дѣлу прибыльнѣе, въ которомъ мѣстѣ ошъ Царева походу уберечися, а надъ нимъ и надъ кошемъ поискъ учинити, объсылаяся съ Черкасы, которые пришли изъ Запорожья на Донецъ, Матвей Федоровъ съ товарыщи; а кому с нимъ дѣшемъ боярскимъ и головамъ съ козаки ишти на Донецъ, и что жалованья козакамъ даши, и ево Афонасья съ шѣми со всѣми людьми пересмотря, отпустиши на Донецъ, и жалованье раздаши дѣшемъ боярскимъ и казакамъ посланъ дворянинъ Матвей Павловичъ Проестевъ, и роспись съ сим Наказомъ къ Афонасью послана, и Афонасью вмѣстѣ съ Матвѣемъ въ Пушимлѣ Государевымъ дѣломъ промышляти, чтобъ ранѣе дѣшей боярскихъ и козаковъ собраши изъ Чернигова, и изъ Стародуба, и изъ Рылеска вскорѣ ишти для Государева дѣла на До-

Digitized by Google

нецъ, или на Осколъ, а пойти-бы однолично, собрався съ людьми съ Вознесеньева. А какъ изъ Рылеска, и изъ Стародуба и изъ Чернигова дѣти Боярскія и головы съ Козаки въ Путивль сойдутца къ тому сроку, и въ Путивль головы бѣлодворцевъ и охочихъ козаковъ приберутъ, и Государево жалованье денежное дѣтямъ Боярскимъ и бѣлодворцемъ и казакамъ раздастъ Матвей Проестевъ, и Афонасью, собрався съ дѣтьми Боярскими, и съ Путивльцы, и съ Черниговцы, и съ Рылескими и съ Стародубскими козаки, ишти на Государеву службу на полѣ на Донецъ или на Осколъ, на которое мѣсто пригоже, то по вѣстямъ смотря Афонасью учинишь. И пришедъ на Донецъ, или на Осколъ, на которомъ мѣстѣ пригоже, стати, въ которое мѣсто крѣпкое на Донцѣ и на Осколѣ ставъ, и укрѣпялись въ крѣпкихъ мѣстахъ посылать отъ себя станицы, чтобъ про Царевъ походъ и про большихъ людей увѣдавъ и самому смотря по сакмѣ людей, каковы люди пойдутъ, послать х которой Украйнѣ къ Государю, и отписать подлинно, многіяль люди и стрѣльба пищальная и тележные признаки будутъ ли со Царемъ, о томъ провѣдавъ и смотря сакмы, тотчасъ на скоро Государю отписати, а къ Запорожскимъ Черкасомъ къ Ошоману къ Машевѣю съ товарищи, которые нынѣ пошли з Днѣпра на Донецъ, будутъ ли они Государю прямы; а прослышишь про нихъ, что отъ нихъ Государю правды чаяшь для того, какъ они ко Государю, служити хотятъ и пришли на Донецъ, что бы имъ, будучи на Донцѣ, Государю служить и надъ Крымскими людьми промышлять Государе-

Digitized by Google

вымъ дѣломъ и надъ кошемъ надъ Царевымъ, какъ Царь или Царевичи пойдутъ на Украйну промышлять, а поставятъ кошъ въ коморомъ мѣстѣ при-гоже. А къ Черкасомъ посланъ голова Сшаничная съ Тулы Федоръ Кирѣевъ и бышь ему съ ними велѣно. И Афонасью къ Федору и къ Черкасомъ къ Матвею Федорову съ товарыщи обослашись и провѣдашь Черкасскіе правды: какъ стоятъ и какъ промышляти хотятъ Государевымъ дѣломъ, и сшаничниковъ и сторожей Пушивльскихъ берегутъ-ли, и козаковъ и севрюковъ Государскихъ, которые по Донцу стоятъ, берегутъ-ли, и Петра Зановьева съ Крымскими гонцы пропустили-ль и не погромятъ-ли его. А которые воры Черкасскіе ходятъ преже сего лѣтомъ и сея весны, а жильемъ живутъ по Осколу и по Сеши, и что на Донъ ходятъ Машакъ съ товарыщи, и съ нимъ онѣ вмѣстѣ непойдутъ ли воровать, или надъ ними почнутъ промышлять хто именно. Къ Государю Запорожскіе Козаки, Отоманъ Матвей Федоровъ съ товарыщи, писали: что имъ надъ тѣми воры, надъ Черкасы, которые ходятъ по Донцу, и по Осколу, и по Дону, и громятъ Государевыхъ людей, хотятъ надъ ними промышляти и ихъ побивати, и ко Государю перенимавъ посылати, и только Афонасей про тѣхъ Черкасъ про Матвея Федорова съ товарыщи провѣдаетъ, что они передъ Государемъ прямы будутъ. А вѣсти будутъ, что Царь самъ или Царевичи пойдутъ на Государевы Украйны, и Афонасью съ тѣми Отаманы, съ Матвеемъ Федоровымъ съ товарыщи, обослався съ Черкасы и сшедшися съ Федоромъ Киреевымъ и съ Черкасы

Digitized by Google

Государевымъ дѣломъ надъ Крымскими людьми промышляти вмѣстѣ, за одинъ, и надъ Крымскими людьми и надъ коши ихъ приходить и ишти за ними къ Украйнѣ, на которыя мѣста пригоже, и на нихъ на походѣ промышляти, зъзади на нихъ приходить; а Ошаманы и Черкасы, Матвей Федоровъ съ товарыщи, со всемъ войскомъ своимъ съ Федоромъ съ Киреевымъ шли бы съ нимъ съ Афонасьемъ за Крымскими людьми и промышляли съ нимъ за одинъ. А будетъ Царь или Царевичи пойдутъ многими людьми, и покинутъ кошъ по прежнему на Осколѣ и межь Щенева и Алымъ, или далѣе или ближе, въ которомъ мѣстѣ нибудь, Афонасью и Федору со всѣми Черкасы провѣдати кошъ, гдѣ покинутъ, и ишти со всѣми Черкасы на кошъ, и взявъ кошъ и отступя съ людьми къ Путивлю, или въ которой городъ, самому перебрався съ лудшими людьми и съ Черкасы на лучшихъ конехъ ишти за Царемъ или за Царевичи къ которой Украйнѣ ближе и сшедшися съ Воеводами Государевымъ дѣломъ промышляти. А будетъ на Донцѣ, въ которомъ мѣстѣ на перевозѣхъ Афонасей или Черкасы погромятъ Крымскихъ людей и языковъ поемлютъ, и съ языкомъ съ лучшимъ съ одинимъ послатъ ко Государю, который вѣстей больше вѣдаетъ, к которой Украйнѣ ближе. А будетъ Черкасы, Ошаманъ Матвей Федоровъ съ товарыщи, Государю не прямы и надъ Крымскими людьми промыслу ихъ нечаятъ съ ними за одинъ, и Афонасью, не сходясь съ Черкасы, надъ Крымскими людьми и опричь Черкасъ промышлять, и на кошъ ихъ приходить, а за Крымскими людьми ишти къ Украйнѣ,

А будутъ вѣсти прямые, что Царь Казыгирей со всѣми Крымскими людьми пошелъ на Казылбашу, а Крымскихъ людей, и Азовскихъ и Ногайскихъ людей приходу на Государевы Украйны почаютъ, и Афонасью промышляти надъ дворы надъ Черкасы, которые нынѣ на Донцѣ, и на Осколѣ и на Семи живутъ и воруютъ Мишукъ съ товарыщи, а бывалъ Путивлецъ казакъ, и ходятъ по Осколу и по Семи воруютъ, сшаничниковъ громятъ и грабятъ, и Афонасью надъ шѣми Черкасы промышляти, чтобы шѣхъ воровъ переимати и перевѣшати, а перевѣшавъ воровъ Черкасъ, быти Афонасью на Донцѣ и на Осколѣ со всѣми людьми, смотря по вѣстямъ до Государева Указу, а къ Государю отписывать о всякихъ вѣстяхъ, и Государь по тому Указу свой учинитъ. А будетъ Казыгирей Царь на Казылбаши не пойдетъ, а пойдутъ Царевичи, и Князи и Мурзы съ Крымскими и съ Ногайскими людьми, и Афонасью надъ ними Государевымъ дѣломъ, сослався съ Черкасы, промышляти, и на перевозѣхъ перевозитись имъ не давать, и языковъ въ тѣ поры не перевозѣхъ подобыти, и съ вѣстью ко Государю прислати напередъ ихъ, какъ пойдутъ Крымскіе люди на Государевы Украйны, и кто именемъ: Царевичь-ли, или Казыевъ улусъ, и самому Афонасью со всѣми людьми за ними ишти къ Украйнѣ, къ которому городу пригоже, и сшедшися съ Государевыми Украинскими Воеводами на Крымскихъ людей назадъ промышляти, и о всемъ Афонасью будучи на Донцѣ Государевымъ дѣломъ промышляти по сему Государеву Наказу, какъ его

Digitized by Google

Богъ вразумишъ и Государь, а о всемъ безъ вѣсти не держати, а отписывать ко Государю.

Подлинный Наказъ за приписью: Дьяка Ондрея Щелкалова.

№ 15. *Наказъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича Афонасью Ѳедоровичю Зиновьеву, писанный въ* 1589 *году.*

Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всея Русіи Афонасью Федоровичу Зиновьеву. Писали к намъ ис Путивля Воєвода Василей Вельяминовъ да Иванъ Вахромеевъ, что пришедъ въ Путивль, сказывалъ имъ козакъ Васка Тарунинъ, что стоятъ на устьи Самары шестьсотъ человѣкъ Черкасовъ, а еще иныхъ ждутъ к себѣ Черкасъ, а хотятъ де итти на Донъ и на Донецъ на Петровъ день, и Донскихъ козаковъ хотятъ громити. А к намъ Запорожскіе Атаманы и Черкасы, Атаманъ Матвѣй Федоровъ писалъ и товарыщей своихъ прислали, Евсея съ товарыщи, а хотѣли итти на Донецъ для Царева приходу. И ты-бъ по Нашему Указу, собрався с людьми шелъ ис Путивля на поле на Донецъ и на Осколъ бережно, и ставился на станехъ усторожливо, чтобъ тѣ Черкасы Запорожскіе, Матвей Федоровъ съ товарыщи, которые стоятъ нынѣ на устьи Самары, на васъ не пришли и васъ не погромили. А пришедъ на Донецъ или на Осколъ, въ которомъ мѣстѣ пригоже, по вѣстямъ смотря, с людьми стати въ крѣпкомъ мѣстѣ, гдѣ пригоже, и тотчасъ съ Федоромъ съ Киреевымъ, который поѣхалъ отъ насъ на Донецъ

Digitized by Google

к тѣмъ Черкасомъ Запорожскимъ, къ Матвею Федорову съ товарыщи, обослався: Черкесы Матвей Федоровъ съ товарыщи на Донцѣ есмли? И будетъ Черкасы, Матвей Федоровъ съ товарыщи не бывали еще, а тѣ Черкасы нынѣ стоятъ на устьи Самары и сбираются съ товарыщи, и Федоръ Киреевъ съ станичники шелъ к тебѣ и с тобою былъ у нашихъ дѣлъ по Нашему Наказу. Будетъ пойдутъ на Наши Украйны Царь или Царевичи съ Крымскими людьми, и вы-бъ подъ ними Нашимъ дѣломъ промышляли и на нихъ приходили; а про тѣхъ Черкасъ послалъ-бы еси провѣдать на устья Самары: шѣли Черкасы, Матвей Федоровъ съ товарыщи на устьи Самары, и какъ они пойдутъ на Донецъ, и не чаялъ-ли отъ нихъ воровства, нашихъ станичниковъ и сторожей и Донскихъ козаковъ не станутъ ли громити? И козакомъ Донскимъ велѣлъ съ собою быти. И будетъ тѣ Черкасы, Матвей Федоровъ съ товарыщи, сбираются для нашего дѣла, какъ они писали къ намъ, и воровства отъ нихъ отнюдъ, нечаянъ, и придутъ на Донецъ, и похотятъ Нашимъ дѣломъ промышляти надъ Царемъ, а отъ нихъ Нашимъ станичникомъ и сторожемъ и Донскимъ козакомъ дурна никотораго не будетъ, а будетъ учнутъ стояти на Донцѣ смирно, и Козаковъ Донскихъ съ Дону не учнутъ сбивати, а учнутъ съ вами ссылатися для Нашего дѣла, что имъ съ вами вмѣстѣ и съ Донецкими козаками Нашимъ дѣломъ надъ Крымскими людьми промышляти, какъ пойдутъ Крымскіе люди. И будетъ тѣ Черкасы прямы Намъ, какъ они намъ писали о службѣ своей, и Черкасы тобѣ о томъ при-

Digitized by Google

шлютъ, чтобы имъ, съ вами сшедшися, Нашимъ дѣломъ надъ Крымскими людьми промышляти, и вы-бъ съ ними сослались, и Нашимъ дѣломъ сопча промышляли; а стоять бы вамъ съ ними порознь и беречись, а на нихъ-бы неоплошивались бы, чтобъ надъ вами поману неучинили. А буде тѣ Черкасы, Матвей Федоровъ съ товарыщи учнутъ, пришедъ на Донецъ, Нашихъ станичниковъ и сторожей и севрюковъ громити и грабити, и Козаковъ Донскихъ учнутъ съ Донца сбивати, и выбъ однолично съ тѣми Черкасы несходились, а стоялибъ есте на Донцѣ или на Оскольѣ въ крѣпкомъ мѣстѣ, чтобъ на васъ тѣ Черкасы не пришли и васъ непогромили, а надъ ними сами промышляли, чтобъ ихъ самихъ погромить. А въ прибавку людей къ вамъ тот-часъ изъ Украинскихъ городовъ пришлемъ надъ тѣми воры промышляти. А изъ Рылеска къ намъ писали, что подъ Рылескъ воры Черкасы приходили на стада, и подъ Новосиль приходили на стада воры-жъ Черкасы с Оскола. И буде нынѣ до заговена Царева походу не почаятъ на Наши Украйны, и вамъ бы однолично надъ тѣми воры надъ Черкасы промышляти, и тѣхъ воровъ Черкасъ переимати и перевѣшати, а къ намъ дву трехъ лучшихъ прислати. А будетъ и Матвей Федоровъ, Атаманы Черкасскіе съ Запорожскими придутъ на Донецъ, а почнутъ съ тобою ссылатися и похотятъ Нашимъ промышляти съ тобою, и правды въ нихъ почаешь, и тыбъ к нимъ приказывалъ, чтобъ они Намъ впередъ тѣмъ правду свою показали, что-бъ себя очистили, и отъ Насъ к себѣ похотѣли Нашего жалованья. Надъ тѣми воры надъ Черкасы, которые

приходятъ изъ Переяславля, и подъ Наши городы приходятъ и Нашихъ людей громятъ, и по Дону и по Осколу станичниковъ и сторожей грабятъ — и они-бъ ихъ искати послали, чтобъ ихъ побить, а Намъ ихъ служба тѣмъ прямѣе, что они тѣхъ воровъ побьютъ и к Намъ пришлютъ . . . . .

. . . . . А будетъ Царь или Царевичи пойдутъ на Наши Украйны — и онибъ съ вами по Нашему Наказу надъ Крымскими людьми промышляли, и о всемъ бы еси съ Федоромъ Нашимъ дѣломъ промышляли по нашему Наказу и смотря по тамошнему дѣлу, какъ-бы Нашему дѣлу прибыльнѣе; а вамъ-бы себя отъ Черкасъ уберечися, и надъ воры надъ Черкаскими промышлять, а насъ о всемъ безъ вѣсти не держати. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097, Мая въ 11 день.

Подлинный Наказъ за приписью: Дьяка Ондрея Щелкалова.

N 16. *Наказъ Царя и Великаго Князя Феодора Іоанновича Афонасью Федоровичу Зиновьеву, писанной въ* 1589 *году.*

Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи Афонасью Федоровичу Зиновьеву. Писали еси к Намъ что велѣно съ тобою по Нашему Указу отпустити на поле изъ Путивля дѣтей Боярскихъ двадцати человѣкъ, да бѣлодворцовъ пятьдесятъ семь человѣкъ, да Черкасъ сорока пятыи человѣкъ, да изъ Рылеска пришло дѣтей Боярскихъ

двадцать человѣкъ, да Рылескихъ козаковъ сорокъ семь человѣкъ, и тѣ всѣ дѣти Боярскіе, и бѣлодворцы и Черкасы на Нашу службу готовы; да изъ Чернигова Пешръ Кошкаровъ привелъ дѣтей Боярскихъ семьдесятъ человѣкъ, а лошадей у нихъ только девяностю три лошади; да въ Путивлѣ велѣно головамъ прибрати: Ивану Кирѣеву да Юрью Беззубцову охочихъ козаковъ сто два человѣка; да въ Рылеску Ивану Никонникову да Яку Бобровскому велѣно прибрати пятьдесятъ человѣкъ; да въ Стародубѣ велѣно прибрати Ѳедору Щеголеву, да Якушу Лысому охочихъ козаковъ сто двадцать пять человѣкъ; а жалованья всѣмъ тѣмъ охочимъ козакамъ велѣно даваши по два рубли человѣку, а были-бъ тѣ козаки о дву конь и о дву меринѣхъ. И въ Путивлѣ и въ Рылескѣ головы не прибрали охочихъ козаковъ ни одного человѣка, и изъ Стародуба Ѳедоръ Щеголевъ охочихъ козаковъ привелъ въ Путивль только пять человѣкъ, и жалованья имъ далъ въ Стародубѣ по два рубли человѣку; а что денегъ, за роздачею отъ козаковъ осталось, и тѣ деньги взялъ Пешръ Совинъ. А атаманъ Якушъ Лысой въ Путивлѣ не бывалъ, а изъ Стародуба велѣно ишши съ Матвеемъ Безобразовымъ сту человѣкомъ козакомъ о дву конь, а жалованья имъ послано по два рубли человѣку; а голова Матвей Безобразовъ привелъ козаковъ въ Путивль девяностто два человѣка, а лошадей у нихъ только десять клячь. Да въ Путивлѣ Сотнику Стрѣлецкому, Ивану Мордвинову, велѣно выбрати изо ста человѣкъ двадцать пять человѣкъ лучшихъ, да изъ пушкарей изъ затинщиковъ лучшихъ двадцать человѣкъ; а под-

Digitized by Google

могати велѣно тѣхъ стрѣльцовъ товарищамъ ихъ стрѣльцомъ, а пушкаремъ и затинщикомъ своихъ двадцати человѣкъ велѣно подмогати, а были-бы стрѣльцы и пушкари о дву меринѣхъ. И стрѣльцы, приходя къ вамъ говорятъ, что у нихъ лошадей нѣтъ, а пушкари и затинщики у себя пищалей не сказываютъ, а Нашего Указу не слушаютъ; а Стародубскіе козаки, Матвеева прибору Безобразова, лошадей у себя потому несказываютъ, а хотятъ пѣши итти на поле, и то стрѣльцы, и пушкари и затинщики и козаки Стародубскіе воруютъ, что у себя лошадей не сказываютъ. И Мы о твоемъ отпускѣ о всемъ подлинно писали къ Матвею Проестеву, а велѣли ему на Стародубскихъ козакахъ лошадей доправить, чтобъ съ тобою были всѣ конные, о дву конь или о дву меринѣхъ, а по неволѣ ино-бы у дву человѣкъ было три лошади; а будетъ на Стародубскихъ козакахъ недоправить вскорѣ лошадей, и Матвею велѣли есми придать къ прежнимъ къ дву рублямъ по рублю человѣку, чтобъ за тѣмъ Наше дѣло не стало; а что Путивльскіе стрѣльцы, и пушкари и затинщики у себя пищалей не сказываютъ, и Мы на нихъ на всѣхъ пищали и лошади велѣли доправить тотчасъ; а что охочихъ козаковъ Мишинскихъ Федоръ Щеголевъ прибралъ двадцать пять человѣкъ, а привелъ въ Путивль только пять человѣкъ, и будетъ которые козаки не бывали въ Путивлѣ, которыхъ Ѳедоръ Щеголевъ прибралъ, и денежное жалованье имъ роздалъ, а Якушъ Лысой въ Путивль не бывалъ-же, и Мы Матвею Проестеву тотчасъ по нихъ велѣли послати, и тѣ деньги, что Петръ

Семенъ у Ѳедора Щеголева взялъ, што у него за роздачею у охочихъ козаковъ осталось, тѣ деньги велѣли есми къ Машвею прислати въ Путивль, и по тѣ деньги прибрати охочихъ на людей, сколько ночно, по нашему Указу сколько велѣно прибрати, по деньгамъ смотря. А жалованья велѣли есми давать по три рубли человѣку, и былибъ тѣ козаки о дву конь или о дву меринѣхъ, а по неволѣ у двухъ три лошади. А Черкасомъ Ѳедору Городскому велѣли придать Нашего жалованья по прежнему Указу: Ѳедору три рубли, а товарищамъ его трем человѣкомъ, которымъ дано Нашего жалованья по пяти рублевъ, тѣмъ по два рубли человѣку, а досшальнымъ его товарищамъ, которымъ дано по три рубли, тѣмъ велѣли есми придати по два рубли человѣку. А Агеевымъ товарищамъ, которые будутъ худы и лошадей у нихъ нѣтъ, и Машвею тѣмъ Черкасомъ велѣли есми придати по два рубли человѣку, только-бы Черкасы однолично всѣ были на конехъ или на меринѣхъ. А Якушку Лисаго велѣли есми Машвею привести его къ себѣ, и распросити про него Ѳедора Щеголева; и козакомъ посмавя съ нимъ, и будетъ Якушъ воровалъ и налъ, и Мы его велѣли, бивъ, тебѣ отдати, и былъ-бы Якушъ съ тобою въ рядовыхъ Черкасехъ, а не въ атаманехъ. А какъ Машвей на козакахъ Стародубскихъ лошади доправитъ, и на стрѣльцехъ, и на пушкарехъ, и на затинщикахъ на Путивльскихъ лошади доправитъ, а деньги козакомъ и Черкасомъ роздастъ, и тѣхъ всѣхъ людей тебѣ отпасетъ, а отдавъ тебѣ людей, велѣли есми Машвею ѣхати къ Москвѣ; а што-бъ Афонасей, взявъ у Маш-

Digitized by Google

вея Проестева дѣшей Боярскихъ, и стрѣльцовъ, и козаковъ, и пушкарей и заишницковъ, сколько ихъ сберется, шелъ на Нашу службу на Донецъ, смотря по вѣстямъ. Будетъ вѣсти ночаемъ Ташаръ Бѣлогородцевъ и Черкасъ на Крымскіе мѣста и на посадъ къ Путивлю и къ Рыльску, и ты-бъ на Донецъ и на Осколъ ходить не поспѣшилъ, а выждалъ-бы еси подлинныхъ вѣстей въ Бѣлогородскихъ Ташарехъ, и о Черкасехъ о походѣ, только пойдетъ недождався вѣстей прямыхъ, искати Черкасъ воровъ на Донецъ и на Осколъ. А будетъ Бѣлогородскіе люди и воры Черкасы придутъ безъ тебя къ Путивлю и къ Рыльску, и Нашему дѣлу то будетъ убытокъ, а будетъ, вѣсти прямые будутъ про Бѣлогородскихъ Ташаръ, и не ночаютъ будутъ ихъ приходу къ Путивлю и къ Рыльску, и ты-бъ шелъ на Донецъ и на Осколъ съ тѣми людьми, что съ тобою будетъ, и Нашимъ дѣломъ промышлялъ по нашему Наказу. А будетъ, вышедъ на полѣ, а вѣсть тебѣ объявится про Черкасъ, которые воры Черкасы почнутъ гдѣ стоять, и ты-бъ надъ ними промышлялъ, чѣмъ тобѣ итить на Донецъ или на Осколъ, и Нашего дѣла надъ ними искалъ. А будетъ вѣсть у тебя, что чаютъ приходъ Царевъ или большихъ людей на Наши Украйны, и ты-бъ шелъ на Наши Украйны, на Осколъ или на Донецъ, Нашимъ дѣломъ надъ ними промышлялъ по Нашему Наказу, усмотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже. А что селитры, и свинцу и сѣры послали есми въ Путивль, и ты-бъ тое селитру и свинецъ у Матвея Проестева взялъ, и раздавалъ на пищали по фунту человѣку, а инымъ по два, смотря

Digitized by Google

по людямъ; а досталь, что ся за тѣмъ останетъ, съ собою бы еси взялъ на запасъ; а къ Матвею о томъ отъ насъ писано, и велѣно селитру и свинецъ отдать тебѣ. А какъ пойдешь изъ Путивля, и на которое мѣсто, и что у тебя на полѣ вѣстей появится, а въ которомъ мѣстѣ почаешь быть, о томъ отпиши съ поля немѣшкая; а только на Осколъ пойдешь, и мы по тебѣ съ Ливенъ въ прибавку на Осколъ пришлемъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7097, Мая въ 23 день.

Подлинный Наказъ за приписью Дьяка Андрея Щелкалова.

(До слѣд. книжки).

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ.

Въ Неаполѣ, въ церкви Santa-Maria della Pietà, находятся надгробные памятники многихъ Князей и Княгинь Сансеверо; иногда и самую церковь называютъ Capella Sansevero, ибо она принадлежитъ сей знаменитой фамиліи, и ею поддерживается.

Между многими другими памятниками въ сей церкви, особенно замѣчателенъ памятникъ Князя Сангро Сансеверо. Это произведеніе Генуэзца Франциска Куэироло (Queirolo). Его называютъ иногда *Обращенный порочный* (Vicieux désabusé). Ху-

Digitized by Google

дожникъ изобразилъ Князя Сангро въ видѣ человѣка опутаннаго сѣтью, и старающагося разорвать ее. Геній, или Ангелъ, слетѣлъ къ нему, и помогаетъ ему освободиться.

Работа стоила неисчислимыхъ трудовъ, и отдѣлка приводитъ въ изумленіе, ибо сѣть, въ которой представленъ опутаннымъ Князь Сангро, вся изъ мрамора, и большею частію изъ цѣльнаго камня. Какой тщательности, какой терпѣливости требовала сія работа! Фигура Князя Сангро во весь ростъ. Сѣть, ее покрывающая, и тѣло статуи отдѣланы чрезвычайно искусно.

Говорятъ, что художникъ хотѣлъ представить памятникомъ своимъ символъ жизни Князя Сангро, часто впадавшаго въ развратъ и преступленія. Впослѣдствіи, Князь раскаялся во всемъ, чѣмъ ознаменована была жизнь его, оставилъ свѣтъ и суету міра, вошелъ въ одинъ изъ монашескихъ орденовъ, и отличался благочестіемъ и добродѣтелью.

Мысль художника была хороша; исполненіе остроумно; работа его изумительна терпѣніемъ и тщаніемъ, какого она требовала. Но въ эстетическомъ отношеніи, Кумироло можетъ быть рѣшительно осужденъ. Фигура Князя холодна, ни чего не выражаетъ; геній, или Ангелъ, освобождающій его, слишкомъ безчувственъ, слишкомъ занятъ своимъ вѣнцомъ, скипетромъ, и слишкомъ щеголевато принимается двумя пальчиками за сѣть. Что за глобусъ лежитъ у ногъ его? Зачѣмъ усѣлся онъ такъ спокойно подлѣ грѣшника? Словомъ: памятникъ Князя Сангро можетъ быть примѣромъ уди-

Digitized by Google

вительной механической работы, а не изящнаго исполненія. Его можно сравнивать съ Архангелогородскими филагранными корзинками, а не съ произведеніями Изящныхъ Искусствъ.

Взглядъ на произведеніе Куэнроло тѣмъ полезнѣе можетъ быть для Русскихъ художниковъ, что недостатки сего произведенія есть именно недостатки многихъ Русскихъ ваятельныхъ произведеній. Самый Маршосъ не всегда избѣгалъ ихъ. Не всѣ его произведенія дышатъ такою поэзіею, какъ памятникъ Императору Павлу и Великой Княгинѣ Александрѣ Павловнѣ, въ Павловскѣ — произведенія превосходныя! Памятникъ Ломоносову, изображеніе Ангела, держащаго лампаду предъ образомъ Богоматери (въ Грузинѣ, селѣ Графа Аракчеева), даже — осмѣлимся сказать — памятникъ Минину и Пожарскому, при всей его красотѣ и величіи, носятъ на себѣ недостатки, или слишкомъ *Академическихъ* формъ (принимая сіе слово въ техническомъ смыслѣ онаго), или Куэнроловой изысканности. Надобно, да и пора намъ говорить объ этомъ откровеннѣе. *Классицизмъ* страшенъ для насъ не только въ Литературѣ, но и въ Изящныхъ Художествахъ, а возставать противъ художническаго Классицизма, кажется, никто еще не начинавъ.

Digitized by Google

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ *Запискахъ*, издаваемыхъ отъ Ученаго Комитета Морскаго Штаба, помѣщены извѣстія о томъ, сколько построено было вновь въ Россіи кораблей и разныхъ судовъ, съ 1826-го по 1830-й годъ, а именно:

Въ 1827-мъ году.

Императоръ Александръ, корабль линейный, 110-ти пушечный; строенъ Полковникомъ Исаковымъ; заложенъ былъ 1826 года, Мая 8 дня; спущенъ на воду Октября 13, 1827 г.

Великій Князь Михаилъ, 74 пушечный; строенъ Полковникомъ Стоке; заложенъ Ноября 13, 1826 года; спущенъ Октября 15, 1827 года.

Императрица Александра, 84 пушечный; строенъ Капитаномъ Поповымъ; заложенъ Мая 8, 1826 г.; спущенъ Октября 19, 1827 г.

Усердіе и *Охта*, два 20-ти пушечные брига; строены Полковникомъ Стоке; заложены Ноября 13, 1826 г., спущены Апрѣля 30, 1827.

Марія, Александра и *Ольга*, три 44-хъ пушечные фрегата; строены Ген. Маіоромъ Курочкинымъ; заложены Іюня 15, 1826 года, спущены Мая 21, 1829 года.

Digitized by Google

Эриванъ, *Абасъ-Абадъ*, *Сардарь-Абадъ*, *Таврисъ*, четыре 12-ти пушечные брига, и *Мина*, 8-ми пушечный бригъ, построены были въ Астраханѣ Подпоручикомъ Бурачкомъ.

Въ 1828-мъ году.

Арсисъ, 74-хъ пушечный корабль; строенъ Полковникомъ Стоке; заложенъ Декабря 1, 1827 г., спущенъ Сентября 29, 1828 года.

Эмгейтенъ, 84-хъ пушечный корабль; строенъ Полковникомъ Поповымъ; заложенъ Ноября 25, 1827 г., спущенъ Октября 29, 1828 г.

Елисавета, *Екатерина*, *Княгиня Ловичъ*, *Надежда*, три первые 44-хъ пушечные, четвертый 44-хъ пушечный, фрегаты; строены Полковникомъ Поповымъ, Капитаномъ Глазыринымъ и Полковникомъ Стоке; заложены въ 1827 году, Ноября 25, Декабря 5, Декабря 1; спущены въ 1828 году, Августа 18, Сентября 10, Мая 26 и Сентября 9-го.

Телемахъ и *Улисъ*, 20-ти пушечные брига; строены Полковникомъ Стоке; заложены 1827 г. Декабря 1-го, спущены 1828-го, Мая 21-го.

Кацбахъ и *Кульмъ*, 74-хъ пушечные корабли; строены Подполковникомъ Ершовымъ, въ Архангельскѣ; заложены 1827 г. Сентября 5-го, спущены 828 года, Мая 25-го.

Радуга, 14-ти пушечная шхуна, и *Фениксъ*, 0-ти пушечный бригъ; строены въ Кронштадтѣ Полковникомъ Зеньковымъ; заложены 1828 года, Марта 20-го и Февраля 10, спущены Августа 16, 828 года.

Digitized by Google

Туриманчай, *Джева-булакъ*, *Арбедиль*, 8-ми пушечные бриги, построены въ Астрахани, Поручикомъ Бурячкомъ.

Кромѣ того построены, въ С.Петербургѣ: островская лодка, маячное судно, три парохода (*Опытъ*, *Охта* и *Нева*); въ Кронштатѣ, 2-хъ пушечная лодка; въ Астрахани: *Кура* и *Араксъ*, пароходы.

Въ 1829-мъ году.

Георгій Побѣдоносецъ, 110-ти пушечный корабль; строенъ Полковникомъ Исаковымъ; заложенъ 1828, Декабря 5-го, спущенъ 1829, Октября 15-го.

Принцъ Оранскій, 44-хъ пушечный фрегатъ; строенъ Капитаномъ Глазыринымъ; заложенъ 1828 г., Октября 18-го, спущенъ 1829 г., Іюля 13-го.

Полтава, 84-хъ пушечный корабль; строенъ Полковникомъ Поповымъ; заложенъ 1828, Декабря 5-го, спущенъ 1829, Октября 12-го.

Нева, 44-хъ пушечный фрегатъ; строенъ Капитаномъ Колодкинымъ; заложенъ 1828, Октября 18, спущенъ 1829, Августа 7-го.

Бріеннъ, 74-хъ пушечный корабль, *Анна*, 44-хъ пушечный фрегатъ, *Аяксъ*, *Парисъ* и *Гекторъ*, 20-ти пушечные бриги, *Ораніенбаумъ*, 12-ти пушечный люгеръ; всѣ строены Полковникомъ Стоке; заложены 1828, Ноября 29-го и Сентября 29-го, и 1829, Мая 11-го; спущены 1829-го, Сентября 10, Іюня 19-го, Мая 18-го и 11-го.

Въ Архангельскѣ: *Лѣсной* и *Нарва*, 74-хъ пушечные корабли, *Двина*, 30-ти пушечный транспортъ, *Венусъ*, 44-хъ пушечный фрегатъ. Всѣ строены

Digitized by Google

Подполковникомъ Ершовымъ; заложены 1828, Августа 24-го, спущены 1829, Мая 21-го и Сентября 19-го.

На Ладейно-Польской верфи: *Стрѣла*, *Гонецъ*, *Вихрь* и *Молнія*, строены Подпоручикомъ Ѳедоровымъ; заложены въ Маѣ, спущены въ Сентябрѣ, 1829 года.

И того построено и спущено на воду, въ 1827, 1828 и 1829-мъ годахъ: линейныхъ кораблей 12; фрегатовъ 11, бриговъ 16, шхунъ 5, транспортъ 1, люгеровъ 2, канонерская лодка 1, маячное судно 1, островская лодка 1, пароходовъ 5; всего-же числомъ—55 разнаго званія судовъ.

Когда наши Русскіе корабли находились близъ Палермо, идя на подвигъ Наваринскій, захватила ихъ жестокая буря. Матрозъ, Иванъ Ашурковъ, подбирая паруса на кораблѣ Азовѣ, упалъ въ море. На Азовѣ находился тогда, въ числѣ офицеровъ, Мичманъ Александръ Домашенко. Онъ былъ отличный офицеръ, и совершилъ плаваніе кругомъ свѣта; изъ жалованья своего содержалъ онъ бѣдную мать, живущую въ Кронштатѣ. Но — благородное сердце Домашенка вполнѣ доказала смерть его! Не останавясь ни минуты, и надѣясь на то, что былъ отличный пловецъ, Домашенко бросился съ корабля въ море, схватилъ погибавшаго матроза, и началъ бороться съ разъяренною стихіею, стараясь доплыть къ кораблю; немедленно спустили шлюпку, спѣшили спасти Домашенка и Ашуркова,

Digitized by Google

но — тщетно! Жестокое волненіе отбило ихъ далеко — они оба утонули...

Кто откажетъ въ сердечной слезѣ памяти великодушнаго Домашенка? Его подвигъ былъ конченъ, и запечатлѣнъ слезами товарищей; но Государь, узнавъ, что несчастная мать его осталась одинокою и безпомощною сиротою, приказалъ выдавать ей въ пенсію двойное жалованье сына. Офицеры корабля Азова собрали общую складчину, и положили воздвигнуть товарищу памятникъ въ Кронштатскомъ общественномъ саду. На одной сторонѣ памятника видна корма корабля Азова, гражданскій вѣнокъ, и надпись: « *Въ память человѣколюбиваго подвига А. Домашенка, 9 Сентября 1827 года, при берегахъ Сициліи*; » на другой сторонѣ надпись: « *Офицеры корабля Азова, любезному сослуживцу, бросившемуся съ кормы корабля, для спасенія погибавшаго въ волнахъ матроза, и заплатившему жизнію за столь человѣколюбивый поступокъ.* »

Какіе люди, какія чувства! Непобѣдимъ народъ, гдѣ есть *Домашенки* и *Козарскіе!*

Digitized by Google

СМѢСЬ.

I.

Письмо изъ Рязани.

Всякое событіе, знаменующее любовь къ Отечеству, коею красятся грады и веси, цвѣтутъ Державы, и которая, какъ могущая сила, движущая всѣ общества, обнаруживается въ безчисленныхъ и многообразныхъ дѣйствіяхъ человѣка-гражданина, должно быть отмѣчаемо въ лѣтописяхъ современныхъ, ежели не въ поученіе, то, по крайней мѣрѣ, на память потомства. Даже доброе намѣреніе, доброе желаніе стоитъ вниманія нашего, какъ усердіе, какъ расположеніе къ пользѣ общественной. Сія черты изображаютъ народный характеръ. Наше Отечество богато такими событіями: видѣли и видимъ великодушныя пожертвованія, приносимыя усердными гражданами на сооруженіе и украшеніе Храмовъ Божіихъ, на пользу просвѣщенія, на помощь бѣдному несчастливцу, старцу безпомощному или сиротѣ безродному. Подобныя событія, возвышая нравственное состояніе народа должны сохраняться въ современныхъ запискахъ мѣстныхъ, за

Digitized by Google

неимѣніемъ коихъ, разумѣю, во всеобщее свѣдѣніе выдаваемыхъ, (хотя попечительнымъ Правительствомъ и сдѣлано распоряженіе объ изданіи Вѣдомостей въ губернскихъ городахъ, какія есть напримѣръ въ Осмъ-Зейскихъ провинціяхъ) теперь намъ, жителямъ провинцій, не куда болѣе вносить свои достопамятные, хотя и частные, случаи, какъ въ издаваемые въ Столицахъ Журналы и Вѣдомости.

Прошлаго Сентября мѣсяца 17-го дня, *въ селѣ Ходынинѣ*, отстоящемъ отъ губернскаго города Рязани въ 15-ти верстахъ, происходило истинно христіанское торжество — *освященіе Храма Божія*. Оно совершено Рязанскаго Спасскаго второкласнаго монастыря Архимандритомъ, Ректоромъ Семинаріи и Кавалеромъ, Арсеніемъ, съ прочимъ, приглашеннымъ изъ города-же Рязани, Духовенствомъ; на канунѣ, т. е. 16-го числа, было отправлено имъ-же всенощное бдѣніе, а въ самый день освященія говорено поучительное слово, въ присутствіи многочисленныхъ слушателей, прибывшихъ, какъ изъ Рязани, такъ и изъ ближнихъ деревень, по предварительному приглашенію храмовдателя, который до восторга радъ былъ сему событію, давно его занимавшему, и составлявшему одно изъ первыхъ и усердныхъ его желаній. По окончаніи священнаго обряда и службы, всѣ гости приглашены были къ обѣду; отличаясь богатствомъ и вкусомъ, обѣдъ еще болѣе украшался радушіемъ и привѣтливостію хозяина, всѣми уважаемаго и любимаго. За столомъ пито было за здоровье хозяина, сооружителя Храма и супруги его, которой сей день былъ днемъ

Digitized by Google

Ангела ея. Веселый праздникъ, по окончаніи стола, продолжался за полночь. — Не забытъ въ сей торжественный день и народъ: и онъ участвовалъ въ радости своего господина; на открытой площади, за особо устроенными столами, онъ былъ угощаемъ по Русской старинѣ. Однимъ словомъ, истинныя чувства веселія и радости, при участіи, или созерцаніи добраго дѣла происходящія, были въ сей памятный день чувствами общими всѣхъ и каждаго.

Понятно, какое удобство представляетъ просторный, свѣтлый и теплый храмъ, какъ для отправленія богослуженія и разныхъ церковныхъ требъ, такъ и для жителей, куда во всякое время, по освященному Вѣрою, старинному обычаю, составляющему отличительную, высокую нравственную черту Русскаго народа, они обыкли стекаться, и въ счастіи и въ несчастіи прибѣгая къ одному Источнику всякаго добра, и ознаменовывая всѣ важнѣйшія событія въ жизни возношеніемъ усердныхъ молитвъ предъ престоломъ Всевышняго. — Высокая, всегдашняя потребность души, начинаясь съ первою нашею мыслію, успокоиваетъ насъ во все теченіе жизни нашей, миритъ съ несчастіями, не рѣдко посѣщающими насъ, и какъ утѣшительна мысль, что мы за предѣлами гроба не будемъ забыты на землѣ, въ усердныхъ молитвахъ и желаніяхъ жизни блаженнѣйшей, возносимыхъ предъ престоломъ Божіимъ людьми, намъ преданными и близкими; наконецъ, храмъ есть мѣсто молитвъ за Царя-Отца и Домъ Его, за любезное Отечество, и среди славы его и въ годину искушеній. Въ этомъ отно-

Digitized by Google

шенiи, благоустроенный Храмъ есть истинное благо, есть первая потребность человѣка, выше и больше которой для него нѣтъ на землѣ.

Ходынинскiй, *Преображенiя Господня Храмъ*, каменный, двухъ-этажный, съ колокольнею, начатъ назадъ тому нѣсколько лѣтъ прежними владѣльцами, но приведенъ къ совершенному окончанiю строенiемъ, и украшенъ иконостасомъ, съ хорошею живописью, нынѣшнимъ помѣщикомъ села сего, Генералъ-Маiоромъ и Кавалеромъ, *Емельяномъ Осиповичемъ Павленко*. Занимая просторную площадь, и весьма украшая собою село, лежащее на большой Московской дорогѣ, по которой во всякое время года стремится множество и ѣдущихъ и идущихъ людей, какъ въ Столицу, такъ и на богомолье въ Радовицкiй монастырь Святителя и Чудотворца Николая, сей Храмъ представляетъ живописную картину, съ прилежащимъ къ нему съ одной стороны прекраснымъ домомъ помѣщика, а съ другой двумя, правильно идущими, рядами крестьянскихъ избъ, вновь выстроенныхъ попечительнымъ помѣщикомъ, со всѣми удобностями какъ для помѣщенiя крестьянъ, такъ и для прiема проѣзжихъ и прохожихъ. Прямизна улицы, которую не во всѣхъ селахъ и деревняхъ встрѣчаемъ, доставляетъ особую удобность, и придаетъ красоту мѣсту. — Вдали, за садомъ помѣщика, виднѣется старинная, небольшая деревянная церковь, во имя Святителя и Чудотворца Николая, въ которой доселѣ происходила божественная служба; сiя церковь не будетъ сломана, а сохранится и поддер-

Digitized by Google

жится (что также взялъ на себя храмоздатель), какъ святыня, уважаемая, и по древности, и по тому, что около ея погребены тѣла нѣкоторыхъ дворянскихъ фамилій, въ семъ селѣ жившихъ, о чемъ свидѣтельствуютъ надгробные камни, довольно древніе, но еще хорошо сохранившіеся.

1-го Окт. 1831 года.

II.

Какія трогательныя сцены Христіанскаго благочестія (пишутъ къ намъ изъ Тобольска) видѣли мы сего 19-го Сентября! Еще за два дня, когда Преосвященнѣйшій нашъ Евгеній, по случаю своего отъѣзда въ Рязанскую Епархію, удостоилъ извѣстные домы послѣднимъ посѣщеніемъ, мы уже слышали о Христіанскихъ впечатлѣніяхъ, Архипастырскими завѣщаніями возбужденныхъ въ нѣкоторыхъ семействахъ.

Въ день отбытія, т. е. въ 19-е число, Архипастырь, освятивъ возобновленный его-же попеченіемъ Храмъ Софійскаго Собора, произнесъ подъ конецъ Литургіи Слово, и какое Слово! *Вмалѣ и не увидите мене, паки вмалѣ и узрите мене;* въ смыслѣ послѣдняго *вмалѣ* представлялись сближенія суда Христова надъ Пастыремъ и паствою. У самаго Пастыря-проповѣдника многократно прерывались голосъ и рѣчь отъ слезъ, и можно-ли было не плакать душамъ вѣрующимъ, душамъ способнымъ къ умиленію? Но когда Архипастырь спѣшилъ успокоиться внѣ Храма, проходя сквозь многое мно-

Digitized by Google

жество женъ и мужчинъ, и въ слезахъ раздавая послѣднее благословеніе, мы были самовидцами, какъ многія изъ первыхъ рыдали, были самовидцами и не видѣли тѣхъ, у коихъ-бы глаза оставались сухи. Вотъ какъ прекрасно вспрыскивается путь грядущаго во имя Господне!

Нужно-ли поясняшь, что это за сила, которая такъ властно дѣйствовала надъ душами, и благовоспитанными и, какъ говорится, не воспитанными? Въ теченіе шести лѣтъ, мы только видѣли Архіепископа Евгенія въ воскресные и праздничные дни, видѣли, какъ онъ смиренно предстоялъ Престолу Господню, съ молитвою за Царя и за насъ, и какъ нерѣдко съ амвона поучалъ насъ, или изъ книги или изустно, но всегда съ сердечнымъ изліяніемъ. Не льзя сказать, чтобы многіе пользовались просвѣщенною бесѣдою его, хотя доступъ и былъ легокъ. Также въ зимніе вечера, когда бывало катаешься и взглянешь на огромныя Архіерейскія палаты, видишь огонекъ только въ двухъ окошкахъ: ни освѣщенія вечерняго, ни роскошнаго днемъ празднества тамъ не видно. Отъ чего-же такая торжественная сила можетъ выражаться надъ сердцами? Отъ того, мы смѣемъ думать, что свѣтъ духовный есть общая стихія изнуряемыхъ забошами или смертностію человѣковъ, а жизнь чистая, прямо пастырская, и согрѣваемая любовію къ паствѣ, не есть-ли чувственное видѣніе свѣта духовнаго?

26-го Сентября, 1831 г.

Digitized by Google

III.

Къ намъ прислано слѣдующее замѣчаніе, которое мы почли обязанностію помѣстить въ Телеграфѣ:

«Въ Сѣверной Пчелѣ (№ 222) сказано, что одинъ изъ лучшихъ романовъ Купера: The Red Rover (*Красный Морской Разбойникъ*), переводится съ Англійскаго языка, и въ скоромъ времени поступитъ въ печать.

«Радѣя о пользѣ бѣдной Литтературы нашей, а нѣкоторымъ образомъ и для пользы самого Г-на Переводчика, осмѣливаюсь передать ему Телеграфомъ замѣчаніе, котораго, думаю, не льзя назвать *лишнимъ*, по той причинѣ, что въ романѣ дѣйствуетъ разбойникъ *морской*.

«Судя по отрывкамъ, какіе были помѣщены въ Сынѣ Отечества, кажется, можно сказать, что въ отношеніи литтературномъ переводъ хорошъ. Но что касается до *морскихъ, техническихъ*, словъ и выраженій, коихъ въ романѣ The Red-rover *изобиліе*, то почти всѣ, заключающіяся въ помянутыхъ отрывкахъ перевода, исковерканы и перетолкованы самымъ несноснымъ образомъ. По этому можно полагать, что и во всемъ романѣ они переданы не болѣе вѣрно. Сего ради, мы совѣтовали-бы Г-ну Переводчику, прежде изданія труда своего, исправить важный недостатокъ.

«*Взявшись за гужъ, не говори, что не дюжъ* — гласитъ старинная Русская пословица.

Мичманъ Н. С.

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.
№ 18. *Сентябрь* 1831.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ
по смерти Господина Кохтина.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.
Смерть Г-на Кохтина.

Солнце свѣтило яркими лучами, отражалось на золотыхъ главахъ Москвы, въ хрусталѣ, которымъ украшены палаты богача, и въ слезѣ, которою бѣднякъ начиналъ день, не зная: есть-ли у него на этотъ день хлѣбъ насущный? Было прекрасное лѣтнее утро. Москва давно уже двигалась и шевелилась: судья ѣхалъ въ присутствіе; мошенникъ шелъ воровать; кредиторъ знатнаго барина, въ сто-первый разъ, шелъ спросить у слугъ его: дома-ли баринъ? просишель шатался въ Приказъ, и такъ далѣе, какъ водится всякій день — дѣла слиш-

Digitized by Google

комъ обыкновенныя, о которыхъ не стоитъ
говорить. Также обыкновенное дѣло, что в
этотъ день, Г-нъ Кохтинъ всталъ, умылся, без
стыда и безъ совѣсти помолился Богу, побра
нилъ служанку, прогналъ нищаго, подошедшаг
къ окошку, велѣлъ подать себѣ чаю, и, сид
на диванѣ за столикомъ, хотѣлъ пить его
Вдругъ почувствовалъ онъ, что правая рука ем
не движится; потомъ спѣснило у него груд
Онъ хотѣлъ вспашь, хотѣлъ перекреститься —
ноги у него подломились — онъ повалился н
диванъ, глаза его выкатились, ротъ разинулс
Г-нъ Кохтинъ, падая, опрокинулъ столик
чашки, чай, столикъ — все полетѣло; Г-н
Кохтинъ умеръ. Умеръ? Да! Дѣло очень обы
кновенное; онъ умеръ, и приключенія его на
чинаются.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Раковый ходъ.

Мы будемъ имѣть честь познакомить чита
телей съ Г-мъ Кохтинымъ, и начинаемъ по
вѣсть нашу съ неизвѣстнаго, чтобы потом
интереснѣе сдѣлать завязку и развязку. Немн
го странно покажется иному, что повѣсть н
ша началась смертью героя повѣсти. Но эт
странно только сначала, а впрочемъ, прав
дѣло преобыкновенное — *раковый ходъ*. Мы, н

Digitized by Google

шимся назадъ — и только! Чему-нибудь дивишься? Развѣ не такъ дѣлается у людей большею частію? И развѣ самимъ вамъ, читатель, не случалось пятиться такимъ образомъ къ дверямъ залы, или кабинета какого нибудь вельможи, или богача? Развѣ Исторія не представляетъ намъ такихъ примѣровъ: идутъ, идутъ впередъ, да и пойдутъ назадъ. И большая часть дѣлъ человѣческихъ, предпріятій людскихъ, не подражаетъ-ли, либо черепахѣ, либо раку? Оглянитесь кругомъ, предложите какое нибудь доброе дѣло окружающимъ васъ, и вы увѣритесь въ истинѣ нашихъ словъ. Впрочемъ, Исторія Г-на Кохтина не могла быть иначе начата, потому, что начать ее иначе, значило-бы учить азбукѣ людей грамотныхъ. Большая часть людей живутъ такъ, что объ нихъ нечего сказать, кромѣ того, что *такой-то умеръ тогда-то*. Не думайте, что мы говоримъ аллегорически, что мы хотимъ означить смертію день, въ которой человѣкъ отказывается отъ правъ человѣка, то есть, отъ чести, отъ совѣсти, отъ ума. Нѣтъ! мы говоримъ о физической смерти. Отказываться можно отъ того, что имѣешь, чѣмъ обладаешь — а совѣсть, умъ, честь неужели такъ-же обыкновенны, какъ руки, ноги, головы? неужели они у всѣхъ есть? По крайней мѣрѣ, это вопросъ, еще требующій изслѣдованій.

Digitized by Google

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Жизнь Г-на Кохтина.

По крайней мѣрѣ, у Г-на Кохтина не было ни перваго, ни другаго, ни третьяго. Впрочемъ онъ обладалъ сокровищемъ, все это замѣняющимъ: у него были *деньги*, и было *много денегъ*. Слѣдственно, онъ былъ человѣкъ весьма порядочный, а въ доказательство ссылаемся на многихъ, которые за то, что было у Г-на Кохтина, охотно промѣняютъ умъ, честь и совѣсть. Сказавъ, что у Г-на Кохтина было много денегъ, и что онъ умеръ — не знаемъ, что еще сказать о немъ? Если угодно, мы вспомнимъ здѣсь краткую его некрологію.

Фока Фокичъ Кохтинъ родился въ 1770 году, Января 16 дня, отъ богатыхъ родителей. Образованіе свое получилъ онъ въ домѣ родительскомъ, былъ обученъ грамотѣ, писать, читать, также класть на счетахъ и считать. Послѣднюю способность особенно старался образовать родитель его, и весьма въ томъ успѣлъ. На двадцать пятомъ году, Фока Фокичъ сочетался бракомъ съ дѣвушкою, которой до сговора онъ никогда не видалъ, и за которою было на 50,000 рублей тряпокъ, камешковъ, мебели и металловъ въ дѣлѣ, да 50,000 рублей

Digitized by Google

деньгами. Родителей лишился онъ вскорѣ потомъ; дѣтей отъ супружества не имѣлъ, никуда изъ Москвы не выѣзжалъ, и все его занятіе состояло въ томъ, что онъ копилъ и берегъ деньги. Для сего рѣшился онъ отдавать ихъ въ проценты, смотря по заемщику, взимая отъ одного до двухъ процентовъ въ мѣсяцъ, подавая векселя ко взысканію, когда не платили, садя въ тюрьму должника послѣ того, или получая деньги, когда платили ихъ. Кромѣ того, Г-нъ Кохтинъ пилъ, ѣлъ, спалъ, ѣздилъ въ гости, впрочемъ рѣдко, ходилъ къ обѣдни по воскресеньямъ, ссорился съ женою, похоронилъ ее весьма благопристойно, когда она умерла, а самъ жилъ и дожилъ до 60 лѣтъ. Іюня 18, 1830 года хотѣлъ онъ, какъ мы выше видѣли, начать день, какъ всегда начиналъ, но — повалился на диванъ, и —

Тушъ ему дурью,
И смерть приключилась!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Умеръ-ли онъ?

По смерти супруги своей, Г-нъ Кохтинъ жилъ въ своемъ домѣ съ весьма небольшимъ числомъ домочадцевъ. Вся его семья состояла изъ стараго дворника, который кормилъ цѣпныхъ

Digitized by Google

собакъ, оберегавшихъ домъ, мелъ тротуаръ и улицу, отпиралъ и запиралъ ворота, да изъ двухъ существъ женскаго пола, и еще одного подобія человѣческаго, называвшагося *Валькою* и которое само не могло-бы отдать отчета, еслибы кто нибудь спросилъ у него: человѣкъ ли ты? Одно изъ женскихъ существъ было уже старое, морщинистое, въ крюкъ согнутое, въ старый чепчикъ одѣтое, и именовалось *ключницей*; другое было молодое, толстое, простоволосое, босое, и носило имя *служанки*. Ванька былъ одѣтъ въ старый, изорванный фризовый сюртукъ, ходилъ съ нечесаною головою, въ разорванныхъ сапогахъ; кромѣ ѣды и питья, онъ получалъ еще ежедневно отъ Фоки Фокича по 20 ругательствъ и по 5 пощечинъ, самъ себя называлъ *Хамовымъ колѣномъ* и долженъ былъ чистить платье, мести комнаты, подавать Фокѣ Фокичу обѣдъ, чай и ужинъ.

Ключница услышала изъ другой комнаты стукъ падающаго столика, дребезгъ разбившейся чашки, и выглянула въ двери. Увидѣвъ Г-на Кохтина лежащаго, столикъ упавшій, чашку разбитую, она громко закричала: «Чтожъ ты, батюшка, Фока Фокичъ? Что съ тобой, кормилецъ, отецъ родной!» и кинулась къ нему. Вопль горести вылетѣлъ изъ ея морщини-

Digitized by Google

вашаго шёля, когда она увидѣла, что Г-ну Кохшину худо.

Ему въ самомъ дѣлѣ было худо: насталъ страшный часъ отчета, и отчета передъ Судіею, у котораго нѣтъ лицепріятія! Приблизился часъ — торжественный, великій для праведника, начало расплаты за гордости, за существованіе въ этомъ жалкомъ, бѣдномъ мірѣ — часъ въ тоже время ужасный, отъ котораго судорогами гнется кость, дыбомъ встаетъ волосъ, и холодный потъ покрываетъ чело грѣшника!

Ключница попробовала поднять Г-на Кохшина — онъ былъ тяжелъ, какъ свинецъ; хотѣла пошевелить его — онъ окоченѣлъ, какъ деревянный.

Слезы, которыя текли изъ глазъ, вопли и стоны, вылетавшіе изъ груди старухи — вдругъ прекратились. Съ недовѣрчивостью поглядѣла она на Г-на Кохшина; жадно окинула потомъ взоръ свой по комнатѣ, какъ будто разсматривая бюро, стоявшее въ углу, различную мебель, находившуюся въ комнатѣ, два большіе сундука, которые видны были въ другой комнатѣ, ключъ отъ кладовой, лежавшій на столѣ, подлѣ стѣны, и связку ключей, спрятанную за пазухою у Г-на Кохшина. Не знаемъ: что выражалъ голосъ старухи — ра-

Digitized by Google

доспѣ-ли, смѣшанную съ недоумѣніемъ, или что другое, только вопъ что произнесла старуха: «Да ужъ не умеръ-ли онъ?» Костлявая рука ея была приложена къ головѣ Г-на Кохтина — холодно; другая рука поднялась, глаза еще разъ пробѣжали по комнатѣ — рука старухи протянулась къ связкѣ ключей — но снова недоумѣніе овладѣло старухою, и въ полголоса она спросила сама себя: «Умеръ-ли онъ?»

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Кошкѣ слёзки, а мышкѣ игрушки.

Мы перевернули Русскую эту пословицу, чтобы вполнѣ выразить положеніе людей, оставшихся въ домѣ Г-на Кохтина, послѣ того, когда онъ, волею Божіею, помре. Ни съ чѣмъ лучше не лѣзя было сравнить отношенія Г-на Кохтина къ нимъ, при жизни его, какъ съ отношеніями кошки къ мышамъ. Кто не видалъ, съ какою утонченною хитростью и злобою играетъ кошка съ мышами, послѣ того, какъ мышь попадется въ ея когти? Будущность погибла для несчастной мышки, погибла невозвратно: она знаетъ, что ей уже не вырваться изъ когтей врага, не бѣгать на свободѣ подъ поломъ, не наслаждаться дружбою и любовью ближнихъ, не рыскать въ тишинѣ ночей, ну-

Digitized by Google

гая царя животныхъ, человѣка, скребеньемъ, грызеньемъ, поискомъ крошекъ. Но смерть еще далека отъ нея — жестокое веселье кошки хочетъ истерзать ее прежде, мять, вертѣть, даже льстить свободою, пускать бѣжать, допускать даже до норки, и — снова начинать мученія! Такъ дѣлалъ съ ближними своими Г-нъ Кохшинъ — пока былъ живъ.

Но какъ-же и радуются мыши, когда котъ подвергнется общей участи всего живущаго на землѣ — участи, равной для царя и для пса-ря, для нищаго и для милльонщика. Игривое Русское воображеніе уже давно изобразило яркими красками мышье веселье послѣ кошачьей смерти. Вспомните, читатель, какъ *мыши кота хоронятъ*. Кто изъ насъ въ дѣтствѣ не восхищался этимъ произведеніемъ Суздальскихъ артистовъ и лубочныхъ печатальщиковъ? Кто не разбиралъ по складамъ изящныхъ стиховъ, коими объяснено собраніе мышей: «Мыши кота погребаютъ, недруга своего провожаютъ; жилъ, былъ котъ Казанскій, хвостъ у него былъ Астраханскій, а умъ Сибирскій; сладко онъ ѣлъ,» и проч. и прочее?

Такъ радовались теперь домочадцы Г-на Кохшина, когда удостовѣрились, что онъ отправился туда, *гдѣ-же нѣсть болѣзни, печали, ни воздыханія*...

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

А! вздохъ!

« Акулина, Акулина! » громко закричала ключница, увидя въ другой комнатѣ босое, женское, толстое созданіе, о которомъ выше мы уже говорили.

— Что ты кричишь! сказала Акулина — какъ баринъ изволилъ услышать, такъ знаешь что тебѣ будетъ. . .

« Дожидайся, дура! Смотри-ка: вотъ тебѣ баринъ. . .

— Наше холопское дѣло: смѣемъ-ли мы разсуждать, Машрена Карповна. Онъ изволилъ приказывать говорить тише.

« Приказывать! Спара пѣсня! Смотри, говорю тебѣ — вотъ онъ проснулся!

— Какъ? Неужели онъ изволилъ скончаться? Ахъ, Господи, Боже мой!

Акулина подбѣжала къ Г-ну Кохшину, остановилась, молча пощупала его голову, и когда увѣрилась, что Г-нъ Кохшинъ умеръ, лицо ея, избитое и замаранное, приняло видъ какой-то дикой радости.

— А! вздохъ! — вскричала она. Голосъ ея, еслибы можно было разобрать всѣ составныя части его звуковъ, заставилъ-бы Человѣчество

покраснѣлъ. Это былъ голосъ раба, который узнаетъ, что господинъ его умеръ .... Довольно!

« Издохъ, » сказала ключница, хладнокровно смотря на Акулину.

— И безъ христіанской кончины — воскликнула Акулина, съ видомъ сожалѣнія — безъ покаянія! . .— Ей было только 22 года.

« Собакѣ собачья и смерть! » отвѣчала ключница. — Этой было около 60 лѣтъ.

— Что? Теперь не закричишь на Акулину? Что? Теперь лежишь молча? Что не ударишь? — Акулина толкала рукою Г-на Кохтина.

Пока неопытное это созданіе бранилось на Г-на Кохтина, опытное думало совсѣмъ о другомъ. Опытъ есть мудрость, и это доказываетъ дѣлами своими каждый старикъ, каждая старуха.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Запасецъ.

— Что-жъ теперь намъ дѣлать? — спросила Акулина, въ недоумѣніи смотря на старуху.— Не послать-ли за лекаремъ?

« Теперь ужъ не нужно.

Digitized by Google

— Аль за попомъ, чшобы ошходную прочишашь?

« Теперь ужь его не догонишь: онъ далеко уѣхалъ.

— Аль въ Часшь дашь знашь? Чшобы не привязались — помнишь, какъ сосѣдъ Парамоновъ вдругъ умеръ, шакъ его домашнихъ зашаскали, и даже его самаго попрошили.

« Будешъ всему время. Послушай, Акулина, шы дѣвка добрая, и я шебѣ добра желаю. Ты еще можешь нажишься на свободѣ, и нарадовашься жизнью, а я буду у шебя вмѣсшо родной машери.

— Чшо-же, шешушка Машрена?

« А шо, чшо прежде всего надобно намъ подумашь, какъ-бы *запасешь* у насъ былъ на нашъ вѣкъ.

— Какой-же, шешушка Машрена?

« А вошъ мы себѣ сперва кое-чшо пообберемъ, поприпрячемъ, а шамъ и скажемъ о смерши барина, завоемъ, заплачемъ, заголосимъ....

— Тешушка! да не грѣшно-ли будешъ? — спросила Акулина въ недоумѣніи — вѣдь мы возьмемъ чужое?

« *Чужое*, пока не сшало *наше*. Ни у кого нѣшъ *своего*. Одному принадлежало, другому перешло — шакъ въ свѣшѣ всегда водишся. Мы-же возьмемъ на прокормленіе, на прожишокъ, а не для

Digitized by Google

ради богатства. Всякій старается, чтобы у него запасецъ былъ.

— Но, куда-же намъ, матушка? Вѣдь мы холопья — всякій узнаетъ, увидитъ...

«Было-бы только въ рукахъ, а то ни кому нужды не будетъ. Будто мало нашего брата теперь въ господахъ, да такъ-то себѣ живутъ, что и Генералы къ нимъ ѣздятъ кланяться.

— А что, въ самомъ дѣлѣ!

«Да ужъ такъ. Мы потомъ откупимся; ты выйдешь за мужъ за того, кого любишь, и будешь барыней...

Акулина засмѣялась дикимъ смѣхомъ. «Да и мнѣ тоже надобно себѣ, на старости лѣтъ, хоть на саванъ припасти, да чѣмъ-бы душу помянуть. Много-ли мнѣ надобно — тебѣ-же останется....

— Ахъ, ты, моя родная матушка!» вскричала Акулина, цѣлуя руки ключницы. — Вотъ вѣдь правда говорится, что слушай бывалаго, да стараго, такъ на умъ наставитъ.

«Ну, поди-же ты сперва спрячь вотъ этотъ полушкоф съ виномъ (ключница вынула полушкоф съ настойкою Астраханскаго перцу, что .лакомился бывало Г-нъ Кохтинъ), гдѣ нибудь въ кухнѣ; да такъ спрячь, чтобы Машка дворникъ видѣлъ. Онъ тотчасъ его вы-

шанинъ, думая, что это краденое, выпьетъ опьянѣетъ, и намъ мѣшать не будетъ. А ты запри ворота, и черезъ садъ сбѣгай къ сосѣду Филину Ареѳьевичу — вѣдь я знаю, что ты на него заглядывалась. . . »

Акулина покраснѣла и потупила глаза.

« Да это не мое дѣло! » сказала Матрена Карповна улыбаясь — « зови его скорѣе ко мнѣ и проведи черезъ садъ. »

— Тетушка! А Ванька нашъ что-же будетъ дѣлать? Вѣдь онъ увидитъ?

« О! не бойся! Онъ ужь вѣрно гдѣ нибудь въ углу сидитъ и спитъ. Вѣдь его только барскія пощечины отъ сна пробуждали! »

О *запасецъ!* Не ты-ли вертишь народами Не ты-ли губишь добродѣтель и честность Проклятый *запасецъ*!

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

И онъ предсталъ!

Да, онъ предсталъ, готовый на всѣ предложенія Матрены Карповны — *онъ*, разумѣется не бѣсъ, котораго шахъ хорошо изобразилъ Сушей и, со словъ его, нашъ Жуковскій—предсталъ Филинъ Ареѳьевичъ.

Digitized by Google

Почтенная эта особа былъ сосѣдъ Г-на Кохтина, отставной подканцеляристъ, выгнанный — повѣрятъ-ли этому читатели? — выгнанный изъ Палаты за дурное поведеніе. Стало быть, Филипъ Ареѳьевичъ былъ молодецъ. Онъ писывалъ Г-ну Кохтину прошенія о взысканіи по векселямъ, и бралъ съ него по четвертаку и полтиннику за свою работу.

Матрена Карповна отвела его въ сторону, поговорила съ нимъ — началось заготовленіе *запасца*.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Да полно умеръ-ли онъ?

Ванька, подавъ самоваръ, и лѣниво потеревъ щеткою сапоги Г-на Кохтина, сѣлъ въ уголъ, въ передней, ждалъ приказовъ, то есть, ругательствъ и пощечинъ барскихъ, и заснулъ спокойно. Какой вздоръ говорятъ, что сонъ есть доказательство чистой, безупречной совѣсти! Послѣ этого цѣлый почти міръ долженъ-бы страдать безсонницею, а посмотрите — какъ крѣпко спятъ люди! Есть много подобныхъ, глупыхъ повѣрій, которыя издавна затвердили люди. Говорятъ, напримѣръ, что *гласъ народа гласъ Божій*: ссылаюсь на всякаго, кто

хошь сколько нибудь имѣлъ дѣло съ народочъ: не сущій-ли это вздоръ? Такъ, намъ много говаривали, что сонъ есть свидѣтельство чистоты душевной, а безсонница наказаніе злодѣевъ. Послѣ этого, кучера должны быть самые безпорочные люди, потому, что свидѣтельство чистой совѣсти ихъ можно видѣть у каждыхъ воротъ, гдѣ сидятъ они на козлахъ дрожекъ, каретъ и колясокъ, и спятъ, какъ убитые.

Вольперъ завидовалъ собакамъ, что онѣ могутъ спать безъ подушекъ; Ванька имѣлъ это драгоцѣнное свойство: онъ спалъ на голой доскѣ лавокъ, устроенныхъ въ передней, и, по обыкновенію Русскому, измаранныхъ и испачканныхъ. Не знаю, какое страшное сновидѣніе прервало на этотъ разъ сонъ его. Онъ вскочилъ, проперъ глаза, почесалъ голову, и подумалъ — да, подумалъ — чему вы смѣетесь читатели? Право я не могу прибрать выраженія приличнѣе. Надобно-бы различать оттѣнки разныхъ дѣйствій человѣческихъ, но мы еще до этого не достигли. И о Декартѣ, размышлявшемъ о строеніи міра, и о Кантѣ, разбиравшемъ природу человѣка, и о подьячемъ, пишущемъ прошеніе, и о кухаркѣ, готовящей пироги, мы говоримъ: *онъ думалъ*, *она думала*. Такимъ образомъ и Ванька подумалъ — но мысль, или дума его не улетала за облака — онъ по-

Digitized by Google

думалъ: чтожь это? Неужели баринъ еще спитъ, до сихъ поръ?

Онъ вошелъ въ гостиную, увидѣлъ Г-на Кохтина лежащаго на диванѣ, столикъ опрокинутый, чай пролитый по полу, чашку разбитую. Что Г-нъ Кохтинъ умеръ, Ванькѣ не пришло этого въ голову, а что столикъ надобно поднять, черепки подобрать — объ этомъ яркая мысль блеснула въ головѣ его. Когда онъ принялся за дѣло, то съ изумленіемъ увидѣлъ многое.

Ключница, Акулина, Филипъ Ареѳьичъ бѣгали изъ угла въ уголъ, изъ комнаты въ комнату; шкафы, сундуки были раскрыты; платье, бѣлье, вещи, съѣстные припасы разбросаны; въ углу лежали узлы, наскоро навязанные, съ шубами, платьемъ, и проч. и проч.

«Матрена Карповна! Что это вы дѣлаете?» спросилъ Ванька.

— Молчи! — отвѣчала старуха, вышаскивая изъ подъ софы большой сундукъ.

«А баринъ-то что это лежитъ?» сказалъ Ванька.

— Онъ умеръ! — отвѣчала Акулина, мимоходомъ, шаща погребецъ съ серебрянымъ сервизомъ, бывшій въ закладѣ у Г-на Кохтина.

Digitized by Google

Ванька замолчалъ, почесываясь смотрѣлъ
все, слезы навернулись у него на глазахъ
отъ чего? Право не знаю, а вѣроятно, съ г
пости.

— До сихъ поръ, Матрена Карповна — с
залъ тогда Филипъ Ареѳьичъ — мы занимал
посторонними, но забывали главное. Надоб
бы прежде всего посмотрѣть въ конторкѣ
наличное можно-бы... да если есть и лишніе до
менты...

« Ахти, батюшка! Ну вѣдь изъ ума вонъ.
вотъ я достану ключи.

Она бросилась къ Г-ну Кохтину, и, бе
дальнихъ церемоній, ухватилась за связку кл
чей, лежавшую у него за пазухою. Когда эт
душа стала разлучаться съ *тѣломъ* — повѣр
ше-ли, читатели? — судорожное движеніе п
шрясло Г-на Кохтина, какъ нервы мертвы
лягушки содрагаются и шевелятся отъ прик
сновенія гальваническаго проводника.

Что, читатели, если въ это время Г-нъ Ко
тинъ былъ еще живъ, если онъ не слы
шо, по крайней мѣрѣ, *понималъ*, *чувст*
что дѣлалось, что говорили вокругъ него
это могло показать ему, что ждетъ
адѣ!

(Будетъ продолженіе).

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1831. N° 19. ОКТЯБРЬ.

I. Мысли Шатобріана объ Исторіи и Историкахъ (*окончаніе*)..... 277

II. Поль Луи Курье (Извѣстіе о немъ, письма его: въ Страсбургъ и къ Членамъ Академіи Надписей и Словесности)..... 316

III. О древней поэзіи Арабовъ, до Магомеда (*Моаллаки и Гамаза Арабскія*).—Сочиненіе Барона Экштейна..... 349

IV. Современная библіографія.

Русскія книги 1831 года. (А. Тэера, *Основанія Сельскаго Хозяйства*. Ч. II—*Роспись произведеній Промышленности*, выставленныхъ въ залахъ Кремлевскаго дворца—*Часы свободы въ молодости*, Ѳ. Львова—*Описаніе Введенской пустыни*, сост. Н. Самойловымъ—*Гребенскій Казакъ*, повѣсть А. Шидловскаго—*Нетай*. Повѣсть, соч. І. К.—*Сочиненія, переводы и подражанія К. Масальскаго*—*Шельменко*, комедія—*Донъ Кихотъ Ламанхскій*, соч. Сервантеса, пер. С. Дешаплета)..... 377

V. Отчетъ по управленію народнымъ просвѣщеніемъ во Франціи (*продолженіе*)..... 394

Digitized by Google

Въ Конторѣ Московскаго Телеграфа, состоящей у Тверскихъ воротъ, напротивъ Страстнаго монастыря, въ домѣ Г-на Римскаго-Корсакова, подъ № 2 мъ, принимается подписка,

НА ПОВРЕМЕННЫЯ ИЗДАНІЯ:

СѢВЕРНАЯ ПЧЕЛА, ежедневная газета, издаваемая въ Спб. Н. И. Гречемъ и Ѳ. В. Булгаринымъ, на 1832-й годъ; цѣна въ Москвѣ и другихъ городахъ 50 р. асс.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА и СѢВЕРНЫЙ АРХИВЪ, издаваемый въ Спб. Н. И. Гречемъ и Ѳ. В. Булгаринымъ, на 1832-й годъ, 52 книжки; цѣна въ Москвѣ и другихъ городахъ 45 рубл. асс.

Въ Спб. подписка принимается на сіи два изданія исключительно въ Конторѣ Типографіи Сп. Сов. Греча, состоящей на Мойкѣ, между Синимъ и Поцѣлуевымъ мостами, близъ чугуннаго Почтамтскаго мостика, въ домѣ Барона Аша, подъ № 176-мъ.

Иногородные благоволятъ адресоваться не къ книгопродавцамъ, а прямо въ вышеупомянутыя Конторы, или въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта. Только въ семъ случаѣ могутъ быть увѣрены въ исправномъ доставленіи сихъ изданій.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ на 1832 годъ.

Седьмой годъ протекаетъ отъ начала изданія Телеграфа. Донынѣ былъ онъ удостоенъ публикою постояннаго вниманія, и отзывовъ, самыхъ лестныхъ. Надежда, что при стараніи и опытности буду имѣть возможность оправдать ихъ и въ слѣдующемъ году, заставляетъ меня *продолжать Телеграфъ и на 1832-й годъ*.

Планъ Телеграфа остается *прежній*, какой [illegible] нынѣшнемъ 1831 году, съ небольшими [illegible] Статьи, касательно теоріи и практи[illegible] *Искусствъ*; вообще статьи изъ новы[illegible]енно важныхъ и замѣчательныхъ, сочиненій и [illegible]странныхъ, или не напечатанныхъ Русскихъ; Стихотворенія, повѣсти, сказки, отрывки изъ романовъ, и всѣ роды сочиненій, относящихся къ *Изящной Словесности*; *Критическіе* разборы важнѣйшихъ иностранныхъ книгъ Русскихъ и иностранныхъ; *Библіографическія* извѣстія о всѣхъ *замѣчательныхъ* явленіяхъ Русской Литтера[illegible]

Digitized by Google

№ 19. Октябрь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

МЫСЛИ ШАТОБРІАНА.

объ Исторіи и Историкахъ.

(Окончаніе).

CONGRESS
EXCHANGED

Французскіе авторы, писавшіе Исторію послѣ Революціи. Записки, переводы, изданія. Театръ. Романъ Историческій. Поэзія. Писатели, основавшіе нашу Новую Историческую Школу.

Разсмотрѣвъ основанія Новой Исторической Школы, и системы ея во Франціи, Германіи, Англіи, Италіи, перехожу къ разбору Историковъ сей Школы у насъ.

Французскіе писатели, занимавшіеся Исторіею послѣ Революціи, шли путями противоположными. Одни оставались вѣрны преданіямъ старой Школы; другіе пристали къ новой Школѣ, Описательной и Фаталистической.

Г-нъ Вильменъ, по здравому вкусу въ слогѣ принадлежащій къ Старой Школѣ, а по идеямъ

Digitized by Google

къ Новой, подарилъ насъ полною Исторіею Кромвеля. Скрывши себя, онъ заставилъ говорить событія, и умѣлъ съ большимъ искусствомъ поставить ихъ свободно, и самымъ выгоднымъ образомъ для величайшаго дѣйствія. Г-нъ Вилльменъ занимается теперь предметомъ, безмѣрно любопытнымъ. Я былъ столько счастливъ, что слышалъ чтеніе отрывковъ изъ жизни Григорія VII-го: судя по нимъ, можно надѣяться, что публика увидитъ одно изъ лучшихъ Историческихъ сочиненій, какихъ давно уже не являлось. Впрочемъ, я такъ часто упоминаю въ своихъ *Изученіяхъ* о трудахъ Г-на Вилльмена, что, не желая повторять самого себя, прекращаю здѣсь похвалы, которыя вспрѣтятся въ другомъ мѣстѣ.

Г-нъ Дону принадлежалъ къ той духовной конгрегаціи, изъ коей вышли Лекоэнты и Лелонги: онъ и не измѣнилъ своему ученому происхожденію. Это одинъ изъ ученѣйшихъ продолжателей Литтературной Исторіи Франціи. Изъ различныхъ сочиненій его есть чему научиться. Надобно беречься только того, что говоритъ онъ о духовныхъ властителяхъ, судя о Папахъ десятаго столѣтія по идеямъ осмнадцатаго. Г-нъ Дону, кажется, не слишкомъ благоволитъ къ Новой Школѣ.

Г-нъ Сенъ-Маршенъ, также слѣдующій сна-

Digitized by Google

рою тропою, пролилъ живой свѣтъ на Исторію Персовъ своимъ знаніемъ Армянскаго языка.

Есть нѣчто геніяльное въ *Теоріи Гражданской и Религіозной Власти*, Г-на Бональда; но съ грустью признаешься, что идеи этой теоріи уже далеки отъ насъ. Какъ быстро увлекаетъ насъ время! Сочиненіе Г-на Бональда подобно пирамидамъ, этимъ дворцамъ смерти, которые служатъ плывущему по Нилу только къ тому, чтобы измѣрять разстояніе, проплытое имъ по волнамъ.

Не знаю куда причислить Г-на Дюлора: онъ былъ извѣстенъ и прежде, и въ продолженіе Революціи, и послѣ. Его *Описанія рѣдкостей и окрестностей Парижа*, его *Историческія странности*, его *Критическая Исторія Дворянства*, наполнены любопытными событіями. Но это сашира Историческая, не Исторія: можно всегда показать изнанку общества. Изъ сочиненій Г-на Дюлора надобно прочитать: *Дополненіе къ преступленіямъ прежняго Правительственнаго Комитета*, напечатанное въ 1795-мъ году.

Мальтебрёнъ, съ великою проницательностью и большою ученостью коснулся нѣкоторыхъ происхожденій варваровъ, въ своей Географіи.

Трудъ Г-на Монлозье о Феодализмѣ напол-

Digitized by Google

нѣтъ идеями новыми, выраженными слогомъ независимымъ, который отзывается своими Средними Вѣками. Если-бы старинные владѣльцы замковъ умѣли выводить перомъ что нибудь, кромѣ крыжей, то они писали-бы такъ; только не такъ далеко видѣли-бы они.

Г-нъ Лакретелль начертилъ Исторію нашего времени разсудительно, ясно, сильно. Онъ благородно взялъ сторону добродѣтели и вооружился противъ преступленія. Онъ ненавидитъ въ Революціи все преступное. Онъ самъ, дѣйствователь въ революціонныхъ явленіяхъ, шелъ въ улицахъ Парижскихъ противъ картечнаго огня власти, счастливой болѣе, нежели окончившейся недавно. Въ наше время встрѣчается много людей, которые умѣютъ очень хорошо написать десятковъ пять страницъ, и даже томъ (только не очень толстый); но за то, какъ мало людей, которые способны создать и расположить пространное сочиненіе, обнять систему, и поддержать ее съ искусствомъ и занимательностью въ продолженіе многихъ томовъ! Это требуетъ силы въ сужденіи, продолжительности въ работѣ, обилія слова, способности прилежанія; а все это умаляется въ наше время. Брошюрка и журнальная статья сдѣлались, кажется, мѣрою и границею нашего ума.

Digitized by Google

Сочиненіе Лемонтея о Людовикѣ XIV-мъ представляетъ царствованіе этого Государя совершенно въ новомъ свѣтѣ. Думаю однакожъ, что я сдѣлалъ замѣчаніе необходимое для этого сочиненія, говоря о царствованіи Великаго Короля.

Мазюръ оставилъ намъ Исторію, написанную небрежно; но она перемѣнила во многихъ отношеніяхъ то, что мы знали о Іаковѣ II-мъ, и о роли, какую игралъ Людовикъ XIV-й въ бѣдствіи Англійскаго Государя. Мазюру не отдали должной справедливости. Черпаютъ изъ его пруда свѣдѣнія, которыя намъ только и есть, а между тѣмъ скрываютъ источникъ, или молчатъ о немъ.

Женщина, не имѣющая соперницы, показала въ своихъ *Размышленіяхъ о главнѣйшихъ событіяхъ Французской Революціи*, что могла-бы она сдѣлать, если-бы обратила свой умъ на Исторію. *Размышленія* носятъ на себѣ печать живаго чувства славы и свободы. Говоря объ униженіи Средняго Сословія во время прежней Монархіи, сочинительница показываетъ намъ оное въ минуту открытія засѣданій Чиновъ, и восклицаетъ съ Корнелемъ: «Тогда возстаемъ мы!» Не знаю цитата, болѣе краснорѣчиваго! Но Г-жа Сталь гнушается пиранами, и угнѣтитель свободы, какъ-бы ни былъ онъ великъ, не находитъ въ ней никакого сочувствія.

Digitized by Google

Надобно прочесть въ ея *Размышленіяхъ* разсказъ о Мирабо, «народномъ трибунѣ по раз-«счету, аристократѣ по склонности, кото-«рый говоря о Колиньи, прибавилъ: *А онъ, за-«мѣтимъ въ скобкахъ, былъ мнѣ родня;* такъ «искалъ онъ случая напоминать о своемъ *родо-«вомъ* дворянствѣ! *Послѣ смерти моей*, гово-«рилъ онъ еще, *заговорщики раздѣлятъ между «собою лоскутья Монархіи.*» Г-жа Сталь оканчиваетъ свои занимательные разсказы о Мирабо слѣдующимъ образомъ: «Упрекаю себя за то, «что сожалѣла о характерѣ, мало достойномъ «уваженія; но подобный умъ такая рѣдкость, «и, къ несчастію, такъ вѣроятно не увидать «во всю свою жизнь ничего похожаго на *него*, «что не льзя не вздохнуть, когда смерть за-«крываетъ свои мѣдяныя ворота за человѣкомъ, «еще не давно столь краснорѣчивымъ, столь «одушевленнымъ и наконецъ столь полнымъ «жизнью.»

Сіи размышленія, съ перемѣною въ нихъ первыхъ словъ, примѣняются къ самой Г-жѣ Сталь, и отъ того они еще горестнѣе. Никогда не будутъ упрекать себя за то, что *сожалѣли о характерѣ* сей знаменитой женщины. Ничто не могло быть прекраснѣе этого характера! Благородная независимость Г-жи Сталь навлекла на нее изгнаніе и преслѣдованія, ускорившія смерть ея. Бонапарте узналъ,

Digitized by Google

и Бонапарте долженъ-бы былъ знать, что геній есть единственный царь, котораго не льзя приковать къ торжественной колесницѣ.

Не могу отказать себѣ, такъ сказать, въ окончательномъ свидѣтельствѣ о высокомъ дарованіи Г-жи Сталь, и переписываю слѣдующія строки, изображающія бѣдственный конецъ Робеспьера: «Человѣкъ, болѣе нежели цѣлый годъ «подписывавшій неслыханное множество смерт- «ныхъ приговоровъ, лежалъ, окровавленный, «на томъ самомъ столѣ, на которомъ ушвер- «ждалъ онъ своимъ именемъ пагубныя свои осу- «жденія. Челюсть его была раздроблена писто- «летнымъ выстрѣломъ: онъ даже не могъ го- «ворить для своей защиты, онъ, который столь- «ко говаривалъ осуждая другихъ!»

Не льзя довольно жалѣть о преждевременной кончинѣ Г-жи Сталь! Ея дарованіе возрастало, слогъ очищался; по мѣрѣ того какъ юность менѣе тяготѣла надъ ея жизнію, мысль ея освобождалась отъ своей оболочки и принимала въ себя болѣе безсмертнаго.

Подъ скромнымъ заглавіемъ: *О Коронованіи Королей Французскихъ и отношеніяхъ сей церемоніи къ уставу Государственному и различнымъ временамъ Монархіи*, Г-нъ Клозель де Куссергъ написалъ томъ, который не будетъ за-

Digitized by Google

быть. Кто любитъ ясность, и событія, хорошо распредѣленныя, безъ требованій и безъ пустословія, тотъ найдетъ въ этомъ томѣ, чѣмъ удовольствоваться себя.

Въ тѣсной рамѣ брошюрки, названной: *Милія и Польша*, Г-нъ Фьеве заключилъ много новыхъ идей и превосходныхъ сужденій о нашей Исторіи.

Я говорилъ въ другомъ мѣстѣ объ *Исторіи Крестовыхъ Походовъ*: здѣсь скажу только, что переводы и извлеченія изъ Восточныхъ и Западныхъ лѣтописцевъ Крестовыхъ походовъ, присовокупленные къ новымъ изданіямъ сей книги въ видѣ доказательствъ, составляютъ сборникъ, весьма достойный вниманія. Г-нъ Мишо посвятилъ себя своей Исторіи. Послѣднимъ Крестоносцемъ пошелъ онъ къ той гробницѣ, подлѣ которой я думалъ навсегда положить свой странническій посохъ.

Исторія Польши, прежде и во время Короля Іоанна Собіескаго, важное, хорошо написанное сочиненіе Г-на Сальванди. «Грозная рука Собі-
«ескаго — говоритъ Историкъ — положила пре-
«дѣлъ, котораго не должно было перейдти го-
«сподство Османлисовъ. Передъ его побѣдами
«сокрушилось бѣшенство сего послѣдняго впор-
«женія варваровъ, дошолъ неукротимаго и спра-

Digitized by Google

«шнаго: послѣ, волны онаго уже только сбива-
«ли..... Всѣ дни этого воина и Государя
«проходили въ безпрерывномъ пожертвованіи сво-
«ими склонностями, привязанностями, счастіемъ,
«жизнію — для блага Польши. Казалось, онъ
«одинъ былъ неутомимымъ борцомъ, который
«защищалъ ее; усилія его сохранить законы и
«границы Польши почти чудесны. Эта страсть
«господствовала всѣми днями жизни его. Онъ
«смогъ укротить враговъ, которые тѣснили
«Республику Ягеллоновъ, и со всѣхъ сторонъ
«наступали на нее; онъ побѣдилъ ихъ легче,
«нежели враговъ внутреннихъ. Наконецъ онъ
«скончался, и съ паденіемъ сей могущественъ-
«ной опоры, Польша, нѣкоторымъ образомъ,
«также ступила въ могилу. При наслѣдникахъ
«Іоанна III-го она уже только умирала.»

Такой благородный слогъ поддерживается въ цѣломъ сочиненіи. Авторъ не пропустилъ безъ замѣчанія, какой вѣсъ имѣла Франція семнадцатаго столѣтія во всѣхъ дѣлахъ Европы. Тогда, какъ будто должно было всѣмъ великимъ людямъ приходить отъ Двора Великаго Короля: и Собіескій служилъ мушкетеромъ въ Дворцовой стражѣ Людовика XIV-го. *Исторія безначалія въ Польшѣ*, сочиненіе Рюльера, составляетъ, можно сказать, продолженіе Исторіи, сочиненной Г-мъ Сальванди. Къ этимъ двумъ памятни-

Digitized by Google

камъ не надобно прибавлять ни придачи Г-на Феррана, ни другой, которою Г-нъ Дону замѣнилъ трудъ Г-на Феррана. Къ нимъ должно приложить любопытныя и замѣчательныя брошюры Аббата Прадта.

Исторія Французовъ различныхъ сословій, Г-на Монтейля, показываетъ, что авторъ ея дѣлалъ много изысканій. Онъ и Г-нъ Капфигъ принадлежатъ къ небольшому числу тѣхъ молодыхъ писателей нашего времени, которые пишутъ, сначала читавши: они были-бы достойными учениками Школы Бенедиктиновъ. Но современный вкусъ и пагубный примѣръ Аббата Бартелеми сбили съ пути Г-на Монтейля: романическая форма, въ которую онъ облекъ свои свѣдѣнія, вредятъ имъ, и надобно просить Автора, именемъ собственной его учености и неоспоримаго его достоинства, откинуть эту форму въ будущихъ изданіяхъ его сочиненія.

Успѣхъ *Исторіи похода въ Россію* служитъ доказательствомъ, что можно увлечь читателя, не облекаясь ни въ какую систему. Оживленные разсказы, блестящій колоритъ, явленія, выводимыя во всемъ ихъ движеніи и во всей полнотѣ жизни; вотъ что принадлежитъ всѣмъ Школамъ, и что дастъ долгую жизнь сочиненію Г-на Сегюра.

Не льзя прейдти молчаніемъ *Жизней Француз-*

Digitized by Google

скихъ полководцевъ Среднихъ Вѣковъ, сочиненія Г-на Мазаса. Авторъ хотѣлъ разсказывать одну дѣйствительную истину: онъ посѣщалъ мѣста, гдѣ блистали воители, коихъ подвиги онъ живописуетъ; въ пустошахъ моей бѣдной отчизны искалъ онъ слѣдовъ Дюгесклена. Помню, что я началъ свое ученье въ ничтожной школѣ ничтожнаго городка, гдѣ покоилось сердце добраго Коннетабля; я учился немного по-Латини, по-Гречески, по-Еврейски, подлѣ этого сердца, говорившаго всегда по-Французски: и мое не забыло этого языка. Г-нъ Мазасъ думаетъ, что онъ отыскалъ мѣсто, гдѣ Эдуардъ III-й, въ Бланкъ-Такѣ перешелъ черезъ Сомму. Желалъ-бы я, чтобы онъ упомянулъ, можно-ли и нынѣ переходить этотъ бродъ, или уже онъ исчезъ въ морѣ, напротивъ Кротуа, какъ вообще полагаютъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что я, къ великому своему неудовольствію, забываю многихъ писателей, которые достойны упоминанія; но границы предисловія не допускаютъ меня распространяться. Публика сама подскажетъ имена, ускользающія отъ моей памяти, и отъ справедливости, которую желалъ-бы я отдать имъ.

Мы живемъ въ такое время, когда необходимо должно было явиться много матеріяловъ для *Записокъ*. Нѣтъ человѣка, который хотъ

Digitized by Google

на двадцать четыре часа не сдѣлался-бы дѣйствующимъ лицомъ и не почиталъ-бы обязанностью дать отчетъ міру о своемъ вліяніи на дѣла вселенной. Всякій, кто перескакивалъ изъ комнаты придверника въ переднюю, кто вползался изъ передней въ гостиную, кто пролазывалъ изъ гостиной въ кабинетъ Министерскій, всѣ, кто подслушивалъ у дверей, разсказываютъ, какъ они проглотили оскорбленіе, отъ котораго ожидали другихъ послѣдствій. Свиты удивляющаяся, нищіе въ золотѣ, добродѣтельныя измѣны, равенство съ нашивками, орденами и лакейскими ошейниками, свобода, привязанная къ шнурку, вмѣсто колокольчика, готовы блеснуть своимъ прямодушіемъ, честью, независимостью. Одинъ считаетъ обязанностію разсказать, какъ, еще проникнутый послѣдними знаками довѣренности своего властителя, еще согрѣтый его объятіями, онъ клялся повиноваться другому властителю, и даетъ вамъ выразумѣть, что онъ измѣнилъ, для того чтобы измѣнить сильнѣе; другой поясняетъ вамъ, какъ онъ одобрялъ вслухъ то, что проклиналъ шепкомъ, или какъ онъ старался обрушить все въ развалины, а самъ не имѣлъ смѣлости погребсться подъ ними. Къ этимъ Запискамъ, сколь печально истиннымъ, присовокупляются Записки, еще болѣе печально ложныя. Это фабрика, гдѣ жизнь человѣка продаютъ аршиномъ,

Digitized by Google

гдѣ поденьщикъ, за умѣренный обѣдъ, кидаетъ грязью въ лицо извѣстное, преданное его голоду.

Можно однако утѣшиться, находя, среди этого хаоса низости и подлости, нѣкоторыя сочиненія добросовѣстныя, коихъ авторы стараются искренно высказать, что они видѣли и испытали. Труды такихъ авторовъ должны быть почитаемы драгоцѣнными Историческими свѣдѣніями. Г-да Ласказесъ и Гурго заслуживаютъ довѣріе, когда они говорятъ о плѣнникѣ на островѣ Святыя Елены.

Г-нъ Каррель издалъ не одну *Исторію контръ-революціи въ Англіи, при Карлѣ II-мъ и Іаковѣ II-мъ*, Исторію написанную съ тою мужественною простотой, которая нравится прежде всего. Онъ, разсматривая разныя сочиненія объ Испаніи, самъ составилъ о ней извѣстіе безподобное. Тамъ видимъ мы пріемы рѣшительные, походку твердую, и что-то свободное, смѣлое въ слогѣ; видимъ замѣтки, писанныя при свѣтѣ бивачнаго огня и звѣздъ непріязненнаго неба, въ промежутки битвы вечерней, и той, которая начнется при утренней зарѣ. «*Повѣ-*«*ствованіе испытаннаго воина*, говоритъ Кас-«паръ де Таванъ, *отлично отъ сказокъ того*, «*кто никогда не обагрялъ рукъ кровью гордыхъ* «*непріятелей, на укрѣпленныхъ долинахъ.*» Въ Г-нѣ Каррелѣ видишь мнѣніе утвержденное,

Digitized by Google

которое не мѣшаетъ ему понимать мнѣніе чуждое, и быть справедливымъ ко всѣмъ. Если и простой, неграмотный солдатъ, не умѣющій опредѣлять своихъ мыслей, занимателенъ, когда онъ разсказываетъ о своихъ приступахъ и попранныхъ его стопами земляхъ, то человѣкъ воспитанный, достойный, произвольно сдѣлавшійся солдатомъ, въ защиту дѣла, къ которому привязана душа его, умѣетъ иначе передать свои чувства внимающимъ ему. Вообразите Француза, блуждающаго по горамъ Испаніи: у тѣхъ пастуховъ, которыхъ свободу онъ думаетъ защищать, проситъ онъ гостепріимства военнаго; въ этой короткости, среди приключеній и опасностей, онъ узнаетъ тайну нравовъ, онъ изобразитъ вамъ общество, какъ ни одинъ изъ Историковъ не могъ-бы изобразить его. Я самъ проѣзжалъ черезъ Испанію и видѣлъ этихъ Арабовъ-Христіанъ, для которыхъ не существуетъ политическая свобода, потому что каждый изъ нихъ наслаждается личною независимостью. Вновь увидѣлъ я этотъ народъ только въ повѣствованіи Г-на Карреля.

Сочинитель быстро обрисовываетъ картину войны Каталонской, въ 1823-мъ году. Онъ изображаетъ смѣлость Мины и горный походъ этого искуснаго военачальника. Всѣ мы, разсѣянные грозами нашего отечества, всѣ мы, но-

Digitized by Google

сившіе суму и ружье въ защиту собственнаго своего мнѣнія за чуждое дѣло, умиляемся какъ солдаты и сочувствуемъ бѣдствію, внимая превосходному разсказу, гдѣ Исторія кажется нашею собственною.

«Страсти, возжегшія войну въ Испаніи, «говоритъ Г-нъ Каррель, теперь довольно ус«покоились: не льзя надѣяться внушить сколь«ко нибудь участія, указавъ на горы Каталоніи, «гдѣ, въ прежнемъ мундирѣ Французскомъ, сол«даты всѣхъ народовъ, сближенные силою од«ного великаго характера, идущіе, куда ве«дутъ ихъ они, въ бояхъ и страданіяхъ, не «ожидая никакой хвалы или перемѣны, при всѣхъ «своихъ подвигахъ, въ отчаянномъ состояніи сво«его собственнаго дѣла, знаютъ, что ихъ ждетъ «или ничтожный конецъ въ возставшей на нихъ «странѣ, или смерть на площади, если-бы и «удалось имъ избѣгнуть отъ смерти въ битвѣ. «Таково, долгое время, было состояніе пошед«шихъ отъ Барцелоны, не за долго до капиту«ляціи сей крѣпости, и отправившихся пасть, «вмѣстѣ съ Пакіаротти, передъ Фигіеромъ, по«слѣ двухъ-суточной битвы, которой остер«вененіе показало, что съ той и другой сто«роны дрались Французы. Эта битва была дол«жна окончиться истребленіемъ послѣдняго изъ «осмѣлившихся, въ Европѣ 1823 года, привя-

Digitized by Google

«зашь къ своимъ шапкамъ трехцвѣтный значекъ, «и прикрѣпишь къ своимъ шапкамъ кокарду Флё- «руса и Цириха . . . . . При такихъ событі- «яхъ, судьба нѣсколькихъ человѣкъ конечно не «значитъ ничего; но сколько надобно было дру- «гихъ событій, чтобы сіи люди всѣхъ частей «Европы, бывши прежде воинами одного вождя, «вступѣшились въ странѣ, невѣдомой для нихъ, «на защитѣ дѣла, превратившагося въ ихъ соб- «ственное дѣло . . . . . *Въ роковыхъ и безпре-* «*рывныхъ своихъ измѣненіяхъ, событія увлека-* «*ютъ не всѣ умы, покоряютъ не всѣ характеры* «*съ равною легкостью, и даже не о пользѣ всѣхъ* «*заботятся*: *это надобно понимать, и не слиш-* «*комъ быть взыскательнымъ за хвалебные воз-* «*гласы прошедшему. Когда эпоха кончилась,* «*форма ея разбита, и Провидѣнію довольно, если* «*она не можетъ возстановиться*; *но изъ остав-* «*шихся на землѣ обломковъ ея есть прекрасные,* «*достойные разсмотрѣнія.*»

Я подчеркнулъ послѣднія строки: человѣкъ, написавшій ихъ, можетъ сочувствовать съ тѣми, кто вѣруетъ въ Провидѣніе, кто уважаетъ религію прошедшаго, и также кто обращаетъ вниманіе на обломки.

Время наше такъ проникнуто временами Историческими, что отпечатокъ онаго видѣнъ въ занятіяхъ всѣхъ родовъ. Переводятъ древнія

Digitized by Google

лѣтописи, издаютъ старинныя рукописи. Г-ну Гизо одолжены мы *Собраніемъ Записокъ, относящихся къ Французской Исторіи отъ основанія Французской Монархіи до тринадцатаго столѣтія.* Не знаю, не повредятъ-ли Историку эти переводы нашихъ Лапинскихъ лѣтописей, столь благопріятные для Исторіи? Боязно, что открывъ священилище событій невѣждамъ и неспособнымъ, мы будемъ забросаны Титами Ливіями и Ѳукидидами, рабошающими по заказу книгопродавцевъ. Совсѣмъ иное дѣло изданіе оригиналовъ: не льзя довольно похвалишь Маркиза Форцію за изданный имъ текстъ *Лѣтописей Генo*, сочиненныхъ Яковомъ Гизомъ. Поблагодаримъ и Г-на Бюшона за его изданіе *Фруассара* и другихъ лѣтописцевъ. Г-да Крапеле, Плюке, Меонъ, Барріеръ доказали свою любовь къ знанію: первый издалъ Histoire du châtelain de Coucy, второй le roman de Rou, третій le roman de Renart, четвертый *Записки Ломени.* Эти Записки содержашъ въ себѣ анекдоты о послѣднихъ дняхъ Мазарена; онѣ довершаютъ знакомспво наше съ лицами, шакъ счастливо выведенными Маркизомъ Сенпъ-Олеромъ, въ его *Исторіи Фронды.*

Все принимаетъ нынѣ образъ Исторіи: полемика, теашръ, романъ, поэзія. Когда у насъ будетъ *Ришелье*, Виктора Гюго, мы уз-

Digitized by Google

знаетъ, что̀ можетъ найдти особенный геній на пути, неизвѣстномъ Корнелямъ и Расинамъ. Шотландія видитъ возрожденіе Среднихъ Вѣковъ въ знаменитыхъ изобрѣтеніяхъ Вальтера Скотта. Новый Свѣтъ, гдѣ всѣ древности составляютъ лѣса, дикіе, и свобода, столь-же старая какъ земля, Новый Свѣтъ нашелъ въ Г-нѣ Куперѣ живописца для сихъ древностей. И мы также отличились въ этомъ родѣ Литературы: множество людей съ дарованіемъ дали намъ картины, запечатлѣнныя красками Исторіи. Не могу вспомнить обо всѣхъ такихъ картинахъ, но теперь мнѣ памятны двѣ изъ нихъ: одна, Г-на Мериме, изображаетъ нравы времени Варѳоломеевской ночи; другая, Г-на Лашуша, показываетъ намъ одно изъ кровавыхъ происшествій Неаполитанской контръ-революціи. Эти живыя начертанія сдѣлаютъ еще болѣе затруднительною обязанность Историка. Въ пятнадцатомъ столѣтіи, Историческое рыцарство произвело рыцарство романическое, которое шло съ нимъ рядомъ; въ наше время, въ истинной Исторіи будетъ Исторія вымышленная, которая заслонитъ ее своимъ блескомъ, или послѣдуетъ за нею какъ тѣнь.

Подъ скромнымъ названіемъ *пѣсенника*, одинъ человѣкъ сдѣлался величайшимъ изъ всѣхъ поэтовъ Французскихъ. Одаренный геніемъ, кото-

Digitized by Google

рый похожъ и на Лафонтеновъ и на Горація, онъ, когда хотѣлъ, гремѣлъ какъ Тацитъ. Можетъ быть не совсѣмъ такъ счастливъ онъ воспѣвая Королей на тронѣ, исключая развѣ *Королей Иветоскихъ* (*). Вообще, у Г-на Баранта обычный демонъ на музу, которая плачетъ смѣясь, и у которой отъ несчастія выростаютъ крылья.

Теперь призываютъ все наше вниманіе основатели новой нашей Исторической Школы.

Я уже сказалъ, что Г. Барантъ создалъ Школу Описательную. Объ *Исторіи Герцоговъ Бургундскихъ* я далъ отчетъ публикѣ: мнѣніе мое найдутъ въ 21-мъ томѣ *Полныхъ сочиненій* моихъ. Нынѣ, проходя свое новое поприще, Г-нъ Барантъ конечно мало заботится о похвалахъ литературныхъ. Да позволитъ-же мнѣ пожалѣть объ *Исторіи Парламента*, которую онъ обѣщалъ намъ. Можетъ быть онъ станетъ продолжать ее, если когда нибудь будетъ похищенъ у дѣлъ: Литература есть надежда для вступленія въ жизнь, и успокоеніе для выхода изъ оной.

(*) Les rois d'Yvetot. Такъ называли себя, отъ 524 года до царствованія Людовика XI-го, владѣльцы городка Иветo, нынѣ окружнаго въ Департаментѣ Нижней Сейны. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

Гг. Тьеръ и Минье начальники Школы Фаталистической; Гг. Тьерри, Гизо и Сисмонди, великіе преобразователи нашей всеобщей Исторіи. Остановливаюсь сначала при сихъ послѣднихъ.

Присовокупивъ, касательно событій, Исторію Адріана де Валуа къ замѣчаніямъ Гг. Тьерри, Гизо и Сисмонди, почти нечего болѣе сказать о первомъ и второмъ поколѣніяхъ нашихъ Королей.

Г-на Тьерри *Письма объ Исторіи Франціи*, сочиненіе превосходное, возвращающее истинный характеръ тому времени, которое было обезображено прежнею нашею Школою. По обычаю всѣхъ людей, руководимыхъ самосознаніемъ, и дарованіемъ истиннымъ, возрастающимъ, Г. Тьерри исправилъ, что казалось ему сомнительнымъ въ первыхъ изданіяхъ его прекрасной, ученой *Исторіи завоеванія Англіи* и въ его *Письмахъ объ Исторіи Франціи*. Нѣкоторыя мнѣнія его стали умѣреннѣе; опытность пересмотрѣла сужденія нѣсколько безусловныя. Не льзя довольно жалѣть о томъ, что излишняя работа ослабила у Г-на Тьерри зрѣніе. Будемъ надѣяться, что еще долго станетъ онъ диктовать своимъ друзьямъ, для удивляющихся ему (въ числѣ коихъ требую себѣ перваго мѣста) страницы лѣтописей нашихъ: Исторія,

Digitized by Google

такъ-же какъ Поэзія, будетъ имѣть своего Омира. Мнѣ еще встрѣтится случай въ этомъ Предисловіи поговорить о Г-нѣ Тьерри; счастливъ я, что и въ *Историческихъ Изученіяхъ* своихъ могъ ссылаться на него и подкрѣплять себя его авторитетомъ.

Касательно втораго поколѣнія, Историческій Курсъ Г-на Гизо имѣетъ высокое достоинство. Можно не соглашаться съ ученымъ Профессоромъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ; но онъ просвѣщеннымъ умомъ проникъ общія причины разложенія и сложенія общественнаго порядка въ осьмомъ и девятомъ столѣтіяхъ. У него есть также любопытные уроки о Гражданской и Религіозной Литературѣ, и множество наблюденій справедливыхъ, написанныхъ безпристрастно. Каѳедру Г-на Гизо занялъ одинъ изъ молодыхъ писателей нашего времени, Г. Сенъ-Маркъ Жирарденъ, являющійся во Франціи съ большимъ блескомъ: такъ эта Франція неистощима дарованіями.

Г-нъ Сисмонди, извѣстный своею *Исторіей Итальянскихъ Республикъ*, достойный чужестранецъ, съ почетною для насъ ревностію посвятилъ себя нашей Исторіи. Можетъ быть слишкомъ поддавшись новымъ идеямъ, онъ судилъ о прошедшемъ увлекаясь настоящимъ. Какая-то философская досада, безъ сомнѣнія очень есте-

Digitized by Google

сивенная, заставила его строго обозначить нѣкоторыя лица и царствованія. Но онъ увидѣлъ, одинъ изъ первыхъ, какую выгоду могли извлекать народы изъ самыхъ преступленій своихъ. Надобно читать тяжелую работу этого ученаго Бытописателя съ осторожностью; но изученіе оной принесетъ пользу.

Соглашаясь съ названными мною писателями почти во всемъ, касательно событій, исправленныхъ ими въ нашихъ Историкахъ прежней Школы, каковы: сходство, которое утверждали сіи Историки между Франками и Французами, мнимое освобожденіе общинъ Людовикомъ Толстымъ, и проч., я принужденъ однакожъ не согласиться съ сими знатоками въ нѣкоторыхъ пунктахъ.

Неумолимая Исторія отвергаетъ самыя превосходныя системы, какъ скоро онѣ не подтверждаются достовѣрными свидѣтельствами.

Какъ о величайшемъ открытіи новой Школы, говорятъ о *вторичномъ вторженіи Франковъ*, то есть о вторженіи Франковъ Аустразійскихъ въ Королевство Франковъ Нейстрійскихъ. Это вторженіе стало, будто-бы, причиной возвышенія Втораго Поколѣнія.

Можно утверждать такую новость; но, мнѣ кажется, тутъ надобны не одни предположенія.

Digitized by Google

Развѣ открыты неизвѣстныя донынѣ мѣста, хартіи, дипломы? Напрошивъ, нѣтъ ничего положительнаго въ подтвержденіе этого мнѣнія, которое, при доказательствахъ, измѣнило-бы три первыя столѣтія нашей Исторіи. Невольно ищешь, на какомъ признакѣ истины основывается событіе, о которомъ были-бы должны кричать всѣ лѣтописи? Какъ! второе вторженіе Франковъ вдругъ отыскано въ девятнадцатомъ столѣтіи, а прежде о немъ никто и не слыхивалъ? Ни Бенедиктины, ни ученые Академіи Надписей, ни такіе люди, каковы Дюпюиле, Дюшенъ, Балюзъ, Биньонъ, Адріанъ де Валуа, и всѣ Историки Французскіе, какъ-бы ни были различны ихъ мнѣнія и ученія; ни такіе критики, каковы Скалигеръ, Дюплесси, Бюлле, Бель, Секуссъ, Жиберъ, Фрере, Лебёфъ; ни такіе публицисты, какъ Боденъ, Мабли, Монтескьё, не видали ничего? Одно это заставило-бы меня сомнѣваться, меня, который не можетъ ни сколько надѣяться на свои свѣдѣнія. Однакожь, придцашь лѣтъ какъ я читаю, съ перомъ въ рукѣ, свидѣтельства нашей Исторіи, и еще не замѣтилъ ни малѣйшаго слѣда того событія, которое произвело-бы столь великій переворотъ.

Всегда бывши готовъ сознаться въ превосходствѣ другихъ надъ моею слабостію, и, мо-

Digitized by Google

жетъ быть, слишкомъ скоро согласившись съ критиками и совѣтами, я сражался съ самимъ собою, желая убѣдить себя въ томъ, что опровергали событія. Пепинъ Геристальскій, Герцогъ Аустразійскій, предводительствуя войскомъ Аустразійцевъ, разбиваетъ Тьерри III-го, Короля Нейстрійскаго, и захватываетъ всю власть, подъ названіемъ Маіоръ-Дома (Maire du Palais), около 690 года. Это-ли прозвали вторымъ вторженіемъ Франковъ?

Но съ водворенія Франковъ въ Галліяхъ, отъ Хловига до Пепина, начальника втораго поколѣнія, Королевства Франкскія были въ безпрерывной войнѣ одни съ другими: это было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ раздѣла Королевскаго наслѣдованія, происшедшаго при наслѣдникахъ Карла Великаго. Такъ составились и исчезли, по-очередно, Королевства Меецское, Суассонское, Орлеанское, Парижское, Бургундское, Аквитанское. Я очень боюсь, что новымъ вторженіемъ Франковъ почли одну лишнюю междуусобную войну Франкскихъ племенъ.

Не болѣе доказано, мнѣ кажется, и то, что Франки Аустразійскіе были многочисленнѣе и сохранили Салическій характеръ болѣе Франковъ Нейстрійскихъ. Франки Нейстрійскіе отнюдь не простирались далѣе Луары; страна за сею рѣкою едва признавала ихъ власть, и они

Digitized by Google

были принуждены ходить на нее войною; самъ Г. Тьерри приводитъ примѣръ мимоходныхъ опустошеній ихъ въ этой странѣ. Что̀ заключали въ себѣ, для смѣлости и нравовъ Франковъ болѣе разнѣживающаго эти города Галло-Римскіе, находившіеся между Соммою, Сейною и Луарою, въ сравненіи съ городами, занимавшими берега Мааса, Мозеля, Рейна? Парижъ былъ ничтожная деревушка, между тѣмъ какъ Кельнъ, Тревъ, Майнцъ, Шпейеръ, Страсбургъ, Вормсъ были города, знаменитые памятниками, коими украсили ихъ прежніе обладатели. По мнѣнію Г-на Гизо, Франки сдѣлались владѣльцами въ Аустразіи скорѣе чѣмъ въ Нейстріи; тамъ, думаетъ онъ, находятся значительнѣйшія изъ обиталищъ, сдѣлавшихся замками. Замѣчаніе справедливо; но замки сіи не *были дѣломъ* рукъ Франковъ. Послѣдніе изъ Императоровъ дозволяли подданнымъ и гражданамъ Римскимъ укрѣплять ихъ частныя жилища; укрѣпленныя обиталища въ Аустразіи были только собственности, встарину отданныя ветеранамъ легіоновъ, опредѣленнымъ на защиту береговъ Рейна, Мааса и Мозеля, отъ чего произошло и названіе ихъ: *Рипуэрскіе*. Франки Нейстрійскіе не были болѣе изнѣжены, не были и менѣе храбры, нежели ихъ соотечественники. Въ Исторіи не замѣтно никакой разницы между Франкомъ Суассонскимъ, Парижскимъ и

Digitized by Google

Орлеанскимъ и Франкомъ Меценскимъ, Майнцскимъ и Кельнскимъ. Франки Нейстрійскіе, такъ-же какъ Франки Аустразійскіе, побѣждали Арабовъ въ Турѣ и Саксоновъ въ Германіи, при Пепинѣ и Карлѣ-Мо̀лотѣ (le Martel). Короли, или начальники Нейстріи говорили языкомъ Германскимъ, такъже какъ Короли или начальники Аустразіи; только народы ихъ раздичествовали въ языкахъ.

Замѣтьте наконецъ, что Карлъ, Герцогъ Нижне-Лотарингскій, дядя Людовика V-го, подарившій Императору Оттону свое Герцогство, былъ за то объявленъ недостойнымъ властвовать Франками: а Карлъ былъ изъ поколѣнія Карла Великаго. Слѣдовательно, Франки Аустразійскіе опреклись отъ поколѣнія, воспитаннаго ими на щитѣ, и выбрали себѣ Короля между побѣжденными Франками Нейстрійскими, на мѣсто начальника, происшедшаго отъ Франковъ Аустразійскихъ, побѣдителей.

Вотъ мои сомнѣнія! Они объяснятъ, почему относительно двухъ первыхъ поколѣній, принимая большую часть мнѣній новой Школы, я опровергнулъ второе вторженіе Франковъ. Я увѣренъ, что знающіе люди, коихъ мнѣній не раздѣляю въ этомъ отношеніи, сами тщательнѣе разсмотрятъ столь важное дѣло. Можетъ быть и они, въ свою очередь, также упрекнутъ меня за смѣлость, когда увидятъ, что я за-

трудняюсь значеніемъ, какое придаютъ слову *Франкъ*, и не утверждаю рѣшительно, что нѣкогда существовало *соединеніе* Германскихъ народовъ, извѣстное подъ именемъ *Франковъ*, отъ самаго ихъ союза.

Перейдемъ къ писателямъ новой Школы, слѣдующей системѣ *Фаталистической*.

Изъ писателей сихъ, двое особенно привлекаютъ на себя вниманіе. Соединенные тройной связью — дружбы, мнѣній и дарованія, они раздѣлили между собою повѣствованіе о событіяхъ Революціи. Г. Минье сжалъ въ краткое и существенное сочиненіе разсказъ, который Г. Тьеръ распространилъ въ границахъ болѣе обширныхъ. Въ первомъ находится множество чертъ, подобныхъ слѣдующимъ: «Революціи, «въ коихъ дѣйствуютъ многіе предводители, «поддаются одному.» — «Въ Революціи все за- «виситъ отъ перваго отказа и первой борьбы. «Нововведеніе тогда только бываетъ мирно, «когда ему не противятся, ибо иначе, вмѣсто «благоразумныхъ и умѣренныхъ преобразова- «лей, у васъ будутъ преобразователи неумѣре- «ные и неумолимые..... Одною рукою сража- «ются они, защищая свое господство, другою «утверждаютъ свою систему, желая упрочить «ее.»

Портретъ Дантона превосходенъ: «Дан- «тонъ, говоритъ Авторъ, былъ революціонеръ-

Digitized by Google

«исполинъ.... Данпонъ, Мирабо черни, какъ «называли его, былъ похожъ на этого прибу- «на высшихъ классовъ.... Сей могучій дема- «гогъ представлялъ собою смѣсь пороковъ и «качествъ противоположныхъ. Онъ продалъ се- «бя Двору, однакожъ не былъ презрителенъ, «потому что есть характеры, которые воз- «вышаютъ самую низость.... Для него, Рево- «люція была игра, въ которую побѣдитель, «если имѣлъ въ томъ нужду, выигрывалъ жизнь «побѣжденнаго.» Борьба Робеспьера съ Камил- ломъ Демуленомъ и Данпономъ представлена чрезвычайно занимательно; Историкъ вмѣшива- етъ въ свой разсказъ рѣчи и слова сихъ кро- вавыхъ людей. Данпонъ, передъ своею гибелью, такъ разсуждалъ о своей судьбѣ: «Лучше мнѣ «быть подъ гильотиною, нежели самому гиль- «отинировать; жизнь моя не стоитъ этого шу- «да, и человѣчество мнѣ надоѣло.» Ему со- вѣтовали ѣхать. «Ѣхать! развѣ можно увезти «съ собой отечество, подъ подошвою башма- «ка?» Когда его посадили въ ту тюрьму, ко- торую занималъ Геберъ, онъ сказалъ: «Въ та- «кое-же время учредилъ я революціонное суди- «лище: прошу въ томъ у Бога и людей про- «щенія; но его не назначали быть карою чело- «вѣчества.» На допросъ Президента Дюмеса онъ отвѣчалъ: «Я Данпонъ; мнѣ тридцать «пять лѣтъ; жилищемъ моимъ скоро будетъ

Digitized by Google

« ничтожество. » Осужденный, онъ воскликнулъ: « Увлекаю съ собой Робеспьера; онъ идетъ за « мной! » Здѣсь ужасъ перешелъ въ разсказъ Историка. — Говоря о смерти Робеспьера, Авторъ прибавляетъ: « Надобно, возмутитель! « погибнуть отъ эшафода, какъ завоеватель по- « гибаетъ отъ войны. » Это краснорѣчіе, приложенное къ разуму.

Г. Минье начертилъ смѣлый эскисъ; Г. Тьеръ написалъ картину. Особенно обращаю взоры моихъ читателей на смерть Мирабо и смерть Людовика XVI-го, потому болѣе, что Авторъ представляя тутъ лица не плебейскія, предметъ его привязанности, удивляетъ однакожъ: истина совѣсти и дарованія превозмогаетъ въ немъ обольщенія его системы. Самъ чувствую, что если-бъ мнѣ должно было говорить о Мирабо и Людовикѣ XVI-мъ какъ Историку, я былъ-бы строже Г-на Тьера: я спросилъ-бы, всѣ-ли пороки перваго были пороки великаго политика, и всѣ-ли добродѣтели втораго были добродѣтели великаго Государя. « Мирабо, » говоритъ Авторъ — и можно-ли сказать лучше! — « Мирабо, въ этомъ случаѣ, поразилъ « всего болѣе своею дерзостью. Никогда, мо- « жетъ быть, столь повелительно не поко- « рялъ онъ Собранія. Но приближался конецъ « его, и это были его послѣднія торжества...

Digitized by Google

. . . . . Философія и веселость ра-
«дѣляли его послѣднія минуты. Блѣдный, съ
«глубоко впадшими глазами, онъ былъ, по види-
«мому, совершенно равнодушенъ къ прибунѣ,
«и часто впадалъ въ быстрые обмороки. Изли-
«шество въ наслажденіяхъ и въ трудѣ, душев-
«ныя движенія на прибунѣ, въ корошкое время
«разстроили это сильное сложеніе... Въ по-
«слѣднее свое присутствіе онъ начиналъ гово-
«рить пять разъ; истощенный, вышелъ — и
«болѣе уже не являлся. Смертный одръ при-
«нялъ его и отдалъ только Пантеону. Онъ
«требовалъ отъ Кабаниса, чтобы не призива-
«ли Медиковъ; но ему не повиновались; они
«нашли смерть близкою къ нему: она уже овла-
«дѣла его ногами и послѣ всего поразила его
«голову. Природа какъ будто хотѣла дозво-
«лить его генію блистать до послѣдней мину-
«ты. Множество народа толпилось вокругъ его
«жилища и занимало всѣ выходы, въ глубокомъ
«молчаніи... Мирабо велѣлъ открыть окна:
«Другъ мой! сказалъ онъ Кабанису, я умру
«сегодня: остается только облечься благово-
«ніями, увѣнчаться цвѣтами, окружить себя
«музыкой, для того чтобы мирно перейдти
«къ вѣчному сну. Острыя боли прерывали по
«временамъ эти, столь благородныя и мирныя
«рѣчи. Вы обѣщали, сказалъ онъ своимъ друз-
«ямъ, избавить меня отъ безполезныхъ стра-

Digitized by Google

«данiй. Сказавъ это, онъ настойчиво требу-
«етъ опіуму. Когда ему отказали, онъ попре-
«бовалъ его съ обыкновеннымъ своимъ неис-
«товствомъ. Желая удовольствовать болящаго,
«его обманываютъ и подаютъ ему кружку,
«увѣряя, что въ ней опіумъ. Онъ схватилъ ее,
«проглотилъ питье, которое почиталъ смер-
«тельнымъ, и, казалось, сдѣлался спокоенъ.
«Черезъ минуту онъ испустилъ дыханіе. Это
«было 20 Апрѣля 1791 года .... Собраніе пре-
«рываетъ свои труды; приказываютъ наложить
«общій трауръ; приготовляютъ великолѣпныя
«похороны. Требуютъ нѣсколькихъ Депута-
«товъ. Мы идемъ всѣ! воскликнули они. Цер-
«ковь Св. Женевьевы превращена въ Пантеонъ,
«съ слѣдующею надписью, которой уже нѣтъ
«въ то время, когда описываю сіи событія:
«Великимъ людямъ признательное отечество.»

Надпись возобновлена: останется-ли она тамъ? Кому извѣстно, что заключаетъ въ себѣ будущее? Кто знаетъ и кто судитъ великихъ людей? Не хочу преслѣдовать того, что закрыто гробовою крышкою; когда смерть приложила свою руку къ лицу человѣка, на немъ нѣтъ мѣста для оскорбленія; но политическія страсти менѣе разборчивы, и если только революція длится нѣсколько лѣтъ, то не многія славы могутъ безопасно оставаться въ могилѣ.

Digitized by Google

Сравнивая разсказъ Г-на Тьера съ разсказомъ Г-жи Сталь, можно постигнуть нѣкоторыя тайны дарованія.

Перейдемъ къ смерти Людовика XVI. Невинность жертвы овладѣваетъ геніемъ Автора, покоряетъ его и вполнѣ является въ слѣдующихъ краснорѣчивыхъ словахъ:

«Въ Парижѣ царствовало глубокое безмолвіе; дерзость новаго Правительства произвела на массы народа обыкновенное дѣйствіе силы: она заставила ихъ онѣмѣть и молчать. Исполнительному Совѣту было поручено горестное выполненіе приговора. Всѣ Министры были собраны въ залѣ своихъ засѣданій, и какъ бы поражены оцѣпенѣніемъ. Бой барабановъ раздавался въ столицѣ; всѣ, кто не былъ обязанъ представлять какое нибудь лицо въ этотъ страшный день, скрывались по домамъ. Двери и окна были заперты, и каждый у себя ожидалъ печальнаго событія. Въ восемь часовъ Король выѣхалъ изъ Тюльери. Жандармскіе офицеры сидѣли впереди кареты. Благочестіе и преданность жертвы смущали ихъ. Множество вооруженныхъ стояло по обѣимъ сторонамъ дороги. Карета подвигалась впередъ тихо, среди общаго безмолвія. Вокругъ эшафода оставлено было свободное мѣсто. Это мѣсто было окружено пушками, и презрѣнная

Digitized by Google

« чернь, всегда готовая оскорблять геній, до-
« бродѣтель и несчастіе, шеснилась позади ря-
« довъ федераловъ, одна подавая нѣкоторые,
« внѣшніе знаки удовольствія. »

Итальянскія кампаніи составляютъ въ сочиненіи Г-на Тьера отдѣльный эпизодъ, который и одинъ могъ-бы поставишь Автора на возвышенную степень между Историками.

Послѣ этой непринужденной дани главамъ политической Школы Фаталистовъ, мнѣ, можетъ быть, позволятъ свободнѣе изложишь нѣкоторыя сомнѣнія о ихъ системѣ, потому что ее жестоко употребили во зло. »

Здѣсь конецъ нашему переводу изъ Предисловія Шатобріанова. Мы довольно, кажется, ознакомили читателя съ духомъ, направленіемъ и образомъ мыслей Автора въ новомъ его сочиненіи. Кромѣ того, что далѣе слѣдующее въ его Предисловіи заняло-бы много мѣста, котораго не можемъ мы отдѣлишь въ нашемъ Журналѣ, это уже и не такъ занимательно какъ предшествовавшее, ибо тутъ Авторъ доказываетъ сбивчивость системы Исторической, названной имъ системою Фаталистовъ потому, что она все разрѣшаетъ неисповѣдимою волею Провидѣнія. И чѣмъ-же думаетъ Авторъ опро-

Digitized by Google

вергнушь основаніе сей системы? Исчисленіемъ бѣдствій, причиненныхъ Революціею, что и занимаетъ у него много страницъ. Далѣе онъ входишъ въ объясненіе о своемъ собственномъ трудѣ. Это весьма важно для того, кто намѣренъ читать его сочиненіе, но отдѣльно не имѣешъ никой цѣны и даже было-бы во многихъ отношеніяхъ непонятно. Рѣшатся-ли наши читатели на чтеніе этой книги? Они вполнѣ могутъ обѣщать себѣ удовольствіе прочесть книгу умную, написанную превосходно, однакожь не достигающую высшаго историческаго достоинства. По крайней мѣрѣ мы упѣшаемъ себя мыслію, что переводъ нашъ доставитъ многимъ свѣдѣніе о весьма замѣчательномъ произведеніи нашего времени.

Digitized by Google

ПОЛЬ ЛУИ КУРЬЕ.

Поль Луи Курье принадлежитъ къ необыкновеннѣйшимъ людямъ своего времени. Глубокая ученость, обширный, быстрый умъ, неподражаемое искусство писать, и, наконецъ, благородный характеръ отличали его. Но имя этого замѣчательнаго человѣка едва извѣстно въ нашей Литтературѣ. Извлечемъ-же нѣсколько чертъ изъ біографіи его, скажемъ нѣсколько словъ о характерѣ его вообще, и наконецъ представимъ два отрывка изъ его сочиненій. Этимъ сколько нибудь загладимъ мы долгъ, давно лежащій на насъ, ибо знакомивъ читателей нашего Журнала со всѣми достопримѣчательностями иностранныхъ Литтературъ, мы почитали и почитаемъ нашимъ долгомъ.

Курье (Поль Луи) родился въ Парижѣ, въ 1773 году. Отецъ его владѣлъ помѣстьемъ Мере, въ Туренѣ. Этотъ человѣкъ, умный и образованный, самъ занимался воспитаніемъ своего сына, и стараніи его были такъ успѣшны, что Поль Луи пятнадцати лѣтъ уже зналъ превос-

Digitized by Google

ходно Греческій языкъ. Онъ также хорошо учился Математикѣ, и въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ вступилъ въ военную службу. Служа по Артиллеріи, въ 1792-мъ году онъ былъ уже начальникомъ эскадрона. Но чего стоящь къ ученымъ занятіямъ, и независимый характеръ, скоро возвратили его отъ военнаго поприща, особенно во время Наполеона, когда слѣпое повиновеніе считалось первою добродѣтелью, и когда одинъ человѣкъ, для своего честолюбія, хотѣлъ занять руки всѣхъ, способныхъ носить оружіе. Послѣ Ваграмской битвы, Курье вышелъ въ отставку, которую дали ему съ радостью, потому что его образъ мыслей и поступки не нравились многимъ изъ Сатраповъ Наполеоновыхъ. Напримѣръ, увидѣвъ однажды обозъ Генерала Бертье, съ надписями: *Цезарь Бертье*, онъ схватываетъ переднихъ лошадей, останавливаетъ первый фургонъ, и сбивая съ него надпись, говоритъ проводнику: «Скажи своему «господину, что онъ можетъ называться Бертье, «но я запрещаю ему называться *Цезаремъ*.» Онъ также не любилъ подчинять себя военной дисциплинѣ. Часто, на походѣ, онъ оставлялъ своихъ товарищей и отправлялся въ какую нибудь пыльную библіотеку, разбирать Греческіе рукописи и палимпсесты. Во время такихъ-то прогулокъ увидѣлъ онъ во Флоренціи, въ Лауренційской библіотекѣ, рукопись пастушеска-

Digitized by Google

го сочиненія Лонгуса. Онъ замѣнилъ въ ней одно мѣсто, котораго не было въ изданіяхъ сего древняго Автора. Въ 1810-мъ году, освободившись отъ службы, онъ сталъ свѣрять эту рукопись и списывать новый отрывокъ, но, къ несчастію, залилъ его чернилами. Библіотекарь, именемъ Фуріа, злобившійся на Курье за его откровеніе, сдѣланное передъ носомъ посѣдѣлаго хранителя сей рѣдкости, никогда не замѣтившаго ея, Фуріа сталъ утверждать, что Курье умышленно испортилъ рукопись. Послѣ нѣкоторыхъ полицейскихъ объясненій, Курье рѣшился передать все дѣло суду публики, и напечаталъ *Письмо къ книгопродавцу Рекуару*, образцовое произведеніе, проникнутое умомъ, тонкою шуткой и сатирой. Вновь найденный отрывокъ напечаталъ онъ и раздавалъ даромъ. Еще прежде, бывши во Флоренціи, онъ издалъ полный переводъ Лонгуса, гдѣ вмѣстилъ изъ Аміота, этого патріарха Французскаго языка, все, что было сообразно съ Греческимъ подлинникомъ. Во вновь переведенномъ отрывкѣ и въ мѣстахъ, переработанныхъ имъ, онъ такъ подражалъ Аміоту въ слогѣ и всѣхъ пріемахъ, что не льзя различить его слога отъ Аміотова. Кстати замѣтить, что Курье зналъ языкъ Французскій такъ, какъ знаютъ его немногіе. Мы разумѣемъ здѣсь знаніе языка не школьное, и даже не то, которое первоначально пріобрѣтается изъ Грам-

Digitized by Google

машики и составляетъ обязанность всякаго благовоспитаннаго человѣка. Онъ зналъ стихіи своего языка, зналъ его исторически, зналъ какъ искусный музыкантъ, перепробовалъ, переслушалъ всѣ лады, и рѣшительнымъ выводомъ долговременныхъ занятій его было — подражаніе старинному слогу, принадлежащему къ шестнадцатому столѣтію. Тамъ находилъ Курье богатство неисчерпаемое, прелесть и простоту, чего нѣтъ въ нынѣшнемъ Французскомъ языкѣ. Не намъ рѣшать, правъ-ли былъ онъ; однакожь, упадокъ *Академическаго* слога и попытки Гюго, и другихъ молодыхъ писателей, показываютъ, что Курье имѣлъ основательныя причины утверждать свое мнѣніе.

Проживши въ Италіи нѣсколько лѣтъ, Курье возвратился въ Парижъ и провелъ время до возстановленія Бурбоновъ, разъѣзжая по разнымъ мѣстамъ и занимаясь своими Греками. Знаніе его въ Греческой Литтературѣ было изумительно. Всѣ, даже враги, отдавали ему въ этомъ справедливость.

При наступившемъ для Французовъ времени свободы въ изъявленіи своихъ мнѣній, Курье сталъ извѣстенъ не между одними Эллинистами. Эта сильная, пламенная душа не могла хладнокровно видѣть злоупотребленій власти. Курье обличалъ оныя съ искуствомъ и пылкостью

Digitized by Google

Бомарше и Вольтера, если только къ этимъ именамъ можно приближать идеи нашего вѣка. Прочитавъ него защѣяли процессъ. Онъ оправдывался въ судебныхъ обвиненіяхъ съ такимъ искусствомъ и остроуміемъ, что этотъ процессъ можно почесть однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній его. Надоѣвши безпрерывными нападками своихъ противниковъ на памфлеты, которыхъ издалъ онъ нѣсколько, Курье рѣшился изъяснить, что̀ значитъ сей родъ сочиненій, и написалъ свой знаменитый *Памфлетъ о памфлетахъ*. Это превосходное сочиненіе было лебединою пѣснью Курье. Въ 1825-мъ году онъ былъ убитъ, въ лѣсу, близко своего дома. Кѣмъ? За что? До сихъ поръ это еще не объяснилось — и едва-ли объяснится когда нибудь, ибо время уноситъ съ собою всѣ признаки, всѣ слѣды злодѣяній, такъ-же какъ и добрыхъ дѣлъ.

Изъ краткаго очерка жизни Курье, читатели видятъ, что этотъ необыкновенный человѣкъ, со всѣми своими познаніями, умомъ и желаніемъ добра — не довершилъ почти ничего. Смерть застала его во всемъ, такъ-же какъ въ жизни, на распутіи. Немногіе переводы съ Греческаго; тома два политическихъ памфлетовъ и мѣлкихъ сочиненій; наконецъ томъ писемъ, драгоцѣнныхъ памятниковъ искусства — вотъ все, что осталось потомству отъ Курье!

Digitized by Google

Издатели полныхъ сочиненій его напрасно говорятъ, что стоило только соединить его сочиненія, чтобы показать, какъ много сдѣлалъ онъ. Это справедливо не вполнѣ. Курье началъ многое, но не довершилъ почти ничего. Легко можно открыть даже причину этого, если сообразимъ обстоятельства, въ какихъ жилъ Курье. Онъ возросъ и провелъ лучшія лѣта молодости въ самый разгаръ Французской Революціи. Никто не станетъ отрицать, чтобы въ революціи не являлось людей, отличныхъ дарованіями, и даже геніальныхъ. Но всѣ сіи люди принадлежатъ своему времени, и, такъ же какъ всякая революція, сами выражаютъ собою время борьбы, перехода, неокончательности. Таковъ и Курье. Истинный представитель Революціи, пылкій, добрый, умный и сумасшедшій! Человѣкъ, который былъ готовъ сказать истину въ глаза Наполеону — и скитался за его орлами по Германіи и Италіи! Такихъ противорѣчій въ жизни его тма. Таковъ характеръ и сочиненій его. Божественная искра генія горитъ въ немъ, но она часто задушается нелѣпыми мнѣніями, понятіями, и чтобы сказать выразительнѣе, *судорогами современными*.

Но, отбросивъ все, принадлежавшее времени и обстоятельствамъ, не льзя не восхищаться тѣмъ, что вложилъ Богъ въ тѣло человѣка, называвшагося Поль Луи Курье. Божественное

Digitized by Google

отразилось и въ его любви къ истинному просвѣщенію, и въ его поэтическомъ взглядѣ, и въ его прелестномъ, неподражаемомъ слогѣ. Какъ глубоко и какъ философически понималъ онъ Древнихъ, о томъ свидѣтельствуетъ его Предисловіе къ переводу Иродота и образцы самаго перевода, имъ представленные. Жаль, что судьба не допустила его свершить это предпріятіе, такъ-же какъ не допустила она его перевести Плутарховы Жизнеописанія, чего, кажется, не могъ-бы никто сдѣлать лучше Курье.

Изъ всѣхъ сочиненій его, на Русскій языкъ переведено нѣсколько писемъ, напечатанныхъ въ Сѣверной Пчелѣ. Мы помѣщаемъ ниже сего одно изъ его писемъ, гдѣ онъ описываетъ Швейцарію. Извѣстный Французскій писатель (А. Каррель) справедливо сказалъ, что со времени Руссо, никто еще не описывалъ этой страны такъ поэтически, какъ Курье. И это въ дружескомъ письмѣ!.. Другой помѣщаемый нами въ переводѣ отрывокъ — Письмо къ Членамъ Академіи — прелестная, умная шутка, написанная Авторомъ въ отмщеніе Академикамъ, соблазнившимъ его вписаться въ кандидаты Академическіе. Мы увѣрены, что всякій поймешъ это сатирическое сочиненіе въ прямомъ его смыслѣ, то есть какъ шутку: эта шут-

Digitized by Google

ка въ тысячахъ экземпляровъ напечатана во Франціи, и Академія не думала никогда за нее сердиться. Терпимость есть признакъ истиннаго просвѣщенія.

Намъ остается пожалѣть о томъ, что мы не можемъ болѣе распространиться объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ, и не можемъ поболѣе представить его сочиненій нашимъ читателямъ. При всемъ несовершенствѣ перевода въ сравненіи съ подлинникомъ, читатели наши навѣрное поблагодарятъ насъ, когда прочтутъ нижеслѣдующее.

Письмо къ Г-ну и Г-жѣ Томассенъ, въ Страсбургъ.

Луцернъ, 25 Августа 1809 г.

Проѣзжая черезъ вашъ добрый городъ, я видѣлъ доказательства искренней вашей дружбы. Увѣренъ, что вамъ пріятно будетъ получить извѣстіе отъ меня, и узнать, что со мною дѣлается.

Разставшись съ вами, я поѣхалъ въ Базель. Тамъ былъ я только въ одномъ, пріятномъ домѣ Г-на Гааса, къ которому послалъ меня Г. Левро. Случай, весьма пригодный для моего кармана, потому что я могъ доѣхать до Ци-

Digitized by Google

риха почти даромъ (съ однимъ купеческимъ коммиссіонеромъ), заставилъ меня ѣхать въ Цирихъ — и я очутился въ Швейцаріи, которая истинно удивительна въ нынѣшнее время года. Расхваленная красота мѣстоположеній произвела на меня обыкновенное дѣйствіе, то есть изумила и очаровала. Тутъ-же былъ одинъ Русскій Князь, съ женою и дѣтьми: добрые люди, хотя и съ Княжескимъ шишломъ; по-Французски говорятъ они лучше нашихъ Князей, чему вы повѣрите безъ труда. Знакомство съ ними было мнѣ полезно и пріятно. Озеро обозрѣли мы въ лодкѣ, окрестности въ каретѣ (гдѣ можно было ѣхать въ ней), а все остальное пѣшкомъ. Въ обществѣ мнѣ было все хорошо. Мы ѣли ужасно, смѣялись какъ не льзя больше, разговаривали весело. Я осмѣливался говорить съ ними о ихъ непріятной странѣ, и мимоходомъ собралъ о ней кой-какія свѣдѣнія, довольно любопытныя. Такъ провелъ я съ ними два дни, безъ скуки. Наконецъ все это семейство, Князь, Княгиня, маленькіе Князья, слуги и хорошенькія служанки, все отправилось въ трехъ каретахъ къ Баденскимъ водамъ, а нѣкогда можетъ быть отправится . . . въ дальную ледяную сторону. Такъ и подумалъ только, но не сообщилъ имъ своего размышленія.

Богъ свидѣтель, что бывши на озерѣ, я думалъ о своихъ друзьяхъ, жителяхъ Рейнскихъ

Digitized by Google

береговъ, и о васъ прежде всѣхъ, если вамъ угодно. И вотъ какъ естественно это сдѣлалось: я глядѣлъ на воды озера, прозрачныя какъ кристаллъ; а изъ нихъ вытекаютъ струи Лимматы и катятся въ Рейнъ. Видите-ли, мил. государь и мил. государыня, какъ легко доходили до васъ мои помышленія, слѣдуя за убѣгающей волной! А ваши? Не могли-ли они, хоть иногда, скользить промежъ теченія воды? Это не такъ естественно, и потому я не смѣлъ утѣшать себя этимъ.

Послѣ отъѣзда моихъ Рускихъ, я не долго оставался безъ случая пріѣхать такъ-же неубыточно въ Луцернъ, какъ пріѣхалъ въ Цирихъ, и начать прежній свой путь къ Италіи. Въ Луцернѣ я хотѣлъ, не отправляясь пока далѣе, ознакомиться съ здѣшнею страною, гдѣ увидѣлъ много пѣни, хотя вовсе не видалъ винограду, довольно елей, и горы, вѣчно покрытыя снѣгомъ и заслоняющія югъ. Я сообразилъ, что здѣсь было-бы очень не худо провести Августъ мѣсяцъ; что здѣсь убѣжище отъ бѣшенства каникулъ, какъ говоритъ Горацій. Случай познакомилъ меня съ однимъ молодымъ человѣкомъ, который только что получилъ въ наслѣдство прекрасный сельскій домикъ на берегу озера, въ полумилѣ отъ города. Мы вмѣстѣ пошли осмотрѣть его, и какъ только онъ увѣ-

Digitized by Google

рилъ меня, что никогда нога его не будетъ вамъ, я поселился въ его домикѣ, откуда пишу къ вамъ, гдѣ живу съ мѣсяцъ, и надѣюсь еще прожить даже до Сентября, ибо не думаю, чтобы на часть Италіи, въ которую отправлюсь я, была способна къ жизнью прежде этого времени.

Мое жилище стоитъ на косогорѣ, прямо на полдень. Подо мною разстилается въ долинѣ коверъ зелени, невѣдомой вамъ, жителямъ свѣта, которые воображаете, что вы въ деревнѣ, когда живете подлѣ большихъ городовъ. Передо мною возвышеніе, которое у васъ назвали-бы горою; оно покрыто лѣсомъ, а лѣсъ наполненъ волками: они каждое утро приходятъ посѣщать мой дворикъ, и я принимаю ихъ, какъ Г. Шапсенецъ принималъ своихъ кредиторовъ. Далѣе, въ огромныхъ Альпахъ, вижу зиму надъ весною; вправо, другія горы, пересѣкаемыя долинами; влѣво озеро и городъ, и потомъ еще горы, опоясанныя зеленью и увѣнчанныя снѣгами. Вотъ картины, на которыя взглянуть пріѣзжаютъ изъ далекихъ странъ; но мы, Швейцары, глядимъ на нихъ такъ-же внимательно, какъ мужъ на свою жену, послѣ двухъ недѣль домашней жизни.

Время дѣлится у меня на три части: во-первыхъ я ѣмъ и сплю, во-вторыхъ купаюсь и

Digitized by Google

прогуливаюсь, въ-прежнихъ продолжаю свои обыкновенныя занятія ученіемъ, для чего я привезъ съ собой добрый запасъ. Мнѣ прислуживаютъ садовникъ и его жена; но они не понимаютъ ни слова по-Французски; потому я строго наблюдаю Пиѳагорово молчаніе, и почти его правила. Въ городъ не хожу никогда: тамъ я не знаю никого и извѣстенъ только женщинамъ, по одному, довольно смѣшному приключенію.

Я каждый день купаюсь въ озерѣ, и всего чаще тамъ, гдѣ обыкновенно пристаютъ лодки. Въ послѣднее Воскресенье, при захожденіи солнца, я раздѣлся и былъ готовъ броситься въ воду. Мимоходомъ скажу, что вода въ этомъ озерѣ всегда очень холодна, и погруженіе въ нее тѣмъ благодѣтельнѣе; но ею здѣсь не пользуются ни сколько, и я думаю, даже во всей области никто не умѣетъ плавать. У меня нѣтъ другаго удовольствія, и потому я наслаждаюсь этимъ съ утра до вечера; отъ чего чувствую себя очень хорошо. И такъ я снялъ весь туалетъ свой. Пучекъ деревьевъ, родъ опушки вдоль берега, не далъ мнѣ замѣтить, что нѣсколько лодокъ шли къ тому самому мѣсту, гдѣ я сидѣлъ, и вдругъ выплывъ, заставили меня очутиться, въ костюмѣ Адама прежде грѣхопаденія, подлѣ двадцати женщинъ. Вотъ была

Digitized by Google

сцена, и совсѣмъ не нѣмая, а крики, хохотъ! Въ жизнь свою не слыхивалъ я ничего подобнаго! Эхо, смѣшивавшееся съ голосами, удвояло шумъ. Дамы спасались кто куда могъ, а я, какъ лягушка Лафонтенова, скрылся въ волны. Напрасно умолялъ я водныхъ Нимфъ скрыть меня въ ихъ глубокіе гроты! Вскорѣ надобно было снова выказать носъ изъ воды.... Такъ Луцерянки узнали меня, и можетъ быть это-то мѣшаетъ мнѣ поволочиться за ними.

Я поправляю теперь изданіе Плутарха, печатаемое въ Парижѣ. Какой это чудный Историкъ, и какъ мало знаютъ его тѣ, кто не читаетъ въ подлинникѣ! Все достоинство у него въ слогѣ. Онъ смѣется надъ событіями и беретъ изъ нихъ только то, что ему вздумается. Одна забота его: быть искуснымъ писателемъ. Онъ позволилъ-бы Помпею выиграть Фарсальскую битву, если-бы это могло сколько нибудь округлить фразу. Онъ правъ. Всѣ эти глупости, называемыя Исторіею, могутъ значить что нибудь только при украшеніяхъ вкуса.

Вотъ, мил. гос. и милостл. государыня, какъ проходитъ мое время: мирно, увѣряю васъ, но съ такою быстротою, что она устрашила-бы меня, если-бъ я подумалъ о ней. Этой глупости я не дѣлаю. Думаю только, какъ-бы жить, для того чтобы опять свидѣться съ вами, и,

Digitized by Google

кажется, исполняю это довольно хорошо. Часы мои летятъ такъ быстро отъ того, что я никогда не бываю празденъ. Могу сказать вмѣстѣ съ Катономъ: никогда не былъ я такъ занятъ, какъ съ того времени, когда мнѣ нечего дѣлать. Наконецъ, если-бы я имѣлъ еще отъ васъ извѣстія, то не желалъ-бы ничего, и въ мірѣ былъ-бы одинъ человѣкъ, довольный своимъ жребіемъ. Напишите-же поскорѣе.

Поговорите мнѣ объ этой распускающейся розѣ, которую воспитываете вы подъ именемъ Елены.... Вы такъ нераздѣлимы. Каждый изъ васъ необходимъ для бытія всѣхъ трехъ. Прошу васъ принять самое искреннее увѣреніе въ почтеніи и привязанности.

Письмо къ Гг. Членамъ Академіи Надписей и Словесности.

Милостивые государи!

Съ величайшимъ прискорбіемъ, съ чрезвычайною горестью вижу себя исключеннымъ изъ вашей Академіи: вы рѣшительно отказываетесь отъ меня. Впрочемъ, я не жалуюсь на это. Вы могли имѣть важныя причины не принять меня:

Digitized by Google

вы уже не приняли Корая, и других, которые, право, стоишь меня. Уравнивая съ ними, вы не оскорбляете меня; но, знаете-ли, что надо мной сѣются? Одинъ издатель Журнала, къ счастію мало читаемаго, напечаталъ: «Г. « Курье представлялъ себя, представляетъ и бу« детъ представлять къ выборамъ Академіи Над« писей и Словесности; но Академія отвергае« тъ его единогласно. Для вступленія въ это « знаменитое сословіе, надобно еще кой-что, « кромѣ Греческаго языка. Туда приняли Викон« та Прево д'Ире, Камеръ-Юнкера, Г-на Жома« ра, и Кавалера Дюро де Ла Малля: всѣ они, « правда, не знаютъ по-Гречески, но за то « правила ихъ извѣстны.»

Вотъ какія насмѣшки должно мнѣ выперливать! Отвѣчать я съумѣю, но мнѣ досадно, что я вижу какъ сбывается предвѣщаніе моего отца. Онъ сказалъ мнѣ: *Ты никогда не будешь ничѣмъ!* До сихъ поръ я недоумѣвалъ (потому что въ изрѣченіяхъ оракульскихъ всегда есть темнота) и думалъ, что онъ сказалъ: *Ты никогда не сдѣлаешь ничего*; а это было такъ удобно и даже казалось мнѣ добрымъ предвѣстіемъ для возвышенія въ свѣтѣ, потому что не дѣлая ничего, я могъ достигнуть всего, и быть прекраснымъ Членомъ Академіи. Но я заблуждался. Добрякъ, вѣрно, сказалъ (а онъ рѣдко

Digitized by Google

обманывался): *Ты никогда не будешь никѣмъ*, то есть не будешь ни сплетникомъ, ни блюдолизомъ, ни доносчикомъ, ни Дюкомъ, ни лакеемъ, ни Академикомъ. Ты будешь просто Поль Луи, id est, *никто*. Слово ужасное.

Глупо сражаться съ своей судьбой! Въ Академіи было три праздныхъ мѣста, когда я представился, желая получить одно. Я былъ не безъ заслугъ: такъ меня увѣряли, и — признаюсь — я вѣрилъ этому. Три праздныя мѣста, Милостивые Государи! и, замѣтьте сдѣлайте милость, никого для замѣщенія ихъ. Вы отринули всѣхъ кто былъ способенъ занять оныя. Кораи, Тюро, Гаазъ, единожды отвергнутые, не являлись болѣе. Бѣдный Шардонъ *де ла* Рошешинъ, который всю жизнь свою былъ такъ простъ, что надѣялся получить своею наукою ученое мѣсто — едва разувѣрившись въ томъ, умеръ. И такъ я былъ безъ соперниковъ, по крайней мѣрѣ страшныхъ. Кандидатовъ не было; вы казались въ затрудненіи, и отсрочили уже два дня выборовъ, *за неимѣніемъ достойныхъ*. Однихъ почитали вы слишкомъ знающими, другихъ слишкомъ не знающими, ибо вы конечно не думали-же, чтобы во Франціи не нашлось уже никого, достойнаго засѣдать подлѣ Галя. Вы искали нѣкой посредственности, которую справедливо рекомендали мудрецы. Что сказать вамъ еще? Все мнѣ бла-

Digitized by Google

этого отказываетесь вы отъ Греческаго языка; и я согласенъ, что для этого Виконтъ лучше Коран.

Впрочемъ, Мм. Гг., вы совсѣмъ не притѣсняете ученыхъ людей: они желали-бы одни составлять Академію, и только тѣхъ допускать въ нее, кто сколько нибудь знаетъ Латинь; это печалитъ, безпокоитъ порядочныхъ людей вашихъ, которые не забошлися о томъ, знали-ли они когда нибудь свой букварь наизусть. Что-же тутъ худаго, что они исключаютъ тѣхъ, которые желали-бы ихъ исключить? Гдѣ несправедливость? Если послушать ученыхъ людей, такъ они еще вздумаютъ одни быть Профессорами, подъ предлогомъ, что надобно знать, дабы учить; это предложеніе дерзкое, неблагозвучное: оно отымаетъ у духовенства общественное воспитаніе. И знаете-ли, до чего-бы довело оно? Вскорѣ проповѣдники Писанія должны-бы были слушать ихъ. Но если ученые хотятъ быть чѣмъ нибудь, хотятъ имѣть мѣста, то пусть дѣлаютъ тоже, что другіе: шаги росписаны, средства извѣстны и удобны для всякаго. Визиты, поклоны, платье извѣстнаго фасона, рекомендація нѣсколькихъ сильныхъ людей — вотъ все. Напримѣръ, извѣстно, что кто желаетъ попасть въ Академію, тотъ долженъ понравиться двумъ человѣкамъ: Г-ну де

Digitized by Google

Саси, и Г-ну Капримеръ де Кенси, да еще одному третьему, котораго имя вспомню послѣ; но обыкновенно голоса одного изъ трехъ достаточно, потому что они между собой уже сладятъ. Будьте пріятелемъ одного изъ этихъ трехъ господъ — а это легко, потому что они люди добрые — и вамъ не нужно никакого достоинства, никакой учености, никакого дарованія. Что можетъ быть удобнѣе, что можно купить дешевле? И что, если-бы вмѣсто этой цѣны, надобно было выслуживаться у публики, составлять себѣ имя, извѣстность?.. А сдѣлавшись Членомъ Академіи, уже стоитъ только идти однимъ путемъ: мѣста и почести прольются на васъ дождемъ. Всѣ ваши обязанности заключаются въ двухъ правилахъ, легкихъ и вѣрныхъ въ исполненіи. Монахи, первые основатели всякой исполнительности, такъ выражали сіи правила своею Латынью: Bene dicere de Priore, facere officium suum taliter qualiter, и необходимое слѣдствіе этого: Sinere mundum ire quomodo vadit.

О, какая счастливая мысль пришла великому Наполеону, когда онъ велѣлъ подвести подъ военные обычаи Изящныя Искуства, и образовать Науки по образцу гражданскихъ законовъ! *Мысль истинно Королевская.*, сказалъ Фонтанъ, перемѣнить на жалованье обыкновенныя обѣщанія

Музъ, *имя и лавры*. Этимъ все угладилось въ Литтературѣ, и поприще, прежде столь тяжелое, стало легко и гладко. Молодой человѣкъ въ Литтературѣ идетъ въ гору, и достигаетъ чего нибудь, такъ-же какъ въ Соляной или Табачной Коммисіи. Веди онъ себя порядочно, будь тихъ, одѣвайся прилично, и можетъ быть увѣренъ, что въ свою очередь достигнетъ мѣстъ, окладовъ, пенсій, квартиры. Только не дѣлай иначе нежели другіе, не отличайся, не учись. Иногда молодые люди пристращаются къ ученью: это вѣрная гибель для того, кто ищетъ должностей въ Литтературѣ, это смерть для повышенія. Ученье дѣлаетъ лѣнивымъ: зароешься въ книги, станешь мечтать, увлекаться, забывать свои обязанности, визиты, собранія, обѣды, церемоніи, и что всего хуже, отъ ученья сдѣлаешься гордъ. Кто учится, тотъ скоро вообразитъ, что онъ знаетъ болѣе другихъ, захочетъ успѣховъ, станетъ презирать сверстниковъ, забываться передъ высшими, не уважать покровителей — и никогда не сдѣлаетъ ничего *въ Словесности*.

Если-бы Галь учился, если-бы зналъ онъ Греческій языкъ, былъ-ли-бы онъ теперь Профессоромъ Греческаго языка, Академикомъ Греческой Академіи, и наконецъ *получалъ-ли-бы жалованья болѣе всѣхъ другихъ ученыхъ*? Гаазъ сдѣлалъ эту глупость:

Digitized by Google

спалъ ученымъ. Да что пользы, когда онъ способенъ только занимать мѣста ученыя, а не добывать ихъ? Гораздо разсудительнѣе его Г. Рауль Рошеттъ, этотъ услужливый защитникъ Духовенства, этотъ боецъ временъ прошедшихъ. Онъ не хуже другаго могъ-бы узнать многое поучившись, да увидѣлъ, что это не ведетъ ни къ чему; и полюбилъ лучше достигать, нежели учиться, лучше занимать десять ученыхъ мѣстъ, нежели быть въ состояніи управиться съ однимъ, котораго онъ не получилъ-бы, если-бы задумалъ быть достойнымъ его, какъ этотъ бѣдный Гаазъ, человѣкъ, по моему сужденію, преученый, но не ловкій. Онъ сохнетъ за книгами и теряетъ время и свою Греческую ученость, когда у него передъ глазами примѣръ, который могъ-бы предостеречь его отъ подобной ошибки: у него передъ глазами Галь, образецъ поведенія — истинный Литераторъ! Галь не знаетъ ничего, не разумѣетъ ни одного языка,

Mais s'il est par la brigue un rang à disputer,
Sur le plus savant homme on le voit l'emporter.

Знающіе люди просили должности хранителя рукописей: ее отдаютъ Галю, который не читаетъ *и печатныхъ буквъ*. Очистилась каѳедра Греческаго языка, единственная тогда во Фран-

Digitized by Google

ціи — назначаютъ Галя, котораго незнаніе въ Греческомъ языкѣ вошло въ пословицу (*)! Кресла Академіи Надписей и Словесности — отдаютъ Галю! И такимъ образомъ, не подозрѣвая въ себѣ знанія Греческаго языка, онъ получилъ всѣ почести Греческой учености, соединилъ для себя всѣ награды, бывшія прежде его достояніемъ славнѣйшихъ знатоковъ. Гаазъ даже не осмѣлился-бы требовать всего этого, потому что онъ изучаетъ Греческій языкъ, разбираетъ, изъясняетъ, печатаетъ Греческія рукописи, потому что онъ пишетъ книги для читающихъ по-Гречески, потому наконецъ, что онъ знаетъ все, кромѣ того, что нужно знать для полученія мѣстъ привиллегированныхъ. О, какъ превосходитъ его въ этомъ Галь! Онъ никогда не обманывался, никогда не сбивался съ пути подобнымъ образомъ, никогда не думалъ учиться тому, что долженъ преподавать. Такой человѣкъ, какъ Галь, конечно смѣется на сторону, когда получая жалованье съ пяти или шести ученыхъ мѣстъ, онъ видитъ, какъ ждутъ ученые.

Вотъ, Мм. Гг., что значитъ благоразумное поведеніе. Надобно сказать также, что при-

(*) Tu t'y entends comme Gail au grec — школьная поговорка.

Digitized by Google

грозишь Дюку и Перу — весьма выгодно: это ужасно пособляетъ или, какъ говоришь поэтъ:

Ce chemin aux honneurs a conduit de tout temps.

Педантъ Карлъ Пятый сдѣлался Папой; такой же педантъ Карлъ Девятый былъ Великимъ раздавателемъ милостыни во Франціи. Но оба они знали грамотѣ; напротивъ Галь ничего не знаетъ, и даже всѣмъ извѣстенъ какъ ничего не знающій; но тѣмъ удивительнѣе онъ успѣваетъ получать воздаяніе за ученость.

Вы знаете, какъ безкорыстны мои похвалы ему. Мнѣ нѣтъ никакой причины ему льстить; я совершенно чуждъ пріятному обмѣну взаимными похвалами, употребительному у васъ. Что мнѣ Г-нъ Галь? Ни другъ, ни врагъ; ничѣмъ не будетъ мнѣ, и во всю жизнь не удастся ему ни удружить, ни повредить мнѣ. И такъ *чистая любовь къ Греческому языку* заставляетъ меня прославлять въ немъ перваго изъ нашихъ эллинистовъ, то есть самаго важнаго по литтературнымъ званіямъ. Я знаю, что публика отдаетъ ему справедливость; но его еще не знаютъ. Я сужу о немъ безъ предубѣжденія, и *вижу немного людей его достоинства*, даже между вами, Мм. Гг.! — Въ Германіи, гдѣ, какъ вамъ извѣстно, процвѣтаетъ ученость всѣхъ родовъ,

Digitized by Google

въ Германіи не вижу я ничего похожаго, ничего даже близкаго. Тамъ Академическія мѣста всегда отдаются людямъ, доказавшимъ свою ученость. Тамъ Коран былъ-бы Президентомъ Академіи Надписей, Гаазъ Хранителемъ Рукописей; кто нибудь еще занималъ-бы каѳедру Греческаго языка, а Галь.... Что дѣлалъ-бы онъ? Не знаю: такъ мало цѣнится въ этой землѣ оборотливость, отличающая его! Эти, какъ видно грубые люди, признаютъ одно право для полученія литтературныхъ должностей: способность отправлять ихъ, которая у насъ служитъ поводомъ къ исключенію.

Все это относится однакожъ только къ вашей Академіи, Мм. Гг., то есть къ Академіи Надписей и Словесности. Въ другихъ могутъ быть и другія правила. Смѣю увѣрить, что кандидату Академіи Наукъ не отказали-бы только за то, что онъ хорошій Натуралистъ или глубокомысленный Математикъ: этому есть примѣры.

Но — вотъ какъ я удалился отъ предмета своего письма! *Говоря съ вами, забываю, о чемъ должно говорить*; удовольствіе разговаривать съ вами отвлекаетъ меня отъ предмета. Я хотѣлъ отвѣчать на злыя насмѣшки Журнала, который сказалъ, *что я представлялъ себя, представляю и буду представлять*, желая быть съ

вами. Въ этихъ трехъ положеніяхъ есть одна истина: что я представлялъ себя, но одинъ разъ, никакъ не болѣе, Мм. Гг. Желая быть вашимъ, я сдѣлалъ столько сорокъ визитовъ и восемьдесятъ поклоновъ, полагая два поклона на визитъ. Это не значитъ ничего для ищущаго Академическихъ должностей, но значитъ много для меня, не гибкаго отъ природы и новичка въ этомъ упражненіи. Я еще и не оправился хорошенько отъ этого. Но я вылечился отъ честолюбія, и ручаюсь вамъ, Мм. Гг., что не начну снова опыта, если-бы и увѣренъ былъ въ успѣхѣ.

Но Журналистъ упоминаетъ о правилахъ людей, избранныхъ вами, правилахъ извѣстныхъ, какъ говоритъ онъ: это выраженіе, намекая, что мои правила неизвѣстны, безпокоитъ меня. Если вамъ удастся учредить во Франціи святую Инквизицію — а говорятъ, что вы думаете объ этомъ — то я не хочу, чтобы со временемъ упрекнули меня, зачѣмъ я оставилъ безъ отвѣта подобный намекъ. И такъ скажу вамъ, что правила мои извѣстны тѣмъ, кто меня знаетъ, и сказать это было-бы довольно. Но чтобы уже не говорили мнѣ болѣе о правилахъ моихъ, я ихъ изложу въ немногихъ словахъ.

Вотъ мои правила: *Между двумя точками, прямая линія есть самая краткая; цѣлое болѣе*

Digitized by Google

своей части; два количества, изъ коихъ каждое равно третьему, равны между собою.

Соглашаюсь также, что *дважды два составляютъ четыре*; но я не увѣренъ въ этомъ.

Таковы правила мои, Мм. Гг.: въ нихъ я былъ воспитанъ, слава Богу, въ нихъ хочу жить и умереть. Если вы попросите у меня другихъ объясненій (ибо можно сказать, что въ различныхъ предметахъ бываютъ и различныя правила, напримѣръ правила Грамматики; но тутъ не о нихъ идетъ рѣчь, потому что эти господа, какъ говорятъ, не знаютъ ни по-Гречески, ни по-Латини — правила религіозныя, нравственныя, политическія), я удовольствую васъ и въ этомъ отношеніи съ равною искренностью.

Мои религіозныя правила тѣже, какія были у моей кормилицы, которая умерла Христіанкою Католическаго Исповѣданія, безъ всякаго подозрѣнія въ ереси. Вѣра сотника и угольщика вошли въ пословицу. Я солдатъ и дровосѣкъ, то есть почти тоже что угольщикъ. Если кто станетъ подыскиваться подо мной касательно Религіи, я головъ оправдаться.

Мои нравственныя правила заключаются въ слѣдующемъ правилѣ: Не дѣлать другому того, чего не желалъ-бы я самому себѣ.

Касательно моихъ политическихъ правилъ скажу, что это дѣло во многомъ спорное,

Digitized by Google

Если-бы я опалъ выводить изъ этого свои правила, да можетъ быть еще неудачно, то далъ-бы поводъ смѣшать себя съ тѣми людьми, которыхъ чувствованій я не раздѣляю. Лучше я скажу вамъ однимъ словомъ, что отличаетъ меня и раздѣляетъ отъ всѣхъ партій, и почему я въ этомъ отношеніи человѣкъ рѣдкій въ наше время: я не хочу быть Королемъ, и всячески избѣгаю всего, что могло-бы меня навести на мысль о Королевствѣ.

Объясненія мои запоздали и могутъ показаться излишними, потому что я отказываюсь отъ почести быть между вами, Мм. Гг., а вы, безъ сомнѣнія, столько-же хотите принять меня, сколько я хочу быть Членомъ какого нибудь литтературнаго сообщества. Однако я не сожалѣю о томъ, если разувѣрю тѣхъ особъ, которыя, на вѣру къ Журналисту, могли подумать, что я упорствую, подобно многимъ другимъ, и хочу побѣдить ваши отказы своими надоѣданіями. Совсѣмъ нѣтъ, увѣряю васъ. Смиренно сознаюсь, что Богъ не создалъ меня быть Членомъ Академіи, и что не на добро совѣтовали мнѣ представить себя къ выборамъ и одинъ разъ.

Парижъ, 20 Марта 1819.

Digitized by Google

О ДРЕВНЕЙ ПОЭЗІИ

Аравовъ, до Магаммеда.

У обитателей Аравійскихъ степей была своя, самобытная Поэзія, имъ свойственная; задушенная потомъ политическими событіями, она явилась въ новомъ видѣ послѣ Магаммеда. Немного памятниковъ первобытной Арабской Поэзіи осталось намъ; тѣмъ они драгоцѣннѣе. Между ими въ первомъ ряду должно поставить семь *Моаллакъ* — творенія семи Арабскихъ поэтовъ. За ними слѣдуютъ другія древнія пѣснопѣнія, хотя менѣе блистательныя, но замѣчательныя однакожъ въ высокой степени, и современныя Магамеду. О Моаллакахъ, и о сихъ твореніяхъ, хотимъ мы говорить теперь. Но, предварительно, надобно представить себѣ сущность генія древней Аравійской Поэзіи.

Степной Арабъ живетъ, съ своимъ конемъ, своимъ копьемъ, своимъ мечемъ, стадами своихъ овецъ и верблюдовъ. Сіи предметы знакомы его взору, его сердцу; болѣе: они, такъ сказать, *существуютъ* съ нимъ. Съ ними говоритъ Арабъ, чувствуетъ, мыслитъ съ ними, кажется, соединяетъ съ ними свою душу. Небо, мѣдяный куполъ, его покрывающій, являетъ взору его океанъ лазури, спорящій въ красотѣ цвѣта съ пещанымъ, золотымъ моремъ земли, гдѣ взоръ его теряется и гуляетъ на раз-

Digitized by Google

долѣ. Звѣзды сверкаютъ надъ его головою: это очи неба, созерцающія жребій отважнаго всадника. Пустыня есть море, гдѣ онъ рѣется; верблюдъ есть корабль сей пустыни; кустарники даютъ пріютъ всаднику, въ тѣни своихъ огромныхъ, толстыхъ иголъ, служащихъ имъ вмѣсто листьевъ. Горькая вода утоляетъ его жажду: пустникъ находитъ ее въ глубинѣ колодцевъ, часто разсорренныхъ — это послѣдніе слѣды убѣжищъ, нѣкогда обитаемыхъ поколѣніемъ, изгнаннымъ изъ сихъ мѣстъ, и ураганомъ бывъ—болѣе ужаснымъ, нежели песчаный вихрь пустынь, принужденнымъ искать пристанища подъ другими скалами.

Левъ, съ величественною своею гривою, кровожадная гіэнна, коршунъ, летящій съ небесъ — видятъ Арабскаго всадника въ пустынѣ, и наблюдаютъ за нимъ. Утолитъ-ли онъ свое жестокое мщеніе, и оставитъ пиръ кровавый своимъ сопутникамъ — они сходятся, слетаются, и волки, менѣе знакомые человѣку — эти коршуны земли, стадами крадутся къ побоищу. Дикіе звѣри почти всегда живутъ въ мирѣ съ обитателями пустынь. Вражда людей дѣлается ихъ Провидѣніемъ. Въ другихъ странахъ, человѣкъ гонитъ ихъ отъ своего благодѣянія: міръ людей есть гибель дикимъ животнымъ.

Свойства героя соединяетъ Арабъ съ инстинктомъ свирѣпости, съ жаждою крови. Огонь величія сверкаетъ въ его мысли, горитъ во всѣхъ его поступкахъ, одушевляетъ его въ одно время великодушіемъ и любовью, воспоргомъ и доблестью. Бедуинъ любитъ, но любовью исключительною, ре-

Digitized by Google

нною, опасною. Едва онъ на зарѣ юности, какъ это чувство сверкаетъ уже въ груди его, самыми яркими огнями Юга. Любовь Араба закрываетсп также своимъ покрываломъ стыдливости, своими тайнами чистой непорочности; но, какъ молнія, змѣею пролетающая по бурной тучѣ — она ужасна и жива, пламенна и быстра! Другія сильныя чувства также воздымаютъ грудь Араба. Въ ограниченномъ кругѣ дѣйствій, у него есть свои политическія занятія, дѣла, которыя всегда подчиняетъ онъ глубокимъ, часто восторженнымъ уравненіямъ. Самый эгоизмъ является у него силою, а не мелкостью ума. Храбрый воинъ слыветъ кумиромъ своего поколѣнія; блестящее юношество его окружаетъ. Избавитель, герой, мститель своихъ родичей, онъ пѣсней Поэзіи ждетъ онъ своей славы; врагъ платитъ ему дань удивленія и бѣшенства; онъ не умираетъ для своихъ родичей — онъ переживаетъ себя славою и ненавистью. Воспоминаніе о древнихъ герояхъ живо у Арабовъ и черезъ нѣсколько вѣковъ: ихъ обожаютъ, ихъ ненавидятъ, какъ будто современниковъ.

Посмотрите на этого почтеннаго Шеика: патріархъ, судія, отецъ, старшина своего рода, священникъ-Царь, Монархъ-пастырь — онъ и жрецъ своего народа, онъ возноситъ мольбы, и цѣлое поколѣніе возвышается къ Богу на крылахъ его молитвы. Онъ закалаетъ жертву собственными руками, чтимыми почти за божественныя. Кто осмѣлится возропщать въ его присутствіи? Какой воинъ не почувствуетъ цѣпей, оковывающихъ его дерзкую отвагу, когда взоръ Шеика омрачается? Такъ

Digitized by Google

дняя, взрослый, старецъ, Арабъ всегда испытываетъ глубокія, сильныя душевныя движенія. Однообразіе бытія его не есть однообразіе скуки; самая пустыня занимаетъ, кажется, нѣчто высокое, отъ характера человѣка, въ ней обитающаго.

Глубоко важный, Бедуинъ свободенъ, ибо онъ преданъ, гордъ, знаетъ устройство общественнаго быта, умѣетъ повелѣвать, потому, что научился повиноваться. Самыя страсти, ужасныя въ ихъ неистовствѣ, онъ скрываетъ цѣлые годы. Ничто не измѣнитъ его движеній, до той роковой минуты, когда вспыхнетъ его ярость. Арабъ укрощаетъ самого себя, какъ укрощаетъ онъ своего быстраго коня, едва касающагося земли въ полетѣ своемъ, едва вздымающаго песокъ пустыни своими копытами, когда, какъ вихрь быстролетный, мчитъ онъ всадника на край степи. Аравитянинъ не знаетъ той любви, того уваженія къ женщинѣ, какія окружаютъ ее на Западѣ; но онъ щадитъ слабость ея, онъ уважаетъ ее, какъ мать его дѣтей.

Мы говоримъ здѣсь не объ историческихъ Арабахъ, общественное устройство коихъ было дѣломъ Магомеда, которые по голосу его рынулись изъ среды пустынь, съ ятаганами въ рукахъ, проповѣдуя законы Исламизма. Мы говоримъ объ уединенномъ Арабѣ, скрывавшемся до Магомеда, и нынѣ сокрытомъ въ песчаныхъ пустыняхъ Аравіи, гдѣ сосредоточено все бытіе его. Противоположимъ изображенію древняго и степнаго Араба, нами представленному, исполинскій образъ другаго на-

Digitized by Google

рода, также гордаго, неукротимаго, поэтическаго — *Скандинавов*. Въ своей самобытной Поэзіи, они являютъ намъ разительныя черты сходства съ Арабами. Тѣ и другіе принадлежатъ климатамъ однообразнымъ, землямъ, долгое время бывшимъ отдѣленными отъ другихъ.

Горящее однообразіе Арабскаго неба, по противоположности и по странному сближенію противоположностей, похоже на единый, ужасный хладъ Скандинавскаго климата. Сѣверное небо въ дни зимніе вообще ясно: звѣзды мерцаютъ на немъ даже въ самый день. Цвѣтъ его блѣдно-лазуревый, и оно не являетъ намъ глубины Арабскаго неба. Ураганъ пустыни вздымаетъ горы песку; буря Скандинавская ломаетъ, дробитъ мрачныя вѣтви обширныхъ сосновыхъ лѣсовъ. Льды для жителя Норвегіи тоже, что пески для Бедуина. Норвежецъ обнимаетъ съ волкомъ, бесѣдуетъ съ орломъ, зоветъ его спуститься на добычу, ему приготовленную, кидается въ челнокѣ на волны, и преслѣдуетъ исполинскаго моржа въ его морскомъ разгулѣ. Легкій корабль, изображающій дракона — это верблюдъ, носящій его, это конь, на которомъ ѣздитъ онъ! Скандинавъ даетъ ему такія-же символическія имена, какія Арабъ даетъ своему доброму коню. Медвѣдь страшится гнѣва его. Стихіи вызываетъ онъ на бой, и укрощаетъ ихъ руническою пѣснью; отъ голоса его колеблются холмы могильные. Впрочемъ, Скандинавъ обладаетъ важнымъ прошивъ Араба преимуществомъ: его общественность заключаетъ въ себѣ сѣмя богатаго развитія:

Digitized by Google

эшо его *Религія*, обильная миѳическими вымыслами, болѣе глубокими, нежели Аравійское исповѣданіе Уроталша и чернаго Меккскаго камня. За шо, вѣрованіе Араба блещешъ, подобно солнцу Азіи, огнемъ болѣе живымъ, нежели мрачныя основанія Сѣверной Религіи, подобной Сѣверному небу, на которомъ никогда не горишъ Альдебаранъ лучами Аравійскими.

Въ Поэзіи Арабской и Скандинавской мы находимъ неодолимую твердость дикаго ушеса. Одна живешъ среди верблюдовъ и коней; гіэнны, волки, львы сосшавляюшъ ея свишу; она разсказываешъ о гордости дикихъ поколѣній, говоришъ объ ихъ ужасныхъ мщеніяхъ. Другая бросаешся на легкій корабль, взываешъ къ орлу, говоришъ свирѣпому волку, вызываешъ на брань морскихъ чудовищъ. Она упоена древнею славою поколѣнія воинственнаго и благороднаго; она поешъ о своихъ похожденіяхъ, своихъ подвигахъ: арфа ея окровавлена и ужасна, какъ арфа Арабской Поэзіи. Тоже величіе, шаже однообразность картинъ, шоже повшореніе одинакихъ образовъ. Но прошивоположносши ихъ разишельны не менѣе сходсшва. Арабъ и Скандинавъ понимаюшъ жизнь совершенно въ двухъ различныхъ образахъ; женщины Сѣвера и женщины Юга занимаюшъ совершенно прошивоположныя мѣсша; бышъ Скандинава богашъ отдаленными предпріяшіями, но если-бы Мугаммедъ не вырвалъ своего народа изъ пусшынь, онъ всегда осшавался-бы шамъ. Скандинавъ и Арабъ сошлись наконецъ на Пиренейскомъ полуосшровѣ, гдѣ Гошоы и Мавры слились воедино, послѣ

Digitized by Google

продолжительной борьбы, где кровь их смѣшалась, где нравы их, столь долгое время одни другим непріязненные, соединились въ установленіях общественных и въ обычаях, въ Поэзіи и въ дѣйствительности.

Въ Арабской Поэзіи больше нѣги, въ Сѣверной болѣе непорочности; та и другая чисты, та и другая не испорчены, ибо онѣ обѣ истинны. Это языческіе нравы, развившіеся подъ свободным сводом неба; дикая откровенность их можетъ встревожить наше чувство приличія, но не оскорбитъ нашей стыдливости. Скандинавская Амазонка отдается любовнику, но повелѣваетъ имъ. Дѣва Аравійская теряетъ свою независимость, уступая любви, но она не отказывается отъ правъ, ни на кокетство, ни на вѣтреное непостоянство. *Норны*, богини жребія, стрегутъ бывшіе Сѣверных дѣвъ. Въ уединеніи пустынь, видятъ их приближающихся къ ней, прелестных, исполненных величія, какъ лебедей, плавающих на поверхности свѣтлаго озера; никто отважный не нарушитъ безнаказанно их таинственнаго купанья. Съ дѣвою Сѣвера обитаетъ богиня, играющая копьемъ и мечемъ. Юная Арабка, напротивъ, весела и робка, отважна и боязлива; она изображаетъ собою полъ угнетенный, но обожаемый. Подъ огнемъ неба, близкаго къ проникамъ, вдохновенія любви жарче; подъ небомъ, близкимъ къ Сѣверному полюсу, они возвышеннѣе.

Кончимъ здѣсь наши сравненія. Мы не хотѣли выводить их съ педантскою важностью, но старались однакожъ сдѣлать их полнѣе, не забывая

Digitized by Google

ни разнообразій, ни сходствъ, ни даже того справнаго сближенія, которое раждается отъ соединенія двухъ совершенныхъ различій. Часто мы сходствуемъ самыми противоположностями, и полюсъ сѣверный находится въ гармоніи съ полюсомъ Южнымъ, ибо онъ ему противоположенъ. Къ моральнымъ впечатлѣніямъ нашимъ можно прилагать также законъ противоположностей, производящихъ согласіе — *полярность* физическую, если для смѣлой мысли должно употребить выраженіе не менѣе смѣлое.

Обращаемся къ Арабскимъ *Моаллакамъ*. Мы уже сказали, что ихъ всего семь. Моаллака поэта *Амріалкаиса*, какъ говоритъ В. Джонесъ, исполнена блеска, нѣжности, веселости, щегольства, разнообразія, прелести. Амріалкаисъ, Князь Арабскій, идетъ впереди дружины своей. Они приблизились къ тому мѣсту, гдѣ недавно еще обитала дѣва, любимая Амріалкаисомъ, и ошкуда удалилась она, вмѣстѣ съ бѣжавшимъ изъ сего мѣста родомъ своимъ. Поэтъ проситъ друзей остановиться, и дать ему время на грустное утѣшеніе—плакать на томъ мѣстѣ, гдѣ жила подруга его сердца. Друзья соглашаются, но убѣждаютъ его пробудить свою воинственную доблесть; говорятъ ему о минувшихъ его бѣдствіяхъ, и наслажденіяхъ, какія вкушалъ онъ. При воспоминаніи о былыхъ наслажденіяхъ, воображеніе поэта успокоено, печаль его утишилась. Такъ орелъ, прежде нежели кинется на добычу, нѣсколько времени держится подъ облаками неподвижно.

Digitized by Google

Въ жаркихъ выраженіяхъ, поэтъ разсказываетъ друзьямъ утѣхи юности своей. Онъ не могъ открыться въ страсти своей прекрасной Онаизѣ. Поколѣніе этой, любимой имъ дѣвы, снимаетъ шатры, и идетъ въ другую страну. Поэтъ выбираетъ ту минуту, когда женщины, окруженныя служителями, стерегущими обозъ, составляютъ послѣдній отрядъ переселенцевъ. Онаиза, съ веселою толпою прелестныхъ дѣвъ, удаляется отъ обоза, и останавливается на берегу ручья. Подруги ея сбрасываютъ свои одежды, купаются, играютъ въ волнахъ. Амріалкаисъ сходитъ съ верблюда своего, и садится подлѣ одеждъ. «Кто хочетъ одѣваться»— говоритъ онъ — «пусть требуетъ у меня своей одежды».

Въ Индійской пуранѣ о Шри-Бхагаватѣ находимъ подобное изображеніе: Кришна представленъ къ ней также забавляющимся надъ Гопіасами, или пастушками.

Мольбы и просьбы дѣвъ остаются безуспѣшны. Безразсудный неумолимъ. Наступаетъ ночь; дѣвы принуждены выходить изъ волнъ, и Амріалкаисъ отдаетъ имъ одежды. Онаиза остается послѣдняя, долго не хочетъ выйдти, долго простираетъ умоляющія руки, и, принужденная наконецъ подражать примѣру другихъ, приближается стыдясь и робѣя. Подруги жалуются, говорятъ, что чувствуютъ голодъ, что онѣ иззябли. Амріалкаисъ убиваетъ молодаго верблюда, на которомъ ѣхалъ, зажигаетъ огонь, и готовитъ имъ ужинъ. Въ веселомъ пиршествѣ незамѣтно проходитъ вре-

Digitized by Google

ня; вино оживляетъ бесѣду; Амріалкаисъ имѣлъ большой запасъ вина, въ мѣхѣ, который былъ при немъ. Между тѣмъ, у него нѣтъ ни лошади, ни верблюда; ему не на чемъ теперь ѣхать. Онаиза уступаетъ его просьбамъ, и соглашается ѣхать съ нимъ на одномъ верблюдѣ; они отправляются впередъ; дѣвы, подруги Онаизы, несутъ оружіе и припасы Амріалкаиса.

Послѣ описанія любви къ Онаизѣ, слѣдуетъ описаніе любви поэта къ Фатимѣ — другой страсти, столь-же опасной для Амріалкаиса, ибо дѣва, имъ любимая, также принадлежала къ враждебному поколѣнію. Потомъ, восторженная душа поэта внушаетъ ему похвалу его отвагѣ, съ какою, въ темную ночь, онъ ѣздитъ и мчится по пустынямъ. Утромъ охота занимаетъ его; слѣдуетъ описаніе обѣда, составленнаго изъ добычи, добытой копьемъ.

Ужасная буря прерываетъ повѣствованіе. Амріалкаисъ съ радостью видитъ разгулъ молній по тучамъ; но друзья его ищутъ убѣжища, и тѣмъ оканчивается поэма.

Царь, подобно планетѣ бродящій — такъ называютъ Арабы Амріалкаиса, знаменитаго между ими по его странствованіямъ и несчастіямъ. Рожденіе призывало Амріалкаиса царствовать; но родитель изгналъ его, въ наказаніе за смѣлыя любовныя похожденія, и страсть къ шумнымъ пирамъ и веселой поэзіи. Послѣ смерти строгаго отца, Амріалкаисъ принужденъ былъ бѣжать въ Грецію. Здѣсь его из-

Digitized by Google

мѣнически отравили, подаривъ ему одежду, напитанную ядомъ. Терзаемый отравою, онъ велѣлъ нести себя изъ жилища враговъ, и на пути горестно оплакивалъ свой жребій, въ поэмѣ донынѣ существующей. Постараемся, хотя весьма несовершенно, передать нѣсколько отрывковъ изъ Моаллаки Амріалкаиса, о которой мы говорили.

« Остановитесь! будемъ плакать здѣсь, воспоминая мою возлюбленную, будемъ плакать, при взглядѣ на то мѣсто, гдѣ раскинутъ былъ шатеръ ея! На мѣстѣ его, между Дагулемъ и Гомелемъ, обширные холмы песку, и между тѣмъ, хотя вѣтры Юга и Сѣвера, въ жестокой борьбѣ, катили и вздымали волны зыбкаго песку — не всѣ еще слѣды ея убѣжища изглажены.

« Мои спутники остановились. « Успокойся », говорили они — « не допускай отчаянію погубить тебя! » — Обильныя слезы мои были имъ отвѣтомъ. « Но », продолжали они — « что ты плачешь на осташкахъ брошенаго жилища? Развѣ теперь ты почитаешь себя несчастливѣе, нежели былъ въ то время, когда на холмахъ Мазелія, ты оставилъ Говаиру, и Ребабу, ея сосѣдку.

— Ахъ! отвѣчалъ я — правда, когда сіи двѣ юныя дѣвы удалялись — благоуханіе, прелестнѣе благоуханія гвоздики, вѣяло отъ ихъ одеждъ, разносимое вѣтромъ пустыни! — И слезы потокомъ лились изъ глазъ моихъ, текли по моей груди, омочали перевязь, на которой виситъ мечъ мой.

« Но много дней проходило для тебя въ сладо-

Digitized by Google

стныхъ, уединенныхъ бесѣдахъ съ прекрасными дѣвами. Каковъ былъ день, проведенный тобою близъ волнъ Дарашскаго озера?» — Правда, онъ былъ прекрасенъ; въ этотъ самый день, я самъ убилъ моего быстроногаго верблюда, и пиршествовалъ съ юными дѣвами. Какъ весело было мнѣ послѣ того видѣть, что дѣвы раздѣлили между собою и несли мою сбрую, мое оружіе, мои запасы! До глубокой ночи милыя собесѣдницы мои рѣзали нѣжно-поджаренное мясо верблюда моего, и веселились. . . . . Не одна красавица вводила меня въ темный свой шатеръ, не одна юная мать забывала при мнѣ заботы о своемъ дитятѣ, оставляя его волшебному талисману, ея рукою привязанному къ его груди. Когда, забытое въ колыбели, дитя плакало, мать склонялась ко мнѣ на грудь, и мои объятія отвлекали ее отъ любви къ сыну.

«Какой счастливый былъ тотъ день, когда Фатима, на вершинѣ этого песчанаго холма, клялась никогда не слушать меня, и отвергла любовь мою! «Фатима!» говорилъ я — «не будь ни такъ горда, ни такъ робка, и если ты хочешь оставить меня, не бѣги такъ скоро. Я не могу тебѣ нравиться; вырви-же изъ сердца моего стрѣлу любви, его раздирающую! Или ты гордишься тѣмъ, что любовь къ тебѣ убиваетъ меня, и волѣ твоей я повинуюсь слѣпо и безразсудно? Ты плачешь — но отъ слезъ твоихъ горитъ мое сердце! Ахъ! что оно тебѣ сдѣлало? Оно и безъ того уже исперзано и умираетъ въ тоскѣ и отчаяніи! . . .

«И она позволила мнѣ придти къ шатру ея, гдѣ

Digitized by Google

дозорѣ не было слѣда ни единаго смѣлаго юноши; она предалась сладкому восторгу любви моей. Я крался между рядами стражей, окружавшихъ ея шатеръ. Я не страшился ярости непріятельскаго племени, жаднаго моей крови. Это былъ тотъ часъ, когда Плеяды являются на небѣ, и подобятся перламъ, коими унизанъ шелковый занавѣсъ. Я приблизился; она ждала меня, подлѣ ковра, закрывавшаго входъ въ ея шатеръ; она была въ вечернемъ платьѣ, какъ будто готовилась предаться покою. Она протянула ко мнѣ руку и говорила: « Клянусь Создателемъ, что ни въ чемъ не могу отказать любви твоей; твое безумное упоеніе умѣетъ все укротить, и ничто не можетъ побѣдить его ». — Я обнялъ ее, и когда мы гуляли вмѣстѣ, вѣтеръ развѣвалъ длинное платье ея, и смешалъ слѣды наши на пескѣ. Мы вышли изъ обиталищъ ея племени, и сошли въ долину, окруженную холмами горячаго песку. Тихо привлекъ я дѣву къ себѣ за локонъ волосовъ ея, и она склонила голову свою на мою грудь. Какъ прелестна была она тогда, какъ мила! Тяжело вздымалась грудь ея подъ золотыми украшеніями; легка была поступь ея, нѣжна и бѣла кожа, стройно тѣло, грудь свѣшла, какъ зеркало, какъ яйцо страуса, прозрачное, наполненное чистою, питательною влагою. Она уклонилась отъ меня, я цѣловалъ ея нѣжную щеку. Тающіе глаза ея передали мнѣ робкій взоръ, подобный тихому взору дикой газели, когда въ пещерахъ Вагара, она смотритъ на своего друга. Ея шея подобилась шеѣ овечки, бѣлой, какъ молоко, нѣжной и прекрасной. Ея длинные, черные волосы подобились величест-

Digitized by Google

венному лѣсу пальмъ, обвѣшанному финиками, и, черные, какъ крыло ворона, падали на ея станъ. Ни съ чѣмъ не сравнится прелесть, съ какою локоны волосовъ ея были перевязаны лентою, теряющеюся въ полузавязанныхъ и разбросанныхъ локонахъ, ниспадавшихъ на плеча и грудь. Ножка ея была бѣла, и гладка, какъ стволъ юный пальмы, какъ тростникъ Аравійскій, гнущійся отъ вѣтра на берегу ручья. Когда дѣва отдыхала въ дневный зной, ея ложе благоухало мускусомъ. Гордая своею красою, часто мѣняла она великолѣпныя одежды на простое плашье, и прислужницамъ отдавала дорогой свой передникъ. Ея маленькіе, нѣжные пальчики, оконечности которыхъ казались окрашенными прелестною розою, подобно розовымъ насѣкомымъ долины Дабіа, блистали пурпуромъ и алебастромъ, и мило раздавали подарки подругамъ. Свѣтъ лица ея освѣщалъ мрачную ночь, какъ лампада пустынника, зажженная въ мрачной пещерѣ. Ахъ! никогда сердце мое не исцѣлится отъ глубокой раны, нанесенной ему любовью къ тебѣ!

«Сколько разъ отвергалъ я совѣты и осужденія строгихъ друзей моихъ, порицавшихъ любовь мою къ тебѣ! Какъ часто ночь, подобно дикому океану, съ мрачными валами, облекала меня своими ужасами, какъ будто желая испытать любовь и смѣлость мою, когда я летѣлъ къ тебѣ! По мѣрѣ того, какъ мракъ ночи разсѣивался по облакамъ, и тихо, медленно грозилъ охватить широкою своею грудью весь міръ, я восклицалъ: «О ночь унылая! разсѣй свои мраки; да загорится Востокъ зарею!

Digitized by Google

Трудно горести моей съ тобою бороться; день развеселитъ мою душу. Но ты ужасна, ты губительна ночь, когда ни одна изъ звѣздъ не блещетъ на небѣ, когда лучи ихъ, какъ будто скованы, подобно кораблю, скованному якорями у подошвы скалъ!

«Часто также вставалъ я при первомъ блескѣ дня, когда птицы дремали еще въ своихъ гнѣздахъ; тогда бросался я на моего мягко-гриваго коня, сильнаго, и столь быстраго на бѣгу, что дикіе звѣри не перебѣгали его. Смѣлый, когда идетъ впередъ, твердый, когда отступаетъ, легкій на поворотѣ, вихрь, когда преслѣдуетъ врага — онъ вдругъ исполнялъ все, какъ безмѣрный утесъ, оторванный горнымъ потокомъ воды отъ воздушнаго его основанія, и крутящійся съ вершины горы въ долину. Сѣдло скользитъ по его темной спинѣ, какъ капля воды скользитъ по мрамору, блескомъ ослѣпляющему взоры. Даже и устталый, онъ все еще мчится, словно буря, а ржаніе его, въ минуту гнѣва, подобно звуку мѣднаго котла, который кипитъ и пѣнится на огнѣ. Когда другіе кони устаютъ, и, не разбивая уже волнъ воздушныхъ на бѣгу своемъ, воздымаютъ прахъ земли утомленными ногами, мой конь летитъ, какъ потокъ съ горы, и твердо бьетъ копытомъ въ землю, едва касаясь ея. Онъ выбиваетъ изъ сѣдла слабаго юношу; онъ дико мчится съ мощнымъ всадникомъ. Онъ быстръ, какъ быстра игрушка дѣтяти, которую пускаетъ оно съ крѣпкой нитки и заставляетъ вертѣться. Хребетъ его подобенъ хребту антилопы, ноги у него уже-

Digitized by Google

добляются ногамъ строуса. Онъ ступью ходитъ, какъ волкъ, рысью, какъ молодая лисица. Крѣпки бедры его, и когда онъ повертывается, видѣнъ длинный, густой, прямой хвостъ его, никогда земли не касающійся. Когда онъ стоитъ на ногахъ въ своей конюшнѣ, спина его похожа на гладкій камень, на которомъ трутъ зерна колоквинты, или готовятъ ароматы для украшенія юной дѣвы.»

«Кровь быстролетныхъ птицъ видна на его гривѣ, будто багряный сокъ гиппы на сѣдыхъ волосахъ старца, взвѣваемыхъ вѣтромъ пустыни. Онъ летитъ и вноситъ меня въ средину дикаго стада, гдѣ юныя шелицы такъ-же прекрасны, какъ юныя дѣвы, въ длинныхъ одеждахъ пляшущія вокругъ истукана Деваара. Онѣ бѣгутъ, и подобятся цвѣтистымъ раковинамъ Іемена, повѣшеннымъ на шеѣ юнаго воина, отличеннаго въ его поколѣніи числомъ благородныхъ сродниковъ. Конь мчитъ меня въ неистовствѣ къ пѣмъ, которыя въ бѣгѣ своемъ далеко опередили другихъ — и онъ-ли не догонитъ ихъ! Молніей налетаетъ онъ, и въ мгновеніе сбиваетъ юную шелицу и свирѣпаго вола — и потъ не смачиваетъ даже его гривы; онъ не проситъ даже пить... Такъ легокъ, такъ неутомимъ бѣгъ его!

«Тутъ искусный поваръ готовитъ намъ обѣдъ. Онъ жаритъ часть говядины; кипятитъ другую на камняхъ, красныхъ отъ свирѣпости огня, и еще третью часть наскоро готовитъ намъ въ желѣзномъ котликѣ. Мы пируемъ, и ѣдемъ вечеромъ. Такова красота охотничьяго коня моего, что кто взгля-

Digitized by Google

...ъ на него съ головы до ногъ, тотъ однимъ ...глядомъ не обниметъ всей красоты его. Онъ все... передо мною, онъ бодръ, дотолѣ, пока не сни...тъ съ него богатой его сбруи, и не пустятъ на ...льную паству.

« Другъ! видишь-ли ты молнію, такъ ярко свер...ающую, какъ будто кто нибудь бросаетъ ее силь...ою десницею изъ-за тучи? Огонь ея блещетъ, по...добно лампадѣ отшельника, когда вольютъ въ нее масло, и цѣпь, на которой виситъ она, еще колеблется. Сопутники мои удалились за Дааридж и Одхаибъ, а я неподвиженъ: дивлюсь блеску молніи, и устремляю на нее глаза свои, ничѣмъ неустрашаемые. Вправо потекли потоки съ холмовъ Хатава; влѣво воды стремятся съ вершинъ Ситаара и Ядбуля; буря затопляетъ Котаифу, и пещеры ея скрываются въ волнахъ. Ночь возлегла на вершинѣ Кенаанской, покрыла ее потопомъ, и низвергаетъ дикихъ козъ съ обрывчатыхъ утесовъ. Ни одна пальма Таимаская не уцѣлѣла; ни какое зданіе, составленное изъ камней и связанное неразрушимымъ составомъ, не устоитъ противъ такой бури! Какъ почтенный старецъ, закутанный раздраннымъ плащемъ, гора Тебеиръ стоитъ неподвижно, среди высокихъ волнъ. Вершины Могаймира покрыты обломками, которые увлекъ въ теченіи своемъ горный потокъ: онѣ подобны пряслицѣ, обверченной волною, и яростно гремитъ буря уже надъ Гхабеитскою пустынею, подобясь торговцу Іемена, прибывшему въ мѣсто своего назначенія съ богатствомъ товаровъ.

Digitized by Google

«И настанетъ утро. И птицы долинъ возвѣстятъ его, едва только заря покажется на небѣ, возвѣстятъ щебетаньемъ радости, какъ будто напитокъ утра, составленный изъ вина и пряностей, на зарѣ упоилъ ихъ. Звѣри лѣсные, увлеченные ночною бурею, плаваютъ въ волнахъ, какъ дикія травы въ затишьѣ озера пустыннаго.»....

По слабой тѣни, нами представленной, можно судить: какова сія удивительная поэма, гдѣ столько легкости и смѣлости, нѣги и страстей, гдѣ мы окружены первобытною, величественною природою, исполненною дикихъ образовъ, гдѣ нѣжность и бѣшенство нераздѣльны, гдѣ открывается намъ новый горизонтъ Поэзіи, неизвѣстный нашимъ Западнымъ понятіямъ! Арабская физіогномія оживляетъ эту Поэзію особеннымъ характеромъ, отличающимъ ее отъ Эротической Поэзіи Индійской. Душа и воображеніе Амріалканса представляютъ намъ много безпорядочнаго и буйнаго, но ничего нечистаго. Узнаемъ голосъ сына природы, безъ правилъ, безъ мѣры, вскормленнаго благодѣтельнымъ млекомъ общей матери, и при всемъ томъ силы его суть силы исполина. Онъ ринулся въ жизнь, будто смѣлый мореплаватель, горделиво пѣнящій волны далекихъ морей.

Другая звѣзда Арабской Поэзіи восходитъ передъ нашими глазами. Это *Тарафа*, творецъ второй Моаллаки.

Тарафа сдѣлался страшенъ своими сатирическими пѣснопѣніями, и былъ наконецъ зарѣзанъ врагами на 26-мъ году жизни. Вся жизнь его протекла

Digitized by Google

въ ссорахъ и несогласіяхъ. В. Джонесъ, переведшій его Моаллаку, называетъ ее смѣлою, живою, дышащею насмѣшками и беззаботною веселостью. Вотъ, по мнѣнію Джонеса, происхожденіе Моаллаки Тарафа: поэту и брату его, Мабебу, принадлежало стадо. Было положено между ими, попеременно находиться при стадѣ, и охранять его, ибо они опасались, что Арабы враждебнаго поколѣнія подстерегаютъ богатство своихъ враговъ, и хотятъ его похитить. Поэтъ отправлялся на стражу по условію, но, увлекаемый своею думою, забывалъ стадо, мечталъ, и не думалъ о земномъ. Мабебъ застигалъ его врасплохъ, и жестоко укорялъ въ небрежности. «Если враги похитятъ нашихъ верблюдовъ» — говорилъ онъ — «неужели ты думаешь, что стихи твои возвратятъ ихъ намъ?» — Я увѣренъ въ этомъ, и докажу тебѣ, что думаю справедливо — отвѣчалъ Тарафа. Также безпечно продолжалъ онъ и потомъ стеречь стадо. Враги напали, и угнали верблюдовъ. Тарафа хотѣлъ отмстить имъ, но тщетно убѣждалъ другихъ пособить ему. Друзья, и особенно двоюродный братъ, Малекъ, упрекали его въ вѣтренности, гордости, и ненависти, какую возбуждали въ другихъ его сатиры, бывшія причиною гибели стада. Тогда, чтобы оправдать себя и отмстить за укоризны, Тарафа пропѣлъ свою Моаллаку — произведеніе смѣлое, вызывающее удивленіе, даже къ самымъ слабостямъ, въ коихъ винитъ себя поэтъ. Тарафа гордится успѣхами въ любви, оплакиваетъ отсутствіе Хаулы, своей возлюбленной, и въ безуміи гордости порицаетъ наконецъ Малека, извиняетъ свое любовное

упоеніе, осмѣливается даже осуждать отца своего, укоряя его въ скупости. Одинъ изъ начальниковъ Арабскихъ, похвалу которому помѣстилъ Тарафа въ свою Моаллаку, немедленно подарилъ ему сто верблюдовъ, и тогда Тарафа убѣдилъ брата, что если Поэзія заставила его быть небрежнымъ, то она-же и вознаградила вредъ, причиненный его небрежностью.

Тарафа начинаетъ подобно Амріалкаису: онъ груститъ объ отсутствіи Хаулы, прекрасной дѣвы. Друзья окружаютъ его и утѣшаютъ.

«Ахъ!» восклицаетъ поэтъ — «верблюды, умчавшіе мою подругу, подобны были широкобокимъ кораблямъ, плывущимъ изъ Адулиской пристани, или ладьямъ купца Ибнъ-Ямина, по волѣ кормчаго стремящимся прямо и косвенно — ладьямъ, разсѣкающимъ пѣнистыя волны, какъ руки младенца разгребаютъ песокъ, когда онъ играетъ имъ въ пустынѣ.

«Въ стадѣ Малека была прекрасная антелопа; губы ея были оживлены багрянымъ пурпуромъ, и прелестная шея, возвышаясь, какъ прямое деревцо съ Эракскими гроздіями, украшалась двумя ожерельями, изъ жемчугу и топазовъ. Мгновенно удаленная отъ своего дѣтища, юная антелопа смѣшалась съ стадомъ дикихъ ланей, въ тернистомъ кустарникѣ. Тамъ питается она дикими плодами, и не видна за покровомъ листьевъ, ее закрывающихъ. Такова была моя красавица, у которой прелестная улыбка открывала два ряда жемчужинъ, возвышавшихся изъ розоваго основанія, какъ развернувшаяся фіялка пробивается сквозь чистый, проникнутый росою

Digitized by Google

несомъ. Въ прекрасныхъ зубахъ ея видѣнъ былъ блескъ солнца, бѣлизна слоновой кости, а десны, ихъ поддерживавшія, были цвѣта тускляго, какъ свинецъ. Лицо ея прелестно, и какъ будто окружено покрываломъ лучей; цвѣтъ ея тѣла блестящъ, и ни одна морщина не видна на тѣлѣ ея.

Но подруга Тарафа, о которой говоритъ онъ съ такими великолѣпными похвалами, кажется ему не столь драгоцѣнною, какъ драгоцѣнно было ему стадо. Для забвенія горестей любви, для разсѣянія грусти, ему стоило только — говоритъ онъ — сѣсть на своего верблюда, и начать любимую прогулку между стадомъ. Тарафа хвалитъ своего верблюда, какъ Швейцарскій пастухъ поетъ о своемъ водѣ, или своей телицѣ, рыцарь о конѣ, воинъ о своемъ оружіи, охотникъ о своей добычѣ. Вотъ нѣсколько черпъ изъ описанія любимаго верблюда Тарафа (мы приводимъ ихъ болѣе за оригинальность, нежели за поэтическое ихъ достоинство):

«Крѣпка нога моего верблюда, и доски гробовыя не столь крѣпки, не столь тонки. Ускоряю бѣгъ его по пробитымъ дорогамъ, похожимъ на одѣяніе, составленное изъ многоразличныхъ цвѣтовъ. Быстро слѣдуютъ заднія его ноги за передними. Весною пасется онъ на сихъ двухъ холмахъ, питаясь мягкою травою, которой тихій дождь придалъ волнистую зелень. Зову его — онъ ко мнѣ оборачивается. Но онъ дикъ противъ степнаго жеребца, съ длинною гривою: онъ удаляетъ его толстымъ своимъ хвостомъ, которымъ хлещетъ, какъ

Digitized by Google

широкою плетью, или, бьетъ, какъ орлинымъ крыломъ.»

Тарафа подробно описываетъ потомъ своего верблюда, и прибавляетъ: «Впадины ногъ его глубоки, какъ пещеры, въ коихъ скрываются дикіе звѣри, среди цвѣтовъ лотуса. Въ жилахъ его заключена сила, подобная силѣ лука, натянутаго мощною рукою. Плотны бедры его, и когда идетъ верблюдъ мой, колышутся онѣ, подобно двумъ ведрамъ воды, несомымъ сильною десницею. Всѣ члены его тверды, и крѣпко связаны, подобно каменьямъ въ мостѣ Греческой постройки, который обязался строитель воздвигнуть изъ кирпичей, на крѣпкихъ связяхъ, недоступныхъ разрушенію.»

Тарафа не забываетъ никакихъ подробностей, могущихъ выказать всѣ достоинства его верблюда. «Веревки, коими привязываются тяжести на обширной спинѣ его, оставляютъ на ней бѣлыя пятна, и выемки, похожія на остатки воды, застоявшіеся на поверхности твердаго утеса; иногда они соединены, иногда явно отдѣлены, подобно нитямъ въ ткани искуснаго художника. Шея его длинна, и когда онъ быстро поднимаетъ ее, она похожа на мачту корабля, возвышенную въ быстромъ бѣгѣ его по пѣнистымъ волнамъ Тигриса. Глаза его свѣтятся въ пустотѣ глазныхъ впадинъ, какъ вода, скопившаяся въ пустотахъ утеса, свѣтится отъ лучей солнца. Они похожи своею красотою на глаза дикой телицы, матери рѣзваго, таловливаго теленка, оживленные ужасомъ, когда слышитъ она голосъ охотника. Уши его различа-

Digitized by Google

ющъ всѣ звуки. Внимательный, не дремлетъ онъ даже ночью. Быстро вытягиваетъ онъ голову, слышитъ-ли сильный шумъ, или только легкій шорохъ обеспокоитъ его. Острые его уши уподобляются ушамъ дикаго, пустыннаго вола; бродящаго въ пещерахъ Гомельскихъ. Сердце его доступно страху, и тогда бьется сильно и порывисто; но между тѣмъ твердо оно въ груди его, подобно твердому круглому камню, брошенному въ мраморную стѣну. Захочу — и онъ подымаетъ голову до самаго верха тяжестей, на немъ лежащихъ, и переднія ноги его, разсѣкая воздухъ, подобятся ногамъ юнаго страуса. Захочу — и онъ движется медленнѣе, и вдругъ, покорный волѣ моей, быстро бѣжитъ онъ, страшась плети, съ длинными ремнями.

Все трепещетъ передо мною — говоритъ Тарифа — когда, сидя на моемъ верблюдѣ, горделиво приближаюсь, и только я одинъ остаюсь тогда спокойнымъ.

«Если народъ громко начинаетъ говорить: «Кто избавитъ насъ отъ бѣды?» — я думаю, что мнѣ суждено избавить его; ударяю моего верблюда; онъ ускоряетъ бѣгъ, и горячій паръ вьется отъ него вокругъ холмовъ, пожираемыхъ зноемъ. Онъ плыветъ, какъ корабль, и волнистый хвостъ его уподобляется длиннымъ складкамъ плаща юной дѣвы, пляшущей на пиру своего господина.

«Не живу на высокихъ горахъ, ибо не страшусь никакого врага; не отвергаю и гостя, когда судьба его ко мнѣ посылаетъ. Странникъ-ли одинокій, цѣлое-ли поколѣніе проситъ моей помощи, я го-

Digitized by Google

товъ немедленно. Ищи меня въ толпѣ собравшагося народа, и всегда найдешь меня тамъ. Приди ко мнѣ съ раннею зарею, я предложу тебѣ чашу, до краевъ наполненную. Робѣешь-ли, я ободрю твою застѣнчивость, и повторенныя приглашенія мои заставятъ тебя много разъ осушить чашу, всегда снова наполняемую. Каждый родовой Арабъ возвышаетъ знаменитость своихъ предковъ: я возвышаюсь надъ всѣми, во главу могущаго рода, въ которомъ несчастные всегда находятъ пристанище. Великолѣпны пиршества мои. Юноши, какъ свѣтлыя звѣзды, полныя красоты, разливаютъ на нихъ живой блескъ. Молодыя пѣвицы, одѣтыя въ пестрыя платья и въ плащи шафраннаго цвѣта, приближаются къ намъ. На ихъ нѣжныхъ грудяхъ открыты ихъ вѣющіяся одежды; взоры юношей вспыхиваютъ при семъ зрѣлищѣ; бѣлизна дѣвичей груди зажигаетъ смѣлую отвагу любви.

«Пой!» говоримъ мы одной изъ сихъ юныхъ дѣвъ. Ловко и нѣжно подходитъ она; голосъ ея образуетъ услаждающіе звуки; сладостно начинаетъ она, переливается потомъ въ звуки высокіе, и выражаетъ наконецъ нѣжную жалобу, подобно антилопѣ, оплакивающей смерть своего друга.»

«Пью старое вино, играю жизнію, продаю, расточаю добро мое и наслѣдіе отцовское. Роскошествую, тону въ негѣ, до того, что цѣлое поколѣніе гонитъ меня изъ среды своей, какъ выбрасываютъ трупъ верблюда, начинающій гнить послѣ смерти сего благороднаго животнаго. Въ глубокомъ уединеніи покидаютъ меня... Гоните, гони-

Digitized by Google

ше меня; но посмотрите: и бѣдняки соединяются съ богачами возносишь мою славу! Ты, осуждающій меня, за то, что я ищу наслажденій и стремлюсь въ битвы — если побѣгу отъ однихъ, если удалюсь отъ другихъ, ручаешься-ли за мое безсмертіе? Или сохрани меня отъ смерти, или дай мнѣ пресытиться благами земли!»

«Три блаженства, которыми юность моя надѣется насладиться вполнѣ, и безъ которыхъ, клянусь, мнѣ все равно — рано или поздно наступитъ часъ, въ который друзья мои окружатъ смертный одръ мой! *Первое* — вспашь на зарѣ, когда мои обвинители еще не покинули своихъ ложей, и выпишь душистаго вина, блестящаго, какъ золото, пѣнящагося, какъ дикое море. *Второе* — видѣть воина, обхваченнаго врагами, молящаго для спасенія своего пособія руки моей, ринуть къ нему дикоржущаго коня моего, любоваться, какъ яростно бросится конь мой, подобно волку, пробужденному подъ Гадхаскими деревьями шумомъ человѣческихъ шаговъ, и бѣгущему утолить вспыхнувшую отъ гнѣва жажду въ холодномъ источникѣ. *Третье* наконецъ — сокращать мрачный день, когда небо закрыто облаками, печаль наводящими, сокращать, нѣжась въ подпершомъ высокими столбами шатрѣ, съ дѣвою нѣжною, роскошною, украшенною запястьями и ожерельями, подобными мягкимъ листьямъ, покрывающимъ вѣтви Ошарскаго древа.»

«Оставьте меня купаться въ винѣ, пока еще живъ я; если здѣсь мало буду я пить — на томъ свѣтѣ умру отъ жажды! Гордому, великодушному,

Digitized by Google

благородному надобно осушать здѣсь полныя чаши! На зарѣ грядущей узнаемъ, когда насъ не будетъ, кто изъ насъ не утолилъ жажды своей. Гробница скупца и гробница роскошнаго ничѣмъ не различаются — всѣ памятники умершихъ одинаковы! Смерть выбираетъ себѣ на жертву славнѣйшихъ героевъ, и отнимаетъ сокровища скупыхъ. Время есть сокровище, умаляющееся съ каждою ночью, и у дня жизни нашей будетъ-ли свое *завтра*?»

Есть нѣкоторое сходство между характеромъ Тарафа, этого вольнодумца пустыни, смѣлаго, горделиваго безбожника Аравіи, и характеромъ рыцаря Среднихъ вѣковъ, въ излишкѣ гордости дерзавшаго иногда вызывать на битву самое небо. — Тарафа предается потомъ порыву страшнаго гнѣва, порицаетъ Малека, двоюроднаго своего брата, и Кабоа, который изгналъ его изъ своего рода. Но ничто не усмиряетъ Тарафа. Гордецъ клянется, что надъ всѣмъ восторжествуетъ, и переживетъ самое отчаянное состояніе. Въ страшнымъ укоризнахъ изливается ненависть его противъ обвинителей. Онъ гонитъ самъ приближить чашу смерти къ устамъ ихъ, насильно раскрыть зубы ихъ, и заставить ихъ выпить смерть. Но тщетны продолжительныя угрозы; дѣла докажутъ имъ сильнѣе!

«Никого не обидѣлъ я, а со мною поступаютъ, какъ съ самымъ злымъ преступникомъ. Судятъ меня, оскорбляютъ, заставляютъ слушать нравоученія, и наконецъ изгоняютъ меня. Ахъ! если-бы не Малекъ былъ братъ мой, то прекратились-бы мои

Digitized by Google

страданія! Но моя жестокая родня губитъ меня безъ жалости. Даже и тогда, какъ я благодарю ихъ за прежнее добро, они меня не слушаютъ, боясь, чтобы я не сталъ чего нибудь просить. Нѣтъ! сабля Индійская не раздеретъ груди моей столь жестоко, сколь жестоко раздираетъ ее недружелюбіе моей родни!»

Бѣшенство гнѣва изливается въ самыхъ оправданіяхъ Тарафа, и горько жалуется онъ, зачѣмъ такъ а не иначе созданъ онъ природою. «Я легкомысленъ — вы это знаете — беззаботенъ и вѣтренъ; но я слѣдую своимъ наклонностямъ. Я-ли виновенъ, что движенія души моей живы и быстры, какъ огненные глаза змѣи?» «Никогда» — говоритъ онъ потомъ — «никогда не оставлю я моей Индійской, моей не согрушимой сабли. Бросаются-ли на меня свирѣпые враги — ударю, и — другой ударъ не нуженъ! Не тщетно блеститъ моя сабля: это не лживый храбрецъ, это братъ моихъ сокровеннѣйшихъ мыслей, и не гнется онъ отъ самаго сильнаго удара. Смиритесь враги мои; ярость моя утишилась — довольно!»

«Я обнажилъ саблю мою; я приближился къ многочисленному стаду спящихъ верблюдовъ. Только первые, пробужденные шорохомъ шаговъ моихъ, избѣгли моихъ ударовъ. И вотъ одинъ передо мною, высокій, широкогрудый, съ жирными бедрами — это принадлежность старика, угрюмаго, иссохшаго, подобнаго кашку красильщика, принадлежность дорого имъ запачканная. Рублю сильнаго верблюда, и старикъ кричитъ: «Не чувствуешь ты позора,

Digitized by Google

какой мнѣ наносишь, а вы, рабы мои, что вы думаете объ этомъ пьяномъ юношѣ, и о безуміи, съ какимъ вдается онъ въ неистовыя дѣла?»

Полагаютъ, что Тарафа говоритъ здѣсь о своемъ отцѣ. Далѣе описываетъ онъ, какъ изъ верблюда, имъ убитаго, приготовленъ былъ пиръ.

«И между тѣмъ, юныя дѣвы наши ухаживали за молодыми верблюдами, и дѣятельно кормили ихъ обильною пищею. О дочь Мабеда! пой мнѣ хвалы, если мои преступныя дѣла доведутъ меня до смерти — праведная месть; но искренняя печаль, да растерзаетъ тогда твое сердце! Не сравнивай меня съ тѣми, которые неравны мнѣ храбростію, которые, подобно мнѣ, не отличались геройскими дѣлами. Такъ! если-бы не благородно и прусливо жилъ я между моими соотчичами, тогда не-любовь ихъ была-бы моимъ позоромъ; но безстрашный вызовъ мой противъ нихъ, мое гордое прямодушіе, знаменитость крови моей — сражаютъ злобу ихъ. Величайшія предпріятія не требуютъ отъ меня, ни долгихъ приготовленій, ни безпокойныхъ, безсонныхъ ночей!»

Слѣдующія мысли оканчиваютъ пѣснь Тарафа: «Излишняя мудрость есть безуміе. Ты не знаешь, что готовитъ тебѣ будущность. Можетъ быть, человѣкъ, котораго ты не просилъ о томъ, принесетъ тебѣ совсѣмъ неожиданныя вѣсти.»

Невозможно употребить для собственнаго своего портрета красокъ, болѣе живыхъ, болѣе неблагопріятныхъ. Смѣлый геній, Байронъ Аравійскихъ пустынь, Тарафа является намъ столь воз-

Digitized by Google

вышеннымъ, что самые пороки его не кажутся низкими, и самыя заблужденія его удивляютъ насъ, представляя намъ все, что только страсти человѣческія заключаютъ въ себѣ прихотливаго, смѣлаго и высокаго. Нигдѣ не видимъ мы слѣдовъ ни инстинкта, ни потребностей искусственнаго образованія. Въ подобной душѣ могутъ быть соединены сѣмяна величайшаго злодѣйства и высокаго назначенія человѣческаго.

(До слѣд. книжки).

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская литтература.

— А. Тэера, *Основанія раціональнаго Сельскаго Хозяйства*, съ примѣчаніями Н. Н. Муравьева и Е. Крюда. Переводъ С. А. Маслова, Императорскихъ Обществъ: М. Сельскаго Хозяйства, М. Испытателей природы, и С.Петербургскаго Вол. Экономическаго, Д. Ч. — Издалъ А. Ширяевъ. Ч. II. М. 1831 г. въ т. Университетской, in-4, VIII и 230 стр., съ таблицею.

Въ прошедшемъ году извѣщали мы о выходѣ 1-й части сего важнаго творенія (Тел. Т. XXXIII, стр. 99). Неблагопріятныя обстоятельства, въ какихъ находилась Москва, въ концѣ 1830 и началѣ

Digitized by Google

1831 года, воспрепятствовали скорѣйшему появленію слѣдующихъ оной частей. Теперь будутъ онѣ выходить безъ задержанія.

Вторая часть Тэерова сочиненія содержитъ въ себѣ вообще изложеніе сѣво-оборотовъ, по разнымъ системамъ Сельскаго Хозяйства (какъ-то: разныя трехъ-польныя, Мекленбургскія и Голштинскія выгонныя, и разныя плодо-перемѣнныя системы). Къ вычетамъ и изъясненіямъ Тэера, продолжаетъ присовокуплять примѣчанія свои Н. Н. Муравьевъ, а Г-нъ Масловъ, по прежнему, излагаетъ примѣчанія Крюда. Такимъ образомъ, Русскіе хозяева получаютъ, какъ и въ 1-й части, не просто *переводъ Нѣмецкаго подлинника*, но *критически и систематически разбираемое руководство для Сельскаго Хозяйства*, объемлющее всѣ части сего обширнаго и многосложнаго занятія. Прилагая правила Тэера къ Русской Агрономіи, Н. Н. Муравьевъ разсудилъ за благо вообще объяснить мысли свои въ отдѣльномъ *Предисловіи*, при 2-й части. Онъ говоритъ здѣсь особенно о различіи мѣстности въ Германіи и Россіи, изъ чего выводится имъ и необходимость различія Агрономіи въ той и другой землѣ.

Пріятно видѣть трудъ, подобный Русскому переводу книги Тэера, пріятно думать, что онъ показываетъ вообще наступленіе времени *ученія* и *мысленія* для нашихъ Сельскихъ Хозяевъ и Помѣщиковъ. Такое движеніе замѣтно у насъ во всемъ. Почти во всемъ мы уже остаемся недовольны прошлымъ *пересказомъ* того, что говорятъ намъ Нѣм-

Digitized by Google

цы и Французы, разсматриваемъ, критикуемъ, и если еще *не творимъ* сами, то, по крайней мѣрѣ, чувствуемъ, что для насъ равно вредны и суевѣрное, безотчетное послѣдованіе грубой *нашей* старинѣ, и слѣпое, безразсудное подражаніе *чужой* работѣ.

Давно-ли еще, напримѣръ — говоримъ, обращая рѣчь нашу къ Сельскому Хозяйству — по указкѣ иностранцевъ, наши агрономы не шутя думали, что безъ Англійскихъ клеперовъ и система агрономіи Англійской въ Россіи не годится? Давно-ли съ важностью утверждали, что Россія *земледѣльческое* государство? Давно-ли, не по Русской почвѣ, а по знаменитымъ штрадкамъ Нѣмецкихъ лекцій, толковали намъ о плодо-перемѣнномъ хозяйствѣ? Настало время, привело съ собою необходимость основательнѣйшихъ познаній, и мы перестаемъ вѣрить, что нашего мужичка надобно одѣть въ платье Англійскаго фермера, дабы у него хорошо хлѣбъ родился; мы смѣемся уже надъ политическо-экономическими идеями о монополіи земледѣльчества въ Россіи, и заводимъ фабрики и технологическія училища; мы видимъ также, что ошъ штрадокъ Нѣмецкихъ мало толку, если Профессоръ худо знаетъ Русскую землю, Русскій климатъ, Русскую мѣстность, и Русскаго помѣщика и его крестьянина.

Всему полагается у насъ *только начало*. Не будемъ обольщать себя ни блескомъ однихъ, ни словами другихъ. Но, когда всюду Помѣщики наши принимаются основательно за Сельское Хозяйство,

Digitized by Google

и дѣятельно за Мануфактуры, когда книги, подобныя переводу Тэерова сочиненія, начинаютъ у насъ выходить въ свѣтъ, когда Сельскіе хозяева откровенно предлагаютъ истины, подобныя истинамъ патріотической статьи почтеннаго Г-на К-на (изложившаго свои практическія замѣчанія въ N° 3-мъ Земледѣльческаго Журнала, подъ названіемъ: *Взглядъ на настоящее положеніе Дворянскихъ достояній*, стр. 438–475) — все это показываетъ *начало доброе*.

Будетъ время, что *Русскіе* Тэеры практически изложатъ всѣ системы Сельскаго Хозяйства для Россіи — *системы* говоримъ, ибо Россія есть міръ-государство, и по разности климатовъ и мѣстъ требуетъ разныхъ системъ; мы увидимъ помѣщиковъ нашихъ, убѣдившихся и въ томъ, что не одинъ блескъ роскоши доказываетъ дворянство ихъ и что для благосостоянія своего надобно имъ не пустое хвастовство, иногда сомнительнымъ родомъ, но ученіе и терпѣніе. До тѣхъ поръ, дай намъ Богъ поболѣе того, что мы назвали *добрымъ началомъ*. Истинный сынъ отечества не скроетъ радости своей въ подобномъ случаѣ.

— *Роспись произведеніямъ Отечественной промышленности*, выставленнымъ въ залахъ Кремлевскаго Дворца, Ноября дня, 1831 года. М. 1831 г. въ т. А. Семена, in-4, 20 стр.

Съ чувствомъ сердечной гордости вносимъ въ Русскую библіографію сію брошюрку, отпечатанную въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, и не поступившую въ продажу. Она всегда будетъ напо-

Digitized by Google

минать Русскимъ производителямъ торжество народной Промышленности, которое, волею Монарха, было устроено въ залахъ Кремлевскаго Дворца, Ноября 2 дня, 1831 года. Выставка мануфактурныхъ произведеній Русскихъ, бывшая во Дворцѣ въ сей день, не могла быть почтена полною представительницею нынѣшняго состоянія Русской Промышленности: она свидѣтельствовала только о томъ благодѣтельномъ покровительствѣ, которое оказываетъ всякому благому дѣлу своихъ подданныхъ Повелитель Россіи, и о томъ усердіи, съ какимъ готовы они исполнить все, что только можетъ порадовать Великаго Государя ихъ. Въ десять дней великолѣпная выставка украсила залы Кремлевскаго Дворца, и среди мирныхъ производителей, какъ хозяинъ среди семьи, явился Монархъ Россіи, награждая ихъ милостью и щедротою, за грусть, чувствованную ими, при мысли, что ни С.Петербургская, ни Московская Выставки не были осчастливлены Высочайшимъ присутствіемъ Государя и Государыни. Читателямъ нашимъ, вѣроятно, всѣмъ извѣстны уже подробности Кремлевской Выставки, изъ извѣстій, помѣщенныхъ въ Коммерческой Газетѣ и Московскихъ Вѣдомостяхъ.

Около 200 производителей участвовало въ Выставкѣ Кремлевской. Ихъ имена, предметъ производимости каждаго, мѣсто заведенія, годъ начала заведенія, и число рабочихъ на заведеніяхъ, означены въ *Росписи*. Все это подаетъ поводъ ко многимъ соображеніямъ. Среди именъ купцовъ и про-

Digitized by Google

сшихъ ремесленниковъ, видимъ мы имена вельможъ, Князей и Графовъ Русскихъ. Число рабочихъ на нѣкоторыхъ заведеніяхъ показываетъ огромность работъ (Мальцовыхъ, хрустальный заводъ, 1,200 человѣкъ; бумажныхъ шканей фабрика Тишова 1,500, Черокова 2,000, Урусова 1,600, Котельникова 900, Третьякова 2,900, Липинскаго 1,200; шелковыхъ шканей, фабрика Рогожиныхъ 3,000, Кондрашевыхъ 1,500, Левиныхъ 700; суконныя, фабрика Рыбникова 5,000, Жукова 1,000, Тугариновыхъ 2,300, Алексѣевыхъ 1,000, и проч.). — Любопытна и самая *хронологія* Русскихъ фабрикъ. Только *восемь* во всей росписи находимъ мы перешедшихъ давностію за придцать лѣтъ (Бахметева, хрустальный заводъ, съ 1770 г.; Лукушина, шабакерочная фабрика съ 1796 г.; Урусова, бумажная (прежде шелковая) съ 1770 г.; Кондрашевыхъ, шелковая, съ 1772 г.; Соловьева, шелковая, съ 1790 г.; Левиныхъ, шелковая, съ 1790 г.; Тугариновыхъ, суконная, съ 1771 г.; Сшужина, шляпная, съ 1774 г.; Черепахина, производство косшян. издѣлій, съ 1793 г.). Какъ все еще ново у насъ!

— *Часы свободы въ молодости Ѳедора Львова.* Двѣ части. СПб. 1831 г. въ ш. Росс. Академіи, in-8, 288 и 176 стр.

Имя Ѳ. П. Львова напоминаетъ намъ великаго Державина. Другъ, родственникъ, собесѣдникъ пѣвца Фелицы, Ѳ. П. Львовъ принадлежалъ къ дружескому кругу Державина, гдѣ находились Капнистъ, Н. А. Львовъ, Храповицкій, Хованскій, и еще нѣсколько избранныхъ друзей великаго поэша. Любя

Digitized by Google

Поэзію, но всегда отвлекаясь отъ литературныхъ занятій службою и другими дѣлами, Ѳ. П. Львовъ могъ посвящать имъ только малые досуги. Плоды сихъ досуговъ изданы имъ нынѣ вполнѣ: 92 стихотворенія, заключающіяся въ 1-й части *Часовъ свободы*, суть замѣтки поэтическихъ вдохновеній почтеннаго Автора. Многія изъ нихъ заставляютъ жалѣть, что обстоятельства не дали дарованію поэта развиться на свободѣ. Начиная съ стиховъ *Къ рѣкѣ Талажнѣ*, которые помѣстилъ и похвалилъ Карамзинъ въ *Московскомъ Журналѣ*, до стиховъ къ Ѳ. Н. Г., написанныхъ въ наше время, сильное дарованіе поэта всегда просвѣчивало въ стихотвореніяхъ Ѳ. П. Львова, и часто оно сверкало оригинально, ярко и пламенно. Всего болѣе замѣтно это въ *Письмахъ въ прозѣ и стихахъ*, составляющихъ 2-ю часть *Часовъ свободы*. Сіи письма суть нѣчто цѣлое, и были уже изданы нѣкогда Авторомъ, подъ названіемъ: *Письма Скимнина* (СПб. 1813 г.). Это романъ, неправильный, странный во многомъ, но писанный по вдохновенію любви и съ сердечнымъ жаромъ. Признаемся: мы подосадовали на нѣсколько строкъ, которыя, при нынѣшнемъ изданіи написаны Авторомъ, составляютъ *Предисловіе*, и разочаровываютъ насъ, ибо Авторъ, безжалостно смѣясь, называетъ Письма Скимнина *игрушками рѣзвой молодости*. Мы готовы защищать Скимнина противъ самого Автора, и сказать:

Конечно: Скимнинъ самъ собой
Ничто для всѣхъ — но *намъ* извѣстно,
Что онъ есть лучъ любви чудесной...

Digitized by Google

Письма Скимнина всегда останутся драгоцѣнными для того, кто увѣренъ въ истинѣ словъ, оныя заключающихъ: «Любить есть высочайшее благо на землѣ.» Не будемъ допускать холодный опытъ разочаровывать насъ, а старость разрушать мечты счастливой нашей молодости. Неуже-ли старецъ долженъ стыдиться за пылкія, святыя думы любви и поэзіи, испытанныя имъ нѣкогда? И для чего-же? Въ угоду черствой прозы жизни, говорящей устами холоднаго ума! Богъ съ ними: кто никогда не живалъ въ мірѣ очарованій, о томъ пожалѣемъ!

— *Историческое описаніе Введенской Островской пустыни*, Владимірской *губерніи*, *находящейся* (?) на островѣ озера Вятскаго, сост. Общества Ист. и Древ. Росс. соревнователемъ, Н. Самойловымъ. М. 1831 г. въ т. Унив. in-12, 38 стр., съ изображеніемъ пустыни.

Исторія и обстоятельное описаніе монастыря Введенскаго, находящагося въ 4-хъ верстахъ отъ уѣзднаго города Покрова, на маленькомъ островѣ озера Вятскаго. Обитель сія, основанная двумя отшельниками, въ концѣ XVII-го вѣка, была утверждена въ 1708 году. Она не заключаетъ въ себѣ ничего особенно замѣчательнаго, и не памятна никакимъ важнымъ событіемъ. Но трудъ Г-на Самойлова достоинъ благодарности, и, не смотря на бѣдность предмета, показываетъ, что всюду можно однакожь отыскать нѣчто любопытное и, больше или меньше, достойное замѣчанія. Исторія Введенской пустыни, напримѣръ, представляетъ

Digitized by Google

Обѣ сіи поэмы принадлежатъ къ длинному ряду тѣхъ поэмъ, которыя появлялись и донынѣ появляются послѣ *Кавказскаго плѣнника* и *Войнаровскаго*. Основанія и піитическія правила, по которымъ пишутся сіи поэмы, весьма просты и легки. Въ *Живописцѣ*, при Телеграфѣ, были нѣкогда помѣщаемы образчики такихъ поэмъ, и вышедшія нынѣ поэмы, Г-дъ Шидловскаго и І. К., столь похожи на сотню другихъ, имъ предшествовавшихъ, что невольно дивишься: какъ хочется терять время нашимъ поэтамъ на подобныя творенія? Для доказательства пустоты, выпишемъ содержаніе *Нечая*.

Извѣстно, что *Нечай* былъ начальникомъ Казаковъ Украинскихъ, и сражался противъ притѣснителей Украйны, Поляковъ. На него послано было наконецъ Польское войско. Нечай окопался близъ мѣстечка Краснаго, и хотѣлъ сражаться. Въ отсутствіе Нечая, Поляки напали на станъ его. Тщетно прибѣжалъ туда Нечай. Казаки были разбиты, и Нечай убитъ въ сраженіи. Донынѣ сохранилась Дума Малороссійская о битвѣ подъ Краснымъ и смерти Нечая.

Вотъ что сдѣлалъ изъ этого Г-нъ І. К. въ своемъ *Нечаѣ*: онъ раздѣлилъ поэму на семь маленькихъ пѣсенъ, назвавъ ихъ *Думами*. Въ первой, въ станѣ Казацкомъ, пьютъ, поютъ и грозятся на Поляковъ Казаки; во второй, Нечай, ночью, размышляетъ о судьбѣ своей. Тутъ-же вставленъ сонъ Казаковъ (изъ извѣстной поэмы: *Испель*); въ третьей Думѣ начинается гроза. Нечай продолжа-

Digitized by Google

намъ весьма странный случай. По кончинѣ основателя оной, Іеромонаха Сергія, опредѣленъ былъ въ нее Строителемъ Іеромонахъ Нектарій. Выпросивъ у Митрополита *сборную память*, онъ началъ ѣздить по городамъ и сбирать подаяніе на монастырь (любопытны слова Памяти: «Просить ему съ благою совѣстію и тихостію, а не съ озлобленіемъ и не безчинно).» Потомъ перешелъ онъ самовольно въ другой монастырь, и выпросилъ указъ, коимъ велѣно было Введенскую пустынь подчинить сему монастырю. Тогда Нектарій продалъ монастырскую церковь, и съ церковною утварью, на свозъ, за 17 рублей, въ одно изъ окрестныхъ селеній, а колоколъ церковный, вѣсомъ въ $1\frac{1}{2}$ пуда, въ другое село, за 11 рублей. Такъ прошло около семи лѣтъ. Монахи Введенскіе жаловались, искали суда, и наконецъ получили указъ о разысканіи дѣла, но ничего не успѣли. Уже въ 1735 году, послѣ множества новыхъ споровъ, посланъ былъ изъ Духовной Дикастеріи *копеистъ*, все разыскалъ и возвратилъ въ Введенскую пустынь, которая съ тѣхъ поръ возстановлена и остается донынѣ. Обстоятельства сего страннаго дѣла, изложенныя Г-мъ Самойловымъ, имѣютъ историческое достоинство.

— *Гребенскій Козакъ.* Повѣсть Александра Шидловскаго. СПб. 1831 г. въ т. А. Смирдина, in-8, VI и 177 стр.

— *Нечай, или битва подъ Краснымъ.* Историческая повѣсть, въ Думахъ. Соч. І. К. — М. 1831 г. въ т. Лазаревыхъ, Инст. Вост. языковъ, in-12, XI, 52 и 111 стр.

Digitized by Google

ешъ размышлять, и ѣдешъ къ своей любовницѣ; въ четвертой, любовница ждетъ его и груститъ; въ пятой описана ихъ бесѣда, зловѣщій сонъ любовницы, и извѣстіе Нечаю о нападеніи Поляковъ. Нечай скачетъ сражаться, а любовница его отъ страха умираетъ. Въ седьмой Думѣ, Нечай сражается и убивается.

Все это похоже на музыкальныя фантазіи Шпейбельта, въ которыхъ думалъ онъ изобразить, что *бурю*, что *пожаръ Москвы*, наборомъ звукоподражаній.

Г-да Поэты! не пора-ли вамъ знать, что̀ такое пустоцвѣтъ, что̀ истинная поэзія? Не пора-ли узнать, что̀ такое вамъ надобно, если вы поэтически хотите представлять отечественный нашъ бытъ? Кажется, вамъ говорили уже объ этомъ неоднократно.

Поэмы Г-дъ Шидловскаго и І. К. напечатаны весьма красиво. Стихи въ нихъ вообще гладкіе; мѣстами встрѣчаются довольно звучные.

— *Сочиненія, переводы и подражанія*, въ стихахъ, *Константина Масальскаго*. СПб. 1831 г. въ т. Росс. Академіи, in-12, 92 стр.

Скромный, юный поэтъ взялъ эпиграфомъ стихи Крылова:

Не для того, чтобы похвалъ ему хотѣлось,
И не за что; такъ какъ-то пѣлось!

Разныя небольшія стихотворенія Г-на Масальскаго, разсѣянныя въ Журналахъ и Альманахахъ, собраны имъ въ сей книжкѣ. Многія навѣяны гру-

Digitized by Google

стію; другія доказываютъ остроуміе поэта; въ переводахъ Г-на Масальскаго находимъ пьесы, переведенныя съ *Греческаго* и съ *Испанскаго* — это рѣдкость въ Русской Словесности.

— *Шельменко*, волостной писарь. Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Харьковъ, 1831 г. въ т. Унив., in-8, 96 стр.

Шельменко, одно изъ дѣйствующихъ, второстепенныхъ лицъ въ *Дворянскихъ выборахъ* и *Выборѣ Исправника*, является здѣсь главнымъ дѣйствующимъ лицемъ. Онъ плутуетъ, стараясь не въ очередь отдать одного крестьянина въ рекруты, поитъ подъячихъ, и оканчиваетъ тѣмъ, что всѣ его плутни открываются, и ему самому забриваютъ лобъ.

Таже оригинальность, тоже умѣнье списывать съ природы, какія видны были въ двухъ прежнихъ пьесахъ неизвѣстнаго Автора, отличаютъ *Шельменку*. Это *живая картина*, въ Фламандскомъ вкусѣ, съ грубыми фигурами; но сіи фигуры въ высокой степени естественны, и истина сихъ изображеній составляетъ *изящность* творенія. Нѣкоторые изъ читателей, и даже критиковъ Русскихъ, все еще не понимая того, что бываетъ основаніемъ всякой эстетической идеи, продолжаютъ жаловаться на Автора *Дворянскихъ выборовъ* за его Теньерство. Видно имъ надобны *Нечаи* и *Гребенскіе Козаки*, гдѣ въ вылощенныхъ стихахъ отражается безотчетный идеалъ, такъ, какъ солнце отражается на налощеномъ паркетѣ.

Digitized by Google

Довольно самолюбиво будетъ, если Журналистъ станетъ говорить о мнѣніи публики въ отношеніи къ какому нибудь частному предмету Литтературы. Кромѣ того, что публика дѣлится на безчисленные отдѣлы и партіи, можетъ-ли одинъ частный человѣкъ взять на себя обязанность говорить за цѣлую публику? Иное дѣло сказать *свое собственное мнѣніе*; иное дѣло даже объяснить *голосъ общій въ предметахъ важныхъ*. Но въ нѣкоторой степени, и при частностяхъ можно Журналисту позволить представительство за публику.

Такъ въ отношеніи трехъ пьесъ неизвѣстнаго намъ Автора, изданныхъ въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ, мы осмѣлимся сказать, что публика вообще приняла ихъ довольно холодно. *Дворянскіе выборы*, *Выборъ Исправника* и *Шельменко* стоили-бы пріема лучшаго, по степени внутренняго ихъ достоинства.

Намъ кажется, что главное заключается здѣсь, со стороны Автора, въ некрасивой отдѣлкѣ, устарѣлости формъ и однообразіи содержанія всѣхъ трехъ пьесъ. Тяжелый слогъ Автора; правила старой Французской Комедіи, въ которыя заковываетъ себя Авторъ; мысль о нравственности, ложно понимаемая, въ слѣдствіе коей у него раздѣляются, говорятъ, начинаютъ и оканчиваютъ свои роли всѣ лица на одинъ извѣстный манеръ; наконецъ — проекрашное изображеніе *одного и того-же* буяновъ провинціяльныхъ, и хитрыхъ, развратныхъ подъячихъ всѣхъ классовъ — вотъ причины, почему холодно смотритъ публика.

Digitized by Google

Съ другой стороны, намъ кажется, что публикѣ совѣстно сознаться въ истинѣ картинъ Автора. Ей все думается, что Авторъ уже слишкомъ густо накладываетъ краски, и слишкомъ карикатурно пишетъ свои портреты. Недовѣрчивость публики Авторъ можетъ побѣдить новыми трудами. Пусть теперь обмакнетъ онъ кисть свою въ краски новыя. О подъячихъ и буянахъ довольно. Не льзя-ли ему коснуться оригиналовъ другаго роду? Не льзя-ли въ такихъ-же рѣзкихъ портретахъ представить намъ другія стороны провинціяльнаго быта? Напримѣръ: хозяйство, воспитаніе, понятія о разныхъ предметахъ общественной и частной жизни, любовь, дружбу, словомъ — жизнь провинціяловъ нашихъ въ разныхъ отношеніяхъ — какое богатое поле для его Гогартовскаго пера! Мы ждемъ исполненія нашихъ желаній, надѣясь видѣть дальнѣйшіе труды почтеннаго Автора.

— *Донъ Кихотъ Ла-Манхскій*, сочиненіе Сервантеса. Перевелъ съ Французскаго С. Де-Шаплетъ. 6 частей. СПб. 1831 г. въ т. А. Смирдина, in-16, XXI, 211, 228, 275, 238, 246 и 220 стр., съ картинками.

Донъ Кихотъ не новость въ Русской Литтературѣ, такъ-же какъ и во всѣхъ другихъ Европейскихъ Литтературахъ. Множество переводовъ Донъ Кихота есть на Французскомъ, Нѣмецкомъ, Англійскомъ, Итальянскомъ языкахъ. По Русски есть его, если не ошибаемся, *два* перевода. Одинъ изъ нихъ старинный, того времени, когда, безъ дальняго разбора, все переводили смѣло и рѣшитель-

Digitized by Google

но, Французское съ Нѣмецкаго, Нѣмецкое съ Польскаго, Испанское съ Французскаго (*), и т. д. — Другой переводъ Донъ-Кихота есть трудъ юныхъ лѣтъ Жуковскаго. Думаемъ, что Жуковскій учился еще въ Университетскомъ Пансіонѣ, когда перевелъ для одного изъ Московскихъ книгопродавцевъ Донъ-Кихота, съ Флоріанова Французскаго перевода (**). Сей трудъ, весьма слабый самъ по себѣ, дѣло юности человѣка, впослѣдствіи показавшаго великія поэтическія дарованія, означилъ другое время Русской Словесности, когда мы далѣе Французской Литтературы ничего не видали.

Времена переходчивы. Черезъ 25 лѣтъ, при всеобщемъ переворотѣ въ литтературныхъ мнѣніяхъ, измѣнился образъ воззрѣнія и на твореніе Сервантеса. Прежде, когда Шекспира называли гаеромъ, и восхищались имъ въ Дюсисовыхъ передѣлкахъ, Донъ-Кихота читали Французы и Нѣмцы, какъ забавную сказку, на слово вѣрили Флоріану, что онъ очистилъ ее отъ всякой дряни, которою грубый Авторъ завалилъ свое созданіе, и дивились только одному: отъ чего Донъ-Кихотъ постоянно и всѣмъ нравится? Теперь думаютъ объ этомъ совсѣмъ иначе.

Знакомые съ Шекспиромъ и Англичанами, Нѣмцы первые ознакомились съ Сервантесомъ и Испанца-

(*) Кажется, что этотъ самый переводъ былъ вновь напечатанъ въ 1812 г., въ Москвѣ.

(**) Сей переводъ напечатанъ въ 1805 году, и потомъ изданъ вторично, въ 1815 году.

Digitized by Google

ми. Тогда увидѣла Европа все величіе произведенія Сервантесова. Жизнь Автора, эпоха, въ которую онъ жилъ, изученіе Донъ-Кихота въ подлинникѣ, показали это геніяльное произведеніе въ полномъ блескѣ. Потомство угадало наконецъ глубокую мысль Автора, узнало неподражаемыя красоты подробностей его созданія, удивительную прелесть мѣстности, поняло и тотъ восторгъ, съ какимъ Испанцы, уже три вѣка, читаютъ Донъ-Кихота, и всеобщность мысли, по которой Донъ-Кихотъ равно нравится философу и поэту, старику и юношѣ. Не мѣсто здѣсь излагать сущность Донъ-Кихота, и показывать геніяльное твореніе это съ философической и поэтической стороны его. Довольно, если мы скажемъ, что люди съ талантомъ передали уже его вновь на Французскій и Нѣмецкій языки. Французы, при перерожденной ихъ Литтературѣ, смѣются теперь надъ Флоріаномъ, который тоже дѣлалъ съ Сервантесомъ, что Дюсисъ дѣлалъ съ Шекспиромъ: съ твореній генія списывалъ каррикатуру! Но до сихъ поръ нѣтъ еще однакожь ни во Франціи, ни въ Германіи перевода, который-бы замѣнялъ Испанскій подлинникъ. Столь недостижимы красоты выраженія Сервантесова.

Г-нъ Де-Шаплетъ, какъ Литтераторъ просвѣщенный и образованный, долженъ былъ все это знать, когда книгопродавецъ Санктпетербургскій, А. Ф. Смирдинъ, предложилъ ему заняться новымъ переводомъ Донъ-Кихота. Неужели все это было неизвѣстно Г-ну Де-Шаплету? А если онъ зналъ все это, то неужели не дрожала рука его, передавая въ другой разъ Русскимъ читателямъ водя-

Digitized by Google

ную передѣлку Флоріанову? Довольно было и одной, отъ которой и теперь, за славу имени переводчика, многіе въ восторгѣ.

Признаемся — мы невольно повторили присловье Донъ-Кихота: La lengua queda, y los ojos listos, когда увидѣли новый переводъ. Пусть-бы Г-нъ Де-Шаплетъ переводилъ хотя съ Французскаго *исправленнаго* перевода Фильо-де-Сенъ-Мартина, или съ того перевода, который вышелъ въ Парижѣ въ 1821 году, подъ названіемъ: L'ingénieux chevalier Don Quixote de la Manche — но можно-ли было приниматься ему за жалкій переводъ Флоріана? Можно-ли было перевесть даже и пустѣйшее *предисловіе* этого щеголеватаго Француза, похожее на сужденія Сумарокова о Шекспирѣ, Предисловіе, въ которомъ Флоріанъ судитъ о великомъ твореніи Сервантеса, какъ сущій невѣжда!

Переводчикъ проститъ насъ послѣ сего, если мы скажемъ Русскимъ читателямъ, что не смотря на новый переводъ Г-на Де-Шаплета — они знаютъ только тѣнь Донъ-Кихота, карандашный, плохой очеркъ геніяльной каршины.

Аполлонъ хотѣлъ, кажется, наказать Русскаго переводчика, и, къ удивленію нашему, Г-нъ Де-Шаплетъ, извѣстный донынѣ хорошимъ слогомъ, въ своемъ переводѣ Донъ-Кихота безпрерывно грѣшитъ противъ чистоты Русскаго языка, и попадаетъ въ галлицизмы, ошибки и промахи противъ Грамматики. Переводъ Г-на Де-Шаплета и въ этомъ отношеніи неудовлетворителенъ.

Digitized by Google

ОТЧЕТЪ

по управленію народнымъ просвѣщеніемъ во Франціи.

(Продолженіе)

Къ училищамъ высшаго разряда надобно присовокупить еще: *Французскій Коллегіумъ* (le Collège de France), *Музей Естествознанія при Королевскомъ Садѣ* (le Muséum d'histoire naturelle du Jardin du Roi), *Училище живыхъ Восточныхъ языковъ, при Королевской Библіотекѣ* (l'École des langues orientales vivantes à la Bibliothèque du Roi) и *Отдѣльное училище Изящныхъ Художествъ* (L'École spéciale des beaux-arts). Всѣ сіи учебныя заведенія извѣстны каждому, посѣщавшему Парижъ.

Училище Политехническое и *Училище Нормальное* (L'École polytechnique, l'École normale) также суть высшія училища. Первое пользуется Европейскою извѣстностью. Второе предназначено для образованія учащихъ, опредѣляемыхъ потомъ въ Городскіе и Королевскіе Коллегіумы. Начатое въ 1812 году, оно славилось въ послѣдовавшіе послѣ того годы. Знаменитые Профессоры вышли изъ онаго. Благодаря сему обильному разсаднику, ученіе въ Коллегіумахъ являло годъ отъ году болѣе счастливыхъ развитій. Но въ 1821 году, Училище Нормаль-

Digitized by Google

ное вдругъ было уничтожено. Мѣру сію представили, какъ необходимость политическую, осуждая вредный образъ мыслей воспитанниковъ. Вѣрнѣе можно сказать, что это было слѣдствіемъ стараній Католическаго Духовенства. Постоянно стремясь овладѣть народнымъ воспитаніемъ во Франціи, оно очень вѣрно разочло, что уничтоженіемъ разсадника, изъ коего выходятъ въ Коллегіумы Профессоры, Коллегіумы свѣтскіе необходимо должны упасть, въ пользу училищъ, управляемыхъ Духовенствомъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ основано было, подъ именемъ *Приготовительнаго училища* (l'École préparatoire) заведеніе, въ родѣ Нормальнаго Училища, но съ такими преградами, и на такомъ тѣсномъ планѣ, что вовсе не могло его замѣнить. Въ 1828 году, Министры хотѣли было возобновить Нормальное Училище, подъ прежнимъ его именемъ и на прежнихъ основаніяхъ, но Католическое Духовенство до сего не допустило. Съ Іюля 1830 года, Приготовительное Училище снова назвали *Нормальнымъ*. Переименованіе это показываетъ будущую его участь; но законъ о полномъ приведеніи его въ прежнее состояніе, и предполагаемыхъ вновь дополненіяхъ, еще не утвержденъ. Нынѣшнее положеніе сего заведенія есть слѣдующее: ученики принимаются по конкурсу; Училище дѣлится на двѣ части: *Наукъ* и *Словесности*; число учениковъ опредѣлено 50; послѣ трехъ-лѣтняго ученія, ихъ помѣщаютъ, подъ именемъ *Управляющихъ* (régens), на профессорскія мѣста въ Городскіе Коллегіумы. Ихъ подвергаютъ также въ сіе время и *конкурсу агрегаціи* (concours de l'agrégation). Сей конкурсъ

имѣетъ цѣлію опредѣленіе достойныхъ Профессоровъ въ Королевскіе Коллегіумы, и въ Коллегіумы св. Варвары и Станислава. Ученики Нормальнаго Училища, управляющіе Городскими Коллегіумами и учители (les maîtres d'études) изъ Королевскихъ Коллегіумовъ, допущаются въ конкурсы агрегаціи. Предварительно опредѣляютъ число и содержаніе предметовъ, назначаемыхъ для конкурса (*). Отличившіеся передъ другими помѣщаются въ Королевскіе Коллегіумы, при первыхъ вакантныхъ мѣстахъ. Много было писано *pro* и *contra* агрегаціонныхъ конкурсовъ. Но вообще, если-бы предметы конкурсовъ сихъ были избираемы лучше, то польза ихъ, кажется, неоспорима. Они поддерживаютъ соревнованіе между воспитанниками Нормальнаго Училища, управляющими Городскихъ, и учителями Королевскихъ Коллегіумовъ, и могутъ быть также почтены средствомъ выказать скромное дарованіе и скрытое ученіе.

Кромѣ исчисленныхъ нами, есть еще училища во Франціи, частныя, о которыхъ краткое свѣдѣніе необходимо. Они суть:

1-е. *Училища Художествъ и Ремеслъ* (les Écoles d'arts et métiers), въ Шалонѣ и Анжерѣ. Цѣль ихъ

(*) Дабы понять сущность предметовъ конкурса агрегаціи, читатели могутъ видѣть означеніе конкурсовъ на 1831 г., въ Телеграфѣ нынѣшняго года, № XI, стр. 399, и — справедливое притомъ замѣчаніе Издателя. *Г. П.*

Digitized by Google

есть образованіе людей, соединяющихъ съ практикою Механическихъ Искусствъ необходимое теоретическое ученіе, дабы упражняться въ дѣлѣ своемъ основательно. Воспитанники назначаются Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; число ихъ опредѣлено 600: въ Шалонѣ 400, въ Анжерѣ 200. Изъ числа всѣхъ, 450 содержатся, или совершенно, или отчасти на счетъ государства. Каждому Департаменту позволено представлять по три ученика: одного на половинное, одного на трехъ-четвертное, одного на полное содержаніе. Восемь мѣстъ дано ученикамъ, представляемымъ отъ *Общества для ободренія отечественной промышленности* (Société pour l'encouragement de l'industrie nationale), и именно: два трехъ-четвертныхъ, шесть полныхъ. Назначеніе учениковъ въ Департаментахъ производится по представленіямъ Префектовъ. Допускаются и вольные пенсіонеры, съ платою за каждаго по 500 фр. ежегодно. Теоретическое ученіе состоитъ въ письмѣ, Ариѳметикѣ, Французской Грамматикѣ, основаніяхъ Геометріи и Тригонометріи, Начертательной Геометріи, съ приложеніемъ къ плотничеству, устройству зубчатыхъ колесъ и вообще механикѣ промышленности, главныхъ основаніяхъ Физико-Химическихъ знаній, и изслѣдованіяхъ силы и сопротивленія разныхъ строительныхъ матеріяловъ. Практическія занятія суть ремесла: каретное, плотничное и столярное, кузнечное, приводка слесарная, точенье изъ дерева и металловъ, поставка машинъ, мѣльничная работа, литье чугуна, шигельное и Вилькинсоновское, и литье мѣди. Курсъ продолжается четыре года;

Digitized by Google

отличные ученики остаются еще годъ, для большаго усовершенствованія. Послѣ того, избранные изъ нихъ посылаются на главнѣйшія мануфактуры, и содержатся тамъ на иждивеніе государства еще одинъ годъ. Число сихъ послѣднихъ ограничивается десятью, ежегодно.

2-е. *Парижская Консерваторія Искусствъ и Ремеслъ* (le Conservatoire des arts et métiers à Paris). Въ семъ заведеніи преподаются публичные курсы Механики и Химіи, въ приложеніи къ Промышленности, также курсы Физики, Ремесленной экономіи, Начертательной Геометріи и Рисованья. Консерваторія имѣетъ богатое собраніе моделей машинъ всякаго рода. *Совѣтъ усовершенствованія* (Conseil de perfectionnement) находится при Консерваторіи, и состоитъ изъ извѣстныхъ ученыхъ и мануфактуристовъ. Онъ разсуждаетъ и даетъ свои мнѣнія обо всемъ, что можетъ служить къ поддержанію и улучшенію Консерваторіи, и другихъ училищъ Искусствъ и Ремеслъ.

3-е. *Училище для преподаванія, безъ платы, Математики и Рисованья, въ пользу механическихъ Искусствъ* (L'École gratuite des mathématiques, et de dessin en faveur des arts mécaniques), находящееся въ Парижѣ, въ улицѣ Медицинскаго Училища. Въ семъ училищѣ преподаютъ практическую Геометрію, Ариѳметику и Науку измѣреній (le toisé), Землемѣріе, обдѣлку камней и дерева, основанія Зодчества, рисованье тѣла человѣческаго, животныхъ и цвѣтовъ. Тутъ-же находится училище рисованья, безъ платы, для молодыхъ людей. Немалое число Де-

Digitized by Google

парнаментальныхъ городовъ имѣетъ подобныя училища.

4-е. *Отдѣльное Училище Изящныхъ Художествъ* (L'École spéciale des beaux-arts), въ Парижѣ, въ улицѣ des Petits Augustins. Оно раздѣлено на двѣ части: одна занимается Живописью и Ваяніемъ, другая Зодчествомъ. Знаменитые художники, прославляющіе Францію своими дарованіями, преподаютъ уроки въ семъ училищѣ.

5-е. *Французское Училище Изящныхъ Художествъ* (L'École française des beaux-arts), находящееся въ Римѣ.

6-е. *Королевское Училище пѣнія и декламаціи* (L'École royale de chant et de déclamation), въ Парижѣ, въ улицѣ du Faubourg Poissonière.

7-е. *Ветеринарныя Училища* въ Альфоршѣ, Ліонѣ и Тулузѣ. До 1825 года въ Альфоршѣ была еще каѳедра Сельскаго Хозяйства; опасаясь, что она принесетъ вредъ, просвѣщая съ излишкомъ земледѣльцевъ, ее уничтожили въ семъ году. Нынѣ думаютъ опять возобновить. Воспитаніе и обученіе лошадей составляетъ особые классы въ означенныхъ училищахъ. Прежде преподавали еще сіи предметы при Страсбургскомъ манежѣ.

8-е. Училища, предназначенныя для образованія чиновниковъ и знающихъ людей, по разнымъ частямъ государственныхъ службъ и управленій, суть слѣдующія: *Сенъ-Сирское военное Училище*; *Сомюрское кавалерійское Училище*; *Училище приложенія наукъ по Главному Штабу*; *Училище Корпуса*

Digitized by Google

Инженеровъ-Гвографовъ; *Училище артиллеріи и военно-инженерныхъ знаній*, въ Мецѣ; *Училище путей сообщенія*; *Училище горное*; *Училище форштмейстерское*, въ Нанси; *Отдѣльное Училище инженерно-морскихъ знаній*, въ Брестѣ.

Для помѣщенія въ Училища: Инженеровъ-Географовъ, Артиллеріи, Путей сообщенія, Морское Инженерное, и Горное, непремѣнно должно быть воспитанникомъ Политехническаго Училища. ВъГорномъ Училищѣ принимаются еще посторонніе ученики, учащіеся шамъ безъ всякой платы. Они не поступаютъ потомъ въ Корпусъ Горныхъ Инженеровъ, но, пріобрѣтя нужныя познанія, опредѣляются въ директоры рудокопства частнаго. Такимъ образомъ, Училище снабжаетъ офицерами Горное управленіе и споспѣшествуетъ успѣхамъ частныхъ горныхъ работъ. *Практическое Горное Училище* заведено еще въ Сентъ-Этьеннѣ.

Кромѣ Училища, предназначеннаго обученію офицеровъ военнаго флота, для купеческаго мореходства учреждены *курсы Гидрографіи*, почти во всѣхъ портахъ Франціи.

Земледѣльческихъ училищъ во Франціи, главныхъ, два: одно въ Ровиллѣ, другое при опытной фермѣ Гриньонской. Ученіе производится теоретическое и практическое. Теоретическое состоитъ въ курсахъ Земледѣлія и вспомогательныхъ онаго знаній. Ровиллское училище, управляемое славнымъ агрономъ Домбалемъ, есть заведеніе частное. Въ немъ образовалось много искусныхъ людей, и оно

Digitized by Google

значительно содѣйствовало распространенію во Франціи хорошихъ методъ земледѣлія, хотя онѣ еще далеко не повсемѣстны и не приведены въ практику вполнѣ, какъ-бы сего желать было можно. Кромѣ двухъ, означенныхъ нами, есть еще во Франціи много другихъ земледѣльческихъ училищъ. Таковы: *Приготовительное Земледѣльческое Училище*, основанное въ Парижѣ Г-мъ Бланкомъ (Blancq?), бывшимъ воспитанникомъ Политехническаго Училища. Имя основателя говоритъ въ пользу заведенія и ручается за успѣхи; три *образцовыя фермы*, въ Вернёйлѣ (Департаментъ Maine et Loire), въ Гранжуанѣ, близъ Нанта, и близъ Тулузы; *опытная ферма* въ Департаментѣ Энскомъ (de l'Ain), управляемая находящимся тамъ Земледѣльческимъ Обществомъ. — *Училища садоводства.* Сюда должно отнести: курсъ, основанный Туиномъ при Парижскомъ Музеѣ Естествознанія; курсы прикладной Ботаники и всеобщаго воздѣлыванія въ садахъ ботаническихъ, аптекарскихъ, земледѣльческихъ, и проч. — Нѣсколько такихъ курсовъ читаютъ въ разныхъ городахъ, какъ-то: Страсбургѣ, Ліонѣ, Дижонѣ, Монпелье, Тулузѣ, Брестѣ, Лорьянѣ, Рошефорѣ, Марселѣ, Тулонѣ. Наконецъ, Институтъ Садоводства, учрежденный Г-мъ Суланжъ-Боденомъ, въ прекрасномъ его Фромонскомъ помѣстьѣ, заслуживаетъ вниманіе.

Въ Парижѣ есть нѣсколько Училищъ торговли и промышленности, управляемыхъ частными людьми. Между ими должно замѣтить *Лицей торговли и промышленности*, находящійся въ Соньерскомъ переулкѣ.

Digitized by Google

Сіе заведеніе хорошо управляется, ученіе въ немъ расположено прекрасно, и число воспитанниковъ его умножается безпрерывно.

Наконецъ, упомянемъ объ училищѣ, предназначенномъ, какъ кажется, для оказанія важныхъ заслугъ Промышленности. Это *Центральное Училище Искусствъ и Мануфактуръ*, находящееся въ Парижѣ, въ улицѣТориньи. Цѣль его есть образованіе гражданскихъ инженеровъ, управителей заводовъ и фабрикъ, и ученыхъ людей, для приложенія Наукъ къ Промышленности. Извѣстные ученые и просвѣщенные мужи были основателями сего училища, и занимаются въ немъ курсами. Надобно-бы войдти въ большія подробности, дабы изъяснить все, что касается образованія сего Училища Искуствъ и Мануфактуръ, и курсовъ онаго. Довольно здѣсь сказать, что всѣ ученики въ ономъ приходящіе. Ихъ допускаютъ послѣ экзамена въ знаніи Ариѳметики и основаній Алгебры и Геомешріи. Курсъ ученія продолжается три года. Первый годъ преподаютъ Начершательную Геомешрію, Механику, общую Физику, общую Химію; второй прикладную Начершательную Геомешрію, постройку машинъ, физическую теорію паровыхъ машинъ, Физику и Химію Промышленности, Зодчество гражданское и промышленное, Естествознаніе, Исторію Промышленности, экономію Промышленности, Анатомію и Физіологію человѣка, Минералогію и Геологію; третій годъ, устройство машинъ и описаніе ихъ, Химію промышленную, постройки и работы публичныя, Горное дѣло, Естествознаніе, въ

Digitized by Google

отношеніи Промышленности, Статистику Промышленности и Гигіену, въ отношеніи Промышленности. Издержки ученика составляютъ 600 франковъ ежегодно. Это частное заведеніе, расположенное въ огромнѣйшемъ объемѣ, заслуживаетъ общее вниманіе и ободреніе, въ высокой степени.

Таковы суть пособія, представляемыя Франціею для общественнаго воспитанія. Они значительны; лучше употребленныя, и лучше соглашенныя, они имѣли-бы важныя слѣдствія.

Главное: всѣ учебныя заведенія управляются съ разными цѣлями и разнымъ образомъ. Думаютъ, что еслибы всѣ содержимыя Правительствомъ училища (исключая только военныя) были подъ вѣдомствомъ одного Министра, то болѣе единства и согласія было-бы въ сей важной части государственнаго управленія. Раздѣленіе управленій онымъ вредитъ училищамъ, и не имѣетъ собственно никакой важной причины. Трудно отвѣчать отрицательно, если спросятъ: почему одному Министерству не ввѣрятъ всего, что касается народнаго воспитанія, и притомъ всѣ Академіи и ученыя заведенія, словомъ — все, что заключаетъ въ себѣ моральную силу общества?

На 2-й вопросъ: «Какое вообще воспитаніе дается въ Училищахъ и Коллегіумахъ, и какія суть отношенія Коллегіумовъ къ Университетамъ?»

Первая часть сего вопроса разрѣшена въ отвѣтѣ на предшествовавшій вопросъ. Дальнѣйшія изъясненія будутъ предложены въ отвѣтахъ на вопросы третій и шестой.

Digitized by Google

Вторая часть вопроса сливается съ вопросомъ четвертымъ, относящимся къ Университетскому управленію (см. далѣе).

На 3-й вопросъ: «Приняты-ли мѣры для воспитанія поселянъ и промышленниковъ?»

Отвѣтъ. Желательно-бы отвѣчать на сей вопросъ утвердительно; но, къ сожалѣнію, не льзя сдѣлать сего, не отступивъ совершенно отъ истины. Воспитаніе двухъ означенныхъ званій, есть то, что называется *первоначальнымъ* ученіемъ (instruction primaire, élémentaire). Правительство донынѣ мало обращало вниманія на сей предметъ, и заняшія по сей части предстоятъ еще многочисленныя, обширныя.

Первоначальное ученіе дотолѣ будетъ во Франціи ничтожно, доколѣ не исполнятъ слѣдующихъ условій:

1-е. Не заведутъ достаточнаго числа училищъ, для приготовленія учителей.

2-е. Не объявятъ первоначальнаго ученія безъ платы, для всѣхъ неимущихъ семействъ.

3-е. Не обезпечатъ жребія учителей устарѣвшихъ, или не могущихъ трудиться по болѣзни.

4-е. Не учредятъ испытаній для учителей и средствъ надзора за ихъ поведеніемъ, такъ, чтобы испытанія и надзоръ не унижали и не затрудняли ихъ.

5-е. Не ободрятъ лучшихъ методъ ученія.

Digitized by Google

6-е. Не присовокупятъ къ чтенію, письму и считанію познаній, необходимыхъ для образованія свѣдущихъ и искусныхъ ремесленниковъ.

7-е. Не составятъ и не распространятъ книгъ, приспособленныхъ къ понятіямъ учениковъ въ первоначальныхъ училищахъ. Книги сіи должны образовывать ихъ разумъ, внушать имъ религіозныя понятія, очищенныя отъ пзувѣрія и суевѣрія, передавать имъ чувства чести, благонравія, человѣколюбія, любви къ отечеству и повиновенія законамъ, снабжать ихъ наставленіями, полезными и приспособленными къ ихъ мѣстамъ въ обществѣ гражданскомъ, наконецъ — изцѣлятъ ихъ отъ вредныхъ предразсудковъ, столь еще сильно дѣйствующихъ донынѣ въ нисшихъ званіяхъ Франціи,. погруженныхъ въ грубое невѣжество.

Постараемся, кратко, но съ возможною полнотою, изъяснить, что сдѣлано донынѣ для исполненія вышеписанныхъ условій первоначальнаго ученія.

Училищъ, предназначенныхъ для образованія первоначальныхъ учителей, и называемыхъ: *Нормальныя*, *первоначальныя училища* (les Écoles normales, primaires), донынѣ во Франціи слишкомъ мало. Въ 1828 году, Министры завели было нѣсколько вновь. Но у нихъ было весьма недостаточное количество необходимыхъ для сего капиталовъ. Министръ Народнаго Просвѣщенія отнесся тогда къ Главнымъ Департаментальнымъ Совѣтамъ, приглашая ихъ къ пособію. Только четыре, или пять, изъ числа всѣхъ,

Digitized by Google

отвѣчали его вызову. Всѣ другіе отказались, въ такихъ выраженіяхъ, которыя показывали, какъ мало участія принимаютъ они въ первоначальномъ ученіи. Вліяніе Духовенства Католическаго разрушило всѣ предположенія благонамѣреннаго Министра. Надобно сознаться, что первоначальныя училища во Франціи вообще хороши, и только одна бѣда — число ихъ недостаточно. Слѣдовательно, какъ ни хороши ученики, выходящіе изъ сихъ Училищъ, и опредѣляемые учителями въ разныя первоначальныя училища, но ихъ слишкомъ мало. Нынѣ Правительство особенно заботится объ умноженіи Нормальныхъ, первоначальныхъ училищъ.

По закону 14 Сентября 1791 года, слѣдовало образовать публичное ученіе, общее всѣмъ гражданамъ, и «безъ всякой платы, касательно тѣхъ «предметовъ, которыхъ познаніе для каждаго чело«вѣка необходимо.» Къ несчастію — этотъ законъ остался только филантропическимъ желаніемъ, и приводимъ въ исполненіе никогда не былъ. Законъ 11-го Флореаля X-го года утвердилъ, чтобы первоначальныя училища были учреждаемы на общественный счетъ. Присовокуплено, что содержаніе наставниковъ должно состоять: 1-е, въ квартирѣ, на счетъ общественный; 2-е, въ платежѣ отъ родителей, опредѣляемомъ Муниципальными Совѣтами. Сіи Совѣты исключаютъ изъ числа платящихъ неимущихъ людей, но такое исключеніе должно составлять *не болѣе* $\frac{1}{5}$ *доли* всѣхъ учениковъ, поступающихъ въ первоначальныя училища. Видно, сколь несправедливъ и безсовѣстенъ былъ подобный

порядокъ, въ сравненіи съ тѣмъ, что было обѣщано по закону 1791 года. Установленіе, изданное Апрѣля 28-го 1816 года, приближалось болѣе къ закону 1791 года, подтверждая, что каждое городское, всякое другое общество обязано стараться, чтобы всѣ дѣти членовъ онаго получали первоначальное образованіе, а дѣти неимущихъ безъ всякой платы. Слова были хороши, но о средствахъ умолчано, и забыто, что большая часть обществъ не имѣетъ средствъ содержать учителя. Необходимо, или вообще въ государствѣ, или по Департаментамъ, образовать общественные капиталы, и изъ нихъ содержать, или дополнять къ содержанію учителей въ обществахъ недостаточныхъ.

Когда всѣ дѣйствующіе учители будутъ прилично удовлетворены содержаніемъ, то легко образовать капиталы, вычетомъ изъ ихъ жалованья, для обеспеченія пенсіями учителей, приходящихъ въ старость, или по болѣзни дѣлающихся неспособными къ исполненію должности. Давно думали о составленіи запасныхъ капиталовъ для пенсій симъ бѣднякамъ, но никакихъ средствъ не находили, ибо многіе и изъ дѣйствующихъ учителей имѣютъ содержаніе недостаточное и неопредѣленное.

Желающій занять должность первоначальнаго учителя, прежде всего долженъ получить отъ Ректора Академіи *свидѣтельство въ способности* (un brevet de capacité). Свидѣтельство сіе доказываетъ только способность имѣющаго оное, на занятіе учительскаго мѣста, но оно не даетъ еще званія

Digitized by Google

учителя ни въ какомъ опредѣленномъ мѣстѣ. Свидѣтельства бываютъ трехъ родовъ. Низшее, даваемое человѣку, умѣющему читать, писать и считать цыфрами; второстепенное, даваемое человѣку, знающему правописаніе, чистописаніе и четыре правила Ариѳметики; первостепенное, даваемое такимъ, которые правильно знаютъ Ариѳметику и Французскую Грамматику, также въ состояніи преподавать начала Географіи, землемѣрія, и другихъ знаній, полезныхъ въ ученіи первоначальномъ. Такая постепенность свидѣтельствъ полезна, ибо она производитъ соревнованіе и стараніе лучше приготовляться къ званію учителя. Каждый изъ кандидатовъ учится, стараясь занять высшее мѣсто, прошивъ того, которое уже имѣетъ. Не выдавая еще свидѣтельства, Ректоръ самъ экзаменуетъ ищущаго учительскаго мѣста, или дѣлаетъ ему экзаменъ черезъ своего чиновника (un délégué). Желательно, чтобы въ каждой округѣ былъ, по крайней мѣрѣ, одинъ такой чиновникъ, дабы кандидаты въ учители не были принуждены для экзаменовъ ѣздить далеко и тратиться по пустому. Повелѣніемъ, изданнымъ 21 Апрѣля 1828 года, отъ кандидата, исповѣдующаго Католическую Религію, требуется еще свидѣтельство въ знаніи Закона Божія, выдаваемое отъ чиновника епархіальнаго Епископа. Это бываетъ довольно затруднительно, и часто подчиняетъ кандидатовъ излишнему владычеству Католическаго Духовенства.

Сказано выше, что получившій свидѣтельство въ способности занимать мѣсто учителя, чрезъ

Digitized by Google

сіе одно не пріобрѣтаетъ еще права быть учителемъ; ему надобно имѣть особую довѣренность на занятіе мѣста, съ точнымъ означеніемъ, гдѣ именно станетъ онъ исправлять свою должность. Довѣренность сія выдается Ректоромъ Академіи, по увѣдомленію *Попечительнаго Комитета первоначальнаго ученія* того мѣста, гдѣ учитель опредѣляется. Такіе Комитеты находятся въ каждой округѣ. Ихъ составляютъ непремѣнные члены: Меръ, Мирный судья и Священникъ главнаго въ округѣ мѣста; кромѣ того бываетъ при нихъ нѣсколько почетныхъ гражданъ, избираемыхъ Ректоромъ. Въ уѣздныхъ городахъ, Подъ-префектъ и Королевскій Прокуроръ могутъ въ оныхъ присутствовать. Предсѣдательство принадлежитъ Меру, кромѣ того, когда Подъ-префектъ или Прокуроръ находятся въ присутствіи: тогда предсѣдательствуетъ первый, а въ небытность его второй. Окружные Комитеты обязаны не только давать свои мнѣнія о довѣренностяхъ, требуемыхъ учителями, но кромѣ того, обязаны, и это главная ихъ должность, смотрѣть за ученіемъ и ободрять его. Если будетъ жалоба на учителя, Комитетъ окружный вызываетъ его къ себѣ, спрашиваетъ, дѣлаетъ заключеніе, и передаетъ оное Ректору Академіи. Ректоръ можетъ лишить учителя данной ему довѣренности и учитель входитъ апелляціею уже къ Министру Народнаго Просвѣщенія. Если учителя, кромѣ того, лишаютъ еще и свидѣтельства на способность быть учителемъ, дѣло производится въ Совѣтѣ Академическомъ; апелляція вносится въ Совѣтъ Университетскій (о *Ректорахъ*, *Совѣтахъ Акаде*

Digitized by Google

жіескихъ и *Университетскихъ*, см. далѣе, отвѣтъ на 4-й вопросъ).

Таковы нынѣшнія законоположенія, касательно первоначальныхъ учителей и самаго ученія. Думаютъ, что во всемъ этомъ надобно сдѣлать нѣкоторыя перемѣны.

Полагаютъ достаточнымъ, если учитель будетъ имѣть свидѣтельство въ способности своей занимать учительское званіе (раздѣляя свидѣтельства по степенямъ, какъ нынѣ). Поелику первоначальные учители бываютъ двухъ родовъ: *общественные*, т. е., или вполнѣ, или отчасти содержимые обществами городковъ, селеній, деревень, и *вольные*, т. е. ничего отъ обществъ не получающіе, и живущіе платою, какую берутъ за уроки, то Муниципальнымъ Совѣтамъ должно предоставить полное право выбирать общественныхъ учителей, между людьми, имѣющими свидѣтельства на способность; въ тоже время, имѣющій такое свидѣтельство долженъ имѣть право основываться и учить вездѣ, гдѣ ему заблагоразсудится, въ качествѣ *вольнаго* учителя, съ объявленіемъ только въ засѣданіи Мера, и съ представленіемъ свидѣтельства о добромъ своемъ поведеніи.

Коммиссіи окружные должны при томъ оставаться, и будутъ весьма полезны. Ихъ обязанность будетъ наблюдать за первоначальнымъ ученіемъ и ободрять его, также посредствовать при жалобахъ противъ учителей. Въ случаѣ важныхъ обвиненій, учитель, общественный и вольный, могутъ быть лишаемы свидѣтельства; общественн-

Digitized by Google

ный учитель можетъ быть, при сохраненіи свидѣтельства, удаляемъ изъ мѣста ученія, по требованію Муниципальнаго Совѣта того мѣста, когда причины, излагаемыя Совѣтомъ, будутъ почтены достаточными для исполненія сей мѣры. Въ первомъ случаѣ рѣшеніе должно принадлежать Совѣту Академическому, въ другомъ Ректору. Весьма-бы хорошо было включить правила составленія и дѣлопроизводства Окружныхъ Комитетовъ въ составъ Муниципальныхъ законовъ, о которыхъ донынѣ не дошла еще рѣчь въ нашемъ Правительствѣ.

Методъ первоначальнаго ученія донынѣ существуетъ во Франціи три: *одиночная* (individuelle), *общая* (simultanée. Она употребительнѣе всѣхъ; ее принимаютъ между прочимъ и *Братья Христіанскихъ училищъ*), наконецъ *взаимнаго обученія*, иначе называемая *Ланкастеровою*.

Первая метода весьма дурна и неловка; другая прилична для небольшихъ училищъ; въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ собирается въ училище 40 или 50 человѣкъ учениковъ, Ланкастерова метода лучше и удобнѣе всѣхъ. Ученіе идетъ по ней успѣшнѣе, и становится дешевле. Слѣдовательно, сія метода есть одно изъ средствъ распространенія первоначальнаго ученія. Заведеніе Братьевъ Христіанскихъ училищъ, самое дешевое, стоитъ не менѣе 1,800 фр. въ годъ; заведеніе по Ланкастеровой методѣ стоитъ не болѣе половины сей суммы, хотя учениковъ будетъ въ немъ вдвое, или втрое болѣе.

Но когда теократическая партія торжествовала во Франціи, Ланкастерова метода была гонима.

Digitized by Google

Повелѣніемъ отъ 8-го Апрѣля 1824 года, дана была Епископамъ власть выдавать и отбирать довѣренности первоначальныхъ учителей. Это продолжалось до повелѣнія отъ 21-го Апрѣля 1828 года. Въ продолженіи сихъ четырехъ лѣтъ *три четверти* училищъ по Ланкастеровой методѣ были уничтожены. Съ 1828 года метода сія снова стала распространяться, но весьма медленно, ибо духъ партій мѣшаетъ ея распространенію во многихъ мѣстахъ. Непремѣнно должно-бы ввести ее рѣшительно. Для тѣхъ училищъ, гдѣ число учениковъ небольшое, слѣдуетъ предписать употребленіе методы общей, а методу одиночную уничтожить совершенно. Дѣйствія окружныхъ Комитетовъ весьма-бы могли сему способствовать. Опытъ доказалъ, что ежегодныя собранія учителей въ главномъ мѣстѣ округи, и въ присутствіи Комитета, споспѣшествуютъ образованію ихъ, и исправленію въ нихъ предразсудковъ и дурныхъ привычекъ. Можно пожелать, чтобы подобныя собранія, учрежденныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ людьми благонамѣренными, были приняты общимъ правиломъ.

Первоначальныя училища, въ коихъ къ чтенію, письму и счисленію присовокупляютъ и другія, необходимыя для образованія простолюдина, знанія, напримѣръ: черченіе и начала Геометріи, вообще начинаютъ размножаться. Правительство и многія общества даютъ за сіе награды, и это сильно споспѣшествуетъ соревнованію.

Во многихъ городахъ (какъ сказано уже въ отвѣтѣ на 1-й вопросъ) есть еще публичные курсы

Digitized by Google

Геометріи и Механики, въ приложеніи къ Искусствамъ и ремесламъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ заведены такіе-же курсы и Химіи. Сіи курсы посѣщаютъ ремесленники и масперовые, разныхъ званій и лѣтъ. Дѣйствіе сихъ курсовъ весьма значительно; почти всюду слушатели ихъ отличаются успѣхами, и во многомъ уже замѣтно вліяніе науки на способности ремесленниковъ, выслушивающихъ сіи курсы.

Въ армейскихъ баталіонахъ заведены училища взаимнаго обученія, гдѣ учатъ солдатъ чтенію, письму и счисленію.

Хорошихъ книгъ, могущихъ служить основаніемъ и пособіемъ первоначальнаго ученія, вообще во Франціи мало. Нелѣпость и глупость нѣкоторыхъ, донынѣ находящихся во всеобщемъ употребленіи по училищамъ, невольно изумляетъ. Съ нѣкотораго времени начали однакожъ думать о семъ предметѣ, и появились книжки, приспособленныя къ понятію и положенію учениковъ въ первоначальныхъ училищахъ. Это небольшія основательныя изложенія различныхъ полезныхъ знаній, и повѣсти, заключающія въ остроумномъ, занимательномъ разсказѣ уроки нравственности. Изъ числа сихъ послѣднихъ особенно должно упомянуть о превосходныхъ произведеніяхъ Г-на Жуссьё. Но все это едва только начинаетъ входить въ практическое употребленіе, и еще далеко недостаточно. Правительство опредѣляетъ небольшія суммы для умноженія книгъ по сему предмету. Въ 1828-мъ году, было открыто состязаніе, и предложена задача: написать книгу для чтенія учениковъ вообще. Награды за признан-

Digitized by Google

ную лучшею книгу опредѣлено было 10,000 франковъ. Программа, казалось, привлекла общее вниманіе. Но слѣдствіи сего дѣла донынѣ остаются неизвѣстны.

Вообще суммы, ежегодно отдѣляемыя изъ государственныхъ доходовъ на Министерство Народнаго Просвѣщенія, слишкомъ умѣренны, хотя въ послѣдніе годы и были онѣ значительно увеличены, въ сравненіи съ прежнимъ: за три года тому отпускалось — по 50,000 франковъ; нынѣ отпускается до 300 тысячъ въ годъ. Доказывать, что такого капитала недостанетъ даже на необходимое поддержаніе стараго — почитаемъ излишнимъ. Надобны милльоны ежегодно, и, кажется, едва-ли какой нибудь другой расходъ можетъ принесть болѣе пользы государству, нравственно и вещественно. Въ землѣ образованной и промышленной, гдѣ власть Правительства заключается не въ грубой силѣ, не въ страхѣ, имъ внушаемомъ, и не въ предразсудкахъ, но въ здравомъ смыслѣ подданныхъ, сознаніи благодѣяній его и счастіи народномъ, необходимо должно заботиться о воспитаніи народа.

Здѣсь прилично будетъ упомянуть о благотворительныхъ Обществахъ, которыя значительно споспѣшествовали первоначальному ученію, въ послѣднія пятнадцать лѣтъ. Иногда они дополняли своими трудами и пожертвованіями то, что было упускаемо невниманіемъ и беспечностью людей, долженствовавшихъ преимущественно о семъ заботиться; иногда боролись они съ неблагонамѣренностью и предразсудками; иногда поощряли частные порывы людей просвѣщенныхъ. *Общество пер-*

Digitized by Google

вопачальнаго ученія (La Société pour l'instruction élémentaire), находящееся въ Парижѣ, оказало во всѣхъ сихъ отношеніяхъ большія заслуги. Безъ его твердой настойчивости и великодушныхъ пожертвованій, метода Ланкастерова конечно погибла-бы совершенно во Франціи, при упорствѣ и ярости ея противниковъ. Много подобныхъ обществъ находится въ разныхъ городахъ Франціи, и почти всѣ они содержатъ училища взаимнаго обученія, по добровольнымъ подпискамъ Членовъ. Парижское Общество находится съ ними въ дѣятельныхъ сношеніяхъ, помогаетъ имъ, ободряетъ ихъ труды. Не должно забывать, что усилія и труды сего Общества, во все время его существованія, были подкрѣпляемы вельможею, справедливость, независимость мнѣній и просвѣщеніе котораго, навсегда останутся въ благодарномъ воспоминаніи жителей Парижа. Мы говоримъ о Графѣ Шабролѣ, Префектѣ Сенскаго Департамента, всегда бывшемъ ревностнымъ покровителемъ первоначальнаго ученія и неутомимымъ распространителемъ методы Ланкастеровой во Франціи. Его благородное поведеніе тѣмъ болѣе достойно похвалъ, что нерѣдко оно было совсѣмъ противоположно поступкамъ его товарищей въ государственномъ управленіи. Политическія перемѣны не должны препятствовать принесенію должной благодарности истинному сыну отечества, тѣмъ болѣе, что въ нынѣшнемъ своемъ уединеніи, онъ, можетъ быть, часто видитъ примѣры неблагодарности.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

ИЗВѢСТІЯ

О НѢСКОЛЬКИХЪ ДРЕВНИХЪ, И ДОНЫНѢ БЫВШИХЪ НЕИЗВѢСТНЫМИ, ГРАМАТАХЪ.

(Окончаніе.)

№ 17-й. *Наказъ Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича Аѳанасью Ѳедоровичу Зиновьеву, писанный въ* 1589 *году.*

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Афонасью Федоровичу Зиновьеву. Прислали къ намъ съ Донца ашоманы, Машвей Федоровъ съ товарищи, товарыщей своихъ Черкасъ Машвея Дворецкаго съ товарыщи пяти человѣкъ, и языка къ намъ Казыева улусу прислали; а послѣ Машвей же Федоровъ съ товарыщи прислали къ намъ товарыщей своихъ Черкасъ, Ясаула Трошу Афанасьева съ товарыщи, съ воры съ Черкаскими языки. И били Намъ челомъ о записѣхъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати прислати къ нимъ на Донецъ запасу, чтобъ ихъ не поморити съ голоду; а они де и на Донцѣ ѣдятъ траву; а ты Федоръ писалъ къ намъ, что ты атамана Машвея Федорова съ товарыщи сшелъ на Донцѣ на устенцу, и по перевозомъ для нашего дѣла атаманъ Машвей съ тобою козаковъ Донецкихъ поставили вмѣстѣ, и ходятъ подъ Крымскими и подъ Азовскими людьми; и нашимъ дѣломъ промышляютъ, и надъ дворы надъ

Digitized by Google

Черкаскими, которые воры Черкасы, ходя по Донцу, нашихъ сѣврюковъ и козаковъ Донскихъ громятъ, хотятъ ихъ имая, вѣшати, и Черкасъ воровъ, Сенку Колпакова съ товарыщи, на Донцѣ побили. А послѣ того шы къ намъ писалъ, что шы запасъ имъ всъ Пушивля привезя, отдалъ Машвею Федорову, а хочешъ съ Машвѣемъ Федоровымъ съ товарыщи дѣломъ нашимъ промышлять и языковъ въ улусахъ добываши. И мы шѣхъ Черкасъ, Машвея Дворецкаго съ товарыщи и Ясоула Трошу съ товарыщи пожаловали и отпустили на Донецъ, а къ вамъ есмя въ прибавку людей на Донецъ, головъ съ дѣтьми боярскими Деменшья Яшкова до Афонасья Жилина, а съ ними дѣтей боярскихъ, послав сто человѣкъ, да съ ними же послано съ Тулы и съ Болхова, и всъ Ливны двѣстѣ человѣкъ съ огненнымъ боемъ на конехъ: да съ ними же послали есмы къ нему, Машвею Федорову съ товарыщи, на Ливну сто четьи муки ржаной, да двадцать пять четьи толокна; а съ Ливны впередъ велѣли есми отпустить достальное муки сто четьи да половина полтретьядцать четьи. Да къ Машвею Федорову послали есми съ Богданомъ Арсеньевымъ пансыръ, да шеломъ, да шулумбасъ, да сукна поршище лундушу, да въ приказъ пять рублевъ денегъ, да атоманомъ лучшимъ и ясоуломъ пятидесять человѣкомъ по сукну по доброму, а достальнымъ всѣмъ на шесть ошъ на двашцать человѣкъ на раздѣлъ послано сто рублевъ. И какъ Деменшей Юшковъ да Афонасей Жилинъ съ дѣтьми боярскими и съ Козаки къ вамъ пріѣдушъ на Донецъ и запасъ привезушъ, и вы-бъ тотъ-часъ, что привезушъ муку и толокна,

Digitized by Google

атаману Машвею Федорову съ товарыщи имъ отдать велѣлъ на ихъ войско, а Богдану Арсеньеву наше жалованье, Машвею Федорову панцырь, и шеломъ и тулумбасъ, и аѳоманомъ лучшимъ пятидесяти человѣкомъ по сукну по доброму, да на войско на шесть сошъ на двадцать человѣкъ на роздѣлъ сто рублевъ велѣлъ отдати. И были бы Дементей Юшковъ и Афонасей Жилинъ съ дѣтьми Боярскими и съ козаки, и съ Черкасы, а Федоръ Киреевъ съ своими станичниками, съ тобою съ Афонасьемъ; а сшояли бы со всѣми бы людьми въ стогахъ опричетъ Черкасъ Машвея Федорова съ товарыщи, а нашимъ дѣломъ промышляли съ тобою вмѣстѣ. Будетъ пойдутъ Крымскіе и Азовскіе люди на наши Украйны, и выбъ надъ Крымскими и Азовскими людьми нашимъ дѣломъ надъ ними промышляли. А будетъ, нечаятъ нынѣ Крымскихъ и Азовскихъ людей на наши Украйны, и подлинные вѣсши у васъ будутъ, что Царь будетъ пойдетъ на Дънѣпръ города ставитъ, а рать Крымскую пошлетъ на Литовскую, и вы-бъ Атаману Машвею и всѣмъ Черкасомъ товарыщемъ его говорили на крѣпко тогды, какъ онѣ намъ почали служить, такъ бы онѣ намъ большую свою службу и совершили съ вами, на воры на Черкасъ ходили, чтобъ воровъ Черкасъ на Осколѣ и на Донцѣ, гдѣ воры будутъ, Черкасы тутъ-бы есте ихъ сходили, и ихъ въ пѣхъ мѣстѣхъ имая, вѣшали, а къ намъ бы есте одного ихъ нихъ лучшего или дву прислали, а досталныхъ всѣхъ тутно перевѣшали, а живыхъ ни кого непущали, и гдѣ ихъ не поемлете—тутно ихъ и перевѣшайте; а которыхъ товарыщи, Сенку Колнака, у себя въ

Digitized by Google

войску Матвей Федоровъ оставилъ съ товарыщи, и которые громили Донецкихъ козаковъ, а они-бъ тѣхъ воровъ Черкасъ велѣли перевѣшати, а живыхъ недержали, гдѣ кого возмутъ, тутто тѣхъ и казнили, и намъ бы тѣмъ службу свою довершили: а намъ всехъ болша та и служба, что они воровъ Черкасъ по всѣмъ рѣчкамъ, и по Донцу и по Осколу переймаютъ, а мы за то Матвея Федорова съ товарыщи пожалуемъ своимъ великимъ жалованьемъ. А подлинно бы есте однолично тот-часъ послали вѣстей провѣдать, и языковъ подобыть: Крымской-ли Царь Казыгирей стоитъ въ Крымѣ, или въ Перекопѣ, или на Днѣпрѣ городъ дѣлаетъ? И въ Литву война будетъ-ли, или будетъ итти ему на наши Украйны? И изъ Азова и изъ Нагаи Ногайскіе Мурзы въ Крымъ къ Царю бывали-ль? И какъ съ Крымскимъ Царемъ нынѣ Казыева улусу Мурзы Ягшусатъ Князь, и всѣ тѣ Мурзы Казыева улусу въ Тирулѣ или въ Крыму? И изъ Казыева улусу Мурзъ есть-ли кто? И отъ Турскаго къ Крымскому Царю сее весны присылка о чемъ бывала-ль? А провѣдавъ про Крымскаго Царя, и про Азовскихъ и Ногайскихъ людей подлинно, и добывъ языковъ съ тѣми вѣстьми тотчасъ къ намъ прислали бы есте. А буде подлинно вѣстей, про Крымскаго Царя, и про Азовскихъ и Ногайскихъ людей, провѣдаете, что нечаютъ его походу на наши Украйны, и хочетъ съ нами быти въ миру, и гонцовъ иословъ хочетъ къ намъ отпустити, а Азовскихъ и Ногайскихъ людей на наши Украйны нечаютъ же ихъ приходу, и вы-бъ и съ вами атаманъ Матвей Федоровъ съ товарыщи нашимъ дѣ-

ломъ промышляли надъ воры надъ Черкасы. А будетъ Казыгирей Царь нашего гонца Ивана Мишурина или Павла Елизарьева, или кто пойдетъ исъ Крыму, и къ намъ отпустишъ и своихъ гонцовъ съ нимъ отпуститъ, а придутъ къ намъ на перевозъ, и выбъ нашего гонца Ивана Мишурина и Павла Елизарьева и Крымскихъ гонцовъ велѣли перевести и береженье великое учинили, и ашоману, Матвею Федорову съ товарыщи на крѣпко говорили, чтобъ они Крымскихъ гонцовъ ни чемъ не крянули и провожатыхъ, которые ихъ учнутъ провожать исъ Крыму до перевозу, не крянули-жъ ихъ ничѣмъ. А Крымскимъ гонцомъ велѣть про себя сказать, что головы стоимъ для обереганья отъ воровъ отъ Черкаскихъ, а то съ вами служивые Черкасы стоятъ для того, что многіе воры Черкасы стоятъ по Донцу и по Осколу и по Дону, и станичниковъ нашихъ громятъ, и подходя подъ наши Украйные города стада отганиваютъ, и они для того по Донцу стоятъ и шѣхъ воровъ Черкасъ ходя, сыскиваютъ, и для того чтобъ воры Черкасы на нихъ гонцовъ на Крымскихъ не приходили и ихъ не громили; да и тотъ вамъ указъ есть отъ насъ, что вамъ на крѣпко велѣно того беречи, что-бы вамъ проходить здорово безъ всякаго изрону; да проводить-бы есте ихъ послали до Ливны дѣтей боярскихъ до двадцати человѣкъ, да Козаковъ до тридцати человѣкъ—Ливенскихъ и Болховскихъ; и шѣ-бъ Черкасы, Матвей Федоровъ съ товарыщи, ни чѣмъ не крянули, и сами-бъ они того берегли на крѣпко. А будетъ отъ Черкасъ, отъ Матвея Федорова съ товарыщи, впередъ ка-

Digitized by Google

кова дурна почаете, и неучнутъ будутъ намъ прямити, и надъ дворы надъ Черкасы нашимъ дѣломъ не стануть промышлять, и выбъ впередъ близко ихъ стану не ставилися, и отъ нихъ-бы есте оберегли себя, и гдѣ и станете, и вы-бъ отъ нихъ береглися, чтобъ надъ вами котораго дурна неучинили; а только отъ нихъ дурна не почаете и прямая ихъ служба будетъ къ намъ, какъ нынѣ почали они служить, и вы-бъ съ ними стояли поблизку и нашимъ дѣломъ промышляли сопча за одинъ по сему нашему наказу, усмотря по тамошнему дѣлу. А Деменшей-бы Юшковъ и Афонасей Жилинъ съ тобою съ Афонасьемъ стояли, или особно, только-бъ по близку межъ васъ, и дѣломъ нашимъ промышляли сопча все, какъ-бы вамъ бережно было отъ Черкасъ. А писали-бы есте грамоты къ намъ о всякихъ нашихъ дѣлехъ, ты Афонасей съ товарыщи. А которые воры Черкасы нынѣ по Дону и на Волгѣ воруютъ, и Донскіе козаки съ ними, атаманъ Борисъ Ташариновъ съ товарыщи, и надъ ними наши головы пошли промышлять изъ Шацкаго изъ Ряжскаго Князь Петръ Горчаковъ, да Иванъ Губинъ. И будетъ тѣ воры Черкасы пойдутъ съ Дону изъ Волги на Донецъ—и вамъ бы однолично надъ тѣми воры промышляли и отъ нихъ сами оберегалися, чтобъ надъ ними промышляли. А слухъ у насъ въ томъ учинился, что де имъ итти на Днѣпръ къ атаманомъ Запорожскимъ, и вы-бъ однолично нашимъ дѣломъ промышляли, какъ будетъ пригоже. А какъ ся у васъ наше дѣло учнетъ дѣлатись, и вы-бъ насъ безъ вѣсти недержали, и къ намъ почасту отписывали. Да послали есми нашего жало-

Digitized by Google

ванья къ Донецкимъ атаманомъ Юшку Лопашину, Ивашку Розмазнѣ, Труше Черкашенику, Грише Деменькову, Федкѣ Жулидору, Иванку Бѣлоусу по рублю человѣку; а послали есмя съ симъ придцать три рублевъ съ Богданомъ съ Арсеньевымъ. И какъ Богданъ Арсеньевъ на Донецъ съ тою нашею посылкою придетъ, и ты-бъ ему тѣ деньги козакомъ велѣлъ роздати: атаманомъ тши человѣкомъ по рублю человѣку, а достальнымъ пятидесять четыремъ человѣкомъ по полтинѣ человѣку, и говорилъ-бы еси имъ наше жалованное слово, чтобы они намъ нынѣ послужили, и надъ дворы и надъ Черкасы промышляли съ нашими головами вмѣстѣ, а мы ихъ за то своимъ жалованьемъ впредъ пожалуемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7097, Іюля въ 12 день.

Уподлиннаго Наказа приписъ: Дьякъ Ондрей Щелкаловъ.

№ 18. *Наказъ Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича Аванасью Ѳедоровичу Зиновьеву, писанный въ* 1589 *году.*

Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи на Донецъ головамъ Афонасью Федоровичу Зиновьеву съ товарыщи. Писалъ къ намъ ицы Афонасей, что живучи на Донцѣ Черкасы, атаманъ Матвей Федоровъ съ товарыщи, съ голоду ѣдятъ лошади, а запасу у нихъ нѣтъ, и что ты привезъ—и тотъ запасъ поѣли, и они съ Донца хотятъ бресть розно, и мы нынѣ послали къ вамъ съ Ливенъ на Донецъ въ прибавку людей: голов Деменпья Юшкова да Афонасья Жилина и с ними дѣтей Боярскихъ сто человѣкъ, да коза-

Digitized by Google

ковъ и Черкасъ двѣсшѣ человѣкъ; и съ ними вмѣсшѣ велѣли есми послаши къ Черкасомъ къ Машвею Федорову съ шоварыщи, сшо чешьи муки да двадцашь пяшь чешьи полокна, а проводиши есмя велѣли головъ Деменшья и Афонасья съ запасомъ до Донца, до Чигаева до перевозу до шебя Афонасья Князь Андрею Волконскому. И какъ придушъ головы наши Деменшей и Афонасей съ запасомъ и провожашой Князь Андрей Волконской, и головы бы были съ шобою съ Афонасьемъ, а Князю Андрею Волкопскому велѣли есми быши съ шобою-жъ съ Афонасьемъ. А писали-бы есше грамошы къ намъ о всякихъ нашихъ дѣлехъ, шы Афонасей съ шоварыщи. И какъ къ вамъ сей нашъ наказъ придешъ, и вы-бъ ашаману Машвею Федорову и всемъ Черкасомъ говорили ошъ насъ на крѣпко, чшо-бы они намъ служили, и надъ воры надъ Черкасы промышляли, а запасы есми къ вамъ нынѣ послали сшо чешьи муки ржаной да двадцашь пяшь чешьи шолокна, а большое свое къ нимъ жалованье и запасъ пришлемъ въ передъ, и они-бъ, однолично на Донцѣ будучи, намъ служили, и съ Донца несходили, хошя они нынѣ голоду и пошерпяшъ; и мы къ нимъ за шо большое свое жалованье, и запасъ и указъ свой, гдѣ имъ впередъ сшоящь, пришлемъ; а они-бъ намъ нынѣ на Донцѣ служили. Будушъ пойдушъ Крымскіе люди на наши Украйны, а вы-бъ надъ ними промышляли; и будушъ Крымскіе люди не пойдушъ, и они-бъ съ вами промышляли надъ воры надъ Черкасы, и за ними ходили, и, ихъ имая, вѣшали; а какъ къ намъ вѣсши Крымскіе прямыя будушъ, и мы къ нимъ шошчасъ указъ свой

Digitized by Google

пришлемъ. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7097, Іюля въ 25 день.

У подлиннаго Наказа приписъ: Дьякъ Ондрей Щелкаловъ.

Вотъ акты, которые довольно объясняютъ ходъ нашей политики съ Крымскимъ Ханомъ въ концѣ XVI столѣтія. Всѣ эти Наказы были отправляемы отъ имени Государя къ Головѣ сторожевому, Дворянину Аѳанасью Ѳедоровичу Зиновьеву, который въ 1589 году наблюдалъ на границѣ Крымцевъ, съ отрядами изъ Казаковъ и дѣтей боярскихъ. Тогда управлялъ Крымскими улусами Казы-Гирей, облеченный въ достоинство Хана по милости Турецкаго Султана. Осторожный Годуновъ, Правитель Государства, употребилъ сего Хана орудіемъ нашей политики противъ Сигизмунда. Ханъ, вступая въ Крымъ, нашелъ улусы раззореннымъ, Крымцевъ безъ пріюта, рать тощимую бездѣйствіемъ и съ душею готовою на всѣ хищенія. При вступленіи въ управленіе, новый Ханъ, по правамъ и обычаямъ Крымцевъ, долженъ повести ихъ на промыслъ. Литва и Россія были всегдашнимъ предметомъ для хищныхъ набѣговъ. Честимый дарами отъ Россіи Казы-Гирей обратился къ Литвѣ, гдѣ въ это время кипѣло безначаліе и умы всѣхъ обращены были на избраніе Короля. Но Русскіе не вѣрили кляшвѣ Татаръ: сторожевая рать стерегла ихъ на границѣ. Были примѣры, что Крымскій Ханъ въ Москвѣ бралъ дары и заключалъ вѣчный миръ, а въ Украйнѣ нашей грабилъ народъ и жегъ селенія.

Digitized by Google

Сторожевая линія, для наблюденія за Крымцами, простиралась по Донцу и Осколу; а главнымъ сборомъ назначены были города: Путивль и Рыльскъ, куда ратные головы приводили наемныхъ Казаковъ, стрѣльцовъ и дѣтей боярскихъ. Всей сторожевой рати въ 1589 году съ Зиновьевымъ было 1176 человѣкъ, кромѣ Ногаевъ. Въ этомъ числѣ было: дѣтей боярскихъ 372 человѣка, Казаковъ 764, стрѣльцовъ, пушкарей и затинщиковъ 40.

Въ сихъ Наказахъ обращаютъ особенное вниманіе разныя названія Казаковъ. На Руси система *казачества* развилась по Украйнѣ изъ вольныхъ удальцовъ, гарцовавшихъ отъ Дона до Днѣпра, по родимой и чуждой сторонѣ. Зародышъ казацкой жизни теряется въ древнихъ временахъ; но политическій бытъ ихъ образовался и развился подъ игомъ Татаръ. Не патріотизмъ, не любовь къ свободѣ породила *казачество*, но безчестіе и позоръ родимыхъ, чувство мщенія къ ожесточенному врагу, приволье на раздольной жизни и жажда къ добычѣ. Наскучивъ угрозами, рабъ Татаръ бѣжалъ отъ грозы—въ глушь лѣсовъ, въ пріютъ свободы и породнялся съ дикою независимостію. Въ кругу товарищей, рабъ пришлецъ дѣлался свободнымъ, шелъ съ мечемъ въ рукѣ, грабилъ и жегъ селенія своихъ враговъ, дѣлилъ съ ними добычу и славилъ въ пѣсняхъ свое удальство. Эти-то толпы удальцовъ называли себя *Казаками*. Съ начала Татары, потомъ Литва и Руссы водили съ собою въ поле сихъ удальцовъ. За наемъ Казакъ готовъ былъ служить орудіемъ

Digitized by Google

для ихъ мщенія и защиты. Литовцы болѣе всѣхъ способствовали къ распространенію быта Украинскихъ удальцовъ. Одни Руссы упрочили ихъ за собою, пріюшили ихъ становища къ границамъ своихъ враговъ и продолжили такое право до нашего времени.

Въ сторожевой Русской службѣ, въ 1589 году, въ сихъ Наказахъ упоминаются Казаки: *Рыльскіе, Стародубскіе, Запорожскіе, Путивльскіе* и *Мишенскіе*. Всѣ сіи охочіе Казаки служили по найму. Для сего особенно отправлялись изъ Москвы и другихъ городовъ Головы, которые за условленную цѣну набирали ихъ въ службу. Охочій Казакъ непремѣнно долженъ былъ имѣть съ собою въ полѣ двухъ коней, исправлять приказанія Воеводъ и удаляться не прежде положеннаго срока. За сіе получалъ онъ наперед два рубли денегъ, а во время службы довольствовался всѣмъ содержаніемъ. Казакъ столь-же скоро оставлялъ свою службу, сколько готовъ былъ на оную. Рускіе имъ мало вѣрили: они за ними болѣе присматривали, нежели за Татарами. Болѣе всѣхъ опасались Запорожскихъ Казаковъ, и потому въ каждомъ Наказѣ предписано было Зиновьеву не прежде соединяться съ ними, пока онъ не узнаетъ ихъ расположенія. Въ это время Запорожскими Казаками начальствовалъ Атаманъ Матвѣй Ѳедоровъ съ пятидесятыми другихъ Атамановъ и Ясауловъ. Атаманъ кромѣ подарковъ и жалованья отъ Рускихъ, дѣлилъ одинъ добычу съ своими товарищами, а другіе Казаки не смѣли вступаться. Донскихъ

Digitized by Google

Казаковъ очень мало находилось въ сторожевой службѣ; они не любили подчиненности; ихъ очень рѣдко принимали Рускіе въ службу. Съ Зиновьевымъ ихъ было только 54 человѣка. Вся тягость сторожевой службы падала на дѣтей Боярскихъ, которые наблюдали за врагомъ въ полѣ, провожали дни среди степей, прокрадывались въ улусы Татаръ, прислушивались къ ихъ разговорамъ, провожали гонцовъ, и первые при измѣнѣ наемниковъ защищали своею грудью напоръ хищныхъ Татаръ. Замѣтимъ еще, что въ числѣ продовольствія находилось толокно, любимое кушанье Рускихъ. Сторожевая рать никогда не вступала въ бой съ сильными отрядами; при первомъ появленіи она отступала во внутренность своихъ предѣловъ и до тѣхъ поръ, пока главная рать соединится съ ними. Вся ошибка тогдашней политики состояла въ томъ, что содержали на границахъ слабую оборону. Навѣрно Крымскіе Татары не дерзнули-бы вносить своего меча на Рускихъ, если-бы тамъ содержалась постоянная и сильная рать. Наемные воины жаждали только денегъ, а не сбереженья нашихъ предѣловъ; для нихъ все равно было: и родимая страна и чужбина, лишь только имѣть въ виду лишній рубль. Присовокупимъ къ сему еще внутреннее наше бѣдствіе — Намѣстничество Воеводъ. Трапили въ спорахъ время, и наемники теряли терпѣніе: тѣ и другіе равно забывали свои обязанности. Вотъ отъ чего вторгались враги въ наши предѣлы—и чего недоставало для отечества.

Digitized by Google

№ 19. *Жалованная грамата отъ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича Тульскому Предтечеву монастырю въ 1628 году* (*).

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Тулу писцомъ нашимъ Василью Константиновичу Нестерову да подъячему Ивану Ѳедотову. Въ прошломъ во 130 году били намъ челомъ и отцу нашему Великому Государю, Святѣйшему Ѳиларету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи съ Тулы Предотечева монастыря Игуменъ Ѳеодосей сбратіею, а сказалъ: въ прошломъ де во 107 году дано имъ при Царѣ Борисѣ на Тулѣ въ Никитскомъ концѣ за Ржавцемъ земли для усадища подъ крестьянскіе дворы, и подъ монастырской огородъ и подъ коровей дворъ; и на тою де землю и выпись имъ Тульской осадной головa Петръ Вельяминовъ далъ, и послѣ де того въ Московское разоренье на ихъ земли поселились Тульскіе посадскіе люди самовольствомъ: и намъ бы ихъ пожаловати велѣти имъ въ тое земли мѣсто дати пустую землю, что владѣлъ Константинъ Михайловъ изоброку двадцать десятинъ на тое монастырскую землю, что имъ дано при Царѣ Борисѣ, за рукою осаднаго головы Петра Вельяминова въ Володимерскую четь передъ Діакомъ нашимъ передъ Петромъ Микулинымъ клали. И по

(*) Подлинная грамата, писанная на столбцѣ, связнымъ почеркомъ, хранится съ другими грамотами въ Архіерейской ризницѣ. Всѣхъ грамотъ Царскихъ находится, какъ мнѣ извѣстно, до 16, не включая въ то число привезенныхъ изъ Коломны.

Digitized by Google

нашему указу посылана наша грамота на Тулу къ осадному головѣ къ Ивану Зыбину, а велѣно ему про ту землю, что была за Предотеченскимъ монастыремъ по выписи Петра Вельяминова, сыскать всякими людьми, а обыски прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а въ обыскѣ сказали: прошопоповъ и поповъ, и служивыхъ людей и оброчныхъ кузнецовъ сто шестьдесятъ пять человѣкъ, что въ прежнихъ годѣхъ блаженныя памяти при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Федорѣ Ивановичѣ всеа Русіи на Тулѣ въ острогѣ Предотечева монастыря, крестьянскіе дворы, монастырской огородъ и коровей дворъ взяты подъ Стрѣлецкіе земли и подъ Черкаскіе дворы, и въ прошломъ во 107 году въ Предотечевъ монастырь въ тое земли мѣсто на Тулѣ-жъ въ Никитцкомъ концѣ за Ржавцемъ по Царя Борисовѣ грамотѣ Тульской осадной голова Петръ Вельяминовъ земли на усадище подъ крестьянскіе дворы и подъ монастырской огородъ и подъ коровей дворъ далъ, и выпись имъ на тою землю далъ-же, почему имъ владѣть. И монастырскіе крестьяне на той землѣ жили, а послѣ того поселились и нынѣ живутъ посадскіе люди. И мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичь всеа Русіи и отецъ нашъ Великій Государь, Святѣйшій Ѳиларетъ Никитичь Патріархъ Московскій всеа Русіи, слышавъ обысковъ Предотечева монастыря Игумена Ѳеодосія съ братіею, что на Тулѣ, пожаловали землю двадцать десятинъ, что была на оброкѣ за Конспантиномъ Михайловымъ, въ Предотечевъ монастырь на усадище подъ крестьянскіе дворы и подъ мо-

Digitized by Google

настырской огородъ и подъ коровей дворъ дали въ монастырь безоброчно въ старыя ихъ земли мѣсто, что у нихъ взяшо въ острогѣ подъ Стрѣлецкіе и подъ Черкаскіе дворы, и въ тоѣ землю мѣсто, что была имъ дана, а на ней поселились и нынѣ живутъ посадскіе люди, и оброкъ съ тоя земли, что платилъ въ нашу казну Константинъ Михайловъ, и что Константинъ ималъ собѣ, и тѣхъ оброчныхъ денегъ имати не велѣли, и изокладу ихъ велѣли выложить, и въ прошломъ де во 132 году наша грамота имъ дана па Тулу къ осадному головѣ къ Ивану Зыбину, а велѣно ему шу мельничную оброчную землю двадцать десятинъ, что была на оброкѣ за Константиномъ Михайловымъ, отвести по старымъ межамъ въ Предотечевъ монастырь безоброчно. И нынѣ били намъ челомъ Тульскаго Предотечева монастыря Игуменъ Ѳеодосій съ братіею, а сказали: тоя-же оброчныя земли, что имъ дано двадцать десятинъ, Тульской городовой прикащикъ Юрій Острековъ невѣдомо почему рубежъ испортилъ, и столпъ и грани учинилъ свои, и посадскіе люди на тоѣ землѣ живутъ; и намъ бы ихъ пожаловати велѣти имъ тоѣ оброчную землю отмежевать и грани учинить по прежнему, какъ было напередъ сего. И буде такъ, какъ намъ Тульскаго Предотечева монастыря Игуменъ Ѳеодосій съ братіею билъ челомъ, а тоѣ буде мельничныя земли Юрій Острековъ рубежъ у нихъ испортилъ и столпъ, грани учинилъ свои и посадскіе люди на тоѣ землѣ буде живутъ: то какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ на Тулѣ взяли съ собою посадскихъ старостъ и цѣловальниковъ, и по-

Digitized by Google

садскихъ лучшихъ людей, и Предотечева монастыря старцовъ, и слугъ и крестьянъ, да съ тѣми людьми тое мельничную оброчную землю, что была за Константиномъ Михайловымъ, а нынѣ отдана въ Предотечевъ монастырь, досмотрили, и досмотря тое мельничную землю двадцать десятинъ отвели и отмежевали въ Предотечевъ монастырь по старымъ межамъ, какъ было напередъ сего за Константиномъ Михайловымъ, и на той землѣ имъ межи учинили и грани потесали, и въ книги тѣ межи и грани велѣли написати именно; а какъ ту землю отмежуете и вы-бъ о томъ описали и межевые книги прислали къ намъ къ Москвѣ и велѣли отдати въ Володимерскую четь Дьяку Гуляю Золотареву. А прочетъ сю Нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово оставили у себя, а сю нашу подленную грамоту отдали-бы есте Игумену Ѳеодосію съ братіею въ передъ для нашихъ Воеводъ и приказныхъ людей. Писана на Москвѣ, лѣта 7136, Сентября въ 20 день.

На оборотѣ граматы подписали: Дьякъ Гуляй Золотаревъ. Справилъ Данилко Ждановъ.

N° 20. *Челобитная Тульскихъ гражданъ, подданая Великимъ Государямъ, Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ въ 1687 году (*).*

Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу і Ве-

(*) Подлинная челобитная пріобрѣтена мною отъ Тульскаго К. Черникова; она писана на столбцѣ, мѣрою въ длину 20 вершковъ, связнымъ почеркомъ.

Digitized by Google

ликой Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ, і Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши Тульскіе помѣщики і вотчинники, стольники и дворяне, жильцы Московскіе і всякихъ чиновъ люди. Въ прошлыхъ, Государи, годѣхъ, до Московскаго разоренья і въ Московское разоренье, в Королевичевъ приходъ, прадѣды и дѣды наши побиты на вашихъ Государскихъ службахъ, а иные отъ ранъ померли, и дѣды наши по отцахъ своихъ, а по нашихъ прадѣдахъ, и отцы наши по своихъ отцахъ, а по нашихъ дѣдахъ давали на Тулѣ для поминовенія вкладу крестьянъ, и построили на Тулѣ въ деревянномъ городѣ монастырь, и церковь Божію воздвигнули во имя Святаго Іоанна Предотечи, для того что прадѣды и дѣды ихъ въ томъ монастырѣ погребены; и тѣ наши вкладанья крестьяне, которые даваны по душамъ прадѣдовъ и дѣдовъ нашихъ, поселены были въ Епифанскомъ уѣздѣ, на дикомъ полѣ, что дано по указу отца вашего Великихъ Государей блаженныя памяти Великаго Государя Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца двѣстѣ четвертей, и тѣ крестьяне тую землю дикое поле пахали и дворы на той землѣ построили и церковь Божію воздвигнули; и въ прошлыхъ Государи во 186 годѣхъ, по имянному указу отца вашего Великихъ Государей блаженныя памяти Великаго Государя Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца взяша на монастырская распашная земля къ Богородицкому городу

Digitized by Google

к десятинной пашнѣ, и построено на той землѣ монастырской Ваше Великихъ Государей гумно, а вмѣсто, Государи, той распашной монастырской земли дано того монастыря крестьяномъ въ Епифанскомъ же уѣздѣ дикаго поля на рѣчкѣ Ситункѣ двѣсти четвертей, и тѣ монастырскіе крестьяне на то дикое поле переселилися, дворы построили и землю распахали и церковь Божію воздвигнули. И въ прошломъ, Государи, въ 180 году, по указу брата Вашего Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя і Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по отпискамъ Богородицкаго города Воеводы Петра Жаденскаго, да Моисея Лишвинова, взята у тѣхъ монастырскихъ крестьянъ и другая роспашная земля къ Богородицкому городу к селу Михайловскому к Вашей Великихъ Государей десятинной землѣ, а вмѣсто той монастырской роспашной земли дано имъ монастырскимъ крестьянамъ въ Донковскомъ уѣздѣ дикаго поля три ста четвертей сверхъ дачь Донковцовъ дѣтей боярскихъ села Маликова за ихъ дачами примѣрной земли; и тѣ монастырскіе крестьяне на ту землю, въ Донковскомъ уѣздѣ, на дикое поле переселилися, дворы построили и землю роспахали и церковь Божію воздвигнули; и отъ тѣхъ, Государи, розныхъ многихъ переселеній крестьяншка разорилися и оскудѣли, а иные розна разбрелися і Вашему Великихъ Государей богомолію Предотечеву монастырю учинилася скудостъ великая и безхлѣбье. И въ прошломъ, Государи, во 193 году, по Вашему Великихъ Государей указу валовые писцы

Digitized by Google

Ѳедотъ Кобяковъ съ товарыщи тое монастырскую землю мѣрили и межевали и на той, Государи, землѣ тѣхъ монастырскихъ крестьянъ села Покровскаго за тѣмъ Предотечевымъ монастыремъ въ писцовыя Книги написали, и той монастырской объявилося по ихъ писцовой мѣрѣ двѣстѣ пятьдесятъ четвертей. И въ прошлыхъ, Государи, годѣхъ во 194 и въ нынѣшнемъ во 196 году по ложному челобитью Донковцовъ дѣтей боярскихъ села Малинова Константина Калабина с товарыщи послана Вашихъ Великихъ Государей грамота въ Донковъ къ Воеводѣ Ѳедору Грекову; велѣно ему про ту землю розыскать, будто то земля ихъ дѣтей боярскихъ въ межахъ и граняхъ, а то, Государи, монастырская земля за межами и гранями ошъ тѣхъ дѣтей боярскихъ, и Донковцы дѣти боярскіе всыску сыскиваютъ не правдою, и урочища отводятъ не тѣ, не ихъ села Малинова, многіе свойственники и хлѣбоѣжцы подъячіе Донковскіе сшакався с челобитчиками за одно пишутъ обыски не правдою и чертежъ чинятъ ложно, для того, что у тѣхъ подъячихъ у Ѳедосія Маркелова въ томъ селѣ Малиновѣ построены дворы, для того на монастырскихъ крестьянъ посягаютъ и с той земли гонятъ напрасно. А какъ Государи, писцы Ѳедоръ Кобяковъ ту монастырскую землю мѣрили и межевали, на томъ межеваньи тѣ дѣти боярскіе села Малинова были, и о той монастырской землѣ ни чемъ не спорили, и к тѣмъ писцовымъ межевыхъ книгамъ они дѣти боярскіе руки положили; а нынѣ, Государи, тѣхъ монастырскихъ крестьянъ дѣти боярскіе и подъячіе с той земли згоняютъ напрасно.

Digitized by Google

Милосердные Великіе Государи Цари, і Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь і Великая Государыня Благовѣрная Царевна і Великая Княжна Софія Алексѣевна всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы: пожалуйте насъ холопей своихъ за службу, и за кровь и за смерть родителей нашихъ, и за нашу холопей вашихъ службишку, и за кровь и за раны не велите Государи тому ихъ ложному челобитью и не правому сыску и чертѣжу повѣрить; і велите Государи той землѣ быть за Предтечевымъ монастыремъ противъ прежняго своего Великихъ Государей указу, по писцовой межѣ Ѳедота Кобякова с товарыщи, того ради, это та ихъ земля Предотечеву монастырю дана вмѣсто ихъ роспашныхъ монастырскихъ двѣ земель, что взята къ Богородицкому городу, а другая роспашная земля взята к селу Михайловскому, а та земля дана имъ въ Донковскомъ уѣздѣ тѣхъ дѣтей Боярскихъ села Малинова примѣрная за ихъ дачами, и за межами и за гранми; і велите, Государи, послать от себя дворянина для подлинного розыску, кому вы, Великіе Государи, укажете, чтобъ тѣмъ дѣтемъ Боярскимъ, села Малинова, по писцовымъ книгамъ, сколько кому дано четвертей намѣрять по крепостямъ ихъ.

Тульскій Предтечевъ Каѳедральный монастырь основанъ во второй половинѣ XVI столѣтія, Тульскими гражданами; но въ которомъ году—неизвѣстно. Онъ построенъ по лѣвому берегу рѣки Упы, подлѣ Кремля, съ каменною оградою. Изъ зданія сего монастыря сохранилась одна только каменная

Digitized by Google

церковь, построенная посреди монастырскаго двора, о трехъ пирамидальныхъ верхахъ, иждивеніемъ Царя Бориса Ѳедоровича Годунова.

Великіе Государи и граждане Тульскіе всегда оказывали большое усердіе къ сей обители. Памятниками Царскихъ благоволеній остались грамашы, жалованныя ей на помѣстья, земли, лѣса и рыбныя ловли. Государь Ѳеодоръ Іоанновичь въ 1596 году пожаловалъ сему монастырю богатое село Волынцево со всѣми доходами, а Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1622 году утвердилъ грамашою за нимъ 100 четвертей пахашной земли, по рѣчкѣ Рагожки, рыбную ловлю по рѣкамъ Упѣ и Плесу, и строеваго лѣсу на одну версшу. Кромѣ того Тульскіе городовые дворяне и посадскіе люди жершвовали по своимъ родителямъ крестьянъ и разныя имущества на содержаніе брашіи монастырской. Всѣхъ крестьянъ за Предтечевымъ монастыремъ находилось 1,111 душъ.

Настоятелями сей обители были Игумены и Архимандриты. При учрежденіи Духовныхъ шташовъ въ 1764 году, Предтечевъ монастырь положенъ по шташу въ 3 классѣ, степенью 73, съ настоятельствомъ Игуменскимъ. Въ 1798 году Коломенскій Епископъ Аѳанасій, на основаніи указа 1797 года, Игумена сего монастыря, Галакшіона, посвятилъ въ Архимандриты. Сей монастырь существовалъ до 1800 года, и при открытіи Тульской Епархіи уничтоженъ и обращенъ въ Архіерейскій домъ. Нынѣшній Архіерейскій домъ построенъ Преосвященнымъ Меѳодіемъ изъ старыхъ монастырскихъ

Digitized by Google

зданій. Для сего разобрана была тогда церковь, сооруженная надъ святыми воротами, а колокола монастырскіе были проданы къ Срѣтенской церкви. Внутрй сего дома тогда-же была устроена и церковь во имя *Св. Николая*, которую Преосвященный Авраамъ распространилъ и назвалъ во имя *Св. Іоанна Предтечи*, въ память монастыря и той церкви, которая была надъ св. воротами. Кромѣ сего дома, Епархіальный Епископъ имѣетъ еще другой загородный, близъ Щегловской засѣки, построенный Преосвященнымъ Амвросіемъ, внутри коего устроена имъ церковь во имя *Амвросія, Епископа Медіоланскаго.* Внутри Архіерейскаго двора находятся еще два каменные корпуса, оставшіеся отъ монастырскихъ зданій. Въ одномъ изъ нихъ помѣщается нынѣ Духовная Консисторія, въ которой имѣли пребываніе Настоятели сего монастыря; въ другомъ отведены покои для пѣвческой капеллы, въ которомъ прежде помѣщались братіи. Сей Архіерейскій домъ положенъ по штату въ 3-мъ классѣ, а число всѣхъ монашествующихъ назначено быть до 9. Содержаніе получаетъ изъ жалованья, опредѣленнаго ему по штату, и доходами съ Тульскаго Архіерейскаго подворья, находящагося въ Москвѣ, и съ луговъ и рыбной ловли. При немъ имѣется 39 десятинъ и 970 квадр. саженъ пахатной и луговой земли, одна мукомольная мельница и рыбная ловля.

Богатая Архіерейская ризница, привезенная изъ Коломны, обращаетъ особенное вниманіе посѣтителей. Вмѣстѣ съ нею сохраняются деревянныя панагіи, рѣзные образа на кости, умывальные

Digitized by Google

куфинны, употреблявшіеся при Архіерейской службѣ и жалованныя граматы Предтечеву монастырю. Изъ грамашъ уцѣлѣли только со временъ Царя Михаила Ѳеодоровича, а древнія погибли во время Междуцарствія. Большое собраніе грамашъ, принадлежавшихъ Іерархамъ и монастырямъ Коломенской Епархіи, находится въ этой-же Архіерейской ризницѣ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ N 11-мъ Телеграфа, представили мы читателямъ нашимъ изложеніе порядка военнаго управленія въ Россійской Имперіи, взятое изъ оффиціальныхъ свѣдѣній. Для надлежащаго понятія о современной администраціи въ Россіи, предсшавляет теперь очеркъ *полнаго образованія государственнаго управленія*, извлеченный также изъ оффиальнаго, изданнаго отъ Правительства, *Общ Штата*, и расположенный систематически. — 1831-му году государственная администрація Россіи предсшавляла слѣдующія, общія раздѣленія:

I. Высшая администрація.

Государственный Совѣтъ (Предсѣдатель Гр В. П. Кочубей), раздѣляющійся на 4 Департамен *Законовъ*, *Дѣлъ военныхъ*, *Дѣлъ гражданскихъ*

Digitized by Google

духовныхъ, *Государственной экономіи*. Сюда присоединяются: Члены неприсутствующіе, Министры: Путей сообщенія, Императорскаго Двора, Почтоваго управленія, Иностранныхъ дѣлъ, Военный, Народнаго Просвѣщенія, Финансовъ, Морской, Внутреннихъ дѣлъ, Государственнаго Контроля, Иностранныхъ исповѣданій, и Юстиціи (Комитетъ Министровъ и Канцелярія его); Коммиссія прошеній; Государственная Канцелярія.

II. Внѣшняя Администрація.

Министерство Иностранныхъ дѣлъ, къ коему принадлежатъ:

Коллегія иностранныхъ дѣлъ, раздѣляющаяся на экспедиціи: *Секретную*, *Публичную*; притомъ: *Церемоніяльный Департаментъ*; *Архивъ Московскій* (и Коммиссія печатанія Государственныхъ грамотъ); *Азіятскій Департаментъ* (Учебное отдѣленіе Восточныхъ языковъ, и пограничныя Коммиссіи, въ Керчи, Кяхтѣ, Оренбургѣ).

Чрезвычайные и полномочные Россійскіе Послы, въ Вѣнѣ, Лондонѣ, Парижѣ.

Чрезвычайные Россійскіе Посланники и Полномочные Министры, въ Берлинѣ и Мекленбургъ-Шверинѣ, въ Нидерландахъ, при Дворахъ Дрезденскомъ, Ганноверскомъ и Саксенъ-Веймарскомъ, въ Копенгагенѣ, Мадритѣ, Минхенѣ, Неаполѣ, Римѣ, Стокгольмѣ, Туринѣ и Пармѣ, Филадельфіи, Франкфуртѣ на Майнѣ, и при Германскомъ Союзѣ и Гессенъ-Кассельскомъ Дворѣ, въ Штутгардѣ, Бра-

Digitized by Google

зиліи, Константинополѣ, Греціи, при Дворѣ Ольденбургскомъ и городахъ: Гамбургѣ, Любекѣ и Бременѣ.

Повѣренные въ дѣлахъ: въ Карлсруэ, Тосканѣ и Луккѣ, Швейцаріи, Веймарѣ, Краковѣ, Неаполѣ.

Генеральные Консулы: въ Англіи, Бразиліи, Венеціи, Генуѣ, Данцигѣ, Египтѣ, Копенгагенѣ, Ливорно, Амстердамѣ, Норвегіи, Сициліи, Тріэстѣ, Нью-Іоркѣ, Швеціи, Штетинѣ, Лейпцигѣ, Кадиксѣ, Смирнѣ, Валахіи и Молдавіи, Мореѣ.

Консулы: въ Аликантѣ, Анконѣ, Антверпенѣ, на Балеарскихъ островахъ, въ Барцелонѣ, Бильбао, Бордо, Бродахъ, Гибралтарѣ, Готенбургѣ, Гаваннѣ, Эльзенерѣ, Ливерпулѣ, Любекѣ, на остр. Мадерѣ, въ Малагѣ, Мальтѣ, Марсели, Мемелѣ, на М. Доброй Надежды, въ Ниццѣ, Ростокѣ и Висмарѣ, Роттердамѣ, Салоникахъ, на Негропонтѣ, въ Христіаніи, Чивита-Веккіо, Яссахъ.

Вице-Консулы: въ Алеппо, Белемѣ, Гаммерфестѣ, Дарданеллахъ, Кагліари, Занте, Корфу, Палермо, Рагузѣ, Сенъ-Жанъ д'Акрѣ, Сѣв. Голландіи, Сливно, Яффѣ.

Агенты, въ Адріанополѣ, Галацахъ.

III. Внутренняя, военная администрація.

А. Сухопутная часть.

Главный Штабъ Его Императорскаго Величества. Начальникъ Главнаго Штаба, онъ-же нынѣ и *Военный Министръ*. Кромѣ Канцеляріи Начальника Шта-

Digitized by Google

ба, два Департамента Штабскіе: *Инспекторскій* и *Аудиторіатскій*.

Подробная администрація военныхъ сухопутныхъ силъ изложена была нами въ N° 11-мъ Телеграфа (*). Къ тому слѣдуетъ прибавить только, что изъ числа подвѣдомственныхъ Военному Министерству Департаментовъ (Артиллерійскаго, Инженернаго, Коммиссіаіскаго, Провіянтскаго и Медицинскаго) —

Къ *Артиллерійскому* относятся всѣ артиллерійскія Депо, Арсеналы, пороховые и оружейные Заводы;

Къ *Инженерному* принадлежитъ еще Гвардейская казарменная Коммиссія;

Къ *Коммиссіаіскому* относятся всѣ Коммиссіи Коммиссіаіскія (всего 12: СПбургская, Московская, Кіевская, Казанская, Кременчугская, Рижская, Дубенская, Воронежская, Ставропольская,

---

(*) Здѣсь должно исправить ошибки, вкравшіяся въ сіе изложеніе. На стр. 395-й, сказано, что Главный Штабъ дѣлится на семь Департаментовъ, когда въ ономъ только два Департамента, а пять другихъ состоятъ только въ *вѣдомствѣ Военнаго Министра*. На стр. 396, вмѣсто: *Военно-учебный Комитетъ*, и *Совѣтъ Военнаго Министра*, должно быть: *Военно-ученый Комитетъ* и *Совѣтъ Военнаго Министерства*. На стр. 394, *рота Дворцовыхъ гренадеровъ* несправедливо показана въ *Военно-учебныхъ заведеніяхъ*: она принадлежитъ къ *Придворному Штату*.

Digitized by Google

Балтійская, Тифлисская и Симбирская), Коммиссіонерства Комиссиріатскія (всего 5: Виленское, Варшавское, Тобольское, Иркутское, Тамбовское), суконныя казенныя фабрики (Павловская, Екатеринославская), лосинная фабрика, и военные Госпитали, по городамъ и въ Столицахъ.

Къ *Провіянтскому*, Коммиссіи провіянтскихъ Депо (Московская, Финляндская, Тобольская), Коммиссіонерства (Новгородское, Симферопольское, Саратовское) и Дистанціонные Коммиссіонеры по губерніямъ.

Къ вѣдомству Начальника Главнаго Штаба причисляются еще: *Комитетъ о конскихъ заводахъ* и *Военно-конно-заводское управленіе.*

Б. Морская часть.

Главный Морской Штабъ Его Императорскаго Величества. Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба. Кромѣ Канцеляріи его, здѣсь также два Департамента: *Инспекторскій* и *Аудиторіатскій*; Дежурный Генералъ; управленіе Генералъ-Гидрографа (съ депо, чертежною и типографіею); Ученый Комитетъ.

Министерство морское, къ коему принадлежатъ (кромѣ Канцеляріи): Адмиралтействъ-Совѣтъ, управленіе Генералъ-Иншенданта, Департаменты: Кораблестроительный (съ Контролемъ; Учетнымъ Комитетомъ и Начальниками портовъ и адмиралтействъ), Корабельныхъ лѣсовъ (съ правленіями двухъ Округовъ лѣсовъ, *Низоваго* и *Сѣвернаго*), Артиллерійскій (съ Управляющими морскою артиллеріею въ портахъ), Коммиссіріатскій.

Digitized by Google

Черноморскій Департаментъ заключаетъ въ себѣ отдѣльное вѣдомство по Черноморскому флоту, съ экспедиціями: Хозяйственною, Исполнительною, Артиллерійскою, Казначейскою, Управленіемъ Медицинскимъ, Управленіемъ казенныхъ фабрикъ и Депо каршъ.

Кромѣ того, по Морскому Министерству находятся: *Управленіе флота Генералъ-Штабъ-Доктора* и *Управленіе морской строительной части* (инженерныя и военно-рабочія команды, портовыя зданія, и проч.).

Флотъ Россійскій раздѣляется слѣдующимъ образомъ:

Гвардейскій экипажъ, съ артиллерійскими ротами и ластовыми ротами.

Флотъ Балтійскій, съ Корпусомъ морской артиллеріи, Корпусомъ корабельныхъ инженеровъ, Корпусомъ флотскихъ штурмановъ, Ластовыми и Рабочими экипажами. — Порты его: С.Петербургъ, Кронштадтъ, Ревель, Свеаборгъ, Архангельскъ, Астрахань, Охотскъ, Камчатка. Принадлежатъ сюда еще: Морской Кадетскій Корпусъ, Штурманскій полуэкипажъ, Учебные, морской и морской рабочій, экипажи.

Флотъ Черноморскій, съ Корпусами: морской артиллеріи, флотскихъ штурмановъ, корабельныхъ инженеровъ, рабочими и ластовыми экипажами. — Порты его: Николаевъ, Херсонъ, Севастополь, Измаилъ. Учебныя заведенія: Николаевская штурманская рота, Училища артиллерійское и юнговъ; такое-же въ Севастополѣ.

Digitized by Google

IV. Внутренняя духовная администрація и судъ.

А. Грѳко-Россійскаго исповѣданія.

Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, съ особымъ *Отдѣленіемъ*, *Коммиссіею Духовныхъ училищъ*, *Московскою Конторою*, *Грузино-Имеретинскою Конторою*, и *Московскою Типографическою Конторою*.

Вся Имперія раздѣляется на Епархіи, изъ коихъ 4 считаются въ 1-мъ классѣ, 16 во второмъ, и 20 въ 3-мъ. При Епархіальныхъ Архіереяхъ находятся *Духовныя Консисторіи*.

Въ Грузіи считается 4 епархіи.

Къ Духовной администраціи относятся еще: *Осетинская Коммиссія* и *Оберъ-Священники*, арміи, флота, и Главнаго Штаба.

Настоятели монастырей раздѣляются на 3 класса, и кромѣ того считаются особо заштатные монастыри. Игумены 7-ми женскихъ монастырей считаются въ 1-мъ классѣ.

Б. Иновѣрческія исповѣданія.

Главное управленіе духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій. Департаментъ его раздѣляется на 3 отдѣленія: Римско-Католическо-Уніятско-Армянское, Протестантское, и не-христіанскихъ вѣръ.

Римско-Католическая Коллегія. Она завѣдываетъ Римско-Католическими въ Россіи епархіями, кои суть: Могилевская, Виленская, Самогитская,

Digitized by Google

Луцкая, Каменецкая, Минская и Армяно-Католическая. Сюда принадлежатъ *Провинціялы, Конгрегаціи* и *Визитаторства* монашескихъ орденовъ: Піарскаго, Бернардинскаго, Доминиканскаго, Францисканскаго, Босыхъ Кармелитовъ, Кармелитовъ древнихъ правилъ, Капуцинскаго, Реформатскаго, Тринитарскаго, Августіанскаго, Бенедиктино-Цистерсіенскаго и Картезіанскаго, Канониковъ регулярныхъ Лateранскихъ, Канониковъ регулярныхъ отъ покаянія, Викентиновъ и Бонифратровъ.

Греко-Унитская Духовная Коллегія, завѣдываетъ Уніятскими епархіями, кои суть: Бѣлорусская и Литовская, со всѣми Уніятскими монастырями.

По *Армянскому исповѣданію* считается три епархіи: Астраханская, Нахичевано-Бессарабская и Грузинская. Армянскія Духовныя Правленія находятся въ СПбургѣ, Москвѣ, Нахичеванѣ, Григоріополѣ, Карасубазарѣ, Кизлярѣ и Моздокѣ.

По *Евангелическому исповѣданію*, завѣдываютъ: С.Петербургское консисторіальное засѣданіе, и Лифляндская Оберъ-Консисторія (съ Дерптскою и Перновскою городовыми Консисторіями); Провинціяльныя консисторіи: Эстляндская и Эзельская; Консисторіи: Курляндская и Саратовская, Городовыя: Рижская, Ревельская, Нарвская, и Литовскій Евангелическо-Реформатскій Синодъ.

По *Магаммеданской вѣрѣ*, Духовныя собранія находятся въ Оренбургѣ и Тавридѣ. Къ послѣднему относятся уѣздные Кадіи Крымскіе.

Digitized by Google

V. Внутренняя гражданская администрація и судъ.

Высшая и центральная (*).

Правительствующій Сенатъ, раздѣляющійся на *восемь* Департаментовъ и Межевой Департаментъ. Третій Департаментъ дѣлится на два Отдѣленія; 5-й на три; 6-й на два. Особыя канцеляріи: Общаго собранія первыхъ трехъ Департаментовъ, и Общаго собранія Московскихъ Департаментовъ.

Къ Сенату принадлежатъ: Герольдія, Государственный Архивъ старыхъ дѣлъ, Архивъ при Сенатѣ, Сенатскій и Разрядный Архивы въ Москвѣ, Сенатское Казначейство, Кастелянская часть, и типографіи, въ СПб. и Москвѣ.

Министерство Юстиціи. Министръ, его Канцелярія и Департаментъ.

Юстицъ-Коллегія Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ, съ Магистратами въ Ригѣ, Ревелѣ и Нарвѣ.

Къ сему-же Министерству относятся: *Архивы*— Государственный Санктпетербургскій, Государственный Московскій старыхъ дѣлъ, и Ревизіонъ-Коллежскій. — *Вотчинный Департаментъ*. — *Межевая Канцелярія*, и Межевыя Конторы: Вятская, Ека-

---

(*) *Мѣстная*, какъ соединяющая въ себѣ отрасли не одного суда, но и разныхъ администрацій, будетъ предложена послѣ обозрѣнія высшихъ оной начальствъ, каковы: *Министерство Финансовъ*, *Министерство Внутреннихъ дѣлъ*, и проч.

Digitized by Google

черниговская, Оренбургская, Саратовская и Пермская. — *Московская Коммиссія* для составленія свода запрещительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ.

(До слѣд. книжки).

СМѢСЬ.

На зимнее трехъ-мѣсячіе, въ Грейфсвальдскомъ Университетѣ, по *Богословскому* отдѣленію объявлено 16 Профессорскихъ каѳедръ, по *Юридическому* 13, по *Медицинскому* 24, по *Философскому* 7, по *Педагогическому* 2, по *Математическому* 7, по *Естествознательному* 14, по *Камералистическому* 3, по *Историческому* 10, по *Филологическому* 13, всего—109 каѳедръ! — Какая бездна премудрости! А Грейфсвальдскій Университетъ еще не изъ первыхъ въ Германіи. Есть гдѣ поучиться! — Въ Тюбингенскомъ Университетѣ, по 6 отдѣленіямъ (Протестантскаго Богословія, Католическаго Богословія, Юриспруденціи, Медицины, Философіи и Государственнаго Хозяйства) объявлено, отъ 53 Профессоровъ, болѣе 100 каѳедръ. Предметы многихъ довольно любопытны. Особыя каѳедры объявлены для чтенія и объясненія Нибелунгской поэмы, Индійскихъ Бгайвадгиты и Саконтлалы, Исторіи по Сѣвернымъ Сагамъ, Простонародной Астрономіи, Исторіи Педагогіи въ Германіи, и проч.

Digitized by Google

Романъ Н. И. Греча: *Поѣздка въ Германію*, переведенъ на Нѣмецкій языкъ, и выданъ въ Лейпцигѣ, подъ названіемъ: Ausflucht eines Russen nach Deutschland (aus dem Russischen von C. Eurot, in-8, у Брокгауза). Странно, что подобное событіе съ романомъ одного Русскаго писателя, было приводимо отъ нѣкоторыхъ Русскихъ Журналистовъ, какъ свидѣтельство Европейской его извѣстности и славы Русскихъ, а о переводѣ романа Греча тѣже самые Журналисты молчатъ, какъ убитые? Впрочемъ, диковинка-ли это? Переводы романовъ Булгарина на Французскій и Нѣмецкій языки были ему приписаны — почти въ вину и преступленіе! Въ самомъ дѣлѣ, какъ не сердиться на Булгарина: пишетъ себѣ, и не думаетъ пересталъ, даже и послѣ того, когда неуязвляемый беззубыми эпиграммами *знаменитыхъ*, онъ заставляетъ ихъ съ досады надѣвать броню *семинариста*, называться *Косичкиными*, дружиться даже съ Г-мъ Орловымъ — и все безъ вреда его литературной чести и извѣстности!

Если вамъ случится нанимать извощика, на биржѣ близъ Петровскихъ воротъ, замѣтьте бодраго, хотя сѣдаго, старика, котораго зовутъ *Степаномъ*; наймите его, велите ему ѣхать тише, и поговорите съ нимъ. Вотъ любопытное явленіе: этому старику 97-й годъ отъ роду, и 40 лѣтъ уже онъ извощикомъ въ Москвѣ! Разговоръ добраго Степана настоящія *гусли-самогуды*. Въ молодости былъ онъ кучеромъ въ Петербургѣ, видалъ въ Царскомъ

Digitized by Google

Селѣ великолѣпіе Екатерины, помнишъ огромные могдашніе *берлины* и *возки*; объ изобрѣтеніи рессорныхъ дрожекъ говоришъ онъ, какъ о дѣлѣ весьма недавномъ, и мастерски разсказываешъ о старинныхъ скороходахъ и гайдукахъ. Не льзя безъ невольнаго почтенія смотрѣть на этого убѣленнаго сѣдинами Нестора извощиковъ Московскихъ, воображая, что вы видите человѣка, пережившаго уже нѣсколько поколѣній. Степанъ родился въ 1734 году, если нынѣ ему 97-й годъ. Сколько прожили, сколько пережили въ это время люди!

Волканическій островъ, явившійся подлѣ Сициліи, объявленъ отъ Короля обѣихъ Сицилій принадлежащимъ къ его Королевству, и названъ островомъ *Фердинанда*. Писали, будто Англичане хотѣли взять сей островъ себѣ, но слухъ оказался невѣрнымъ.

При сей книжкѣ Телеграфа приложенъ портретъ *Талейрана*, гравированный съ портрета, писаннаго въ его молодости. Это Талейранъ еще *юноша*, еще *придворный Аббатъ*, и щеголеватый знатный человѣкъ при Дворѣ Людовика XVI-го. Какой былъ вѣкъ его послѣ того! Сколько грозныхъ событій, кипѣнія страстей, разрушенія, возстановленія царствъ, перерожденія народовъ! И Талейранъ все это видѣлъ, зналъ, испыталъ, во всемъ участвовалъ. « Искренняя Исторія Талейрана » — говоритъ

Digitized by Google

Норвенъ — «могла-бы составить полныя тайныя записки нашего времени.» Шалунъ и повѣса до Революціи; потомъ другъ и товарищъ Мирабо, повѣренный и министръ Наполеона, Людовика XVIII-го и Людовика Филиппа; заключавшій трактаты въ Люневилѣ, Аміенѣ, Тильзитѣ и подписавшій постановленіе Вѣнскаго Конгресса въ 1815 году; близкій къ Наполеону и Александру, Питту и Сіейсу, Фоксу и Лафайэту, первый въ революціи 1789-го и 1830 года, въ возведеніи Наполеона на престолъ и изгнаніи его изъ Европы — чего не сказалъ-бы намъ Талейранъ, если-бы захотѣлъ говорить откровенно! Онъ и теперь еще находится среди дѣятельной политической жизни. И нынѣ еще видитъ онъ совершеніе судебъ народныхъ, не смотря на старость, не старѣющійся умомъ гибкимъ, обширнымъ, проницательнымъ, предчувствующимъ будущее!

Описывать жизнь Талейрана, значило-бы писать Исторію Европы съ 1789-го по 1831-й годъ. Мы означимъ здѣсь только годы нѣсколькихъ событій изъ жизни сего замѣчательнаго современника нашего.

Карлъ Маврикій де-Перигоръ, Князь Талейранъ происходитъ отъ знаменитой фамиліи Перигоровъ, и родился въ 1754 году. Опредѣленный въ духовное званіе, онъ былъ уже Епископомъ Отюнскимъ, когда загремѣла Революція. Проклятый Папою въ 1790 году, какъ одинъ изъ главныхъ дѣйствователей оной, Талейранъ находился Посломъ въ Англіи, когда революціонеры осудили его на изгнаніе. Онъ

Digitized by Google

путешествовалъ послѣ того по Сѣверной Америкѣ, и возвратился во Францію въ 1795 году. Въ 1797 году онъ былъ уже опять Министромъ иностранныхъ дѣлъ, и приготовлялъ революцію 18-го Брюмера. Папа разрѣшилъ ему выходъ изъ духовнаго званія, и Талейранъ, Министръ иностранныхъ дѣлъ при Наполеонѣ, женился; въ 1806 году получилъ онъ Княжество Беневентское (которое взяли у него подлѣ паденія Наполеона), а въ 1814 году, послѣ отрѣченія Наполеонова, Талейранъ правилъ Франціею до самаго пріѣзда Короля. Министръ Франціи на Вѣнскомъ Конгрессѣ, онъ предвидѣлъ по возвращеніи своемъ во Францію революцію 1830 года, сдѣлался главою оппозиціи, и—умѣлъ выиграть еще разъ въ жизни. Нынѣ онъ полномочный Посолъ Франціи при Англійскомъ Дворѣ, гдѣ знавалъ цѣлыя поколѣнія Министровъ, Питта, Фокса, Кастельре, Каннинга, Веллингтона, и видитъ теперь министерство Брума.

«Если Наполеонъ» — говоритъ Норвенъ, «имѣлъ жребій генія побѣдъ, Талейрану выпалъ жребій генія политики. Исторія не представляетъ намъ другаго примѣра столь великаго вліянія одного человѣка на различныя революціи, времени столь продолжительнаго. Мощь и сила всегда переходили черезъ руки Талейрана: онъ отдавалъ ихъ другимъ, не искалъ первенства мѣстъ, но требовалъ первенства дѣлъ, и соблюдалъ себѣ только одну изъ внѣшнихъ выгодъ — золото, орудіе, при умѣ его непобѣдимое. Безопасно участвовавшій во всѣхъ переворотахъ, всегда готовившій новыя измѣненія,

Digitized by Google

незамѣнный врагу, подвижный, какъ счастіе. Талейранъ не долженъ быть сравниваемъ ни съ Сюлли, ни съ Кольберомъ, ни съ Ришелье, ни съ Мазареномъ: онъ походитъ только на самого себя. »

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1831. № 20. ОКТЯБРЬ.

I. Явленіе Димитрія Самозванца. Отрывокъ изъ Беровой *Московской Лѣтописи*, составляющей 1-й томъ *Сказаній современниковъ о Димитріи Самозванцѣ*, издаваемыхъ Г-мъ Успряловымъ..... 453.

II. Замокъ Коппетъ, Историческая повѣсть, соч. Г-жи Жанлисъ, изданная послѣ ея смерти..... 473.

III. О Поэзіи Арабовъ до Мугаммеда (*Моаллакіи и Гамаза Арабскія*).—Соч. Барона Экштейна (*продолженіе*)..... 509.

IV. Современная библіографія:

Русскія книги 1831 года. (*Адольфъ*, романъ Б. Констана, переведенный Кн. Вяземскимъ —*Эвтерпа*, или собраніе новѣйшихъ романсовъ—*Цвѣтникъ* для дамскаго ридикюля и туалета—*Система Логики*, соч. Вахмана. Ч. 1-я—Ueber die Verhütung und Heilung der herrschenden Cholera — *Историческія записки Сибиряка о свирѣпствовавшей въ древней столицѣ Москвѣ Холерѣ*—*Замѣчанія о Холерѣ*, Шпабъ-Лекаря Соломона — *Расчисленіе процентовъ по билетамъ Государственнаго*

Digitized by Google

Во Конторѣ [illegible] *Телеграфа*, состоящей у Тверскихъ [illegible] противъ Страстнаго монастыря, въ до[illegible]ва-Корсакова, подъ № 2 мъ, приним[illegible]

ВРЕМЕННЫЯ ИЗДАНІЯ:

[illegible]ПЧЕЛА, ежедневная газета, издаваемая [illegible] Н. Гречемъ и Ѳ. В. Булгаринымъ, на 1832-й го[illegible]да въ Москвѣ и другихъ городахъ 50 р. асс.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА и СѢВЕРНЫЙ АРХИВЪ, издаваемый въ Спб. Н. И. Гречемъ и Ѳ. В. Булгаринымъ, на 1832-й годъ, 52 книжки; цѣна въ Москвѣ и другихъ городахъ 45 рубл. асс.

Въ Спб. подписка принимается на сіи два изданія исключительно въ Конторѣ Типографіи Сп. Сов. Грача, состоящей на Мойкѣ, между Синимъ и Поцѣлуевымъ мостами, близъ чугуннаго Почтамтскаго мостика, въ домѣ Барона Аша, подъ № 176-мъ.

Иногородные благоволятъ адресоваться не къ книгопродавцамъ, а прямо въ вышеупомянутыя Конторы, или въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта. Только въ семъ случаѣ могутъ быть увѣрены въ исправномъ доставленіи сихъ изданій.

РАДУГА, Журналъ Философіи, Педагогіи и Изящной Литературы, съ присовокупленіемъ записокъ объ Остъ-Зейскомъ краѣ, издаваемый въ Ревелѣ А. Бюргеромъ. Журнала сего будетъ выходить ежемѣсячно одна книжка, величиною отъ 3 до 6 и болѣе печ. листовъ. Цѣна годовому изданію, состоящему изъ 12 книжекъ, въ Москвѣ и другихъ городахъ 24 рубл. асс.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ на 1832 годъ.

Седьмой годъ протекаетъ отъ начала изданія Телеграфа. Донынѣ былъ онъ удостоенъ публикою постояннаго вниманія, и отзывовъ, самыхъ лестныхъ. Надежда, что при стараніи и опытности буду имѣть возможность оправдать ихъ и въ слѣдующемъ году, заставляетъ меня *продолжать Телеграфъ и на 1832-й годъ*.

Планъ Телеграфа остается *прежній*, какой былъ въ нынѣшнемъ 1831 году, съ небольшими перемѣнами.

Digitized by Google

№ 20. Октябрь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ЯВЛЕНІЕ

Димитрія Самозванца (*).

Былъ въ одномъ Русскомъ монастырѣ монахъ, именемъ Гришка Отрепьевъ. Зная хорошо всѣ происшествія своего Отечества, онъ вмѣстѣ съ крамольниками распускалъ о Борисѣ худую славу; но вдругъ бѣжалъ изъ монастыря, оспа-

(*) Отрывокъ изъ Беровой *Лѣтописи Московской.* Сія Лѣтопись, переведенная съ Нѣмецкой рукописи, составляетъ 1-ю часть *Сказаній современниковъ о Димитріи Самозванцѣ* (см. № 210 и 211 Сѣверной Пчелы), и будетъ напечатана въ концѣ сего 1831 года. *Прим. Пер.* — Изъ означенныхъ нумеровъ Пчелы, публика ознакомлена съ истинно-полезнымъ и отлично-исполняемымъ предпріятіемъ Г-на Устрялова, который въ прошломъ году издалъ уже Маржерета (см. *Телеграфъ*, 1830, ч. XXXV, стр. 258–266). Мы съ своей стороны, благодаря усердно почтеннаго переводчика за сообщеніе въ Телеграфъ отрывка изъ новаго труда его, искренно желаемъ ему полнаго успѣха. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

вилъ Россію, достигъ береговъ Борисѳена, нашелъ въ Бѣлоруссіи какого-то благороднаго юношу (то былъ побочный сынъ Стефана Баторія, какъ открыли мнѣ, по довѣренности, Польскіе вельможи) и далъ ему нужныя наставленія для своего умысла: уговорилъ его сдѣлаться слугою Князя Адама Вишневецкаго и потомъ, при удобномъ случаѣ, открыть сему вельможѣ съ притворною горестію, будто-бы ему, еще младенцу, приготовлена была насильственная смерть (*). Послѣ сего Отрепьевъ

(*) Петрей: «Борисъ правилъ государствомъ до тѣхъ поръ, когда явился отчаянный монахъ, который назвалъ себя Царевичемъ Димитріемъ, вырвалъ скипетръ изъ рукъ Годунова и заставилъ его съ родственниками и друзьями испытать тоже самое, что онъ сдѣлалъ съ Царскимъ поколѣніемъ. Этотъ монахъ былъ Гришка Отрепьевъ (Grisca Utrepeia), сынъ простаго дворянина, родомъ изъ Ярославля. Въ юности онъ велъ жизнь самую распутную и могъ служить образцемъ для всѣхъ негодяевъ. Родители посадили его въ Крыпецкій монастырь (Trinouka), думая, что тамъ, среди суровыхъ иноковъ, онъ перестанетъ непотребствовать и привыкнетъ къ благочестивой жизни; но Гришкѣ монастырскій хлѣбъ былъ весьма невкусенъ: имѣя лукавый и проницательный умъ, онъ скоро подружился съ однимъ хитрымъ монахомъ, Борисовымъ недоброжелателемъ. Этотъ монахъ предугадывалъ, что Гришка рожденъ къ чему-то необыкновенному, ибо онъ походилъ на убіеннаго Царе-

Digitized by Google

возвратился въ Россію; пришелъ въ землю Казаковъ и началъ тамъ разглашать, что у Князя Адама Вишневецкаго живетъ въ великой чести законный наслѣдникъ Русскаго престола, Димитрій Іоанновичъ, котораго Борисъ хотѣлъ умертвить въ Угличѣ. Распустивъ сію молву, Отрепьевъ проситъ, убѣждаетъ Казаковъ подать помощь Царевичу и сулитъ имъ знатную награду; убѣжденія этого дьявольскаго мо-

---

вича Димитрія нѣкоторыми признаками на носу и на правой рукѣ; впрочемъ имѣлъ круглое лицо, густые, черные волосы, средній ростъ и плотное тѣлосложеніе. Монахъ познакомилъ его съ Русскими Лѣтописями и научилъ разнымъ плутнямъ, тѣмъ удобнѣе, что самъ былъ чернокнижникъ; а пріятель понималъ его наставленія весьма быстро. Потомъ оба они оставили Россію и пришли въ Княжество Кіевское. Между тѣмъ, злой инокъ объяснилъ Гришкѣ, въ какомъ положеніи были дѣла государственныя, какъ ненавидѣли Царя вельможи, и что надлежало предпринять для исполненія ихъ замысла: по совѣту его, Гришка долженъ былъ явиться къ Князю Адаму Вишневецкому.....» Далѣе изъ Бера. *Muszkow. Chron.* 284—285.

Въ извѣстіяхъ Петрея и Бера о Самозванцѣ находится важное разнорѣчіе: первый признаетъ его Отрепьевымъ, а второй Полякомъ, побочнымъ сыномъ Стефана Баторія; Отрепьевъ-же, по мнѣнію Бера, былъ только руководителемъ Самозванца.

Digitized by Google

наха не остались безъ дѣйствія, какъ вскорѣ увидимъ (*).

Наученный имъ юноша, мнимый Димитрій, исправно служилъ Князю Вишневецкому, въ званіи камердинера (**). Случилось ему однажды, въ банѣ, подать своему господину не то, что было нужно. Князь далъ ему пощечину и примолвилъ: curvin sin. Жестоко обиженный слуга со слезами говоритъ Князю: «Еслибъ зналъ ты, Князь Адамъ, кто тебѣ служитъ, не услышалъ-бы я столь обиднаго слова, да еще съ побоями, за такую бездѣлицу! Но дѣлать нечего: я долженъ все терпѣть, назвавъ самъ себя слугою.» «А кто-же ты? спросилъ Вишневецкій, и откуда пришелъ?» Тутъ юноша признался, что онъ сынъ Царя Іоанна Васильевича; разсказалъ весьма складно приключенія своего

(*) Петрей, разсказывая тоже самое, несогласенъ съ Беромъ въ главномъ обстоятельствѣ: Отрепьевъ остался у Вишневецкаго, а злой чернокнижникъ возвратился въ Россію и взбунтовалъ Донскихъ Казаковъ.

(**) Петрей прибавляетъ, что Самозванецъ довольно долго исправлялъ должность камердинера; между тѣмъ учился владѣть конемъ и мечемъ: скакалъ, стрѣлялъ, билъ, рубилъ, участвовалъ въ играхъ воинскихъ и выжидалъ случая объясниться съ своимъ господиномъ. *Muszkow. Chron.* 287.

Digitized by Google

дѣйствa и умыселъ Бориса на жизнь его; открылъ, какимъ образомъ онъ избавился отъ смерти, кто спасъ его и какъ онъ странствовалъ по Бѣлоруссіи; притомъ показалъ золотой крестъ, осыпанный драгоцѣнными каменьями, подаренный ему, будто-бы, крестнымъ отцемъ. Всю эту сказку сочинилъ Отрепьевъ. Мнимый Димитрій упалъ, по Русскому обычаю, въ ноги Вишневецкому и воскликнулъ: «Предаю себя въ твою волю; дѣлай со мною, что угодно! Горькая жизнь не мила мнѣ. О, еслибъ ты помогъ мнѣ возвратить то, чего я лишился: какая награда была-бы тебѣ, съ Божіею помощію!»

Князь изумился; повѣрилъ всему, что ни говорилъ скромный и красивый собою юноша; извинялся предъ нимъ за пощечину и бранное слово; просилъ остаться въ банѣ и подождать его; а самъ пошелъ къ женѣ, приказавъ между тѣмъ своимъ людямъ приготовить ясива и напитки, для угощенія въ тотъ-же вечеръ Русскаго Царя. Дивились не мало всѣ домашніе столь неожиданному пріѣзду Царя Всероссійскаго. Князь велѣлъ, сверхъ того, приготовить 6 верховыхъ лошадей въ богатомъ уборѣ; конюхамъ нарядиться какъ можно лучше; заложить шестерней дорожную карету и убрать оную драгоцѣнными коврами, такъ, что ни-

Digitized by Google

что не могъ придумать, кого ожидаетъ Князь себѣ въ гости.

Когда все было устроено, Вишневецкій возвратился въ баню съ двѣнадцатью слугами, поднесъ бывшему камердинеру богатую одежду, прислуживалъ ему при выходѣ изъ бани, предложилъ въ подарокъ запряженную карету, 6 верховыхъ лошадей, со всѣмъ уборомъ, сѣдлами, палашами, пистолетами, со всѣми находившимися при нихъ людьми, и просилъ *Его Величество* принять сію бездѣлку, изъявляя готовность служить ему всѣмъ, что имѣетъ. Юноша поблагодарилъ Князя за такое одолженіе и далъ обѣтъ вознаградить ему сторицею; великолѣпное пиршество заключило эпохъ день.

Между тѣмъ молва о Царевичѣ Димитріи болѣе и болѣе распространяясь, достигла и до Бориса: эта новость его ужаснула. Справедливо опасался Годуновъ, чтобы враги его, Поляки, не воспользовались обманомъ на бѣду его; посему желая предупредить опасность, онъ тайно послалъ гонца къ Бѣлорусскому Князю (*), съ просьбою выдать измѣнника и об-

(*) Висніовецъ — столица Князя Вишневецкаго — находился въ Подоліи. Бѣлорусскихъ Князей никогда не было.

Digitized by Google

манщика, за что обѣщалъ уступить ему нѣсколько пограничныхъ городовъ Русскихъ; но Вишневецкій, еще болѣе убѣжденный симъ предложеніемъ, что мнимый Димитрій есть истинный Царевичъ, спряталъ Царское письмо и отпустилъ гонца безъ отвѣта; между тѣмъ, опасаясь мести Годунова, спѣшилъ удалиться отъ Россійской границы, близъ коей находилось его помѣстье (*), въ принадлежащій ему городъ Висніовецъ: тамъ показалъ Царевичу письмо Борисово и хотѣлъ знать его мысли. Мнимый Димитрій, упавъ на колѣна, со слезами отвѣчалъ: «Богу и тебѣ извѣстно, кто я; дѣлай со мною, что хочешь; я въ твоей власти: предаю себя въ твою волю!»

Князь старался его успокоить, обѣщалъ никогда не измѣнять ему, говорилъ, что одно только опасеніе побудило его удалиться отъ Русскихъ предѣловъ; въ заключеніе просилъ Царевича остаться въ городѣ Висніовцѣ подъ защитою вѣрныхъ слугъ, объявивъ, что самъ онъ возвратится въ Бѣлорусское помѣстье, откуда извѣститъ его немедленно, если что-либо провѣдаетъ о Борисѣ.

Царь, между тѣмъ, отправивъ къ Вишневец-

(*) Это помѣстье было Брагинъ, по извѣстію нашихъ Лѣтописей.

Digitized by Google

кому другое письмо, съ предложеніемъ еще выгоднѣйшимъ перваго, подослалъ нѣсколько человѣкъ, съ тайнымъ приказаніемъ застрѣлить Самозванца. Но бдительный Князь проводилъ мнимаго Царевича въ Великую Польшу, къ Воеводѣ Сендомирскому, который принялъ его, какъ истиннаго Государя (*).

Въ Январѣ 1604 года, Іоаннъ Тирфельдъ писалъ изъ Нарвы къ Абовскому Коменданту, что несправедливо разгласили, будто-бы сынъ Іоан-

---

(*) Петрей: «Воевода Сендомирскій, съ дозволенія Іезуитовъ, обѣщалъ Самозванцу склонить Короля Польскаго, Папу и другихъ Вѣнценосцевъ къ содѣйствію ему людьми, деньгами, всѣми средствами овладѣть прародительскимъ престоломъ и низложить Бориса, если только согласится уничтожить въ Россіи старинную вѣру. Самозванецъ изъявилъ согласіе искоренить Греческую вѣру, ввести Католическую и далъ слово жениться на дочери Воеводы Сендомирскаго. Іезуиты радовались отъ всей души, и тотчасъ дали ему двухъ учителей, которые вскорѣ сдѣлали его настоящимъ Католикомъ. Послѣ того представленный Воеводою Королю Польскому, онъ принятъ былъ весьма ласково и получилъ дозволеніе набирать въ Польшѣ людей военныхъ. Многіе знатные Паны, вмѣстѣ съ обоими Воеводами, употребили всѣ силы, даже заложили свои помѣстья, чтобы доставить Самозванцу средства къ походу, и сами съ нимъ отправились.» *Muszkow. Chron.* 290—292.

Digitized by Google

на Мучителя былъ умерщвленъ; что онъ живъ и здоровъ, находится у Казаковъ и старается овладѣть престоломъ; въ Россіи-же страшное волненіе. Посланнаго съ симъ письмомъ задержали и заключили въ Иванъ-городѣ, откуда перевезли его въ Москву. Такое письмо, какъ легко можно догадаться, не весьма обрадовало Бориса. Въ томъ-же году и мѣсяцѣ, отправленный симъ Государемъ съ какимъ-то порученіемъ въ Казань и Астрахань (города, отстоящіе отъ Москвы первый на 250, а второй на 500 миль) дальный родственникъ Царя, Степанъ Степановичъ Годуновъ (*), встрѣтилъ шайку свирѣпыхъ Казаковъ, которые, по убѣжденію прокляшаго Отрепьева, шли къ Путивлю, городу на Бѣлорусской границѣ, съ намѣреніемъ подать помощь законному, по ихъ мнѣнію, наслѣднику Русскаго престола. Сіи Казаки напали на Степана Годунова, побили многихъ изъ его людей, остальныхъ-же взяли въ плѣнъ (самъ онъ едва могъ спастися бѣгствомъ); послѣ того, послали къ Борису нѣсколько плѣнниковъ съ вѣстію, что они скоро придутъ въ Москву съ Царевичемъ Димитріемъ.

Царь, получая такія вѣсти со всѣхъ сто-

(*) Окольничій Степанъ Степановичъ Годуновъ былъ троюродный братъ Борису.

Digitized by Google

ронъ, изъ Бѣлоруссіи, Лишвы, Ливоніи, самъ началъ сомнѣваться въ убіеніи Димитрія и приказалъ развѣдать обо всемъ обстоятельно; новыя свидѣтельства въ смерти Царевича наконецъ убѣдили его, что виновниками обмана были зложелатели его, Бояре. Ослѣпленный Борисъ не могъ замѣтить, что все это было дѣломъ Небеснаго Промысла, который хотѣлъ явить ничтожность премудрости человѣческой въ сравненіи съ Божественною. Годуновъ мечталъ однимъ коварствомъ утвердить себя на престолѣ, но вскорѣ убѣдился, что козни его безсильны предъ Богомъ. При всемъ благоразуміи своемъ, ни въ одномъ предпріятіи онъ не имѣлъ желаннаго успѣха: не принесли ему никакой выгоды союзы съ иноземными Государями; безполезны были щедроты и благодѣянія, оказанныя Нѣмцамъ; никто не умѣлъ цѣнить его неусыпной заботливости, его мудрыхъ распоряженій о благоденствіи Россіи; наконецъ неимовѣрныя суммы, раздаваемыя сряду нѣсколько лѣтъ на вспоможеніе подданнымъ, не предохранили бѣднаго народа его отъ губительнаго глада и мора.

Въ 1601 году началась неслыханная дороговизна; она продолжалась до 1604 года. Бочка ржи стоила отъ 10 до 12 гульденовъ (*): на-

(*) Кадь, бочка, или оковъ, содержала въ себѣ 4

Digitized by Google

сталъ такой голодъ, что самъ Іерусалимъ не испыталъ подобнаго бѣдствія, когда, по сказанію Іосифа Флавія, Евреи должны были ѣсть кошекъ, мышей, крысъ, подошвы, голубиный навозъ, и когда благородная женщина, терзаемая нестерпимымъ голодомъ, умертвивъ собственное дитя свое, изрубила его на части, сварила, сжарила и съѣла. Вотъ самое ужасное событіе изъ всѣхъ происшествій, описанныхъ Еврейскимъ Историкомъ: свидѣтельствуюсь истиною и Богомъ, что въ Москвѣ я видѣлъ собственными глазами людей, которые, валяясь на улицахъ, лѣшомъ щипали траву, подобно скотамъ, а зимою ѣли сѣно; у мертвыхъ находили во ртху, вмѣстѣ съ навозомъ, человѣческій калъ. Вездѣ отцы и матери душили, рѣзали и варили своихъ дѣтей, дѣти своихъ родителей, хозяева гостей; мясо человѣческое, мелко изрубленное, продавалось на рынкахъ за

четверти; до 1601 года продавали хлѣбъ единственно бочками, четвертями и осминами; а съ того времени, безпримѣрная дороговизна ввела новую мѣру *четверикъ*. *Истор. Госуд. Росс. III. Прим.* 8. Карамзинъ выводитъ, что четверть ржи возвысилась цѣною отъ 12 и 15 денегъ — до 15 нынѣшнихъ рублей серебряныхъ. По словамъ Пешрея, бочка ржи, стоившая прежде 12 грошей, продавалась по 19 талеровъ.

Digitized by Google

говяжье, въ пирогахъ; путешественники страшились останавливаться въ гостинницахъ (*).

Когда разнеслась молва о столь ужасныхъ, неслыханныхъ злодѣяніяхъ, и на улицахъ находили ежедневно трупы умершихъ отъ голода, Борисъ Ѳедоровичъ рѣшился помощію казны своей облегчить народное бѣдствіе: приказалъ близъ самой городской стѣны, имѣющей въ окружности 4 Нѣмецкія мили, устроить четыре ограды и раздавать тамъ каждое утро бѣднымъ жителямъ по деньгѣ (Польскій грошъ); свѣдавъ о семъ, окрестные земледѣльцы оставили свои жилища и устремились въ Москву съ женами и дѣтьми, чтобы также участвовать въ Царскомъ благодѣяніи. Такимъ образомъ раздавалось ежедневно около 50,000 денегъ (Польскихъ грошей), во все время дороговизны, ни мало впрочемъ отъ сего не уменьшавшейся (**). Сверхъ

(*) Петрей: «Я видѣлъ въ Москвѣ бѣдную, истомленную голодомъ женщину, которая, проходя по улицѣ, схватила зубами собственное дитя, бывшее у нея на рукахъ, оторвала изъ рученки два куска, сѣла на дорогѣ и начала жрать ихъ. Народъ едва силою могъ отнять младенца и спасти его.» *Muszkow. Chron.* 292.

(**) Петрей говоритъ, что каждый получалъ по 3 гроша и что такимъ образомъ раздавалось ежедневно по 30,000 талеровъ, доколѣ дороговизна не уменьшилась. 293.

Digitized by Google

шого, по волѣ Государя, назначены были особенные люди, которые подбирали на улицахъ мертвыя тѣла, обмывали ихъ, завертывали въ бѣлое полотно, обували въ красные башмаки и вывозили въ *Божій домъ* для погребенія (*). Безъ содроганія не льзя было смотрѣть на множество труповъ, отправляемыхъ въ семъ видѣ за городъ ежедневно! До какой-же степени, во время четырехлѣтней всеобщей дороговизны, казна оскудѣла отъ Царскаго милосердія, легко судишь изъ слѣдующаго соображенія: самъ я слышалъ отъ нѣкоторыхъ купцовъ и достовѣрныхъ сановниковъ, что въ одной Москвѣ погибло отъ голода болѣе 500,000 человѣкъ, которыхъ Его Величество при жизни кормилъ, а по смерти приказалъ одѣть и похоронить на

(*) Справедливѣе *Убогій домъ*. Скудельницы или Убогіе домы учреждены въ Россіи по примѣру бывшаго въ Іерусалимѣ села Скудельнича. На сихъ общихъ кладбищахъ погребали бѣдныхъ людей, странниковъ, также самоубійцъ и вообще погибшихъ насильственною смертію. Въ Москвѣ былъ не одинъ Убогій домъ: главный, кажется, находился тамъ, гдѣ нынѣ Убожедомскій Покровскій монастырь. Сверхъ того были скудельницы или убогіе домы близъ церкви Іоанна Воина, близъ Варсонофьевскаго монастыря, въ Марьиной рощѣ, у Нѣмецкаго кладбища и проч. *Труды Общ. Истор. и Древ. Росс. III кн.* 1.

Digitized by Google

своемъ нждивеніи (*). Если въ одномъ городѣ была такая смертность, сколько-же людей должествовало погибнуть отъ глада и мора во всемъ Государствѣ, и чего стоило казнѣ погребеніе оныхъ? Страшенъ Божій гнѣвъ, карающій Царства и народы!

Но сколь ни очевидно было наказаніе Небесъ, ослѣпленный Борисъ не хотѣлъ смириться и думалъ одною казною своею прекратить бѣдствіе. По изволенію долготерпѣливаго Бога, прибыло изъ Нѣмецкихъ приморскихъ городовъ въ Русскую Нарву нѣсколько кораблей, нагруженныхъ хлѣбомъ, которымъ многія тысячи могли-бы прокормиться; но Царь запретилъ Россіянамъ, подъ смертною казнію, оный покупать, думая, что для него было-бы стыдно, если-бы въ Россіи, обильной своимъ хлѣбомъ, продавался чужестранный; почему иноземные купцы, не сбывъ товара, возвратились назадъ (**). Послѣ сего,

---

(*) По сказанію Авраамія Палицына, въ два года и 4 мѣсяца схоронено въ трехъ скудельницахъ болѣе 127,000 труповъ повелѣніемъ Бориса, кромѣ погребенныхъ людьми христолюбивыми у церквей приходскихъ, коихъ считалось болѣе 400. *Сказ. о осадѣ Троицкаго монаст.* 11.

(**) «Извѣстіе конечно несправедливое,» говоритъ Карамзинъ: «ибо наши государственныя бумаги, сви-

Digitized by Google

Борисъ велѣлъ освидѣтельствовать свои владѣнія: нашлись на поляхъ огромныя скирды, длиною въ 1000 саженъ, болѣе полувѣка неприкосновенныя и уже поросшія деревьями. Царь приказалъ немедленно молотить ихъ, и везти хлѣбъ въ Москву и въ другіе города (*). Вездѣ отворены были Царскіе хлѣбные магазины, и нѣсколько тысячъ четвертей ежедневно продавалось за половинную цѣну; бѣднымъ-же вдо-

---

дѣтельствуя о приходѣ къ Ивану-городу Нѣмецкихъ кораблей съ хлѣбомъ въ 1602 году, не упоминаютъ о такомъ жестокомъ запретѣ.» *Ист. Государ. Росс.* XI. 116.

(*) Авраамій Палицынъ свидѣтельствуетъ, что послѣ, во время смятеній, обрѣтеся безчисленно расхищаемо всякаго хлѣба, и давныя житницы неисполнены и въ поляхъ скирды стояху: гумна же преполнены одоней, и копенъ, и взородовъ, и до 40 лѣтъ, отнелѣ-же смятеніе бысть во всей Русской землѣ, и питахуся вси старыми пруды, также и убивающихъ ихъ питаху. *Сказ. о осадѣ Троицк. монаст.* 11. Карамзинъ вѣритъ словамъ Бера; но едва-ли не справедливо замѣчено въ Сѣверн. Архивѣ (ч. 14) что изъ скирдовъ, поросшихъ деревьями, невозможно молотить хлѣба, ибо деревья иначе не могутъ расти, какъ на твердомъ и плотномъ веществѣ, составляющемъ одну массу. — Впрочемъ дознано опытомъ, что хлѣбъ въ скирдахъ можетъ лежать до 40 лѣтъ безъ поврежденія.

Digitized by Google

вамъ и сиротамъ, особливо Нѣмцамъ, оттущено было значительное количество безденежно. Князья и Бояре, исполняя Царскую волю, сжалились надъ всеобщею нуждою и дешевѣе обыкновеннаго продавали народу съѣстные припасы. Но къ довершенію бѣдствій, Божій Промыселъ допустилъ преступному сребролюбію овладѣть богатыми Московскими барышниками, которые, скупивъ за малыя деньги, чрезъ бѣдныхъ людей, нѣсколько тысячь бочекъ муки изъ Царскихъ и Княжескихъ магазиновъ, продавали оную весьма высокою цѣною: это беззаконіе продолжалось до тѣхъ поръ, когда Богъ, смягченный гибелію несчетнаго множества людей, устранилъ одно бѣдствіе — дороговизну, и послалъ другое — войну кровопролитную.

Въ Іюнѣ 1604 года прибылъ въ Россію Императорскій Посланникъ, Баронъ Фонъ Логау, изъ Праги, съ значительною свитою; до пріѣзда его отдано было Царское повелѣніе, чтобы ни одинъ нищій не встрѣчался ему на пути, и чтобы всѣ рынки, которые могъ онъ видѣть, изобиловали жизненными потребностями: Борисъ хотѣлъ истребить и малѣйшій слѣдъ дороговизны. Въ Москвѣ-же, всѣ Князья и Бояре, всѣ Нѣмцы, Поляки и другіе чужестранцы должны были нарядиться какъ можно великолѣпнѣе, сообразно съ Царскимъ достоинствомъ,

Digitized by Google

въ одежды бархатныя, шелковыя, камчатныя, парчевыя, подъ опасеніемъ потерять годовой окладъ своего жалованья. Не одному бѣдняку пришлось покупать для сего товары вдвое дороже обыкновеннаго, и многіе нарядились въ такія платья, какихъ ни сами, ни отцы, и дѣды ихъ носить никогда не воображали. Дворяне приготовили для себя свиты и кафтаны, столь богато выложенные позументомъ, что ни одинъ Князь не постыдился-бы надѣть ихъ. Кто былъ пышнѣе другихъ наряженъ, тотъ казался болѣе усерднымъ Царю слугою: ему прибавляли жалованья и помѣстьевъ. Кто-же по бѣдности не могъ равняться великолѣпіемъ одежды съ своими товарищами, тому объявляли Царскій гнѣвъ и грозили уменьшить его жалованье, хотя многіе изъ такихъ дворянъ едва имѣли насущный хлѣбъ и должны были заложить свою одежду, чтобы не умереть съ голода. Угощали Посла съ роскошью удивительною: изобиліе яствъ и напитковъ, богатство одеждъ — все скрывало дороговизну, которая таилась въ однихъ сердцахъ и жилищахъ. Ни одинъ Царскій подданный не смѣлъ, подъ опасеніемъ тѣлеснаго наказанія, разсказывать кому-либо изъ посольской свиты о великой нуждѣ народной: надобно было говорить, что все дешево, всего въ изобиліи. Симъ безполезнымъ высокомѣріемъ Борисъ только раздражилъ Всевышняго; Россія, терзаемая

Digitized by Google

голодомъ и моромъ, испытала новое бѣдствіе: началась война.

Не задолго до этой войны, случились странныя явленія: видны были по ночамъ огненные столпы на небѣ, которые, сталкиваясь другъ съ другомъ, представляли сраженіе воинствъ; они свѣтили подобно мѣсяцу. Иногда восходили двѣ и три луны; два и три солнца вмѣстѣ; страшныя бури низвергали городскія ворота и колокольни; женщины и животныя производили на свѣтъ множество уродовъ; рыбы исчезали въ водѣ, птицы въ возухѣ, дичь въ лѣсахъ; мясо-же, употребляемое въ пищу, не имѣло вкуса, сколько его ни приправляли; волки и псы пожирали другъ друга, страшно было въ той странѣ, гдѣ послѣ открылась война, и стаями рыскали по полямъ, такъ, что опасно было выходить на дорогу безъ многихъ провожатыхъ. Въ 8 миляхъ отъ Москвы, Нѣмецкій серебряникъ поймалъ орла и убивъ его привезъ въ Москву. Въ самой столицѣ ловили руками лисицъ разнаго рода, какъ бурыхъ, такъ и черныхъ; цѣлый годъ такое было множество ихъ, что никто не могъ придумать, откуда онѣ брались. Такъ въ Сентябрѣ 1604 года, недалеко отъ Дворца, убили черную лисицу, за которую одинъ купецъ заплатилъ 90 рублей.

Digitized by Google

Москвитяне смотрѣли на сіи чудныя явленія, какъ на предзнаменованія благоденствія, а Татары предсказывали, что вскорѣ многіе народы овладѣютъ Москвою: слова ихъ почти оправдались. Странную-же злобу собакъ и волковъ, взаимно пожиравшихъ себя, вопреки пословицѣ: *волкъ волка не ѣстъ*, изъяснилъ одинъ Татаринъ такимъ образомъ: «Москвитяне, говорилъ «онъ, измѣнятъ сами себѣ, и какъ псы, будутъ «язвить и истреблять другъ друга.»

Были и другіе предвѣстники близкаго несчастія: во всѣхъ сословіяхъ воцарились раздоры и несогласія; никто не довѣрялъ своему ближнему; цѣны товарамъ возвысились неимовѣрно; богачи брали росты болѣе Жидовскихъ и Мусульманскихъ; бѣдныхъ вездѣ притѣсняли. Все продавалось вдвое дороже. Другъ ссужалъ друга не иначе, какъ подъ закладъ, вдвое превышавшій занятую сумму, и сверхъ того бралъ по 4 процента еженедѣльно; если-же закладъ не былъ выкупленъ въ опредѣленный срокъ, пропадалъ невозвратно. Не буду говорить о пристрастіи къ иноземнымъ обычаямъ и одеждамъ; о несноснмомъ, глупомъ высокомѣріи, о презрѣніи къ ближнимъ, о неумѣренномъ употребленіи пищи и напитковъ, о плутовствѣ и прелюбодѣйствѣ. Все сіе, какъ наводненіе раз-

Digitized by Google

лилось въ высшихъ и низшихъ сословіяхъ (*). — Всевышній не могъ долѣе терпѣть; казнь была необходима: Онъ послалъ мечъ и пламя.

Перевелъ съ Нѣмецкаго Николай Устряловъ.

(*) Въ сіе время, по извѣстію нашей Лѣтописи, свирѣпствовалъ злодѣй Хлопко, который подъ самою Москвою сразился съ Царскимъ Воеводою Иваномъ Ѳедоровичемъ Басмановымъ, и убилъ его. *Никонов. Лѣт. VIII.* 53.

Digitized by Google

ЗАМОКЪ КОППЕТЪ

въ 1807 году (*).

Озеро было спокойно; первые лучи солнца только что сверкнули. Видно уже было, какъ начинали отъ нихъ алѣть снѣговыя горы и вѣчные льды за Женевскимъ озеромъ, образующіе собою столь блестящую перспективу въ маленькомъ городкѣ Лозаннѣ. Генрихъ Сеймуръ, молодой Англичанинъ, около трехъ мѣсяцевъ живущій въ семъ городкѣ, уже проснулся въ это время, и былъ одѣтъ. Онъ отворилъ окно, и искалъ взорами ущеса, который сдѣлался столь

(*) Повѣсть, сочиненная Г-жею Жанлисъ. Она оставалась въ рукописи у книгопродавца Ладвока, который напечаталъ ее нынѣ, въ прибавленіе къ книгѣ: Paris en province et la province à Paris, изданной Г-жею Дюкре (въ Парижѣ, 1831 г. 3 тома in-8), племянницею Г-жи Жанлисъ. Помѣщаемъ эту повѣсть въ Телеграфѣ, какъ послѣднее *воспоминаніе* о писательницѣ, имя которой нѣкогда наполняло собою Русскіе Журналы, и было знакомо вообще всей читающей Русской публикѣ, не менѣе имени В. Скотта. Впрочемъ, повѣсть эта, довольно занимательная сама по себѣ,

Digitized by Google

славенъ отъ именъ вымышленныхъ любовниковъ. «О Мейльери!» вскричалъ онъ — «я тебя вижу! Сквозь туманъ, подымающійся съ озера, я различаю твои живописныя формы, измѣряю твое ужасное возвышеніе! Только отъ грубыхъ взоровъ человѣка равнодушнаго туманъ скрываетъ тебя! Скала знаменитая! для несчастнаго сердцемъ ты всегда будешь драгоцѣннѣе обелисковъ Индаліи и пирамидъ Египта!»

При сихъ словахъ Сеймуръ затворилъ окно, взялъ свою шляпу, и спѣшилъ въ жилище друга своего Вернера, который хотѣлъ въ тотъ самый день проводить его въ замокъ Коппетъ, и познакомить съ Г-жею Сталь.

всего интереснѣе тѣмъ, что въ ней описано *истинное происшествіе*, и Г-жа Жанлисъ, въ предисловіи, говоритъ: Je n'ai point écrit de Nouvelle historique où l'histoire fût plus fidèlement suivie que dans celle-ci. Дѣйствующія лица повѣсти: Г-жу Сталь, А. Шлегеля, Вернера, Принца Фридриха, Г-жа Жанлисъ списывала съ вѣрныхъ слуховъ. *Аденаида*, героиня повѣсти, есть извѣстная красавица *Г-жа Рекамье*, нѣкогда столь славная своею красотою и любезностію. Впрочемъ, вѣрно-ли изображены всѣ дѣйствующія лица — ручаться не льзя. По крайней мѣрѣ, видимъ, какъ представляла себѣ извѣстная писательница другую извѣстную писательницу, и общество ея. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

Это было въ Іюнѣ 1807 года. Поспѣшно перешедъ двѣ небольшія улицы, Сеймуръ былъ уже у Вернера, засталъ его спящаго, разбудилъ и торопилъ вставать и одѣваться. «Что за вздоръ!» сказалъ Вернеръ — «Пять часовъ утра; намъ должно быть въ Коппенѣ въ шесть часовъ вечера, а на дорогу надобно часовъ шесть, или семь. И такъ мы явимся туда ровно въ полдень!

— Мы погуляемъ въ Коппенскомъ паркѣ.

«Къ чему эта поспѣшность? Понимаю, что не бывавши никогда въ Коппенѣ, вы нетерпѣливо хотите видѣть славную женщину, которая, высокимъ умомъ своимъ и независимостью мнѣній, заставила бояться себя человѣка, незнающаго боязни. Но, берегитесь: вы подвергаетесь опасности, сами ея не зная, можетъ быть. Аѳенаида въ Коппенѣ. Эта юная подруга Г-жи Сталь, по стеченію самыхъ странныхъ обстоятельствъ, пріобрѣла Европейскую извѣстность красотѣ своей, въ такіе годы, когда другія женщины едва сами знаютъ, что онѣ красавицы.

— Мнѣ объ этомъ сказывали — отвѣчалъ Сеймуръ. И хотя самъ я не былъ свидѣтелемъ неслыханнаго впечатлѣнія, какое красота Аѳенаиды произвела, года два тому, въ Англіи, но я знаю подробно и объ этомъ историческомъ событіи въ лѣтописяхъ Лондонскаго общества. Ни-

Digitized by Google

когда красота не видала торжества столь полнаго. Признаюсь вамъ, любезный Вернеръ: двойная Поэзія влечетъ меня въ Коппетъ. Согласитесь, что довольно необыкновенно, среди борьбы старыхъ и новыхъ царствъ, среди треска падающихъ престоловъ, найдти очаровательный уголокъ на землѣ, гдѣ владычествуютъ — столько геній, никогда не старѣющійся, и красота, очаровывающая все, что къ ней приближается?

Во время этого разговора, Вернеръ одѣлся. Друзья отправились немедленно, взяли лодку, и поплыли по озеру. Дружба Сеймура и Вернера основывалась на сочувствіи, долженствовавшемъ сдѣлать ее прочною. Оба они были одарены воображеніемъ живымъ и поэтическимъ; оба отличались и нѣкоторою странностью характера. Вернеръ, Нѣмецъ и Протестантъ, прославился уже въ это время двумя трагедіями, имѣвшими величайшій успѣхъ въ Германіи. Онъ уже три раза женился, три раза разводился съ женами, и все это вслѣдствіе странной системы, какую онъ составилъ себѣ о супружествѣ. Отъ любви онъ отказывался уже въ то время навсегда; но его горячее воображеніе требовало сильныхъ чувствъ. Онъ сдѣлался мистикомъ; извѣстно, что потомъ онъ перемѣнилъ вѣру, и умеръ въ Католическомъ монастырѣ, показавъ собою примѣръ самаго изступленнаго фанатизма.

Digitized by Google

Разговоръ снова начался, когда друзья вошли въ лодку.

«Уже три мѣсяца прошло, какъ мы знакомы» — сказалъ Вернеръ — «но все это время, мы такъ были заняты, каждый своимъ дѣломъ, и такъ развлекались въ обществѣ, что въ первый еще разъ случилось намъ быть однимъ. Пользуясь этимъ случаемъ, поговоримъ откровенно. Скажите, любезный Сеймуръ: вы пріѣхали въ Лозанну больной и печальный?

— Я точно переѣхалъ на материкъ Европы за здоровьемъ. Различныя огорченія и несчастная любовь заставила меня разстаться съ Англіею, передъ самымъ объявленіемъ войны. Война была объявлена; мнѣ невозможно было воротиться домой: меня объявили плѣннымъ. Впрочемъ, тюрьма моя довольно обширна: всѣ владѣнія Бонапарте. Я рѣшился остаться въ Швейцаріи, и для развлеченія хотѣлъ видѣть Унтерлакенскій праздникъ. Пріятно мнѣ было, въ грусти моей, и среди всеобщаго униженія, быть свидѣтелемъ этого трогательнаго воспоминанія побѣды людей свободныхъ. Коппетскія изгнанницы, такъ-же какъ я, хотѣли видѣть этотъ праздникъ, и одинаковость участи влекла меня, плѣнника, къ нимъ, изгнаннымъ. Мы хорошо познакомились. Впрочемъ, Г-жа Сталь и ея молодая подруга, всегда и вездѣ были-бы такія яв-

Digitized by Google

ленія, которыя не скоро выходятъ изъ мыслей. Не знаю, какое-то очарованіе окружило меня послѣ того. Я почувствовалъ, какъ будто новое бытіе, и вся грусть моя пропала.

«Не дивлюсь, что соединеніе двухъ особъ, сколь достойно славныхъ, произвело на васъ сильное впечатлѣніе; но, безъ сомнѣнія, одна изъ нихъ болѣе была причиною перемѣны вашей, нежели другая. Теперь вижу, что опасеніе мое за васъ было не даромъ. Угадываю-ли я: вы любите Аѳенаиду? Да? И знаете-ли, что мнѣ васъ очень жаль! Отъ чего? Отъ того, что Аѳенаида женщина необыкновенная. Тринадцати лѣтъ вышла она за человѣка, котораго неравенство лѣтъ и обширныя занятія отдаляли отъ нея. Ему нѣкогда было заботиться о странномъ и блестящемъ жребіи жены. Аѳенаида очутилась въ самомъ шумномъ и большомъ свѣтѣ, будучи совсѣмъ не готова къ тому. Безъ руководства, безъ наставника, окруженная обожателями, она сохранила непомраченною честь свою. Не льзя ей быть равнодушною ко всеобщему восторгу, съ какимъ всюду встрѣчаютъ ее; но она принимаетъ его, какъ дань удивленія, не обольщаясь имъ, какъ вѣжливость, которая нравится уму, не возмущая сердца. Любовь, внушаемая Аѳенаидою, кажется ей излишкомъ чувствительности, котораго она не раздѣ-

Digitized by Google

ляетъ, и который между тѣмъ занимаетъ ее. Она не отвергаетъ чувства нѣжнаго, когда оно высказывается отъ сердца; но отъ нея не ждите сообщѣтствія, хотя очаровательность ея поступковъ и отношеній часто вводятъ въ заблужденіе и ошибку. Сердце Аѳенаиды до сихъ поръ не знало сильныхъ страстей, и было донынѣ доступно только дружбѣ, которой въ одно время она и героиня, и жертва. Вы знаете, что Г-жа Сталь изгнана изъ Франціи, и что Аѳенаида непремѣнно хотѣла раздѣлить съ нею жребій изгнанія. Для того, чтобы жить съ своею подругою, Аѳенаида не побоялась угрозъ и гнѣва той страшной власти, передъ которою трепещетъ Европа.

— Объявляю вамъ, любезный Вернеръ, что если вы хотите вооружиться противъ обольщенія, меня увлекающаго, то не успѣете въ этомъ. Но — я давно хотѣлъ спросить васъ.... Скажите: какъ вы, будучи человѣкомъ столь кротkимъ и общежительнымъ — три раза женились и разводились?

«Я не хотѣлъ быть мужемъ чужой жены, что по моему мнѣнію хуже всякаго обольщенія.

— Не понимаю.

«Вѣрю. Но у меня есть вѣрная система на это. Я думаю такъ, что для каждаго мужчины, на землѣ существующаго, есть предопре-

Digitized by Google

дѣленная женщина-подруга, и что только съ этою женщиною онъ будетъ счастливъ. Остается — сыскать предназначенную.

— И надобно, можетъ быть, объѣзжать цѣлый свѣтъ, когда захочешь жениться? Если эта *предопредѣленная* живетъ гдѣ нибудь въ Африкѣ, или въ Америкѣ...

«Неправда! Въ Природѣ такихъ несообразностей не бываетъ. Вѣрно, назначенная подруга живетъ гдѣ нибудь близко подлѣ суженаго ей, и ее легко встрѣтить.

— А если она умретъ, прежде нежели встрѣтится, и мы будемъ искать ее безпрестанно, а между тѣмъ и незнаемъ того, что уже давно овдовѣли?

«Лучше быть *не-женатымъ*, нежели ошибиться, и жениться на чужой женѣ. Я никакъ не прощаю себѣ прехъ моихъ ошибокъ, и оправдываюсь только разводами!

— Прекрасное оправданіе!

«И очень. Каждый разъ, когда женился я, то думалъ, что уже нашелъ предопредѣленную, *мою*. Едва только узнавалъ я свою ошибку, какъ и спѣшилъ разрывать цѣпи, потому, что почиталъ за грѣхъ жить съ чужою женою, и измѣнять своей. Всѣ три жены мои были женщины премилыя, и я ихъ всѣхъ любилъ. Но когда глубо-

Digitized by Google

нимъ размышленіемъ убѣждался я, что между нами не было никакой природной симпатіи, что жены мои казались мнѣ чужими. Я разводился не изъ прихотей, не по легкомыслію, но по убѣжденію ума, и по вѣрѣ въ добродѣтель (*).

— Какія странности! Впрочемъ хотя я и несогласенъ съ вами, а съ удовольствіемъ вижу большое сходство характеровъ. Вы любили три раза — этого довольно; зная вашъ характеръ, я увѣренъ, что вскорѣ влюбитесь вы въ четвертый разъ.

« Да это ужъ было.

— Какъ?

« И еще больше общаго между мною и вами было въ этотъ разъ, потому, что предметомъ четвертой ошибки моей была эта самая Леонида, вскружившая вамъ голову.

— Возможно-ли! Но чему тутъ дивиться? Видѣть ее и — не любить...

« Моя ошибка была непродолжительна. Система предопредѣленія, мною обдуманная, ей извѣстна, и когда я сдѣлалъ ей свое предложеніе, она отвѣчала мнѣ, съ улыбкою, что я ошибся,

---

(*) Историческая истина. Точно такъ думалъ Вернеръ. *Пр. Г-жи Жанлисъ.*

Digitized by Google

я полюбилъ предопредѣленную другаго. Желаю вамъ, любезный Сеймуръ, лучшей удачи.»

Двое друзей разговаривали такимъ образомъ, во все время переѣзда отъ Лозанны до Коппета. Они приплыли на видъ замка, немного ранѣе полудня. Оставя лодку свою, друзья пошли въ главныя ворота замка. Вернера знали, и свободно пропустили съ нимъ Сеймура. Они прошли въ садъ, и скоро обошли часть его. Потомъ сѣли отдыхать на лавкѣ, и Вернеръ, удовлетворяя любопытству Сеймура, разсказалъ ему разныя подробности о главныхъ лицахъ, составлявшихъ общество Г-жи Сталь. Вотъ какъ описывалъ ихъ Вернеръ:

«*Бенжаменъ Констанъ*, извѣстный публицистъ, который долженъ-бы имѣть важное политическое поприще, еслибы не было человѣка, умѣвшаго задушить Революцію.

«*Монлозье*, другой публицистъ, только совсѣмъ особаго рода, принадлежавшій къ правой сторонѣ Конституціоннаго Собранія, человѣкъ, который, конечно, лучше всѣхъ во Франціи знаетъ постановленія древней Французской Монархіи.

«*Сисмонди*, занятой ученіемъ, худо оцѣняемымъ въ наше время: онъ пишетъ о Среднихъ вѣкахъ Европейской Исторіи.

Digitized by Google

«*Камиллъ Жордант*, оракоръ съ душею и совѣстью, перенесшій къ Нравственной Философіи то, что назначалось для политическаго поприща.

«*Барантъ*, молодой человѣкъ, на котораго во многомъ можетъ надѣяться Французская литтерашура.

«*Эльзеаръ де-Сабранъ*, разговоръ котораго часто бываетъ перемѣшанъ съ эпиграфическими фразами и анекдотами — умомъ прежняго времени, вышедшимъ изъ моды. Сабрана терпятъ здѣсь за другое: онъ легко пишетъ стихи, коихъ все достоинство въ томъ, что они пишутся по заказу и скоро.

«Вкусъ и щегольство прежняго Двора Французскаго имѣютъ въ Коппетѣ представителя въ особѣ *Герцога Ноаля*. Вы знаете, какъ Г-жа Сталь, умѣющая оцѣнять достоинства ума, умѣетъ оцѣнять тонъ высшаго общества и умѣнье жить прежней Франціи.

«*М. Монморанси* приведенъ въ Коппетъ изгнаніемъ, которое, правду сказать, онъ заслужилъ. Не смотря на молодость свою, это образецъ вѣжливости, ловкости старинныхъ дворянъ Французскихъ, и рыцарскаго благородства, пѣмъ болѣе въ немъ плѣнительныхъ, что они выражаютъ его истинныя чувства, и соединены въ немъ съ качествами, самыми основатель-

Digitized by Google

ными, самыми плѣнительными, и съ характеромъ возвышеннымъ.

«Вы увидите еще въ Коппетѣ *Г-жу Кридене́ръ*, романъ которой, *Валерія*, надѣлалъ столько шуму; *Г-жу Монтольё*, извѣстную своею *Каролиною Лихтфельдъ*; *Г-жу Лебрюнъ*, знаменитую живописицу, работа которой находится во всѣхъ лучшихъ галлереяхъ современной Европы; *Графа Головкина*, Русскаго дворянина, отлично любезнаго и умнаго. Все Женевское высшее общество бываетъ въ Коппетѣ, но особенно часто увидите вы любезнѣйшаго изъ Женевцевъ — *Г-на Шатовьё*.

— Мнѣ кажется—сказалъ Сеймуръ — что мы слѣдуемъ теперь правилу классической поэмы.

«Какъ-же это?

— Такъ, что прежде всего вы пересчитали мнѣ героевъ, долженствующихъ играть роли потомъ.

«Правда», сказалъ Вернеръ, смѣясь — «и въ такомъ случаѣ вы будете главнымъ героемъ поэмы, потому, что вамъ передалъ я разсказы о побочныхъ лицахъ. Повторяю: боюсь за васъ — не будетъ-ли роль ваша также неудачно выполнена, какъ, по неволѣ, худо выполнилъ я мою роль!

— Это самолюбіе поэта, и его можно извинить.

Digitized by Google

«Я говорилъ вамъ только о людяхъ, постоянно бывающихъ въ Коппетѣ. Но пересказать имена всѣхъ его посѣтителей, невозможно. Каждый иностранецъ, посѣщающій Швейцарію и Савоію, или путешествующій по Италіи, сворачиваетъ съ дороги, когда надѣется быть допущеннымъ въ Коппетское общество. Только тѣхъ людей не увидите вы здѣсь, которые боятся подозрительности Французскаго Правительства, и, вопреки непреодолимому любопытству, боятся быть замѣченными. Да, мнѣ кажется, я позабылъ еще сказать вамъ о главномъ лицѣ, о человѣкѣ, который почти поселился въ Коппетѣ: это *Августъ Шлегель*, человѣкъ, изумляющій обширностью познаній, и хотѣвшій систематически передѣлать Французскую Литтературу, по правиламъ, которыя, если не ошибаюсь, годятся только для нашей Германской литтературы. Расинъ не имѣлъ счастія ему понравиться, и онъ, не шутя, хотѣлъ передѣлывать стихи его. Онъ предлагалъ, напримѣръ, слово: *expirer* замѣнить словомъ: *étrangler*, въ стихѣ:

Dans les mains des muets viens la voir *expirer*!

– Надобно имѣть много смѣлости, чтобы касаться такихъ предметовъ — сказалъ Сеймуръ.

Digitized by Google

« О, за смѣлостью у Шлегеля дѣло не станешъ! Здѣсь еще надежнѣе пумишъ онъ, потому, что полагаешъ Г-жу Сталь въ числѣ своихъ ученицъ.

— Да она и заимствовала, говорятъ, у него многое, писавши объ Изящныхъ Искуствахъ.

« Правда, но только для того, чтобы доказать, какъ при большомъ умѣ можно защищать самые странные парадоксы. Впрочемъ, ей весело съ Шлегелемъ, и часто смѣется она надъ его пламенною любовью.

— Шлегель влюбленъ?

« И еще съ надеждою, что когда нибудь постоянство и слава его побѣдятъ жестокое сердце Г-жи Сталь.

— Скажите, что дѣлаютъ, чѣмъ занимаются въ Коппетскомъ обществѣ?

« Во-первыхъ, картъ никогда нѣтъ.

— Какъ? Даже и въ вистъ не играютъ?

« Никогда. Говорятъ, пишутъ, спорятъ о любви, о славѣ, о литтературѣ, о политикѣ. Вы увидите еще особенное занятіе, которымъ всегда оканчивается день: разговаривать перестаютъ, и вмѣсто того начинается переписка.

— Переписка?

« Да, вмѣсто разговора, пишутъ.

— Понимаю: каждый пишетъ письмо, потомъ

Digitized by Google

перемѣшиваютъ письма, и на завтра должно отвѣчать на то, что кому попалось.

«Совсѣмъ нѣтъ. Это было-бы вяло и продолжительно. Вотъ какъ дѣлается: всѣ садятся кругомъ стола, на которомъ лежатъ перья и бумага. Каждый пишетъ вопросы, или замѣчанія, и передаетъ другимъ, а потомъ на все полученное долженъ отвѣчать.

— Для передачи любовныхъ изъясненій — прекрасно!

«Въ этомъ главное; но тутъ вмѣшивается умъ, ловкость, выходятъ ошибки и смѣхъ. Иногда двое влюбленныхъ пишутъ къ одной, отвѣты перемѣшиваются, и по лицамъ соперниковъ узнаете дѣйствіе ошибки.

Тутъ колоколъ замка пробилъ четыре часа. Обѣдали въ Коппетѣ обыкновенно въ шесть; но Вернеръ полагалъ, что въ гостиной уже собираются, и друзья пошли въ замокъ. Г-жа Сталь и Аѳенаида явились къ самому обѣду. Обѣдъ длился долго, потому, что по обыкновенію былъ оживленъ занимательностью разговора. Краснорѣчіе Г-жи Сталь, умъ Бенжаменъ-Констана, парадоксы А. Шлегеля, анекдоты Сабрана, ловкость и пріятность ума Аѳенаиды, заставляли время пролетать незамѣтно.

Digitized by Google

Въ искреннемъ, веселомъ кругу, Г-жа Сталъ часто предавалась всѣмъ прихотямъ, всѣмъ шалостямъ воображенія смѣлаго и богатаго. Она любила браться за самые разнообразные предметы разговора, измѣняла, оставляла ихъ, и нерѣдко всѣми пособіями ума поддерживала мнѣнія самыя странныя. Нерѣдко, непривыкшій къ гибкости генія, столь смѣлаго и быстраго, Шлегель первый попадался въ обманъ. Онъ начиналъ спорить, оставаясь на томъ, чѣмъ начинала Г-жа Сталь, и преслѣдовалъ спорное дѣло, когда умъ Г-жи Сталь давно уже перемѣнялъ и мѣсто и образъ нападенія, или защиты, такъ ловко и явно, что никто не могъ не замѣтить парадоксовъ, лешѣвшихъ съ обѣихъ сторонъ. Въ этотъ день споръ завязался объ *единствѣ* Драмы. Шлегель горячо излагалъ свою теорію, и жестоко нападалъ на систему Французской Драмы. Никто не соглашался съ нимъ, даже и Г-жа Сталь. Шлегель сердито напалъ на нее, почему отвергаетъ она мнѣніе, которое сама защищала въ своихъ сочиненіяхъ?

— Что-жъ такое — сказала смѣясь Г-жа Сталь — развѣ я первая защищала нелѣпость, желая показать силу ума своего? — Шлегель хотѣлъ возражать, когда Сабранъ попросилъ позволенія разсказать небольшой анекдотъ — *кстати*, слышанный имъ отъ Шевалье Буффлера.

Digitized by Google

«Въ первые годы царствованія Людовика XV-го, двѣ красавицы блистали особенно при Французскомъ Дворѣ: Маршальша Люксанбургъ и Графиня Эгмонтъ. Одна была жива, ловка, прелестна; другая прекрасна — но, вовсе безъ вкуса. Давали при Дворѣ большой праздникъ. Графиня явилась въ платьѣ великолѣпномъ, но странномъ; всѣ согласились, что эта одежда смѣшна, и безвкусіе убора обезображивало Графиню до того, что узнать ея было невозможно. Одна Г-жа Люксанбургъ спорила, что платье было прекрасно, и что особенность вкуса прибавляла ему прелести. Такой отзывъ почли за колкую насмѣшку; но всѣ изумились, когда на новомъ балѣ Г-жа Люксанбургъ явилась въ нарядѣ, осмѣянномъ за два дня на придворномъ праздникѣ. Окружили Маршальшу, смотрѣли, и всѣ согласились, что платье въ самомъ дѣлѣ прекрасно, что она очаровательна въ этомъ платьѣ. Въ чемъ-же заключалась ошибка? Платье точно было дурно, но прелесть Г-жи Люксанбургъ заставила забыть его странность.» — Сабранъ замолчалъ, и значительно посмотрѣлъ на Г-жу Сталь. Всѣ захохотали. Шлегель понялъ примѣненіе и хохоталъ съ другими. «Вы тонко польстили» — сказалъ онъ съ важностью Сабрану — «но знаете-ли, что вашъ анекдотъ не доказательство, а дѣло совсѣмъ постороннее?»

Digitized by Google

— Ничто не скроется отъ проницательности Г-на Шлегеля — подхватилъ Бенжаменъ Констанъ.

« О, что до проницательности — отвѣчалъ Шлегель — то я не уступлю никому, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы отвлечь споръ отъ настоящаго предмета. Я всегда гонюсь за убѣгающимъ соперникомъ, и всегда заставлю его признаться въ неправотѣ. Не угодно-ли вспороны все постороннее, и отвѣчать на то, о чемъ я имѣлъ честь говорить?

— А знаете-ли, что экипажи уже готовы?— сказала Г-жа Сталь — Поѣдемъ-те прогуляться по берегу озера. — Она встала; всѣ слѣдовали ея примѣру, и, не смотря на возраженія и жалобы Шлегеля, отправились гулять.

Вечеромъ, по обыкновенію, всѣ сѣли вокругъ стола, писать. Шлегель обратился къ своей любимой идеѣ, и написалъ къ Г-жѣ Сталь предлинное письмо, требуя изъясненій. Вмѣсто отвѣта, Г-жа Сталь передала его Аѳенаидѣ, и обѣ начали смѣяться. Шлегель разсердился, всталъ и отправился спать.

Сеймуръ написалъ, пользуясь счастливымъ случаемъ, самое пламенное признаніе въ любви, и передалъ его Аѳенаидѣ. Она имѣла право отдать записку сосѣду, но не сдѣлала этого. На бѣломъ листочкѣ бумаги поставила она нѣсколь-

Digitized by Google

ко точекъ, и передала этотъ листочекъ Сеймуру. Долго смотрѣлъ онъ на сіи таинственные знаки, схватилъ перо, и отвѣчалъ слѣдующее:

« Десять точекъ! Онѣ конечно изображаютъ собою такое слово, которое вы не смѣли написать вполнѣ, и это слово должно состоять изъ десяти буквъ. Угадываю, съ восторгомъ угадываю роковое слово ваше! Сіи десять точекъ означаютъ: persévérez. Надобно-ли мнѣ было получить столь милое приказаніе? Но какъ же и усладительно получить его отъ васъ! До гроба сохраню таинственную записку вашу, сдѣлавшую меня счастливѣйшимъ изъ людей! »

Аѳенаида прочитала, улыбнулась, и отвѣчала слѣдующими словами: «Вижу, что самолюбіе есть изъяснитель самый остроумный, но — не всегда проницательный. »

Сеймуръ возразилъ, что никогда не оставитъ своего изъясненія, что до гроба будетъ онъ *упорствовать* въ своемъ чувствѣ. Тутъ кончилась переписка этого вечера.

На другой день, Г-жа Сталь объявила всѣмъ любопытную новость, о скоромъ прибытіи въ Коппетъ молодаго Принца Фридриха ...скаго. За пять мѣсяцевъ до того, онъ былъ взятъ въ плѣнъ, на сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау. Нѣсколько времени жилъ знаменитый плѣнникъ въ Суассонѣ и Мецѣ, и наконецъ получилъ поз-

Digitized by Google

воленіе Наполеона путешествовать по Италіи. Проѣзжая черезъ Швейцарію, онъ хотѣлъ посѣтить Г-жу Сталь, которую зналъ прежде, когда она являлась при ...скомъ Дворѣ. Эта новость обрадовала всѣхъ дамъ, бывшихъ въ обществѣ Г-жи Сталь. Принцъ, отличавшійся храбростію, прекрасный, молодой, въ плѣну — сколько трогательныхъ, романическихъ идей! Особливо Аѳенаида, казалось, занялась этимъ болѣе другихъ, и всѣ мужчины невольно начали ревновать къ будущему гостю. Шлегель не преминулъ изъявить это, съ своею обыкновенною колкостію. «Пріѣздъ вашего Принца свяжетъ всѣмъ намъ руки!» сказалъ онъ Г-жѣ Сталь. «Сколько времени, думаете вы, прогоститъ онъ въ Коппетѣ?

— Сколько будетъ ему угодно — отвѣчала Г-жа Сталь; но, надѣюсь, не менѣе двухъ недѣль. Постараемся сдѣлать его пребываніе въ Коппетѣ какъ только можно пріятнѣйшимъ.

«Потому, что онъ Принцъ» — вскричалъ Шлегель — «хотя Принцъ такой-же человѣкъ, какъ и всѣ другіе.»

— Что за вольнодумство! — возразила Г-жа Сталь.

«А между тѣмъ правда» — сказалъ Сеймуръ. «Если-бы это не былъ Принцъ, внушилъ-ли бы онъ вамъ такое живое участіе къ себѣ?

Digitized by Google

— Разумѣется, нѣтъ. Славное имя предка, съ честію поддержанное потомкомъ его, важнѣе имени простаго человѣка.

« Въ этихъ историческихъ именахъ» — сказала Аѳенаида — « есть не знаю что-то очаровательное для воображенія и трогательное для сердца, если къ нимъ присоединено страданіе и несчастіе. »

— А особливо, когда историческое имя принадлежитъ Принцу, молодому и красивому — сказалъ Шлегель, обращаясь къ Аѳенаидѣ — не правда-ли, сударыня ?

И Шлегель громко захохоталъ при этомъ вопросѣ, увѣренный, что сочинилъ эпиграмму, злую и колкую. Аѳенаида покраснѣла; Сеймуръ, внимательно глядѣвшій на нее, вздохнулъ, а Г-жа Сталь отвѣчала Шлегелю: « Нѣтъ ! но мы согласимся, что Принцы, и всѣ мужчины нравятся намъ, если они любезны. »

— А ! такъ вашъ Принцъ любезенъ ?

« Необыкновенно, если только захочетъ нравиться — отвѣчалъ Монморанси.

— Здѣсь въ этомъ желаніи, у него не будетъ недостатка — сказалъ Сеймуръ.

Тутъ услышали стукъ подъѣхавшихъ каретъ. Пріѣхали гости. Г-жа Монтольё, Г-жа Неккеръ, Графъ Головкинъ и Князь Волконскій вошли въ

Digitized by Google

гостиную. Краснорѣчивый гнѣвъ Шлегеля былъ остановленъ ихъ пріѣздомъ. Онъ началъ отличаться передъ новыми гостями своими странными идеями и романтическими выходками. Новая досада ожидала его. Г-жа Сталь объявила, что по вечерамъ писать не будутъ, потому, что Принцъ, незнакомый съ часшными отношеніями и шутками общества, не можетъ принимать участія въ сей забавѣ.

— И такъ ее уничтожаютъ! — вскричалъ Шлегель. — Но, воля ваша, а это слишкомъ жестоко, если Принцъ разрушаетъ все наше общество! Можно-ли снести подобный деспотизмъ!

Слово: *деспотизмъ*, употребленное Шлегелемъ, заставило всѣхъ смѣяшься. Шлегель не разсердился, думая, что онъ сказалъ нѣчто весьма остроумное. Самолюбіе его всегда принимало смѣхъ, имъ возбуждаемый, за успѣхи. Это видимъ мы нерѣдко и не съ Шлегелями, но съ людьми болѣе тонкими и опытными.

Весь остатокъ дня проговорили о Принцѣ, его храбрости, его несчасти, которое, лишивъ его свободы, заставило удалиться съ поприща битвъ, и страдать въ плѣну, далеко отъ отчизны, страждущей, униженной силою исполина.

« Мнѣ кажется весьма замѣчательнымъ и романическимъ, » сказала Г-жа Криденеръ, « что

Digitized by Google

юный Принцъ, оттторгнутый отъ своего Августѣйшаго семейства, отъ своего страдающаго отечества, будетъ приведенъ судьбою въ этотъ замокъ, жилище знаменитыхъ изгнанниковъ.»

— Да!— отвѣчала Г-жа Сталь —слѣпая сила, вписавшая въ современную Исторію столько кровавыхъ страницъ, которыя покажутся баснословными потомству, эта сила, вмѣсто укрѣпленія своего, помышляющая только о расширеніи, о раздвиженіи, не видя, не замѣчая паденія троновъ — сколько ниспровергла она частныхъ судебъ, сколько составила романовъ, чудесныхъ, не менѣе историческихъ событій, ею произведенныхъ! Но я — продолжала Г-жа Сталь, смотря на Аѳенаиду и Г-на Монморанси — должна-ли я жаловаться на деспотизмъ, удалившій меня изъ Франціи, если черезъ то узнала я — до какой степени можетъ простираться великодушіе вѣрной дружбы. Жестокая воля деспотизма собрала вокругъ меня друзей, столь драгоцѣнныхъ мнѣ...

«Ахъ!» сказала Аѳенаида, съ выраженіемъ трогательной нѣжности — «съ вами, при васъ — можно-ли жаловаться на изгнаніе!»

Пріѣхавшій отъ Принца курьеръ извѣстилъ Г-жу Сталь, что Принцъ будетъ имѣть удовольствіе явиться въ Коппетъ завтрашній день,

Digitized by Google

непремѣнно въ четыре, или пять часовъ по полудни. — День, столь давно ожиданный, наконецъ насталъ. Мужчины замѣтили, что всѣ дамы были наряднѣе обыкновеннаго, за исключеніемъ только Аѳенаиды. Она, по видимому, одѣта была весьма просто; но щегольство и изысканность этой мнимой простоты не укрылись отъ зоркихъ глазъ влюбленнаго Сеймура. Онъ сидѣлъ, задумчивый, подлѣ Вернера, въ углу залы.

— Я погибъ — сказалъ онъ Вернеру, тихо.— Посмотрите: она никогда не была такъ прелестна!

« Какъ? Что вы разумѣете подъ этимъ?

— Вѣрьте, что только чувство сердца, смѣшанное съ желаніемъ нравиться, можетъ придать красотѣ такую прелесть.

« Чувство? Она никогда не видала Принца!

— Но объ немъ такъ много говорили! Ея воображеніе уже разгорячено, обольщено. Принцъ, блестящій юностію, храбростію, романическими бѣдствіями, именемъ, напоминающимъ великаго предка, славу, еще столь недавную, тронъ, возвышенный оружіемъ и искусствами, и ломаемый, подрываемый войною, на едва только закрывшемся гробѣ великаго человѣка..... Столько чудесныхъ событій, и какое впечатлѣніе должны они произвесть на сердце жен-

Digitized by Google

ны, молодой, съ воображеніемъ пламеннымъ, никогда не знавшей любви! И развѣ за ничто считаете вы и непобѣдимое очарованіе этого проклятаго замка, гдѣ ничто не дѣлается обыкновеннымъ образомъ, гдѣ въ любви и дружбѣ изгнано все простое, гдѣ дышатъ заразительнымъ воздухомъ, разгорячающимъ сердце, производящимъ кружеиіе головы, придающимъ каждой страсти, каждому разговору, каждому письму даже, написанному здѣсь — не знаю что-то необыкновенное, идеальное, въ которомъ, можетъ быть, иногда недостаетъ истины, но все увлекаетъ, жжетъ душу...

При такомъ жаркомъ изъясненіи Сеймура, Вернеръ смѣялся. Вдругъ Аѳенаида встала и вышла изъ залы; Сеймуръ остановился и замолчалъ.

Безпокойная, озабоченная, Аѳенаида ушла въ свою комнату. Тамъ открыла она окошко, изъ котораго можно было видѣть всѣхъ, кто пріѣзжалъ въ замокъ, опустила *жалузи*, и сѣла подъ этимъ окошкомъ. Она взяла было книгу, но волненіе мѣшало разобрать ей даже одну букву. Черезъ четверть часа, невольно затрепетала Аѳенаида: она замѣтила вдали карету, встала, наклонилась на жалузи. Карета быстро приближается — вотъ она остановилась, ее отворяютъ — и, съ сердечнымъ движеніемъ, Аѳе-

Digitized by Google

нанда видишъ выходящаго молодаго Принца. Она не могла разглядѣть чершъ лица его; но ловкость, благородство поступи, щегольская одежда Принца очаровали ее.

Принцъ вошелъ въ комнаты. Аѳенаида слышала голосъ Г-жи Сталь, вышедшей изъ гостиной въ переднюю, чтобы встрѣтишь гостя у дверей.

Между тѣмъ, какъ Аѳенаида, въ нерѣшительности, горѣла нетерпѣніемъ идти къ гостямъ, и все еще оставалась въ своей комнатѣ, Принцъ и Адъютанты его явились въ гостиной, предводимые Г-жею Сталь. Она представила ему всѣхъ дамъ, и сказала имена всѣхъ мужчинъ, составлявшихъ общество. Во все время этого представленія, Принцъ какъ будто ждалъ еще одного имени, какъ будто искалъ кого-то разсѣянными взорами. Наконецъ, онъ сѣлъ подлѣ Г-жи Сталь, и началъ общій разговоръ. Тогда дверь медленно отворилась; вошла Аѳенаида. Принцъ быстро поднялся съ креселъ. По лицу, походкѣ, стройному стану, онъ тотчасъ угадалъ, кто явился передъ нимъ; но онъ казался изумленнымъ. Онъ представлялъ себѣ *ее* совсѣмъ иначе: красавицею, гордою своими прелестями, надменною успѣхами въ свѣтѣ, и съ тою увѣренностью въ себѣ, которую такъ часто даетъ красавицамъ ихъ извѣстность. Принцъ увидѣлъ

Digitized by Google

напротивъ того прелестную женщину, подходившую робко, краснѣвшую... Удивленіе Принца смѣнилось сладостнымъ чувствомъ; казалось, онъ не могъ наглядѣться на Аѳенаиду.

За столомъ, Г-жа Сталь посадила Принца между собою и Аѳенаидою. Не смотря на все краснорѣчіе Г-жи Сталь, Принцъ не могъ скрыть разсѣянности. Аѳенаида также не умѣла собрать своихъ мыслей. Сеймуръ все видѣлъ, все замѣтилъ, и — всталъ изъ-за стола въ отчаяніи.

Послѣ обѣда не рѣшились выходить изъ комнатъ: день былъ чрезвычайно жаркій. Положено было идти въ галлерею, и заняться музыкою, пока жаръ спадетъ. Дорожная арфа, изящной формы, была поставлена на колѣна Аѳенаиды. Послѣ нѣсколькихъ блестящихъ аккордовъ, и перехода въ очаровательные, гармоническіе звуки, Аѳенаида пропѣла, аккомпанируя себѣ, прелестную пѣсню Королевы Голландской: Fais ce que dois, advienne que pourra. Отношеніе словъ къ положенію знаменитыхъ изгнанниковъ, очаровательность, прелесть голоса Аѳенаиды, пріятность ея движеній, произвели общій восторгъ, выраженный шумными восклицаніями. Принцъ слушалъ съ восхищеніемъ, и когда Аѳенаида перестала пѣть, съ неизъяснимымъ восторгомъ смотрѣлъ онъ на нее и, довольно громко, какъ будто забывшись, произнесъ: «*И*

Digitized by Google

еще такія дарованія !.. Сіи немногія слова высказывали такъ много, были произнесены такъ выразительно, что Аѳенаида затрепетала. Желая скрыть свое движеніе, она всшала, и сѣла на другомъ концѣ галлереи, подлѣ большаго стола. Часть общества перешла къ ней, и начала обыкновенную переписку. Адъютанты Принца, и нѣсколько другихъ особъ, прогуливались по террасѣ. Принцъ не участвовалъ въ перепискѣ, и разговаривалъ въ сторонѣ съ Г-жею Сталь. Среди множества людей, занятыхъ разными предметами, это былъ разговоръ самый уединенный. Того только и желалъ Принцъ. Говорено было тихо, незамѣтно. Принцъ спрашивалъ о всѣхъ гостяхъ, хотя собственно ни о комъ изъ нихъ не заботился: ему надобно было доспроситься до *одной*. Когда перебрали всѣхъ, кромѣ *ея*, Принцъ думалъ, что вовсе не естественно будетъ ему забыть самую замѣчательную особу; такая молчаливость была-бы даже нескромностью, и измѣнила его тайнѣ. Но онъ и не могъ однакожь собрать силъ произнесть имя Аѳенаиды, молчалъ и глядѣлъ на Г-жу Сталь, въ величайшемъ замѣшательствѣ. Умъ можетъ скрыть то, что занимаетъ голову и воображеніе, но онъ почти всегда неловокъ, если берется скрывать происходящее въ сердцѣ. Большіе, проницательные глаза Г-жи Сталь устремились на Принца, и привели его въ со-

Digitized by Google

вершенное смятеніе. Онъ не зналъ уже, какъ поддержать разговоръ.... Но шутъ раздались по галлереѣ пронзительныя восклицанія Шлегеля. Обрадованный нечаяннымъ спасеніемъ, Принцъ бросился къ крикуну, и, смѣясь, спрашивалъ его о причинѣ шумныхъ восклицаній. Шлегель объяснилъ Принцу, что Аѳенаида упрямо отказывается отвѣчать на вопросы, и не хочетъ даже продолжать весьма занимательнаго разговора, который начатъ былъ съ нею вчера. «И что съ ней сдѣлалось? Я въ вѣкъ не видывалъ подобной разсѣянности!» говорилъ Шлегель. Г-жа Сталь прибѣжала между тѣмъ утишить бурю. Шутливо велѣла она Шлегелю замолчать, взяла Аѳенаиду за руку, и увела ее на террасу. Принцъ слѣдовалъ за ними. Г-жа Сталь, Аѳенаида и Принцъ сѣли на одной скамьѣ. Долго говорили между собою онъ и онѣ. Имъ было такъ весело, хорошо!.. Наконецъ, нѣсколько особъ подошло къ нимъ. Тутъ вспомнилъ Принцъ, что онъ очень усталъ, скакавши всю ночь на почтовыхъ. Вскорѣ простился онъ съ Г-жею Сталь, и ушелъ въ приготовленныя для него комнаты. Но онъ не думалъ еще спать, и даже не ложился въ постелю. Одинъ изъ его Адъютантовъ, любимый имъ за отличныя качества души, блестящія дарованія и привязанность неизмѣнную, довѣренный всѣхъ тайнъ Принца, остался въ его спальнѣ.

Digitized by Google

«Любезный Вильгельмъ!» сказалъ ему Принцъ— «знаешь-ли, что хочу я сказать тебѣ? Какъ изумишься ты!»

— Совсѣмъ нѣтъ, В. В.—отвѣчалъ Вильгельмъ, улыбаясь — вы влюблены на двѣ недѣли, которыя мы проживемъ въ Коппенѣ.

«На всю жизнь!» вскричалъ Принцъ. — Голосъ его былъ важенъ. — «На всю жизнь, говорю тебѣ!» повторилъ онъ. — Вильгельмъ изумился.

— Въ самомъ дѣлѣ, это новость для меня — сказалъ Вильгельмъ — *такъ* никогда не говаривали вы прежде, В. В.

«Потому, что прежде я зналъ только одинъ мечты моей головы; но *люблю* я въ первый разъ въ жизни! Нѣтъ! ничто не исцѣлитъ глубокаго впечатлѣнія души моей! И какая женщина замѣнитъ мнѣ воспоминаніе этого очаровательнаго существа, этотъ образъ, который будетъ всюду и всегда меня преслѣдовать? Только этого еще не доставало къ моему несчастному положенію! Я находилъ въ самомъ себѣ довольно силъ переносить всѣ другія бѣдствія, всѣ потери обольщеній честолюбія и мечты величія. Но если душевная сила поддерживаетъ въ подобныхъ случаяхъ, можно-ли чѣмъ нибудь спасти себя отъ мученій сердца? Гордость можетъ замѣнить счастіе; противъ любви она ничтожна...

Digitized by Google

— Но почему-же, В. В. такъ скоро приходите въ отчаяніе? Особа, внушившая вамъ столь сильное чувство, можетъ-ли быть сама къ вамъ нечувствительною? Вы часто бранили меня за излишнее любопытство и распрашиванье... Если-бы я и исправился отъ моего недостатка, то въ здѣшнемъ замкѣ мнѣ легко-бы впасть въ него снова: здѣсь такъ любятъ говорить — я знаю уже весьма много подробностей, В. В.—

« Я хотѣлъ-бы знать только одно...

— Предугадываю, и спѣшу отвѣчать вамъ. До сихъ поръ Аѳенаида ни съ кѣмъ не раздѣляла чувства, столь многимъ ею внушеннаго. Зная только чувство дружбы, она никогда не знала чувства любви...

« Возможно-ли!

— Всѣ такъ говорятъ. Англичанинъ, котораго вы здѣсь видѣли, смертельно влюбленъ въ нее.

« Я замѣтилъ это. И ты думаешь, что у него нѣтъ никакой надежды?

— Увѣренъ даже въ этомъ. Вернеръ и Шлегель сказывали мнѣ, что у бѣднаго Британца совсѣмъ повернулась голова; но онъ и самъ не льстится уже надеждою, увѣренный, что несчастная страсть его никогда не получитъ никакого соотвѣтствія.

Digitized by Google

«Почему-жъ мнѣ быть его счастливѣе? Зачѣмъ льстить мнѣ себя горделивою мечтою...

— Кромѣ юности и наружныхъ качествъ, неужели В. В. ни во что не ставите, въ глазахъ женщины, вашего рожденія, званія, того, что вы настоящій герой романа? Какой женщинѣ не вскружитъ все это головы? И еще въ *этомъ* убѣжищѣ любви и поэзіи, гдѣ вы осуществляете самый прекрасный, самый занимательный эпизодъ героическаго романа, гдѣ вы являетесь, измѣненный счастіемъ, но опличенный храбростью, славою, наконецъ, съ именемъ самымъ блистательнымъ, послѣ событій великихъ, съ чувствомъ столь неожиданнымъ, пламеннымъ и сильнымъ!

«Нѣтъ, Вильгельмъ! Если-бы я и надѣялся тронуть ея сердце — не должно-ли мнѣ пощадить ея спокойствія, уважить безпорочность ея жизни?

— И такъ, В. В. скроете отъ нея свои чувства?

«Она никогда ихъ не узнаетъ, и я, какъ можно скорѣе, оставлю опасное здѣшнее убѣжище!»

— Какъ, В. В.? Вы намѣрены...

«Я долженъ! Страшусь, что и за всѣмъ тѣмъ слишкомъ долго пробуду я здѣсь — для моего спокойствія.»

Digitized by Google

Въ то время, какъ Принцъ открывалъ такимъ образомъ сердечную тайну своему другу, у Г-жи Сталь, удалившейся въ свои комнаты, былъ разговоръ о томъ-же самомъ съ Аѳенаидою. «Вижу» — сказала Г-жа Сталь — «вижу, что Вернеръ правъ. У любви свое Провидѣніе — говоритъ онъ — и на зло всему, это Провидѣніе даетъ средства узнать другъ друга тѣмъ, кому опредѣлено любить и быть любимымъ, не смотря на противорѣчія судьбы. Надобно было Наполеону выиграть огромную битву, надобно было сильному государству преклониться передъ его звѣздою, Принцу попасться въ плѣнъ, вздумать путешествовать по Италіи, и заѣхать ко мнѣ; надобно было и милой моей Аѳенаидѣ быть здѣсь, въ изгнаніи. Безъ всѣхъ сихъ событій, вы никогда не встрѣтили-бы одинъ другаго...

— Дивлюсь — сказала съ улыбкою Аѳенаида — какъ легко сочиняете вы цѣлый романъ. Вся эта *судьба встрѣчь* и *любовь Принца* — поэтическая ваша выдумка!

«Скажите лучше: вѣрная истина. Я читала сегодня первыя страницы прекраснаго романа, романа героическаго; но не мнѣ принадлежитъ честь сочиненія, и моего вымысла нѣтъ въ немъ ни сколько.

— А кто-жъ его сочинитель?

Digitized by Google

«Вы — ваше лицо, вашъ умъ, ваша прелесть — вы вся, милая Аѳенаида!

— Ахъ, нѣтъ, нѣтъ! Этотъ родъ романовъ самый опасный; я отъ него отказываюсь.

«Романъ ужъ начатъ, говорю я вамъ.

— Ну, такъ мы кончимъ его отрывкомъ.

«Истинная страсть требуетъ непремѣнно продолженія, а та, о которой говорю... ея достаточно на цѣлую эпопею.

— Какъ много! Но какая-жъ будетъ развязка?

«Вы можете быть свободною, если только захотите.

— Подумали-ль вы о томъ, что говорите? Разводъ...

«Тотъ, чье имя теперь ваше, не будетъ противиться, если это необходимо для вашего благополучія.

— Но вы забыли, что я Католичка?

«Законы Франціи позволяютъ разводъ, и въ настоящемъ вашемъ положеніи, кажется, совѣсть не будетъ укорять васъ.

— Нѣтъ, никогда, никогда! Вы забыли о рожденіи, о санѣ того, въ комъ предполагаете эту мнимую страсть?

Digitized by Google

«Она не мнимая. Любовь побѣждаетъ всѣ препятствія. Она уничтожитъ ваши сомнѣнія и его предразсудки.

— Какъ скоро, и какъ далеко зашли вы въ вашъ романъ!

«Сердце и воображеніе сказываютъ мнѣ, что должно быть. Въ любви, одинъ взглядъ высказываетъ всю будущую судьбу. Развѣ не правда то, что я предсказывала о Принцѣ? Прекрасная фигура, правильныя черты, темные волосы, голубые глаза, выразительная физіогномія, великодушный характеръ, возвышенная душа... Чего-жь вы еще хотите отъ моего героя?

— Онъ точно таковъ, но — я хочу только спокойствія и тишины.

Этотъ разговоръ былъ продолжителенъ. И хотя Аѳенаида постоянно говорила одно, упреки Г-жи Сталь въ равнодушіи и скрытности не были ей непріятны. На другой день, Принцъ изъявилъ Г-жѣ Сталь желаніе видать ее иногда одну, или съ немногими искренними, потому, что онъ не могъ наслаждаться ея дружескою бесѣдою при ста свидѣтеляхъ. Г-жа Сталь обѣщала ему раньше оканчивать свои вечера, и просила его приходить потомъ въ ея комнаты. Она сказала, что будетъ приглашать только Аѳенаиду, и Г-дъ Монморанси и Сабрана.

Digitized by Google

Принцъ казался обрадованнымъ, услышавъ объ этомъ. Вечеромъ, послѣ ужина, десять разъ глядѣлъ онъ на часы, и не могъ наконецъ удержаться и не сказать, что они опоздаютъ, по его мнѣнію Г-жа Сталь улыбнулась, и въ одиннадцать часовъ раскланялась съ своими гостями. Одни изъ нихъ остались въ гостиной; другіе пошли къ себѣ; тѣ, кого пригласила Г-жа Сталь, явились въ ея комнатѣ. Начался откровенный разговоръ, и вскорѣ потомъ Г-жа Сталь и Аѳенаида начали просить Принца разсказать имъ подробности того, какъ онъ попался въ плѣнъ. Принцъ охотно согласился удовлетворить ихъ любопытство. Вотъ разсказъ его:

(До слѣд. книжки).

Digitized by Google

О ДРЕВНЕЙ ПОЭЗІИ

Арабовъ, до Магаммеда.

(Продолженіе)

Оставимъ своевольнаго, буйнаго Тарафа, и обратимъ вниманіе на поэта, не менѣе замѣчательнаго по силѣ дарованія. Но геній его, болѣе чистый, пѣлъ только нравственность и добродѣтель. Поэзія Зогаира, сочинителя *третьей* Моаллаки, строга, важна, чиста — говоритъ В. Джонесъ. Она обилуетъ нравственными изрѣченіями и строгими совѣтами. Послѣ краткаго обозрѣнія Зогаировой Моаллаки, мы представимъ изъ нея нѣсколько отрывковъ, такъ-же какъ и изъ Моаллакъ Амріалкаиса и Тарафа.

Творецъ первой Моаллаки, Амріалкаисъ, Царь и Поэтъ (о чемъ мы выше говорили), былъ причиною войны, между поколѣніями Абсскимъ и Добхіанскимъ. Сорокъ лѣтъ продолжалась сія война, и кончилась миромъ. Гаремъ, братъ Гуссеина, былъ послѣ того убитъ Вардомъ; Гуссеинъ поклялся Богомъ, что до тѣхъ поръ не умоетъ главы своей, пока не отмститъ смерти брата, или самому Варду, или кому либо изъ его ближнихъ. Онъ вскорѣ насытилъ свое мщеніе. Говорили, что будто-бы

Digitized by Google

онъ зарѣзалъ пришельца, принадлежавшаго къ поколѣнію Абсовъ, сначала предложивъ ему самъ гостепріимство, и вѣроломно умертвивъ его ночью. Преступленіе было ужасно! Гареѳъ и Гаремъ, родственники злобнаго Гуссеина, оскорблялись его поведеніемъ, а между тѣмъ, Абсское поколѣніе двинулось на нихъ, пылая мщеніемъ за нарушеніе договоровъ. Добродѣтельный Гареѳъ послалъ къ непріятелямъ въ заложники своего сына, предлагая имъ сто лучшихъ верблюдовъ въ возмездіе обиды. «Братья!» велѣлъ сказать Гареѳъ непріятелямъ — «предпочтите млеко верблюда крови моего сына! «Рабеяѳъ, Князь Абсскій, былъ тронутъ сильною рѣчью присланныхъ, убѣдилъ своихъ подданныхъ принять верблюдовъ, и отпустилъ сына Гареѳова невредимо. Тогда старецъ Зогаиръ, въ восторгѣ, сочинилъ свою Моаллаку, въ честь Гарема и Гареѳа.

Онъ начинаетъ, такъ-же, какъ и другіе творцы Моаллакъ, сладостными воспоминаніями о былой любви. Печальная пустыня тамъ, гдѣ нѣкогда летѣли для него часы радости; но видъ этой пустыни зажигаетъ снова его воображеніе. Ему кажется, что онъ еще видитъ свою возлюбленную, окруженную дѣвами, прекрасными и непорочными. Обольщенія былой юности вскорѣ бѣгутъ отъ него. Поэтъ славитъ вождей миролюбиваго поколѣнія, осуждаетъ жестокость Гуссеина, прогательно изображаетъ бѣдствія войны, и передаетъ поколѣнію своему уроки мудрости, пріобрѣтенные долговременною его опытностью. Въ этомъ окончаніи поэмы есть нѣчто напоминающее пѣснопѣнія Соломона.

Digitized by Google

Тамъ, гдѣ нѣкогда обитала прелестная Оммау-
ія, тамъ — унылая пустыня! « Дикія, великоокія
елицы и лани, бѣлыя, какъ млеко, тихо, мед-
енно бродятъ одна за другою, и за ними слѣду-
тъ, оставляя свои логовища, дѣти ихъ. »

Зогаиръ останавливается на семъ мѣстѣ, и про-
олжаетъ: « Гляжу на черныя каменья, нѣкогда
оддерживавшія тотъ сосудъ, въ которомъ гото-
ила она себѣ пищу, гляжу на канаву, окружав-
ую нѣкогда шатеръ ея, какъ на русло ручья, гдѣ
ука времени изсушила животворную влагу, вспо-
инаю, что здѣсь нѣкогда было ея жилище, и не-
ольно летятъ слова мои къ этому незабвенному
бѣжищу:» Мѣсто драгоцѣнное! благоденствуй!..»
осмотри, другъ! посмотри: не видишь-ли ты,
отъ этой толпы юныхъ дѣвъ: онѣ сидятъ на вер-
людахъ, и ѣдутъ черезъ злачные холмы и потокъ
ороамскій! Вправѣ оставили онѣ горы и камени-
ныя долины Кенаанскія. Ахъ! сколько въ этомъ
анаанѣ злобныхъ враговъ моихъ и вѣрныхъ моихъ
рузей! На колесницахъ, убранныхъ драгоцѣнными
оврами и розовыми покрывалами, обшитыми пур-
урною, какъ дерево Андемское, бахрамою, они
вляются уже близъ долины Субаанской, и ѣдутъ
алѣе. »

Въ описаніи, исполненномъ жизни, Зогаиръ изо-
ражаетъ, какъ юныя дѣвы слѣдуютъ за симъ ка-
аваномъ Аравійскимъ. Кажется, видишь ихъ, ося-
ешь, слѣдуешь за ними по степямъ Аравіи. Ди-
рамвическій переходъ вдругъ приводитъ поэта
ъ похвалѣ благороднымъ воителямъ, умирившимъ

Digitized by Google

враждебныя поколѣнія. Онъ хвалитъ сихъ отцов народа, сихъ миротворцевъ. Ничто не может быть возвышеннѣе; патріархальнѣе этой хвал восторженной, въ устахъ старца.

«И подлѣ шатровъ умиреннаго врага, пасуш нынѣ стада нашихъ верблюдовъ, юныхъ, прекра ныхъ, знаменитыхъ родомъ, переданныхъ по на слѣдству, или славно отбитыхъ мечемъ въ крова вой битвѣ.» Послѣ похвалъ, высказанныхъ сильно благородно, Зогаиръ говоритъ: «Не скрывай пред Богомъ тайнъ сердца твоего. Господь явно видит все, что хотѣлъ-бы ты скрыть отъ Его всезр щаго ока. Иногда медлитъ его наказаніе, но в ренъ у него счетъ преступленіямъ, и въ день су да страшенъ будетъ разсчетъ твой за нихъ! Н иногда наказаніе Его ускоряется, и въ ускорен номъ паденіи на главу грѣшника трояко увеличе тягость его!»

«Или не знаете, какой страшный непріятел война? Когда съ позоромъ гнали вы ее изъ своих долинъ, продолжительное стенаніе бѣшенства вы рвалось изъ устъ ея, и огнемъ взялось ея дыханіе Какъ жерновъ растираетъ зерна, такъ она рас терла вашихъ воителей. Какъ верблюдица, он раждаетъ дважды въ годъ, и два дѣтища родилис у нея въ послѣдній разъ. Это были: отчаяніе безнадежность — чудовища, возмужалыя при самом рожденіи, сытыя, едва коснулись груди матери ской, и они ринули на ваши страны зло и бѣд ствіе, обильнѣе запасовъ приготовляемыхъ обита телями городовъ Ирака, взвѣшиваемыхъ страшны

Digitized by Google

ми шагосшями, измѣряемыхъ огромными мѣрами! »

Зогаиръ привѣтствуетъ потомъ знаменитое поколѣніе, которое вознесъ хвалами. « Враги твои были, какъ стада верблюдовъ на привольѣ пажитей, ведомыя потомъ къ источникамъ воды, и бросившіяся въ источникъ. Такъ они бросились въ бездну смерти, и были ведомы, подобно стаду, оставленному на пажити, гдѣ растутъ одуряющія травы. »

Поэтъ изображаетъ мщеніе свирѣпаго Гуссеина, въ битвѣ его прошивъ враговъ. « Дико напалъ онъ, не страшась, и не считая шаговъ, гдѣ смерть, питательница коршуновъ, уже основала свое пребываніе. Тамъ бился онъ, съ ногъ до головы вооруженный, какъ левъ свирѣпый, съ крѣпкими мускулами, съ вѣющеюся гривою, съ когтями, никогда не притупляющимися! »

Старецъ судитъ наконецъ между вѣроломнымъ Гуссеиномъ и его великодушными родственниками. Онъ произноситъ тяжелый приговоръ, и утверждаетъ его властію добродѣтели. « Усталъ я » — говоритъ онъ — «усталъ носить тяжкое бремя, налагаемое жизнію, и кто, достигшій до предѣловъ старости, будетъ утомленъ менѣе моего? Смерть спотыкается иногда на бѣгу своемъ, какъ недальновидящій верблюдъ. Кого поражаетъ она, тотъ падаетъ, кого забываетъ, тотъ старѣетъ, и достигаетъ унылой дряхлости. Опытность научила меня тому, что было вчера и нынѣ. Признаю слѣпое невѣдѣніе обо всемъ, что будетъ завтра. По-

Digitized by Google

ловина человѣка *языкъ* его, другая половина его *сердце*; все остальное ничтожный образъ, составленный изъ мяса и крови. »

Моаллака поэта Антара — *четвертая* по порядку, по времени сочиненія долженствовала предшествовать Моаллакѣ Зогаира, какъ полагаетъ В. Джонесъ. Кажется, что она была сочинена во время самыхъ жестокихъ битвъ той войны, которую великодушно кончили вожди Аравитянъ, воспѣтые поэтомъ Зогаиромъ. Антара, въ своей Моаллакѣ, поетъ о своихъ славныхъ дѣлахъ, и хвалится, что убилъ Демдема, отца того самаго Гуссеина, изъ поколѣнія Дхобіанскаго, мщеніе коего имѣло столь несчастныя послѣдствія. Смертельную ненависть питаетъ Антара противъ Гуссеина, и Гарема, брата его, за котораго мстилъ потомъ Гуссеинъ. Поэтъ обвиняетъ обоихъ братьевъ въ клеветѣ. Пѣснь его горделива, угрожающа, исполнена разительными чертами и великолѣпными образами.

Антара начинаетъ сѣтованіемъ объ отъѣздѣ Аблы, своей милой подруги, дѣвы поколѣнія враждебнаго. Горячо выражаетъ онъ любовь свою, и поетъ свою возлюбленную въ выраженіяхъ сластныхъ. Потомъ, на крылахъ Поэзіи, подъемлется, перелетаетъ поле убійствъ, упиваетсся памятью своихъ подвиговъ и горделивымъ воспоминаніемъ своихъ добродѣтелей. Такой возвышенный восторгъ всегда дышитъ въ Поэзіи Арабовъ. Онъ перешелъ потомъ и въ Магаммеданскую религію, гдѣ принялъ однакожь другія формы. Поэтъ оканчива-

Digitized by Google

етъ свирѣпымъ желаніемъ: жишь только до тѣхъ поръ, когда зарѣжетъ обоихъ сыновей Демдема.

«О рощи, гдѣ обитаетъ Абла, въ долинѣ Джпвааской! передайше мнѣ вѣсть о милой! О рощи Аблы! да нисходитъ на васъ съ каждымъ утромъ день благодашный, тихій, сопровождаемый благополучіемъ и здравіемъ!»

Такъ начинаетъ поэтъ, останавливая, подлѣ развалинъ прежняго обиталища милой, бѣгъ скораго верблюда, огромнаго, будто башня. «Ее нѣтъ здѣсь! Она живетъ въ странѣ враговъ моихъ, львовъ рыкающихъ! О, прекрасная дочь Махрема! Чрезъ какія опасности, дерзалъ я искать тебя! При первомъ взглядѣ на тебя — я былъ уже твой, хотя на полѣ битвы друзья твои гибли отъ моихъ ударовъ. Глубока любовь моя къ тебѣ — клянусь главою твоего почтеннаго отца! Ахъ! я тебя не обманываю: ты владычица моего сердца, ты въ немъ царствуешь, самовластная, милая, обожаемая!»

Поэтъ оплакиваетъ потомъ удаленіе предмета любви его, и восклицаетъ: «Аншара! она пронзила твое сердце! Она уязвила его двумя рядами острыхъ, гладкихъ зубовъ, бѣлыхъ и блестящихъ, обитателей того ротика, котораго поцѣлуй вливаетъ негу, дыханіе приводитъ въ восторгъ. Когда ротикъ ея открытъ для поцѣлуя, дыханіе его сладостнѣе мускуса, благоухающаго въ сосудѣ торговца драгоцѣнныхъ благовоній — оно упояетъ воздухъ. Такъ бесѣдка, обремененная цвѣтами, которые освѣжилъ тихій дождь, которымъ не каса-

Digitized by Google

лось ничто нечистое, къ которымъ никто не подходилъ рвашь ихъ, распространяетъ окрестъ себя божественный запахъ. Каждое утреннее облачко, обремененное дождемъ, но не губительнымъ градомъ, питаетъ ее росою; земля блеститъ окрестъ ея, и неровности земли кажутся круглыми, свѣтящимися, гладкими, какъ серебро искусно обдѣланное. Льются потоки съ небесъ, и ручьи, утученные дождями, вырываются изъ бесѣдки; безпрерывно жужжащія насѣкомыя, смѣшенный шумъ коихъ подобенъ пѣнію пьянаго человѣка, увлекаются потокомъ. Когда маленькія эти мушки сшибаются одна о другую своими легкими крылышками и ножками, кажется, слышишь звукъ камня, изъ коего сильная рука человѣка сыплетъ искры. Прекрасная Абла! между тѣмъ, какъ ты каждое утро, каждый вечеръ покоишься на мягкомъ своемъ ложѣ, я провожу цѣлыя ночи, сидя на ворономъ конѣ моемъ, богато-убранномъ. Сѣдло крѣпкаго, широкобедраго коня, съ сильными ребрами и твердою грудью — вотъ единственная подушка, на которой я покоюсь.

« Верблюдъ Шаденскій! принесетъ-ли ты меня къ шатру ея, верблюдъ, удаленный отъ родины своей, лишенный млека, разлученный отъ стада? Въ рѣзвой прихоти, онъ шевелитъ хвостомъ своимъ, и даже вечеромъ, послѣ долгаго перехода, также горделива, какъ всегда, выступка его. Быстро движется онъ, и ударяетъ въ холмы сильнымъ, неутомимымъ своимъ копытомъ. Такова легкая птица, строусъ, ушей лишенный; ноги его,

Digitized by Google

близкія одна къ другой, рѣзво перебѣгаютъ пространство. Молодые строусы собираются вокругъ него, какъ черные Іеменскіе верблюды собираются вокругъ пастуха Абиссинскаго, не умѣющаго говорить по-Арабски. Они слѣдуютъ за нимъ, предводимые величественною его головою, похожею на высокія колесницы дѣвъ, въ коихъ путешествуютъ онѣ подъ огромнымъ навѣсомъ, убраннымъ коврами и несомымъ верблюдами. Не велика, но благовидна голова легкаго строуса. Когда онъ осматриваетъ гнѣздо, гдѣ подруга его скрыта, среди песковъ Дхулашираскихъ, онъ походитъ на Эѳіопа, съ короткими ушами, въ длинномъ, украшенномъ мѣхомъ одѣяніи.

« Мой верблюдъ пьетъ воду Дерадаинскую, и съ презрѣніемъ отворачиваетъся отъ непріязненныхъ водъ Делемскихъ. Можно-бы подумать, что тогда боится онъ дикаго звѣря, отвратительные вопли коего слышны бываютъ въ мракѣ ночи, злаго звѣря, который широкою своею пастью и острыми зубами и когтями впиваетъся въ его тѣло, усиливая ярость, каждый разъ, когда разсерженный верблюдъ сгибаетъся, желая отогнать ее.

« Цѣлый день остаюсь я на моемъ верблюдѣ, какъ на башнѣ, хорошо построенной, твердо связанной, и крѣпкой, подобно столбамъ прочнаго шатра. Когда онъ покоится, то ложится на зеленѣющемъ берегу Ридаанскомъ, рыча отъ усталости, будто тростникъ звонкій, придавленный его ногою. Потъ, его покрывающій, походитъ на толстое покрывало, или на шелуху гороха, отъ силы огня вспыв-

шую на поверхность кипящей воды. Назадъ обращаются уши его, каждый разъ, когда ярость овладѣваетъ имъ, когда онъ торжественно приближается, когда играетъ онъ своею силою, подобно жеребцу, окруженному его соперниками.»

Поэтъ заклинаетъ помомъ Аблу, сохранить любовь къ нему. «Столь-же гордъ, и столь-же страшенъ я, когда меня оскорбятъ» — говоритъ онъ — сколь кротокъ и нѣженъ. Враги мои почитаютъ меня горькимъ питьемъ. Не одинъ юный любовникъ палъ подъ моими ударами, и изъ жилъ не одной жертвы вылетѣла жизнь съ истекшею кровью, шумѣвшею, подобно погребальной пѣснѣ, цвѣтившею землю багрянцемъ, яркимъ болѣе багрянца анемоновъ.

«Иди, благородная дѣва! спроси у воиновъ: каковъ я, когда упершись въ сѣдло красиваго коня, волнующаго бѣгомъ долину, лечу подъ стрѣлами враговъ, и, бѣшеный, подъ тучею копій, стремлюсь въ битву, или когда тихо стою среди толпы героевъ, вооруженныхъ крѣпкими луками!»

Воинская ярость и гордость Антара не перестаютъ возвышаться. Не одинъ герой глоталъ прахъ земли послѣ его удара. «Широкій ротъ разѣвала рана пораженнаго мною, и журчаніе истекавшей крови призывало къ трупу голодныхъ волковъ, во мракѣ бродящихъ. Я оставлялъ врага моего, какъ жертву лѣснымъ львамъ, и они рвали его тѣло, глодали кости, дрались за добычу.»

Жестокое и дикое описаніе еще принимаетъ наконецъ выраженіе діонрамвическое: сладострастіе

Digitized by Google

кровавой битвы дышитъ въ немъ. Дикій поэтъ-воинъ приближается къ своему непріятелю. «Когда онъ увидѣлъ меня спрыгнувшаго съ коня, и устремившагося къ нему, зубы его застучали отъ страха; казалось, онъ смѣялся, но это не была радость. Долго длилась наша битва, долго, пока голова и руки его, покрытыя запекшеюся кровью, казались омытыми въ сокъ Идама. Я пробилъ его копьемъ моимъ, прорѣзалъ сердце его булатомъ моего Индійскаго меча; какъ воды быстраго ручья, блисталъ булатъ мой, неизбѣженъ былъ ударъ его.»...

Антара снова обращается къ любви, и этотъ переходъ исполненъ красотъ. Эпизодъ любовной нѣги кажется здѣсь Венерою, вышедшею изъ бурныхъ волнъ Океана, въ красотѣ небесной, райскимъ оазисомъ, зеленѣющимъ среди ужасной пустыни. Но вскорѣ поэтъ снова *погружается въ кровавыя бездны*, въ вихрь битвъ, въ отвратительныя пасти смерти и ужаса, поглощающія героевъ. Поколѣніе Антара почитаетъ его щитомъ своимъ: такъ говоритъ о себѣ поэтъ. Оно ставитъ его между собою и мечами враговъ своихъ, ставитъ въ такомъ тѣсномъ мѣстѣ, что рядомъ съ нимъ никто другой стать не можетъ. Битва шумитъ; черепы вскрываются, и даютъ свободный выходъ дымящемуся мозгу.

«Едва завидѣлъ я толпы вражескія, ободряющія одна другую на битвы, я ринулся, и — безъ упрека сражался я съ ними! *Антара!* воскликнули онѣ. Копья, длинныя, какъ веревки глубокаго колодезя,

Digitized by Google

шумно устремлены были на грудь моего вороного коня. Не переставалъ я двигать въ среду враговъ благородной его груди, доколѣ кровь не покрыла его, какъ будто плащемъ. Удары копейные въ его лобъ, заставили его преклонить свою голову; онъ жаловался мнѣ нѣжнымъ своимъ ржаніемъ, и слезами, капавшими изъ его глазъ. Если-бы онъ могъ говорить, если-бы онъ умѣлъ высказать мнѣ скорбь свою, грустные, ясные звуки поведали-бы мнѣ, какъ жестоко страдалъ онъ.»

Аншара исцѣляется отъ своей печали, забываетъ ее среди шума битвъ, и при восклицаніяхъ друзей, изумленныхъ его храбростію. Онъ хочетъ встрѣтить двухъ сыновей Демдема, но это благополучіе не исполняется для него.

«Страшную жертву принесъ я»— восклицаетъ онъ — «жертву для лѣсныхъ львовъ, спорящихъ объ окровавленномъ шлѣ отца ихъ, и уже старые орлы слетаются на кровавый пиръ съ дикими львами!»

В. Джонесъ перевелъ и *пятую* Моаллаку, сочиненіе Амру. Онъ называетъ ее высокою, пламенною, исполненною поэтической гордости. Амру игралъ свою Моаллаку, когда предсталъ съ своимъ поколѣніемъ предъ Царя Гиры, въ Месопотаміи. Тамъ выступилъ на состязаніе съ нимъ Гареѳъ, соперникъ его въ войнѣ и Поэзіи, творецъ *шестой* Моаллаки, слѣдующей за Моаллакою Амру. Сей поэтъ, въ восторженной похвалѣ, перемѣшанной съ грозными возгласами противъ враговъ, старался, такъ, какъ и Гареѳъ въ свою очередь, превозне-

Digitized by Google

сши нравственную и политическую силу своего рода. Судія и рѣшитель спора двухъ поэтовъ, Царь Месопотамскій слушалъ ихъ одного за другимъ. Онъ надѣялся покорить ихъ своей власти; но дикіе сыны пустынь не покорялись ему, и Царь обманулся въ своей надеждѣ. Гордая смѣлость Амру, доказательствомъ которой можетъ служить его Моаллака, была потомъ для Арабовъ, удивлявшихся сей поэмѣ, упоенныхъ похвалами, какія Амру расточилъ поколѣнію Таглеба, предметомъ вѣковѣчной славы. Поколѣніе Таглеба было такъ сильно, такъ гордо, что если-бы не явился Магаммедъ, но конечно овладѣло-бы оно всею Аравіею и морскою торговлею Аравитянъ.

« Возстань, дѣва прекрасная! возстань! Подай намъ широкобокую чашу утренняго питья! Да не останется дорогое вино Эндеренское въ сосудѣ, гдѣ его закупорили. Подай мнѣ этого, шафранодвѣтнаго вина, утишающаго желанія любви! Чувствую, какъ оно наполнило меня храбростію и силою. Отъ горящаго пламени его вспыхнетъ и робкій отрокъ, и его почтутъ обезумѣвшимъ. Налей въ тѣ драгоцѣнныя чаши, которыя купилъ я въ Балбекѣ, Дамаскѣ и Казирейнѣ! Пробьетъ и нашъ часъ! Мы принадлежимъ смерти, но теперь смерть еще принадлежитъ намъ!

«О Амру! когда шаиственно посѣщалъ ты свою возлюбленную, и глаза вражескихъ стражей смыкались подъ тяжестью сна, она обнимала тебя прелестными руками, столь пухлыми, столь прекрасными, какъ члены юнаго верблюда, бѣлизною снѣгу

подобнаго, скачущаго весною по зеленымъ холмамъ и песчанымъ долинамъ. Двѣ груди ея, гладкія, какъ сосуды изъ слоновой кости, защищены были скромнымъ покрываломъ, пропитавъ дерзкаго покушенія смѣлаго ея любовника. Легокъ, прелестенъ, строенъ былъ станъ ея, и такъ очарователенъ поясъ ея, что не могъ я удерживать моего безумія, при взглядѣ на эпотъ поясъ. Нѣжныя ножки ея подобились двумъ гладкимъ столбикамъ, изъ мрамора, или ясписа, къ которымъ привѣшены украшенія и золотыя кольца, отъ колыханія вѣтромъ издающія серебряные звуки.»

При взглядѣ на обиталища Эмаиаскія, возвышающіяся среди долинъ, и «блестящія, подобно мечамъ, блистающимъ въ рукахъ воиновъ, исторгнувшихъ оные изъ ноженъ,» Амру чувствуетъ возобновленіе своей страсти; съ отчаяніемъ вспоминаетъ онъ о разлукѣ съ своею возлюбленною.

«Когда я потерялъ ее, печаль верблюдицы, тщетно ищущей дитя свое, возвращающейся безъ него, и пронзительно воющей, не равнялась съ моею печалью! Менѣе жестоко и отчаяніе сѣдовласой вдовы, матери девяти умирающихъ сыновъ, отъ коихъ остается ей только девять труповъ, гробомъ пожираемыхъ. Таковъ жребій нашъ! Судьба, какъ залоги владычества своего надъ нами, сберегаетъ день настоящій, и завтрашній, и грядущіе послѣ него. Владыка жизни нашей, она готовитъ намъ событія, которыхъ наше предвѣдѣніе не можетъ постигнуть!»

Тутъ, сильно, величественно обращается поэтъ къ Царю Месопотаміи, и убѣждаетъ слушать его

Digitized by Google

шерѣливо. Говоритъ, что могущее поколѣніе Таглеба носитъ на войну бѣлыя знамена, и приноситъ ихъ обратно красныя отъ крови. Продолжительны дни славы, въ теченіе коихъ презирало оно силу Царей, и ни отъ какого предпріятія не отказывалось. Многихъ властителей видало оно простертыми во прахѣ, и коней, богато-убранныхъ, принадлежавшихъ побѣжденнымъ воителямъ; тщетно ржали сіи кони, тщетно звали своихъ погибшихъ всадниковъ. Въ Сирійскія долины устремлялись потомъ кони сіи, и окровавленные сѣдлы и уборы ихъ были такъ неузнаваемы, что даже вѣрные псы ошибались и лаяли на знакомыхъ коней своихъ повелителей!

«Если мы сами бросаемъ какое-либо поколѣніе въ мѣльницу войны, первое сраженіе перемалываетъ его, какъ муку. Ковшъ, въ который ссыпаемъ мы ихъ, простирается до восточныхъ предѣловъ Нажда, и все, что мы въ него ссыпаемъ, дѣлается прахомъ незамѣтнымъ.

«Придете-ли вы въ нашу страну, мы дадимъ вамъ приблизиться; разсыпьтесь по нашимъ долинамъ, носъ высокихъ горъ нашихъ мы покатимъ на ваши головы цѣлые утесы, и они раздавятъ васъ.» — Амру обращается къ Царю, судіи его пѣнія, кажется грозитъ ему, и укоряетъ, что во глубинѣ сердца своего запаналъ онъ ненависть къ роду Таглеба. Съ безпримѣрною силою описываетъ Амру жестокости, въ какія вдается поколѣніе, коего, въ одно время, онъ вождь, витія и пѣвецъ. Ничего не льзя сравнить съ дикимъ и высокимъ ужасомъ, коимъ исполнены въ семъ мѣстѣ изображенія Аравійскаго

Digitized by Google

поэта. Только въ одномъ поэтическомъ памятникѣ, въ той Германской Нибелунгѣ, которою оканчивается ужасный разсказъ убійства и кровопролитія, можемъ мы сыскать подобную свирѣпость, подобную жажду крови, силу героическую, безчеловѣчную, высокую и дикую. И въ Моаллакѣ Араба, и въ Нибелунгѣ Германца — рана за рану, кровь за кровь, терпѣніе непоколебимое и утонченіе мукъ — достойное Каннибаловъ! Жалобъ не слышно, но среди удушаемаго чувства страданій, отдаются только клики торжества. Ничто не сравнится и съ величіемъ описанія, какъ, предводимое Амру, поколѣніе его движется, будто гора съ ужасными ушесами, съ юношами, горящими узнать славу смерти, и старцами, богатыми опытомъ славы. Отъ слова къ слову, рѣчь поэта становится болѣе и болѣе угрожающею, и оканчивается нападеніемъ на самого Царя, предъ котораго предстаялъ Амру. Кажется, слышишь громъ, долго таившійся въ нѣдрахъ горъ, и передаваемый отъ одной вершины къ другой, наконецъ вскипѣвшій бурею въ своемъ логовищѣ, разрушившій гору, и хлынувшій въ долину губительными потоками. Царь Месопотамскій, конечно, долженъ былъ вооружиться большимъ терпѣніемъ, чтобы безъ гнѣва выслушать все, что говорилъ ему безстрашный сынъ пустыни. Никогда Александръ не слыхалъ отъ Клита такихъ горькихъ истинъ, такихъ упрековъ. Въ глазахъ его, ему самому, говоритъ Амру, что не признаетъ, никогда и никакъ, даже и тѣни первенства надъ собою. Величіе выраженія равняется здѣсь только пылкости, съ какою наносится оскор-

Digitized by Google

бленіе. Такую высокую, безумную гордость найдемъ мы только въ исполинской отвагѣ, съ какою говорятъ герои Скандинавской Эдды.

«О Царь!» восклицаетъ Амру, оканчивая рѣчь, гдѣ дышало все высокое величественнаго своеволія, «о Царь! копья наши презираютъ предъ тобою утишать ту горячность, съ какою стремятся они въ непріятеля. Едва только чуждая сила принимается за нихъ, они становятся тяжки и неподъемлемы, обращаются вспять, и съ пронзительнымъ свистомъ поражаютъ безразсуднаго, осмѣлившагося нанести на нихъ свою руку!»

Далѣе Амру продолжаетъ превозносить своихъ предковъ, исчисляетъ ихъ, и воспоминаетъ ихъ геройскіе подвиги. «Внималъ-ли ты, Царь! чтобы колѣно хотя одного изъ нихъ согнулось передъ врагомъ, чтобы хотя одинъ изъ нихъ не имѣлъ добычею славы и побѣды?» — Тутъ обращается Амру къ поколѣнію Бекрскому, представителемъ славы котораго былъ соперникъ его Гареѳъ, и спрашиваетъ: не побѣждали-ль они когда нибудь поколѣніе Таглеба? Амру смѣется надъ непріятелемъ, и насмѣшка его столько-же ядовита, сколько похвала своему поколѣнію восторженна.

«Когда воители наши скидаютъ свои брони, на темной кожѣ ихъ увидишь ты слѣды крѣпкой стали, ихъ сжимавшей. Въ день битвы, завѣтные кони мчатъ насъ въ долину брани. Они вскормлены нами, и какъ ни отнимали ихъ наши враги, мы всегда умѣли выкупать ихъ. Съ закрытою стальнымъ доспѣхомъ грудью, летятъ они въ битву, и когда возвращаются, грива ихъ въ безпорядкѣ,

Digitized by Google

пыль ее покрываетъ, узды ихъ порваны, связаны узлами, и закинуты на спину. Завѣтные кони наши есть наслѣдіе, переданное намъ отъ добродѣтельныхъ предковъ, и по смерти нашей мы передадимъ ихъ нашимъ дѣтямъ.»

Похвалы поэта еще не истощены. Какъ потокъ, съ яростью воздымающійся при каждомъ ущесѣ, Поэзія Араба усиливаетъ стремленіе свое при каждомъ препятствіи. Амру описываетъ гостепріимство своего поколѣнія, красоту женщинъ его рода, благодѣянія, данныя имъ природою, и жалкую противоположность во всемъ этомъ враговъ ихъ.

«Своими собственными руками кормятъ наши жены завѣтныхъ коней нашихъ. «Вы не мужья наши» — говорятъ онѣ намъ — «если не защитите насъ отъ враговъ.» — Ты нашъ, міръ! ты нашъ, со всѣмъ тѣмъ, что на тебѣ существуетъ! Едва младенецъ нашего рода покинетъ грудь матери, какъ уже самые гордые вожди чуждыхъ поколѣній гнутъ передъ нимъ колѣно, и благоговѣютъ передъ нимъ. Шатры наши скоро покроютъ всю землю, и нѣгдѣ уже будетъ ставить ихъ, а корабли наши покорятъ намъ всѣ моря земныя!»

Такая гиперболическая похвальба Аякса Аравійскихъ степей, такое чувство изступленной гордости, напоминающее гордость Кастильской Поэзіи, славящей подвиги Сида, при звукѣ трубъ и литавръ, это высокомѣрное упоеніе, долженствующее показаться нелѣпымъ въ устахъ всякаго другаго, кромѣ дикаго пѣвца Аравіи — представляетъ совершенную противоположность Моаллакѣ Гарѳа. Пѣвецъ поколѣнія Бекровъ, менѣе сильнаго, но

Digitized by Google

болѣе добраго, Гареѳъ посвящаетъ своему поколѣнію хвалы шихія, и сердце отдыхаетъ, но не содрогается при нихъ.

Амру кончилъ свои горделивыя похвалы; «труба славы прозвучала.» Поколѣніе Таглеба зашумѣло въ восторгѣ, восклицая, что юный вождь и пѣвецъ его достоинъ вѣнка и побѣды. Тогда возсталъ Гареѳъ, и импровизировалъ свою Моаллаку. Ему было уже болѣе ста лѣтъ отъ роду, но старецъ, убѣленный сѣдинами, стоялъ еще бодро. Пѣснь его «вспыхивала, какъ загорѣвшійся источникъ нефти.» Въ жару восторга, онъ порѣзалъ себѣ руку, тетивою лука, на который опирался, по обыкновенію всѣхъ пѣвцовъ Аравійскихъ. Но онъ не обращалъ никакого вниманія на свою рану, и пѣлъ не останавливаясь.

Исполненный мудрости, величія, дарованій, Гареѳъ не старался устрашить пѣснію своею Царя-судію. Онъ началъ похвалою Царицѣ, которая, сидя за богатымъ ковромъ, невидимая ни кѣмъ, была свидѣтельницею состязанія Поэзіи и чести. Даже и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Гареѳа оживляло негодованіе, гдѣ онъ выражался сарказмами, благоразуміе и умѣренность владѣли имъ. Рѣшеніе Царя Месопотамскаго преклонилось въ пользу Гареѳова поколѣнія, и навлекло на него мстительную ярость Амру, подъ ударами котораго палъ онъ. Гнѣвъ Амру перешелъ въ истинное бѣшенство и обезумилъ его.

Искусною похвалою Царицѣ, невидимой, но присутствующей, началъ, какъ мы уже сказали, Гареѳъ. Слезы потекли изъ очей старца. Возвращаясь-

Digitized by Google

ли ему слезы сіи минувшее его счастіе? Онъ вспомнилъ Хинду, мать Царя, и, любилъ-ли онъ ее некогда, или это имя напомнило ему другую красавицу, но ему кажется, что онъ еще видитъ ее. Огонь, зажженный ею во время ночи между двухъ холмовъ, ведетъ его къ ея жилищу.

«Она зажгла огонь изъ сухихъ вѣтвей, между холмами Акеика и Шахсенна, и костеръ сей блисталъ во мракѣ ночи, какъ солнце. Я взъѣхалъ на холмъ, и издали смотрѣлъ на огонь; но увы! днемъ палящій зной, ночью бѣдствія войны не дозволили мнѣ приблизиться къ нему.»

Въ этомъ элегическомъ воспоминаніи старинной любви, нѣтъ ничего смѣшнаго. Поэтъ, мудро располагая свое пѣснопѣніе, изгналъ изъ поэмы своей всякое выраженіе любовной нѣги и сладострастія. Это лучъ лѣтняго неба, запавшій въ осеннія облака, это свѣтъ сѣвернаго сіянія, блестящій, но не горящій.

Ничего не можетъ быть трогательнѣе сѣтованій старца о бѣдствіяхъ его поколѣнія. «Братья наши, рода Аракемскаго, съ глазами змѣиными» — говоритъ онъ, обращаясь къ поколѣнію Таглеба — «въ рѣчахъ своихъ, говоря объ насъ, перешли всѣ предѣлы справедливости, и устремили прошивъ насъ горящія поруганія. Они смѣшали и тѣхъ изъ насъ, которые были виновны, и тѣхъ, которые были невинны. Чистѣйшая добродѣтель не спаслась отъ ихъ ненависти!»

Поэтъ изображаетъ далѣе коварство Амру. Ночью, во мракѣ шло его поколѣніе, и среди смятенія ржу-

Digitized by Google

щихъ коней, среди крика испуганныхъ верблюдовъ, началъ Амру непріятельскія дѣйствія. Онъ погубилъ поколѣніе Бекровъ. Нѣкогда благоденствовалъ сей родъ. «Казалось, что счастіе, для закрытія его, воздвигло твердый утесъ, острая вершина коего разрѣзывала небесныя тучи. Казалось, ни какая тревога не могла поколебать, ослабить нашего благополучія.»

«Но дни бѣдствій настали. Сыны рода Бекрскаго желаютъ честнаго и мудраго суда о взаимныхъ распряхъ, не хотятъ насилія и свирѣпаго мщенія. Если они заблуждаются, они готовы сами себя осудить. Но если враги доведутъ ихъ до крайности, да помыслятъ они, что въ поколѣніи Бекровъ всирѣпѣются имъ соперники опасные.

«Откажетесь-ли отъ честнаго суда, вы, сыны поколѣнія Таглеба, съ гнѣвомъ отвратимся и мы отъ васъ, и ненависть скроется въ груди нашей, какъ песчинка скрывается въ глазахъ человѣка.»

Поэтъ возноситъ хвалою воинскую славу своего рода, и мужество его, подкрѣпляемое духомъ правоты. Уличая Амру въ его несправедливости, простымъ, но сильнымъ воззваніемъ, онъ умоляетъ его не вѣряться гордости, не забывать клятвъ, не нарушать договоровъ, не измѣнять взаимныхъ обязательствъ. «Взаимна должна быть добрая вѣра. Виновны-ли мы въ преступленіяхъ, учиненныхъ не нашими родичами?» Исчисливъ сіи преступленія — «Амру хочетъ насъ винить въ чуждомъ» — говоритъ поэтъ, — «хочетъ, и мы должны страдать за другихъ! Лань должна быть принесена въ жертву за волка.»

Digitized by Google

Самымъ живописнымъ и оживленнымъ описаніемъ, Гареовъ являетъ послѣ того передъ глазами слушателей походы, нападенія, отраженія разныхъ поколѣній Аравіи, битвы и ненависть ихъ. Одни несутъ копья, у коихъ «жребій войны изощряетъ желѣзное остріе.» — Другими обладаетъ ярость, столь пламенная, что пьетъ источника, могущаго залить жажду крови, ихъ пожирающую. Но жестокое несчастіе суждено въ удѣлъ роду Бекровъ; разбой стремится на него отвсюду, какъ орлы слетаются на трупъ. Ничего не недостаетъ врагамъ въ ихъ виновныхъ предпріятіяхъ; обиленъ у нихъ запасъ фиников и свѣжей воды. Но поколѣніе Бекровъ, у коего Амру хочетъ похитить даже и покровительство Царя Месопотаміи, храбро сражалось противъ воителей Іемена и Персіи. Бекры видали Аравійскаго вождя, впереди толпы Персіянъ, приближающагося, подобно льву красногривому, въ ярости попирающему ногами кровавую добычу. И сей вождь со стыдомъ бѣжалъ отъ Бекровъ. Съ другой стороны двинулись на нихъ поколѣнія Аусскія, и напали какъ коршуны кривоносые. Но едва на легкихъ конях своихъ, появились они изъ тучи пыли, ихъ облекавшей, какъ и рынулись вспять, гонимые Гареомъ. Поэтъ оканчиваетъ, признавая къ себѣ всѣ поколѣнія, соединенныя узами родства. Онъ желаетъ, чтобы голосъ его, перелетая изъ долины въ долину, отозвался повсюду, и увлекъ всѣхъ ихъ въ союзъ дружескій.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

Русская Литтература.

— *Адольфъ*. Романъ Бенжаменъ-Констана. СПб. 1831. Въ т. Деп. Народн. Просв. XXXIV и 222 стр. in-12.

Бенжаменъ-Констанъ, котораго сочиненія недоступны для насъ вообще, могъ принадлежать нашей Литтературѣ только своимъ романомъ. Этотъ романъ перевелъ нынѣ Кн. Вяземскій, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ литтераторовъ Русскихъ. Онъ приложилъ къ своему переводу довольно длинное разсужденіе, гдѣ говоритъ: 1-е, почему не былъ донынѣ переведенъ Б. Констановъ романъ; 2-е, въ чемъ состоитъ достоинство этого сочиненія; 3-е, какъ переводилъ его онъ, новый переводчикъ. Спрашиваю: много-ли бываетъ столь любопытныхъ явленій въ Литтературѣ нашей? Тутъ есть пища уму, есть занятіе воображенію, есть работа Искуству, и — пожива Критикѣ. Да: и Критикѣ. Впрочемъ, что-жь было-бы за произведеніе, съ которымъ встрѣтившись, Критика разошлась-бы безъ споровъ, какъ съ покойникомъ на пути его къ кладбищу. Съ живыми надобно дѣйствовать, а книга существо живое, хотя и не органическое; по крайней мѣрѣ Французская основа *Адольфа* напянута

струнами живыми. Посмотримъ-же, въ какомъ видѣ передалъ ее намъ Русскій Переводчикъ, и прежде всего начнемъ съ его Предисловія.

Совѣтуемъ Г-ну Переводчику, при слѣдующемъ изданіи сей книги исключить первыя страницы Предисловія, гдѣ идетъ разсужденіе о причинахъ, по коимъ не былъ переведенъ на Русскій *Адольфъ*. Можетъ быть эти причины очень остроумно пріисканы, но жаль что *Адольфъ* былъ переведенъ на нашъ языкъ два раза, прежде нежели явился трудъ Кн. Вяземскаго. Первый переводъ напечатанъ въ Орлѣ, въ Губернской типографіи, въ 1818 году, подъ заглавіемъ: *Адольфъ и Елеонора, или опасности любовныхъ связей, истинное происшествіе*; а другой въ Московскомъ Телеграфѣ 1831 года. Это даже досадно, потому что Переводчикъ извлекъ было много любопытнаго изъ того, что Адольфъ неизвѣстенъ у насъ. Напримѣръ, знаете-ли почему этотъ романъ оставался (какъ онъ думалъ) безъ перевода? Потому что, *Русскіе отстали отъ движеній иностранныхъ Литтературъ болѣе нежели четвертью вѣка.* «Это *первая причина* непереселенія «его на Русскую почву. Онъ въ одномъ томѣ: это «*вторая причина.* Переводчики наши говорятъ, «что не стоитъ *присѣсть къ дѣлу* для подобной «бездѣлицы, просто, что не стоятъ рукъ марать.» По крайней мѣрѣ весело находить такія *философскія* причины небывалыхъ дѣйствій!... Замѣтимъ, мимоходомъ, еще одну неоспоримую истину, разрушающую эту Философію. Всякій, сколько нибудь знакомый съ настоящею Литтературою нашею, и

Digitized by Google

даже самъ Г. Переводчикъ, подтвердишъ, что главный недостатокъ нашихъ переводчиковъ — нетерпѣливость ихъ и щедушность силъ. Къ тому-же имъ лѣнь переводить что нибудь многотомное. Едва спаешь ихъ на романъ В. Скотша, а Манцоніевъ прелестный романъ не переведенъ и до сихъ поръ, именно потому, что онъ вдвое больше В. Скоттовыхъ. Г. Переводчикъ подтверждаетъ наши слова своею *первою причиною*, которою онъ противорѣчитъ *второй*, ибо если нынѣ ничего не переводятъ, то что-же дѣлаютъ переводчики, которые не хотятъ и *рукъ марать* однимъ томомъ? Но предоставимъ перу самого Г-на Переводчика вычеркнуть всѣ эти неисправности, и обратимся къ тому, что гораздо важнѣе.

Въ чемъ состоитъ достоинство Б. Констанова романа? Прежде всего спѣшимъ сказать, что мы отнюдь не раздѣляемъ подозрѣнія Г-на Переводчика, будто въ отношеніяхъ Адольфа съ Элеонорою находили какую-то тѣнь связи Автора съ славною женщиною, и что это было причиной успѣха его романа, что это сильно подѣйствовало на общее мнѣніе. Какая холодная догадка! Можетъ-ли истинный цѣнитель изящнаго произведенія находить такое относительное достоинство въ произведеніи поэтическомъ, и тѣмъ ставить его въ рядъ съ Записками Дюбаррн и Дюбуа, которыя имѣютъ сего рода занимательность? Сверхъ того, на людей, стоящихъ столь высоко въ общественномъ мнѣніи, какъ Б. Констанъ и *славная женщина*, не можетъ падать намекъ неосновательный: ихъ за-

Digitized by Google

щина въ гласности нынѣшней общественной жизни, и въ собственныхъ и чужихъ исповѣдяхъ, издаваемыхъ въ свѣтъ подъ именемъ *Записокъ*. Слѣдственно, Б. Констанъ не потому отрицалъ излишнее хваленіе и успѣхъ своего романа, чтобы онъ боялся худой славы своей домашней жизни, а потому, что въ самомъ дѣлѣ *Адольфъ* былъ написанъ имъ какъ упрямый опытъ надъ собственною силою въ Искусствѣ. «Да будешъ!» сказалъ онъ своему живому воображенію и — явился *Адольфъ*. Доказательствомъ сего можетъ служить еще и то, что ни прежде, ни послѣ не писалъ онъ ничего въ романическомъ родѣ.

«Трудно» — говоритъ Переводчикъ — «въ такомъ «тѣсномъ очеркѣ, въ такомъ ограниченномъ и «такъ сказать одинокомъ дѣйствіи, болѣе *вы*«*казать* сердце человѣческое, *переворотить его на* «*всѣ стороны*, *сыворотить до дна* и *обнажить на*«*голо* во всей жалости и во всемъ ужасѣ холодной «истины.» Сколько словъ, ничего не поясняющихъ! Такъ можно опредѣлишь и *Послѣдній день приговореннаго къ смерти*, Гюго, и *Мертваго осла*, Жанена, и даже *Записки Сансона*, *Палача*. Нашъ вѣкъ любитъ нагую истину; но достоинство-ли это въ эстетическомъ смыслѣ? Истина-ли изображеній составляетъ цѣль изящнаго произведенія? Не есть-ли она только одно изъ условій сего послѣдняго? Вотъ, кажется, вопросы, которыхъ не задалъ себѣ Русскій цѣнитель Б. Констанова романа. Но, тотчасъ послѣ этого, онъ смѣется надъ всѣми романами *многолитными*, и восхищается тѣмъ, что

Digitized by Google

въ *Адольфѣ* нѣтъ *приключеній, нѣтъ неожиданныхъ переломовъ, и однимъ словомъ, всей кукольной комедіи романовъ.* Это очень мило! Переводчикъ даже не подозрѣваетъ, что все это есть въ *Адольфѣ*, и что называя кукольною комедію приключенія и переломы, онъ осуждаетъ едва-ли не всѣ произведенія Изящной Словесности.

« Характеръ Адольфа вѣрный отпечатокъ време-
« ни своего. » Наконецъ истина! Но жаль, что слѣдующее за нею показываетъ ненадежность истинъ *услышанныхъ*, а *не почувствованныхъ*. « Онъ
« прототипъ Чайльдъ Гарольда и многочисленныхъ
« его потомковъ. » Вызываю цѣлый міръ сказать что нибудь болѣе несправедливое! Адольфъ прототипъ, то есть первообразъ Чайльдъ Гарольда! Не возмущается-ли тѣнь Байрона при этихъ словахъ? Нѣтъ, потому что невѣрность этого положенія слишкомъ явна и хронологически и эстетически. Того, что *Адольфъ* вѣрно изображаетъ собою современное состояніе сердца человѣческаго, даже не должно ставить въ достоинство Автору, ибо что-жъ такое былъ-бы романъ его безъ этого? И Адольфъ и Чайльдъ Гарольдъ современники наши, но они такъ-же разно выражаютъ свой вѣкъ, какъ Французскій солдатъ 1799-го года и Наполеонъ выражали состояніе Франціи своего времени. Чайльдъ Гарольдъ высшее выраженіе онаго, сосредоточенные лучи, растопляющіе всякую бронзу сердца, картина великаго художника, а романъ Б. Констановъ вѣрный списокъ съ невымышленной сцены свѣта — не болѣе. Въ этомъ его достоинство и не-

Digitized by Google

досшашокъ; отъ того онъ и разшеленъ и холоденъ. Не ужасайтесь сего послѣдняго эпитета: холодъ *Адольфа* принадлежитъ не Автору, а нашему вѣку и слѣдственно намъ самимъ. Адольфъ не созданіе, а изображеніе; это портретъ Рембрантовъ, глядя на который мы говоримъ: «Да, да! это онъ!» хотя не знаемъ, кто былъ этотъ сановитый бургеръ какого нибудь Голландскаго городка. Но, конечно не Рембрантъ виноватъ, что въ лицѣ этого человѣка не было поэтическаго выраженія. Такъ и Б. Констанъ: списалъ что было у него передъ глазами. И вотъ почему онъ справедливо дивился, что въ этомъ изображеніи видѣли не то, что хотѣлъ онъ выразить. Его картина есть настоящая *картина нравовъ*, tableau des mœurs, разумѣется столько-же отличная отъ *Нравовъ* нашихъ Журналовъ, сколько отличны Cinq-Mars или Notre-Dame de Paris отъ *Юрія Милославскаго* и *Рославлева*. Князь Вяземскій, въ Предисловіи своемъ, очень удачно выразилъ, почему и въ чемъ *Адольфъ* есть изображеніе совершенно современное. Это мѣсто его Предисловія достойно замѣчанія. Во всемъ другомъ мы должны-бъ были оспоривать его, ибо не можемъ согласиться съ его мнѣніями; но пора къ дѣлу главному: къ самому переводу.

«Слогъ Б. Констана есть *верхъ* искусства, или «лучше сказать *природы*,» говоритъ Г. Переводчикъ. Хотя мы и неполнѣ понимаемъ, что значитъ *верхъ природы*, но изъ слѣдующаго далѣе видимъ, что Г. Переводчикъ почитаетъ слогъ Б. Констана совершенствомъ, такъ, что малѣйшее «от-

Digitized by Google

«стуцленіе отъ выраженій Автора, часто отъ «самой симметріи словъ,» казались ему «противоестественнымъ измѣненіемъ мысли Авторовой.» Не беремся судить о слогѣ Б. Констана. Впрочемъ, самые знающіе критики Французскіе находятъ слогъ его прекраснымъ, хотя и не называютъ совершенствомъ. Фелезъ строго критикуетъ слогъ этого самаго *Адольфа*, и особенно странность нѣкоторыхъ выраженій, подобныхъ слѣдующему: «Je pensais faire le tour de son caractère et de son esprit.» Какъ-бы то ни было, но никогда не должно увлекаться излишнимъ пристрастіемъ къ слогу переводимаго Автора; по крайней мѣрѣ не должно впадать въ такое дѣтское подобострастіе, какимъ ознаменованъ переводъ Кн. Вяземскаго. Я увѣренъ однакожь, что этому переводу всего болѣе повредило слишкомъ высокое мнѣніе Переводчика о своемъ трудѣ. Не воздержусь: выпишу нѣсколько строкъ изъ *Посвященія* Ал. Серг. Пушкину. «Мы такъ часто говорили съ тобою» (пишетъ Переводчикъ къ А. С. Пушкину) «о предвосходствѣ творенія сего, что, принявшись переводить его на досугѣ въ деревнѣ, мысленно «относился я къ суду твоему; въ борьбѣ, иногда «довольно трудной, мысленно вопрошалъ я тебя, «какъ другую совѣсть; призывалъ въ ареопагъ свой «и Баратынскаго, подвергалъ вамъ свои сомнѣнія «и запросы, и руководствовался угадываніемъ ва«шего рѣшенія.» Подумаете, право, что Г. Переводчикъ сбирался на Геркулесовскій подвигъ, запасаясь не только собственными силами, но одушевляясь и волшебною силою именъ своихъ пріятелей!

Digitized by Google

Но прежде нежели взглянемъ на подвиги этого союза новаго рода, замѣтимъ еще слѣдующее.

Даже смѣшно, въ переводѣ небольшаго романа, анекдота, видѣть какой-то шагъ къ преобразованію, эпоху, ибо не льзя думать чтобы книжка въ десять листовъ могла сдѣлать эпоху въ языкѣ. Труды цѣлой жизни *одного* писателя не сдѣлаютъ этого, а не только одна брошюрка. Еще болѣе: если писатель самъ пишетъ не въ духѣ своего времени, то ни сколько не удастся ему подвинуть впередъ языкъ. Противное сему понятіе достойно времени *Бѣдной Лизы*, а не нашего. Самъ Карамзинъ былъ не какая нибудь выскочка; онъ шелъ не на перекоръ вкусу своего времени. Тогда всѣ писали его слогомъ; только никто не имѣлъ его дарованія. Но Переводчикъ Адольфа говоритъ такъ, какъ будто всѣ писатели Русскіе заблуждаются, и онъ первый хочетъ показать имъ прямой путь. Слова его, что онъ хотѣлъ *изучивать, ощупывать языкъ нашъ, производить надъ нимъ попытки, если не пытки, и выѣдать, сколько можетъ онъ приблизиться къ языку иностранному*, показываютъ, что онъ считаетъ нашъ языкъ такъ-же мало обработаннымъ, какъ Остяцкій или Чулашскій, на которыхъ еще не бывало переводовъ; что онъ хочетъ быть Петромъ Великимъ Русскаго языка, создать его и подаритъ намъ въ видѣ Минервы, взрослой при рожденіи. Благодарнымъ за трудъ, но смѣемъ увѣрить Г-на Переводчика, что его предпріятіе похоже на затѣи алхимиковъ. Человѣкъ не въ силахъ создать ни языка, ни золота: языкъ имѣетъ свою

Digitized by Google

лабораторію въ духѣ времени и въ обстоятельствахъ, такъ-же какъ золото, для котораго воздвигнуты цѣлые хребты минеральныхъ громадъ; передъ ними, алхимическіе горшки значатъ не болѣе усилій единицы-человѣка. Переводы Карамзина и Жуковскаго, говорятъ намъ еще, «не отзываются почвою и климатомъ родины.» Какое строгое осужденіе! И какая несправедливость! Переводы Карамзина даже не могутъ быть ставимы въ рядъ съ переводами Жуковскаго: первый всегда только *подражалъ* переводимому Автору, а второй *переводилъ*. Правда, что и Жуковскій иногда исключалъ, передѣлывалъ фразы и даже цѣлыя страницы подлинниковъ, но онъ имѣлъ на это свои причины. Въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ онъ переводилъ безъ измѣненій, его переводы можно назвать превосходными, ибо совершенства нѣтъ въ мірѣ. Чего-же еще хотѣлъ Кн. Вяземскій? Какихъ попытокъ? «Я хотѣлъ испытать,» говоритъ онъ, «можно-ли, не насильствуя природы нашей, со«хранить въ переселеніи запахъ, отзывъ чужбины, «какое-то *областное выраженіе*.» А я право не понимаю, что̀ разумѣетъ здѣсь новый Переводчикъ! У насъ есть переводы почти буквальные, и вмѣстѣ съ тѣмъ прекрасные: таковы, напримѣръ, переводы нѣсколькихъ литераторовъ, помѣщавшихъ чужеземныя повѣсти въ Сынѣ Отечества. Эти переводы гораздо ближе къ подлинникамъ, нежели переводъ, разсматриваемый нами. Я готовъ подтвердить это примѣрами. Даже переводъ *Адольфа*, помѣщенный въ Телеграфѣ, ближе къ подлиннику нежели переводъ Кн. Вяземскаго, и, кажется,

Digitized by Google

ближе не одною буквальностью: говорю это не запинаясь, ибо вся рецензія наша показываетъ, что въ ней нѣтъ мѣста личностямъ и придиркамъ самолюбія; говорю потому, что почитаю это справедливымъ.

Если я не ошибаюсь, то новый Переводчикъ хотѣлъ показать своимъ переводомъ, что Русскій языкъ способенъ передавать всѣ тонкости, всю гибкость, весь блескъ Французскихъ выраженій; что надобно только умѣть властвовать своимъ языкомъ, и красоты чуждыя переселятся въ нашу почву. Онъ полагалъ, что наши переводчики не довольно знакомы съ богатствомъ и пособіями отечественными, и отъ того у нихъ какъ-бы не достаетъ выраженій для передачи всего щегольства, всей красы гладкихъ, чистыхъ и свѣтлыхъ Французскихъ словоизвитій... Кажется, такова была мысль Переводчика? Но, не ясно-ли, что здѣсь виноваты Русскіе переводчики не передъ системою, а передъ вкусомъ, передъ знаніемъ, то есть, что не система ихъ ложна, а недостаточны ихъ дарованіе и пособія слова? Говоря другими словами: Кн. Вяземскій объявляетъ только о томъ, что онъ превзойдетъ ихъ дарованіемъ и знаніями, ибо мы уже показали, что у него нѣтъ никакой новой системы перевода, и что на Русскомъ есть переводы, еще болѣе его перевода буквальные, сохраняющіе и *запахъ*, и *свѣжесть родины*, и *отзывъ почвою и климатомъ*. Не слишкомъ-ли много съ его стороны?.... И къ чему такая самоувѣренность и такое презрѣніе къ трудамъ предшественниковъ? Не знаю, но по крайней мѣрѣ странно, что всѣ эти сборы, всѣ великолѣп-

Digitized by Google

ныя обѣщанія, призываніе Пушкина и Барашынскаго, осужденіе всѣхъ предшественниковъ Переводчика, трибуналы, ареонаги, и проч., изъ чего? Для какого великаго событія? Для того чтобы перевесши книжечку въ 10 листовъ! А что-же сказашь, когда еще она переведена болѣе нежели посредственно? Мы не любимъ ушверждашь что-либо безъ доказашельсшвъ, и потому приведемъ нѣсколько примѣровъ, изъ которыхъ читашели наши увидяшъ справедливосшь вышесказаннаго, и сверхъ того изумяшся еще одному обсшояшельсшву. Вошъ въ чемъ дѣло.

Г. Переводчикъ давно имѣешъ несчасшную мысль, что въ Русскихъ писашеляхъ прошлаго вѣка заключаешся богашсшво нашего языка. Онъ любишъ, изучаешъ ихъ, восхищаешся ими; не одинъ разъ и писалъ онъ, въ Журналахъ и Альманахахъ, о ихъ сладкозвучіи. Наполнившись этою системою, онъ давно желалъ показашь исшинное богашсшво Русскаго языка — и шеперь показалъ его, въ своемъ переводѣ!... Вошъ отъ чего и порицаніе, падшее на прежнихъ переводчиковъ, не пользовавшихся красошами слога Елагина, Сумарокова, Ѳ. Эмина, и прочихъ писашелей прошедшаго сшолѣшія! Вошъ отъ чего и самонадѣянносшь, съ какою новый Переводчикъ думалъ показашь первый примѣръ исшиннаго перевода, что высказалъ онъ шакъ скромно въ своемъ Предисловіи! Вошъ и *системa*, которую просишъ онъ судишь, и осуждашь, если угодно, давая разумѣшь напередъ, что онъ не согласишся съ осужденіемъ. Вольному воля, но признаюсь, что я

Digitized by Google

никогда не повѣрю, чтобы кто нибудь сказалъ, что слѣдующіе за симъ примѣры хороши.

Каково, напримѣръ, изъясненіе пламеннаго любовника: «Не *прихожу прекословить приговору*, ва«ми *произнесенному*; не *прихожу отречься* отъ «признанія, которое могло васъ обидѣть: напра«сно хотѣлъ-бы я *того*. Любовь, вами ошвергае«мая, несокрушима. Самое *напряженіе*, *которымъ* «*одолѣваю себя, чтобы говорить* съ вами нѣсколь«ко спокойно, есть *свидѣтельство* силы чувства, «для васъ оскорбительнаго.» Не правда-ли, что это похоже не на разговорный языкъ человѣка свѣтскаго, волнуемаго чувствомъ, а на книжный языкъ какого нибудь простолюдина, начитавшагося старыхъ романовъ? Многимъ-ли разнится этотъ языкъ отъ языка *Маркиза Г****? Такова-то система новаго Переводчика. *Областное выраженіе*, котораго искалъ и желалъ онъ, есть въ переводѣ его; но это выраженіе области не Б. Констана, а покойнаго старика А. П. Сумарокова. Пламенный, глубокій, краснорѣчивый Б. Констанъ говоритъ по-Русски какимъ-то ломанымъ языкомъ, на который наведенъ лакъ Сумароковскаго времени. Вотъ еще примѣръ: «Такимъ поведеніемъ я *распустилъ о се*«*бѣ* славу человѣка легкомысленнаго, насмѣшлива«го и злобнаго. Мои ѣдкіе отзывы *пошли* за *свидѣ*«*тельство* души *ненавистливой*; мои шутки за пре«ступленія, посягающія на все, что есть почтен«наго. Люди, предъ *коими* провинился я, насмѣха«ясь надъ *ними*, нашли удобнымъ вооружиться за «одно съ правилами, *которыя*, по ихъ словамъ, я «подвергалъ сомнѣнію: и потому что мнѣ удалось

Digitized by Google

«нехотя позабавишь ихъ другъ надъ другомъ, они «всѣ соединились противъ меня.» А какова слѣдующая фраза: «Я *долго продолжалъ* такимъ образомъ, «опровергая всѣ возраженія, *перссипывая тысячью* «*средствъ всѣ сужденія, ходатайствующія* въ мою «пользу.» Признаюсь, я не нахожу шуши никакого смысла. Но страннѣе всего, что Переводчикъ во многихъ мѣстахъ не понималъ подлинника, и потому ставилъ слова на удачу, и впадалъ въ смѣшныя ошибки. Вотъ доказательства. «Вижу васъ и дышу «свободно, *созерцаю* васъ и останавливаюсь, какъ «бѣглецъ, который коснулся *до благодѣтельной почвы*, спасающей его отъ смерши.» То-ли въ подлинникѣ: «Je vous vois et je respire, et je vous contemple et je m'arrête, comme le fugitif qui touche au sol protecteur qui doit le garantir de la mort.» То есшь: «Вижу васъ и дышу свободнѣе; вглядываюсь въ васъ и останавливаюсь, какъ бѣглецъ, касающійся покровительной земли, которая должна защишишь его отъ смерши.» — Еще примѣръ: «Ея забошливое *сердоболіе размножало ея* услуги (стр. 96).» Въ подлинникѣ: «Son ingénieuse bonté multipliait ses facultés.» То есшь: «Ея высокая доброша умножала ея *способности*, или *средства*.» — «Она всѣмъ мнѣ пожертвовала: *фортуною*, дѣшьми, *доброю славою*.» Неужели въ шрибуналѣ Пушкина и Барашынскаго рѣшено переводишь Французское слово fortune шакимъ образомъ? Вошъ новое доказашельство, что рѣшенія судилищъ бываюшъ иногда несправедливы. Но Переводчикъ вездѣ въ книгѣ своей писалъ *фортуна*. Наприм., стр. 116-я: Онъ предлагалъ ей половину *фортуны* своей. — Стр. 122-я: Она обез-

Digitized by Google

печивала судьбу дѣтей своихъ большою *фортуною*.» Подлинно оригинальный способъ выраженія! Переводчикъ увѣряетъ, что онъ избѣгалъ галлицизмовъ: читатели довольно видѣли ихъ въ приведенныхъ нами примѣрахъ. Вотъ еще примѣръ: «Какъ *горечь сія*, которую мнѣ ставятъ теперь въ преступленіе, потому что *источникъ ея* невѣдомъ, быстро *убѣжала-бы* отъ меня.» Не обращаемъ уже вниманія на мелкіе грѣхи противъ Граммматики, подобные слѣдующимъ: «*Распечатывал* письмо, *трепеталъ, вообразивъ*.» — Иногда сладостныхъ, но *никогда совершенно свободныхъ*»—«небреженіе добродѣтели» — вмѣсто: *о* добродѣтели, и проч. и проч. Нѣтъ! Переводъ Кн. Вяземскаго не хорошъ: тяжелъ, невѣренъ, писанъ дурнымъ слогомъ. Но если именитый писатель, на образецъ, *на отличку* переводитъ такъ, то какъ-же должны переводить дюжинные предлагатели всякой всячины иноземной? И къ кому должно быть строже: къ нимъ-ли, или къ Кн. Вяземскому?....

Ксшани или не ксшаши, я вспомнилъ мысль одного извѣстнаго писателя. Вотъ она: «Есть люди, въ успахъ коихъ высокія мысли и думы — смѣшны; такимъ людямъ надобно запрещать даже выговаривать слово: *любовь*, ибо оно есть символъ Божественный; люди сіи кощунствуютъ надъ нимъ, и когда какъ они волочатся за женщиною, и когда какъ, обнимая своимъ слишкомъ земнымъ понятіемъ Божественное, хотятъ выразить его на бумагѣ.» Неужели оно романъ В. Кокошкова.....?

— *Эвтерпа*, или собраніе новѣйшихъ романовъ, балладъ и пѣсенъ извѣстнѣйшихъ и любимыхъ Рус-

Digitized by Google

ских Поэтов. М. Въ т. Лазаревыхъ Института 1831, 185 стр. in-16.

— *Пѣсенникъ для дамскаго ридикюля и туалета.* Собраніе романсовъ и пѣсенъ. М. Въ т. Лазаревыхъ Института. 1831, 137 стр. in-16.

Объ сіи книжки одинаково безтолково составлены и дурно изданы. Простодушныя компиляціи, извѣстныя у насъ съ давнихъ лѣтъ подъ названіемъ Пѣсенниковъ, отличаются отъ нихъ только тѣмъ, что онѣ полнѣе. Впрочемъ, нынѣшнія компиляціи новѣе содержаніемъ, то есть въ нихъ есть пѣсни Гг. Пушкина, Барашынскаго, Писарева, М. Дмитріева, Аксакова, и прочихъ, здравствующихъ, или еще недавно скончавшихся писателей.

— *Система Логики.* Сочиненіе Фридриха Бахмана. Переводъ съ Нѣмецкаго. Часть первая. СПб. Въ т. К. Крайя 1831. X и 328 стр. in-8.

Явленіе, достойное радости всѣхъ любящихъ истинныя познанія! Бахманъ принадлежитъ къ числу отличнѣйшихъ мыслителей Германскихъ. Одно изъ лучшихъ произведеній его, *Система Логики*, издана имъ въ 1828-мъ году, въ одномъ толстомъ томѣ, который Авторъ раздѣлялъ на *Основное ученіе*, на *Систематику* или *Архитектонику*, обыкновенно именуемую *Методоученіемъ*, и наконецъ, на *Исторію Логики*. На Русскомъ языкѣ нынѣ издана первая часть: *Основное ученіе*. Обращая на нее вниманіе читателей нашихъ, ожидаемъ появленія слѣдующихъ частей перевода Русскаго, который хорошъ и выполненъ съ знаніемъ дѣла.

—Ueber die Verhütung und Heilung der herrschenden asiatischen Cholera. Für Nichtärzte. Von Dr. J. K. Lichtenstädt, etc.

Digitized by Google

(*О предохраненіи себя отъ господствующей Азіатской Холеры и о леченіи оной.* Для не-врачей, сочиненіе Докт. Лихтенштедта). СПб. Въ т. Края. 1831. 35 стр. in-8.

— *Историческія Записки Сибиряка о свирѣпствовавшей въ древней Столицѣ Москвѣ болѣзни Холерѣ*, съ Сентября 1830 года, основанныя на оффиціяльныхъ извѣстіяхъ и достовѣрныхъ свидѣтельствахъ. 2 Части. М. 1831. Въ т. Селивановскаго. 89 и 128 стр. in-8.

— *Замѣчанія о Холерѣ*, поразившей Астрахань въ Іюлѣ 1830 года. Штабъ-Лѣкаря Соломона, изданныя Медицинскимъ Совѣтомъ. М. Въ Университетской т. 1831. 47 стр. in-12.

О сихъ трехъ книгахъ можетъ судишь всякій, не бывши медикомъ, потому что первая по назначенію самого Автора предлагается *не-врачамъ*, вторая писана *не-врачемъ*, а третья въ основаніи своемъ противорѣчитъ рѣшенію, принятому въ двухъ величайшихъ Имперіяхъ: Россіи и Австріи, гдѣ Холера признана незаразительною, тогда какъ Г. Соломонъ утверждаетъ, что она заразительна. Г. Лихтенштедтъ держится одного мнѣнія съ Г-мъ Соломономъ. Такъ иногда люди идутъ противъ очевидности!... Касательно леченія, предлагаемаго обоими сими медиками, мы не смѣемъ говорить ничего. Это дѣло людей, не только занимающихся Медициною, но и практически знающихъ леченіе Холеры.

— *Расчисленіе процентовъ по билетамъ Государственнаго Казначейства*, составленное Николаемъ Терлецкимъ. СПб. Въ т. Крайя. 1831. 6 стр. in-4.

Digitized by Google

Таблицы, въ коихъ исчислены проценты, по билетамъ Государственнаго Казначейства, на суммы отъ 250 р. до 125 тысячь р., и на время отъ одного до 12-ти мѣсяцевъ.

— *Новые разговоры Французскіе, Нѣмецкіе и Россійскіе*, раздѣленные на 124 урока; въ пользу юношества и всѣхъ начинающихъ обучаться симъ языкамъ, изданные Яковомъ Лангенымъ. СПб. Въ т. Плюшара. 1831. 291 стр. in-8.

— *Новые разговоры Французскіе и Россійскіе*, раздѣленные на 150 уроковъ, для употребленія юношества и всѣхъ начинающихъ обучаться симъ языкамъ, по образцу Валентина Мейдингера изданные. М. Въ т. Н. Степанова. 1831. 367 стр. in-12.

Видно, что книги сего рода, не смотря на ихъ безполезность, раскупаются! Вотъ еще два собранія разговоровъ. Что сказать о нихъ? Книги сего рода составляются у насъ по извѣстнымъ формуламъ, такъ что всѣ различные Разговоры, собственно суть одна книга, съ нѣкоторыми прибавками или убавками. Въ нихъ обыкновенно перепечатываются одни и тѣ-же выраженія, всего чаще нелѣпыя, пошлыя, и дурно выраженныя. Даже заглавія сихъ книгъ мало различествуютъ между собой. Напримѣръ, уже сколько разъ мы замѣчали, что *Россійскаго* языка нѣтъ на свѣтѣ, а есть языкъ Русскій — но вотъ вновь двѣ книги съ *Россійскимъ* языкомъ! И подлинно шутъ *Россійскій*, а не Русскій языкъ!

Digitized by Google

ОТЧЕТЪ

ПО УПРАВЛЕНІЮ НАРОДНЫМЪ ПРОСВѢЩЕНІЕМЪ ВО ФРАНЦІИ.

(Окончаніе).

На 4-й вопросъ: «Какъ управляются вообще Коллегіумы и Университеты, и на чемъ основаны содержаніе, отчетность и смѣна Профессоровъ?»

Сей вопросъ вообще многообразенъ, и отвѣтъ на разныя его части долженъ быть сдѣланъ опредѣлительно.

§ 1. *Общее управленіе Коллегіумовъ.*

Надобно знать различіе между *Королевскими* и *Городовыми* Коллегіумами.

Въ каждомъ *Королевскомъ* Коллегіумѣ есть начальникъ, называемый: *Провизоръ* (proviseur), и при немъ еще чиновникъ, называемый: *Цензоръ ученія* (censeur des études), обязанность коего, подъ надзоромъ Провизора, наблюдать за поведеніемъ, нравственностью, занятіями и успѣхами учениковъ. Особый чиновникъ, называемый *экономомъ* (économe), смотритъ за приходами и расходами денежныхъ суммъ. Духовная особа (aumônier) опредѣляется къ надзору за всѣмъ, относящимся къ религіи.

Digitized by Google

Во всѣхъ Королевскихъ Коллегіумахъ есть ученики *воспитанники* (pensionnaires) и ученики *приходящіе* (externes); изъ сего должно исключить: *Коллегіумъ Карла Великаго* и *Коллегіумъ Бурбонскій*, въ Парижѣ, въ коихъ только одни приходящіе.

Воспитанники раздѣляются на *вольныхъ* (libres) и *бурсаковъ* (boursiers); вольные суть тѣ, за коихъ платятъ родители, или родственники; бурсаками называютъ тѣхъ, за коихъ плата, вся сполна, или отчасти, взносится Правительствомъ, или городскими обществами.

Приходящіе ученики суть дѣти, воспитываемые дома, или учащіеся въ Институтахъ и Пансіонахъ, и приходящіе въ классы Коллегіума. Сіи учащіеся платятъ Коллегіумамъ издержки ученія, называемыя *налогомъ Коллегіумовъ* (rétribution collégiale). Не должно смѣшивать сего налога съ *Университетскимъ*, о которомъ было говорено въ отвѣтѣ на 1-й вопросъ.

Доходы Коллегіумовъ составляются:

1, Изъ суммъ, отпускаемыхъ Правительствомъ, для *непремѣннаго содержанія* (traitement fixe) Провизорамъ, Цензорамъ, духовной особѣ, Эконому и Профессорамъ.

2, Изъ платы за воспитанниковъ, вольныхъ и бурсаковъ, содержимыхъ государствомъ, или городскими обществами.

3, Изъ налога Коллегіумовъ, платимаго приходящими учениками.

Digitized by Google

4, Изъ доходовъ съ разныхъ имѣній, принадлежащихъ Коллегіумамъ.

Расходы Коллегіумовъ суть:

1, *Непремѣнное содержаніе* всѣхъ выше сего означенныхъ чиновниковъ и учащихъ.

2, Содержаніе оныхъ *неопредѣленное* (éventuel), или *прибавка къ опредѣленному содержанію* (supplément de traitement), полагаемая нѣкоторымъ изъ нихъ. Она опредѣляется сложностью платы за учениковъ, и основывается на излишкѣ (les boni) доходовъ противъ расходовъ по каждому Коллегіуму. Если-же нѣтъ излишковъ, то ее платятъ изъ общихъ фондовъ университета.

3, Содержаніе учителей (des maîtres d'études).

4, Содержаніе и пища воспитанниковъ.

5, *Опредѣленное содержаніе* нѣсколькихъ Профессоровъ, не получающихъ онаго отъ государства, какъ-то: Профессоровъ Исторіи во многихъ департаментальныхъ Коллегіумахъ, также Профессоровъ Естествознанія, живыхъ языковъ, и проч.

6, Различныя небольшія издержки, какъ-то: покупка и содержаніе физическихъ инструментовъ, книгъ, и т. п., малыя поправки зданій, и проч. — Помѣщеніе-же и значительныя въ ономъ переправки производятся городами, гдѣ находятся Королевскіе Коллегіумы. Остающіеся излишки (les boni) Коллегіумные, и вычеты изъ расхода, означеннаго выше сего во 2-й статьѣ, употребляются Коллегіумами на пріобрѣтеніе билетовъ государственныхъ, доходъ приносящихъ. Многіе изъ сихъ учеб-

Digitized by Google

ныхъ заведеній имѣютъ оныхъ на весьма значительныя суммы. Коллегіумы могутъ также принимать всякія приношенія, вклады по духовнымъ, покупать, продавать имѣнія, и проч., съ позволенія Правительства. Ихъ суммы отдѣлены и независимы отъ суммъ Университетскихъ, и еще болѣе отъ суммъ Государственнаго Казначейства (объ Университетскихъ капиталахъ, см. далѣе, § 3).

Коллегіумы *Городовые* содержатся на счетъ городовыхъ обществъ. Ихъ денежное управленіе бываетъ различно. Вообще, *воспитанники* содержатся въ пользу начальника Коллегіума, называемаго *Главнымъ* (principal). Съ *приходящихъ* учениковъ городъ собираетъ плату, служащую отчасти жалованьемъ Профессорамъ, называемымъ *Управляющими* (régens); дополненіе необходимой для сего суммы взимается изъ городскихъ доходовъ. Городъ даетъ и поддерживаетъ помѣщеніе Коллегіума.

§ II. *Управленіе Университетское.*

Здѣсь прилично объяснить Университетское образованіе во Франціи.

Университетомъ называется все *сословіе*, или корпусъ, *учащихъ*.

Всѣ принадлежащіе къ нему бываютъ двухъ родовъ: одни *преподаютъ* ученіе; это *Профессоры*; другіе *управляютъ* онымъ и наблюдаютъ надъ нимъ. Это суть: *Министръ народнаго просвѣщенія*, *Университетскіе Совѣтники*, *Генералъ-Инспекторы*, *Ректоры* и *Инспекторы Академій*.

Digitized by Google

О Профессорахъ говорено выше; впослѣдствіи предложимъ мы еще нѣсколько подробностей. Здѣсь полагается нужнымъ объяснить значеніе чиновниковъ, наблюдающихъ и управляющихъ.

Министръ есть государственная особа, соединяющая въ себѣ всѣ должности, которыя по уставамъ Университетскимъ довѣряются *Великому магистру Университета* (grand maître de l'Université). Во всемъ, что касается администраціи, Министръ рѣшаетъ по своему усмотрѣнію, и подъ своею отвѣтственностію, отобравъ предварительно увѣдомленіе отъ Университетскаго Совѣта. Онъ управляетъ и самымъ ученіемъ въ случаяхъ неважныхъ; но онъ не можетъ никого ни смѣнить, ни исключить изъ списка учащихъ членовъ Университета, т. е. лишить кого либо его Профессорскаго достоинства. Это опредѣляется только *Университетскимъ Совѣтомъ*, который дѣйствуетъ въ семъ случаѣ, какъ настоящее судебное мѣсто.

Изъ сего ясно, что Совѣтъ Университета занимаетъ двѣ должности. Онъ *совѣщательное* мѣсто въ дѣлахъ управленія, и *судебное* въ дѣлахъ ученія. Онъ завѣдываетъ въ первомъ отношеніи всѣми дѣлами отчетности Университетской, исключая переходъ ихъ въ Государственный Совѣтъ. Сей переходъ допускается и въ дѣлахъ до ученія касающихся, но тогда только, когда по суду полагается рѣшительное исключеніе подсудимаго. Такое наказаніе весьма необыкновенно: членъ, ему подвергнувшійся, не только исключается изъ корпуса учащихъ, но объявляется неспособнымъ къ занятію и всякой

Digitized by Google

другой, публичной должности. Университетскія сужденія, опредѣляющія смѣну, или исключеніе, читаются въ публичномъ засѣданіи Королевскаго Суда (la Cour royale). Вообще однакожь, все, что относится къ суду и наказанію Университетскому, не опредѣлено донынѣ точнымъ образомъ. Исправленіе и дополненіе законовъ по сей части необходимо.

Полагаютъ, что всего-бы лучше было распространить и на сужденія Университетскія судъ Присяжныхъ. Присяжные выбираться должны, разумѣется, изъ членовъ Университета.

Университетскіе Совѣтники назначаются на всю жизнь. Важный вопросъ: полезно-ли пожизненное ихъ назначеніе, и не лучше-ли будетъ выбирать ихъ на время, изъ Профессоровъ Факультетскихъ? Справедливо опасаются, что всякій совѣтъ, или мѣсто, въ которомъ члены безсмѣнны, долженъ отставать отъ общихъ требованій, и едва-ли то мѣсто, въ коемъ члены повременно смѣняются, не лучше можетъ слѣдовать за мнѣніемъ общественнымъ и за успѣхами человѣческаго ума.

Генералъ-Инспекторы Университетскіе обязаны обозрѣвать по мѣстамъ разныя Академіи. Они осматриваютъ Факультеты, Королевскіе Коллегіумы, и нѣкоторыя другія Университетскія заведенія. Не рѣдко возставали противъ учрежденія Генералъ-Инспекторовъ, утверждая безполезность ихъ. Кажется, что это несправедливо. По донесеніямъ Генералъ-Инспекторовъ центральное управленіе Университетское открываетъ множество злоупо-

Digitized by Google

требленій, которыя безъ того оставались-бы ему неизвѣстны.

Вся Франція дѣлится на 27 *Академій*. Ихъ столько-же, сколько и Королевскихъ Судовъ. Каждою Академіею управляетъ *Ректоръ*, вспомоществуемый *Академическими Инспекторами*. Сихъ Инспекторовъ обыкновенно бываетъ въ каждой Академіи по два; въ Страсбургской и Реннской (Rennes) ихъ по три, а въ Парижской восемь. Ректоръ и Инспекторы его надзираютъ надъ всѣми учебными заведеніями въ своей Академической округѣ, какъ надъ высшими, такъ и надъ низшими, включая сюда Институты и Пансіоны, т. е. учебныя заведенія, содержимыя частными людьми. Они обозрѣваютъ всѣ заведенія, экзаменуютъ учащихся, дабы увѣриться въ ихъ успѣхахъ, и смотрятъ за всѣмъ, что касается ученія и нравственности. Они обозрѣваютъ также и главнѣйшія Первоначальныя училища.

Въ каждой Академіи находится *Академическій Совѣтъ*, составленный изъ Ректора, Инспекторовъ, и нѣкотораго числа другихъ Членовъ, назначаемыхъ Министромъ, изъ числа членовъ Университетскихъ, и изъ значительныхъ мѣстныхъ жителей. Академическій Совѣтъ разсуждаетъ о всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ по-управленію въ округѣ Академической. Онъ представляетъ о дѣлахъ по ученію, относительно всѣхъ Университетскихъ членовъ. Всѣ сіи дѣла, какъ выше объяснено, судятся Университетскимъ Совѣтомъ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, Совѣтъ Академическій судитъ дѣла по

Digitized by Google

ученію, относительно учащихся въ Факультетахъ; въ другихъ же, онъ только представляетъ, и сужденіе производится Университетскимъ Совѣтомъ.

Таково, вкратцѣ, образованіе *управляющей* части Университетской.

§ III. *Жалованье, контроль, перемѣщеніе.*

Выше сего объяснено, какъ производится плата жалованья *Профессорамъ* Королевскихъ Коллегіумовъ и *Управляющимъ* Городскими Коллегіумами.

Профессоры Факультетовъ получаютъ отъ Университета опредѣленное жалованье; кромѣ того имъ дается содержаніе *неопредѣленное*, состоящее въ платѣ за присутствіе ихъ на экзаменахъ и диспутахъ учащихся.

Слѣдственно, есть разница между опредѣленнымъ жалованьемъ Профессоровъ въ Королевскихъ Коллегіумахъ, и опредѣленнымъ жалованьемъ Профессоровъ въ Факультетахъ. Первые получаютъ его изъ Государственнаго Казначейства, а вторые изъ частныхъ Университетскихъ капиталовъ. Сіи частные капиталы, изъ коихъ производится жалованье и по управляющей части Университета, состоятъ изъ принадлежащихъ Университету доходовъ съ государственныхъ билетовъ, изъ налога Университетскаго, издержекъ, какія падаютъ на учащихся въ Факультетахъ, и нѣкоторыхъ другихъ отраслей дохода, менѣе значительныхъ. Но мы полагаемъ, что подробное объясненіе различія между фондами

Digitized by Google

университетскими и суммами, употребляемыми изъ государственной казны, не можетъ быть занимательно для читателей, особенно иностранныхъ. Теперь вообще желаютъ во Франціи того, чтобы сословіе учащихъ имѣло достаточное содержаніе, по всѣмъ онаго степенямъ, и чтобы это было вводимо въ государственный бюджетъ, разсматриваемый обѣими Палатами, Депутатовъ и Перовъ, причемъ и отчеты были-бы ими повѣряемы. Симъ средствомъ, говорятъ, всего легче сохранить выгоды независимости и законной отчетности по Университетскому Корпусу. Другіе думаютъ еще, что учащіе не должны имѣть никакихъ частныхъ кассъ, ибо это производитъ неравенство въ распредѣленіи платы. Вопросъ довольно трудный.

Контроль Профессоровъ по ученію состоитъ въ надзорѣ Университета, и въ мѣрахъ, какія можетъ онъ взять при неблагопріятныхъ, замѣченныхъ имъ, случаяхъ.

Профессоръ не можетъ быть, какъ выше сказано, ни смѣненъ, ни исключенъ безъ суда.

Профессоры Королевскихъ, Коллегіумовъ, и Управляющіе въ Коллегіумахъ Городскихъ, могутъ однакожъ быть, по волѣ Университетскаго Правительства, переводимы изъ одного Коллегіума въ другой. Для сего достаточно приказанія Министра, при чемъ требуется однакожъ предварительное согласіе трехъ Членовъ Университетскаго Совѣта. — Полагаютъ, что сіе постановленіе надобно-бы уничтожить, и безъ согласія самого переводимаго,

Digitized by Google

или безъ суда, не переводишь изъ одного мѣста въ другое, ни Профессоровъ, ни Управляющихъ.

На 5-й вопросъ: « Какая отчетность Профессоровъ по ученію? Свободенъ-ли имъ входъ въ Музеи и Библіотеки? »

На первое, отвѣтъ заключается въ предшествовавшихъ и послѣдующихъ нашихъ отвѣтахъ. — Касательно Музеевъ и Библіотекъ, должно замѣтить, что доступъ въ оные весьма легокъ, какъ учащему, такъ и всякому другому.

На 6-й вопросъ: « Какіе предметы ученія въ Коллегіумахъ? На чемъ основаны экзамены, награды и наказанія учениковъ? »

Въ отвѣтѣ на 1-й вопросъ уже изложено, какіе суть главные предметы ученія въ Коллегіумахъ, Здѣсь предлагаемъ мы только дополнительныя свѣдѣнія. Предположимъ, что ученикъ девятилѣтній вступаетъ въ Коллегіумъ, что онъ умѣетъ читать и писать правильно, и знаетъ основанія Французской Граммашики. Послѣдуемъ за курсомъ ученія его, предположивъ въ учащемся понятія обыкновенныя.

Два года проведетъ ученикъ въ Классахъ, называемыхъ *основными* (élémentaires). Тутъ учится онъ Латинской Граммашикѣ и Географіи. Его заставляютъ переводить Латинскихъ легкихъ писателей, и составлять темы.

Одиннадцати лѣтъ переходитъ онъ въ *Грамматическіе* Классы (de grammaire). Это суть шестой, пятый и четвертый. Въ каждомъ ученикъ прово-

Digitized by Google

дитъ по одному году. Онъ продолжаетъ Латинскій языкъ, учится Латинской просодіи; его заставляютъ писать — *Латинскіе стихи*. Ему преподаютъ Греческую Грамматику. Въ четвертомъ Классѣ изъясняетъ онъ Ксенофонта. Въ пятомъ начинаетъ учиться Исторіи.

Четырнадцати лѣтъ вступаетъ ученикъ, въ такъ называемые, *les classes d'humanités* (гуманистическіе). Въ третьемъ изъясняетъ онъ Виргилія, Цицерона, Саллустія, Омира, Плутарха, и другихъ писателей, Греческихъ и Латинскихъ, представляющихъ одинаковую трудность съ тѣми, о коихъ мы упомянули. Продолжаютъ занимать его темами и стихами Латинскими. Въ нѣкоторыхъ Коллегіумахъ упражняются и въ Греческихъ темахъ. Въ семъ-же третьемъ классѣ начало уроковъ Естествознанія. Во второмъ составляетъ ученикъ Латинскіе примѣры прозаическихъ сочиненій (narrations latines), на заданные предметы. Это переходъ къ Классу Риторики. Здѣсь изъясняютъ Греческихъ и Латинскихъ авторовъ, трудныхъ болѣе тѣхъ, коими занимались въ 3-мъ классѣ. Начинаютъ Математику. Въ обоихъ Классахъ продолжается Исторія.

Шестнадцати лѣтъ ученикъ вступаетъ въ *Риторическій* Классъ. Здѣсь составляетъ онъ рѣчи, Французскія и Латинскія, дѣлаетъ переводы на Латинскій и Греческій, пишетъ стихи Латинскіе. Ему изъясняютъ Софокла, Демосѳена, и Латинскихъ авторовъ, труднѣйшихъ. Ученикъ оканчиваетъ Исторію, и продолжаетъ Математику. Въ Риторическомъ Классѣ можетъ онъ пробыть одинъ годъ,

Digitized by Google

можетъ остаться для повторенія курса и на другой годъ; это называется: *удвоить* (doubler).

Изъ Класса Риторики ученикъ поступаетъ въ Классъ Философіи. Изученіе Философіи составляютъ: Логика, Метафизика и Нравственность (la morale). Профессоры изъясняютъ ученикамъ основанія сихъ различныхъ знаній, спрашиваютъ ихъ, и заставляютъ сочинять Философическія диссертаціи. Нѣсколько лѣтъ тому, Философію преподавали на Латинскомъ языкѣ, отъ чего Философическій Классъ вообще шелъ весьма плохо. Повелѣніемъ 1829 года, предписано преподавать Философію на языкѣ Французскомъ. Ученикъ продолжаетъ Математику, и слушаетъ курсъ Основаній Физики. Пробывъ годъ въ Философическомъ Классѣ, ученикъ допускается къ экзамену *Баккалавра Словесности*, и если онъ учился хорошо, то весьма легко можетъ выдержать сей экзаменъ.

Молодые люди, назначающіе себя въ Политехническое Училище, или въ Нормальное Училище, по части *Наукъ*, или вообще къ ученому званію, остаются въ Коллегіумѣ еще на годъ. Они проходятъ тогда курсъ *отдѣльной* Математики (de mathématiques dites *spéciales*) и особый курсъ Физики.

Такимъ образомъ, ученикъ, поступившій въ Коллегіумъ девяти лѣтъ, кончитъ *классическое* ученіе 18-ти лѣтъ, если онъ ищетъ только степени Баккалавра Словесности, и 19-ти лѣтъ, если хочетъ вступить въ Политехническое Училище, или посвящаетъ себя ученому званію.

Digitized by Google

Таково Коллегіумное ученіе. Оно далеко несовершенно. Слишкомъ уже явно для всякаго, что изученію Латини посвящается несоразмѣрно много времени. При лучшей методѣ, ученики могли-бы выучиваться сему языку скорѣе и *лучше*. Въ 1828-мъ году, Министръ народнаго просвѣщенія учредилъ Коммиссію, которая должна была разсмотрѣть разныя методы, употребляемыя въ публичныхъ заведеніяхъ для изученія Греческаго и Латинскаго языковъ, и означить улучшенія, къ коимъ способны всѣ сіи методы. Слѣдствія занятій сей Коммиссіи остались неизвѣстны публикѣ. Но есть усовершенствованія, сами собою представляющіяся, просто въ самомъ распорядкѣ механическаго занятія, не говоря уже объ ученыхъ методахъ науки-собственно. Такъ, на примѣръ, явно, что въ *Основныхъ* Классахъ Коллегіумовъ слишкомъ много бываетъ учениковъ. Въ нѣкоторыхъ находится ихъ до 60-ти. Это число надобно ограничить двадцатью. Дѣти, начинающіе учиться Древнимъ языкамъ, имѣютъ потребность быть чаще упражняемы. Вмѣсто двухъ Классовъ, утренняго и вечерняго, можно установить три Класса. Молодые ученики теряютъ попустому время въ залахъ преподаванія курсовъ, когда въ Классѣ, напротивъ, вниманіе ихъ занято, и умъ упражненъ. Также слишкомъ много заставляютъ учениковъ писать. До пятаго Класса надобно-бы все преподаваніе сдѣлать словеснымъ. Изъяснять Авторовъ, и потомъ передавать на Латинскій языкъ то, что за нѣсколько времени переводили съ Латинскаго — вотъ средство самое вѣрное, скорое и незатруднительное, для пріученія къ Грам-

Digitized by Google

машическимъ формамъ языка Лашинскаго. Нынѣ нѣтъ также никакого соревнованія между учениками, кромѣ того, которое является при сочиненіяхъ, какія пишутъ они для полученія наградъ. При изустномъ преподаваніи легко-бы напротивъ образовать систему соревнованія безпрерывнаго. Ученикъ замѣшался, или ошибся — вызываютъ изъ товарищей его такого, который надѣется отвѣчать лучше. Симъ, и подобными средствами, можно постоянно возбуждать дѣятельность учениковъ, отвращать ихъ невниманіе, и каждую минуту употреблять съ пользою.

Нѣкоторыя изъ означенныхъ нами средствъ, съ пользою, употребляются въ частныхъ заведеніяхъ. Невниманіе Университета въ семъ отношеніи удивительно. Объ улучшеніяхъ, какъ будто нарочно, вовсе не хотятъ думать! Свобода преподаванія, о чемъ мы уже говорили выше, конечно доведетъ, такъ, какъ и по всѣмъ другимъ частямъ, до благихъ послѣдствій. Если частныя училища будутъ давать примѣръ казеннымъ, стыдно будетъ не слѣдовать ему.

Сдѣлавъ сокращеніе въ преподаваніи Древнихъ языковъ, выиграли-бы много времени, и его можно-бъ было употребить на ученіе языковъ новѣйшихъ, совершенно пренебрегаемое въ Коллегіумахъ. Ученики занимаются ими только въ часы рекреаціонные. Также поступаютъ съ искуствами, образующими физическую сторону ученика (танцы, музыка, фехтованье, и проч.) Правда, что повелѣніемъ отъ Марша мѣсяца 1829 года, положено сдѣлать

Digitized by Google

ихъ, и вообще Гимнастическія искуства непремѣнными предметами ученія въ Коллегіумахъ, но донынѣ сіе не исполнено.

Все сказанное здѣсь относится къ *классическому*-собственно ученію. Мы говорили уже, что въ нѣкоторыхъ Коллегіумахъ есть особыя отдѣленія учениковъ, проходящихъ курсы отдѣльныхъ знаній, относящихся къ торговлѣ и промышленности. Почитаемъ не нужнымъ входить въ подробности, ибо — сущность дѣла не стоитъ того...

Инспекторы Университетскіе экзаменуютъ учениковъ ежегодно, въ Мартѣ мѣсяцѣ. Вслѣдствіе сихъ экзаменовъ даютъ награды, называемыя: les prix de semestre. Въ концѣ Классическаго года даются другія награды, по рѣшеніямъ задачъ. Въ Парижѣ учрежденъ еще ежегодный конкурсъ между семью Коллегіумами. Въ немъ участвуетъ и Версальскій Коллегіумъ. Каждое изъ сихъ заведеній посылаетъ лучшихъ учениковъ изъ всѣхъ Классовъ. Награды отличившимся раздаются весьма торжественно. Ихъ вручаетъ самъ Министръ народнаго просвѣщенія, въ присутствіи Академическаго и Университетскаго Совѣтовъ Парижскихъ. Онъ произноситъ при семъ случаѣ рѣчь, на Французскомъ языкѣ. Профессоръ Риторики говоритъ рѣчь Латинскую. Впрочемъ, публика давно уже знаетъ всю пустоту этого обряда. Всѣмъ извѣстно, что конкурсъ Парижскій болѣе вреденъ, нежели полезенъ. Профессоры, готовясь къ нему, занимаются немногими отличными учениками, чтобы изъ самолюбія блеснуть

Digitized by Google

ихъ дарованіями, и пренебрегаютъ ученіемъ другихъ. Самые ученики, зная всегдашнее распредѣленіе предметовъ конкурса, занимаются тою только частію задачъ, къ которой каждый изъ нихъ особенно склоненъ. Риторическій ученикъ, напримѣръ, извѣстный сочиненіемъ Латинскихъ стиховъ, и мало успѣвшій въ прозѣ Латинской, даже Французской, прилагаетъ всѣ силы, всѣ старанія единственно къ Латинскому стихотворству. Отличившіеся ученики, извѣстные вообще подъ названіемъ Выигравшихъ награду (gagneurs de prix), весьма часто помѣщаются послѣ того, безъ платы, въ Институты; но поелику имъ должно заплатить за свой пріемъ успѣхами, то начальники Институтовъ всячески напираютъ потомъ на предметъ, въ которомъ принятой ими ученикъ отличился. Дальнѣйшій успѣхъ ученика доставляетъ блескъ заведенію; но неоспоримо, что это-то и составляетъ истинный вредъ хорошему ученію; искусственный навыкъ замѣняетъ здѣсь истинное знаніе; является пустое торжество шарлатанства надъ истиною и здравымъ смысломъ. Уничтоженіе общихъ конкурсовъ произвело-бы два важныя послѣдствія: посредственные ученики не были-бы жертвуемы отличнымъ, и отличные менѣе-бы блистали въ одномъ чѣмъ нибудь, но за то пріобрѣтали-бы образованіе болѣе общее, болѣе прочное.

Наказанія учениковъ состоятъ изъ *карцера* (les retenues), запрещенія выходить изъ училища, и изъ шакъ называемаго — *pensum*. Быть наказану *пенсумомъ* (faire un pensum) значитъ: быть принужден-

Digitized by Google

нымъ списать извѣстное число стиховъ. Это наказаніе сущая нелѣпость! Не лучше-ли было-бы замѣнить его обязанностью учить, во время отдыха другихъ учениковъ, избранныя мѣста изъ лучшихъ писателей?

На 7-й вопросъ: «Какая отчетность по частнымъ училищамъ? Не подчинены-ли они духовному отчету?»

Начальники частныхъ училищъ, какъ выше объяснено, подчинены надзору Университетскому.

Если въ частномъ училищѣ замѣчены злоупотребленія, его закрываютъ, по суду Университетскаго Совѣта, производимому послѣ обозрѣнія и требованія отвѣта на обвиненіе.

Духовенство, и надзоръ его, не касаются частныхъ училищъ.

Общее мнѣніе, что и послѣ свободы ученія, объявленной новою Хартіею, Правительству должно имѣть средства наблюденія и наказанія въ частныхъ училищахъ; но, дабы удалить всякую самовольность надзора и наказанія, надобно только рѣшать дѣла черезъ судъ Присяжныхъ.

На 8-й вопросъ: «Какое воспитаніе ремесленниковъ-поселянъ? Есть-ли библіотеки и кабинеты Журналовъ въ маленькихъ селеніяхъ?»

Отвѣтъ на 3-й вопросъ уже достаточенъ для разрѣшенія первой части сего вопроса.

Ни въ городкахъ, ни въ селеніяхъ, нигдѣ нѣтъ во Франціи, ни библіотекъ, ни кабинетовъ Жур-

Digitized by Google

нальныхъ. Библіотеки находятся только въ значительныхъ и большихъ городахъ. Надобно замѣтить однакожъ, что во многихъ мѣстахъ Франціи болѣе и болѣе распространяются нынѣ складчины для подписки на Журналы, и такія заведенія, гдѣ приходятъ читать Журналы за небольшую плату. Вообще-же бѣдныя и низшія званія во Франціи читаютъ очень мало, и то по значительнымъ городамъ. Надобно-бы издавать особые Журналы и Газеты для народа. Донынѣ этого нѣтъ во Франціи, и простолюдину читать нѣчего, ибо чѣмъ наполняются наши повременныя изданія? Политикою, шѣмъ, что занимаетъ избранныхъ, или большой свѣтъ. О распространеніи простыхъ, полезныхъ, ясныхъ понятій въ народѣ, о передачѣ ему приличныхъ свѣдѣній, и приспособленныхъ къ его понятіяхъ статей и сочиненій, никто не думаетъ; опыты въ семъ родѣ если и были, то они рѣдки, и никогда не были они истинно приноровлены къ понятіямъ народа.

Воспитаніемъ сельскихъ жителей донынѣ также весьма мало занимались; просвѣщеніемъ и образованіемъ ихъ еще менѣе. Учрежденіе *Общественныхъ Библіотекъ* (bibliothèques communales), въ городахъ и селеніяхъ значительныхъ, много способствовало-бы распространенію знаній и образованію умовъ. Проэктъ повелѣнія о сихъ Библіотекахъ былъ приготовленъ Министерствомъ въ 1828-мъ году. Библіотеки предполагалось завести первоначально въ главныхъ мѣстахъ округъ, потомъ распространять ихъ понемногу во всѣхъ небольшихъ обществахъ.

Digitized by Google

Хотѣли поручить ихъ первоначальнымъ учителямъ, и отдать при томъ подъ надзоръ мѣстныхъ муниципаловъ. Жизнеописанія великихъ людей Франціи, также художниковъ, гражданъ, земледѣльцевъ, ученыхъ, съ описаніями ихъ открытій, изобрѣтеній, объясненіемъ пользы, доставленной ими обществу, Исторіи Государей, нравственныя стихотворенія, отрывки изъ Естествознанія, ручныя книжки по разнымъ художествамъ и ремесламъ, и тому подобное, должны были составить основу Библіотекъ. Это предпріятіе, споспѣшествуя успѣхамъ полезныхъ знаній, споспѣшествовало-бы и общественному образованію народа. Но, Министерство 1828-го года уничтожилось, и — проэктъ общественныхъ Библіотекъ остался погребеннымъ въ тогдашнемъ Министерскомъ портфейлѣ.

На 9-й вопросъ: «Какое воспитаніе ремесленниковъ-горожанъ? Есть-ли Библіотеки, Кабинеты чтенія? Какія средства приняты, чтобы они знали основанія своихъ занятій?»

Сей вопросъ, большею частію, рѣшенъ уже отвѣтомъ на вопросы 3-й и 9-й.

Здѣсь надобно дополнить, что въ нѣкъ немногихъ мѣстахъ, гдѣ заведены *публичныя* Библіотеки, каждый посѣщаетъ ихъ безъ всякой платы. Что касается до Кабинетовъ чтенія, это суть предпріятія частныя; книги берутъ изъ нихъ всякихъ званій люди; но ремесленники вообще читаютъ весьма мало.

Мы уже говорили о томъ, какіе способы употребляются, чтобы доставить ремесленникамъ

Digitized by Google

теоретическія понятія объ ихъ занятіяхъ, и какіе счастливые успѣхи отъ сего оказываются.

На 10-й вопросъ: «Какъ воспитываются назначающіе себя для Медицины, въ Монпелье, Страсбургѣ и Парижѣ? — Чего стоитъ вообще для такого студента ученіе? Какія преимущества городовъ въ сихъ случаяхъ? Что долженъ дѣлать иностранецъ, дабы дешевле и лучше учиться Медицинѣ во Франціи?«

Въ Парижѣ, безспорно, всего лучше можно учиться, ибо нигдѣ уже въ другихъ мѣстахъ Франціи, нѣтъ подобныхъ пособій; но содержаніе становится здѣсь дороже, нежели въ двухъ другихъ мѣстахъ, гдѣ Медицинскіе Факультеты находятся. Въ Страсбургѣ, напримѣръ, жить гораздо дешевле. Для студента не-штуземнаго, незнаніе мѣстности, и потребность указателя при разсѣченіи труповъ, потребуютъ издержекъ болѣе, нежели отъ студента штуземнаго, могущаго быть руководимымъ товарищами.

Большое число учащихся въ Парижѣ дѣлаетъ пріобрѣтеніе труповъ затруднительнымъ, и они довольно дороги: менѣе 9 франковъ не льзя купить непригоповленнаго (quand ils ne sont pas injectés) и 12-ти франковъ пригоповленнаго. Надобно еще особо платить служителю театра Анатомическаго.

За входъ въ больницы ничего не платятъ, также и за всякую клинику, Медицинскую и Хирургическую; но къ издержкамъ на содержаніе надобно прибавить плату за *записку* (inscription), хотя-бы ино-

Digitized by Google

странный студентъ и не хотѣлъ получать степеней во Франціи. Опредѣленіемъ Парижскаго Факультета, Декабря 13-го 1810 г., постановлено: Профессоры не могутъ давать, отъ своего собственнаго, частнаго имени, свидѣтельствъ ученику, желающему слушать публичные курсы въ училищѣ, если ученикъ не представитъ билета о запискѣ своей. Каждый, желающій быть допущеннымъ на курсъ, долженъ сперва записаться въ Факультетъ.

Записываться иначе не льзя, какъ въ первое трехъ-мѣсячіе учебнаго года, который считается съ 1-го Ноября до 1-го Сентября. Сентябрь и Октябрь суть вакаціонные мѣсяца. Въ особенныхъ случаяхъ, Министръ позволяетъ записываться и Январское трехъ-мѣсячіе. Но на Докторскую степень не льзя ни коимъ образомъ начать курса и 3-е трехъ-мѣсячіе года. Для первой записки требуется званіе Баккалавра Словесности.

Три курса объемлютъ все ученіе. Они дѣлятся каждый, на половину *зимнюю* и половину *лѣтнюю*, слѣдующимъ образомъ:

Первый годъ, *зимою*: Анатомія, Физіологія, Химія; *лѣтомъ*: Физика, Медицинское Естествознаніе, Гигіэна.

Второй годъ, *зимою*: Анатомія, Физіологія, Операшивная Медицина; *лѣтомъ*: Гигіэна, Патологія внутренняя, Фармація.

Третій годъ, *зимою*: Операшивная Медицина, Патологія внѣшняя, тожъ внутренняя; лѣтомъ

Клиника внутренняя, тожъ внѣшняя, Матерія Медика.

Четвертый годъ, *зимою*: Клиника внутренняя, тожъ внѣшняя, Патологія внутренняя; *лѣтомъ*: Медицина Судебная, Терапевтика, Аккушерство.

Независимо отъ слушанія общихъ курсовъ, постановлено, чтобы для каждой части ученія были отдѣльныя занятія (exercices particuliers), къ коимъ допускаются избранные ученики. Они именуются *воспитанниками Практическаго Училища*, и ихъ подвергаютъ для избранія конкурсу; конкурсы возобновляются потомъ для нихъ ежегодно, въ теченіе трехъ лѣтъ, для полученія наградъ училищныхъ. Полученіе трехъ первыхъ наградъ даетъ право на пріемъ безъ всякой платы.

Въ 1-й годъ, конкурсъ имѣетъ предметомъ Медицинскія знанія, подлежащія изученію въ четыре первыя записки.

Во 2-й годъ, тѣ предметы, которые изучаются въ восемь первыхъ записокъ.

Въ 3-й годъ, тѣ Медицинскія знанія, кои должно изучать въ теченіе курса 12-ти первыхъ записокъ.

Чужестранные студенты допускаются къ конкурсамъ, наравнѣ съ туземными.

Воспитанники Практическаго Училища пользуются выгодами довольно важными: дешевле достаются имъ трупы; Химическіе опыты производятся ими подъ руководствомъ Профессоровъ, или Агрегатовъ; они имѣютъ билеты на частные курсы

Digitized by Google

Аггрегатовъ, преподаваемые въ залахъ Факультета, на курсы Профессоровъ и помощниковъ по части Анатоміи и Клиники; входъ въ Библіотеку и Анатомическіе Кабинеты позволенъ имъ и въ необыкновенные часы.

Такое облегченіе вовсемъ, уменьшаетъ издержки на разсѣченіе труповъ и на частные курсы, къ какимъ обязаны учащіеся, кромѣ курсовъ Факультетскихъ.

Медицинскіе воспитанники, иностранцы и шуземцы, отъ 18-ти до 24-хъ лѣтъ, могутъ пользоваться практикою въ больницахъ, гдѣ ихъ помѣщаютъ, сначала, какъ посторонніихъ помощниковъ, или *дополнительныхъ*, потомъ, какъ *больничныхъ чиновниковъ*; сіи мѣста даются по конкурсу, и часто Англичане и Швейцары получаютъ ихъ, какъ *дополнительные*, и какъ *больничные*. Первымъ, предварительно, должно быть три года; вторымъ четыре года; но съ перваго года дополнительный можетъ поступить въ больничные. Дополнительные при больницѣ, внѣ Парижа, могутъ имѣть въ ней квартиру, и легко доставать трупы.

Больничные получаютъ 500 франковъ жалованья и квартиру; если имѣютъ они столъ, то жалованья получаютъ только 100 франковъ. Мѣсто больничнаго, въ какомъ-либо заведеніи Парижскомъ, даетъ удобство пріобрѣтать знанія болѣе прочныя; нигдѣ не можетъ быть для ученика болѣе средствъ учиться. Издержки его во всѣхъ отношеніяхъ значительно уменьшаются.

Digitized by Google

Вотъ итогъ суммъ, которыя должно платить по тремъ Факультетамъ: за право Докторское 1,100 франковъ, а именно:

Подать Университетская	785 ф.
Плата Профессорамъ за экзамены . . .	215 —
За печать къ диплому	100 —

Сумма сія платится по частямъ, а именно:

15 записокъ на трехъ-мѣсячія	750 ф.
16-я записка	35 —
	785 ф.
Пять экзаменовъ по 30 фр.	150 —
Тезисъ	65 —
Печать къ диплому	100 —

Кромѣ того, платится особо за напечатаніе тезиса.

Платежъ за тезисъ и дипломъ производится вмѣстѣ.

Выгоды, представляемыя Парижемъ для Медицинскаго ученія, превосходятъ выгоды всѣхъ другихъ Факультетовъ. Объ этомъ мы упомянули. Дабы студенту жить порядочно, не нужно болѣе 120 или 150 франковъ въ мѣсяцъ. Разумѣется, что одежда и учебные расходы здѣсь не считаются.

Въ Монпелье выгодъ во всѣхъ отношеніяхъ менѣе. Профессоры есть хорошіе, но большой недостатокъ въ трупахъ и въ больныхъ по больницамъ. Не лишнее однакожъ ученику посѣтить и этотъ знаменитый Факультетъ.

Digitized by Google

Въ Страсбургѣ основанія наукъ проходятъ лучше и это важно для начинающихъ; трупы гораздо дешевле Парижскаго. Въ клиникѣ каждому воспитаннику даютъ по нѣсколько больныхъ, подъ смотрѣніемъ Профессора. Есть особенная клиника Аккушерства, куда всѣ трехъ-годичные и четырехъ-годичные ученики допускаются. Ихъ собираютъ при каждомъ новомъ предметѣ занятія, и каждую недѣлю одного изъ нихъ заставляютъ заниматься ручною практикою, подъ надзоромъ Профессора.

Квартира и пища стоятъ не болѣе 60 и 80 фр. въ мѣсяцъ.

Дешевизна производитъ, что многіе учащіеся вдаются въ шалости и мошовство.

Клиника Страсбургская недостаточна, операціи въ ней бываетъ немного, и ученикъ не можетъ хорошо изучиться Хирургіи. Кромѣ трехъ или четырехъ, Профессоры вообще не славны.

Словомъ: учебные расходы вездѣ одинаковы, только житье въ Парижѣ дороже, нежели въ Монпелье и Страсбургѣ, но этотъ излишекъ замѣняется выгодами, нигдѣ незамѣняемыми. Впрочемъ, если учащійся помѣщенъ въ больницу, то, при экономіи, и самое житье станетъ ему не дороже того, какъ и въ двухъ другихъ Факультетахъ.

На 11-й вопросъ: «Какъ приготовляются юристы во Франціи? Сколько времени учатся они, и чего имъ стоитъ ученіе?»

Здѣсь немногое надобно намъ присовокупить къ тому, что находится уже въ отвѣтѣ на 1-й вопросъ.

Степень Лиценціата достаточна для того, чтобы исправлять должность Адвоката, и занимать

Digitized by Google

разныя мѣста въ Судахъ и Трибуналахъ. Для достиженія оной потребно три года учиться. Издержки на записку, экзамены, тезисы и дипломъ простираются до 730 франковъ. Степень Доктора требуетъ еще цѣлаго года ученія, и новыхъ издержекъ, простирающихся до 400 франковъ — но до степени Доктора идутъ только тѣ, которые хотятъ преподавать Юриспруденцію.

Для Лиценціатства надобно выдержать четыре экзамена и одинъ тезисъ; для Докторства еще два экзамена и одинъ тезисъ.

Экзамены для полученія перваго достоинства касаются Гражданскаго Кодекса, Юстиніановыхъ Институцій и Судопроизводства. Въ Факультетахъ, гдѣ есть еще каѳедры Права Управительнаго, экзаменуютъ учениковъ и по сей части Правовѣдѣнія. Докторъ выдерживаетъ экзаменъ по всѣмъ предметамъ Факультета.

Вообще, Факультетское ученіе почитается недостаточнымъ для образованія хорошаго правовѣда. Большая часть молодыхъ людей занимается послѣ того у какого-либо стряпчаго (avoué), который приучаетъ ихъ къ дѣламъ и практическому познанію формъ судоведенія. Потомъ ходятъ они въ судилища, и это называется между ними: faire son stage (*быть въ судѣ*). Не льзя записаться въ табели адвокатовъ, безъ того, чтобы *три года не быть въ судѣ*. Сіи кандидаты составляютъ между собою особенныя собранія, называемыя *конференціями* (conférences), и въ нихъ упражняются они въ примѣрномъ судопроизводствѣ и въ разрѣшеніи юридическихъ вопросовъ. Въ судейскій корпусъ до-

Digitized by Google

пускаются они послѣ двухъ-годичнаго *бытія въ судѣ*. Французскіе Кодексы просты и ясны, но они не обнимаютъ всѣхъ юридическихъ *казусовъ* (les cas). По сему должно, на случай непредвидѣнныхъ затрудненій, восходить къ общимъ основаніямъ Правъ, такъ, что соображая все, знаніе юриста во Франціи столько-же обширно и затруднительно, сколько и въ другихъ земляхъ. Собраніе *рѣшеній* (arrêts), различныхъ Судовъ Королевства, составляетъ огромную библіотеку, и изученіе сихъ рѣшеній необходимо, ибо недовольно знать тексъ закона, но надобно еще вѣдать, кромѣ того, образъ приложенія и истолкованія онаго, въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ. Наконецъ, механизмъ судоведенія есть предметъ весьма затруднительный и сложный. Послѣ всего этого должно-ли удивляться, что самые искусные юристы Французскіе находятъ чему учиться въ теченіе цѣлой жизни своей?

Общее желаніе, чтобы Правительство основало во всѣхъ юридическихъ Факультетахъ каѳедры *Права Общественнаго* и *Права Управительнаго*, существующія, какъ мы показали (см. отвѣтъ на 1-й вопросъ), въ нѣкоторыхъ Факультетахъ. Необходимо-бы также учредить каѳедры Государственной Экономіи и Статистики Юридической. Все это недовольно еще распространено между Французскими юристами. Вообще, при той формѣ правительства, какая нынѣ во Франціи, познанія юриста должны быть соединены съ познаніями публициста, и ссужать себя взаимною помощью.

(Съ Франц. Г. П.).

Digitized by Google

ПОПРАВКИ ГРАМАТЪ,

напечатанныхъ въ N° VIII Московскаго Телеграфа 1830 года.

(Статья вторая).

Приступаемъ къ поправкамъ другой грамоты, заслуживающей тщательное изслѣдованіе единственно по ея штилю, а не по содержанію, которое совсѣмъ не любопытно. Мы намѣрены говорить о грамотѣ *Великаго Князя Симеона Бекбулатовича всея Руси*, на коей, какъ-бы отъ столкновенія, отразились всѣ недостатки предыдущей грамоты, разсмотрѣнной и нѣсколько поправленной нами. И въ семъ спискѣ Изыскатель пропустилъ нѣкоторыя собственныя и нарицательныя имена, неправильно писалъ притяжательныя; пропустилъ цѣлую строку; поправилъ текстъ, вставилъ отъ себя то, чего нѣтъ въ рукописи. Въ первомъ періодѣ грамоты сказано: «за Нечаевымъ,» должно читать: *за Ѳедоромъ за Нечаевымъ*; во второмъ періодѣ послѣ словъ: «на сто четвертей,» должно прибавить: *и за нимъ де помѣстье во Мценску на пятьдесятъ четвертей.* Фамилія *Ашихминыхъ* превращена въ *Ахшиминыхъ*; отъ дѣйствительнаго глагола: *изпомѣстить*, вездѣ выкинута первая буква: *и*. Въ послѣднемъ періодѣ послѣ словъ: «писцы наши,» читай: *или большіе Мѣрщики опишутъ и измѣреютъ, и у-*

Digitized by Google

снять за нимъ пашню по нашему Указу. Не извѣстно: почему Изыскатель не хотѣлъ списывать слѣдующихъ двухъ словъ, находящихся на оборотѣ сей-же грамоты: *Первой день?* — Вотъ примѣры ошибокъ; о другихъ умалчиваемъ. Послѣ представленныхъ нами доказательствъ непростительнаго невниманія Изыскателя къ обязанности, возложенной на себя добровольно, взглянемъ на его замѣчанія.

Нѣтъ сомнѣнія, что Г. Сахаровъ, писавши свои замѣчанія, имѣлъ намѣреніе весьма похвальное, но исполненіе онаго не было удачно. Замѣчанія его наполнены только выпискою изъ Карамзина, и притомъ не весьма вѣрною; подкрѣплены не доказательствами, а сомнѣніемъ и излишнею довѣрчивостью, слѣдственно, и не мудрено столь поверхностному взгляду быть съ ошибками неизвинительными. Но сомнѣніе и излишняя довѣрчивость суть двѣ крайности, говоритъ Шлецеръ, которыя, подобно всѣмъ крайностямъ, ни къ чему не годятся. Разсмотримъ здѣсь сей любопытный предметъ, сколько можно подробнѣе, и разысканія наши, можетъ быть также слабыя и невѣрныя, предложимъ на судъ людей, болѣе насъ искусившихся на поприщѣ критики благонамѣренной.

Историческіе Писатели наши увѣряли: одни, что Бекбулатовичъ происходилъ отъ поколѣнія Царей Казанскихъ; другіе называли его просто Царемъ Татарскимъ; нѣкоторые, болѣе осторожные, Царемъ Касимовскимъ. Они очевидно уклонялись отъ изслѣдованія подлинной его генеалогіи. Такіе раз-

Digitized by Google

нообразныя показанія не могли удовлетворить читателя, желающаго видѣть въ Исторіи одни факты положительные, уже разработанные разысканіями, и утвержденные критикою. По тщательномъ изслѣдованіи открывается, 1-е, что Бекбулатовичъ продсходилъ отъ поколѣнія не Казанскихъ, а *Нагайскихъ* Татаръ; 2-е, что *ни онъ, ни отецъ его никогда не были, да и не могли быть Царями Казанскими*; 3-е, что *мы ошибочно принимали Бекбулата и Саинъ-Булата за одно лицо подъ именемъ Бекбулатовича*, и, наконецъ, 4-е, что онъ, кромѣ титуловъ: Царя и Великаго Князя Тверскаго, *имѣлъ еще и третій титулъ: Великій Князь всея Русіи.* Всѣ сіи обстоятельства довольно важны, а потому и требуютъ обстоятельнаго объясненія.

Приступая къ дѣлу, попробуемъ прежде разрѣшить вопросы: былъ-ли Бекбулатовичъ сынъ Царя Казанскаго, или не происходилъ-ли, по крайней мѣрѣ, отъ поколѣнія Царей Казанскихъ? Что-бы отвѣчать на сіи данныя, надлежитъ обратиться къ генеалогіи Царей Казанскихъ, царствовавшихъ тамъ во время Іоанна Васильевича Грознаго. Изучившимъ нашу отечественную Исторію извѣстно, что въ государствованіе Іоанна IV-го, въ Казани были слѣдующіе Цари: Еналей, и братъ его Шихъ-Алей, сыновья Царя Астраханскаго Шихъ-Авлеара, изъ коихъ первый былъ бездѣтенъ, а послѣдній имѣлъ одну дочь; Сафа-Гирей, женатый на супругѣ Еналея, Царицѣ Горшандѣ, имѣлъ отъ нее одного только сына, Ушешимъ-Гирея. Они происходили отъ Крым-

Digitized by Google

скихъ Ташаръ. Едигеръ-Махмешъ, сынъ Астраханскаго Царя Косыма-Хорева, не имѣлъ дѣтей (*). Вотъ ихъ родословіе. Но читатели, не замѣчая въ оном *Бекбулатовича*, остались-бы въ прежнемъ невѣдѣніи, если-бы не объясняло вполнѣ сего обстоятельства слѣдующее извѣстіе. Цари: Еналей и Шихъ-Алей имѣли еще двухъ братьевъ: *Тахтамыша* и *Бекбулата*, о которыхъ мы будемъ говорить послѣ. Теперь слѣдуетъ-ли заключить, что Бекбулатовичъ, сынъ Бекбулата и племянникъ Еналея и Шихъ-Алея, потому только называется Казанскимъ, что его дяди царствовали въ Казани? — Думаемъ, что это разрѣшаетъ недоразумѣніе, но для читателей предлагаемъ дальнѣйшія наши изслѣдованія.

Если исключить Царя Булата, или Зелешъ-Султана, друга Польскаго Короля Ягайлы, и Булата, знатнѣйшаго Князя Казанскаго, то и самыя имена Бекбулата и Саинъ-Булата не встрѣчаются въ лѣтописяхъ Казанскихъ. — Неизвѣстно даже, были-ли они когда въ семъ древнемъ городѣ.... Слѣдуетъ вопросъ: почему иностранные писатели, и наши сочинители не-современныхъ лѣтописей, называютъ Бекбулатовича Царемъ Казанскимъ? Отвѣчаемъ: они, не зная настоящаго происхожденія его, ошибочно именовали Казанскимъ, вмѣсто Нагайскаго или Касимовскаго. Вотъ доказательства: Маржеретъ въ началѣ своего сочиненія о Россіи говоритъ: «Вла-

(1) И. Г. Р. VII, 96, VIII, 30, и прим. 260; IX, 113. Степ. Кн. II, 250; Царств. Лѣтоп. 79.

Digitized by Google

дѣлецъ Казанскій взятъ былъ въ плѣнъ, въ самомъ городѣ, Іоанномъ Васильевичемъ; онъ живъ и теперь; зовутъ его Царь Симеонъ (2). » Совершенно ложное извѣстіе! Плѣнный Царь Казанскій, Симеонъ Касаевичъ, умеръ еще въ 1565 году, а Маржеретъ прибылъ въ Москву въ 1600 году; слѣдственно, онъ говоритъ здѣсь *о Царѣ Симеонѣ Бекбулатовичѣ*, котораго зналъ лично, и отецъ котораго, какъ увидимъ, пріѣхалъ въ Россію по собственному желанію. Наши Сочинители, такъ называемыхъ, лѣтописей, писавшіе послѣ Князя Курбскаго, т. е. послѣ 1560-го года, руководствовались одними только изустными преданіями, всегда почти невѣрными. Современникамъ Шихъ-Алея было извѣстно, что онъ три раза царствовалъ въ Казани, и что около 14 лѣтъ потомъ постоянно жилъ въ городкѣ своемъ, Касимовѣ. Предки наши, совершенно не озабочиваясь о подлинности родословія, назвали и Царя Саина-Булата Бекбулатовича *Казанскимъ*, который, послѣ смерти Шихъ-Алея (1566 года), жилъ въ Касимовѣ, носивъ еще долго имя Татарское, и исповѣдуя законъ Магаммедовъ. Ко всему этому прибавимъ, что одинакія имена, данныя Царямъ при св. крещеніи (Симеоновъ), были предметомъ безчисленныхъ ошибокъ для несовременныхъ писателей. Не различая *Касаевича* отъ *Бекбулатовича*, они ввели въ заблужденіе опытнѣйшихъ любителей Исторіи. И такъ, мы, кажется, разрѣшили сдѣланные себѣ вопросы,

---

(2) Маржеретъ, стр. 2. Русскій Переводчикъ, въ 5-мъ примѣчаніи своемъ, сдѣлалъ очевидно анахронизмъ!

Digitized by Google

касательно происхожденія и прозванія Касимовскаго Царя Симеона Бекбулатовича.

Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, желая сблизиться съ сосѣдними Татарами, для безопасности нашихъ южныхъ границъ, дѣятельно приводилъ обширные свои политическіе планы въ исполненіе. Онъ настоятельно приглашалъ къ себѣ Нагайскихъ Царевичей: *Тахтамыша*, *Козбулата* и *Бекбулата*, изъ коихъ первый, долго жившій въ Крыму, и возвратившись къ брегамъ Яика, *спѣшилъ* исполнить волю своего Государя, и увидѣть брата и благодѣтеля своего, Царя Шихъ-Алея: онъ пріѣхалъ къ намъ въ 1556 году (3). Другіе два Царевича кочевали тогда въ своихъ улусахъ, въ Нагайской Ордѣ, которой главою былъ Князь Измаилъ, вѣрный союзникъ и ревностный другъ Іоанна. Въ *опасныхъ граматахъ*, писанныхъ на имя Казбулата и Бекбулата, 1558 году, Грозный, въ весьма милостивыхъ выраженіяхъ, изъявлялъ свое желаніе скорѣе видѣть ихъ въ Россіи, убѣждая о томъ и главу Нагайскихъ Владѣтелей, Измаила (4). Наконецъ Елизаръ Мальцовъ, жившій въ Сарайчикѣ, въ качествѣ посланника, писалъ къ Іоанну: « А Царевичъ, Государь, Бекбулашъ разболелся передъ моимъ поѣздомъ, и ему, Государь, было со мною ѣхати къ тебѣ Государю не мочно (5). »Но мы напрасно искали

(3) И. Г. Р. VIII, 253, прим. 473. Прод. Вивліоѳики IX, 236.

(4) Прод. Вивліоѳики IX, 113, 114, 115.

(5) Ibidem X, 24.

Digitized by Google

вѣрнаго свидѣтельства прибытія его ко Двору нашему! Ни въ лѣтописяхъ, ни въ хронографахъ, намъ извѣстныхъ, нѣтъ о томъ ни единаго слова. Вѣроятно Бекбулатъ пріѣхалъ къ Іоанну изъ Орды Ногайской въ 1562 году, но не прежде: ибо воинское его поприще начинается только съ означеннаго времени.

Въ скудномъ, но достовѣрномъ источникѣ, въ Разрядахъ 1562 года, упоминается о Царевичѣ Бекбулатѣ и, кажется, въ первой еще разъ, какъ о Военачальникѣ Сторожеваго полка въ походѣ изъ Смоленска въ Лишву (*). Въ слѣдующемъ 1563 году, онъ участвовалъ во взятіи Полоцка, а возвращаясь въ Москву находился въ Передовомъ полку, начальствуя онымъ (**). Здѣсь прерываются извѣстія о Царевичѣ Бекбулатѣ. . . . . .

Бытописатели наши, не различая Бекбулата отъ Санна-Булата, принимали ихъ за одно лицо и, продолжая свои труды, не обращали надлежащаго вниманія на генеалогію оныхъ. Но Царь Саинъ-Булатъ Бекбулатовичъ былъ сынъ Ногайскаго Царевича Бекбулата, о которомъ уже читатели имѣютъ достаточное свѣдѣніе.

Не зная источниковъ болѣе основательныхъ и надежныхъ, мы ссылаемся въ семъ случаѣ на наказъ, писанный въ 1565 году, Царемъ Іоанномъ Василье-

(6) Древн. Росс. Вивл. XIII. 327.
(7) Ibidem 335.

Digitized by Google

вичемъ. Извлекая изъ сего наказа слѣдующія строки, мы сдѣлаемъ послѣ на нихъ и наши замѣчанія. Вотъ онѣ.

« А что пріѣхала Асанакъ Мирзина Княгиня Тахтамышева Царевичева, да Бекбулатова Царевичева сестра ко Государю, да и съ племянемъ съ Алшычанъ Царицею видѣшесь, да и съ племянникомъ Санъ-Булашомъ, и ту Княгиню пригоже Государю пожаловати, что брашье ее родные Государю служили и головы положили. А что другая Княгиня Дючеманъ, Бекбулашова жена пріѣхала, а шамъ называлась Тенехмашове Княгине Черкаской племя, а здѣсе она сама же Тенехмашове Княгинѣ племянсмъ ся не называешъ » (*).

Изъ сего видно: 1-е, что Княгиня, жена Мирзы Ногайскаго Асанака, *была сестра Царевичей Тахтамыша и Бекбулата*; 2-е, что у насъ жили: Царица Алшычанъ *и племянникъ Княгини, именемъ Санъ-Булатъ*; 3-е, что родные брашья ея убиты были на службѣ Государевой, и прочее. Спрашивается: какіе родные брашья Княгини *положили головы*? Были-ли то Тахтамышъ и Бекбулашъ? По вѣрнѣйшимъ справкамъ оказалось: что ни гдѣ уже болѣе не упоминается о сихъ Царевичахъ, а въ Разрядахъ имя *Бекбулата* превращилось въ *Санна-Булата*. Это молчаніе нашихъ извѣстій, и таинственныя слова граматы, подали намъ поводъ думашь, что смерть ихъ не сомнительна..... Но

(8) Прод. Вивліоѳ. XI. 170.

Digitized by Google

для чего пріѣзжала къ намъ жена Царевича Бекбулата въ 1565 году, когда его не было уже на свѣтѣ? Вѣроятно этотъ пріѣздъ былъ предметомъ свиданія матери съ сыномъ, или *просьбы Государева жалованья* за службу ея супруга: ибо и самые Мирзы Ординскіе ѣздили къ намъ *отъ голоду и отъ нужы* (9). Далѣе. Мы сказали, что Саинъ-Булатъ былъ сынъ Бекбулата, Царевича Ногайскаго, и мнѣніе свое основали на слѣдующихъ соображеніяхъ:

I-е. Очевидная перемѣна имени Бекбулата послѣ 1563 года не могла произойти отъ описки, небрежности, или умысла.

II-е. Предки наши, по обыкновенію, изстари въ Россіи существующему, присоединяли къ собственному имени Санна-Булата и имя отца его, назвавъ: *Саинъ-Булатомъ Бекбулатовичемъ*. Такъ они именовали и другихъ Царей и Царевичей: Шигъ-Алея-*Шиговлеяровичемъ*; Симеона-*Касаевичемъ*; Александра-*Сафанпреевичемъ*; Канбулу-*Ахкубековичемъ*; Михайла-*Кайбуловичемъ*.

III-е. Саинъ-Булатъ былъ племянникъ Княгини жены Асанаковой, которая была родная сестра Бекбулата Царевича.

IV-е. Недоразумѣніе: почему не упоминается о Саннѣ-Булатѣ въ Разрядахъ раньше 1572 года, разрѣшается тѣмъ, что онъ вѣроятно тогда былъ

(9) Ibidem 25.

Digitized by Google

еще очень молодъ, а потому и тягостни службы военной были-бы для него обременительны и безполезны. Царя Александра Казанскаго не писали въ Разрядахъ по той-же причинѣ.

V-е. Іоаннъ по смерти Шигъ-Алея отдалъ городокъ Касимовъ родному его племяннику Царю Саинъ-Булашу Бекбулашовичу, и сіе можетъ служить новымъ доказательствомъ, что прозваніе *Казанскаго*, получилъ онъ отъ современниковъ, знавшихъ, что Бекбулашовичъ находился въ *ближайшемъ* родствѣ съ Шигъ-Алеемъ, Царемъ Казанскимъ. Таковы наши доводы.

Исторіографъ Карамзинъ увѣряетъ, что Іоаннъ въ ласковомъ пасьмѣ въ Султану Турецкому Селиму II-му въ 1570 году, торжественно именовалъ Саина-Булата *Царемъ*, господствующимъ въ Касимовѣ (*). Въ 1571 году, отправленный Государемъ въ

---

(10) И. Г. Р. IX. 178. « Ежели дѣйствительно былъ онъ Царемъ Касимовскимъ « говоритъ Изыскатель, » но для чего употреблялъ титулъ Царя, ни по какому праву ему не принадлежавшій при Царѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ? Изъ грамотъ удѣльныхъ Князей не видно, чтобы кто нибудь пользовался симъ правомъ. » О такомъ откровенномъ сознаніи Изыскателя въ невѣдѣніи своемъ Русской Исторіи мы сожалѣемъ, а потому и оставляемъ оное безъ замѣчанія... Миллеръ утверждалъ затѣйливые свои вымыслы такимъ образомъ: Царскій Титулъ данъ ему былъ нѣкогда *объ шуткахъ*, говоритъ онъ и.... безъ доказательствъ. Сочин. и перев: 1761 года Янв. 58.

Digitized by Google

Орѣшекъ, чтобы воевать вмѣстѣ и Финляндію и Эстонію, Бекбулатовичъ начальствовалъ всею передовою, ввѣренною ему дружиною (11). Въ слѣдующемъ 1572 году онъ вторично находился въ походѣ въ Новгородъ, гдѣ и ожидалъ прибытія Іоанна. Замѣтимъ, что въ Разрядахъ сего года упоминается о Бекбулатовичѣ какъ о Начальникѣ прежде Сторожеваго, а потомъ Большаго полковъ. Здѣсь упоминается и о томъ, что онъ имѣлъ уже *свой дворъ* (12). Въ 1573 году Бекбулатовичъ находился при взятіи крѣпости Вышенштемма въ Эстоніи гдѣ былъ, если не участникомъ въ злодѣяніяхъ, то, по крайней мѣрѣ, свидѣтелемъ неслыханной свирѣпости грознаго своего Повелителя! По отбытіи Іоанна въ Новгородъ, Бекбулатовичъ, вмѣстѣ съ Принцемъ Магнусомъ, одержали значительныя побѣды: первый взялъ Нейгофъ, а послѣдній Каркусъ; но счастіе имъ измѣнило, и они были разбиты близъ Лоде (13). Исполняя волю своего Государя, Бекбулатовичъ, оставивъ Эстонію, возвратился уже въ Новгородъ, гдѣ и получилъ повелѣніе *о Свейскомъ дѣлѣ поговорити*... (14). Только съ 15 Іюля сего года въ Разрядахъ (рукописныхъ) Царя Бекбулатовича называютъ *Симеономъ* (15). Въ 1575 году

---

(11) Ibidem, 189.

(12) Древн. Росс. Вивл. XIII. 423.

(13) Ibidem, 439. И. Г. Р. IX. 218, 219.

(14) Ibidem, Примѣч. 416.

(15) Ibidem, Прим: 460. Самъ Карамзинъ противорѣчитъ себѣ въ семъ случаѣ: Ibidem, 137. Изыскатель

Digitized by Google

Царь Касимовскій начальствовалъ Большимъ полкомъ въ Ливоніи. « Россіяне, говоритъ Карамзинъ, опустошили всѣ мѣста вокругъ Ревеля и взяли городъ Пернау, который стоилъ имъ (Ливонцамъ) семи тысячь воиновъ, убитыхъ въ его укрѣпленіяхъ (16). Словомъ, Симеонъ Бекбулатовичъ былъ столько же ревностнымъ исполнителемъ воли Іоанновой, какъ и храбрымъ предводителемъ дружины.

Приведя различныя сказанія о Царѣ Касимовскомъ въ нѣкоторый систематическій порядокъ, мы теперь приблизились къ главной цѣли нашего изслѣдованія: мы намѣрены говорить о грамотѣ, данной Степану Козмичу Меркулову и писанной въ 7084-1576 году.

Она была нѣкоторое время предметомъ разнообразныхъ толковъ, болѣе неосновательныхъ и ошибочныхъ, нежели сужденій зрѣлыхъ или мѣткихъ догадокъ. Одни увѣряли: *что Царь Симеонъ Бекбулатовичъ самовольно именовалъ себя Великимъ Княземъ всея Русіи*; другіе: *что онъ, будучи самъ подданнымъ, не имѣлъ законнаго права жаловать дворянъ помѣстьями и писать на оныя грамоты отъ своего лица*; третьи доказывали: *что она есть не что иное, какъ мистификація*..... Мы ждали и на-

---

пополнилъ оныя собственными ошибками, сказавъ, что сей Царь принялъ Греко-Росс. вѣру въ 1571 году.

(16) И. Г. Р. IX. 225, и прим: 426. Въ Разрядахъ означенъ 1574 годъ взятіе Пернау. Д. Р. В. XIII. 458.

Digitized by Google

дѣялись услышать окончательный приговоръ первоклассныхъ нашихъ Критиковъ, но ожиданія и надежды наши не исполнились.

Исторія Царя Іоанна IV Васильевича представляетъ изумленному читателю разительное зрѣлище великаго съ низкимъ, набожности съ злодѣяніемъ, и наконецъ благороднаго съ гнусостію и униженіемъ постыднымъ. При воззрѣніи на Іоанна, мы видимъ его на театрѣ политическаго міра тираномъ жестокосердымъ, рабомъ страстей чувственныхъ, но всегда неутомимымъ въ трудахъ, въ дѣятельности Государственной. Эта смѣсь добра и зла, прекраснаго и отвратительнаго, находится въ дѣяніяхъ сего Государя, или лучше, она составляетъ отличительный его характеръ. Узнавъ непостоянныя и совершенно одно другому противоположныя свойства души Іоанновой, мы должны послѣ сего допустить всѣ невѣроятныя, странныя и удивительныя событія, случившіяся въ Царствованіе сего грознаго Вѣнценосца! Повторяемъ: мы должны вѣрить, съ нѣкоторою впрочемъ осмотрительностію, Писателямъ, объ оныхъ повѣствующимъ, потому, что они не могли согласиться выдумать никогда не бывалыя происшествія, не зная другъ друга и живши въ разное время въ Россіи. Уже одно учрежденіе Опричнины, коей права, неслыханныя и ужасныя, были-бы не столько еще изумительны, если бы Глава Земщины не облеченъ былъ въ достоинство Государя—самимъ же тираномъ — Государемъ!... Къ сей-то эпохѣ учрежденій, какъ мы полагаемъ, относится и упомянутая грамота.

Digitized by Google

Знаменитый нашъ Исторіографъ Карамзинъ, коего одно имя произносимъ съ уваженіемъ и признательностію, къ сожалѣнію, всѣ любопытнѣйшія подробности, касательно Опричнины и Земщины, не развернулъ вполнѣ, какъ еще сомнительныя, и коснулся оныхъ только слегка, въ своихъ примѣчаніяхъ. Можетъ быть не имѣя достаточныхъ доказательствъ разрѣшить вопроса: почему сей Царь Касимовскій именовался Великимъ Княземъ всея Русіи, Исторіографъ оставилъ оный безъ надлежащаго историческаго изслѣдованія. Онъ даже не сослался на Разряды 1576 года, *гдѣ именно* Симеонъ Бекбулатовичъ *названъ Великимъ Княземъ всея Русіи* (17). По сему мы находились-бы въ совершенно затруднительномъ положеніи говорить о предметѣ недоступномъ для самаго блестящаго дарованія, если-бы не подали къ тому повода поверхностныя замѣчанія Изыскателя.

Главная ошибка, происшедшая отъ недоразумѣнія и затмѣвающая истину, по мнѣнію нашему, *состояла* въ томъ, что всѣ тѣ обстоятельства, о коихъ съ такою точностію разсказываютъ иностранные писатели, несправедливо приписаны плѣнному Казанскому Царю Симеону Касаевичу, между тѣмъ какъ они относились къ другому Царю, Симеону Бекбулатовичу. Но зная начала учрежденія Опричнины, мы не можемъ съ историческою вѣрностію опредѣлить ея конца: ибо хотя Флетчеръ и увѣряетъ, что Опричнина существовала только семь лѣтъ,

(17) Ibidem, XIV. 293.

Digitized by Google

т. е. съ 1565-го до 1572 года (18), но Грозный, не измѣняя своего измѣнчиваго характера, боясь или ненавидѣвъ людей, еще долго, долго послѣ означеннаго времени укрывался въ Слободѣ Александровской. Сколько жертвъ пало послѣ 1572 года въ семъ жилищѣ ужасовъ? Кто былъ исполнителемъ тиранскихъ, неистовыхъ его велѣній? Кромѣшники! Самъ Исторіографъ не рѣшительно утверждаетъ уничтоженіе Опричнины. Онъ говоритъ: «По крайней мѣрѣ исчезло сіе страшное имя съ его гнуснымъ символомъ (19).» Это справедливо потому, что слова Разрядовъ (1578 года): *опричь тѣхъ*, которыхъ Государь помѣстилъ съ собою съ Москвы (20), доказываютъ, что Опричнина еще существовала, утративъ только одно свое названіе. Все это имѣетъ неразрывную связь съ послѣдующимъ.

Доказавъ продолжительность бытія сего гибельнаго постановленія, мы должны теперь повѣрить сочиненіе Маржерета о Россіи.

»Іоаннъ Васильевичъ, прозванный Мучителемъ, говоритъ онъ, сомнѣваясь въ преданности своихъ подданныхъ, испытывалъ ихъ разными средствами; главнымъ же было возведеніе на престолъ Царя Симеона, о которомъ говорено выше. Іоаннъ короновалъ его и предоставилъ ему весь Царскій шитулъ.....

---

(18) И. Г. Р. IX, примѣч. 400.
(19) Ibidem, 207.
(20) Ibidem, примѣч. 516.

Digitized by Google

Подумаешь, что происшествіе сіе относится дѣйствительно къ 1565 году, но слѣдующія слова Маржерета тотчасъ уничтожаютъ это мнѣніе.

«Симеонъ царствовалъ *цѣлые два года*, управляя какъ внутренними, такъ и внѣшними дѣлами. Разумѣется, что онъ спрашивалъ у Іоанна совѣта или, праведливѣе, получалъ повелѣнія. Въ концѣ втораго года Іоаннъ низложилъ его съ престола и далъ ему великія богатства (21).»

Спрашивается: кого *низложилъ* Іоаннъ: Царя Касаевича? Но его уже не было на свѣтѣ во второй годъ учрежденія Опричнины. Другіе два Царя Казанскіе, Шигъ-Алей и Александръ, также не могли быть главами Земщины (22); но мы не должны забывать, что Маржеретъ, разсказывая про коронованнаго Царя, вездѣ разумѣлъ не умершаго плѣннаго Симеона, котораго онъ не могъ знать, а Бекбулатовича, *носившаго тоже имя, титулъ и прозваніе*, и отъ котораго онъ слышалъ всѣ упомянутыя подробности изустно. Невозможно думать, чтобы сей образованный Французъ, писавшій о Россіи съ столь благороднымъ намѣреніемъ и откровенностію, могъ говорить одну ложь, и наполнить свое сочиненіе одною грубою клеветою! Флетчеръ и Петрей описываютъ почти тоже, изъ коихъ первый называетъ Симеона *Великимъ Княземъ*.— Соображая запутанныя сіи обстоятельства, мы вы-

(21) Маржеретъ, 12.

(22) И. г. Р. IX. прим. 217.

Digitized by Google

воднмъ слѣдующіе результаты: Главою Земщины *въ началѣ учрежденія Опричины* могъ быть дѣйствительно Царь Симеонъ Касаевичъ; ибо онъ, хотя умеръ въ томъ-же 1565 году, но уже 26 Августа (23). Слѣдовательно *Касаевичъ* не могъ дожить *до эпохи низложенія*. Изъ сего видно, что сказанія сочинителей несовременныхъ лѣтописей не погрѣшаютъ противъ истины; но они едва-ли знали о событіи, случившемся гораздо послѣ означеннаго нами времени, и о которомъ, кромѣ иностранныхъ писателей, никто не упоминаетъ. Вотъ причина, почему разысканія по сему предмету не были удачны, и отъ чего родилось недоразумѣніе, ввергнувшее насъ въ шму догадокъ, совершенно неосновательныхъ!

Многіе сочинители Временниковъ, принадлежавъ къ черному Духовенству, строго наблюдали за всѣми религіозными обѣтами Царя, по видимому, преданнаго вѣрѣ, усерднаго къ Церкви, а потому и усматриваемъ мы въ сихъ Временникахъ длинный рядъ почти безпрерывныхъ его путешествій по монастырямъ, и которыя продолжались иногда по нѣскольку мѣсяцовъ сряду. Военные походы сего Государя, въ коихъ онъ принималъ ревностное участіе, удаляли его изъ Столицы также на время весьма продолжительное. Сверхъ того Іоаннъ съ 1565 года имѣлъ постоянное жительство въ Слободѣ Александровской, изъ которой пріѣзжалъ въ Москву *не на великое время*, какъ увѣряетъ Лѣтопи-

(23) Ibidem, прим: 137.

Digitized by Google

сецъ (24). Послѣ сего легко можно себѣ представить, что теченіе дѣлъ Государственныхъ могло-бы совершенно остановиться, или по крайней мѣрѣ, они имѣли-бы медленное движеніе, если-бы Царь Іоаннъ Грозный, въ отсутствіе свое, не ввѣрялъ оныхъ Сановникамъ знаменитымъ, коихъ обязанность была только исполнять приказанія своего Самодержца. Намъ извѣстны такіе случаи. Такъ братья его, Князья Владиміръ Андреевичъ, Юрій Іоанновичъ, и Князь Андрей Петровичъ Куракинъ, во время отбытія Государя изъ Москвы, завѣдывали всѣми дѣлами внутренними. Чиновники уже видѣли, что Царь Симеонъ Бекбулатовичъ, испытанный Іоанномъ какъ въ храбрости непоколебимой, такъ и въ совѣтахъ благоразумныхъ, имѣлъ теперь полное право на неограниченную довѣренность сего недовѣрчиваго Монарха. Возложивъ на него все бремя Государственнаго правленія, но верховную власть сосредоточивъ въ своей особѣ, Іоаннъ, казалось, изыскивалъ новыя средства къ новому испытанію, или лучше, къ его гибели. Одна безпредѣльная, неукоризненная преданность, (можетъ быть послѣдствіе страха, или благодарности), и безусловное повиновеніе всѣмъ повелѣніямъ сего грознаго Государя, могли спасти и наконецъ возвысить Симеона до высочайшей степени величія. Нѣтъ: въ Исторіи напрасно будемъ искать подобнаго событія!... Теперь мы можемъ, кажется, не безъ основанія заключить, что Бекбулатовичъ, въ 1576 году, буду-

(24) Ibidem, прим: 138.

Digitized by Google

чи любимцемъ Іоанна, честимый, ласкаемый, былъ удостоенъ тѣхъ необыкновенныхъ почестей, тѣхъ милостей безпримѣрныхъ, которыя изумляютъ потомство и которыя, можетъ быть, на долго останутся не рѣшенными вопросами въ отечественной нашей Исторіи. Однимъ словомъ: Симеонъ былъ Главою Земщины, и два года представлялъ для Россіи, если не Монарха Самодержавнаго, то, по крайней мѣрѣ, носилъ имя его!...

Ссылаясь на Разряды означеннаго нами года и грамату сего же времени, мы рѣшительно утверждаемъ, что Царю Бекбулатовичу дѣйствительно *предоставленъ былъ и весь титулъ Царскій*, ибо титулъ: *Великій Князь всея Русіи*, принадлежалъ съ древнѣйшихъ временъ только однимъ коронованнымъ Государямъ. Сверхъ того уже замѣчено, и весьма справедливо, что подъ словами Маржерета: *далъ ему великія богатства*, должно разумѣть пожалованіе Бекбулатовичу въ слѣдующемъ 1577 году удѣла, съ новымъ титуломъ Великаго Князя Тверскаго (25). Въ сіе-то время Великій Князь Симеонъ Бекбулатовичъ всея Русіи имѣлъ неоспоримое право дать отъ своего лица грамату на владѣніе помѣстьемъ Меркулову, а потому она не есть *мистификація*, какъ думали нѣкоторые. Напротивъ, грамата сія, имѣя всѣ законныя достоин-

(25) Удѣлъ сей издревле давалъ право на достоинство Великаго Князя. И. Г. Р. прим: 211. Маржерешъ, 26. *Примѣчаніе Переводчика.*

Digitized by Google

ства, служитъ памятникомъ, подкрѣпляющимъ правоту сказаній иностранцевъ. Замѣчательныя слова на оборотѣ сей же грамоты: *первой день*, есть ясное и твердое доказательство, что Бекбулатовичъ писалъ оную *въ первой день* своего мнимаго управленія дѣлами внутренними (26).

Вотъ слабыя наши изслѣдованія: желаемъ читать основательнѣйшія.

Въ Литовскую войну (1577 года), Симеонъ Бекбулатовичъ, жившій уже въ удѣлѣ своемъ Твери, и называвшійся Великимъ Княземъ Тверскимъ, былъ первымъ Военачальникомъ подъ Іоанномъ, предводительствуя многочисленною дружиною (27). Сія Литовская война достопамятна въ лѣтописяхъ военной Исторіи. Въ слѣдующихъ годахъ (съ 1578, до 1581) онъ безпрерывно находился въ походахъ, кои однакожъ не были ознаменованы блистательными побѣдами.

И въ Государствованіе Ѳеодора Іоанновича, Бекбулатовичъ не оставлялъ дѣлъ рашныхъ, служивъ съ тѣмъ же усердіемъ сыну, съ какимъ угождалъ

---

(26) Напрасно Изыскатель увѣряетъ, что грамота сія писана въ то время, когда Девлетъ-Гирей намѣревался громить Россію. Напомнимъ Изыскателю, что грамота писана въ началѣ Февраля 1576 года, а Ханъ *явился въ полѣ* уже лѣтомъ. Сверхъ того въ семъ походѣ находился и Симеонъ Бекбулатовичъ, бывши въ числѣ особъ, приближенныхъ къ Іоанну. И. Г Р. IX. 250. Др: Р. Вивл. XIV. 293.

(27) И. Г. Р. IX. 253. 263. и примѣ: 460.

Digitized by Google

ошцу (28). Но хитрая полишика Годунова не дремала! Великій Князь Тверскій былъ предмешомъ, можешъ бышь и несправедливаго, подозрѣнія Борисова, предвидѣвшаго огорчишельную будущносшь для своихъ замысловъ. Могущесшвенный Царедворецъ Ѳеодора лишилъ прежде Симеона удѣла. «Борисъ опасался», пишешъ Маржеретъ, чшобы нѣсколько домовъ, соединясь узами родсшва, не вздумали сопрошивляшься ему; съ шою же мыслію удалилъ въ ссылку Царя Симеона, женашаго на сесшрѣ Мсшиславскаго (29). Бекбулашовичъ сосланъ былъ въ село его Кушалино, гдѣ и жилъ *въ скудосши* (30). Исшоріографъ Карамзинъ разсказываешъ дальнѣйшія обсшоящельсшва шакимъ образомъ: «Не знамениный ни разумомъ, ни мужесшвомъ, онъ слылъ однакожь благочесшивымъ, смиреннымъ въ счасшіи,

---

(28) Д. Р. В. XIV. 490.

(29) Переводчикъ и здѣсь исправилъ ошибки Маржерета. Супруга Царя Симеона, именемъ Анасшасія, была дочь, *а не сесшра* И. Ѳ. Мсшиславскаго. Вѣроящно, послѣ посшигшаго несчасшія, она добровольно удалилась въ монасшырь, и въ Инокиняхъ названа *Александрою*. Бывшая Царица Анасшасія скончалась въ 1607 году. Вошъ надпись надъ ея гробницею въ Симоновскомъ монасшырѣ: «Лѣша 7115, мѣсяца Іюня въ 7-й день, на памяшь свяшаго Мученика Ѳеодоша пресшавися раба Божія Царя Симеона Бекбулашовича Царица Насшасья, въ Иноцѣхъ Схимница Александра, Князя Ивана дочь Ѳедоровича Мсшиславскаго.» Древн. Росс. Вивл. XIX. 385.

(30) Ник. лѣш. VIII. 30.

Digitized by Google

великодушнымъ въ ссылкѣ, и казался опаснымъ Правителю, нося громкое имя Царское и будучи зятемъ перваго родоваго вельможи (31). » Осмѣливаемся замѣтить, что первая половина сего краснорѣчиваго періода—принадлежитъ *вымыслу* потому, что объ этомъ рѣшительно не упоминаетъ ни одинъ Лѣтописецъ; что самъ Исторіографъ впослѣдствіи противорѣчитъ себѣ, называя его *знаменитымъ* (32); что и здѣсь находится противорѣчіе истинѣ, которой не льзя пожертвовать при всемъ нашемъ уваженіи къ памяти незабвеннаго Карамзина!... Если Бекбулатовичъ *слылъ благочестивымъ, смиреннымъ въ счастіи, великодушнымъ въ ссылкѣ*, то это одно уже могло-бы сдѣлать *знаменитымъ* имя каждаго гражданина у всѣхъ народовъ и во всѣхъ вѣкахъ. Можно-ли обвинять его въ недостаткѣ разума, въ неимѣніи отличнаго мужества, когда Іоаннъ возлагалъ на Царя Симеона все бремя Государственнаго управленія, и, хорошо зная его мужество, его примѣрныя доблести воинскія, ввѣрялъ ему многочисленныя дружины?..

Но опала бывшаго Великаго Князя Тверскаго не вполнѣ удовлетворяла властолюбіе Годунова: онъ посягнулъ на злодѣяніе еще ужаснѣйшее, наносящее укоризну его вѣку, и служившее новымъ доказательствомъ безчеловѣчной политики Русскаго Кромлеля! Годуновъ спѣшилъ привести въ исполненіе свои замыслы, созрѣвшіе еще при жизни слабаго

(31) И. Г. Г. X. 215.
(32) Ididem, XI. 257.

Digitized by Google

Ѳеодора. «Въ день своего рожденія,» говоритъ Маржеретъ, «день, который празднуютъ во всей Россіи съ великимъ торжествомъ, Царь (Борисъ) обрадовалъ заточеннаго Симеона надеждою скораго освобожденія и прислалъ ему при своемъ письмѣ вина Испанскаго. Симеонъ и служитель его, выпивъ вина за Царское здоровье, оба въ короткое время ослѣпли. Я «продолжаетъ Маржеретъ,» слышалъ это изъ собственныхъ устъ его (33).» Князь Хилковъ пишетъ, что Борисъ ослѣпилъ Бекбулатовича именно за то, «что Царь Симеонъ подозрѣніе на него имѣлъ о убивствѣ Царевича Димитрія (34).» Сказаніе сіе правдоподобно, слѣдовательно и уважительно. Карамзинъ относитъ сіе обстоятельство къ царствованію Ѳеодора Іоанновича: онъ вѣритъ болѣе Никоновской лѣтописи, опредѣлившей даже и время (1595 годъ) сему злодѣйскому событію; но мы сказаніе Маржерета и въ семъ случаѣ должны предпочесть собственнымъ извѣстіямъ. Посмотрите: съ какою точностію разсказываетъ онъ о семъ происшествіи! Сверхъ того цареубійство, приписываемое Борису, и случившееся не задолго до того въ Угличѣ, было тогда у всѣхъ въ свѣжей памяти. Коварный любимецъ Ѳеодора не дерзнулъ-бы на но-

(33) Маржеретъ, 66. Замѣтимъ, чего не замѣтилъ Переводчикъ. Вмѣсто дня рожденія, надобно читать день *именинъ* Бориса, который бываетъ 20 Іюля и который дѣйствительно почитается въ народѣ великимъ праздникомъ.

(34) Ядро Исторіи Россійской. 244.

Digitized by Google

вую опасность, коей послѣдствія могли-бы угрожать ему гибелью.....

Находясь въ заточеніи, забытый и счастіемъ, и Дворомъ, и людьми, сей слѣпой страдалецъ былъ еще *страшнымъ пугалищемъ воображенія* и для Ѳеодора Борисовича. Въ историческихъ памятникахъ, не подлежащихъ ни малѣйшему сомнѣнію, читаемъ присягу (сочиненную еще при Борисѣ), которая служила отцу съ сыномъ какъ-бы надежною порукою въ будущности, всегда ужасной для омраченной совѣсти (35). Лже-Димитрій, почтивъ прежде знаменитаго изгнанника нѣкоторыми ничтожными почестями, снова дозволилъ именоваться Царемъ, но всегда ревностный къ Церкви Симеонъ: «начатъ многимъ людямъ говорити, чтобы не предали православныхъ Христіянскія вѣры въ Латынство, «повѣствуетъ Лѣтописецъ.»—Ему же, Ростригѣ, що увѣдавшу, повелѣ его поймати и сосла его въ Соловецкій монастырь: тамъ его и постригоша (36). » Въ 1611 году бывшаго Царя Симеона, названнаго въ инокахъ *Стефаномъ*, неизвѣстно по какому случаю, перевезли въ монастырь Кирилловъ Бѣлоезерскій (37). Уже въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, Бекбулатовичъ, волею или неволею, живой или мертвый, неизвѣстно, снова перевезенъ былъ

(35) Собр. Государ. граматъ и договоровъ II. 192

(36) И. Г. Р. XI. 216, и прим: 368. Никон: лѣтопись VIII. 73.

(37) Лѣтоп. Соловецкій. 32.

Digitized by Google

изъ обители Бѣлоезерской въ Симоновъ. Прахъ сего несчастнаго Царя покоится нынѣ въ Симоновскомъ монастырѣ, рядомъ съ могилою его супруги, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующая надпись, находящаяся на гробовой каменной доскѣ, по правую сторону подъ папертью Соборнаго Храма въ палашкѣ: «Лѣта 7124 (1616) Генваря въ 5 день на память святыхъ мучениковъ Ѳеопемпта и Ѳеоны, преставись рабъ Божій Царь Симеонъ Бекбулатовичь, въ иноцехъ схимникъ Стефанъ (38).

Вотъ его біографія! Подробнѣйшихъ обстоятельствъ о дѣятельной жизни Бекбулатовича, исполненной злополучій, мы не знаемъ.

Третья грамата въ Телеграфѣ: Юрія Ивановича Дмитровскаго, списана вѣрно, однакожь замѣтимъ, что тамъ, гдѣ сказано: *Инобажемъ*, пропущено слово *исправлена*, которое замѣнено точками.

Обнаруживая истину (касательно вѣрности спи-

(38) Древн. Росс. В. XIX. 385. Напрасно мы желали узнать: былъ-ли Царь Бекбулатовичъ въ Симоновѣ инокомъ! Письменныхъ документовъ нѣтъ; только въ *Синодикѣ* упоминается о Царѣ Симеонѣ.... Замѣтимъ, что древнія гробницы, находящіяся подъ папертью Соборнаго Храма, въ 1812 году много потерпѣли *отъ любопытства* Французовъ. Небрежность угрожаетъ остатку совершеннымъ разрушеніемъ.

Digitized by Google

сковъ,) мы думаемъ, что сдѣлали не маловажную услугу Г. Сахарову: «ибо тотъ служитъ, кто указываетъ на погрѣшности наши и даетъ намъ возможность исправлять ихъ.»

Николай Андреевъ.

1831 года.
Тула.

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ.

Въ N° 18-мъ Телеграфа сообщили мы извѣстіе о надгробномъ памятникѣ Князя Сангро Сансеверо, находящемся въ Неаполитанской церкви Santa-Maria della Pietà, или Capello Sansevero. Сей памятникъ, воздвигнутый сыномъ Князя Сангро, Княземъ Раймондомъ, и изваянный изъ мрамора Генуэзцемъ Куэйроло, какъ мы замѣтили, достоинъ особеннаго вниманія по трудности работы, но едва-ли имѣетъ какое либо *эстетическое* достоинство.

Не смотря на то, художникъ достигъ своей цѣли, если онъ желалъ удивить современниковъ. Замысловатость и хитрость работы его возбуждали изумленіе туземцевъ, и иностранцевъ, посѣщавшихъ Неаполь.

Digitized by Google

Когда Князь Раймондъ пожелалъ имѣть, въ соотвѣтственность сему, памятникъ матери своей, Княгинѣ Сансеверо, нашелся художникъ, вызвавшійся перехитрить самого Куэйроло. Это былъ Венеціянинъ Корradини.

Рисунокъ сдѣланнаго имъ памятника приложенъ при сей книжкѣ Телеграфа. Корradини изваялъ изображеніе Княгини и закрылъ его покрываломъ, такъ, что казалось мраморъ сквозилъ на головѣ и груди этой статуи, а потомъ, сгибаясь складками, дѣлался мягкимъ, и образовывалъ ткань, закрывавшую тѣло отъ самаго пояса. Издали можно было обмануться, и подумать, что мраморное изображеніе Княгини Сансеверо художникъ закрылъ какою-нибудь прозрачною тканью.

Отдавая справедливость механической части работы Корradини, кажется, о трудѣ его тоже самое сказать надобно, что мы сказали уже о работѣ Куэйроло: въ эстетическомъ отношеніи трудъ его не имѣетъ никакого достоинства. Это побѣжденная трудность, игрушка, искуснымъ рѣзцомъ сдѣланная, и — болѣе ничего! Художникъ хотѣлъ, говоряшъ, изобразить *стыдливость женскую* (la pudeur). Не понимаемъ, какъ можетъ эта толстая, не-благообразная фигура, очень спокойно облокотившаяся на какой-то камень, выражать тихое, прекрасное чувство женской стыдливости! Скорѣе можно почесть ее за изображеніе доброй торговки, которая послѣ бани закутывалась въ прозрачное покрывало.

Digitized by Google

Механическая отработка, конечно, составляетъ важную часть достоинствъ художника, но не *главную*, и даже не принадлежитъ она къ числу главныхъ. Это въ ваяніе тоже, что въ поэзіи способность выражаться чистыми, звучными стихами. Данте, Альфіери, Державинъ нашъ, не имѣли сей способности, и за всѣмъ тѣмъ они безсмертны; изъ числа-же современныхъ нашихъ Русскихъ поэтовъ, человѣкъ десять пишутъ стихи удивительно звучные и гладкіе, въ большей или меньшей степени, но — это Коррадини Русской Поэзіи! Рафаэль давалъ иногда отдѣлывать многія подробности своихъ картинъ ученикамъ своимъ, но безсмертная мысль, но его изобрѣтеніе геніальное, его непостижимое искусство *изложить*, такъ сказать, картину, заставляли забывать механическую часть. Здѣсь тайна Эстетическаго очарованія Изящныхъ Искусствъ!

Digitized by Google

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изложивъ, въ N° 19-мъ Телеграфа, государственное устройство любезнаго отечества нашего, касательно: I, *высшей* администрации, II, *внѣшней*, или въ отношеніи къ другимъ Державамъ, III, *военной* внутренней, IV, *духовной* внутренней, и V, *гражданскаго суда*, высшей и центральной, представляемъ систематическое изложеніе остальныхъ раздѣловъ государственной Россійской администрации.

Она суть:

VI. Финансы, торговля и промышленность.

Министръ Финансовъ. При немъ Канцелярія, Ученый Комитетъ, и особенная Канцелярія по кредитной части.

Департаменты Министерства:

1. *Государственныхъ имуществъ*, дѣлящійся на 6 Отдѣленій, Чертежную и Архивъ. Сюда относятся: Санктпетербургскій Лѣсной Институтъ, и управленіе въ государствѣ казенныхъ лѣсовъ: Форштмейстеры, Губернскіе Лѣсничіе, старшіе Лѣсничіе, Онежская Лѣсная Контора, Приставы лѣсныхъ заставъ. — Особенное управленіе казенныхъ поселянъ.

Digitized by Google

2. *Горныхъ и соляныхъ дѣлъ*, дѣлящійся на 5 отдѣленій, Отдѣленіе Колывано-Воскресенскихъ и Нерчинскихъ заводовъ, Счетное, Судное и чертежную. Сюда относятся: Горный Кадетскій Корпусъ, Санктпетерб. Монетный Дворъ, Московское Горное Правленіе, Пермское Горное Правленіе (два Департамента онаго; Оренбургскій линейный баталіонъ, Горные Члены въ уѣздныхъ судахъ, Заводскіе Исправники по заводамъ частныхъ людей; заводы казенные: Пермскіе, Екатеринбургскіе, Гороблагодатскіе, Богословскіе, Камско-Воткинскіе, Златоустовскіе, Оружейная Златоуст. фабрика); линейный Александровскій (въ С.Петербургѣ) и лит. Луганскій заводы, Олонецкіе заводы, Грузинская Горная Экспедиція; Главное управленіе Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, Горное оныхъ правленіе и Горныя конторы; Главное управленіе Нерчинскихъ заводовъ, Горная оныхъ экспедиція и Горныя правленія и конторы. — Соляныя правленія, въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

3. *Внѣшней торговли*, дѣлящійся на 4 Отдѣленія. Сюда относятся: Начальники таможенныхъ округовъ, Таможни, Таможенныя заставы, внутр. застава Одесскаго Порто-франко, Таможенная пограничная стража, и Коммиссія для окончанія биржевыхъ строеній въ СПб.

4. *Разныхъ податей и сборовъ*, дѣлящійся на 6, и еще временное, Отдѣленія.

5. *Мануфактуръ и внутренней торговли*, дѣлящійся на 2 Отдѣленія, и Счетное. — Мануфактурный Совѣтъ, съ его Отдѣленіемъ (въ Москвѣ). —

Digitized by Google

Комитетъ снабженія гойскъ сукнами (въ Москвѣ).— Конторы купеческихъ верфей (въ Спб. и Херсонѣ).— Училище торговаго мореплаванія (въ Спб.).—Коммерческій Совѣтъ и его Отдѣленія.

Государственные Банки:

1. Ассигнаціонный (Правленіе онаго, и Экспедиція загошовленія государственныхъ бумагъ).

2. Заемный.

3. Коммерческій (Правленіе онаго, Отдѣленія, и пять *Конторъ* по городамъ).

Департаментъ государственнаго казначейства.— Главное Казначейство.

VII. Государственное Хозяйство.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ. При немъ Канцелярія.

Департаменты Министерства:

1. *Государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій*, въ трехъ Отдѣленіяхъ. Къ нему относятся, *Комитеты*: Строительный, и о колонистахъ южнаго края Россіи (Конторы иностранныхъ поселенцевъ). Саратовская Контора опекунства иностранныхъ поселенцевъ, Инспекціи шелководства, Инспекція СПбургскихъ колоній.

2. *Хозяйственный*.

3. *Полиціи исполнительной*, и при немъ Спасительное отдѣленіе.

4. *Медицинскій*, къ коему относятся: Медико-Хирургическая Академія, и Московское оной Отд-

дѣленіе; Повивальный Институтъ въ Бѣлостокѣ; Аптечные магазины, Казенныя аптеки, Инспекція по арміи, Инструментальныя фабрики; Школа на Аптекарскомъ островѣ; Медицинскій Лубенскій садъ. — Медицинскій Совѣтъ. — Управленіе Гражданскаго Генералъ-Штабъ-Доктора (Физикатъ въ СПб., Медиц. Контора въ Москвѣ, Врачебныя Управы по губерніямъ).

VIII. Просвѣщеніе народное.

Министръ народнаго просвѣщенія. При немъ Канцелярія.

Департаментъ Министерства раздѣляется на 4 Отдѣленія. Кромѣ того, находятся при немъ: книжный магазинъ; Географическая экспедиція; Экспедиція о снабженіи училищъ пособіями, и типографія.

Главное управленіе Цензуры, съ Цензурными Комитетами, въ СПбургѣ, Москвѣ, Дерптѣ, Вильнѣ, и отдѣльными Цензорами въ городахъ. — Комитетъ Цензуры иностранной.

Академіи: Наукъ и Россійская.

Главное Правленіе училищъ. Къ нему, Педагогическій Институтъ въ Спб. — Мѣстное управленіе учебною частію, или *Учебные округи*, суть:

1-е. *С.Петербургскій*. Университетъ (при немъ Пансіонъ и Высшее училище, преобразуемые въ Гимназіи), Гимназія, Управленіе училищъ Евангелической церкви, и Дирекціи губернскія (Гимназіи, уѣздныя и приходскія училища шести губерній).

Digitized by Google

2. *Московскій.* Университетъ. При немъ Ученыя Общества: Испытателей природы, Исторіи и Древностей Россійскихъ, Врачебныхъ и Физическихъ наукъ, любителей Россійской Словесности; Пансіонъ (преобразуемый въ Гимназію), — Демидовское высшихъ наукъ училище, въ Ярославлѣ. Дирекціи губернскія (гимназіи и училища 11-ти губерній).

3. *Дерптскій.* Университетъ, и дирекціи училищъ (Курляндская, Рижская, Дерптская, Эстляндская).

4. *Виленскій.* Университетъ. При немъ: Кременецкая и Виленская Коммиссіи училищныхъ фундушей; Медицинское Общество; Дирекціи губернскія (Гимназіи и училища губ. Виленской, Гродненской, и Бѣлостокской области).

5. *Казанскій.* Университетъ. При немъ: Общество любителей Отеч. Словесности, и Дирекціи губернскія (Гимназіи и училища 8-ми губерній).

6. *Харьковскій.* Университетъ. При немъ: Общество наукъ; Гимназія высшихъ наукъ Князя Безбородко, въ Нѣжинѣ; Дирекціи губернскія (Гимназіи и училища въ 12 губерніяхъ, землѣ Донскихъ и Черноморскихъ войскъ.

7. *Бѣлорусскій.* Дирекціи губернскія (Гимназіи и училища 3-хъ губерній).

Отдѣльныя управленія:

а) *Одессы и Бессарабіи.* Ришельевскій Лицей и мѣстныя дирекціи.

б) *Грузіи и Армянской области.*

в) *Сибири.*

Digitized by Google

Публичная Библіотека, въ СПб. — Общество Словесности и Практики, въ Ригѣ. — Общества: Минералогическое и Фармацевтическое, въ Санктпетербургѣ.

(Для полнаго соображенія всѣхъ пособій народнаго Просвѣщенія, надобно сообразить учебныя и ученыя заведенія по другимъ управленіямъ, какъ-то: Военному, Финансовъ, Внутреннихъ дѣлъ, Духовному, Путей сообщенія, Императорскаго Двора, Иностранныхъ дѣлъ, и отдѣльныя (см. ниже).

IX. Дороги и каналы.

Главноуправляющій путями сообщенія. При немъ: особенная Канцелярія, Штабъ Корпуса путей сообщенія и Совѣтъ путей сообщенія.

Департаментъ путей сообщенія, въ 5-ти Отдѣленіяхъ, съ резервомъ, и разными отдѣльными командировками, порученіями и частями.

Институтъ Корпуса Инженеровъ путей сообщенія. — Кондукторская Школа.

Коммисія построенія Шлиссельбургскихъ шлюзовъ. — Особенное управленіе большихъ дорогъ въ государствѣ.

Частныя управленія, или мѣстные *Округи* (всего 8, по водянымъ и сухопутнымъ сообщеніямъ, съ мастерскими и полицейскими бригадами, Медицинскою частью, судоходными расправами и депутаціями судоходства. — Экономическіе Комитеты (мѣстные).

Digitized by Google

X. Почты.

Главноначальствующій надъ Почтовымъ Департаментомъ. При немъ Канцелярія.

Почтовый Департаментъ, въ 5-ти Отдѣленіяхъ.— Почтамты въ СПб. и Москвѣ.

Округи (всего 11-ть, съ окружными Почтъ-Инспекторами, губернскими и уѣздными Почтмейстерами въ Почтовыхъ Конторахъ, Временнымъ Литовскимъ Почтамтомъ, и заграничными Конторами (въ Бухарестѣ, Яссахъ и Константинополѣ).

XI. Ревизія счетовъ.

Государственный Контролеръ. При немъ Канцелярія, съ отдѣльною Экспедиціею, Архивомъ, и чиновниками по другимъ Министерствамъ отъ Контроля.

Государственная Экспедиція для ревизіи счетовъ.— Военно-счетная Экспедиція. — Департаментъ Морскихъ отчетовъ. — Временныя Коммиссіи для отчетовъ, по разнымъ частямъ.

XII. ИМПЕРАТОРСКІЙ Дворъ, Придворная Администрація и Штатъ.

а. *Придворный Штатъ.*

Министръ Императорскаго Двора.

Первые чины. Оберъ-Каммергеръ, Оберъ-Гофмейстеръ, Оберъ-Гофмаршалъ, Оберъ-Шенкъ, Оберъ-Шталмейстеръ, Оберъ-Егермейстеръ.

Digitized by Google

Вторые чины. Гофмейстеры, Гофмаршалы, Шталмейстеры, Егермейстеры, Оберъ-Церемоніймейстеръ, Церемоніймейстеры, Дѣйств. Камергеры, въ званіи Камергеровъ, въ званіи Камеръ-Юнкеровъ.

Статсъ-Секретарь (у принятія прошеній на Высочайшее имя).

Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія, въ 4-хъ Отдѣленіяхъ.)

Медицинскіе придворные чины: Лейбъ-Медики, Лейбъ-Окулисты, Лейбъ-Хирурги, Придворные Доктора, Гофъ-Хирургъ, Зубные Врачи, Врачи при Дворѣ.

Духовенство. Протоіереи, Протодіаконы, (Придворная Капелла пѣвчихъ).

Гардеробъ-Мейстеры, Каммеръ-Фурьеры, Каммердинеры.

Эрмитажъ.

Рота Дворцовыхъ Гренадеровъ.

Собственные Его Императорскаго Величества Конюшора и Дворецъ.

При Государынѣ Императрицѣ:

Оберъ-Гофмейстерина, Статсъ-Дамы, Каммеръ-Фрейлины, Фрейлины, Дѣвицы помѣщенныя при Фрейлинахъ, Каммеръ-Фрау, Каммеръ-Юнгферы.— Отдѣльная Канцелярія.

При Цесаревичѣ Наслѣдникѣ, Воспитатель, Наставникъ, Учителя.

Digitized by Google

При Великихъ Княжнахъ, Воспитательница, помощница ея, Учители, Англичанки, Каммеръ-Фрау, Каммеръ-Юнгферы.

Особенный Штатъ былъ при Дворѣ въ Бозѣ почивающаго Цесаревича. Новыя перемѣны по сей части въ Общемъ Штатѣ не показаны, ибо сей Штатъ относится къ началу 1831 года.

Особенный Штатъ при Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ, Супругѣ Его и Великихъ Княжнахъ.

6. *Вѣдѣнія Придворнаго Штата.*

Капитулъ Россійскихъ Орденовъ, и при немъ: Экспедиція знака отличія безпорочной службы, Экспедиція ордена Св. Анны, Оффиціялы Орденовъ.

Министерство удѣловъ. Министръ удѣловъ (онъже и Императорскаго Двора). При немъ: Департаментъ удѣловъ (въ вѣдомствѣ онаго Санктпетербургское Земледѣльческое Училище). — Удѣльныя Управленія; 21 Удѣльная Контора, въ разныхъ мѣстахъ государства. — Петергофская бумажная фабрика.

Кабинетъ Его Императорскаго Величества, въ 4-хъ Отдѣленіяхъ. Сюда относятся: фабрика гранильная въ Екатеринбургѣ, и Горношидскій мраморный заводъ, шлифовальная Колыванская фабрика, шпалерная мануфактура, заводы: стеклянный въ СПб., стеклянные Выборгскіе, фарфоровый, Кіево-Межигорская фаянсовая фабрика, Царскосельская обойная. — Строительная особенная Коммиссія.

Digitized by Google

Канцелярія Министерства Двора, и при ней Контроль.

Конторы: Придворная, Гофъ-Интендантская, Экспедиція Кремлевскаго Строенія (переобразованная въ 1831 году), Дворцовыя мѣстныя управленія, и Градскія Правленія въ Гатчинѣ и Павловскѣ; Мастерская Оружейная Палата, въ Москвѣ; Егермейстерская Контора, Придворная Конюшенная Контора (къ ней относятся Дворцовые конскіе заводы, и Конюшенные Шпаты), Придворный Конюшенный экипажный Комитетъ; Дирекція Театровъ (въ Петербургѣ и Москвѣ); Пажескій Корпусъ; Академія Художествъ; Ботаническій садъ, въ Санктпетербургѣ.

(До слѣд. книжки).

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Недавно объявлено было въ иностранныхъ Журналахъ о новомъ изданіи Клапротовой: *Asia Poliglotta* (Парижъ, 1831 г. in-4°). Въ Нѣмецкихъ Газетахъ пишутъ теперь, что это пустая *купеческая спекуляція* (Die Sache erscheint als ein kaufmännisches Manöver). Книгопродавцы Эйделгофъ и Кампе купили остальные экземпляры стараго, 1823 года изданія, и припечатали къ нему новый заглавный листокъ, а самъ Авторъ приклеилъ новое посвященіе, и все это назвали *вторымъ*, новымъ изданіемъ.

Новая опера Мейерберга: *Роберт Дьяволъ* (слова Скриба и Жерменъ-Делавиня) надѣлала много шуму въ Парижѣ, и принята была съ громкими рукоплесканіями. Содержаніе оной въ родѣ Фрейшица, только еще страшнѣе. Въ музыкѣ также отзывается Веберъ, какъ пишутъ въ Газетахъ и Журналахъ. — Новый романъ Купера: *Браво*, изданъ въ Парижѣ, въ 4-хъ частяхъ. Человѣкъ, въ родѣ Шпіона Куперова, есть главное дѣйствующее лицо романа. Дѣйствіе въ Венеціи. Якопо Фронтони является на сцену тайнымъ убійцею, начальникомъ Бандитовъ, для того, чтобы услугою Венеціянскому Правительству спасти жизнь своего отца, шомя-

Digitized by Google

щагося въ подземныхъ темницахъ Венеціи. Но въ самомъ дѣлѣ, Фроншони не сообщникъ Венеціянской подозрительной Аристократіи: онъ готовилъ ей мщеніе, показывая въ себѣ ея мнимаго соучастника. Вотъ завязка романа, въ который помѣстилъ Куперъ множество замѣчаній и описаній мѣстностей, собранныхъ имъ во время путешествія по Италіи. Впрочемъ, давно уже замѣтили странное однообразіе Куперова воображенія. Кто прочиталъ два, три его романа, тотъ знаетъ всѣ остальные.

Въ будущемъ 1832 году послѣдуетъ *два* солнечныя и *одно* лунное затмѣніе. Одно солнечное, кольцеобразное, будетъ съ 20 на 21-е Января, и въ Европѣ оно останется невидимо; другое полное, Іюля 15-го, будетъ видимо въ Европѣ западной. Лунное затмѣніе будетъ частное, Декабря 25 числа. Еще любопытное небесное явленіе приходится въ 1832 году — прохожденіе Меркурія передъ Солнцемъ, 23 Апрѣля.

Вотъ что пишутъ въ *Парижскомъ Дамскомъ Журналѣ*: «Одинъ изъ *Московскихъ* купцовъ изобрѣлъ машину для тканья шалей, на манеръ Кашемирскихъ. Если онъ сдѣлаетъ свое открытіе извѣстнымъ публикѣ, какъ онъ обѣщалъ, то наши щеголихи могутъ порадоваться этому, ибо шали, вѣроятно, будутъ тогда дешевле, и имъ можно будетъ мѣнять ихъ чаще, и имѣть болѣе.»

Digitized by Google

Холеру ждутъ безпрестанно въ Парижѣ, и вооружаются противъ нея всѣми возможными средствами: хлоромъ, уксусами, благовоніями, каламбурами, пѣснями, куплетами. Баронъ Массіасъ выдумалъ даже *анти-эпидемическую маску*, которую надобно будетъ носить на лицѣ тому, кто не хочетъ заразишься Холерою. Фигура этой маски презабавная; Журналисты Парижскіе смѣются надъ изобрѣтеніемъ Барона Массіаса, и говорятъ, что если она не войдетъ въ моду, то останется безполезною, ибо ее ни кто носить не станетъ, хотя-бы пришлось отъ этого умирать. Какой-то шарлатанъ объявилъ наконецъ о продажѣ *Воды Герцогини Портсмутской* (L'eau de la Duchesse de Portsmouth). Онъ увѣряетъ, что кто станетъ умываться и прыскаться этою водою, тотъ не только спасется отъ Холеры, но помолодѣетъ, и будетъ очень красивъ и милъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

XLI ЧАСТИ.

Мысли Шатобріана объ Исторіи и Историкахъ..... 3, 137, 277
Письмо къ Доктору Эрману..... 37
Поль Луи Курье (Извѣстіе о немъ, и письма его).. 311
Явленіе Димитрія Самозванца (отрывокъ изъ Беровой рукописи, пер. Г-на Устрялова)..... 453
Историческое обозрѣніе пятой части свѣта (*окончаніе*)..... 99
Письмо къ Издателю (о жизни и сочиненіяхъ В. И. Баженова)..... 115
Рѣчь, говоренная В. И. Баженовымъ, при заложеніи Кремлевскаго Дворца..... 120
Отчетъ по управленію народнымъ просвѣщеніемъ во Франціи.....211, 394, 548
Извѣстія о нѣсколькихъ древнихъ грамотахъ (Г-на Сахарова)..... 246, 416
Поправки грамотъ, напечатанныхъ въ №. 19-мъ Моск. Телеграфа..... 375

Отрывокъ изъ романа: *Стрѣльцы*, соч. К. П. Масальскаго..... 175
Замокъ Коппетъ. Повѣсть Гжи Жанлисъ..... 473

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Преложеніе изъ Пророка Іезекіиля (Д. Бортнянскаго)..... 172

Digitized by Google

II.

РАЗБОРЫ И КРИТИКА.

Критическое обозрѣніе новой методы ученія, изобрѣтенной Жакото (*статья* I)..... 74
Краткое обозрѣніе книги: *Пособія и правила изученія Россійскихъ законовъ*, соч. П. И. Дегая..... 196
О древней Поэзіи Арабовъ, до Мугаммеда. Соч. Барона Экштеина..... 349,503

Современная Русская библіографія. 87, 211, 377, 351
Опытъ Малороссійскаго перевода *Полтавы*..... 123
Отечественныя извѣстія..... 130, 264, 438, 603
Изъясненія картинокъ..... 261, 600
Смѣсь..... 133, 269, 447, 503

Новый Живоп. Общ. и Литтературы. № 17, 18, 19, 20.

Бесѣда у стараго литтератора..... 281
Приключенія по смерти Гна Кохтина..... 297
Для чего это дѣлается? (статья II)..... 331
Парижскія моды.

При сей части Телеграфа находятся: *изображеніе Мексиканскихъ іероглифовъ; портретъ Талейрана; изображенія надерабныхъ памятниковъ Князя и Княгини Сансеверо; два изображенія Парижскихъ модныхъ мебелей, и шесть картинокъ Парижскихъ, дамскихъ и мужскихъ, модъ.*

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 20. *Октябрь* 1831.

ДЛЯ ЧЕГО ЭТО ДѢЛАЕТСЯ?

(Статья вторая)

Толстосумовъ, *(богатый купецъ, полуодѣтый, стоитъ передъ зеркаломъ)*. Будто нарочно сегодня выбрилъ прескверно! Право, незнаю, какъ и явишься къ Его Сіятельству. Иванъ Ѳомичъ! *(прикащикъ выглядываетъ изъ дверей)* Что-же, братецъ: пріѣхалъ-ли извощикъ? Вѣдь эдакъ я опоздаю.

Иванъ Ѳомичъ. Нѣтъ еще, не пріѣзжалъ.

Толст. Ахъ, онъ разбойникъ! Поди-же, найми мнѣ хорошенькаго съ биржи, поскорѣе.

Ив. Ѳом. Сей часъ-съ.

Толст. Иванъ Ѳомичъ!

Ив. Ѳом. Что прикажете?

Толст. А когда поѣдешь плутяга пріѣдешь, такъ не плати ему денегъ. Уговоръ былъ пріѣхать рано. Вѣдь если я его прожду, да опоздаю, такъ знаешь, я съ него тысячи рублей не возьму.

Digitized by Google

Ив. Ѳом. Очень хорошо.

Толст. Иванъ Ѳомичъ! не слышишъ! Иванъ Ѳомичъ!

Ив. Ѳом. Что прикажете?

Толст. Что-жъ, братецъ! Давай одѣваться.

Ив. Ѳом. Я было за извощикомъ побѣжалъ...

Толст. Все-то еще сбираешься! А я думалъ, что ты ужь привелъ... Скорѣе-же ступай! *(Ив. Ѳом. бѣжитъ)* Или ужь сперва дай одѣться. — Иванъ Ѳомичъ!

Ив. Ѳом. Что изволите?

Толст. Да что, братецъ, ты ничего порядкомъ не дѣлаешь. Давай одѣваться! Есть-ли у меня хорошая манишка, да галстухъ дай бѣленькій — а фракъ, я думаю, бронзовый, что Нѣмецъ шилъ — жилетъ бархатный — знаешь тотъ, что дорогой то!

Ив. Ѳом. Сей часъ, сударь! *(слышенъ звонъ колокольчика у дверей).*

Толст. Вотъ еще кто-то пришелъ мѣшать. Скажи: нѣтъ дома! *(Ив. Ѳом. уходитъ.)* Вѣдь право, какіе люди: времени не знаютъ, когда приходить. Годовой праздникъ, день отдыха и торжественныхъ связей, существующихъ между людьми порядочными. А тутъ поди съ какими нибудь будничными пустяками лѣзутъ! *(слышенъ голосъ Ивана Ѳомича: «Нѣтъ, сударь, ет*

Digitized by Google

дома; онъ не велѣлъ сказывашь!» — *Пришедшій споритъ съ нимъ.)* О, да это знакомый голосъ, кажется; какъ будто Хрисанѳъ Августинычъ. Иванъ Ѳомичъ! кто тамъ?

Ив. Ѳом. Хрисанѳъ Августиновичъ Адопуло пришелъ, да вошъ я ему говорю, что васъ дома нѣтъ, а онъ говоритъ, что слышитъ вашъ голосъ, и не вѣритъ.

Хр. Авг. Здравствуйте, мой почтеннѣйшій, Яковъ Самсонычъ.

Толст. А, это вы! Ну пусти его, Иванъ Ѳомичъ; это свой человѣкъ. Ну, здорово, Хрисанѳъ Августинычъ? Ну, что скажешь? Здоровъ-ли? Садись-ка.

Хр. Авг. Что сказать-вамъ, Яковъ Самсонычъ; вы пьете, какъ знатный человѣкъ: никого не пускаете. Что у васъ за дѣла такія?

Толст. Да, поважнѣе, братъ, вашихъ маклерскихъ дѣлъ.

Хр. Авг. Ну, конечно, поважнѣе — гдѣ-же нашему брату за вами тянуться. У васъ бездѣлье больше нашего важнаго дѣла.

Толст. *(улыбаясь)* Нѣтъ? Право такъ?

Хр. Авг. Я и мѣшать вамъ не буду. Пришелъ сказать вамъ только одно: Яковъ Петровичъ гошовъ купить у васъ товаръ, только надобно

Digitized by Google

дѣло рѣшить теперь-же, а то за нимъ ходитъ человѣкъ десять — перебьютъ.

Толст. Ну, что-же? Рѣшить, такъ рѣшить.

Хр. Авг. Я за тѣмъ и забѣжалъ къ вамъ. Можно придти ему сей часъ, посмотрѣть?

Толст. Сей часъ не льзя.

Хр. Авг. Какъ не льзя? Почему?

Толст. А потому, что я сей часъ ѣду со двора.

Хр. Авг. Не ѣздите.

Толст. Не льзя, говорю тебѣ.

Хр. Авг. Да какія необходимыя дѣла у васъ сегодня, что непремѣнно надобно ѣхать?

Толст. Экой ты, братецъ, не льзя. Сегодня торжественный праздникъ.

Хр. Авг. Ну что-же?

Толст. Какъ: *что-же*? То, что я не невѣжда какой нибудь: надобно съѣздить поздравить съ праздникомъ почтеннѣйшихъ вельможъ, моихъ знакомцевъ.

Хр. Авг. Да что вамъ за радость ѣздить къ нимъ? Вы отъ нихъ гроша не получите, а если рѣшимъ дѣло съ Яковомъ Петровичемъ, такъ вамъ не одна тысяча перевалится.

Толст. Охъ, ты, Маклерская душа: только и помышленія, что о барышахъ!

Digitized by Google

Хр. Авг. А о чемъ-же еще думать?

Толст. Есть, братецъ, вещи важнѣе денегъ и барышей, Хрисанеъ Августиновичъ.

Хр. Авг. Какія-же это вещи?

Толст. Главное, братецъ: честь! Я не отдамъ ее за большія деньги. Ты говорилъ: тысячи перевалятся. А знаешь-ли, что за честь не возьму я многихъ тысячъ.

Хр. Авг. Не понимаю, какъ вы связываете честь вашу съ поѣздкой къ какимъ-то боярамъ! Пріѣдете-ли вы къ нимъ, или не пріѣдете, отъ этого вамъ ни тепло, ни холодно.

Толст. Если ты, дружище, какой нибудь вещи не понимаешь, такъ ты и не берись судить объ ней. Ты человѣкъ хорошій, добрый, исправный въ своемъ дѣлѣ, но человѣкъ ты притомъ простой и незначащій много въ большомъ свѣтѣ. Ну, а я, напримѣръ, совсѣмъ другое дѣло. У меня есть другія обязанности, и если я не стану оказывать примѣра прочимъ, такъ что-же это будетъ?

Хр. Авг. Покорно благодарю васъ за наставленіе, но право-же я не понимаю, что вамъ за обязанность, бросая дѣло, ѣхать кланяться вельможѣ какому нибудь?

Толст. Какъ: вельможѣ какому нибудь? Я поѣду къ Графу Разсудову, бывшему нашему Губернатору.

Digitized by Google

Хр. Авг. Котораго сѣчили за взятки, какъ я слышалъ?

Толст. Тотъ самый, и — охъ, братъ! какой молодецъ былъ: ни живому, ни мертвому спуску не было! Отъ него проѣду къ Парѳеньѣ Ягуповичу Благородову, который пріѣзжалъ его ревизовать, и столкнулъ съ мѣста.

Хр. Авг. Этотъ, говорятъ, пречестнѣйшій старикъ.

Толст. Да немного этакихъ найдешь.

Хр. Авг. Развѣ вы съ ними обоими хорошо знакомы?

Толст. Они оба у меня обѣдывали, и когда я служилъ Головой въ нашемъ городѣ, такъ бывало всегда ѣздилъ къ нимъ съ дѣлами.

Хр. Авг. А теперь развѣ есть у васъ дѣла?

Толст. Никакихъ.

Хр. Авг. Такъ развѣ вы ихъ обоихъ равно уважаете?

Толст. Экой ты какой: уважаете! Какъ-же мнѣ не явиться къ нимъ съ поздравленіемъ-то, въ такой торжественный праздникъ?

Хр. Авг. Развѣ у васъ такъ водится по городамъ, а здѣсь всякій знаетъ свое, и совсѣмъ не считаются почестями.

Толст. А у насъ, я тебѣ скажу, когда праздникъ приходитъ, такъ не знаешь какъ и упра-

Digitized by Google

вишься. Все это зашевелится, заѣздишь, одинъ къ другому. Да забудь-ка ты хоть Капитана-Исправника, такъ и отплатитъ тебѣ, что долго не позабудешь. А у Губернатора, у Вице-Губернатора, у Городничаго — и прохода нѣтъ! Иногда часовъ съ двѣнадцати у меня, такъ водка и не сходитъ со стола, а пораньше, такъ чай, а послѣ водки, винца, закусить. Вотъ когда я былъ Головой, такъ о Масляницѣ, о Рождествѣ, о Святой и ворота бывало не запираются.

Хр. Авг. И здѣсь, всякой праздникъ ѣздятъ, но только къ такимъ, до кого есть нужда да дѣло. Я жилъ въ домѣ ***, года два тому; знаете: этотъ домъ выходитъ на двѣ улицы. На одной жилъ тогда Министръ ****, и всякой праздникъ бывало у него каретъ столько, что улица ломится. На другой улицѣ жилъ Графъ Ѳ. — У этого бывало, посмотришь, ни одной каретки не стоитъ подлѣ подъѣзда. Однажды поутру выхожу я на улицу эту, смотрю: у подъѣзда Графа Ѳ. каретъ и счета нѣтъ. Что за диковинка, подумалъ я, вспомнилъ, что идти мнѣ ближе по той улицѣ, гдѣ живетъ Министръ; иду — глядь: ни одной у него кареты, когда прежде бывало не пропихнешься. Тутъ попался мнѣ чиновникъ знакомый; я спросилъ у него о Министрѣ, и узналъ, что онъ ужъ не Ми-

Digitized by Google

министръ. Кто-жъ получилъ Министерство? Графъ Ѳ. — Давно-ли? А вотъ только вчера.

Толст. Ну, что-жъ? Это значитъ, что въ столицахъ больше фармазонства. И всѣ эти карточки, и билетцы, и записки въ книгу, что такое? По моему — нехорошо! Не пусти-ка у насъ въ городѣ, да не угости чаемъ или водкою, или виномъ, какъ придется въ какую пору — да и на бѣлый свѣтъ не кажись. Ну, ужь пусть-бы между боярами велось — Богъ съ ними! А то и между купечествомъ-то заводится — карточки, да и только! Я сначала здѣсь всѣхъ знакомыхъ объѣзжалъ, а теперь ужь выучили — не поѣду, развѣ кто самъ пріѣдетъ. Съ большихъ-же, нашей братьи, и мѣлочь беретъ. Давно-ли ты видалъ Кузьму нашего?

Хр. Авг. Давно; онъ вѣдь занятъ: должность трудная; почти нѣкогда выходитъ изъ Конторы.

Толст. Ну, дѣло не медвѣдь, въ лѣсъ не уйдетъ, а почтенныхъ людей забывать не должно. Увидишь, такъ попеняй ему: Яковъ-де Самсонычъ сильно на тебя сердится.

Хр. Авг. Право ему нѣкогда.

Толст. Нѣкогда! Я его помню еще вотъ этакого, а онъ, ужь такъ высоко носъ поднимаетъ!

Digitized by Google

Кузьма Кузьмичъ *(входитъ, и низко кланяется)* Ахъ! батюшка, Яковъ Самсонычъ! позвольте васъ поздравить съ высокоторжественнымъ праздникомъ, и засвидѣтельствовать глубокое мое почтеніе.

Толст. А, здравствуй, братъ, Кузьма Кузьмичъ! Что это тебя не видать? Заелѣсивился, братъ! Петербургскій житель сталъ! Ужь и въ праздники-то никогда не придешь!

Куз. Куз. Ахъ, батюшка, Яковъ Самсонычъ! Истинно нѣкогда. И теперь урвался на минуточку, чтобы поздравить.

Толст. Зачѣмъ-же безпокоился? Я не требую, батюшка, Богъ съ тобой! Живи, какъ хочешь; вѣдь ты живешь своей головой. Только смотри, братъ: не плюй въ колодецъ, годится водицы напиться!

Куз. Куз. Ахъ, благодѣтель вы мой...

Толст. Да что, братъ, полно пустословить-то — нѣчего! Ты еще молодъ, Кузьма Кузьмичъ, а у меня, видишь: сѣдина пробивается. Старику не худо честь отдавать; съ праздникомъ поздравить немного времени надобно. Я тебя постарше и пополновѣснѣе, а вотъ — спроси у Хрисанѳа Августиныча — бросаю дѣло, да ѣду къ старшимъ поклониться...

Куз. Куз. Виноватъ, батюшка, Яковъ Самсонычъ!

Digitized by Google

Ив. Ѳомичъ. Готовъ извощикъ, и плашье приготовилъ и все.

Толст. Ну пойдемъ-же! *(уходитъ въ другую комнату).*

К. К. Ахти, какая бѣда: онъ изволилъ разгнѣваться!

Хр. Авг. Да вамъ-то что-же изъ того? Пусть сердится. Вѣдь вы не его хлѣбъ ѣдите...

К. К. Что это вы изволите говорить...

Хр. Авг. Вѣдь вамъ не бывать ужъ на своей родинѣ, родныхъ тамъ нѣтъ, ничего тамъ нѣтъ; да сердись они, какъ угодно — вы знаете свое дѣло, и вамъ нѣкогда.

К. К. Полно-те, ради Бога!

Хр. Авг. Развѣ вы пользовались его благодѣяніями, и благодарность заставляетъ...

К. К. Охъ! нѣтъ! Да онъ въ нашемъ городѣ почетный человѣкъ...

Хр. Авг. Хорошо, но вѣдь вы не въ вашемъ городѣ, а въ Петербургѣ...

К. К. Охъ! прогнѣвался онъ... *(Толстосумовъ входитъ)* Батюшка, Яковъ Самсонычъ! простите, ради Бога — истинно безъ умысла — не причтите...

Толст. *(смягчась)* Ну, ну, такъ и быть; только помни, братъ, Кузьма Кузьмичъ, впередъ: *гордымъ Богъ противится*!

Digitized by Google

(Передняя Графа Разсудова. Толстосумовъ входитъ).

Слуга. Кого вамъ?

Толст. Его Сіятельство у себя-ли?

Слуга. Нѣтъ.

Толст. А Ея Сіятельство?

Слуга. Не принимаетъ.

Толст. Поди доложи.

Слуга. Не льзя.

Толст. Какъ не льзя?

Слуга. Не принимаетъ.

Толст. Скажи поди, что Яковъ Самсонычъ Толстосумовъ пріѣхалъ.

Слуга. Не льзя. Извольте записать ваше имя.

Толст. Ну, нѣчего дѣлать! *(беретъ бумагу и смотритъ)* Князь, Графъ, Генералъ, Сенаторъ, еще Князь, еще Генералъ... *(тихо)* И наше имя между ими будетъ — Господи благослови! Пиши-ка: Яковъ Самсонычъ Толстосумовъ, очень-дескать сожалѣлъ, что Его Сіятельства не видалъ.

(Передняя П. Я. Благородова. Толстосумовъ входитъ).

Толст. *(слугѣ)* У себя-ли Его Высокопревосходительство?

Слуга. Онъ занятъ, и не принимаетъ.

Digitized by Google

Толст. Я безъ того не уѣду. Поди и доложи: Яковъ Самсонычъ Толсшосумовъ пріѣхалъ.

Слуга. Если у васъ есть просьба, такъ извольте пожаловать въ среду, или въ субботу.

Толст. Просьбы, брашецъ, у меня никакой нѣтъ, а пріѣхалъ, скажи, засвидѣтельствовать свое почтеніе.

Слуга. Я, сударь, не смѣю, не приказано.

Толст. Аль на водку хочешь? Такъ за этимъ не станешъ.

Слуга. Мнѣ не нужно, сударь, а доложить не льзя.

(Чиновникъ *идетъ съ бумагами*).

Толст. А, почтеннѣйшій Адріанъ Петровичъ, съ праздникомъ поздравить честь имѣю. Все-ли, батюшка, въ добромъ здоровьѣ?

Чин. Слава Богу! Вы какъ поживаете?

Толст. Да, вотъ, хотѣлось къ Его Высокопревосходительству...

Чин. Теперь не льзя: онъ занятъ.

Толст. Вы къ нему вѣдь идете?

Чин. Точно такъ.

Толст. Я за вами.

Чин. Но... извините...

Толст. Чего извинять! Мы свои люди. идите-ка, идите, а я за вами.

Digitized by Google

Чин. Но у него дѣло...

Толст. Безъ чиновъ, батюшка, попросту...

Чин. Позвольте-жъ, я доложу.

Толст. Что докладывать! я за вами.

(Кабинетъ).

Благородовъ *(читаетъ бумаги и диктуетъ)*. Написали? Поспѣшите-жъ, пожалуйте.

(Чиновникъ, *и по пятамъ его Толстосумовъ*).

Чин. Г-нъ Толстосумовъ проситъ...

Благор. Но я велѣлъ отказывать... А, почтеннѣйшій Яковъ Самсонычъ! Прошу пожаловать.

Толст. Въ высокоторжественный и, можно сказать, великій праздникъ сей, честь имѣя вспоминать вожделѣнное пребываніе Вашего Высокопревосходительства въ нашемъ городѣ, и вспоминая притомъ безчисленныя благодѣянія щедрой руки вашей...

Благ. Что это вы безпокоились...

Толст. Долгомъ поставилъ засвидѣтельствовать всенижайшее мое, глубокое почтеніе, съ изъявленіемъ искреннихъ чувствъ радости, чтобы во многолѣтіи...

Благ. Благодарю васъ...

Толст. И благоденствіи, на пользу всѣхъ, труды, подъемлемые вашею особою, принесли драгоцѣнный и спорычный плодъ.

Digitized by Google

Благ. Очень вамъ благодаренъ. Какъ вы поживаете?

Толст. Преуспѣваю въ дѣлахъ моихъ, и благодѣтельнаго воспоминанія чувствомъ согрѣваюсь и радуюсь.

Благ. Часто получаете письма отъ вашихъ?

Толст. Отъ 18-го текущаго мѣсяца имѣю увѣдомленіе, со извѣщеніемъ о здоровьѣ и благополучіи.

Благ. Скоро намѣрены оставить Петербургъ?

Толст. По неокончательности производимаго мною здѣсь сбыта товаровъ, намѣренъ еще нѣкоторое время остаться, и имѣть счастіе быть зримымъ отъ Вашего Высокопревосходительства.

Благ. *(Чиновнику)*. Принесли-ль вы бумаги.... намъ надобно поспѣшить...

Толст. Какъ изволите обрѣтаться въ вашемъ здравіи, Ваше Высокопревосходительство?

Благ. Стариковское здоровье плохое, почтеннѣйшій, да и дѣлами занятъ; вотъ и теперь... нѣкогда...

Толст. Да благословитъ Всевышній труды Вашего Высокопревосходительства, ко счастію и благотворенію...

Благ. *(тихо)*. Что дѣлать? *(вслухъ)* Я всегда былъ такъ счастливъ, что посильные труды мои успѣвалъ дѣлать нѣсколько полезными....

Digitized by Google

Толст. Божіе Провидѣніе ниспослало въ васъ единаго изъ шѣхъ мужей, которые родятся для благоденствія подвластныхъ.. .

Благ. Пріятно было-бы мнѣ продолжить бесѣду съ вами, но — извините: вы видите, что трудолюбіе моихъ юныхъ товарищей требуетъ занятія.

Толст. Кто лучше меня можетъ это понимать, чувствовать, разумѣть. . . .

Благ. *(жметъ ему руку)* И такъ — извините меня. . .

Толст. Приказаніемъ вашимъ не можете сдѣлать болѣе того, сколько изъявленіемъ чувству моему вашей воли.

Благ. Прощайте, почтеннѣйшій Яковъ Самсоновичъ! Кланяйтесь отъ меня вашимъ — извините.. . *(тихо)* Надобно спастись, какъ нибудь. *(вслухъ)* Что такое? Иду — Извините — меня зовутъ — простите!

(уходитъ въ другую комнату)

Толст. *(Чиновнику)*. Видите-ли, почтеннѣйшій Адріанъ Петровичъ, какъ мы свой долгъ исполняемъ? А вы еще не хотѣли вести меня! Прощайте, прощайте! *(тихо)* Вотъ, что называется: *спрашивай бывалаго, какъ попа зовутъ*!

Чин. Право, не понимаю: *для чего это дѣлается?*

Digitized by Google

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Pour demi-toilette : des capotes et des chapeaux à passes courtes, à forme d'une égale hauteur par devant comme par derrière, en gros-de-Naples, en satin à raies, d'une seule nuance, en satin uni et en velours. Les couleurs les plus généralement pórtées sont le rose, le bleu, l'aventurine, le grenat, celles violettes-de-Parme et lapis. Les plumes les plus nouvelles ne forment plus des bouquets; ce sont de longues plumes dont les barbes sont souvent encore rallongées par d'autres quiy sont nouées, et leurs extrémités sont gauffrées.

Les plumets en plumes de coq se portent de plus en plus : on en voit un assez grand nombre en noir.

En grande toilette, les coeffures sont le chapeaux béret, le béret et la toque, tous trois ornés de longues plumes ; le turban formé le plus souvent avec une écharpe, et enfin les coeffures en cheveux. Les plus en faveur, sont celles à la grecque et celles formant le chou par derrière ; nous ajouterons que les fleurs dont on usait peu, il y a quelque temps, partagent avec les perles, les chaînes d'or et les pierreries, le droit de faire partie d'une coeffure en cheveux. On leur fait traverser le front, en guise de féronnière, et le surplus de la guirlande s'unit au reste de la coeffure.

Les corsages se font ou *à la grecque*, ou à plis croi-

(*) Въ Парижѣ до 5 Декабря (н. ст.)

Digitized by Google

sés et à plis formant draperie. Le plus grand nombre est orné d'une mantille de blonde, pour les robes de grandes toilettes. Les manches, de même étoffe, pour toilette ordinaire, sont ouattées, afin de donner de la consistance aux plis.

En grande toilette, les manches sont courtes. Celles à deux bérêts, et dont celui inférieur est plus petit, sont les plus nouvelles, bien qu'elles aient été portées déjà l'an dernier; enfin les manches en blonde à broderies en colonnes, broderies larges du haut et diminuant jusqu'au poignet, sont toujours bien portées pour grande toilette.

Les tissus les plus nouveaux employées pour les manteaux sont d'abord le *Dalila*, étoffe laine et soie damasquinée, couleur sur couleur; vient ensuite le reps africain qui a beaucoup de vogue, et enfin le velours d'Ispahan.—La forme la plus nouvelle est à pélerine découpée à dents, et collets de velours.

Въ полунарядъ носятъ капоты, шляпки и шляпы, съ коротними полями, съ тульею равной вышины спереди и сзади, гроденаплевыя, изъ ашласа съ тисненными полосами, одноцвѣтныя, изъ гладкаго ашласа, и бархатныя. Самыя употребительные цвѣта: розовый, голубой, авантуриновый, гранатный, Парижской фіялки и лаписовый.—Самыя новыя перья уже не связываются букетомъ: это, просто, длинныя перья, которыхъ косы часто бываютъ увеличены привязанными къ нимъ косами отъ другихъ перьевъ, и завиты по краямъ.

Плюмажи изъ нѣтушьихъ перьевъ болѣе и болѣе входятъ въ моду. Изъ нихъ довольно много черныхъ.

Digitized by Google

Парижскія моды.

Въ большой нарядъ носятъ шляпы-береты, береты и шòки, всѣ съ длинными перьями; также тюрбаны, всего чаще изъ шарфа, и наконецъ прически. Самыя любимыя прически: *Греческая*, и та, у которой назади, шакъ называемый, *кочанъ*. Надобно сказать еще, что цвѣты, мало употреблявшіеся въ послѣднее время, такъ же составляютъ принадлежность головной уборки, какъ жемчугъ, золотыя цѣпочки и дорогіе камни. На лбу располагаютъ гирлянду на подобіе фероньеры, а далѣе она соединяется съ остальною прическою.

Лифы дѣлаются или *Греческіе*, или съ перекрестными складками, и съ складками, образующими драпировку. Многіе бываютъ украшены блондовою манишкою, если платье нарядное. У платьевъ простыхъ рукава изъ одинакой шкани дѣлаются на вашѣ, для того чтобы складки держались.

У нарядныхъ платьевъ рукава хорошіе. Двухъберешные, у которыхъ нижній берешъ меньше, новѣе всѣхъ другихъ, хотя шакіе рукава уже носили въ прошедшемъ году. Наконецъ рукава блондовые, съ шишьемъ колоннами, и съ шакимъ шишьемъ, которое широко сверху, но съуживается къ кисти руки, все еще въ модѣ для большаго наряда.

Самыя новыя шкани для плащей, прежде всего—*Далила*, машерія шерстяная съ шелковымъ, цвѣтъ на цвѣтъ; далѣе—Африканскій репсъ, который нынѣ въ большой модѣ, и наконецъ Испаганскій бархашъ. — Форма плащей, самая новая съ пелериною, вырѣзанною зубьями, и съ бархашнымъ воротникомъ.

Digitized by Google

На приложенныхъ картинкахъ:

Дама. Новая уборка волосовъ. Платье à la Taglioni тюлевое, вышитое, и съ золотомъ.

Мужчина. Фракъ *открытый.* Казимировые панталоны. Жилетъ изъ полосатой матеріи, на бѣлой пике.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва Декабря 7 дня 1831 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

Въ типографіи Августа Семена.

Digitized by Google

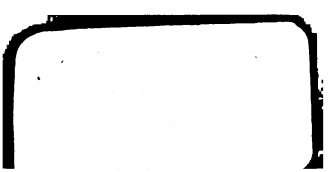
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

JUN 3 · 193



Digitized by Google

Digitized by Google